МЕ
60
П 55
Спб. 1899
Пруг-
ченков.
Сибирские
окраины
с прил.

СИБИРСКІЯ ОКРАИНЫ

СИБИРСКІЯ

ОКРАИНЫ

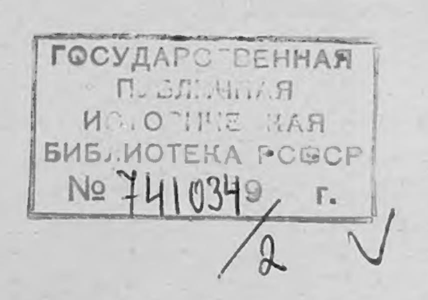
Областныя установленія, связанныя съ Сибирскимъ Учрежденіемъ 1822 г., въ строѣ управленія русскаго государства

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

С. ПРУТЧЕНКО

ПРИЛОЖЕНІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1899



Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

ОТЧЕТЪ

Тайнаго Совѣтника Сперанскаго

ВЪ ОБОЗРѢНІИ СИБИРИ

съ предварительными свѣденіями и основаніями

КЪ ОБРАЗОВАНІЮ ЕЯ УПРАВЛЕНІЯ.

ОТЧЕТЪ ВЪ ОБОЗРѢНІИ УПРАВЛЕНІЯ СИБИРСКИХЪ ГУБЕРНІЙ.

ВВЕДЕНІЕ.

Отчетъ сей представляетъ состояніе, въ какомъ найдены разныя части Сибирскаго Гражданскаго Управленія при обозрѣніи ихъ въ 1819 и въ 1820 годахъ.

Части сіи суть:

1) Управленіе Полиціи,

2) Управленіе казенное,

3) Управленіе судебное.

Два рода замѣчаній встрѣчаются при обозрѣніи каждаго Управленія: 1) безпорядокъ или упущенія во внутреннемъ теченіи и производствѣ дѣлъ 2) безпорядокъ или злоупотребленія возникающія не въ самомъ управленіи, но въ послѣдствіяхъ его или въ отношеніяхъ къ лицамъ управляемымъ.

Опытъ научаетъ различать сіи два рода безпорядковъ. Во внутреннемъ производствѣ дѣлъ могутъ быть сохранены всѣ формы правильности и скораго движенія; но въ то же время во внѣшнихъ отношеніяхъ, въ связи Управленія съ пользами управляемыхъ, могутъ быть допущены важныя злоупотребленія.

Безпорядки перваго рода, яко менѣе важные, представляются въ семъ отчетѣ въ видѣ замѣчаній при обозрѣніи каждой части Управленія.

Безпорядки втораго рода, яко важнѣйшіе, собраны и представлены отдѣльно.

Такимъ образомъ къ тремъ первымъ частямъ сего отчета по управленію Полиціи, по управленію казенному и по управленію судебному, присоединяется четвертая подъ именемъ дѣлъ слѣдственныхъ.

Наконецъ мѣры, кои къ пресѣченію безпорядковъ на мѣстѣ были приняты, составляютъ пятую часть.

Въ сихъ пяти частяхъ заключаются всѣ свѣденія, собственно къ состоянію Сибирскаго Управленія принадлежащія. Сюда не входятъ свѣденія о состояніи населенія, земледѣлія, промышленности и торговли.

Хотя предметы сіи и связаны болѣе или менѣе съ мѣстнымъ управленіемъ; но не принадлежа къ нему непосредственно, они имѣютъ свой собственный законъ движенія и свѣденія о нихъ относятся болѣе къ состоянію страны, нежели къ состоянію Управленія. Они найдутъ свойственное имъ мѣсто въ тѣхъ свѣденіяхъ, кои представлены будутъ въ дѣлѣ образованія будущаго Управленія Сибири.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Управленіе Полиціи.

I. Составъ Управленія.

Управленіе Полиціи имѣетъ въ Сибири, какъ и вездѣ, три степени,

1) управленіе Губернское,
2) городское и окружное,
3) волостное.

Составъ ихъ различается отъ состава въ другихъ Губерніяхъ въ слѣдующемъ:

1) **Въ степени власти.** Званію Генералъ-Губернатора присвоены въ Сибири особенныя права, какъ-то: 1) опредѣленіе и отрѣшеніе всѣхъ чиновниковъ, исключая тѣхъ, кои опредѣляются Имянными Высочайшими Указами, и чиновниковъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Министра Юстиціи; 2) чрезвычайныя мѣры особенно въ предметахъ продовольствія; 3) главное управленіе Провіантскою частію. Изъ сихъ особенныхъ правъ опредѣленіе чиновниковъ хотя не было рѣшительно предоставлено Гражданскимъ Губернаторамъ; но по отсутствію Генералъ-Губернатора часто чиновники уѣздные допускаемы были къ должности не ожидая его утвержденія по одному о нихъ донесенію. Мѣры продовольствія по тому же самому отсутствію ввѣрены были Гражданскимъ Губернаторамъ. Управленіе Провіантское возложено совершенно на ихъ попеченіе. Такимъ образомъ сверхъ власти, принадлежащей Гражданскимъ Губернаторамъ по Общему Учрежденію, присвоена имъ по силѣ особеннаго Наказа часть власти, съ званіемъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора сопряженной.

2) **Въ предметахъ управленія.** Сверхъ общихъ предметовъ управленія въ Сибирскихъ Губерніяхъ есть особенные: таковы суть дѣла̀ по продовольствію отдаленныхъ сѣверныхъ странъ и обширная система запасныхъ магазейновъ, дѣла̀ по продовольствію войскъ, и наконецъ дѣла̀ по пріему и водворенію поселенцовъ.

Приложеніе I.

3) **Въ способахъ управленія.** По обширности уѣздовъ и по разсѣянности населенія они раздѣлены на Комисарства. Въ каждомъ изъ сихъ Отдѣленій чиновникъ подъ именемъ Комисара замѣняетъ собою во многихъ случаяхъ Земскій Судъ.

Команды городовыхъ казаковъ также служатъ дѣятельнымъ пособіемъ Полиціи.

4) **Въ особенномъ порядкѣ управленія инородныхъ.** Вмѣсто волостныхъ правленій нѣкоторыя племена инородцовъ, какъ-то Бурята, имѣютъ родовыя канторы, составленныя изъ зайсанговъ подъ предсѣдательствомъ Главнаго Тайши; другія, какъ-то Остяки, имѣютъ свои сборныя или сугланныя мѣста, гдѣ взносятъ ясакъ и рѣшатъ подъ руководствомъ ихъ Князцовъ волостныя ихъ дѣла; иныя, какъ-то Якуты, управляются по родамъ Князцами родовыми, по наслѣгамъ наслѣжными, а по улусамъ Князцами улусными. Всѣ дѣла, какъ тяжебныя, такъ и уголовныя, изключая важнѣйшихъ, рѣшатся въ сихъ мѣстахъ по обычаямъ ихъ и степнымъ преданіямъ.

Впрочемъ всѣ сіи родовыя управы подчинены Земскому Суду на томъ же основаніи, какъ и волостныя правленія.

II. Теченіе дѣлъ.

Табель, при семъ прилагаемая, представляетъ число дѣлъ рѣшеныхъ и нерѣшеныхъ по Губернскому Управленію за десять лѣтъ по всѣмъ тремъ Губерніямъ. Изъ оной видно:

1) Что самое большее количество дѣлъ вступаетъ по Губерніи Иркутской; самое меньшее по Губерніи Томской;

2) Что успѣхъ въ производствѣ ихъ болѣе по Губерніи Иркутской нежели по двумъ другимъ.

При разсмотрѣніи причинъ сей разности найдено, что она происходитъ большею частію отъ состава Канцелярій.

Въ Иркутской Губерніи въ 1805 годѣ штаты возвышены въ половину противъ прочихъ. Отъ сего представилась возможность устроить тамъ лучше Канцелярію. При чемъ и точнѣйшему надзору начальства не льзя не отдать надлежащей справедливости.

Въ теченіи дѣлъ Томскаго Губернскаго Начальства дòлжно принять въ уваженіе то особенное обстоятельство, что Губернія сія бывъ составлена въ 1804 годѣ, не имѣла и нынѣ не имѣетъ средствъ приуготовить свѣдущихъ канцелярскихъ чиновниковъ.

Впрочемъ хотя число нерѣшеныхъ дѣлъ во всѣхъ трехъ Губерніяхъ и значительно; но при подробномъ ихъ разсмотрѣніи открывается, что большая изъ нихъ часть остается въ нерѣшеніи за не полученіемъ отвѣтовъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ отдаленныхъ Губерній.

Тѣ же самыя примѣчанія дòлжно сдѣлать о теченіи дѣлъ и въ Городовомъ и въ Земскомъ Управленіи.

При разсмотрѣніи числа дѣлъ и порядка въ ихъ теченіи наибольшаго вниманія заслуживаютъ дѣла Уголовныя. Число важ-

ныхъ преступленій безъ сомнѣнія есть одинъ изъ рѣшительныхъ признаковъ устройства Полиціи. Въ семъ уваженіи изъ подлинныхъ и подробныхъ свѣденій составлена прилагаемая при семъ Табель важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ по всѣмъ тремъ Губерніямъ за 10-ть минувшихъ лѣтъ. Изъ нее открывается 1) Что число преступниковъ самое большее было въ Иркутской Губерніи; самое меньшее въ Тобольской, хотя населеніе въ сей послѣдней болѣе, нежели въ первой. Сіе въ прочемъ должно приписать разности въ количествѣ ссыльныхъ, коихъ самая большая часть стекается въ Иркутской Губерніи.

2) Что число ихъ въ Иркутской Губерніи, весьма значительное въ 1810-м году (124), потомъ уменьшилось въ послѣдствіи до того, что въ 1818-м году считалось только 9-ть человѣкъ.

3) Что вообще во всѣхъ трехъ Губерніяхъ число важныхъ преступниковъ, судя по общему населенію и особенно по количеству ссыльныхъ, есть довольно умѣренно — замѣчаніе важное въ отношеніи къ нравамъ Сибирскихъ старожиловъ.

III. Предметы Управленія.

Сверхъ общихъ предметовъ Полицейскаго Управленія есть въ Сибири особенный родъ дѣлъ, кои по пространству своему и по сложности составляютъ обширную статью сего Управленія. Таковы суть:

1) дѣла продовольствія

2) земскія повинности

3) дѣла о ссыльныхъ.

1) **Продовольствіе.** Чрезмѣрныя разстоянія, трудности сообщеній, частые неурожаи, слабое земледѣліе, необходимыя пособія въ пропитаніи инородцовъ,— всѣ сіи обстоятельства составляютъ въ Сибири особенный родъ дѣлъ весьма заботливыхъ и многосложныхъ.

Способы продовольствія суть или частные, или казенные; отсюда два рода дѣлъ:

1) дѣла по частной хлѣбной торговлѣ

2) дѣла по казеннымъ заготовленіямъ.

1) Дѣла по хлѣбной торговлѣ. Хлѣбная торговля, такъ какъ и торговля вообще, съ уничтоженіемъ внутреннихъ пошлинъ была въ Сибири свободна. Притѣсненія и обманы, чинимые отъ торгующихъ ясачнымъ заставили въ 1763 году постановить [1]), чтобъ торгующихъ не впускать иначе въ стойбища инородцевъ, какъ только во время ярмарокъ для сего учрежденныхъ. Изъ дѣлъ не видно, чтобъ правило сіе когда-либо строго было наблюдаемо; по изданіи-же Городоваго Положенія, по введеніи Учрежденія и особенно послѣ Указа 1787-го года, въ коемъ повсемѣстно и неограниченно разрѣшена хлѣбная торговля, запрещеніе 1763-го года

---

[1]) Инструкція данная Г-ну Щербачеву при переписи Ясачныхъ 1763 года.

Приложеніе I.

совершенно оставалось безъ дѣйствія; но въ 1810-м годѣ Иркутское Губернское Начальство признало заблаго возобновить оное. Въ 1817-м году когда по связи дѣлъ дошло о семъ до свѣденія Комитета Министровъ: то въ ономъ признано нужнымъ пояснить, что высшее Правительство никогда не имѣло въ виду стѣснять торговлю съ ясачными, кромѣ вещей для нихъ вредныхъ, какъ-то вина и табаку.

Между тѣмъ запретительныя мѣры, въ Иркутскѣ принятыя, разпространились и по другимъ Сибирскимъ Губерніямъ. Тобольскимъ купцамъ запрещаемо было заводить хлѣбныя лавки въ Березовѣ для Остяковъ.

Въ Томскѣ ни скота, ни хлѣба, ни лѣсу не можно было купить и продать изъ одного уѣзда въ другой, а особливо въ другую Губернію; все было предметомъ особеннаго дозволенія и разрѣшенія, и вся почти внутренняя торговля поставлена въ зависимости и въ произвольномъ разпорядкѣ Земскихъ чиновниковъ. Злоупотребленія возникшія отъ сего, особенно въ Иркутскѣ, подробно изображены въ IV-й Части сего отчета. Мѣры, принятыя къ пресѣченію ихъ изложены также въ своемъ мѣстѣ.

2) Дѣла по казеннымъ хлѣбнымъ заготовленіямъ. Заготовленія производятся

1) для провіантской части

2) для запасныхъ магазейновъ

3) для винокуренія.

Въ табели, при семъ прилагаемой, изчислены примѣрно количества хлѣба для каждой изъ сихъ частей потребныя. Въ образѣ сихъ заготовленій разныя принимаемы были средства,

И во первыхъ, въ заготовленіяхъ провіантскихъ испытаны были подряды.

Опытъ доказалъ, что они сверхъ раззоренія частнымъ людямъ вовлекали казну въ безконечные разчеты и въ безнадежныя взысканія. Посему обратились къ Коммисіямъ; но и здѣсь тотъ же опытъ обнаружилъ разныя неудобства. Извѣстное дѣло Генералъ-Маіора Куткина положило конецъ сему образу заготовленія.

Признано удобнѣйшимъ на основаніи Генералъ-Губернаторской инструкціи уполномочить Гражданскихъ Губернаторовъ Тобольскаго и Иркутскаго дѣйствовать въ сихъ заготовленіяхъ всею властію Генералъ-Губернатора, то есть, утверждать цѣны и производить покупки хозяйственнымъ образомъ. Въ Тобольскѣ, яко въ главномъ мѣстѣ заготовленія, Гражданскій Губернаторъ распоряжался въ семъ дѣлѣ посредствомъ Коммисіи Провіантскаго Депо, употребляя впрочемъ въ покупкѣ хлѣба по своему усмотрѣнію и Земскихъ и Губернскихъ Чиновниковъ. Въ Иркутскѣ же вся сія часть была производима посредствомъ Земской Полиціи. Злоупотребленія, отъ сего возникшія, подробно изложены въ IV-й Части сего отчета. Мѣры, къ пресѣченію ихъ принятыя, означены также въ своемъ мѣстѣ.

Во вторыхъ, запасные магазейны по тѣмъ же самымъ уваженіямъ возложены на попеченіе Гражданскихъ Губернаторовъ.

Положеніе ихъ, число, мѣста и время ихъ учрежденія представляются въ особенной запискѣ съ табелями при ней приложенными. Злоупотребленія означены въ IV части сего отчета; а мѣры исправленія будутъ представлены въ своемъ мѣстѣ.

Въ третьихъ, соединивъ въ однѣ руки двѣ главные статьи сего обширнаго дѣла, надлежало ужё по необходимости присовокупить къ нимъ и третью, а именно заготовленіе хлѣба для винокуренныхъ Заводовъ.

Посему Казенныя Палаты поставлены въ обязанность во всѣхъ мѣрахъ сего заготовленія относиться къ Гражданскимъ Губернаторамъ.

Образъ, коимъ производимы были всѣ сіи заготовленія, состоялъ кратко въ слѣдующемъ: Въ Тобольскѣ на всѣ поставки открываемы были торги въ Казенной Палатѣ. Къ торгамъ обыкновенно никто почти не являлся; и потому разсылались по Губерніи Коммисіонеры, или уполномочивались Совѣтники, Исправники и Комисары; они производили покупки по цѣнамъ справочнымъ; а сіи справочныя цѣны первоначально отъ тѣхъ же самыхъ Исправниковъ были предъявляемы, и потомъ установляемы по общимъ обрядамъ. Въ Иркутской Губерніи признано было излишнимъ стѣснять себя торгами и Коммисіонерами, и потому введено въ обычай сдѣлавъ смѣту всѣхъ хлѣбныхъ потребностей разписывать ихъ по уѣздамъ, а Исправники были уполномочены разлагать ихъ на крестьянъ по ихъ состоянію, платя цѣнами установленными по ихъ произволу. Въ семъ состояло самое внутреннее существо дѣла; во внѣшнемъ же его производствѣ соблюдаемы были нѣкоторыя приличія и обряды, какъ-то, составляемы и утверждаемы были среднія справочныя цѣны, заключаемы были контракты точно такъ, какъ бы на поставку и на цѣны въ самомъ дѣлѣ было добровольное крестьянъ согласіе.

По Томской Губерніи заготовленія вообще были маловажны. Въ статьѣ о злоупотребленіяхъ упомянуты будутъ безпорядки и невѣрности, обнаруженныя по Туруханскимъ магазейнамъ.

Къ статьѣ казенныхъ хлѣбныхъ запасовъ можно отнести и сельскіе магазейны.

Состояніе ихъ представляется въ табели, при семъ прилагаемой.

Магазейны сіи служатъ крестьянамъ значительнымъ пособіемъ, доставляя имъ заимообразныя ссуды на сѣмена въ скудные урожаи.

Изъ дѣлъ и изъ личныхъ въ разныхъ мѣстахъ обозрѣній можно заключить съ достовѣрностію, что заведенія сіи въ Сибири содержатся въ исправности и правила ихъ должны быть здѣсь сохраняемы и на будущее время во всей ихъ силѣ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ есть также общественные запасы; но они маловажны.

2) **Земскія повинности.** Записка при семъ прилагаемая представляетъ положеніе земскихъ повинностей. Изъ оной видно 1) что тяжесть ихъ, особливо по Иркутской Губерніи, равняется почти всѣмъ казеннымъ податямъ совокупно; 2) что неуравнительность ихъ по всѣмъ тремъ Губерніямъ простирается до того, что въ Иркутской платятъ по 5-ти рублей съ души, а въ Тобольской по 50-ти коп.,

Приложеніе I.

хотя Иркутская Губернія несравненно бѣднѣе Тобольской; 3) что общія правила смѣты и разкладки, въ 1805-м году установленныя, никакъ не могутъ быть приложены къ Сибирскимъ Губерніямъ. Злоупотребленія, слѣдствіями обнаруженныя, принадлежатъ къ IV-й части сего отчета.

3) **Дѣла о ссыльныхъ.** Дѣла о ссыльныхъ заключаютъ въ себѣ 1) пріемъ ихъ на границѣ, провожаніе и стражу 2) разпредѣленіе по заводамъ и на поселеніе.

Въ особенной запискѣ изложены подробно безпорядки въ дѣлахъ сихъ обнаруженные. Здѣсь кратко замѣтить дóлжно, что отправленіе ссыльныхъ изъ внутреннихъ Губерній производится съ крайнимъ небреженіемъ или съ излишнею жестокостію; что о многихъ изъ нихъ въ Сибири по утратѣ въ пути бумагъ, или и по недоставленію ихъ, не извѣстно ни рода преступленій, ни наказанія; что самый счетъ людей до 1819-го года былъ до того запутанъ и потерянъ, что нѣтъ возможности съ точностію опредѣлить число ихъ; что стража, ихъ провожающая, состоитъ изъ нестройной толпы Башкиръ и Мещеряковъ, людей развратнѣйшихъ, нежели самые колодники; что тюремныя помѣщенія на всемъ пространствѣ 3/т. верстъ составляютъ тяжкую повинность малыхъ городовъ и селеній, и потому какъ большіе, такъ и малые остроги, изключая немногихъ, находятся въ крайнемъ безпорядкѣ и небреженіи; что люди, часто ссылаемые за маловажныя вины и безъ тѣлеснаго наказанія, вмѣсто того, чтобъ быть полезными поселенцами, приходятъ изтощенными, тяготятъ край и умножаютъ только число бродягъ и нищихъ; что ссыльные на поселеніе, бывъ смѣшаны съ каторжными, наровнѣ съ ними поступаютъ въ работу на винокуренные и соляные заводы, и потомъ, когда ужѐ изтощатся въ силахъ или будутъ изувѣчены, выгоняются изъ заводовъ и ссылаются далѣе на свое пропитаніе; что самое разпредѣленіе по селеніямъ производится по правиламъ недостаточнымъ или противорѣчущимъ, и умножаетъ только число тунеядцевъ. Особенныя злоупотребленія по поселеніямъ Томскимъ и Туруханскимъ описаны въ IV-й части сего отчета.

Къ Губернскому управленію принадлежатъ Приказы Общественнаго Призрѣнія. Подробная табель, при семъ прилагаемая, представляетъ положеніе какъ денежныхъ ихъ оборотовъ, такъ и ихъ заведеній.

Приказы Сибирскіе въ сравненіи съ другими можно назвать бѣдными.

Причины сему очевидны: тяжебныхъ и слѣдственно аппелляціонныхъ дѣлъ весьма мало; вексельныя взысканія а потому и деньги вносимыя въ Приказъ до рѣшенія дѣла также рѣдки.

Недвижимой собственности почти нѣтъ; а потому нѣтъ и выгоднаго помѣщенія капиталовъ съ процентами и такъ называемымъ подаяніемъ.

Недостаткомъ доходовъ легко можно изьяснить и бѣдность заведеній. Всѣ они посредственны; но лучше устроены въ Иркутскѣ, нежели въ Томскѣ и Тобольскѣ. Слѣдующія заведенія заслуживаютъ особенное вниманіе:

Рабочіе домы. Они составлены изъ ссыльныхъ. Въ Иркутскомъ рабочемъ домѣ соединены всѣ почти ремесла, и хотя нѣтъ ни одного въ значительномъ степени совершенства, но всѣ почти могутъ удовлетворить обыкновеннымъ нуждамъ города.

Работы основаны на подрядахъ и добровольныхъ наймахъ. Опредѣленная часть платы обращается въ общій доходъ и въ капиталъ ремесленнаго дома; все прочее отдается ремесленникамъ. Небольшая суконная фабрика, изъ 10-ти становъ при семъ домѣ заведенная, приноситъ Приказу до 10/т. руб. ежегодно, и составляетъ главный его доходъ. Отдѣлка сихъ суконъ производится на Тельминской Суконной фабрикѣ. Подобное сему заведеніе существуетъ и въ Томскѣ, но въ меньшемъ пространствѣ: ибо отдѣлка суконъ не имѣетъ тамъ того-же удобства.

Воспитательные домы. Состояніе ихъ представляется въ особенной табели, при семъ прилагаемой. Смертность въ сихъ домахъ весьма велика; причины ея означаются въ особенной запискѣ, отъ Медицинскихъ Управъ мнѣ представленной. При обозрѣніи ихъ найдены, особливо въ Томскомъ и Тобольскомъ, разные недостатки, произходящіе отъ скудныхъ средствъ, а отъ части и отъ небреженія.

Больницы. Количество ихъ по всѣмъ Губерніямъ представляется въ табели, при семъ прилагаемой. Двѣ изъ нихъ значительны, Томская и Иркутская.

Онѣ устроены наиболѣе для ссыльныхъ и содержатся изъ суммъ, на нихъ опредѣленныхъ. Въ Тобольскѣ заведеніе сіе существуетъ въ маломъ размѣрѣ и помѣщается въ самомъ острожномъ зàмкѣ потому, что ссыльные чрезъ Тобольскъ не проходятъ.

Всѣ сіи заведенія вообще не достаточны и требуютъ исправленій.

О средствахъ къ сему предложено будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Къ сему же разряду Управленія принадлежатъ и Медицинскія установленія. Ниодна Управа и ниодинъ Губернскій штатъ не имѣетъ полнаго числа Лѣкарей. Не упоминая о знаніи и способностяхъ, въ Сибири весьма рѣдкихъ, самое штатное число лѣкарей, если бы оное было и полное, весьма недостаточно.

По пространству уѣздовъ одинъ Лѣкарь никакъ обнять ихъ не можетъ. Молодой медикъ, въ сіе званіе опредѣленный, долженъ почти по необходимости забыть все свое искуство: ибо всѣ его упражненія состоятъ въ непрерывныхъ разъѣздахъ не для практики, но единственно для свидѣтельства смертныхъ случаевъ. Кратко сказать, часть сія есть одна изъ самыхъ слабѣйшихъ въ Сибири и требуетъ совершенно преобразованія. Средства къ сему представлены будутъ въ своемъ мѣстѣ [1]).

[1]) Послѣ составленія сего отчета положено ужè Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ нѣкоторое начало къ сему исправленію присылкою въ Сибирь 6-ти молодыхъ Лѣкарей. Сверхъ сего къ подробнѣйшему сей части обозрѣнію отправленъ въ концѣ 1820-го года опредѣленный къ Сибирскому Генералъ-Губернатору Докторъ Буттацъ, съ порученіемъ осмотрѣть по даннымъ ему наставленіямъ всѣ Медицинскія Управы, больницы и остроги отъ Тобольска до Верхнеудинска и Нерчинска въ Иркутской Губерніи.

Приложеніе I.

Прививаніе оспы. Часть сія идетъ мѣдленно, но не совсѣмъ безуспѣшно.

Вездѣ почти опредѣлены оспенные ученики, и хотя на показанія обыкновенныхъ табелей положится не возможно, но по разнымъ моимъ въ селеніяхъ разпросамъ во многихъ мѣстахъ успѣшные опыты прививанія были производимы. Здѣсь должно отдать справедливость доброму смыслу Сибирскихъ обывателей. Вездѣ почти они приняли сіе введеніе не только безъ предубѣжденія, но и съ усердіемъ. Болѣе затрудненій встрѣчается между инородцами; но и тамъ по мѣрѣ распространенія медицинскихъ способовъ есть надежда, что прививаніе оспы будетъ не безуспѣшно [1]).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Управленіе Казенное.

1) **Составъ Управленія.** Составъ Казеннаго Управленія въ Сибири основанъ на общихъ правилахъ; различіе состоитъ въ томъ, что мѣры продовольствія и управленіе Соляною и Винною частію въ сихъ Губерніяхъ болѣе зависитъ отъ утвержденія Гражданскихъ Губернаторовъ, нежели въ другихъ.

Если сей вещей порядокъ съ одной стороны пресѣкаетъ споры и состязанія, часто безполезные: то съ другой онъ не оставляетъ уже мѣста никакому въ сихъ частяхъ надзору. Ибо Гражданскій Губернаторъ не можетъ возражать противъ мѣръ, имъ самимъ утвержденныхъ, и какъ сей степень власти присвоенъ ему Генералъ-Губернаторомъ: то и сей послѣдній долженъ уже почти по необходимости защищать ихъ.

2) **Теченіе дѣлъ.** При обозрѣніи Казенныхъ Палатъ или такъ называемыхъ Экспедицій не найдено во внутреннемъ ихъ производствѣ никакихъ важныхъ упущеній, кромѣ медленности въ канцелярскомъ изполненіи отъ недостатка изполнителей. Число нерѣшеныхъ дѣлъ, отъ одного года къ другому остающихся, хотя и значительно, но легко изьясняется отдаленностію и многосложностію сношеній.

Число недоимокъ, зависящихъ отъ дѣйствія мѣстнаго Начальства, вообще умѣренно, а въ сравненіи съ другими Губерніями успѣхъ во взысканіи ихъ можно назвать даже и отличнымъ.

---

[1]) Здѣсь неизлишне будетъ сдѣлать замѣчаніе о степени Венерическихъ болѣзней въ Сибири. Собранныя мною свѣденія доказываютъ, что слухи о семъ распространившіеся не имѣютъ основанія. Болѣзнь сія существуетъ въ Сибири какъ и вездѣ; но никакъ не болѣе. Между инородцами она также вкралась; но не льзя утверждать, чтобъ она была въ значительной мѣрѣ. Изъ сего можно только изключить Камчатку, въ коей по описаніямъ она дѣйствовала сильнѣе; но и тамъ, какъ и вездѣ, молодые лѣкари, какъ изъ донесенія Доктора Шпира видно, смѣшивали ее часто съ болѣзнію цынготною.

3) **Предметы Управленія.** Въ предметахъ Казеннаго Управленія соль и вино занимаютъ главное мѣсто.

Положеніе Соляной части представляется въ особенной запискѣ съ табелями, при ней приложенными.

Три существенные недостатка найдены въ сей части: 1) худое устройство Иркутскихъ соловаренныхъ заводовъ; 2) оптовые подряды на развозку соли, вообще для свободной продажи неудобные, а въ Иркутской Губерніи и весьма дорогіе; 3) слабые успѣхи во введеніи вольной соляной торговли. Сіи недостатки по порученію Министра Финансовъ были особенно разсмотрѣны и къ лучшему образованію сей части представлены надлежащія мѣры.

Въ Питейной части, не обращаясь на безпорядки прежнихъ Питейныхъ откуповъ, Правительству уже извѣстныхъ и ограничиваясь настоящимъ только четырехлѣтіемъ, слѣдующія встрѣчаются замѣчанія:

1) по малому числу желающихъ заключенъ въ Правительствующемъ Сенатѣ съ настоящими содержателями съ 1819 по 1823 годъ контрактъ, коего условія предоставляютъ имъ чрезмѣрныя выгоды: таково есть дозволеніе курить вино на частныхъ заводахъ и продавать его, сверьхъ установленной пропорціи, безъ особенной за сіе платы; такова есть статья, по коей откупщикъ, разпродавъ все контрактомъ условленное вино, можетъ, не требуя его болѣе, продавать однѣ водки по цѣнѣ произвольной;

2) Пропорціи казеннаго вина назначены вообще слишкомъ малы такъ, что содержатели, особенно Тобольскіе и Томскіе, могутъ разпродать знатныя количества своего вина, не платя за сію разпродажу почти ничего.

3) Сидѣльцы почти вездѣ продаютъ вино выше цѣнъ установленныхъ и незаконной доброты.

Штрафъ, за сіе положенный состоитъ только въ томъ, что содержатель за вино, такимъ образомъ проданное долженъ заплатить вдвое; а какъ въ семъ подлогѣ не льзя уличить сидѣльца, какъ только въ мѣлкихъ раздробительныхъ продажахъ: то ясно, что и штрафъ сей, падая на одни маловажныя количества, не можетъ быть для него значителенъ.

4) Въ Томской Губерніи одинъ и тотъ же содержатель или, по крайней мѣрѣ, одинъ и тотъ же торговый домъ ставитъ на винокуренные заводы по подрядамъ хлѣбъ, производитъ на казенныхъ заводахъ винокуреніе и содержитъ большую половину откупа. Сколь ни тягостны всѣ сіи разпоряженія, но ихъ должно терпѣть по необходимости:

вопервыхъ потому, что онѣ основаны на контрактахъ, пришедшихъ уже въ законную силу;

а вовторыхъ и потому, что никто по вызовамъ къ торгамъ не явился.

Капиталистовъ въ Сибири вообще не много и сіи заняты другими торговыми оборотами.

Рѣшительное средство къ поправленію всѣхъ сихъ неудобствъ,

убыточныхъ для казны и весьма тягостныхъ для народа, есть Казенное Управленіе.

По порученію Министра Финансовъ приуготовляются уже къ сему нужныя соображенія.

Состояніе винокуренныхъ заводовъ въ Тобольской и Томской Губерніи заслуживаетъ одобреніе и хотя способы винокуренія далеко отстоятъ отъ введенныхъ въ Россіи, но поелику работы производятся ссыльными и лѣсъ не считается ни во что: то винокуреніе приноситъ казнѣ довольную прибыль.

Но Иркутскіе заводы по недостатку устройства и надзора и по высокимъ цѣнамъ хлѣба, не могутъ быть съ пользою содержимы.

Они могли производить вино безъ убытка единственно по злоупотребленію, то есть изъ такого хлѣба, которой не былъ у крестьянъ купленъ, но взятъ по цѣнамъ низкимъ и произвольнымъ.

Винокуреніе для сего края должно быть производимо въ Красноярскомъ уѣздѣ, дабы тѣмъ въ одно время пособить дороговизнѣ Иркутска и дешевизнѣ Красноярска, для крестьянъ весьма тягостной.

Къ дѣламъ Казенной Палаты принадлежатъ рекрутскіе наборы.

Тяжесть ихъ въ Сибири умножается отъ двухъ особенныхъ обстоятельствъ:

1) что по отдаленности селеній не возможно имѣть точнаго надзора и повѣрки въ порядкѣ очередей, а потому и попущаются часто по волостямъ пристрастныя назначенія;

2) раздробить рекрутскія Присутствія, по недостатку надежныхъ чиновниковъ и особенно надежныхъ Медиковъ, не возможно; приемъ же рекрутъ въ одномъ и даже въ двухъ мѣстахъ причиняетъ волостямъ весьма важныя издержки. Замѣчено и изчислено по опытамъ, что нѣкоторымъ волостямъ, когда представленные отъ нихъ рекруты бываютъ обракованы и когда надобно представить снова другихъ, доводится въ два или три оборота сдѣлать до 3/т. верстъ.

Всѣ причины изъятія, въ Высочайшемъ Указѣ объ Архангельской Губерніи помѣщенныя, въ самомъ строгомъ смыслѣ могутъ быть приложены къ Губерніямъ Сибирскимъ, наипаче же къ Губерніи Иркутской.

Но въ Сибири три только уѣзда изъяты отъ рекрутской повинности: Якутскій, Туруханскій и Березовскій.

Если не возможно разпространить сіи изъятія на всю Губернію Иркутскую: то по крайней мѣрѣ самая необходимость заставляетъ присоединить къ тремъ означеннымъ уѣздъ Киренскій.

Онъ имѣетъ не болѣе 8,300-тъ обывателей, несущихъ рекрутскую повинность и разположенныхъ на протяженіи 1500 верстъ, на пути къ Якутску. Ими одними содержится сіе весьма трудное и необходимое сообщеніе.

Сверьхъ сего есть еще одно особенное обстоятельство.

По свойству горныхъ водъ большая часть обывателей сего уѣзда подвержены зобамъ [1]).

По сему рекрутская повинность всего населенія упадаетъ на малое число семействъ и раззоряетъ ихъ до основанія.

О семъ сдѣлано будетъ особенное представленіе.

Сборъ ясака составляетъ также особенный родъ дѣлъ въ Сибирскомъ Казенномъ Управленіи. Табель при семъ прилагаемая, представляетъ настоящее количество сего сбора.

Ясачный сборъ учрежденъ или, по крайней мѣрѣ приведенъ въ ясность и положительныя правила, особенною Коммисіею въ 1763 годѣ подъ Предсѣдательствомъ Маіора Щербачева учрежденною.

Основанія дѣла кратко состояли въ слѣдующемъ.

По собраннымъ о ясачныхъ свѣденіямъ каждый родъ по числу душъ и по состоянію промысловъ его, а иногда и по собственному предварительному согласію родоначальниковъ обложенъ податью, которая изчислена была деньгами; но какъ денегъ тогда они не имѣли, то вмѣсто оныхъ въ тойже окладной книгѣ назначено взимать съ нихъ извѣстнымъ и опредѣленнымъ родомъ звѣря, какъ-то: соболями, лисицами, бѣлкою и такъ далѣе. Здѣсь примѣтить должно, что тѣ ясачные, коихъ звѣроловство было маловажно и тогда уже положены просто въ денежный окладъ.

Количество сего сбора назначено по цѣнамъ, тогда существовавшимъ; такъ на прим: вмѣсто 100 рублей назначено сбирать 20 соболей потому, что соболь дѣйствительно тогда стоилъ въ томъ мѣстѣ не болѣе пяти рублей; а какъ уловы звѣрей бываютъ различны: то и предоставлено ясачнымъ право замѣнять одинъ родъ звѣрей другимъ, но при семъ замѣнѣ положено держаться уже не постоянной единовременной ихъ оцѣнки, но справочныхъ цѣнъ.

Такимъ образомъ по самому первоначальному сей подати установленію дана ясачнымъ свобода вносить ее троякимъ образомъ: 1) опредѣленнымъ родомъ звѣря по цѣнѣ, разъ навсегда назначенной; 2) замѣномъ другаго звѣря по цѣнѣ справочной; 3) наконецъ деньгами.

Ясно, что первый образъ взноса не могъ долго продолжаться.

Цѣны, первоначально установленныя возвысились. Ясачные легко разочли, что платя опредѣленнымъ родомъ звѣря, они взносили бы вдвое и втрое; а посему и начали взносить сперва замѣномъ, а потомъ уже съ умноженіемъ торговли иногда замѣномъ, а иногда и деньгами.

Порядокъ взноса установленъ по собственному ихъ согласію двоякій: одни изъ нихъ обязались взносить чрезъ князцовъ своихъ и родоначальниковъ въ ближайшія Казначейства; другіе въ стойбищахъ ихъ или на сборныхъ мѣстахъ, сугланами именуемыхъ, гдѣ принимаютъ отъ нихъ ясакъ по окладнымъ книгамъ

[1]) Примѣчаніе сіе, сдѣланное давно уже Академиками, подтверждено самыми достовѣрными наблюденіями.

иногда Исправники и Коммиссары, а иногда и простые козаки, отъ земскаго суда отряжаемые.

Извѣстны злоупотребленія, при семъ сборѣ существовавшія.

По всѣмъ дѣламъ и частнымъ извѣстіямъ можно положительно утверждать, что нынѣ сей родъ злоупотребленій нарочито уменьшился не потому можетъ быть, чтобъ сборщики были менѣе корыстолюбивы и пристрастны, но потому, что время, опыты, торговля и частыя сообщенія научили ясашныхъ не столь легко подвергаться обманамъ и насилію. Многіе князцы ихъ и родоначальники пріобрѣли уже и въ образѣ жизни и въ знаніи языка довольно опытности, чтобъ умѣть защитить и себя и родовичей своихъ отъ излишнихъ притязаній.

Время, безъ сомнѣнія довершитъ сіи успѣхи и сдѣлаетъ злоупотребленія въ семъ родѣ еще болѣе рѣдкими.

Со всемъ тѣмъ сей родъ сбора всегда будетъ подверженъ двумъ важнымъ неудобствамъ:

1) подлогу въ качествѣ звѣря и

2) подлогу въ его оцѣнкѣ и въ самомъ платежѣ его натурою или деньгами.

Но независимо отъ сего ясакъ и въ самомъ основаніи своемъ требуетъ двухъ важныхъ поправленій.

Первое. Перепись ясашныхъ съ 1763 года во многомъ измѣнилась. Нѣкоторые роды уменьшились, другіе, напротивъ, умножились и хотя число ясачныхъ вообще не только не уменьшается, но напротивъ возрастаетъ и по послѣдней 7 ревизіи считается ихъ втрое противъ прежняго, со всемъ тѣмъ прежнее разпредѣленіе, по неуравнительности его, сдѣлалось для нѣкоторыхъ родовъ весьма тягостно.

Второе. Многіе ясачные, кои при переписи 1763-го года жили въ лѣсахъ и упражнялись въ звѣроловствѣ, нынѣ живутъ среди полей въ деревняхъ и пашутъ землю; таковы почти всѣ Татары. Несправедливо и съ общею пользою было бы несовмѣстно оставлять ихъ въ ясачномъ положеніи тогда, какъ они суть во всѣхъ отношеніяхъ полные сельскіе обыватели.

Замѣчанія сіи, бывъ сложены съ другими статьями о Ясачныхъ, представлены будутъ въ своемъ мѣстѣ во всей ихъ подробности.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Управленіе Судебное.

I) **Составъ Управленія.** Судебное Управленіе въ Сибири устроено на общихъ правилахъ съ слѣдующимъ различіемъ:

1) Въ Томской Губерніи Уголовный и Гражданскій Департаментъ Суда соединены въ одинъ. Мѣра сія могла бы со всею удобностію быть приложена и къ двумъ другимъ Губерніямъ: ибо

тяжебныхъ дѣлъ въ Сибири вообще весьма мало. Причина сему очевидна. Недвижимой собственности почти нѣтъ; дѣлъ вексельныхъ и договорныхъ также мало: ибо вся почти торговля производится мѣною.

Хотя же долговыхъ дѣлъ и весьма много, но какъ обязательства суть большею частію словесныя: то они рѣдко входятъ въ судебное производство.

2) Тяжебныя и Уголовныя дѣла инородцовъ рѣшатся большею частію въ родовыхъ ихъ управахъ.

II) **Теченіе дѣлъ.** Общая табель представляетъ успѣхи въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Здѣсь не примѣчено ничего особеннаго. Недостатокъ и неисправность канцелярій есть общее изъясненіе медленности.

III) **Предметы Управленія.** Главный предметъ Судебнаго Управленія въ Сибири суть дѣла уголовныя. Въ количествѣ ихъ должно замѣтить, что самая большая ихъ часть относится къ преступникамъ, изъ Россіи сосланнымъ, число коихъ простирается ежегодно отъ 2/т. до 4/т. человѣкъ. Число уголовныхъ дѣлъ, собственно къ Сибирскимъ обывателямъ принадлежащихъ, по двухлѣтнему опыту ревизіи и по всѣмъ изысканіямъ найдено весьма умѣреннымъ.

Рѣшительнымъ сему доказательствомъ суть дѣла тѣхъ уѣздовъ, гдѣ нѣтъ ссыльныхъ, поселеній, и чрезъ кои не провожаются колодники.

Въ теченіи 7-ми лѣтъ въ производствѣ Енисейскаго Уѣзднаго Суда найдено мною одно только важное уголовное дѣло; населеніе же сего уѣзда довольно значительно и именно 19/т. душь.

Въ семъ же положеніи находятся уѣзды Кузнецкій, Тобольскій, большая часть Бійскаго и вся Область Якутская, коей населеніе простирается до 75/т. душь.

Дѣла слѣдственныя въ преступленіи должностей съ 1819 года вообще умножились; обозрѣніе Губерній было причиною сего умноженія, какъ то яснѣе будетъ видно въ главѣ о дѣлахъ слѣдственныхъ.

Дѣла долговыя хотя и рѣдко поступаютъ въ судебное производство, но относясь къ сему разряду Управленія требуютъ особеннаго замѣчанія.

Нѣтъ, можетъ быть, ни одной Губерніи, гдѣ бы болѣе было долговыхъ дѣлъ, какъ въ Сибири. Сіе происходитъ

1) отъ образа торговли съ ясачными, которая вся основана на задаткахъ и на мѣнѣ промысловъ ихъ на вещи, имъ потребныя,

2) отъ найма ясачныхъ между собою въ работы,

3) отъ найма поселенцевъ въ работы,

4) отъ чрезмѣрныхъ разстояній, на коихъ капиталы не могутъ имѣть скораго обращенія,

5) отъ несходства сроковъ между привозомъ товаровъ, для Сибири нужныхъ и между ея промыслами.

Сіи долговыя дѣла издревле были для Сибири поводомъ къ безчисленнымъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ.

Правительство съ одной стороны нѣсколько разъ покушалось уничтожить ихъ рѣшительнымъ и общимъ всѣхъ долговъ запрещеніемъ—мѣра вредная и невозможная. Съ другой стороны разбирать дѣла сіи по общимъ законамъ и по Банкротскому Уставу невозможно.

Отсюда необходимость избрать, между сими двумя крайностями, то есть между совершеннымъ отказомъ въ судѣ и между судомъ формальнымъ, средній путь.

На сей конецъ въ теченіи 1819 и 1820 годовъ собраны мною о дѣлахъ сихъ подробнѣйшія свѣденія; составленъ проэктъ особеннаго закона и предложенъ сначала на разсмотрѣніе Общихъ Собраній Губернскихъ Правленій и Палатъ во всѣхъ трехъ Губерніяхъ. Изъ сего составилось обширное и многосложное положеніе о долгахъ, которое въ свое время будетъ представлено на дальнѣйшее уваженіе.

Судъ и разправа во всѣхъ дѣлахъ тяжебныхъ и въ маловажныхъ уголовныхъ между инородцами предоставлены родовымъ ихъ управамъ.

Но правила, по коимъ должны дѣйствовать сіи управы, бывъ основаны на сложныхъ и разнообразныхъ преданіяхъ, ничѣмъ не опредѣлены и даже не приведены въ извѣстность.

Отсюда два неудобства:

1) непрерывные споры между самыми ясачными и особенно между Якутами о смыслѣ и силѣ ихъ правилъ, — споры, завлекающіе ихъ въ судебныя тяжбы тѣмъ болѣе для нихъ раззорительныя, что судебныя мѣста, не зная или не принимая родовыхъ ихъ обычаевъ, при ревизіи ихъ дѣлъ поступаютъ совсемъ не согласно съ оными;

2) Самыя сіи родовыя правила во многихъ случаяхъ весьма жестоки и несправедливы даже до того, что допускаютъ пытки и изтязанія.

Изъ сего слѣдуетъ, что для благосостоянія инородцевъ и для постепеннаго ихъ образованія не довольно того, чтобъ сказать въ двухъ словахъ: «вѣдайтесь по своимъ законамъ»; надлежитъ принять на себя трудъ собрать сіи законы, привести ихъ въ извѣстность, очистить ихъ отъ природной степной ихъ жестокости, и потомъ уже велѣть принимать ихъ основаніемъ суда и принимать не въ однихъ родовыхъ управахъ, но и въ Уѣздныхъ Судахъ, когда дѣла сего рода по жалобамъ къ нимъ поступятъ: ибо не можетъ быть праваго суда тамъ, гдѣ первая инстанція судитъ по однимъ законамъ, а высшая по другимъ. Труду сему, весьма обширному и разнообразному, положено начало. Собраны свѣденія, сколь можно вѣрныя и обстоятельныя и можно, по крайней мѣрѣ, надѣяться, что продолжая работу сію по принятому плану, можно будетъ скоро достигнуть ея совершенія.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣла слѣдственныя.

При вступленіи въ сію многосложную часть, признается нужнымъ изъяснить:

1) существо ея и предѣлы,
2) порядокъ, коимъ слѣдствія были производимы,
3) главные ихъ предмѣты
4) число дѣлъ, исковъ, обезпеченій и число обвиняемыхъ
5) степень достовѣрности,
6) наконецъ причины злоупотребленій.

Такимъ образомъ отчетъ сей части будетъ введеніемъ въ дѣла слѣдственныя, но самыя дѣла сіи изложены въ особенныхъ донесеніяхъ, кои при немъ прилагаются, и кои, бывъ сами краткою выпискою, или извлеченіемъ изъ подлинныхъ дѣлъ, не могутъ быть болѣе сокращены и потому составляютъ во всемъ ихъ пространствѣ существенную принадлежность сего отчета.

I) **Существо слѣдственной части и ея предѣлы.** Существо сея части состоитъ въ изложеніи разныхъ безпорядковъ и злоупотребленій, обнаруженныхъ слѣдствіями, особенно для сего наряженными.

Сюда не входятъ многочисленныя жалобы и донесенія, кои, поступая въ обыкновенномъ порядкѣ Управленія и принадлежа къ обязанностямъ Главнаго Начальства Сибирскихъ Губерній, получили по разсмотрѣнію его законное свое движеніе въ учрежденныхъ для сего мѣстахъ и вошли въ свойственный имъ порядокъ производства и законнаго рѣшенія.

Исчислять здѣсь всѣ сіи жалобы, въ теченіи двухъ лѣтъ вступившія, было бы и весьма продолжительно и безполезно.

II) **Порядокъ особенныхъ слѣдствій.** Особенныя слѣдствія наряжаемы были, когда по роду дѣлъ, по важности ихъ, по лицамъ, на кои жалобы были приносимы, по многосложности и сцѣпленію обстоятельствъ и по разстоянію мѣстъ представлялось невозможнымъ достигнуть истинны обыкновеннымъ производствомъ мѣстной или Губернской Полиціи, тѣмъ болѣе, что на нихъ большею частію и самыя жалобы были приносимы.

При самомъ почти вступленіи въ сію часть дѣлъ по жалобамъ прежде возникшимъ и по бумагамъ въ производствѣ Комитета Министровъ бывшимъ и ко мнѣ доставленнымъ, предвидя, что въ Губерніяхъ Томской и Иркутской, къ коимъ дѣла сіи большею частію относились, трудно будетъ вести слѣдствія съ успѣхомъ, когда управленіе останется въ прежнихъ рукахъ, я представлялъ о необходимости устранить Гражданскихъ Губернаторовъ Иркутскаго и Томскаго.

Представленіе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія и рескриптомъ въ 19-й день Сентября 1819-го года изъ Вильны на имя

мое даннымъ, дозволено мнѣ устранить ихъ отъ должностей, когда по обстоятельствамъ признáю я сіе необходимымъ. Необходимость сія по Иркутской Губерніи скоро оказалась настоятельною.

Съ открытіемъ Нижнеудинской Коммисіи открылся рядъ дѣлъ, въ производствѣ коихъ участіе Гражданскаго Губернатора могло бы остановить ихъ ходъ, а управленіе Губерніею могло бы дать ему способы и совсѣмъ совратить ихъ съ законнаго пути. По сему и призналъ я нужнымъ Высочайшій рескриптъ привести въ его силу, что̀ и исполнилъ и въ то же время донесъ Правительствующему Сенату и Министерству.

Въ Томской Губерніи слѣдствія приняли другое направленіе, и вліяніе Гражданскаго Губернатора не могло по разнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ ни остановить ихъ ни положить препятствій.

Два рода особенныхъ слѣдствій было производимо:

Одни по жалобамъ, коихъ обстоятельства могли быть изслѣдованы, разсмотрѣны и рѣшены въ общемъ порядкѣ Губернскаго Управленія. Къ сему роду принадлежатъ всѣ слѣдствія по Тобольской и частію по Томской и Иркутской Губерніи произведенныя. О числѣ ихъ и содержаніи прилагается особенная записка.

Другія слѣдствія по многосложности ихъ обстоятельствъ, по прикосновенности многихъ лицъ, по отдаленности мѣстъ происшествія и по важности самыхъ злоупотребленій, требовали въ производствѣ ихъ особеннаго разпорядка; для сего наряжаемы были особенныя Коммисіи изъ многихъ лицъ составленныя.

Такимъ образомъ учреждена была Коммисія Нижнеудинская, Иркутская и наконецъ Верхнеудинская, коихъ дѣла потомъ соединены всѣ въ Коммисіи Иркутской.

Отъ сихъ Коммисій отряжаемы были чиновники для производства отдѣльныхъ мѣстныхъ слѣдствій подъ ихъ руководствомъ.

Сверхъ сего наряжены были особенные чиновники для слѣдствій въ мѣстахъ отдаленныхъ, какъ то: въ Нарымѣ и въ Туруханскѣ. Въ Томскѣ произведена была также особеннымъ чиновникомъ ревизія поселенческой Канцеляріи, по безпорядкамъ въ ней замѣченнымъ.

Дѣла въ сихъ Коммисіяхъ и отдѣльныхъ слѣдствіяхъ производимы были на общемъ законномъ основаніи, съ допущеніемъ однакоже тѣхъ изъятій, кои по чрезмѣрнымъ разстояніямъ, или по особеннымъ обстоятельствамъ были необходимы.

III) **Предмѣты слѣдствій.** Общій предмѣтъ слѣдственныхъ дѣлъ было лихоимство въ разныхъ его видахъ, какъ-то, лихоимство при хлѣбныхъ заготовленіяхъ и запасахъ, при устроеніи дорогъ и отправленіи земскихъ повинностей, при торговлѣ съ ясачными, при поселеніяхъ, при назначеніи волостныхъ издержекъ и разныхъ между инородцами дѣлъ; наконецъ лихоимство сопряженное съ насиліемъ и самовольными наказаніями.

Здѣсь не упоминается о множествѣ жалобъ, кои рѣшены были на мѣстѣ взысканіемъ неправильно взятаго и удаленіемъ отъ мѣстъ чиновниковъ—образъ рѣшенія, основанный на инструкціи 1803-го года и въ многочисленности дѣлъ сего рода необходимый.

IV) **Число дѣлъ, сумма исковъ и число обвиняемыхъ.** Число всѣхъ слѣдственныхъ дѣлъ, въ Коммисіяхъ и чрезъ отдѣльныхъ чиновниковъ произведенныхъ, составляетъ 73.

Сумма взысканій, въ сихъ дѣлахъ заключающихся, простирается до 2/м. 847 тыс. р.

Изъ сего количества по Верхнеудинской Коммисіи съ Тайшей, Зайсанговъ и разныхъ Бурятскихъ Начальниковъ денегъ, незаконно съ народа ими собранныхъ, взыскано и возвращено истцамъ 83,388 р.

Сюда не входятъ разныя дробныя, но въ общей суммѣ ихъ значительныя взысканія по частнымъ жалобамъ на мѣстѣ произведенныя и оконченныя.

Описано и взято подъ запрещеніе имѣній числомъ 58-мь.

Въ сихъ имуществахъ наличныхъ денегъ, серебра, домовъ и прочихъ статей по оцѣнкѣ примѣрной и весьма низкой на 262/т. р.

Остальное еще остается безъ оцѣнки.

Число обвиняемыхъ по всѣмъ слѣдствіямъ 680 человѣкъ; въ томъ числѣ чиновниковъ 174, Бурятскихъ Тайшей, Шуленгъ, Зайсанговъ, Ламъ и другихъ инородныхъ начальниковъ 256-ть; купцовъ, мѣщанъ, разночинцовъ, волостныхъ головъ и старшинъ, козацкихъ урядниковъ и простыхъ казаковъ 250. Въ числѣ сихъ послѣднихъ заключаются 25 человѣкъ такихъ, коихъ имена не извѣстны.

Здѣсь нужно сдѣлать слѣдующія примѣчанія:

Первое. Большая часть обвиняемыхъ при производствѣ слѣдствій сами являются обвинителями; такъ на прим. мірское общество приноситъ жалобу на волостнаго голову и старшинъ и обвиняетъ ихъ въ не законныхъ сборахъ; но сіи обвиняемые на спросъ въ свою очередь обвиняютъ земскихъ чиновниковъ; при изслѣдованіи же открывается, что часть обвиненія падаетъ дѣйствительно на сихъ послѣднихъ, но другая и часто важнѣйшая, остается со всѣмъ недоказанною и падаетъ на самыхъ обвинителей.

Второе. Есть ли бы изъ 680 обвиняемыхъ допрашивать каждаго отдѣльно и поступая по общему порядку давать всѣмъ очныя ставки: тогда число ихъ безъ сомнѣнія могло бы удвоиться и простиралось бы до 1360 человѣкъ. Но ясно, что судя по разстояніямъ и по тому, что многія лица изъ Сибири выбыли и не могли быть отъисканы, какъ развѣ общею публикаціею, сей порядокъ слѣдствія не могъ бы и въ десять лѣтъ быть окончанъ и даже бывъ окончанъ, онъ привелъ бы все дѣло еще въ бо́льшую многосложность и запутанность.

Третіе. Запрещеніе и опись имѣній въ строгомъ смыслѣ должно бы быть слѣдствіемъ судебнаго приговора; но при единогласіи и множествѣ жалобъ, и при стеченіи уликъ, признано было нужнымъ при самомъ производствѣ слѣдствій принимать мѣры обезпеченія.

Въ прочемъ мѣры сіи ограничивались въ успѣхѣ и дѣйствіи ихъ двумя обстоятельствами,

первое тѣмъ, что не возможно было простирать ихъ на всѣхъ вообще обвиняемыхъ; иначе надлежало бы взять въ опись цѣлыя табуны скота и разныя степныя и деревенскія имущества;

второе тѣмъ, что примѣръ первой описи привелъ всѣхъ обвиняемыхъ въ осторожность и сдѣлалъ всѣ послѣдующія изъисканія имуществъ почти однимъ пустымъ обрядомъ.

V) **Степень достовѣрности.** Нѣтъ ничего труднѣе, какъ привести слѣдствія въ лихоимствѣ въ тотъ степень ясности, какая нужна въ строгомъ судебномъ порядкѣ.

Законы въ семъ родѣ дѣлъ, объемля малое число случаевъ, всѣ прочія оставляютъ безъ точнаго опредѣленія. Сіе лучше объяснится примѣромъ.

Крестьяне приносятъ жалобу на своихъ старшинъ въ незаконныхъ поборахъ. Первое затрудненіе въ томъ, что приносящіе жалобы часто неимѣютъ отъ обществъ законнаго довѣрія, и изъ среды тѣхъ же обществъ являются люди, кои или отзываются не знаніемъ, или даже опровергаютъ первыя показанія. Для сего надлежало бы собрать всѣ селенія одной волости — условіе по разсѣянности ихъ, по разстояніямъ и по множеству дѣлъ почти невозможное. Миновавъ сіе затрудненіе и давъ вѣру первымъ показаніямъ, когда слѣдователь поступаетъ далѣе и допрашиваетъ порознь каждаго доносителя въ количествѣ поборовъ: тогда является новое затрудненіе — несходство въ показаніяхъ; одинъ утверждаетъ тò, что другой отрицаетъ; сіе и быть иначе не можетъ: не законные сборы большею частію опредѣляются словесно на мірскихъ сходкахъ; каждый объявляетъ, или отрицаетъ ихъ на память; такимъ образомъ хотя бытіе сихъ сборовъ очевидно: но мѣра взысканія предъ закономъ становится невозможною по тому, что количество ихъ или неизвѣстно, или исполнено противорѣчій.

Далѣе при изысканіи отъ старшинъ и мірскихъ начальниковъ, куда незаконные сборы были употреблены, обыкновенно являются такъ называемыя тёмныя книжки, т. е. безобразныя, измаранныя тетради съ вырванными листами и даже лоскутки бумаги, на коихъ записаны сіи разходы. Тутъ на ряду съ показаніями истинными, или вѣроятными, стоятъ показанія очевидно ложныя, дачи безъименныя, дачи людямъ никогда въ томъ мѣстѣ не бывавшимъ; несходство въ числахъ, несходство въ обстоятельствахъ и разныя нелѣпости.

Въ сей смѣси лжи и правды трудно различить даже и вѣроятности; судебный же порядокъ требуетъ не вѣроятности, но точной и доказанной очевидности: и странно бы конечно было есть ли бы судебное мѣсто дозволило себѣ осуждать въ тяжкомъ преступленіи по одной вѣроятности, или по подозрѣнію.

Когда по симъ темнымъ книжкамъ слѣдователь приступитъ къ допросамъ обвиняемыхъ: то всѣ они обыкновенно чинятъ запирательство. Уличить ихъ свидѣтелями нѣтъ возможности: ибо лихоимство рѣдко бываетъ при свидѣтеляхъ; доносители же въ какомъ бы числѣ они ни были, и особливо доносители, кои по

первому возрѣнію на ихъ показанія, самыми сими показаніями уличаются ужѐ въ подлогѣ и въ томъ же самомъ лихоимствѣ, не могутъ предъ закономъ быть признаны въ собственномъ ихъ дѣлѣ свидѣтелями. Очныя ставки не болѣе даютъ дѣлу ясности: ибо каждая сторона обыкновенно остается при первыхъ показаніяхъ.

Таково есть и таково естественно быть должно положеніе большей части слѣдствій. Продолжительный опытъ заставляетъ въ нихъ различать два рода достовѣрности: одну судебную, другую нравственную. Но назначить сіи степени въ самыхъ слѣдствіяхъ и отдѣлить въ нихъ показанія вѣроятныя, слабыя, неосновательныя, или ложныя не есть уже дѣло слѣдователя, но дѣло вышшаго Правительства, которое одно въ производствѣ столь многосложномъ, объемлющемъ толикое число лицъ и столь разные степени вѣроятностей, можетъ опредѣлить, какія имянно случаи могутъ подлежать суду, и какіе должны быть рѣшены мѣрами управленія.

Одно примѣчаніе здѣсь кажется неизлишнимъ. Большая часть злоупотребленій особливо волостныхъ, суть въ основаніи своемъ не что иное, какъ подкупъ чиновниковъ для избавленія отъ Земскихъ и другихъ законныхъ повинностей. Есть ли подкупаемые виновны: то не льзя конечно оправдать и подкупающихъ.

VI) **Причины злоупотребленій.** Первая причина безпорядковъ и злоупотребленій въ Сибири есть образъ Управленія краю сему несвойственный.

Въ своемъ мѣстѣ истинна сія будетъ поставлена во всей ясности. Здѣсь только замѣтить можно вообще, что различіе между Сибирью и внутренними Губерніями столь велико, что никакое учрежденіе для сихъ Губерній изданное, не можетъ быть свойственно Сибири безъ значительныхъ изъятій и примѣненій.

Но примѣненій сихъ, исключая нѣкотораго разширенія власти Генералъ Губернатора въ Наказѣ 1803-го года означенной, никогда постановлено не было.

Вторая причина: недостатокъ уставовъ на такія части управленія, кои въ Сибири по пространству ихъ требуютъ особенныхъ положеній. Такъ на примѣръ: съ давняго времяни производится въ Сибири поселеніе, но первое распорядительное постановленіе въ семъ обширномъ дѣлѣ является не прождѣ, какъ въ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1806-го года. Съ 1769-го года ссылаются въ Сибирь изъ всей Россіи преступники; но доселѣ еще никакого положенія не сдѣлано о порядкѣ ихъ пріема, провожанія, разпредѣленія и водворенія. Съ давняго времяни учреждены казенные запасные магазейны; но не прежде какъ въ 1818-мъ году взнесено въ Государственный Совѣтъ о нихъ положеніе.

Третья причина есть недостатокъ устройства въ волостномъ управленіи. Первыя черты сего устройства являются въ Учрежденіи объ удѣлахъ и потомъ въ докладѣ 1798-го года бывшей Хозяйственной Експедиціи; но правила сіи представляютъ одни первыя начертанія; для Сибири же, гдѣ по разстоянію городовъ во-

лостныя Правленія во всѣхъ дѣлахъ столь важное занимаютъ мѣсто, нѣтъ о нихъ никакого особеннаго положенія.

Четвертая причина есть недостатокъ общаго мнѣнія, то есть недостатокъ дворянства и другихъ свободныхъ сословій, сей внутренней силы, замѣняющей во многихъ случаяхъ надзоръ Правительства, охраняющей личное право и всегда готовой остановить, или обнаружить злоупотребленія прежде, нежели они достигнутъ вышшаго степени.

Пятая причина, недостатокъ чиновниковъ. Отдаленность, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дороговизна, разныя трудности жизни и особливо воспитанія дѣтей, дѣлаютъ службу въ Сибири такимъ пожертвованіемъ, на которое рѣдкіе рѣшатся.—Открытіе каждаго празднаго мѣста въ Сибири есть предмѣтъ затрудненія: ибо нѣтъ людей ожидающихъ и готовыхъ къ помѣщенію; должно вызывать изъ Россіи и большею частію вызывать на удачу. Нравственность въ чиновникахъ достигается строгимъ ихъ выборомъ; но гдѣ избирать нѣкого, тамъ не можетъ быть и строгости въ выборѣ.

Шестая причина есть долговременное отсудствіе Главнаго Начальника. Двенадцать лѣтъ безъ ревизіи и безъ надзора, достаточны къ тому, чтобъ разстроить и привести въ безпорядокъ наилучше устроенную Губернію; а Сибирь ожидала устройства, но никогда не была еще устроена.

Седьмая причина. Ежегодное обозрѣніе Губерніи Гражданскимъ Губернаторомъ есть одно изъ сильныхъ средствъ къ пресѣченію уѣздныхъ злоупотребленій. Въ Сибири средство сіе оставлено безъ дѣйствія. Нетолько отдаленные уѣзды, но и ближайшіе весьма рѣдко и почти никогда не были посѣщаемы.

Осьмая причина. Гдѣ недостаетъ законовъ, тамъ всемъ управляетъ личная власть. Отсюда укоренилась въ Сибири столѣтняя привычка ничего не ожидать отъ закона, и всего надѣяться, или бояться отъ лица, и слѣдовательно привычка въ каждомъ дѣлѣ прибѣгать къ деньгамъ.

Сія соблазнительная податливость управляемыхъ не оправдываетъ конечно управляющихъ; но изъясняетъ, какимъ образомъ случаи сіи чаще могутъ быть въ Сибири, нежели въ другихъ Губерніяхъ.

Девятая причина. Ложныя правила лицъ управляющихъ были также началомъ или предлогомъ важныхъ злоупотребленій. Такъ на примѣръ по ложнымъ понятіямъ о казенныхъ выгодахъ, стѣснена была свобода хлѣбной торговли въ Иркутскѣ до того что хлѣбъ въ собственномъ смыслѣ не былъ пріобрѣтаемъ у крестьянъ покупкою; но былъ съ нихъ собираемъ разкладкою по душамъ и по цѣнѣ не добровольной, но начальникомъ опредѣленной. По тѣмъ же понятіямъ, дабы умножить капиталъ запасныхъ казенныхъ магазейновъ, продаваемъ былъ изъ нихъ хлѣбъ другимъ частямъ казеннымъ Провіантской и винокуренной съ непомѣрнымъ прибыткомъ. Стѣсненіе частной торговли съ ясашными и въ особенности торговли хлѣбной происходило отъ тѣхъ же

самыхъ ложныхъ понятій и основано было на предлогѣ правилъ въ 1763-мъ году установленныхъ. Такимъ образомъ ложныя правила были одною изъ дѣятельныхъ причинъ, или по крайней мѣрѣ однимъ изъ сильныхъ предлоговъ къ попущенію злоупотребленій.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Мѣры исправленія.

Мѣры исправленія относятся или къ лицамъ, или къ установленіямъ.

Лица обвиняемыя въ злоупотребленіяхъ, были отрѣшаемы отъ мѣстъ и предаваемы суду, или удаляемы только отъ должностей. Но та и другая мѣра имѣли свои необходимые предѣлы.

Всѣхъ обвиняемыхъ предавать суду было не возможно: по тому, что число ихъ и само по себѣ уже значительное (680 человѣкъ) увлекло бы съ собою по взаимнымъ ихъ обвиненіямъ множество участниковъ, какъ-то: волостныхъ головъ, деревенскихъ старшинъ, купцовъ, мѣщанъ, Бурятскихъ Тайшей, Зайсанговъ, Шуленгъ и разныхъ родоначальниковъ.

Изъ сего составилась бы толпа подсудимыхъ, коихъ дѣла соединясь большею частію въ Иркутской Уголовной Палатѣ при слабомъ настоящемъ ея составѣ, не могли бы получить правильнаго движенія и произвели бы одно безобразное смѣшеніе.

Слѣдствія потребовали бы дополненій и сіи дополненія, судя по разстояніямъ въ нѣсколько лѣтъ не могли бы быть окончаны. Такимъ образомъ судъ сей при самомъ его приступѣ сдѣлался бы источникомъ новыхъ запутанностей и злоупотребленій, а наконецъ былъ бы или ничтоженъ или соблазнителенъ: ибо послѣ всѣхъ сихъ обрядовъ и безконечныхъ изгибовъ ябеды, онъ никогда по самому существу его и по составу доказательствъ не могъ бы достигнуть той достовѣрности, какой требуетъ законный судебный порядокъ.

По сему-то уваженію тѣ только дѣла преданы суду, кои по ясности обстоятельствъ и по количеству прикосновенныхъ лицъ могли быть рѣшены не отступая отъ общаго порядка.

Всѣ же прочія признано нужнымъ предоставить предварительному вышшему усмотрѣнію Правительства.

Судъ всегда начать можно, но остановить его когда ужѐ начатъ, запрещаютъ законы и опасность примѣра.

Самое удаленіе отъ мѣстъ имѣло также свои предѣлы.

Выше былъ замѣченъ недостатокъ чиновниковъ; онъ до того простирался, что мѣста самыя необходимыя наполнить было нѣкѣмъ и дабы не остановить теченія дѣлъ надлежало по необходимости чиновниковъ въ одной Губерніи удаленныхъ, употреблять въ другую къ должностямъ, наблюдая то только правило, что бъ

причины удаленія не были важны и что бъ перемѣщеніе служило вмѣстѣ и пенею и способомъ къ исправленію.

Въ семъ состояли мѣры исправленія въ отношеніи къ лицамъ.

Что принадлежитъ до правилъ и установленій, то въ нихъ сдѣланъ слѣдующій распорядокъ.

Состояніе внутренней и особливо хлѣбной торговли ко вреду земледѣлія и промышленности и въ явное нарушеніе законовъ разными мѣрами особенно въ Иркутской Губерніи стѣсненное, требовало прежде всего исправленія. На сей конецъ изъ жалобъ и другихъ свѣденій собраны разные случаи, соображены съ общими законами и на семъ соображеніи основаны и изданы подтвердительныя правила о свободѣ внутренней торговли и промышленности, въ спискѣ при семъ прилагаемыя. Вмѣстѣ съ тѣмъ возстановленъ законный порядокъ въ производствѣ хлѣбныхъ поставокъ съ публичныхъ торговъ въ Казенной Палатѣ, и на семъ порядкѣ произведены на 1820-й годъ всѣ казенныя заготовленія для части Провіантской, для винокуренія и казенныхъ хлѣбныхъ запасовъ; опытъ при семъ доказалъ, что не прибѣгая къ мѣрамъ вымогательства и самовластной разкладки, можно удовлетворить всѣмъ казеннымъ потребностямъ за сходную цѣну и даже съ приобрѣтеніемъ значительныхъ выгодъ [1]).

Опытъ сей не былъ столь-же удаченъ при заготовленіяхъ на слѣдующій 1821-й годъ.

Уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1820-го по состоянію озимей и яровыхъ посѣвовъ можно было предвидѣть скудную жатву.

Къ сему присоединились въ Иркутской Губерніи чрезвычайныя наводненія. По Тобольской въ южныхъ самыхъ хлѣбородныхъ уѣздахъ урожаи были посредственны, между тѣмъ въ смѣжныхъ Губерніяхъ Пермской и Оренбургской заводскія и другія начальства по недостатку хлѣба въ своихъ уѣздахъ принуждены были производить закупки въ уѣздахъ Тобольскихъ.

Такимъ образомъ цѣны вездѣ возвысились и къ торгамъ желающихъ явилось мало.

Со всѣмъ тѣмъ, по принятымъ мѣрамъ, есть надежда, что всѣ казенныя заготовленія произведены будутъ хотя и съ передачею цѣнъ прошлогоднихъ, но по крайней мѣрѣ безъ стѣсненія земледѣльцевъ, и безъ нарушенія существенныхъ правилъ.

По недостатку другихъ Коммисіонеровъ по Иркутской Губерніи хотя и разрѣшено на случай крайности употребить къ симъ закупкамъ двухъ земскихъ Исправниковъ, Верхнеудинскаго и Нижнеудинскаго; но поведеніе сихъ чиновниковъ вновь въ сіе мѣсто опредѣленныхъ служитъ ручательствомъ, что не возобновятся прежнія злоупотребленія, да и крестьяне опытами ободренные, по всей вѣроятности ихъ къ тому не допустятъ, хотя въ прочемъ не льзя положительно утверждать, что бъ 12-ти лѣтняя

[1]) По Провіантской части выгода сія въ сравненіи съ предъидущимъ годомъ по Иркутской Губерніи простиралась до 114,000 р.
О семъ прилагается особенная табѣль.

привычка къ другому вещей порядку, могла въ одинъ, или два года совершенно истребиться.

Къ сему требуется не одно Главнаго Начальства попеченіе, но совокупное и постоянное всѣхъ подчиненныхъ управленій содѣйствіе.

За симъ обращено было вниманіе на образъ взиманія податей и особенно на отправленіе земскихъ повинностей. Три изъ нихъ были наиболѣе отяготительны: содержаніе почтъ, подводы для земскихъ разъѣздовъ и устройство дорогъ. Число почтовыхъ подводъ по точнѣйшему соображенію съ дѣйствительною потребностію уменьшено. Для сокращенія земскихъ разъѣздовъ составлены и изданы правила, въ спискѣ при семъ прилагаемыя; для лучшаго разпорядка и облегченія въ содержаніи дорогъ точнѣе разсмотрѣны и измѣрены участки и къ каждому изъ нихъ приписаны селенія по удобности.

Всѣми сими мѣрами земскія повинности на 1820 годъ уменьшены въ сравненіи съ предыдущимъ 1819-мъ по Губерніи Иркутской 308,993 р. на 1821 годъ противу 1820 по Губерніи Томской 93,238, а по Иркутской 67,922 р., итого въ два года по обѣимъ Губерніямъ 470,153 р.

По Губерніи Тобольской не возможно было сдѣлать уменьшенія, потому, что смѣты составлены и утверждены были съ 1819-го по 1822 годъ и впрочемъ земскія повинности по сей Губерніи довольно умѣренны, ибо главнѣйшая изъ нихъ почтовая отправляется ямщиками.

Послѣ земскихъ повинностей издержки такъ называемыя волостныя, наиболѣе представляютъ случаевъ къ злоупотребленіямъ.

Неопредѣлительность сихъ издержекъ и недостатокъ надзора въ ихъ учетѣ, возбуждали почти повсемѣстныя жалобы.

Полное устройство сея части, предполагая самыя дробныя изъисканія о всѣхъ мѣлочныхъ разходахъ, по волостнымъ правленіямъ необходимыхъ, весьма затруднительно и не можетъ быть съ успѣхомъ введено, какъ вмѣстѣ съ уставомъ волостныхъ правленій. Между тѣмъ дабы и въ сей части установить нѣкоторый порядокъ и преградить по возможности произвольные сельскихъ и земскихъ начальниковъ налоги, призналъ я нужнымъ поручить Губернскимъ Правленіямъ въ общемъ присутствіи съ Казенными Палатами составить табели волостныхъ издержекъ и представить мнѣ на утвержденіе.

По разсмотрѣніи сихъ табелей, они съ 1820 года разосланы по всѣмъ волостнымъ правленіямъ съ точными предписаніями во всѣхъ мірскихъ разходахъ держаться сихъ изчисленій и по онымъ производить ежегодные мірскимъ головамъ и старостамъ учеты.

Въ дѣлахъ уголовныхъ сверьхъ ежедневнаго надзора, дабы участь подсудимыхъ не была выше мѣры отягощаема, признано было нужнымъ по тремъ прежнимъ приговорамъ Томской и Тобольской Уголовной Палаты на основаніи 86-й статьи Общаго Учрежденія, остановить исполненіе.

Приложеніе I.

О дѣлахъ сихъ прилагаются особенныя записки.

Въ дѣлахъ гражданскихъ по содержанію той же статьи приостановлено взысканіе раззорительнаго штрафа, наложеннаго Иркутскою Гражданскою Палатою на тамошній Магистратъ за неправильное якобы рѣшеніе. О семъ прилагается также особенная записка.

Здѣсь не упоминается о мѣрахъ, кои по теченію дѣлъ въ обыкновенномъ порядкѣ были принимаемы для охраненія законовъ и въ пресѣченіе злоупотребленій, и кои составляли почти ежедневную переписку главнаго Начальства съ мѣстами и лицами подчиненными.

Но всѣ сіи мѣры надзора и исправленія не имѣютъ и не могутъ имѣть дѣйствія, кромѣ временнаго и, такъ сказать личнаго. Онѣ могутъ приостановить зло; но не могутъ истребить его въ корнѣ. Къ сему нужны другіе способы, коихъ твердое постановленіе зависитъ не отъ мѣстнаго, но отъ высшаго Начальства.

Способы сіи состоятъ кратко въ томъ

1) чтобъ учредить въ Сибири порядокъ Управленія, положенію сей страны наиболѣе сообразный;

2) снабдить ее уставами и положеніями, въ разныхъ частяхъ Управленія необходимыми.

По симъ уваженіямъ и во исполненіе особенныхъ Высочайшихъ Повелѣній въ слѣдъ за симъ Отчетомъ имѣютъ быть представлены слѣдующія предположенія:

I. Учрежденіе для Управленія Сибирскихъ Губерній.
II. Уставъ объ управленіи инородцевъ.
III. Уставъ объ управленіи Киргизъ-Кайсаковъ.
IV. Уставъ о ссыльныхъ.
V. Уставъ объ Етапахъ.
VI. Уставъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ.
VII. Уставъ о городовыхъ козакахъ.
VIII. Положеніе о земскихъ повинностяхъ.
IX. Положеніе о хлѣбныхъ запасахъ.
X. Положеніе о долговыхъ обязательствахъ между крестьянами и между инородцами.

(Подписалъ) М. Сперанскій.

Въ Тобольскѣ
1 Февраля
1821.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДЕНІЯ КЪ ОБРАЗОВАНІЮ УПРАВЛЕНІЯ СИБИРИ.

Управленіе Гражданское.

Гражданское Управленіе въ Сибири, какъ и вездѣ, сначала было Воеводское, потомъ Губернское по Губернаторскому Наказу, наконецъ Губернское по Общему Учрежденію.

Воеводское Управленіе началось вскорѣ послѣ открытія Сибири и именно съ 1583 года и продолжалось 122 года.

Губернское Управленіе по Наказу началось съ 1705 года и продолжалось 77 лѣтъ до введенія Общаго Учрежденія.

Управленіе по Учрежденію введено въ Тобольской Губерніи съ 1782-го года (30 Августа), а въ Иркутской съ 1783 года (27 Декабря).

Во время Воеводскаго и прежняго Губернскаго Управленія средоточіе мѣстной власти было въ Тобольскѣ.

Енисейскъ, Томскъ, Якутскъ, Иркутскъ, Нерчинскъ и Камчатка отсюда получали свои наказы.

Въ 1731 году Иркутскъ образованъ въ видѣ провинціи, оставаясь однакоже въ зависимости отъ Тобольска; не прежде, какъ въ 1765 году изъ сей провинціи составлена отдѣльная Губернія.

При введеніи Учрежденія Сибирь раздѣлена была сначала [1]) на три части, на Губерніи Тобольскую и Иркутскую и область Колыванскую, въ коей заключалась вся округа Колыванскихъ заводовъ.

Въ послѣдствіи сія область переименована Намѣстничествомъ [2]); предѣлы ея расширены и вся почти южная часть западной Сибири включена въ составъ ея, а напротивъ вся сѣверная отнесена къ Тобольской Губерніи такъ, что сіи Губерніи простирались почти параллельно, одна по сѣверной и средней, другая по южной полосѣ. Иркутская во всю широту ихъ замыкала.

---

[1]) Указъ 12 Маія 1779 года. Колыванская область открыта въ 1780 году.

[2]) Указъ 12 Маія 1783 года.

Два средоточія Главнаго Управленія установлены были подъ именемъ Генералъ-Губернаторовъ, одно въ Тобольскѣ другое въ Иркутскѣ.

Во всѣхъ трехъ Губерніяхъ Общее Учрежденіе введено во всемъ его пространствѣ со всѣми верхними и нижними разправами, Надворными Судами и проч. и проч.

Въ одной Иркутской Губерніи было четыре Совѣстныхъ Суда по числу Областей ея.

Тобольская Губернія содержала въ себѣ 16-ть уѣздовъ, Колыванская 5, Иркутская четыре области и въ нихъ 17-ть уѣздовъ.

Сей порядокъ Управленія продолжался до 1797 года.

Въ концѣ 1796-го (Декабря 12.) Колыванская Губернія упразднена и все пространство ея раздѣлено на двѣ части, изъ коихъ въ одной учреждено Начальство Горное, другая вся приписана къ Тобольской Губерніи.

Всѣ среднія мѣста уничтожены, Совѣстные Суды закрыты; званіе Генералъ-Губернатора въ Тобольской Губерніи упразднено, а въ Иркутской поставлены Военные Губернаторы съ Гражданскою властію.

Безпорядки, ежегодно возраставшіе, обратили наконецъ вниманіе Правительства на положеніе сего края.

Съ 1803 года введены въ управленіе его слѣдующія поправленія:

Возстановлено званіе Генералъ-Губернатора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ дополненіе къ Общему Учрежденію въ Наказѣ, ему данномъ сдѣланы слѣдующія главныя постановленія:

1) дана ему власть опредѣлять и отрѣшать большую часть чиновниковъ;

2) въ нужныхъ случаяхъ и особенно по продовольствію предоставлено ему принимать рѣшительныя мѣры, не ожидая разрѣшенія;

3) продовольствіе войскъ, а потому и разположеніе ихъ, возложено на его попеченіе.

Изъ тѣхъ уѣздовъ, кои по упраздненіи Колыванской Губерніи отчислены были къ Тобольской и изъ уѣздовъ Каинскаго и Бійскаго составлена и въ 1803 году открыта Томская Губернія.

При учрежденіи ея признано было нужнымъ дать болѣе связи Губернскому и Казенному Управленіямъ, и въ слѣдствіе того учреждено одно Губернское Правительство съ двумя Экспедиціями Исполнительною и Казенною. Предполагаемо было снабдить сіи Экспедиціи особеннымъ наставленіемъ; но какъ наставленія сего не послѣдовало: то и отношенія сихъ двухъ частей въ дѣйствительномъ производствѣ дѣлъ остались въ прежнемъ положеніи на основаніи Общаго Учрежденія; тоже самое сдѣлано было и по Иркутской Губерніи. Сверьхъ того въ Томской Уголовный и Гражданскій Суды соединены въ одинъ Департаментъ.

Всѣ уѣзды Сибирскихъ Губерній для удобности земскаго Управленія раздѣлены на Коммисарства.

Въ 1804 году для управленія Якутскаго края учреждено Областное Правленіе, коего составъ подъ предсѣдательствомъ Об-

ластнаго Начальника въ судебномъ порядкѣ представляетъ соединенный департаментъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, подчиненный Правительствующему Сенату, а въ порядкѣ полицейскомъ въ правленіи занимаетъ мѣсто отдѣльной Экспедиціи Губернскаго Правительства.

Въ 1812 году дано особенное образованіе Камчаткѣ и Охотскому порту, на правилахъ, мѣстному ихъ положенію свойственныхъ.

Существо сихъ правилъ кратко состоитъ въ томъ, что всѣ части подчинены одному Начальнику,—морская, какъ морскому чиновнику, земская, какъ Исправнику, судная, какъ Уѣздному Судьѣ, на коего аппелляція и ревизія принадлежитъ Якутскому Областному Правленію.

Въ семъ состояли перемѣны въ составѣ гражданскаго Управленія въ Сибири.

При семъ должно примѣтить, что при самомъ введеніи Учрежденія было уже обѣщано краю сему особенное образованіе [1]).

Мысль сія потомъ въ разныхъ Указахъ была подтверждаема.

Все доказываетъ, что Общее Учрежденіе введено было тамъ только на время: ибо нельзя думать, чтобъ когда нибудь полагали возможнымъ управлять краемъ, столь отдаленнымъ и столь разнороднымъ, на тѣхъ же правилахъ, на коихъ управляются Губерніи Новгородская или Тверская.

Поправленія, съ 1803-го года введенныя, тотъ же самый имѣютъ смыслъ, а именно, чтобъ поставивъ временную преграду возникшимъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, приуготовить новый и твердый вещей порядокъ.

Въ опредѣленіи началъ сего порядка первый и важнѣйшій вопросъ безъ сомнѣнія состоитъ въ томъ, до какой степени Общее Учрежденіе можетъ быть приложено къ Сибирскому краю и въ чемъ именно могутъ состоять неудобства сего приложенія?

Для сего нужно разсмотрѣть разумъ Учрежденія.

Три существенныя части составляютъ все Учрежденіе: порядокъ судебный, Управленіе дѣлъ казенныхъ и Управленіе дѣлъ къ Общей полиціи принадлежащихъ.

До изданія Учрежденія всѣ сіи три части соединены были въ одной Губернской Канцеляріи или, лучше сказать, въ лицѣ Губернатора.

Онъ былъ вмѣстѣ судья, хозяинъ и правитель Губерніи [2]); сіе смѣшеніе власти было тѣмъ вреднѣе, что власть сія не имѣла точныхъ предѣловъ ни въ низшихъ ни высшихъ ея степеняхъ [3]).

---

[1]) Указъ 12 Маія 1779 объ открытіи Колыванской Губерніи.

[2]) Въ 1743 году было изъ сего правила допущено то только изъятіе, что для тяжебныхъ и вексельныхъ дѣлъ купеческихъ учреждены были Магистраты.

[3]) Съ одной стороны уѣздами управляли воеводы; а съ другой въ судебномъ порядкѣ для всей Имперіи было одно только аппелляціонное

Легко можно представить послѣдствія таковаго Управленія. Бѣдственныя произшествія того времени [1]) и безпорядки ежегодно возраставшіе заставили помышлять о новомъ Учрежденіи и скоро сдѣлали его необходимымъ и настоятельнымъ.

Разумъ Учрежденія и главныя его правила содержатся какъ въ самомъ Учрежденіи, такъ и въ Наказѣ Коммиссіи Уложенія.

Они кратко состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Порядокъ судебный, казенный и полицейской раздѣлить по существу ихъ и каждому дать свой законъ движенія, отдѣльный въ существѣ, но соединенный въ образѣ изполненія.

2) Всю Имперію раздѣлить на Губерніи соразмѣрно пространству, населенію и способамъ управленія.

3) Въ каждой Губерніи установить свои степени Суда, Финансовъ и Полиціи такъ, чтобъ каждая Губернія представляла одно цѣлое, само собою движущееся Установленіе, въ коемъ бы могли всѣ дѣла внутреннія гражданскія окончательно быть рѣшимы, и въ однихъ только высшихъ отношеніяхъ суда и управленія восходили бы въ Сенатъ.

4) Дать Управленію каждой Губерніи право предъявленія при полученіи Указовъ съ мѣстнымъ положеніемъ не сообразныхъ (§ 101).

5) Дать Дворянству право, случай и законную удобность представлять Верховной власти о нуждахъ Губерніи посредствомъ депутацій, кои каждое трехлѣтіе послѣ выборовъ должны быть отправляемы.

6) Судъ не только въ дѣлахъ уголовныхъ, но и въ тяжебныхъ основать на выборахъ.

7) Судъ производить посредствомъ ежегодныхъ съѣздовъ въ положенные сроки.

8) Самую судную полицію въ городахъ и уѣздахъ основать на томъ же правилѣ выборовъ.

9) Всѣ три инстанціи суда вмѣстить въ Губернскомъ производствѣ такъ, чтобъ всѣ дѣла, не только тяжебныя, но и уголовныя, когда они не касаются политическихъ правъ, могли быть рѣшимы окончательно въ Губерніяхъ; аппелляціи же по дѣламъ тяжебнымъ хотя и допустить, но сдѣлать ихъ весьма рѣдкими, положивъ, чтобы рѣшенія изполнялись въ Губерніяхъ, не смотря на переносъ (§ 133).

10) Дать право каждому, миновавъ судебный порядокъ, рѣшить дѣла тяжебныя посредствомъ Совѣстныхъ судовъ.

11) Посредствомъ тѣхъ же Совѣстныхъ Судовъ ограничить мѣстныя самопроизвольныя заключенія подъ стражу и тѣмъ оградить личную каждаго безопасность отъ мѣстнаго притѣсненія.

мѣсто—Юстицъ-Коллегія; ревизія дѣлъ казеннныхъ раздроблена была въ разныхъ Коллегіяхъ; а полицейскія вѣдались въ Сенатѣ.

[1]) Пугачевскій бунтъ, Московское смятеніе, грабежи и разбои на всѣхъ дорогахъ. О внутреннемъ состояніи Россіи въ тѣ времена см. между прочимъ Путешествія Академиковъ между 1730 и 1740 и потомъ между 1770 и 1775 годами.

12) Разпредѣлить всю власть бывшихъ тогда Коллегій по Губерніямъ, дабы, бывъ сближены съ самыми предметами ихъ управленія, съ нуждами народными, онѣ могли дѣйствовать вѣрнѣе, обстоятельнѣе и полезнѣе.

По первому воззрѣнію на сіи правила легко можно опредѣлить и превосходство ихъ и высшій родъ понятій, къ коему онѣ принадлежали.

Три главныя обстоятельства были причиною, что онѣ не произвели всего своего дѣйствія.

Первое. Учрежденіе есть часть общаго и обширнаго законодательства. Часть сія должна быть въ связи съ цѣлымъ, т. е. со всемъ составомъ гражданскихъ законовъ. Сколькобы напримѣръ ни превосходно было учрежденіе мѣстъ судебныхъ, но если законы, по коимъ мѣста сіи судить должны, будутъ сами по себѣ смѣшанны, темны или недостаточны: то судъ не будетъ имѣть ни правильности, ни твердости; а напротивъ безпорядокъ законовъ необходимо приведетъ въ смѣшеніе самыя судебныя установленія. Таково точно было состояніе дѣлъ при изданіи Учрежденія Губерній. Одни первыя начала законовъ были составлены въ умѣ Законодателя и означены въ общихъ чертахъ Наказа Коммиссіи; но отъ началъ до дѣйствительнаго уложенія разстояніе еще весьма велико. На семъ пространствѣ, Учрежденіе стояло одно и не только не поддерживалось другими Уставами, но часто было съ ними въ явномъ противорѣчіи.

Второе. Начала Учрежденія были выше своего времени. Изъ теченія дѣлъ и изъ образа, коимъ открывались Губерніи видно, что большая часть исполнителей не понимали ни силы его, ни истиннаго смысла. Если и теперь понятія сего рода еще не общи: то конечно полвѣка тому назадъ они были еще рѣже.

Третіе. Въ законахъ должно различать главную мысль Законодателя отъ подробныхъ разпоряженій, коими мысль сія приводится въ дѣйствіе. Мысль Законодателя можетъ быть превосходна; но если разпоряженія въ существѣ ихъ и въ изложеніи будутъ неопредѣленны: тогда мысль, изящная въ теоріи будетъ неудобна въ изполненіи.—Нельзя требовать отъ Законодателя, чтобы онъ низшелъ ко всѣмъ подробностямъ мѣръ разпорядительныхъ,—къ сему нужны особенныя упражненія, особенный навыкъ точности.

Въ Учрежденіи Губерній высокія мысли Законодателя во многихъ мѣстахъ выражены неопредѣлительно; самое существо и предметы разныхъ установленій означены или смѣшанно или даже не сообразно первоначальному ихъ разуму.

Слѣдующія примѣчанія покажутъ сіе подробнѣе:

1) Недостатокъ связи между разными частями Губернскаго Управленія: Отдѣленіе суда отъ полиціи и отъ казенныхъ дѣлъ безъ сомнѣнія было необходимо въ истинномъ порядкѣ; но тотъ же самый порядокъ требовалъ единства, требовалъ, чтобъ сіи раздѣльныя части соединялись въ одномъ средоточіи.

Сіе средоточіе было лице Генералъ-Губернатора; но оно не имѣетъ въ Учрежденіи постоянныхъ и полныхъ правилъ.

Весь Наказъ Генералъ-Губернатора состоитъ изъ небольшаго числа статей, сливающихся въ ихъ существѣ съ должностію Губернатора и Прокурора. Сила его состоитъ болѣе въ личныхъ уваженіяхъ, нежели въ законномъ постановленіи. Вездѣ, гдѣ личныя сіи уваженія прерывались, возставали раздоры; каждая часть слѣдовала особенному своему направленію и сносилась съ другою точно такъ, какъ-бы она принадлежала къ другому государству.

Отъ сего теченіе дѣлъ умѣдлялось, число ихъ возрастало, Управленіе теряло и силу свою и достоинство.

2) Недостатокъ надзора. Надзоръ за теченіемъ дѣлъ и порядкомъ ихъ производства ввѣренъ по Учрежденію Генералъ-Губернатору, Прокурору и Губернскому Правленію.

Для нижнихъ уѣздныхъ мѣстъ онъ достаточенъ: ибо вмѣстѣ съ надзоромъ дана власть и изправленія, Генералъ-Губернатору и Губернскому Правленію не посредственно, а Прокурору посредствомъ Губернскаго Правленія. Но въ высшихъ Губернскихъ мѣстахъ сей надзоръ и самъ по себѣ слабъ и оставленъ почти безъ дѣйствія: ибо Губернское Правленіе хотя по словамъ Учрежденія и простираетъ бдѣніе свое, чтобъ законы вездѣ были изполняемы, но по другимъ статьямъ того же Учрежденія оно, яко установленіе съ сими мѣстами равное, хотя бы и замѣтило въ нихъ небрежность или безпорядокъ, не можетъ ихъ изправить. Въ судебномъ порядкѣ сей недостатокъ еще ощутительнѣе. Приговоры и рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ существѣ своемъ должны быть не прикосновенны; но безпорядокъ или явное насиліе могутъ быть въ самомъ производствѣ дѣла прежде еще, нежели состоится рѣшеніе, и изправить сей безпорядокъ въ высшихъ Губернскихъ судебныхъ мѣстахъ ни Генералъ-Губернаторъ, ни Губернское Правленіе власти не имѣютъ. Одинъ Прокуроръ можетъ предложить Палатѣ Уголовной или Гражданской замѣчанія свои и средства изправленія,— предложить, но не привести въ дѣйствіе; для сего онъ долженъ представлять Министру Юстиціи, который предлагаетъ Сенату; между тѣмъ дѣло производится со всѣми его безпорядками и тогда, какъ придетъ отъ Сената изправленіе, оно уже рѣшено и изправить его на мѣстѣ не возможно. Въ дѣлахъ уголовныхъ не чинится изполненіе безъ утвержденія Генералъ-Губернатора или Губернатора; но если онъ найдетъ рѣшеніе неправильнымъ, онъ не можетъ предложить Палатѣ средства изправленія, но долженъ представлять Сенату.

Часто разномысліе состоитъ въ одномъ какомъ-либо обстоятельствѣ и перемѣна одного слова могла бы все согласить и изправить; но для слова сего надобно отсылать все дѣло въ Сенатъ.

3) Недостатокъ въ устройствѣ Губернскаго Правленія. Губернское Правленіе имѣетъ по Учрежденію два разныя значенія. Въ отношеніи ко внѣшнимъ мѣстамъ, оно есть мѣсто присутственное, Коллегія, имѣющая своихъ членовъ и Предсѣдателя. Въ существѣ своемъ и въ отношеніи ко внутреннему его устройству,

оно есть Приказъ или, лучше сказать, Канцелярія Губернатора, не имѣющая никакой изполнительной власти.

Въ первомъ значеніи оно Именемъ Императорскаго Величества управляетъ всею Губерніею (§ 95), приводитъ въ изполненіе законы, чинитъ взысканія, налагаетъ пени, отсылаетъ къ суду, даетъ силу и движеніе учрежденіямъ полиціи и торговли; порядокъ, миръ, тишина, все въ его власти и обязанности (§ 96).

Но во второмъ значеніи всѣ сіи понятія изчезаютъ.

Члены сего Правленія, то есть два Совѣтника, суть только изполнители Губернаторскихъ приказаній, — изполнители, обязанные изполненіемъ даже и тогда, когда бы они находили, что сіи приказанія нарушаютъ узаконенія (точныя слова Учрежденія § 103).— Губернаторъ, которой въ первомъ значеніи есть предсѣдатель сего мѣста, въ послѣднемъ значеніи не есть уже Предсѣдатель, но есть лице внѣшнее,— власть, симъ Приказомъ управляющая, власть, предъ коею сей Приказъ никакого рѣшительнаго голоса не имѣетъ, воля, могущая заставить сіе мѣсто дѣйствовать противъ собственнаго его убѣжденія съ тѣмъ только изъятіемъ, что Совѣтники могутъ мнѣніе свое заявить Сенату (§ 103).

Сіе противурѣчіе между внѣшнимъ видомъ и внутреннимъ устройствомъ сего мѣста, сіе сбивчивое понятіе власти и бездѣйствія, сіе смѣшеніе Коллегіи, Совѣта и Канцеляріи въ однихъ и тѣхъ же трехъ лицахъ и въ однихъ и тѣхъ же предметахъ, всегда было главнымъ началомъ всѣхъ запутанностей и безпорядковъ въ Губернскомъ Управленіи.

Сколько ни старались высшія Правительства опредѣлить и согласить сіе противорѣчіе, но всѣ поправленія и изъясненія умножили только смѣшеніе.

Съ одной стороны Сенатъ, принимая Губернское Правленіе въ первомъ его значеніи, въ видѣ Коллегіи, къ нему обращаетъ всѣ свои предписанія, на него налагаетъ штрафы и взысканія [1]); съ другой Министерство, принимая Губернскія Правленія въ послѣднемъ значеніи и зная, что отъ Губернаторовъ, а не отъ сихъ Правленій зависитъ вся власть изполнительная, обыкновенно имъ предписываетъ и ихъ подвергаетъ отвѣту, и хотя Указомъ 1802 года запрещено Губернаторамъ иначе производить дѣла, какъ только чрезъ Губернское Правленіе, но Указъ сей, яко невозможный, остался безъ изполненія [2]).

---

[1]) Между тѣмъ однакоже въ томъ же Сенатѣ предполагается, что Губернаторъ не есть существенный членъ Губернскаго Правленія: ибо вмѣстѣ съ Указами Правленію онъ посылаетъ таковые-же и на имя Губернатора.

[2]) Здѣсь можетъ быть вопросъ: которое изъ сихъ двухъ понятій правильнѣе? По словамъ Учрежденія то и другое равно оному сообразны. Но по смыслу и намѣренію правильнѣе кажется послѣднее: ибо во первыхъ для обширнаго круга дѣлъ не положено въ штатахъ никакой при Губернаторѣ Канцеляріи; слѣдовательно предполагалось, что самое Правленіе есть его Канцелярія; во вторыхъ на Совѣтниковъ возложено изполнять Губернаторскія приказанія (§ 103 Учрежденія),— выраженіе не свойственное, если признать ихъ Членами, а Губернатора

Губернское Правленіе въ семъ послѣднемъ значеніи не только не имѣетъ никакой власти надъ Губернскими мѣстами и не только есть мѣсто, имъ равное, но даже нѣкоторымъ образомъ имъ подчиненное: ибо оно дѣйствуетъ по ихъ назначенію, исполняетъ ихъ постановленія и въ случаѣ бездѣйствія или неправильнаго исполненія, хотя Казенная Палата и Губернскій Судъ и не могутъ полагать на него пени, но по ихъ представленіямъ Сенатъ налагаетъ на него взысканія.

4) Недостатокъ въ образѣ производства дѣлъ. Выше было замѣчено, что Учрежденіе есть часть обширнаго законодательства.

При изданіи его безъ сомнѣнія было предполагаемо снабдить Губернскія мѣста подробнымъ Наказомъ; но какъ сія работа была еще тогда не готова, да и нынѣ не начата, а нужда въ Учрежденіи была настоятельна: то и рѣшились, въ ожиданіи лучшаго, присвоить всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ одну форму производства и именно судебную; такимъ образомъ и дѣла финансовыя и полицейскія и хозяйственныя, всѣ производятся точно такъ, какъ судныя. Нѣтъ нужды означать здѣсь подробно все смѣшеніе, мѣдленность и безпорядокъ, отъ сего произходящіе.

Въ своемъ мѣстѣ (въ докладѣ Министра Внутреннихъ дѣлъ 1803 г.) сіе изъяснено уже подробно.

Здѣсь нужно только замѣтить, что нигдѣ почти порядокъ, предписанный Учрежденіемъ въ практикѣ не наблюдается, и сему только отступленію, на добромъ смыслѣ и необходимости основанному, должно приписать, что дѣла еще сохраняютъ нѣкоторое движеніе. Можно рѣшительно сказать, что бывъ производимы по Учрежденію, они должны были бы совершенно остановиться [1].

Предсѣдателемъ. И въ чемъ же можетъ состоять сіе исполненіе, какъ не въ сочиненіи журнала, выписки и тому подобнаго дѣла канцелярскаго? Слѣдовательно Совѣтники въ смыслѣ Учрежденія суть Секретари Губернатора, имѣющіе только то предъ другими Секретарями предпочтеніе, что они могутъ, въ случаѣ явнаго нарушенія закона, предъявить заключенія ихъ Сенату,—право, коего впрочемъ не совсемъ лишены Секретари Коллегій; въ третьихъ, постоянная практика Губернскаго Управленія доказываетъ, что сіе послѣднее понятіе есть одно истинное: ибо на немъ основано все движеніе сего Управленія. Губернатору предлежитъ только выборъ формъ; отъ него зависитъ производить дѣла чрезъ Губернское Правленіе или чрезъ свою Канцелярію,— и между сими двумя Канцеляріями разность только въ томъ, что въ одной формы продолжительнѣе и обширнѣе, нежели въ другой.

Изъ сего видно, что для одной благопристойности, для нѣкотораго смягченія личности, власть Губернатора облечена формами и именемъ цѣлаго сословія. Въ существѣ же своемъ она лично ему, а не мѣсту присвоена.

Но если по сему понятію Губернаторъ Именемъ Императорскаго Величества управляетъ всею Губерніею, если «онъ прилежное бдѣ«ніе простираетъ, чтобъ законы были исполняемы, чинитъ взыска«нія, отсылаетъ къ суду, производитъ всѣ дѣла исполнительныя и пр. «и проч.»: то въ чемъ же состоитъ власть Генералъ-Губернатора?

Здѣсь снова открывается замѣченный прежде недостатокъ Наказовъ и неопредѣленность званій.

[1]) Такъ на примѣръ: въ Губернскомъ Правленіи какая была бы возможность провести 200/т. номеровъ въ годъ чрезъ всѣ обряды

5) При недостаткѣ подробныхъ правилъ на разныя части Управленія, въ нѣкоторыхъ статьяхъ Учрежденія напротивъ допущенъ избытокъ, то есть введены въ составъ онаго такія постановленія, кои собственно принадлежатъ къ Уложенію гражданскому или къ Уставу полицейскому. Таковы суть главы объ опекахъ, составляющія болѣе половины всего Учрежденія; таковы суть главы о заведеніяхъ Приказа. Составъ и предметы дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, такъ какъ и составъ Приказа Общественнаго Призрѣнія принадлежатъ къ Учрежденію, но подробныя правила, по коимъ тѣ и другіе поступать должны, относятся къ другимъ частямъ законодательства.

Бывъ отдѣлены отъ своего мѣста, они въ Учрежденіи составляютъ излишекъ, а сами по себѣ, по обширности ихъ предмета недостаточны.

Въ семъ состоятъ общія неудобства настоящаго Управленія по Учрежденію.

Легко можно опредѣлить степень ихъ дѣйствія въ Сибири, принявъ въ уваженіе разстоянія и трудность сношеній съ Главнымъ Правительствомъ. Замѣтимъ изъ нихъ слѣдующія:

1) При введеніи Учрежденія не уважены разстоянія, ни отъ Главнаго, ни отъ Губернскаго Правительства.

Очевидно, что искать разрѣшенія на вопросы, часто маловажные, въ Сенатѣ изъ Якутска или изъ Иркутска труднѣе, нежели изъ ближнихъ Губерній. Очевидно также, что образъ сношеній Якутскаго земскаго Суда съ Иркутскимъ Губернскимъ Начальствомъ не можетъ быть учрежденъ на тѣхъ же правилахъ, какъ сношенія изъ ближайшихъ уѣздовъ.

2) Не уваженъ недостатокъ Дворянства. Составъ Судовъ по выборамъ, или по произвольному назначенію Губернскаго Начальства, весьма различенъ. Первые основаны на довѣріи Дворянства; вторые, бывъ наполняемы по произволу, требуютъ другаго надзора и даже другаго образованія.

3) Не уваженъ не достатокъ чиновниковъ. Всѣ мѣста положены въ томъ же избыткѣ, какъ и въ прочихъ Губерніяхъ, хотя не было почти никакой надежды ихъ наполнить, не только изправными, но даже и посредственными чиновниками.

4) Не уваженъ недостатокъ населенія. Въ Иркутской Губерніи положено было при введеніи Учрежденія четыре Области и въ нихъ 17-ть уѣздовъ. Каждая Область снабжена Совѣстнымъ Судомъ, Верхнимъ и Нижнимъ Надворнымъ Судомъ, Верхнею и Нижнею Разправою и пр. и пр., а все количество душъ, вѣдомыхъ въ сихъ четырехъ Областяхъ, изключая кочующихъ, едва составляло тогда 50 /т. Назначены уѣздными городами такія мѣста, кои, кромѣ пяти или шести юртъ, ничего и тогда не имѣли и

настольныхъ и докладныхъ реэстровъ, выписокъ, журналовъ и протоколовъ? Отъ сего произходитъ, что нѣтъ почти двухъ Губерній, гдѣ бы производство дѣлъ было единообразно. Вездѣ оно приспособлено къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и возможности.

нынѣ не имѣютъ, и коихъ самые имена едва извѣстны даже и Губернскому Начальству, таковы суть: Жиганскъ, Оленскъ, Зашиверскъ и проч. и проч.

Въ послѣдствіи избытки сіи изправлены. Оставлена 1 Область, и вмѣсто 17-ти пять уѣздовъ.

5) Не уваженъ родъ населенія и разнообразіе въ образѣ жизни.

Невозможно, чтобъ Якутъ, Бурятъ, Тунгусъ, Ламутъ вѣдался въ уѣздныхъ и земскихъ Судахъ тѣми же формами, какъ руской старожилъ или ссыльной поселенецъ.

6) Наконецъ не постановлено твердыхъ правилъ на такія части Управленія, кои составляютъ въ Сибири весьма обширный кругъ дѣлъ. Таковы суть:

1) образъ управленія народовъ инородныхъ,

2) продовольствіе ихъ и вообще система магазиновъ,

3) приемъ, призрѣніе и водвореніе ссыльныхъ,

4) торговля съ инородцами и пр.

Отъ соединенія всѣхъ сихъ неудобствъ, отъ недостатка правилъ, отъ слабаго надзора, отъ системы управленія, не свойственной ни разстояніямъ, ни мѣстному положенію, ни роду населенія, должны были по необходимости возникнуть и дѣйствительно возникли тѣ безпорядки и злоупотребленія, кои многократно въ Сибири были замѣчены, но никогда существенно не были изправлены. Въ своемъ мѣстѣ они представлены во всей ихъ подробности; здѣсь означены будутъ однѣ главныя ихъ черты, чтобъ, показавъ причины, показать и дѣйствіе ихъ.

1) Отъ того, что власть Генералъ-Губернатора есть власть личная, что она не опредѣлена достаточными правилами, не ограничена никакимъ публичнымъ установленіемъ, и что власть сія наипаче въ Сибири по недостатку Дворянства, по роду населенія, по удаленію отъ высшаго Начальства, дѣйствуетъ безъ надзора и близкой отвѣтственности, она часто перераждалась тамъ въ самовластіе, болѣе или менѣе вредное, судя по свойствамъ лицъ управляющихъ. Въ самомъ добрѣ ею производимомъ вмѣшивалось то предосудительное чувство, что приписывали его лицу, а не закону, и слѣдовательно привыкали всего надѣяться или страшиться отъ личныхъ свойствъ Начальника, а не отъ законныхъ послѣдствій самыхъ дѣлъ.

2) Отъ того, что Губернское Правленіе есть установленіе неопредѣленное, что оно есть и мѣсто главнаго Управленія въ Губерніи и разрядъ разныхъ мѣлочныхъ полицейскихъ подробностей, что оно есть и Совѣтъ и вмѣстѣ Канцелярія Губернатора, что Губернаторъ въ немъ есть попеременно, то Предсѣдатель присутственнаго мѣста, другимъ Губернскимъ мѣстамъ равнаго, то Начальникъ, коему всѣ другіе обязаны безгласнымъ повиновеніемъ,—отъ сего колебанія власти въ ту или другую сторону, судя по свойствамъ лица, иногда власть сія оставалась въ бездѣйствіи и тогда возникали споры, прерѣканія, всѣ послѣдствія безначалія; иногдаже напротивъ обращалась она въ самовластіе, тѣмъ болѣе бѣдственное, что не только его изправить, но даже

и удостовѣриться въ жалобахъ, на него приносимыхъ весьма затруднительно.

Въ семъ состоятъ особенныя неудобства Учрежденія въ приложеніи его къ управленію Сибири.

Неудобства сіи, какъ въ частномъ, такъ и въ общемъ ихъ видѣ давно уже были примѣчены.—

Вскорѣ послѣ перваго введенія Учрежденія возникли недоумѣнія, вопросы, толкованія, поясненія и дополненія. Цѣлые томы можно составить изъ Указовъ, изданныхъ въ разныя времена по сему предмету. Не теряясь въ многосложной ихъ обширности, здѣсь не излишне будетъ замѣтить тѣ только постановленія, кои измѣнили самый разумъ Учрежденія въ существенныхъ его отношеніяхъ.

1) Вскорѣ по введеніи Учрежденія отмѣнено право личнаго представленія о нуждахъ Губерніи посредствомъ депутатовъ.

Симъ, можно сказать, уничтожена святость выборовъ: ибо они тогда только могли сохранить свою независимость и истинное ихъ достоинство, когда въ самомъ ихъ составѣ была законная сила, ограждающая ихъ отъ мѣстныхъ притѣсненій.

2) Отмѣнено или, по крайней мѣрѣ, приведено въ бездѣйствіе право, высшимъ присутственнымъ Губернскимъ мѣстамъ присвоенное, представлять о мѣстныхъ неудобствахъ вновь изходящихъ узаконеній.

Хотя на сію отмѣну нѣтъ яснаго постановленія; но какъ всѣ и малѣйшія Губернскія примѣчанія на таковыя несообразности и даже самые простые вопросы и недоумѣнія, всегда почти встрѣчаемы были въ Сенатѣ выговорами, угрозами и не рѣдко пенями: то само собою составилось въ Губерніяхъ общее правило, по коему всѣ таковыя представленія считаются, если не преступленіемъ, то по крайней мѣрѣ опаснымъ дерзновеніемъ. Здѣсь не мѣсто изьяснять, какихъ выгодъ лишило себя высшее Правительство симъ отверженіемъ мѣстныхъ свѣденій и сколь дорогóю цѣною приобрѣтена свобода отъ заботливаго ихъ разсмотрѣнія.

Губернскимъ мѣстамъ среди самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ кои поставляютъ ихъ предписанія, съ мѣстнымъ положеніемъ не сообразныя, не осталось ничего болѣе, какъ молчать и стараться отлагать ихъ изполненіе, снося терпѣливо всѣ Сенатскія подтвержденія, выговоры и взысканія.

3) Отмѣнено званіе Генералъ-Губернаторовъ. Выше было замѣчено, что званіе сіе въ самомъ Учрежденіи, не бывъ опредѣлено съ точностію, не имѣло и не могло имѣть твердаго и рѣшительнаго дѣйствія. Но оно стояло тѣмъ не менѣе въ связи Учрежденія, составляло существенную часть его и часть сію не льзя было отторгнуть отъ цѣлаго, не замѣнивъ ее или не перестроивъ, такъ сказать, всего состава Губернскаго Управленія. Между Судомъ, Полицiею и Казначействомъ, частями не зависимыми, должна существовать связь въ Губерніи, и связь сія была въ лицѣ Генералъ-Губернатора.

Званіе Губернатора не могло соединить ихъ: ибо Губернаторъ самъ есть Предсѣдатель одной изъ сихъ трехъ Коллегій.

Посему, упразднивъ званіе Генералъ-Губернатора, надлежало устроить иначе и званіе Губернатора и дать ему образованіе, сходственное тому средоточію, которое въ немъ предполагалось, но коего оно дѣйствительно не имѣло.

4) Отмѣнено право приводить въ исполненіе судные приговоры Губернскихъ мѣстъ, не смотря на переносъ. Отъ сего сіи высшія мѣста превратились въ среднія, а высшимъ Губернскимъ мѣстомъ сдѣлался Сенатъ.

Симъ изпровергнута самая существенная часть Губернскаго судебнаго порядка.

Въ самомъ дѣлѣ если истецъ и отвѣтчикъ знаютъ, что ничто превышающее 500 рублей не можетъ быть рѣшено въ Губерніи: то все Губернское производство они должны считать однимъ пустымъ обрядомъ и наблюдать только сроки аппелляціи.

5) Упразднены однимъ краткимъ Указомъ всѣ мѣста среднія.

Хотя мѣста сіи дѣйствительно затрудняли движеніе дѣлъ; но въ системѣ Учрежденія они составляли часть общаго устройства, имѣли родъ дѣлъ, особенно имъ присвоенный, и дѣлъ сихъ нельзя было размѣстить по другимъ мѣстамъ безъ смѣшенія и неудобства.

6) Сперва попущено, а потомъ съ 1802 года и постановлено, чтобъ по тяжебнымъ дѣламъ высшія мѣста имѣли право налагать на низшія за неправыя рѣшенія тяжкіе штрафы по 5-ти процентовъ со всего иска.

Такимъ образомъ Сенатъ полагаетъ штрафы на Палаты, а Палаты тяготятъ уѣздные суды по своему произволу.

Сверхъ того Губернскому Правленію и всѣмъ Палатамъ дано неограниченное право налагать на уѣздные и земскіе суды пени и правомъ симъ не упускаютъ они пользоваться; сіе простерлось до того, что отъ штрафовъ сихъ и пеней служба по выборамъ, вмѣсто почетнаго права, основаннаго на довѣріи превратилась въ тягостную, иногда даже и раззорительную повинность, отъ коей отбываютъ, почти такъ же, какъ отъ рекрутства.

7) Судъ себѣ равныхъ поставленъ въ Наказѣ и Учрежденіи основаніемъ суда уголовнаго. Палата есть мѣсто ревизіи, а не суда.

Но въ послѣдствіи допущено, чтобъ Палаты перевершали и изпровергали рѣшенія уѣздныхъ судовъ, не удостоивая ихъ даже и изъясненія, по какимъ законамъ приговоры ихъ отвергаются. (Указъ 30 Іюня 1819 года).

8) Губернское Правленіе по Учрежденію есть мѣсто исполнительное; но по Указу 1802 года оно сдѣлалось настоящимъ судилищемъ.

Оно обязано разсматривать и рѣшить всѣ жалобы на уѣздные Суды и Магистраты въ нарушеніи судебнаго порядка.

9) По Учрежденію всѣ части хозяйственныя въ Губерніи соединены въ одно Управленіе. Въ послѣдствіи отдѣлены не

только части Горная и Таможенная, кои можетъ быть и дѣйствительно сливать не надлежало, но отторгнуты и другія, какъ-то: лѣсная, запасы продовольствія, строительная, и самое управленіе казенныхъ волостей поставлено между Казенною Палатою и Губернскимъ Правленіемъ въ неизвѣстность и предметъ прерѣканія.

Въ семъ состоятъ главныя отмѣны въ Учрежденіи. Онѣ доказываютъ двѣ истинны: первую, что съ самаго начала недостатки его были ощутительны; вторую, что отмѣны, въ немъ со временемъ введенныя, не только не изправили, но разстроили еще болѣе связь и составъ частей его такъ, что съ достовѣрностію можно утверждать, что нынѣ существуютъ два разныя Учрежденія: одно изданное въ 1775-мъ году; другое составившееся и нынѣ еще составляемое изъ разныхъ временныхъ изправленій и дополненій.

Собравъ во едино всѣ свѣденія, выше представленныя, можно вывести изъ нихъ слѣдующія общія заключенія:

1) Учрежденіе 1775-го года, превосходное въ главныхъ своихъ началахъ, весьма недостаточно въ мѣрахъ разпорядительныхъ.

2) Что сіе Учрежденіе вскорѣ по введеніи его подверглось многимъ существеннымъ измѣненіямъ и можно сказать превратилось въ другое Учрежденіе, отъ перваго различное.

3) Что сіе нынѣ дѣйствующее Учрежденіе имѣетъ, какъ вообще, такъ и особенно въ приложеніи къ Сибири, весьма важныя неудобства.

4) Что прочнаго изправленія возникшихъ въ Сибири злоупотребленій не льзя надѣяться отъ одной перемѣны людей, но до́лжно искать его въ составѣ Управленія, краю сему свойственномъ и въ постановленіи правилъ, положенію его сообразныхъ.

(Подписалъ) М. Сперанскій.

Горное Управленіе.

Горное Управленіе въ Сибири имѣетъ двѣ различныя части: Управленіе Колыванское и Нерчинское.

Управленіе Колыванское.

Колывано-воскресенскіе заводы поступили въ 1747-мъ году въ собственность Кабинета отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Демидова.

Перво-начально заводы сіи учреждены были Демидовымъ для выплавки мѣди. Признаки, а наконецъ и достовѣрные опыты открывшагося серебра, были причиною поступленія ихъ въ Каби-

нетъ. Нынѣ дѣйствіе ихъ состоитъ 1) въ выплавкѣ 1000 пудъ золотистаго серебра ежегодно; 2) въ выдѣлкѣ 250000 рублей мѣдной монеты; 3) въ выплавкѣ свинца; 4) въ выдѣлкѣ желѣза— для надобностей заводскихъ и для вольной продажи; 5) въ дѣлѣ разныхъ искуственныхъ произведеній изъ цвѣтныхъ камней. Всѣ сіи предмѣты обрабатываются на 6-ти заводахъ сереброплавиленныхъ, 1-мъ мѣдномъ, 1-мъ желѣзномъ. Къ нимъ принадлежитъ: рудниковъ, серебренныхъ 10, мѣдныхъ 13-ть, желѣзныхъ 1; и сверхъ того двѣ каменоломни, Карганская и Ревненская, съ шлифовальною фабрикою, и Сузунской монетный дворъ.

Для производства заводскихъ и горныхъ работъ принято было отъ Демидова и потомъ причислено изъ пришлыхъ т. е. изъ прописныхъ по ревизіи и другихъ разнаго рода людей по 1757-й годъ 10935 душъ. Въ 1761-мъ году по докладу Управлявшаго Кабинетомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Алсуфьева, велѣно приписать еще изъ крестьянъ Кузнецкой и Томской Округи 12823 души. Такимъ образомъ все количество приписныхъ, къ 1762-му году могло составить около 23000 душъ. Сверхъ того велѣно набрать въ заводскіе рабочіе рекрутъ до 1000 человѣкъ [1]) и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, чтобъ всѣхъ рекрутъ съ приписныхъ крестьянъ по общимъ наборамъ слѣдующихъ не употребляя никуда, отдавать въ рабочіе и для наполненія заводскихъ командъ. Сими постановленіями и послѣдовавшими потомъ приписками, составилось постепенно настоящее количество людей, а именно:

Приписныхъ крестьянъ по 7-й ревизіи	86723
Рабочихъ не считая малолѣтныхъ ниже 17-ти или 19 лѣтъ	16918
	103641 [2])

Различіе между рабочими и крестьянами состоитъ въ слѣдующемъ: первые суть непремѣнные работники, отправляющіе работу вмѣсто военной службы, неплатящіе никакихъ податей и и повинностей и получающіе жалованье и провіантъ по установляемой таксѣ, водворенные при самыхъ заводахъ и рудникахъ, но не имѣющіе хлѣбопашества.

Вторые стоятъ въ двухъ отношеніяхъ: какъ Государственные крестьяне, они платятъ всѣ казенныя подати и земскія повинности на равнѣ съ другими; Какъ приписные къ заводамъ, они обязаны къ извѣстному роду работъ исправляемыхъ въ положенные сроки, въ опредѣленномъ количествѣ и за извѣстную плату.

---

[1]) Докладъ Алсуфьева 12-го Генваря 1761 года.

[2]) Здѣсь не излишно примѣтить, что въ семъ количествѣ нѣтъ ссыльныхъ за преступленіе. Въ Колыванскіе заводы они не отправляются. Не большее число до 40 семействъ заводскихъ же крестьянъ впавшихъ въ преступленіе, поселены около Бухтармы. Всѣ приписные къ заводамъ крестьяне считаются старожилами, зашедшими въ Сибирь изъ разныхъ мѣстъ въ тѣ времена, когда переходъ не только не былъ воспрещенъ, но былъ и поощряемъ.

Работы сіи суть: 1) рубка дровъ; 2) жженіе угля; 3) возка дровъ, угля, руды и флюсовъ; 4) починка плотинъ [1]). Изъ сихъ четырехъ работъ въ Колыванскихъ заводахъ, нынѣ отправляются только двѣ, а именно, рубка дровъ и возка руды, дровъ и флюсовъ, и даже сія послѣдняя облегчена тѣмъ, что значительная ея часть производится вольнымъ наймомъ. Сроки работъ опредѣлены въ Манифестѣ 1779-го года двоякіе: для рубки дровъ съ 15-го Февраля по 20-е Апрѣля; для возки, съ перваго зимняго пути по послѣдній. На Колыванскихъ заводахъ, по неудобству зимнихъ путей, возка обыкновенно производится осенью по подножному корму.—Количество работъ въ Манифестѣ опредѣлено платою; а именно постановлено, чтобъ каждый работникъ въ лѣтніе дни получалъ: конный по 20 к., пѣшій по 10 к.; въ зимніе конный по 12-ти, пѣшій по 8-ми и чтобъ каждый работникъ работалъ въ годъ не болѣе, какъ столько дней, сколько потребно къ тому, чтобъ заработать по сей цѣнѣ 1.70 к. т. е. положивъ на примѣръ, что каждый работникъ получалъ бы по 10 к.: онъ долженъ бы работать только 17-ть дней въ году.

Сіе постановленіе подверглось въ послѣдствіи толкованію и измѣненію. Вѣроятно, что смыслъ Манифеста, первоначально имѣлъ въ виду дѣйствительныхъ работниковъ; ибо въ немъ говорится о нарядахъ; но странно бы было наряжать на заводскія работы дѣтей по 1-му году, или стариковъ выше 60-ти лѣтъ. Еще страннѣе бы было наряжать тѣхъ, кои умерли, или поступили въ рекруты. Какъ бы то ни было, но въ 1785-мъ году истолковано, что подъ именемъ дѣйствительныхъ работниковъ, должно считать всѣ души, записанныя въ ревизію, безъ всякаго различія, малолѣтныхъ, престарѣлыхъ, дряхлыхъ, умершихъ и выбылыхъ; такимъ образомъ прежній расчетъ уже перемѣнился и усиленъ по крайней мѣрѣ въ трое. Въ слѣдъ за тѣмъ введена другая перемѣна, а именно: постановлено, что бъ работы, налагаемыя вообще на число ревижскихъ душъ, расчитываемы были въ каждой волости, или во многихъ волостяхъ совокупно не по душамъ, но по имуществу и состоянію каждаго, т. е. чтобъ зажиточные несли ихъ болѣе, а маломощные менѣе. А какъ нѣтъ ничего неопредѣлительнѣе, какъ означеніе работъ днями; то и должно было установить: сколько, какого рода работъ каждый работникъ можетъ исправить въ день, и отсюда вывести правило счета, уже не днями, а самымъ количествомъ работъ. Отъ сего всѣ ращеты получили ясность и простоту. Заводское Начальство по числу приписныхъ душъ зная, сколько дней работныхъ ему принадлежатъ и сколько на каждый причитается работъ, по тому знаетъ, сколько саженъ дровъ вырубить и сколько пудъ руды, угля и флюсовъ обязаны поставить всѣ ревижскія приписныя души. Естьли смѣта сія болѣе ежегодной—потребности заводовъ: то оно можетъ ее уменьшить; но не въ правѣ увеличить, естьли менѣе.

---

[1]) Манифестъ 1779-го года.

По сей смѣтѣ оно дѣлаетъ нарядъ, предоставляя самимъ крестьянамъ разверстываться между собою.

На Колыванскихъ заводахъ сія смѣта въ послѣдніе два года превышала заводскія потребности и потому количество работъ уменьшено въ 1818-мъ году одною четвертою частію, а въ 1819-мъ почти цѣлою третью. Сей распорядокъ работъ былъ бы весьма уравнителенъ, естьли бы всѣ приписные крестьяне жили въ близи заводовъ; но какъ многіе изъ нихъ живутъ въ отдаленіи: то они и принуждены за себя нанимать и наемъ сей въ нѣкоторые годы обходился до 50-ти р. съ души. Самый дешевый есть 16 р. съ души. Хотя же въ вознагражденіе сихъ неравныхъ разстояній и полагается платить по 3 к. на день прохожихъ, полагая въ день 25-ть верстъ, но сія плата столь маловажна, что не можетъ служить дѣйствительною замѣною разстояній.

По сему расчету работъ и обязанностей Колыванскіе заводы получаютъ отъ приписныхъ крестьянъ всѣ дрова, всю перевозку угля, рудъ и флюсовъ, милліоны пудъ составляющіе, платя пѣшему работнику съ проходными деньгами 2 р. 20 к. въ годъ, а конному 2 р. за душу; а сіе по счетамъ 1819-го года составляетъ всего 159000 р.

Пространство земли занимаемое заводами и приписными крестьянами хотя ни какими актами съ точностію неопредѣлено; но какъ съ одной стороны заводамъ дано право распространять приписки неограниченно, а съ другой крестьяне селились, или прежде приписки ихъ къ заводамъ были уже поселены въ разныхъ мѣстахъ и на большихъ отъ заводовъ и рудниковъ разстояніяхъ: то все пространство занимаемое какъ заводами, такъ и селеніями къ нимъ принадлежащими, включено въ заводскую черту и составляетъ отдѣльный заводскій округъ, объемлющій весь почти уѣздъ Кузнецкій, всю населенную часть уѣзда Бійскаго и большую часть уѣзда Томскаго. Сравнительная вѣдомость обывателей Губерніи Томской и округи заводской и карта, представляютъ сіе яснѣе [1]).

На содержаніе заводовъ съ 1747-го года первоначально производилось по 60000 р. въ годъ, а по докладу 12 Генваря 1761-го года назначено производить всего по 120000 р. Сей отпускъ возрастая постепенно, нынѣ составляетъ 1.232.000 рублей.

Тысяча пудъ серебра съ содержащимся въ немъ золотомъ, можетъ произвесть около 1.170.000 серебренныхъ рублей. Изъ сего видно, что считая на серебро, доходы заводовъ были бы не соразмѣрны даже и однимъ денежнымъ ихъ издержкамъ. Но расчитывая ихъ на ассигнаціи по 4 р. они составляютъ чистой прибыли около 3/милл. р. Слѣдующія уваженія уменьшаютъ нѣсколько сію прибыль:

1) Въ счетъ издержки невключаются лѣса, кои однако-же и въ Сибири чего нибудь стоятъ, и въ заводской округѣ, обложенной

---

[1]) Въ Томской Губерніи казенныхъ крестьянъ считается до 64/т., а заводскихъ 86/г.

съ полудня безлѣсною степью, они по мѣрѣ ихъ истощенія пріобрѣтаютъ уже значительную цѣну [1]).

2) Не считается почти ни во что т. е. оцѣнивается въ 2 руб. на человѣка вся работа 77547 душъ приписныхъ крестьянъ [2]).

3) Не полагается въ цѣну снабженіе заводовъ рабочими, кои всѣ поступили вмѣсто рекрутъ и кои вмѣсто заводовъ служа въ войскѣ, замѣняли бы другихъ. Сихъ рабочихъ считается какъ выше означено около 17000 человѣкъ; полагая наборъ обыкновенный два съ пяти сотъ, поступаетъ ихъ ежегодно 346 человѣкъ, а въ наборъ 1820 года поступило 692; въ наборы же 1813, 14 и 15-го годовъ поступило оныхъ съ 18-ти душъ по человѣку.

4) Наконецъ въ ассигнаціонномъ счетѣ не пріемлется уменьшеніе сего счета, изъ самаго возвышенія ассигнацій происходящее или произойти могущее.

Со всемъ тѣмъ и сколь бы ни малы были выгоды сихъ заводовъ и даже естьли бы и дѣйствительно они были убыточны, заведенія столь древнія, устроенныя нынѣ въ столь большемъ размѣрѣ и управляемыя въ отличномъ порядкѣ, должны быть всемѣрно поддерживаемы, какъ заведенія Государственныя, достоинству большой Имперіи приличныя.

Въ прочемъ причины, по коимъ заводы сіи прежде приносили, считая даже и на серебро, значительный доходъ, коего нынѣ уже не приносятъ, состоятъ не въ устройствѣ ихъ и не въ образѣ ихъ управленія, нынѣ несравненно совершеннѣйшемъ, но въ томъ, 1) что прежде руды брали почти на поверхности, а нынѣ достаютъ ихъ на глубинѣ ста и болѣе саженъ; 2) что руды прежде, какъ изъ того же самаго доклада 12-го Генваря 1761-го года видно, приносили изъ пуда богатыхъ и скудныхъ до 7-ми золотниковъ, а нынѣ едва даютъ до 2-хъ золотниковъ, 3) что лѣса были къ заводамъ близки, а нынѣ до того отдалѣли, что многіе прежніе заводы и въ томъ числѣ самый Колыванской, давшій всѣмъ прочимъ свое имя, по недостатку лѣсовъ оставлены, или перенесены въ другія мѣста; 4) успѣхи торговли и промышленности возвышаютъ цѣны на первыя потребности и слѣдовательно содержаніе всѣхъ вещей коихъ не льзя имѣть подобно работѣ крестьянъ за постоянную таксу въ 1779-мъ году опредѣленную, становится дороже.

Мѣстное управленіе заводовъ и всей заводской округи подъ главнымъ начальствомъ Кабинета ввѣрено Канцеляріи. Оно состоитъ подъ предсѣдательствомъ Начальника заводовъ, изъ двухъ частей, Заводской и Земской.

---

[1]) Можно рѣшительно утверждать, что ни въ какой странѣ на свѣтѣ не будутъ обработывать серебро, добывая 2 золотника изъ пуда. Сіе могло бы быть только тамъ, гдѣ нужно бы было истребить лѣса и чемъ нибудь занять совершенно излишнія и ни къ чему другому не способныя руки.

[2]) Счетъ сей основанъ на вѣдомости 1818 года, въ коемъ употреблено было въ работу 77547 человѣкъ, а заплачено, или зачтено ими въ подушную подать 159882 рубли.

Въ первой три, а во второй два Члена. Предмѣты первой суть всѣ дѣла искуственнаго и хозяйственнаго заводскаго Управленія; предмѣтомъ второй есть все то, что въ губерніи составляетъ обязанность Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда. Такимъ образомъ Канцелярія составляетъ вышшій степень мѣстнаго управленія.

Степень ей подчиненный, по искуственной части, суть 8-мь заводскихъ канторъ, а по Земской 10-ть управительствъ. Сіи послѣднія представляютъ второй степень, или окружное управленіе.

Третій и послѣдній степень суть волостныя правленія.

Судъ Канцеляріи ввѣренный, имѣетъ два разныя образованія: военный и гражданскій.

Всѣ лица, принадлежащія собственно къ горной службѣ, какъ то: чиновники, воинская команда и до 17000 человѣкъ рабочихъ судятся военнымъ судомъ. Онъ дѣлится на три инстанціи, изъ коихъ первую составляютъ три непремѣнныя Коммисіи военнаго Суда на заводахъ учрежденныя;—второй Канцелярія, третій въ опредѣленныхъ случаяхъ Кабинетъ.

Всѣ лица не принадлежащія къ горной службѣ т. е. 86000 приписныхъ крестьянъ судятся въ дѣлахъ по имуществу въ Канцеляріи и слѣдовательно въ одной инстанціи окончательно; а въ преступленіяхъ двояко т. е. въ татьбахъ, разбояхъ, грабежахъ и убійствахъ, отсылаются въ уѣздный судъ по мѣсту ихъ жительства, а въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, въ Канцелярію. Такимъ образомъ вся зависимость ихъ отъ Губернскаго начальства состоитъ въ двухъ отношеніяхъ 1) по платежу казенныхъ податей, 2) по Суду въ тяжкихъ преступленіяхъ.

Сей образъ управленія введенъ былъ первоначально въ 1747-мъ году и продолжался до 1783-го года. По учрежденіи Колыванской Губерніи Управленіе заводовъ и людей, собственно къ составу ихъ принадлежащихъ, оставлено на прежнемъ положеніи; но управленіе приписныхъ крестьянъ введено въ общій составъ Губернскій. Положеніе ихъ, яко Государственныхъ крестьянъ, признано было постояннымъ правомъ ихъ состоянія и по сему праву пользовались они общимъ судомъ, общею полиціею и общимъ казеннымъ управленіемъ; обязанность же ихъ къ заводскимъ работамъ, яко срочная и составляющая только прибавленіе къ общимъ повинностямъ, въ семъ видѣ и была распоряжаема. Заводское управленіе составляя ежегодно смѣты работъ, давало о нихъ знать Земскому начальству, а начальство сіе по симъ смѣтамъ производило нарядъ работниковъ.

Въ семъ образѣ управленія много было переписки, личностей, и заботы вышшему начальству; но дѣйствительнаго ущерба заводскому дѣлу не было: ибо изъ сравненія выплавки серебра видно, что съ 1778-го года, при прежнемъ образѣ управленія, унижаясь съ 1000 пудъ постепенно, она въ 1782-мъ году доведена была до 400 пудъ. На противъ по введеніи въ 1784-мъ году Губернскагоу правленія съ 1786-го года выплавка, возвышаясь

ежегодно, въ 1789-мъ году паки доведена была до 1000 пудъ и потомъ уже оставалась въ семъ положеніи до 1797 года.

Въ семъ году Колыванская Губернія уничтожена и все приведено въ прежній 1747-го года порядокъ. Но изъ той же росписи видно, что съ сего времяни выплавка серебра не усилилась; напротивъ она всегда и по нынѣ обращается съ малыми измѣненіями въ тѣхъ же предѣлахъ 1000 пудъ.

Между тѣмъ неудобства сей перемѣны заводскаго управленія ощутительны; главныя изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Приписные крестьяне лишены правъ общаго суда и расправы принадлежащихъ имъ по званію Государственныхъ крестьянъ; не льзя утверждать, чтобъ сіе лишеніе было только мнимое. Большая и существенная разность быть наказану безъ суда, или по суду; быть подвѣдомымъ уѣздному суду, или волостному управителю. Первое свойственно крестьянамъ Государственнымъ, второе помѣщичьимъ; а приписные крестьяне суть Государственные: ибо они платятъ всѣ подати по сему состоянію.

2) Управительства, на кои раздѣлены сіи волости и коими они правятся суть также противны коренному о сихъ крестьянахъ понятію. Бывъ положены въ опредѣленную заводскую повинность, они не перестали быть крестьянами Государственными и срочная сія повинность бывъ одною изъ ихъ повинностей не могла и не должна была привлечь къ себѣ все ихъ управленіе. Отношеніе приписныхъ крестьянъ къ заводамъ Манифестомъ 1779 г. установленное состоитъ единственно въ нарядѣ ихъ на срочныя и опредѣленныя работы. Но когда нарядъ конченъ и работники выставлены, почему нуженъ въ волостяхъ управитель? Почему долженъ онъ жить между ими и править на правѣ помѣщика? По сему понятію должно бы было и Казенной Палатѣ содержать между ими также своего управителя для податей; Губернскому Правленію своего для полиціи и такъ далѣе. Не льзя довольно твердить, что обиліе, спокойствіе, самые нравы нашихъ сельскихъ обывателей требуютъ сколь можно удалять, а не зближать съ волостями всѣхъ земскихъ и заводскихъ управителей. Опытъ многолѣтній доказалъ, что чѣмъ болѣе они въ нихъ внѣдриваются, тѣмъ болѣе тѣснятъ и промыслы ихъ и торговлю; тѣмъ болѣе безпорядка, злоупотребленія и разврата.

3) Заводскій округъ составляетъ Губернію въ Губерніи.—Состоя по роду его обывателей въ уѣздахъ Томской Губерніи онъ имѣетъ весь составъ Губернскаго управленія независимый отъ Губерніи и есть дѣйствительно цѣлая губернія, исключая одного существеннаго установленія—Суда.

4) Заводскій Округъ отдѣляетъ Томскую Губернію отъ ея уѣздовъ. Изъ Томскаго уѣзда Губернскому Правленію принадлежитъ одна сѣверная часть, составляющая около 8/т. душъ; Нарымской уѣздъ есть необитаемая тундра; все его населеніе составляетъ 1900 русскихъ и около 2600 Остяковъ, Тунгусовъ и Юкагирей, для коихъ никакое почти управленіе, кромѣ родоваго, не нужно. Каинской уѣздъ отдѣленъ отъ Губерніи совершенно,

такъ что въ сей уѣздъ не льзя иначе и проѣхать, какъ сдѣлавъ не менѣе 150 верстъ чрезъ другую Губернію, т. е. чрезъ заводской округъ. Въ Бійскомъ уѣздѣ считается только около 5000 душъ, а въ Кузнецкомъ около 1000 душъ Губернскаго вѣдомства, и добраться къ нимъ также не льзя иначе, какъ чрезъ заводскія селенія, между коими они разсѣяны. Уѣзды восточные: Красноярской и Енисейской бывъ отдалены отъ Томска извѣстными Кемчугскими горами, ни въ земледѣліи, ни въ промышленности, ни въ торговлѣ, не имѣютъ никакой съ нимъ связи. Такимъ образомъ Томскъ съ разбросанными своими уѣздами, бывъ со всѣхъ почти сторонъ окруженъ чужимъ вѣдомствомъ, представляетъ самую несвязную и по тому самую трудную въ управленіи Губернію.

Со всѣмъ тѣмъ всѣ сіи неудобства надлежало бы переносить, есть ли-бы они къ существованію заводовъ были необходимы; но сей необходимости, или никогда не бывало, или давно уже нѣтъ. Заводы въ теченіи 13-ти лѣтъ продолжали свое дѣйствіе не только съ равнымъ, но съ бо́льшимъ успѣхомъ, когда Колыванская Губернія составляла одно цѣлое, когда приписные крестьяне были въ обыкновенной зависимости и составѣ уѣздномъ, когда наряды производимы были въ свои сроки Земскими Чиновниками, когда управителей не было. Сей опытъ можетъ служить рѣшительнымъ отвѣтомъ на всѣ возраженія.

Но произшествія съ того времяни послѣдовавшія, приращеніе народа и другія свойственныя сему краю обстоятельства, дозволяютъ нынѣ сіе самое учрежденіе расположить на удобнѣйшемъ и простѣйшемъ планѣ.

Главная цѣль Колыванскихъ заводовъ есть добываніе тысячи пудъ золотистаго серебра ежегодно. Какъ серебренная руда въ семъ кряжѣ горъ идетъ жилами: то и можно было развѣдками измѣрить и исчислить всѣ богатства въ нѣдрахъ сихъ горъ содержимыя. Найдено, что на всемъ пространствѣ многочисленныхъ прииcковъ они составляютъ чистаго серебра 70000 пудъ. Слѣдовательно судьба сихъ заведеній, можно сказать, рѣшена. Они должны давать и будутъ давать въ теченіи 70-ти лѣтъ по тысячѣ пудъ на годъ. Разширять надежды сіи далѣе и ожидать внезапностей есть ожидать кладовъ. Съ возвышеніемъ ассигнацій сіи тысяча пудъ серебра обходиться будутъ дорого и дороже, нежели чего они стоятъ. Но другія уваженія, какъ выше уже было примѣчено, требуютъ поддерживать сіи заведенія, естьли не какъ источникъ дохода, то какъ установленія достоинству Большой Имперіи свойственныя.

Но естьли сей цѣли можно достигнуть легчайшими и простѣйшими средствами: то нѣтъ никакой причины удерживать порядокъ въ 1747-мъ году установленный, когда опытъ показалъ важныя въ немъ неудобства.

Заводы достигли настоящей мѣры въ выплавкѣ серебра тысячи пудъ въ первой разъ въ 1770-мъ году. Тогда при нихъ считалось приписныхъ крестьянъ едва 25000 душъ и около 4000 душъ

рабочихъ. Съ 1778-го года произведеніе ихъ начало упадать; но съ 1786-го года по введеніи общаго учрежденія начало паки возвышаться и въ 1789-мъ году достигло своего прежняго назначенія. Тогда считалось при нихъ приписныхъ около 50000 душъ [1]) и рабочихъ около 5000. Съ того времяни произведеніе осталось почти непремѣннымъ; а число народа между тѣмъ возрасло въ приписныхъ до 86700 душъ и въ рабочихъ до 17000 душъ, слѣдовательно противъ 1770-го года, когда началась тысячная выплавка слишкомъ въ трое, а противъ 1789-го когда паки она возстановилась почти въ двое.

Изъ сего слѣдуетъ, что заводы въ людяхъ имѣютъ весьма великій избытокъ. Дѣйствительная ихъ потребность въ работникахъ не можетъ или не должна простираться болѣе того, что было въ 1770-мъ году. Она должна быть даже менѣе: ибо какое можетъ быть сравненіе между 1770 и 1820-мъ годами въ знаніи, въ числѣ опытныхъ чиновниковъ, въ искуствѣ самыхъ рабочихъ?—Сверхъ сего есть другое важное обстоятельство. Заводамъ тогда на всѣ издержки ихъ по докладу 1761-го года отпускалось 120000 р. а нынѣ отпускается милліонъ двѣсти двадцать пять тысячь рублей. Заводы тогда строились, а нынѣ устроены и нѣкоторые изъ нихъ устроены въ самомъ огромномъ и прочномъ видѣ. Плотины, разныя фабрики и мастерства къ Економіи заводской принадлежащія, все тогда заводилось, все начиналось вновь; нынѣ все сіе доведено до совершенства.

Правда, что всѣ сіи выгоды уменьшаются съ другой стороны оскудѣніемъ рудъ, удаленіемъ лѣсовъ и углубленіемъ рудниковъ; уменьшаются, но не изчезаютъ и по крайней мѣрѣ приводятъ дѣйствительныя потребности заводовъ въ равное съ прежними положеніе.

Слѣдовательно Заводское начальство имѣя 17000-й корпусъ военно-рабочихъ и сверхъ того около пяти тысячь малолѣтковъ, кои съ 12-ти лѣтъ также употребляются въ легкія, но нужныя работы, и сіе количество при каждомъ рекрутскомъ наборѣ умножая ежегодно лучшими и здоровыми людьми и слѣдовательно имѣя всю надежду довести года черезъ три корпусъ сей до 20000 человѣкъ [2]), Заводское начальство можетъ обойтись безъ всякаго наряда приписныхъ крестьянъ, исправляя только нѣкоторыя работы ихъ наймомъ. Естьли возка рудъ съ Зміевскаго завода и

---

[1]) По 5-й ревизіи считалось приписныхъ къ заводамъ въ уѣздахъ:

Колыванскомъ	19753.
Кузнецкомъ	12136.
Бійскомъ	18025.
Семиполатинскомъ	1560.
Красноярскомъ	380.
	51854

[2]) Естьли-бы заводское начальство признало нужнымъ усилить еще сей корпусъ рабочихъ: то можно на нѣсколько лѣтъ предоставить ему всѣхъ рекрутъ собираемыхъ въ Томской Губерніи.

нынѣ большею частію производится вольнымъ наймомъ, естьли приписные крестьяне отдаленныхъ селеній, естьли всѣ зажиточные люди находятъ возможнымъ отправлять всѣ работы свои наймомъ: то нѣтъ сомнѣнія, что соединеніемъ сихъ же самыхъ раздробительныхъ частныхъ наймовъ, Заводское управленіе можетъ и лучше и удобнѣе достигнуть того же самаго конца.

Вопросъ здѣсь состоять можетъ только въ томъ, кто долженъ понести сію прибавочную издержку?—Справедливость требовала бы возложить ее на Государственное Казначейство: ибо Кабинетъ принявъ заводы сіи въ свое управленіе предполагалъ въ нихъ статью дохода, а не статью тягостныхъ для него издержекъ; но какъ и Казначейство можетъ считать издержку сію при другихъ его расходахъ довольно важною: то можно все согласить, обложивъ приписныхъ крестьянъ къ платимымъ ими нынѣ податямъ по 5 р. съ души. Освободясь отъ заводовъ они будутъ платить подать сію безъ отягощенія и съ благодарностію. Сія прибавка произведетъ слишкомъ 400000 рублей; приложивъ къ тому 159000 нынѣ за работы платимыя, составится болѣе полумилліона рублей, сумма болѣе, нежели достаточная къ отправленію всѣхъ дополнительныхъ работъ наймомъ. Присоединивъ къ сему собственный распорядокъ заводскаго управленія какъ то: умноженіе заводскихъ лошадей и снабженіе ими рабочихъ, можно съ достовѣрностію полагать, что заводы не только ничего не потеряютъ отъ сей перемѣны, но можетъ быть найдутъ еще въ ней и нѣкоторыя выгоды въ отношеніи къ ихъ Економіи [1]).

Но выгоды несравненно высшаго рода должны возникнуть отъ сего для всего Колыванскаго края.

Край сей сама природа предназначила къ сильному населенію и къ самымъ богатымъ произведеніямъ земледѣлія, торговли и промышленности. Но сихъ послѣдствій при настоящемъ его устройствѣ ожидать невозможно. Кто будетъ селиться въ заводской округѣ?—Примѣры постепенной приписки къ заводамъ устрашаютъ и самыхъ предпріимчивыхъ; сему есть рѣшительное доказательство. Между тѣмъ въ теченіе 10-ти послѣднихъ лѣтъ въ Каинской и Сѣверную часть Томскаго уѣзда, въ мѣста, кои по своимъ выгодамъ никакъ съ Колыванскими сравняться не могутъ, переселилось добровольно изъ другихъ Губерній значительное число крестьянъ, между тѣмъ какъ въ Тобольскую Губернію въ тоже время и также добровольно переходили и нынѣ переходятъ—

---

[1]) Здѣсь должно будетъ только пожертвовать двумя предположеніями:

1) Отказаться отъ огромныхъ и прочныхъ каменныхъ зданій въ такихъ заведеніяхъ, коихъ 70-ти лѣтній конецъ не только видѣнъ, но даже съ точностію измѣренъ.

2) Отказаться на время отъ сихъ роскошныхъ и величавыхъ произведеній искуства, кои стоятъ чрезмѣрно дорого и коихъ обработка устраняетъ и отвлекаетъ знатное число рабочихъ рукъ отъ заводскихъ работъ. Какое на примѣръ облегченіе труда, естьли тоже количество рукъ, какое нынѣ употребляется на каменоломняхъ и фабрикахъ каменнаго дѣла, обратилось бы къ лучшей разработкѣ рудъ.

въ Колыванскую Область, лучшую во всей Сибири и можетъ быть во всей Россіи, не явилось ни одной души къ переселенію.

Вмѣстѣ съ симъ Томская Губернія получитъ свойственную ей округлость и связь во всѣхъ ея округахъ; а отъ сего и всѣ другія части Сибири нынѣ на разныя начальства раздробленныя, примутъ надлежащій видъ совокупности и правильнаго раздѣленія.

Управленіе Нерчинское.

Нерчинскіе прииски подъ именемъ Аргунскихъ, открыты были еще въ 1692-мъ году. Слухъ о нихъ распространившійся по старымъ Мунгальскимъ и Китайскимъ копямъ, былъ поводомъ даже и къ самому открытію всей Дауріи, къ открытію, которое противъ всѣхъ вѣроятностей сдѣлано было нашими Ленскими промышленниками не ближайшимъ путемъ ведущимъ Ангарою чрезъ Байкалъ, но самымъ отдаленнымъ, ведущимъ къ Якутску и именно съ рѣки Олекмы.

Съ 1704-го года началась разработка близь ручья Алтачи, гдѣ стоитъ нынѣ главный Нерчинскій заводъ. Мастерами были Греки. Первое произведеніе было одинъ фунтъ, потомъ пудъ и потомъ постепенно хотя и мѣдленно, то возвышаясь то упадая, не прежде, какъ чрезъ 50 почти лѣтъ и именно въ 1759-мъ году оно достигло до 100 пудъ и съ того времяни съ разными перемѣжками возрастая, въ одномъ 1774-мъ году дошло до 629 пудъ, но потомъ унизясь пришло въ постоянные почти предѣлы отъ 250 до 300 пудъ ежегодно. Такимъ образомъ выплавка до 300 пудъ золотистаго серебра и доставленіе на Колыванскіе заводы до 50000 пудъ свинцу составляютъ нынѣ весь кругъ дѣйствія Нерчинской Горной Експедиціи. Въ вѣдомствѣ ея состоитъ среброплавиленныхъ заводовъ 6; рудниковъ 10; съ принадлежащими къ нимъ приисками. Сверхъ того въ особенномъ управленіи Начальника заводовъ состоятъ: Петровской желѣзной заводъ въ Верхнеудинской округѣ состоящій, и Ононскіе оловянные прииски.

Къ исправленію работъ на заводахъ въ разныя времена приписаны были къ нимъ крестьяне. Приписка сія началась еще въ 1708-мъ году переводомъ 300 семействъ изъ Енисейска. Въ 1724-мъ году приписаны были почти всѣ крестьяне и разночинцы, какъ-то: казаки, дѣти Боярскіе и промышленники разнаго званія, еще съ открытія Нерчинской страны туда зашедшіе и на пустыхъ земляхъ водворившіеся. Сими приписками число заводскихъ крестьянъ къ ревизіи, 1762-го года тамъ бывшей, доведено до 6026 душъ. Въ 1764-мъ году изъ разныхъ ближайшихъ къ Нерчинску мѣстъ еще велѣно перевести какъ пашенныхъ, такъ и непашенныхъ разночинцовъ до 5000 душъ, такъ что по ревизіи 1784-го года было ихъ уже 13077 душъ [1]).

---

[1]) Подробности сего переселенія были слѣдующія:

Въ 1708-мъ году переведено изъ Енисейска.	112 семей.
Въ 1722. . . изъ населенныхъ Сибирскихъ слободъ.	300 »

Здѣсь должно примѣтить, что во всѣхъ сихъ переселеніяхъ не было ни одного ссыльнаго за преступленіе. Все сіе количество людей составлено изъ прежнихъ служебъ Сибирскихъ казаковъ изъ дѣтей Боярскихъ и изъ крестьянъ зашедшихъ въ Сибирь въ то время, когда переходъ былъ терпимъ, или и дозволяемъ. Одинъ только былъ между ними родъ виновныхъ, а именно люди просрочившіе свои паспорты и прописные при бывшихъ ревизіяхъ. Ссылка за преступленія въ Нерчинскіе заводы въ первый разъ опредѣлена была въ Мартѣ мѣсяцѣ 1760-го; но въ Августѣ того же года она отмѣнена и велѣно по прежнему ссылать ихъ въ Рогервикъ (Балтійской портъ). Рѣшительное повелѣніе о ссылкѣ въ Нерчинскъ послѣдовало не прежде, какъ въ 1769 и слѣдовательно началась она съ 1770-го или съ 1771-го года. Потому-то при ревизіи 1784-го найдено въ заводахъ ссыльныхъ не болѣе, какъ 666 человѣкъ.

Нынѣ состоитъ приписныхъ крестьянъ .	17771	душ.
Горныхъ служителей	2443	»
Ихъ дѣтей малолѣтокъ употребляемыхъ ужѐ въ работу	1314	»
Ссыльныхъ	1530	» [1])

Порядокъ отправленія работъ приписными крестьянами, отношенія ихъ къ заводамъ, такъ какъ и платежъ Государственныхъ податей и исправленіе повинностей въ существѣ своемъ на Нерчинскихъ заводахъ одинаковъ съ Колыванскими; но разность состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Работы на Нерчинскихъ заводахъ несравненно тяжелѣе. Непрерывный почти рядъ горъ, мѣста едва приступныя, дѣлаютъ возку дровъ, угля и рудъ, чрезмѣрно изнурительною. Трудно понять, по какому соображенію сіи непроходимыя дебри могли быть сравнены съ Колыванскими равнинами и положены въ одинакое исчисленіе, въ урокахъ, во времени и въ платѣ?

2) Въ наставленіи Кабинета Февраля 10-го 1788-го постановлено, чтобы заводскіе рабочіе пособляли приписнымъ крестьянамъ въ случаѣ ихъ недостатка; но при Нерчинскихъ заводахъ число рабочихъ столь ограниченно, что напротивъ часть ихъ работъ, какъ напримѣръ: дерненіе угольныхъ кучь и жженіе самаго угля, лежитъ на крестьянахъ. Къ сему присоединяется еще важнѣйшая тяжесть худая разработка рудъ и слѣдовательно излишняя ихъ возка.

Въ 1724, изъ крестьянъ и разночинцевъ прежде заселившихся въ Нерчинскѣ приписано къ заводамъ	2150 душ.
Въ 1759-мъ по плану Ф. И. Соймонова изъ Енисейской и Иркутской провинцій переведено тунеядцовъ, просрочившихъ паспорты и изъ прописныхъ до.	3400 д.
Въ 1764 изъ разныхъ ближнихъ мѣстъ какъ населенныхъ крестьянъ такъ и ненаселенныхъ разночинцевъ до .	5000 д.

[1]) Въ томъ числѣ полагаются и къ работѣ по старости уже неспособные, или такъ называемые въ Сибири пропитанные.

3) Вообще нѣтъ ничего обманчивѣе и вмѣстѣ тягостнѣе, какъ раскладка податей и особенно работъ по ревизскимъ душамъ. Въ существѣ своемъ каждую подать при сей разкладкѣ должно считать въ трое. Въ 17000 душахъ Нерчинскихъ приписныхъ крестьянъ, едва можно считать 7000 [1]) дѣйствительныхъ работниковъ; прочіе суть престарѣлые и малолѣтные. Такимъ образомъ работа въ обыкновенномъ подушномъ исчисленіи сносная, бывъ утроена, становится уже весьма тягостною.

4) Сверхъ сихъ тяжестей приписные крестьяне противъ общихъ узаконеній, противъ заводскихъ уставовъ, должны всѣхъ заводскихъ чиновниковъ, нижнихъ чиновъ и служителей содержать и кормить своимъ хлѣбомъ почти даромъ. Они должны ставить заводамъ ежегодно до 70000 пудъ хлѣба, получая за оный не болѣе 1882 р. т. е. по 2 коп. съ деньгою за пудъ, между тѣмъ, какъ онъ стоитъ отъ 2-хъ до 6-ти р. пудъ даже и въ обыкновенное время [2]).

Слѣдовательно однимъ хлѣбомъ заводы берутъ съ крестьянъ лишняго противъ всѣхъ общихъ положеній по самой умѣренной цѣнѣ [3]) около 140000 р.—И не должно искать въ семъ никакого злоупотребленія; подать сія основана на самой крайней необходимости. Казенное хлѣбопашество заведено въ Нерчинскомъ краѣ съ 1759-го года по плану бывшаго Сибирскаго Губернатора Соймонова и можно положительно утверждать, что безъ сего установленія заводы и существовать не могли бы. Произведеніе серебра ихъ до того времени было столь маловажно, да и по нынѣ еще столь ограниченно, что при частыхъ тамошнихъ неурожаяхъ и дороговизнѣ, никакъ не возможно было бы содержать ихъ покупнымъ хлѣбомъ. Между тѣмъ очевидно, что для крестьянъ сіе составляетъ величайшую тяжесть: ибо помѣщичьи крестьяне, когда состоятъ на барщинѣ, не платятъ уже денежнаго оброка; а Нерчинскіе напротивъ отправляютъ и работы и платятъ въ казну оброчныя деньги наравнѣ съ другими. Къ сему присоединяется еще одно обстоятельство. Отдѣленіемъ для пашни до 2782 душъ уменьшается число людей для прочихъ заводскихъ работъ такъ, что работы сіи падаютъ уже не на всѣхъ 17000 душъ, но только на 14000.

5) Къ симъ заводскимъ тяжестямъ присоединяются земскія повинности. Неимовѣрныя трудности въ устроеніи и содержаніи почтовыхъ дорогъ въ мѣстахъ вообще малонаселенныхъ; содержаніе почтъ и необходимыя земскіе разъѣзды, выводятъ сію часть повинностей въ Нерчинскомъ уѣздѣ изъ всякаго сравненія съ другими. Пособить приписнымъ крестьянамъ нѣтъ возможности: ибо все количество крестьянъ Губернскаго вѣдомства въ семъ

---

[1]) По самымъ заводскимъ исчисленіямъ полагается ихъ до 9000.

[2]) Заводы сверхъ того покупаютъ хлѣба вольными цѣнами до 30000 пудъ и выводя сложныя цѣны на все свое заготовленіе отпускаютъ его своимъ рабочимъ по 40 к. пудъ.

[3]) Въ 2 рубля пудъ.

уѣздѣ составляетъ не болѣе 1500 душъ [1]). Производить сію повинность наймомъ, также не возможно: ибо населеніе ближайшее уѣзда Верхнеудинскаго, отдѣляется хребтами горъ и степью—около 700 верстъ.

6) Естественное положеніе сего края довершаетъ всѣ сіи неудобства. Неурожаи во всей Иркутской Губерніи довольно обыкновенны; но въ Нерчинскомъ краѣ по столѣтнему опыту изъ 10-ти лѣтъ бываетъ одинъ годъ урожайный;—чрезмѣрное возвышеніе сего мѣста, непрерывныя почти горы, засухи, безснѣжица и морозы, въ Іюлѣ мѣсяцѣ часто случающіеся, изъясняютъ сіе явленіе.

Сколько бы урожайный годъ ни былъ обиленъ, но онъ не можетъ доставить запасовъ на 10-ть лѣтъ. Единое средство противъ неурожаевъ, суть обширные засѣвы и въ разныхъ мѣстоположеніяхъ: ибо дознано, что морозы и засухи не вездѣ равно дѣйствуютъ; но при заводскихъ тяжкихъ повинностяхъ крестьяне не имѣютъ ни средствъ, ни времени дѣлать большіе засѣвы. Къ сему присоединяется частый падежъ скота. Словомъ: труднѣе изъяснить, какъ край сей можетъ въ настоящемъ его положеніи держаться, нежели понять причины чрезмѣрной его дороговизны и общей бѣдности [2]). Сія бѣдность въ нѣкоторыхъ годахъ и между прочимъ въ 1813-м и 1814-мъ простиралась до того, что крестьяне питались кореньями (сараною и проч.) и что выдаваемо имъ было по 10-ти ф. хлѣба на мѣсяцъ. Споры и взаимныя обвиненія, между Горнымъ и Губернскимъ начальствомъ въ сихъ случаяхъ обыкновенно возстающіе, доказываютъ общую истинну, что въ сильныхъ бѣдствіяхъ люди обыкновенно бываютъ несправедливы, ищутъ виновныхъ и не находятъ.—Въ существѣ дѣла никто не виновенъ: ибо ни Горное, ни Губернское начальство не могло и не имѣло средствъ заготовить запасы къ продовольствію 20000 народа въ теченіи нѣсколько лѣтъ сряду. Къ сему потребовались бы милліоны и такія усилія, кои могли бы раззорить и другія части Губерніи. Вышшее начальство, Кабинетъ, щедрою и можно сказать Царскою рукою помогало въ сихъ бѣдствіяхъ. Болѣе 2-х милліоновъ рублей съ 1804-го года отпущено на одно пособіе въ пропитаніи; но съ природою долго бороться не возможно. Хлѣба въ большемъ количествѣ для составленія запасовъ ближе достать не льзя, какъ въ Красноярскѣ и перевозить его должно большею частію сухимъ путемъ. Онъ не можетъ поспѣть въ Нерчинскъ прежде года и не можетъ обойтись дешевле симъ путемъ и изъ такой дали, какъ въ 150 рублей четверть [3]). Слѣ-

---

[1]) Со временемъ, когда новые поселенцы обзаведутся, будетъ всего и съ ними до 5000 душъ.

[2]) По признакамъ древняго земледѣлія, по множеству кладбищъ, по горнымъ копямъ и по другимъ остаткамъ, давно уже сдѣлано заключеніе, что край сей былъ нѣкогда довольно населенъ; но мы застали его почти пустымъ.—Явное доказательство, что онъ былъ брошенъ по совершенному его неудобству къ водворенію и дѣйствительно онъ способенъ только къ скотоводству и кочевьямъ.

[3]) Хлѣбъ изъ Иркутска и Верхнеудинска въ сіе время поставляемый обходился до 12 р. пудъ.—А это только 1000 верстъ.

довательно для 20000 человѣкъ одинъ годовой запасъ стоилъ бы около девяти милліоновъ, а сихъ запасовъ надобно бы было имѣть два или три.

Слѣдовательно не единовременными пособіями, не усильными казенными запасами всегда не надежными, но внутреннимъ разширеніемъ хлѣбопашества лучшимъ распорядкомъ работъ, облегченіемъ ихъ, доставленіемъ крестьянамъ болѣе времяни, словомъ лучшимъ и постояннымъ устройствомъ заводскаго управленія должно искать отвратить и настоящую бѣдность и будущія опасности. Кабинетъ, обратилъ уже на сей важный предмѣтъ надлежащее вниманіе и какъ дѣло сіе на мѣстѣ уже во всѣхъ подробностяхъ изыскано: то и остается ожидать окончательнаго ему рѣшенія.—Можно сдѣсь присоединить только одно примѣчаніе: естьли перемѣны въ Колыванскихъ заводахъ требуютъ Государственныя пользы: то другаго устройства заводовъ Нерчинскихъ, или ихъ упраздненія, требуетъ необходимость, настоятельная опасность голода и человѣчество.

Ко всѣмъ предъидущимъ свѣденіямъ о рабочихъ и приписныхъ, остается присовокупить нѣчто о ссыльныхъ.

Съ самаго того времени, какъ началась постоянная ссылка въ Нерчинскіе заводы (съ 1770-го года), Горное начальство не преставало протестовать противъ сего введенія. Въ самомъ дѣлѣ люди сіи, содержаніемъ, стражею, ничтожностію ихъ работъ, побѣгами ничѣмъ не отвратимыми и наконецъ нравами, составляютъ величайшую тягость для заводовъ. Хотя число ихъ по нынѣ составляетъ и съ престарѣлыми и увѣчными не болѣе 1500 человѣкъ; но мѣстное начальство и нынѣ съ новою настоятельностію представляетъ, чтобъ наличные размѣщены были по другимъ мѣстамъ и на мѣста ихъ другіе впредь присылаемы не были. Вообще должно замѣтить, что заводы не принимаютъ къ работѣ неспособныхъ и выше 45 лѣтъ; а по сему большая часть людей сего рода размѣщаются по соловаренньмъ и винокуреннымъ Сибирскимъ заводамъ; какимъ же образомъ и гдѣ именно впредь ихъ размѣщать, о семъ сдѣлано особенное предположеніе.

Пространство заводскаго Округа объемлетъ почти весь Нерчинскій уѣздъ. Изъ него исключить можно одни только степныя мѣста, занимаемыя Тунгусами и Бурятами и части Сѣверныя, совершенно никѣмъ незанимаемыя. Разсѣянные по мѣстамъ новыя поселенія и до 1500 старожиловъ, не составляютъ конечно важнаго изъятія и не могутъ служить разрѣшеніемъ на вопросъ: для чего существуетъ въ Нерчинскѣ особенное Гражданское управленіе.

Первоначальное управленіе заводовъ по 1755-й годъ не имѣло еще никакихъ твердыхъ правилъ. Сенатъ въ 1755-мъ году обративъ на нихъ вниманіе отправилъ извѣстнаго въ горныхъ дѣлахъ Совѣтника Шлаттера, который и далъ имъ нѣкоторое образованіе; но довершилъ и съ 1761-го года въ теченіи 12-ти лѣтъ устроилъ всѣ части ихъ управленія Генералъ-Маіоръ Суворовъ; по увольненіи его въ 1774-мъ они состояли подъ вѣдомствомъ Бергъ-Коллегіи.

Приложеніе I.

Съ открытіемъ Губерніи и съ учрежденіемъ Нерчинской области въ 1784-мъ году и управленіе заводовъ перемѣнилось. Искуственная и хозяйственная ихъ часть осталась въ прежнемъ положеніи; они имѣли своихъ начальниковъ и вмѣсто Бергъ-Коллегіи зависѣли отъ Иркутской Казенной Палаты. Земская же ихъ часть, то есть все управленіе приписными крестьянами, вошло какъ и въ Колыванской Губерніи въ общій Губернскій составъ и въ зависимость Нерчинскаго областнаго начальства.

Въ семъ положеніи въ 1787-мъ году они поступили въ Кабинетъ и именно подъ начальство Генералъ-Маіора Соймонова [1]). Образъ управленія ихъ остался почти въ прежнемъ положеніи, Земская часть продолжала быть въ зависимости отъ Нерчинскаго областнаго управленія.

Сіи отношенія перемѣнились въ 1797-мъ году при упраздненіи сей области. Тогда земская часть соединена съ прочими и обращена въ тотъ порядокъ въ коемъ до 1783-го года она находилась.

Всѣ примѣчанія, кои на сей порядокъ сдѣланы по Колыванскимъ заводамъ и сюда прилагаются во всей ихъ силѣ.

Настоящій порядокъ управленія Нерчинскихъ заводовъ, есть почти тотъ-же какъ и Колыванскихъ въ уменьшенномъ только видѣ.

Состояніе сихъ заводовъ въ отношеніи къ ихъ доходамъ и расходамъ есть слѣдующее:

Съ 1704-го года отпускаемо было на содержаніе заводовъ ежегодно по 10000 р.—Въ 1758-мъ году издержка возвышена до 60000 р.; съ 1759-го и послѣдующихъ годовъ, она составляла по 100000 р.; съ 1764-го по 200000; въ 1813-мъ прибавлено еще 80000 и такимъ образомъ весь ежегодный отпускъ нынѣ составляетъ 280000 рублей.

Выплавка серебра начавшись съ одного фунта, весьма мѣдленно возрастала; въ первое десятилѣтіе она составляла 57 пудъ; во второе 84; въ третье только 18 пудъ. Всѣ сіи тридцать лѣтъ были въ убытокъ — съ 1731-го совсѣмъ остановилось дѣйствіе и въ теченіи трехъ лѣтъ никакого произведенія не было; по возстановленіи онаго до 1747-го года оно было также маловажно и заводы продолжали итти въ убытокъ; въ 1747-мъ году въ первой разъ выплавлено было до 35-ти пудъ; съ того времени постепенно возрастая, они начали приносить уже нѣкоторый, хотя и маловажной доходъ.

Произведеніе ихъ и прибыль усилились съ 1761-го года со времени управленія В. И. Суворова. Въ послѣдній годъ упра-

---

[1]) Здѣсь примѣтить должно, что Колыванскіе заводы съ самаго начала т. е. съ 1747 года приняты были въ особенное управленіе, Кабинетъ тогда замѣнявшее; напротивъ Нерчинскіе все сіе время оставались въ вѣдомствѣ или Сената, или Бергъ-Коллегіи. Изъ сего видно, сколь неправильно понимаются слова на докладѣ 30-го Апрѣля 1764 года Императрицею Екатериною изображенныя, что Нерчинскимъ и Колыванскимъ заводамъ та же и одна помѣщица; сіе должно разумѣть въ смыслѣ Государственномъ, а не въ удѣльномъ.

вленія его въ 1774-мъ году произведеніе возвысилось до 629 пудъ; но потомъ упадая постепенно, остановилось и обращается нынѣ между 250 и 300 пудъ ежегодно. Содержаніе серебра составляетъ нынѣ 1 зол. 77 долей и нѣтъ никакихъ твердыхъ основаній ожидать, чтобъ руды со временемъ разбогатѣли.

По сему заводы Нерчинскіе могутъ приносить отъ 250 до 300000 серебренныхъ рублей; а считая на ассигнаціи по 4 р. отъ 1000000 до 1200000 руб. за вычетомъ издержекъ причиталось бы отъ нихъ чистой прибыли отъ 700/т. до 900000 р.

Но сія чистая прибыль значительно уменьшается слѣдующими статьями:

1) Приписные крестьяне доставляютъ заводамъ хлѣба до 70000 пудъ, получая по 2 к. за пудъ.

2) Заводское начальство у нихъ же сверхъ того получаетъ хлѣба отъ 30000 до 40000 пудъ такъ называемыми вольными цѣнами[1]; но сіи вольныя цѣны во всякомъ другомъ мѣстѣ можно было бы назвать принужденными: ибо закупка обыкновенно начинается съ того, что запрещается крестьянамъ продавать хлѣбъ, кому бы то ни было, кромѣ заводскаго Начальства.—Отсюда происходитъ, что давно уже въ Нерчинскомъ краѣ вольныхъ цѣнъ не бывало, а по сему и не льзя сказать дорого-ли или дешево покупаютъ хлѣбъ заводы.

Отсюда также происходитъ, что для продовольствія крѣпостныхъ гарнизоновъ въ томъ краю состоящихъ, Провіантское управленіе покупая хлѣбъ въ Верхнеудинскѣ и доставляя его на границу, терпитъ весьма важныя передачи. Хлѣбъ ему обходится отъ 6-ти до 12-ти рублей съ пуда.

3) Не полагаются ни во что лѣса.

4) Не считаются временныя пособія, кои какъ выше означено въ послѣдніе 15-ть лѣтъ оказаны отъ Кабинета и кои простираются до 2000000 р. [2]).

5) Не считается почти ни во что работа 14000 душъ крестьянъ, т. е. оцѣнивается въ 2 р. въ годъ на человѣка. Естьли платежъ сей и на Колыванскихъ заводахъ не соразмѣренъ: то кольми паче на Нерчинскихъ, гдѣ работа дороже и несравненно труднѣе. Въ наставленіи Кабинета 1788-го года постановлено: въ пособіе крестьянамъ употреблять заводскихъ служителей, и въ случаѣ недостатка оныхъ исправлять работы вольнымъ наймомъ. Естьли бы сей послѣдній способъ былъ употребляемъ: то произошелъ бы изъ сего слѣдующій ращетъ: въ 1818-мъ и 1819-мъ годахъ нѣкоторые крестьяне отправляли за себя заводскія работы наймомъ; въ первомъ году они платили за уголь по 70 р. съ души, а за руду отъ 25 до 40 р.; во второй за уголь по 30 р. а за руду по 20 р. Общая сложность изъ всѣхъ сихъ цѣнъ есть 40 р.

---

[1]) Отъ 1 р. 50 к. до 2 р. пудъ.

[2]) Къ симъ временнымъ пособіямъ можно отнести убыточное снабженіе заводовъ и крестьянъ солью. Сія статья одна стоитъ казнѣ около 150000 въ годъ.

По сему за 14870 душъ наемныхъ вмѣсто 30000 р. нынѣ платимыхъ, должно бы было заплатить: 594800 р. Присоединивъ къ сему около 140000 р. за хлѣбъ, двѣ статьи сіи составили бы одни болѣе 700000 р. и увлекли бы съ собою всю чистую прибыль заводовъ.

Слѣдовательно не льзя отрицать, что Нерчинское серебро обходится весьма дорого и дороже, нежели чего оно стоитъ.

Естьли бытіе Колыванскихъ заводовъ по огромности ихъ заведеній соединено нѣкоторымъ образомъ съ достоинствомъ Имперіи; то существованіе Нерчинскихъ не имѣетъ и сего предлога. Всѣ ихъ заведенія такъ вообще скудны и, по бѣдности ихъ прибылей, они такъ мало заслуживаютъ большихъ издержекъ, что и внѣшній ихъ видъ, и весь составъ, и внутренное производство, и нищета ихъ окружающая, и не возможность оживить сей край, доколѣ онъ будетъ ими изнуряемъ, все заставляло бы помышлять о благовременномъ и постепенномъ ихъ уничтоженіи, прежде, нежели они сами собою обрушатся.

Есть однако-же уваженіе заставляющее по крайней мѣрѣ нѣкоторое время ихъ поддерживать Это не серебро, а свинецъ—произведеніе, необходимое для дѣйствія Колыванскихъ заводовъ [1]). Потребности его по счастію ежегодно уменьшаются. Колыванскіе заводы и нынѣ уже вмѣсто 30000 и 40000, требуютъ только до 15000. Въ семъ видѣ Нерчинскіе заводы составляютъ необходимое дополненіе Колыванскихъ.

Изъ всѣхъ свѣденій и примѣчаній вышеприведенныхъ произходятъ слѣдующія заключенія:

1) Что Нерчинскіе Заводы требуютъ настоятельно преобразованія.

2) Что естьли признано будетъ необходимымъ продолжать ихъ дѣйствіе: то должно будетъ рѣшиться на великія пожертвованія и выгодъ ихъ искать не въ нихъ самихъ; но въ заводахъ Колыванскихъ, для коихъ однихъ они могутъ быть терпимы.

3) Что въ Нерчинскомъ краѣ нѣтъ никокого основанія содержать два начальства и выводить приписныхъ крестьянъ изъ общаго Губернскаго состава и что соединивъ званіе Начальника Заводовъ съ званіемъ Начальника Областнаго, можно достигнуть и единства въ управленіи и освободить крестьянъ отъ тяжести управителей.

(Подписалъ) М. Сперанскій.

---

[1]) Свинецъ отпускаютъ заводы по истинной ихъ цѣнѣ: около 5 р. пудъ. Перевозка стоитъ почти столько же и именно 5 р. 25 к. съ пуда.— На Колыванскихъ заводахъ истребляется онаго 35000 п. не возвратно.

Управленіе Пограничное.

Какъ полуденная граница Сибири раздѣляется на двѣ главныя части, Китайскую и Сибирскую линіи: такъ и Пограничное Управленіе имѣетъ два разные состава.

1) **Пограничное Управленіе Китайской Линіи.** Выше было означено протяженіе сей Линіи и составъ ея стражи. Управленіе ея имѣетъ два предмѣта: политическія сношенія и содержаніе стражи.

Политическія сношенія производятся двояко: чрезъ переписку Иркутскаго Гражданскаго Губернатора съ пребывающими въ Ургѣ на Толѣ Китайскими пограничными Правителями, и чрезъ переписку Правительствующаго Сената съ Монгольскимъ Трибуналомъ, въ Пекинѣ пребывающимъ.—

Первая производится по обыкновеннымъ текущимъ дѣламъ, какъ-то, по чистотѣ границы, по взаимнымъ пограничныхъ обывателей кражамъ и тому подобное. Вторая по дѣламъ важнымъ, какъ-то, по возникающимъ между Государствами спорамъ, по пресѣченію торговли, по посольствамъ, и по Духовнымъ миссіямъ.

Стража, состоящая изъ четырехъ пятисотныхъ полковъ Бурятскихъ и изъ одного пятисотнаго Тунгусскаго и изъ русскихъ казаковъ въ числѣ 860-ти, по разнымъ передовымъ постамъ и крѣпостямъ расположенныхъ, управляется Пограничною Канцеляріею, въ Троицкосавской крѣпости пребывающею. Она составлена изъ одного Совѣтника и одного Ассессора и нѣсколькихъ переводчиковъ. Всѣ управленія ея ограничиваются однимъ разрядомъ пограничной стражи, управленіемъ людей ее составляющихъ, обозрѣніемъ постовъ, и содержаніемъ въ извѣстности всѣхъ случающихся на границѣ произшествій. Политическія сношенія не входятъ, какъ только случайно въ кругъ ея дѣйствія.

Первая часть сего Пограничнаго Управленія по политическимъ сношеніямъ, бывъ основана на трактатахъ и обычаяхъ, не требуетъ, или по крайней мѣрѣ въ настоящемъ положеніи не допускаетъ никакихъ поправленій.

Вторая часть Управленія, относящаяся къ стражѣ, имѣетъ многія неудобства и поводы къ злоупотребленіямъ.—Потаенный, хотя и мѣлочной торгъ, не въ самой Кяхтѣ, гдѣ онъ почти невозможенъ, но на разныхъ отдѣленіяхъ границы производимый, стѣсненіе казаковъ въ земляхъ, неуравнительный распорядокъ ихъ службы, наряды ихъ на работы—всѣ сіи предмѣты—требуютъ исправленія, и не могутъ быть исправлены, какъ лучшимъ устройствомъ самой Канцеляріи. Въ своемъ мѣстѣ представлено о семъ будетъ особенное предположеніе.

2) **Пограничное Управленіе Сибирской Линіи.** Выше было означено протяженіе сей Линіи и число войскъ оную составляющихъ. Крѣпость Омская составляетъ ея средоточіе. Правый ея флангъ до Тобола, называется иначе Ишимскою Линіею, а лѣвой до Нарыма Иртышною;—Къ сей послѣдней близь Устькаменогорска примы-

кается часть Линіи идущей на Бійскъ къ Кузнецку, и сія часть называется Бійскою, или Колыванскою.

Сибирской Линіи положено основаніе въ началѣ XVIII-го вѣка; въ 1716-мъ году построены были крѣпости Омская и Железинская; въ 1725-мъ составленъ штатъ для пяти крѣпостей, и была ужѐ въ то время протянута по Иртышу Линія Форпостовъ, редутовъ и маяковъ.—Ишимская и Бійская Линіи суть постепенное протяженіе Иртышной.

Военныя силы Сибирской Линіи съ начала состояли изъ небольшаго числа Линейныхъ Козаковъ, кои потомъ приумножаясь постепенно, возрасли наконецъ до 6/т. человѣкъ. Въ 1808-мъ году дано имъ окончательное образованіе. Сверхъ того въ крѣпостяхъ содержимы были всегда гарнизоны строевыхъ войскъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ.

Въ настоящемъ положеніи Сибирскій Отдѣльный Корпусъ составляется: 1) изъ десяти пятисотныхъ казачьихъ полковъ съ двумя при нихъ конными Артиллерійскими ротами; полки сіи разположены на пространствѣ всей Линіи, 2360-тъ верстъ составляющей; 2) Изъ Омскаго Гарнизоннаго полка на полевомъ положеніи; 3) изъ Гарнизонныхъ баталіоновъ въ крѣпостяхъ расположенныхъ[1]).

Штатными крѣпостями нынѣ считаются, Омская 2-го класса, Усть-каменогорская и Петропавловская 3-го класса; всѣ прочія крѣпости, числомъ 16-ть суть заштатныя. Всѣ онѣ, неговоря уже о редутахъ и форпостахъ, большею частію суть деревянныя, ветхія построенныя на сыпучемъ пескѣ, и, исключая крѣпости Омской, которая имѣетъ нѣкоторую правильность и нѣсколько каменныхъ зданій, едва имѣютъ и видъ военныхъ укрѣпленій.

Крѣпость Омская есть средоточіе пограничнаго управленія. Оно состоитъ въ двухъ чиновникахъ, составляющихъ Пограничную Коммисію, коея главный начальникъ есть Корпусный Командиръ.

Предмѣты сея Коммисіи суть:

1) Пріемъ Киргизовъ внутрь Линіи на вѣчную кочевку.

2) Пропускъ ихъ на временную кочевку.

3) Управленіе и разправа Киргизовъ внутри Линіи.

4) Отправленіе ко Двору депутаціи отъ за-линейныхъ Киргизовъ.

5) Выдача похвальныхъ листовъ и свидѣтельствъ на старшинское званіе.

6) Опредѣленіе Мулловъ.

7) Разборъ въ барантѣ, и сношеніе съ отдаленными султанами для безопасности каравановъ.

Изъ сего видно, что дѣла пограничныя и на сей Линіи по-

---

[1]) Къ сему же Корпусу принадлежитъ и весь составъ внутренней стражи въ Сибири расположенный, а именно: 2 полка Иркутскій и Селенгинской, 7 баталіоновъ 21 рота служащихъ и 6 ротъ подвижныхъ инвалидовъ.

добно какъ на Китайской, дѣлятся на два главные рода, на военныя и политическія.

Неудобства сего управленія суть:

1) Бездѣйствіе военныхъ силъ, не отъ внутренняго ихъ устройства происходящее, но отъ недостатка цѣли и предмѣтовъ дѣйствія.

2) Бездѣйствіе Пограничной Коммисіи и маловажность вліянія ея на образованіе Степныхъ народовъ,—неустройства и бѣдность отъ того произходящія.

3) Недостатокъ связи между Управленіемъ Пограничнымъ и Гражданскимъ; оттуда споры, взаимныя притязанія между начальствами, и стѣсненіе обывателей какъ крестьянъ въ смѣжности Линіи живущихъ, такъ и Киргизовъ внутри Линіи кочующихъ.

Сіи неудобства объясняются слѣдующими обстоятельствами:

Движеніе восточныхъ Монголовъ въ XIII-мъ вѣкѣ на западъ увлекло съ собою прежде всего степныхъ Татаръ, на пути ихъ разсѣянныхъ. Въ числѣ ихъ были и Киргизы. Часть ихъ осталась въ степи, другая смѣшалась съ разными другими Татарскими поколѣніями, изъ коихъ въ послѣдствіи составились царства: Астраханское, Казанское, Крымское и Кипчакское. Когда Монгольскіе походы прекратились и рѣка сія вошла въ прежніе свои предѣлы, тогда и изъ Киргизовъ составились три Орды: Малая, Средняя и Большая. Составъ сей не былъ утвержденъ на какомъ либо политическомъ постановленіи. Одни отношенія смѣжности и естественная зависимость слабыхъ родовъ отъ сильныхъ, произвели сіе соединеніе. Необходимость обороны дала въ послѣдствіи сему слабому союзу нѣкоторую твердость и видъ единства,— видъ, а не самое существо его: ибо хотя каждая Орда и имѣла своихъ Хановъ, но власть ихъ въ мирѣ ничтожная, въ однихъ опасностяхъ внѣшняго нападенія являлась съ нѣкоторою силою. Опасности сіи для каждой Орды были различны; каждая изъ нихъ имѣла своихъ враговъ. Враги Меньшой Орды были съ одной стороны Башкиры, а съ другой Хивинцы и Бухарцы. Враги Средней Орды были смѣжные съ ними къ востоку Монголы, на полуденной сторонѣ Алтайскихъ горъ отъ верховьевъ Иртыша до рѣки Или кочующіе и подъ именемъ Калмыковъ и Дзюнгорцевъ у насъ извѣстные. Народъ сей не былъ еще тогда совершенно покоренъ Китаемъ и пользовался остатками свободы.—Кочевья его простирались отъ Иртыша до Томска; вся нынѣшняя Колыванская Область была въ его владѣніи. Даже и тогда, какъ Россійское владычество утвердилось въ сихъ мѣстахъ, Калмыцкіе караваны съ товарами приходили въ Семиполатинскъ и Томскъ, гдѣ и было складочное и размѣнное мѣсто. Сія смѣжность съ Киргизами подавала часто поводы къ войнѣ между ими и Калмыками. Побѣда по превосходству числа, силы и богатства оставалась большею частію на сторонѣ сихъ послѣднихъ; но и Киргизы не рѣдко превозмогали и увлекали въ плѣнъ Калмыковъ; потомки сихъ послѣднихъ и нынѣ составляютъ большую часть ихъ невольниковъ. Сіи непрерывныя войны и грабительства, под-

держивали въ обоихъ народахъ духъ военный, и часто обращали силы ихъ на новыя Россійскія заведенія. Вторженія тѣхъ и другихъ, всегда жестокія и раззорительныя, простирались съ одной стороны до Томска и Красноярска, а съ другой доходили до Барабы и до самой Тары.

Сіе было началомъ заведенія Линіи. Иртышъ представлялся естественнымъ къ тому предѣломъ. По мѣрѣ, какъ Линія расширялась и населялась, набѣги становились рѣже и войны Киргизовъ ограничивались ужѐ одними сшибками съ Калмыками. Но и сіи сшибки пресѣклись слѣдующимъ обстоятельствомъ:

Китайское Правительство, столь долго и столь часто раздираемое отъ Монголовъ, съ великимъ усиліемъ усмиривъ и обезоруживъ всѣ ихъ племена съ Имперіею смѣжныя, рѣшилось наконецъ покорить и усмирить лѣвое ихъ крыло:—(Дзюнгъ-Оръ) Калмыковъ. Для сего истребовавъ напередъ особеннымъ посольствомъ въ Москву отправленнымъ, согласіе нашего Двора, приняло рѣшительныя мѣры и въ 1754-мъ году окончило ихъ совершеннымъ покореніемъ Калмыковъ; съ сего времяни граница Китайской Монголіи закрылась, устроены пограничные города, образована бдительная стража, и двери Китайской Имперіи съ сей стороны, такъ какъ и со всѣхъ другихъ, затворились.

Три важныя послѣдствія для Россіи имѣло сіе произшествіе. Первое, торговля Китайская, чрезъ Калмыковъ производимая, пресѣклась, или сдѣлалась весьма маловажною. Томскъ, Тара и самый Тобольскъ,—города нѣкогда торговые потеряли ихъ силу [1]). Все обратилось въ Кяхту. Второе, Вторженіе Калмыкъ за Алтайскіе горы пресѣклось, и Колыванская Линія т. е. Бійскъ и Кузнецкъ съ другими посредствующими крѣпостями, сдѣлалась внутреннею и совершенно излишнею. Третье и важнѣйшее, Киргизы, отрѣзанные отъ Монголіи рядомъ крѣпостей и сильною стражею, а отъ Россіи Сибирскою Линіею, потеряли всѣ способы ко вторженію; военный духъ, въ теченіи 70-ти лѣтъ постепенно ослабѣвая, наконецъ совершенно ихъ оставилъ; союзъ, одною общею опасностію скрѣпленный, разпался; Ханы, болѣе не нужные впали въ презрѣніе, и всѣ роды раздѣлились; единство Орды, и прежде впрочемъ не связное, изчезло [2]). Остатки безпокойнаго ихъ Степнаго нрава и праздности обратились всѣ въ мѣлкое междуусобіе, состоящее не въ сраженіи другъ съ другомъ, но въ отгонѣ скота, т. е. въ барантѣ. Съ достовѣрностію утверждаютъ, что во всей Средней Ордѣ съ трудомъ нынѣ можно найти двѣсти ружей и тó съ фитилями. Самое употребленіе стрѣлъ сдѣлалось рѣдкимъ. Арканъ и плеть суть единое ихъ оружіе.—Никто не знаетъ;

---

[1]) Къ сему присоединились еще двѣ важнѣйшія причины: 1) перемѣна сѣверныхъ торговыхъ путей и склоненіе ихъ къ Югу 2) расширеніе большей оптовой торговли и средоточіе ея на большихъ Государственныхъ ярмаркахъ у Макарья и въ Ирбитѣ.

[2]) Киргизы едва понимаютъ нынѣ, почему Русскіе называютъ ихъ Ордою и Ордою Среднею.

и знать не льзя числа ихъ населенія. Полагаютъ, но почти безъ основанія, одни до 100/т. другіе до 200/т. кибитокъ.

Изъ сего ясно,

1) Что военныя силы выставленныя противъ Киргизовъ въ теченіи почти 70-ти лѣтъ остаются совершенно праздными. Въ теченіи всего сего времени трудно найти хотя одно произшествіе, которое бы могло походить на дѣйствіе военное, даже оборонительное. Экспедиціи въ малыхъ казачьихъ отрядахъ, да и то весьма рѣдко въ Степь посылаемыя, имѣютъ цѣлію внутренній разборъ Киргизовъ между ими въ барантѣ, или прикрытіе торговыхъ каравановъ.

2) Что Линіи, учрежденной для обороны, нынѣ, когда уже обороняться нѣотъ-кого, должно дать другое назначеніе.

Существо сего назначенія открывается само собою изъ положенія Киргизовъ и изъ отношеній ихъ къ Россіи.

Положеніе смѣжнаго народа, который отъ безначалія и неустройства самъ себя постепенно изтнѣваетъ и приходитъ въ нищету, не можетъ быть равнодушно для Россіи ни въ видахъ общаго образованія, ни въ видахъ собственной нашей пользы. Выгоды торговли требуютъ сосѣда спокойнаго, но богатаго. Киргизы именно могутъ быть таковыми; но не дòлжно попускать, что бы раззоряясь ежегодно барантою, они дошли наконецъ до совершенной бѣдности; тогда труднѣе будетъ и управлять ими и приводить ихъ къ образованію.

Киргизская Степь [1]) торговлею своею и нынѣ доставляютъ Россіи значительныя выгоды. Рогатый скотъ изъ Средней Орды проходя чрезъ Южныя Округи Тобольской Губерніи составляетъ весьма значительную часть пропитанія всѣхъ заводовъ Уральскаго хребта, всей Пермской и частію Вятской Губерніи. Сало и кожи составляютъ весьма важную статью въ Ирбитской и Кяхтинской торговлѣ.—Лошади количествомъ и дешевизною своею подерживаютъ и умѣряютъ провозныя цѣны огромныхъ каравановъ, движущихся почти непрерывно между Москвою, Нижнимъ, Ирбитью и Кяхтою. Съ другой стороны Россійскія произведенія, грубыя сукна, юфть, чугунъ и желѣзо въ дѣлѣ, холстъ крашенина, мука и крупа находятъ въ Степи выгодный сбытъ. Но сія самая торговля при лучшемъ устройствѣ Степныхъ народовъ, могла бы принять несравненно большее расширеніе, вмѣсто того, что нынѣ по самымъ достовѣрнымъ изысканіямъ и сравненіямъ особливо съ 1781-го года, по мѣрѣ бѣдности и разстройства Киргизъ ежегодно она умаляется и упадаетъ. Самое переселеніе ихъ внутри Линіи на мѣста весьма посредственныя изъ страны тучной и обильной, не имѣетъ другаго основанія, кромѣ того, что они ищутъ спасти остатки своего скотоводства отъ баранты и междуусобія.

---

[1]) Здѣсь всѣ примѣчанія ограничиваются одною Среднею Ордою и не касаются Линіи Оренбургской.

Должно для блага ихъ и для выгодъ нашихъ возпользоваться симъ положеніемъ, и не теряя времени принять другія правила.

Правила сіи могутъ состоять въ слѣдующемъ:

Принявъ за основаніе положительные акты подданства и присяги какъ прежнихъ Хановъ, такъ и настоящаго, и по тому считая ихъ въ самомъ дѣлѣ подданными Россійскими, приводить постепенно и всегда мѣрами кротости къ образованію сперва волости ближайшія, потомъ отдаленныя.

Начало сего образованія положить тѣмъ, чтобъ на извѣстномъ отъ Линіи разстояніи на пр. на сто верстъ рѣшительно запретить баранту, и назначивъ извѣстные пункты на Линіи, куда дѣла сего рода должны вступать, строго и, естьли нужно, военною рукою взыскивать за всякое самоуправство.

Волости на семъ разстояніи образовать въ небольшія Округи, и въ каждой Округѣ опредѣлить по выбору самыхъ волостей старшаго Султана давъ ему средства управлять Округомъ съ довѣріемъ и съ уваженіемъ.

Устройство сіе разширять постепенно по мѣрѣ удобности.

Согласно съ сею цѣлію образовать и самое Пограничное Управленіе въ видѣ Области, отдѣльной, но соединенной съ Гражданскимъ Сибирскимъ Управленіемъ въ лицѣ главнаго ея Начальника. Корпусный Командиръ всегда долженъ быть Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири.

Ханское званіе, по смерти престарѣлаго нынѣшняго Хана, оставить въ бездѣйствіи, яко излишнее, въ мнѣніи народномъ упадшее и съ новымъ устройствомъ не совмѣстное.

Киргизамъ, нынѣ внутри Линіи кочующимъ, отвести зѐмли по удобности въ отдаленіи отъ селеній, постановить непремѣнные предѣлы ихъ кочевьямъ, и болѣе ужѐ ихъ на кочевье не перепускать: ибо земель способныхъ къ тому весьма мало.

На сихъ главныхъ основаніяхъ составлено особенное о сей области положеніе.—Подробности же всѣхъ свѣденій, на коихъ оно основано, при семъ прилагаются.

Къ приведенію сего положенія въ дѣйствіе не нужно ни значительныхъ издержекъ, ни приумноженія военныхъ силъ; напротивъ нынѣшнія военныя силы съ избыткомъ къ тому будутъ достаточны.—Нуженъ только порядокъ, добрая воля, и терпѣніе.

Одно возраженіе здѣсь быть можетъ. Киргизы вообще извѣстны подъ именемъ народа безпокойнаго и хищнаго и потому можетъ-ли быть вѣроятность въ постепенномъ образованіи?

Въ семъ вопросѣ есть смѣшеніе, произшедшее отъ сходства именъ и обстоятельствъ, кои объяснить нужно. Киргизы, какъ Средней, такъ и Меньшой Орды, были нѣкогда въ равномъ положеніи; но положеніе сіе перемѣнилось. Одни т. е. Сибирскіе Киргизы 70-ть сряду лѣтъ не имѣли у себя внѣшнихъ враговъ; Оренбургскіе напротивъ живутъ въ непрерывной войнѣ, то съ Хивинцами, то съ Башкирами. Сія разность положенія произвела существенную разность и во нравахъ. Ничто такъ скоро не перемѣняется, какъ военный духъ Степныхъ народовъ. Кто теперь

узнáетъ въ нашихъ Калмыкахъ, Бурятахъ и вообще въ Монголахъ завоевателей Россіи и почти всей Европы? Они сдѣлались не только кротки, но рѣшительно можно сказать, чрезмѣрно боязливы.—Одна баранта, которую въ прочемъ Киргизы не считаютъ ни преступленіемъ, ни войною и которая въ самомъ дѣлѣ не имѣетъ у нихъ и виду сраженія, составляетъ нынѣ всѣ ихъ внутренія раздоры. Семьдесятъ лѣтъ есть безъ сомнѣнія достаточное доказательство, что буйный духъ хищничества, коимъ они прежде были обладаемы,—изчезъ, и нѣтъ ничего несправедливѣе, какъ смѣшивать нынѣ Киргизовъ Оренбургскихъ съ Сибирскими. Народы сіи кромѣ имени и языка, ничего общаго не имѣютъ. Вообще, кто будетъ судить о Сибири и смѣжныхъ съ нею народахъ по прежнимъ сказаніямъ, тотъ ошибется. Такъ все движеніемъ времени измѣнилось!

Изъ сего слѣдуетъ, что заключенія, о трудности предполагаемаго образованія Сибирскихъ Киргизовъ выводимыя изъ произшествій Киргизовъ Оренбургскихъ, не могутъ быть правильны и не заслуживаютъ никакого уваженія.

(Подписалъ) М. Сперанскій.

Объ учрежденіи Комисарствъ.

Комисарства въ Сибирскихъ Губерніяхъ учреждены въ 1804 году по представленію бывшаго Генералъ-Губернатора Селифонтова.

Сила представленія состояла въ томъ, что нѣкоторыя части уѣздовъ, по удаленію отъ мѣстнаго Земскаго Суда, не могли быть онымъ управляемы съ успѣхомъ. Посему и признано было нужнымъ въ сихъ уѣздахъ установить отдѣленія, и въ сихъ отдѣленіяхъ учредить подъ именемъ комисаровъ особенныхъ Засѣдателей, которые бывъ подчинены Земскому Исправнику и принадлежа къ составу Земскаго Суда имѣли бы пребываніе не въ городѣ, но въ самыхъ сихъ отдѣленіяхъ. Въ семъ смыслѣ Указомъ, на имя Генералъ-Губернатора въ 11-й день Августа 1803-го года даннымъ, предоставлено ему согласно предположеніямъ его и тому соображенію, какое на мѣстахъ открыться можетъ, раздѣлить уѣзды и опредѣлить начальниковъ.

Соображеніе, какое на мѣстахъ открыться могло,—дóлжно бы было ограничить сіе установленіе тѣми уѣздами и тѣми частями уѣздовъ, кои, бывъ отдалены отъ Земскаго Суда разстояніемъ или трудностями сообщенія, дѣйствительно не представляли удобства къ исправленію ихъ изъ сего одного средоточія.

Вмѣсто того при исполненіи приняты совсѣмъ другія правила; комисарства учреждены не въ отдаленныхъ только уѣздахъ, но и въ самыхъ ближайшихъ, не въ тѣхъ только частяхъ уѣздовъ,

коихъ сообщенія затруднительны, но и во всѣхъ безъ изьятія. Тобольская Губернія, исключая уѣзды Туринской и Березовской, въ составѣ своемъ равняется многимъ другимъ Россійскимъ Губерніямъ, и по плоскому и ровному ея положенію представляетъ всѣ удобности самаго свободнаго сообщенія: но въ ней всѣ уѣзды безъ изьятія и дальніе и ближніе раздроблены на комисарства, и въ 9-ти уѣздахъ опредѣлено 35-ть комисарствъ,—въ томъ числѣ въ самомъ Тобольскомъ 5-ть; въ четырехъ уѣздахъ Томской Губерніи 13-ть комисаровъ, въ томъ числѣ самое мѣстопребываніе Земскаго уѣзда, городъ Красноярскъ, включенъ въ Ладѣйское комисарство и Земской Судъ оставленъ безъ всякаго непосредственнаго управленія; въ Иркутской въ четырехъ уѣздахъ учреждено 12-ть комисарствъ.

Изъ сего въ послѣдствіи по опыту открылись слѣдующія неудобства:

1) Въ трехъ Губерніяхъ до 100 человѣкъ опредѣлено совершенно излишнихъ чиновниковъ.

2) Хотя Комисары и подчинены Земскимъ Исправникамъ: но какъ всѣ они введены въ непосредственное сношеніе съ Губернскимъ Начальствомъ: то связь сія во многихъ мѣстахъ разрушилась, и каждый комисаръ представляетъ самъ собою Земскій Судъ.

3) Дѣйствіе Земскаго Суда симъ установленіемъ не только не облегчилось, но сношенія и переписка еще умножились: ибо на каждое донесеніе или представленіе комисара Земскій Судъ обязанъ дѣлать постановленіе и рѣшить его журналомъ и посылать къ нему предписаніе вмѣсто того, что бывъ членомъ Земскаго Суда онъ могъ бы обьяснить словесно и лично безъ всякихъ переписокъ.

4) Комисаръ долженъ жить въ своемъ отдѣленіи цѣлый годъ ожидая произшествій, кои можетъ быть и не случатся.

5) Волости, составляющія комисарство, должны доставить комисару домъ, дрова, освѣщеніе, и не говоря о злоупотребленіяхъ должны доставлять ему и семейству его, часто многолюдному, всѣ потребности жизни: ибо нѣтъ никакой вѣроятности предполагать, чтобъ чиновникъ сей съ семействомъ могъ содержать себя 375-ю рублями.

6) Внѣдрившись, такъ сказать, въ волости сіи чиновники обыкновенно почти живутъ торговлею и злоупотребленіями. Большая часть жалобъ и слѣдствій доказываютъ сіе съ очевидностію. Къ пресѣченію сихъ неудобствъ полагается

1) Установленіе Комисарствъ обратить къ первоначальному его смыслу, а именно, оставить ихъ въ тѣхъ частяхъ уѣздовъ, въ коихъ по удаленію и по трудностямъ сообщенія они дѣйствительно могутъ быть нужны. Прочія затѣмъ упразднить.

2) Но какъ внезапное упраздненіе сихъ мѣстъ могло бы имѣть неудобство: то постановить—1) тѣхъ изъ комисаровъ, на коихъ входить будутъ какія либо жалобы, присоединять къ Земскимъ Судамъ въ званіи Засѣдателей, обязывая ихъ находиться въ Зем-

скомъ Судѣ и исполнять его порученія; 2) на убылыя мѣста не опредѣлять вновь комисаровъ, но отдавать комисарства сіи въ общее вѣдомство Земскаго Суда. Сими двумя средствами большая часть лишнихъ комисарствъ упразднены ужé въ Томской и Иркутской Губерніи, — остается упразднить ихъ въ Тобольской.

3) Составивъ новое росписаніе комисарствъ по дѣйствительной въ нихъ нуждѣ предоставить Генералъ-Губернатору постепенно приводить сіи званія въ настоящее ихъ число.

4) Число Засѣдателей въ каждомъ уѣздѣ положить соразмѣрно его пространству, населенію и удобностямъ сообщеній.

(Подписалъ) М. Сперанскій.

Общія свѣденія о границахъ и раздѣленіи Сибири.

I. Границы Сибири.

Границы Сибири къ западу опредѣляются Югорскимъ хребтомъ, къ востоку Восточнымъ Океаномъ.

Южная граница дѣлится на три части 1) отъ Восточнаго моря до рѣки Горбицы, впадающей въ Амуръ (Кара-Мурень), 2) отъ Горбицы до рѣки Нарыма, впадающаго въ Бухтарму, 3) отъ Нарыма до Тобола или крѣпости Звѣриноголовской.

Изъ сихъ трехъ частей первая, отъ Восточнаго Океана до Горбицы, въ трактатѣ съ Китаемъ 1728 года опредѣлена предварительно однимъ главнымъ признакомъ, а именно хребтомъ горъ, съ запада на востокъ идущимъ и подъ именемъ Яблоннаго или Становаго хребта извѣстнымъ. Всѣ рѣки, изливающіяся съ сего хребта на сѣверъ принадлежатъ Россійской Имперіи, а текущія напротивъ къ югу къ Имперіи Китайской. Но какъ сіи мѣста ни съ той ни съ другой стороны въ натурѣ не были обозрѣны: то и постановлено не прежде, какъ по собраніи мѣстныхъ свѣденій приступить къ дѣйствительному ихъ размежеванію. На семъ дѣло остановилось, и сія часть границы обыкновенно считается не рѣшеною.

Вторая или средняя часть, отъ Горбицы до Нарыма, прилежащая къ Китайской Монголіи, опредѣлена тѣмъ же самымъ трактатомъ со всею свойственною Государственнымъ предѣламъ точностію.

Обѣ сіи части вмѣстѣ составляютъ такъ называемую границу Китайскую.

Третья часть, прилежащая къ степи Киргизской и называемая Сибирскою линіею никогда и никакими постановленіями не была опредѣлена и въ актахъ Правительства никогда и границею не была признаваема, а называется симъ именемъ только въ просторѣчіи. Такимъ образомъ въ сей части граница Сибири не извѣстна.

II. Естественное раздѣленіе Сибири.

Сибирь по широтѣ ея можно раздѣлить на три большія полосы: на сѣверную, среднюю и южную. Сѣверная, начинаясь съ 60° простирается до Ледовитаго моря и объемлетъ óкруги: Березовской, Нарымской, Туруханской и Якутской край съ Гижигою. Охотскъ и Камчатку, хотя они лежатъ частію выше 60°, по безплодію ихъ можно отнести къ сей же полосѣ [1]). Средняя, начинаясь отъ 60° къ полудню и простираясь до 55° содержитъ въ себѣ округи или части округъ: Туринской, Тюменской, Тобольской, Тарской, Каинской, Томской, Енисейской и Киренской. Южная полоса отъ 55° до 50° заключаетъ въ себѣ округи и части округъ: Ялуторовской, Курганской, Ишимской, Омской, Бійской, Кузнецкой, Красноярской, Нижнеудинской, Иркутской, Верхнеудинской и Нерчинской.

Табель при семъ прилагаемая, представляетъ раздѣленіе сіе въ подробности, съ означеніемъ числа и рода обывателей каждой полосы.

Сіе раздѣленіе основано на самомъ свойствѣ мѣстнаго положенія и для истиннаго понятія о семъ краѣ весьма нужно. Симъ различаются необитаемыя пустыни отъ земель населенныхъ или способныхъ къ населенію и преграждается то смѣшеніе, по коему, часто по одному тождеству имени сливаемы были въ одинъ родъ понятій и въ одни заключенія страны совершенно противоположныя [2]). Сибирь по длинѣ ея имѣетъ одно только естественное раздѣленіе — Палласъ и Гмелинъ проводятъ раздѣльную черту сію по Енисею, и по различію самыхъ произведеній природы, раздѣляютъ сею рѣкою Сибирь на двѣ части, именуя одну Западною Сибирью, другую Восточною. Подробнѣйшія наблюденія, въ послѣдствіи сдѣланныя, подтверждаютъ мысль сію съ слѣдующимъ дополненіемъ. Алтайскія горы, начинаясь въ Монгольскихъ степяхъ и излучистымъ хребтомъ своимъ отграничивая Россію отъ Китайской Монголіи, противоположнымъ скатомъ сего хребта надвинулись, такъ сказать, на Сибирь и волнуясь разными отрогами, протягаются по ней отъ Устькаменогорска къ Ледовитому морю. Изъ нихъ выходятъ три большія рѣки: Ир-

---

[1]) Сіе означеніе приемлется здѣсь въ общемъ и кругломъ счетѣ; въ подробностяхъ же въ Восточной Сибири земли и подъ 59° не способны къ хлѣбопашеству. Впрочемъ, не считая мысовъ, изъ коихъ нѣкоторые выдались далеко въ море и именно большой сѣверовосточной, между Енисеемъ, Пясиною и Хатангою даже до 78°, а принимая послѣднею полосою твердой земли устье Лены подъ 73° или 74° къ сѣверу, а къ югу Кяхту подъ 50°, вся широта Сибири будетъ 23 или 24°; а протяженіе въ длину отъ 75 до 205°—составляетъ 130°.

[2]) Раздѣленіе Сибири по широтѣ ея не можетъ однако же служить основаніемъ къ раздѣленію ея Управленія: ибо вся широта двухъ населенныхъ полосъ ея, составляя въ самомъ большомъ протяженіи не болѣе 10°, ни съ третьею ея сѣверною полосою ни съ длиною простирающеюся отъ 75 до 205° на 130° не имѣетъ никакой соразмѣрности.

тышь, Обь [1]) и Енисей; двѣ первыя, изторгшись изъ горъ, уклоняются на западъ; третія почти прямо устремляется на сѣверъ. Горы, охвативъ однѣ верховья Иртыша и Оби и потомъ оставивъ ихъ въ степныхъ равнинахъ на свободѣ, косвеннымъ направленіемъ идутъ къ сѣверовостоку, сопровождая Енисей по обоимъ берегамъ его даже до Туруханска, и потомъ уже перешедъ на правый берегъ и оставя лѣвый свободнымъ, тянутся къ Ледовитому морю и составляютъ утесистые берегà его. Въ семъ косвенномъ направленіи одинъ отрогъ сихъ горъ, сопровождающій лѣвый берегъ Енисея, составляетъ важную и рѣшительную черту раздѣленія. Всѣ рѣки, изъ сего хребта изходящія приемлютъ два разныя направленія, однѣ уклоняются къ западу и впадая въ Обь, составляютъ Обскую систему водъ; а другія, направляясь къ сѣверовостоку и вливаясь въ Енисей, принадлежатъ къ системѣ водъ его. Сію-то черту должно признать естественнымъ раздѣленіемъ между Западною и Восточною Сибирью.

III. Раздѣленіе Сибири по Управленію.

Сибирь въ отношеніи къ ея Управленію представляетъ нынѣ слѣдующія раздѣленія.

I. Губерніи:

Тобольская. 9 уѣздовъ, 35 Коммисарствъ, 219 волостей, обывателей мужеска пола: Русскихъ 248478, инородныхъ 30466 всего 278944 [2]).

Томская. 8 уѣздовъ, 13 коммисарствъ, 212 волостей, обывателей мужеска пола: Русскихъ 106663, инородныхъ 34493, всего 141156 [3]).

Иркутская. 5 уѣздовъ, 12 коммисарствъ, 49 волостей, обитателей мужеска пола: Русскихъ 113765, инородныхъ 79579, всего 193344 [4]).

II. Область

Якутская. 4 Коммисарства, 21 волость, обывателей: Русскихъ 2921, инородныхъ 71301, всего 74222.

III. Горные заводы:

Колыванскіе. 10 управительствъ, 37 волостей, 16918 рабочихъ, 86723 приписныхъ крестьянъ всего 103641.

Нерчинскіе. 5 управительствъ, 5 волостей, 3757 рабочихъ, 17771 приписныхъ, ссыльныхъ 1530. итого 23058.

---

[1]) Изъ Телецкаго озера подъ именемъ Біи.

[2]) Войска, по линіи расположенныя и Киргизы, на жилой сторонѣ кочующіе, означены въ счетѣ лицъ Пограничнаго Управленія.

[3]) Войска и Горные крестьяне показаны въ особенномъ счетѣ.

[4]) Войска и Горные крестьяне показаны въ особенномъ счетѣ.

IV. Пограничное Управленіе.

Сибирская линія отъ Тобола или Звѣриноголовской крѣпости простирается до Устькаменогорска; здѣсь раздѣляясь на два направленія идетъ въ одну сторону до Кузнецка въ другую до Нарыма. На сей линіи состоитъ 19 крѣпостей и въ томъ числѣ 3 штатныхъ и 120 редутовъ и форпостовъ, 16602 чел. строевыхъ и козаковъ [1]), 5873 Киргизъ итого 22475.

Китайская линія отъ Кузнецка чрезъ Абаканъ по Алтайскому хребту чрезъ Кяхту или Троицкосавскую крѣпость до Горбицы 8 заштатныхъ крѣпостей, 65 карауловъ, войскъ: Русскихъ строевыхъ и козаковъ 1117 [2]), Бурятскихъ шестисотныхъ полковъ четыре, Тунгусской одинъ пятисотной полкъ всего населенія 4017.

V. Приморскія Управленія.

Охотской портъ съ Гижигою.

1 Коммисарство, 4 волости, морскаго экипажа 385, Адмиралтейской команды 99, козаковъ 152, обывателей: Русскихъ 414, инородныхъ мужеска пола 3263, всего 4393.

Камчатка. Портовъ 2, морскаго экипажа 113, козаковъ 53, обывателей: Русскихъ разнаго званія людей 571, Камчадаловъ и Олюторовъ 2071, всего 2808.

Всѣ сіи части дѣлятся на три отдѣльныя Управленія: Гражданское, Пограничное и Горное.

I. Управленіе Гражданское.

1. Три Губерніи.
2. Якутская Область.
3. Приморскія Управленія: Охотскъ, Камчатка съ морскою командою въ Иркутскѣ.

II. Пограничное Управленіе.

Китайская и Сибирская линіи, изъ коихъ первая принадлежитъ Губернскому вѣдомству, вторая вмѣстѣ съ внутреннею стражею Военному.

III. Горное Управленіе.

1) Колывано-воскресенскіе заводы.
2) Нерчинскіе заводы.

Табели, при семъ прилагаемыя, представляютъ всѣ сіи части въ подробности.

---

[1]) Всѣ статскіе чиновники, купцы, мѣщане, крестьяне и пр. живущіе по линіи, показаны выше въ статьяхъ Губерніи.

[2]) Считая и Абаканскихъ 257 чел.

Начала, перемѣны и настоящее положеніе сихъ Управленій представляются при семъ во всѣхъ существенныхъ ихъ отношеніяхъ.

(Подписалъ) М. Сперанскій.

Основанія къ образованію Управленія Сибири.

Раздѣленіе Сибири.

Правильное и удобное раздѣленіе страны есть первая потребность добраго управленія.

Сего удобства не имѣетъ Сибирь въ настоящемъ ея раздѣленіи.

И во первыхъ оно неудобно въ отношеніи къ Главному Управленію. Гдѣ бы сіе Управленіе ни имѣло свое пребываніе, оно не можетъ обнять Сибири во всемъ ея протяженіи. Дѣйствуя изъ Тобольска, оно будетъ почти на краю и такъ сказать въ преддверіи своего Управленія въ отношеніи его къ Иркутску и особенно къ Нерчинску и Якутску. Пребывая въ Иркутскѣ оно будетъ точно въ томъ же положеніи для Тобольска, какъ бы средоточіе его было въ Петербургѣ.

Между тѣмъ и въ Тобольскѣ и въ Иркутскѣ скорыя и близкія его разрѣшенія и слѣдовательно пребываніе его необходимо. Въ Тобольскѣ производятся всѣ главныя провіантскія заготовленія для войскъ, внутри и на всей Линіи расположенныхъ; значительная часть Томской Губерніи и по продовольствію, и по торговымъ отношеніямъ, и по судоходству неразрывно связана съ Губерніею Тобольскою. Въ Иркутскѣ управленіе краемъ Нерчинскимъ, Якутскимъ и Камчаткою, содѣйствіе Кяхтинской торговлѣ, обширная пограничная стража, и, что́ всего важнѣе, пограничныя съ Китаемъ сношенія представляютъ родъ дѣлъ для Тобольска почти чуждыхъ, но для Иркутска обширныхъ, многосложныхъ, часто настоятельныхъ и всегда требующихъ непрерывнаго вниманія Главнаго Начальства. Пребываніе его въ Томскѣ могло бы отчасти уменьшить сіи несовмѣстности; но въ семъ предположеніи хотя и сократились бы нѣсколько разстоянія, но въ замѣнъ того Главное Управленіе было бы внѣ главныхъ частей своихъ, и ни на одну изъ нихъ не могло бы дѣйствовать непосредственно.

Во вторыхъ. Томская Губернія настоящимъ раздѣленіемъ разторгается на три части: Каинскій ея уѣздъ отсѣкается отъ Губерніи Колыванскимъ Горнымъ округомъ; а Красноярскій, Енисейскій и Туруханскій, сверхъ непомѣрныхъ разстояній, отдѣляются Кемчугскими горами такъ, что Губернское Начальство должно́ искать подвластныхъ ему обывателей или вдали, или среди

заводскаго округа, среди управленія ему чуждаго, въ уѣздахъ Бійскомъ и Кузнецкомъ.

Въ третьихъ. Цѣлыя части уѣздовъ Курганскаго, Ишимскаго, Омскаго, Бійскаго и Кузнецкаго отсѣкаются отъ Губернскаго ихъ Начальства Линейнымъ Воинскимъ Начальствомъ такъ, что есть значительные торговые города, Семиполатинскъ и Петропавловскъ, кои по уѣзду принадлежатъ къ Гражданскому вѣдомству, а по мѣстному положенію на Линіи, Линейному. На семъ же пространствѣ разсѣяно нѣсколько деревень, между коими однако же земскія сообщенія прерываются протяженіемъ линіи, редутами и форпостами. Присоединивъ къ сему, что на семъ же самомъ пространствѣ между селеніями и почти внутри уѣздовъ кочуютъ около 11/т. Киргизовъ съ ихъ табунами, кои судомъ и расправою вѣдаются въ крѣпостяхъ, и о коихъ Гражданское Начальство и свѣденія не имѣетъ,—легко можно представить всю многосложность сношеній, все смѣшеніе властей, весь безпорядокъ и затрудненія въ разборѣ ссоръ и обоюдныхъ притязаній, когда каждый случай хищенія или обиды требуетъ съѣзда двухъ Начальствъ и даетъ поводъ къ обширной перепискѣ не о существѣ дѣла, но о подсудности его и образѣ производства.

Изъ сего видно, что для правильной системы Управленія настоящее Сибири раздѣленіе во всѣхъ отношеніяхъ неудобно.

Для сего-то еще въ 1779 годѣ было предположено, и потомъ въ 1783-м приведено въ дѣйствіе другое раздѣленіе, а именно, Сибирь раздѣлена была на двѣ части и имѣла два Главныя Управленія, одно въ Иркутскѣ, другое въ Тобольскѣ; къ одному принадлежали двѣ Губерніи Иркутская и Колыванская; къ другому также два управленія, одно подъ именемъ Губерніи Тобольской, другое подъ именемъ области Томской.

Здѣсь не мѣсто разсматривать, до какой степени раздѣленіе сіе въ свое время могло быть удобно; довольно замѣтить, что въ странѣ, вновь населяемой, протеченіе цѣлаго почти полу-вѣка должно было произвесть и дѣйствительно произвело много измѣненій, какъ въ мѣстахъ населенія, такъ и въ движеніи промышленности и торговли. И потому нынѣ можно держаться только одного главнаго правила сего раздѣленія, но въ подробностяхъ его должно искать болѣе сообразности съ настоящимъ вещей порядкомъ.

Самое простое и правильное Сибири раздѣленіе представляетъ черта, пересѣкающая ее почти во всю широту ея хребтомъ горъ, идущихъ между Енисеемъ и Обью, черта, коею сама Природа раздѣлила ее на двѣ страны, Западную и Восточную.

Всѣ удобства соединяются съ симъ Естественнымъ раздѣленіемъ.

Удобства населенія и горныхъ промысловъ. Всѣ селенія, въ вѣдомствѣ Колывано-воскресенскихъ заводовъ состоящія, всѣ горные промыслы, всѣ горы къ испытанію еще предлежащія, словомъ вся заводская округа будетъ находиться по сему раздѣленію въ Западной Сибири; напротивъ народы, въ Восточной по-

лосѣ Алтайскихъ горъ кочующіе, какъ-то, Дучары, Калмыки, и Татарскія поколенія разныхъ наименованій принадлежать будутъ къ Востоку.

Удобства сообщеній. Системы Обскихъ и Енисейскихъ водъ въ полуденной ихъ части никакой связи между собою не имѣютъ. Сообщеніе между рѣками, въ нихъ впадающими, по неприступнымъ горамъ не возможно. Напротивъ ни одно изъ сообщеній, свойственныхъ каждой изъ сихъ системъ, выше-означеннымъ Естественнымъ раздѣленіемъ не пресѣкается [1]).

Удобства продовольствія и торговли. Хлѣбородныя мѣста между Енисеемъ и Обью дѣлятся сею чертою на двѣ почти равныя части. Связи продовольствія между сими частями никакой нѣтъ, какъ потому, что онѣ обѣ равно хлѣбородны, такъ и потому, что по трудности сообщеній нѣтъ никакой выгоды доставлять хлѣбъ сухимъ путемъ изъ Красноярска въ Томскъ или Кузнецкъ,—или изъ Кузнецка, Бійска и Томска въ Красноярскъ. Напротивъ и нынѣ уже существуютъ и впредь расширены быть могутъ, связи сіи между крайними предѣлами каждой изъ сихъ частей. Томская и Бійская округа представляетъ запасную житницу для Сибири Западной, напротивъ Красноярскъ для Сибири Восточной,—и связь сія естественна и необходима. Томская Бійская и Красноярская округа столько же почти страждутъ отъ крайней дешевизны, сколько Тобольскъ и Иркутскъ отъ частыхъ не урожаевъ и дороговизны.

Все направленіе внутренней торговли Восточной Сибири идетъ къ Красноярску. Въ южныхъ Красноярскихъ степяхъ закупается рогатый скотъ и лошади, и прогоняются въ Иркутскую Губернію; тамъ собираютъ сало, масло и звѣринные промыслы, и отправляютъ въ Кяхту. Напротивъ все движеніе Западной Сибири идетъ на западъ. Симъ путемъ идетъ покупаемый въ заводскомъ вѣдомствѣ скотъ, лошади, кожи, сало, масло, медъ, воскъ. Средоточіе сей торговли есть Ирбить. Одни пушные товары да и то отъ части проходятъ въ Томскъ и оттуда въ Кяхту.

Удобства Гражданскаго Управленія. Западная Сибирь, заключаясь въ предѣлахъ довольно близкихъ и никакими трудностями сообщенія непрерываемыхъ, изъ Тобольска, яко главнаго города, который и древностію своею, и количествомъ смѣжнаго населенія, и обиліемъ жизненныхъ потребностей, и самымъ Естественнымъ положеніемъ предназначенъ быть средоточіемъ,—можетъ быть съ удобностію на всѣхъ концахъ ея управляема. Исключая сѣверную полосу, коей управленіе по роду ея обывателей и не предполагаетъ частыхъ сношеній, всѣ прочія разстоянія не превышаютъ 2500 верстъ.

Восточная Сибирь имѣетъ несравненно болѣе протяженія. Но части ея, какъ нынѣ населенныя, такъ и къ будущему населе-

---

[1]) На Сѣверѣ существуетъ одно только сообщеніе между Енисеемъ и Обью посредствомъ Кети; но линія раздѣленія здѣсь уклоняясь въ сторону, оставляетъ сіе сообщеніе безъ всякой перемѣны.

нію способныя, всѣ имѣютъ между собою довольно связи и смѣжности, есть ли средоточіемъ ихъ поставить Иркутскъ.

Удобства Пограничнаго Управленія. Поперешная черта, отдѣляющая Восточную Сибирь отъ Западной, дѣлитъ и южную границу Сибири на двѣ части, изъ коихъ одна принадлежитъ вѣдомству Военному, другая Гражданскому. Первая изъ нихъ прилежитъ къ Степи Киргизской и однимъ только бокомъ касается Китайской Монголіи; вторая во всемъ протяженіи ея смѣжна съ Монголіею. Правила пограничныхъ сношеній на той и другой части различны; сношенія съ Монголіею основаны на трактатахъ, а сношенія съ Киргизкою Степью имѣютъ другую цѣль и другія основанія.

Удостовѣрясь симъ образомъ въ пользахъ и правильности главнаго Сибири раздѣленія на двѣ части, нужно опредѣлить оное и въ подробностяхъ каждой изъ сихъ частей.

Раздѣленіе Западной Сибири. Выше были примѣчены неудобства раздѣленія Томской Губерніи на два управленія, Горное и Губернское. Вмѣстѣ съ тѣмъ доказано, что Заводы, имѣя около 20/т. душъ своихъ работниковъ и сверхъ того приумножая число сіе ежегодно рекрутскими наборами, не имѣютъ дѣйствительной нужды въ приписныхъ крестьянахъ, что всѣ работы ихъ могутъ со всею удобностію быть отправляемы наймомъ, и слѣдовательно обращеніе сихъ крестьянъ въ общій составъ Губернскаго вѣдомства не можетъ на вести Заводскому Управленію существеннаго затрудненія.

Выше также была доказана необходимость дать Пограничному Управленію, подъ именемъ Сибирской Линіи извѣстному, другую цѣль и расширить кругъ дѣйствія его на Киргизскую Степь, снабдивъ его приличнымъ для сего образованіемъ.

По сему Западная Сибирь составится изъ двухъ Губерній, Тобольской и Томской, и изъ одной области, которую по главному ея мѣсту можно именовать Омскою.

Тобольская Губернія состоять будетъ изъ тѣхъ же округовъ, изъ коихъ она состоитъ и нынѣ, а именно: четырехъ южныхъ, Ялуторовскаго, Курганскаго, Ишимскаго и Тюкалинскаго (вмѣсто Омскаго); трехъ среднихъ, Тюменскаго, Тобольскаго и Тарскаго, и двухъ сѣверныхъ, Туринскаго и Березовскаго.

Томская Губернія состоять будетъ изъ четырехъ округъ южныхъ: Бердскаго, Барнаульскаго, Кузнецкаго и Змеиногорскаго, и изъ двухъ среднихъ: Каинскаго и Томскаго, къ коему присоединяется сѣверное комисарство Тогурское.

Омская область состоять будетъ изъ четырехъ округъ: Петропавловской, Омской, Семипалатинской и Усть-каменогорской. Главное Управленіе въ Тобольскѣ.

Раздѣленіе Восточной Сибири. Восточная Сибирь составится изъ двухъ Губерній, Иркутской и Енисейской и Области Якутской; изъ двухъ Приморскихъ Управленій, Охотскаго и Камчатскаго, и изъ Пограничнаго Троицкосавскаго Управленія.

Иркутская Губернія содержать будетъ четыре округа южные: Нижнеудинскій, Иркутскій, Верхнеудинскій и Нерчинскій, и одинъ средній, Киренскій.

Енисейская Губернія, коей Губернское Управленіе будетъ въ Красноярскѣ, составится изъ четырехъ округовъ южныхъ: Красноярскаго, Ачинскаго, Абаканскаго и Канскаго; изъ одного средняго, Енисейскаго, къ коему причисляется сѣверное комисарство Туруханское.

Якутская Область содержать въ себѣ будетъ округи: Якутскій, Верхоянскій, Средне-Колымскій, Олекминскій и Вилюйскій.

Охотское Приморское Управленіе изъ округовъ Охотскаго и Гижигинскаго.

Камчатское изъ округа Камчатскаго.

Троицкосавское Пограничное Управленіе составится, какъ и нынѣ, изъ трехъ дистанцій: Цурухайской, Харацайской и Тункинской.

Главное Управленіе въ Иркутскѣ.

Такимъ образомъ во всемъ составѣ Сибири будетъ:

Два Главныхъ Управленій;

Четыре Губерніи;

Двѣ Области;

Два Примор. Управленій;

Одно Пограничное.

Табели и примѣрная карта, при семъ прилагаемыя, представляютъ какъ границы сего раздѣленія, такъ и составныя его части въ нѣкоторой подробности.

Степени Управленія.

Полиція, Судъ, и хозяйство составляютъ весь кругъ мѣстнаго Губернскаго Управленія.

Четыре Степени полагаются въ семъ Управленіи:

1) Управленіе волостное;
2) Управленіе Окружное;
3) Управленіе Губернское;
4) Управленіе Главное.

I. **Управленіе волостное.** Хотя предметы Суда, хозяйства, и Полиціи и здѣсь имѣютъ свои различія; но какъ число ихъ маловажно и обстоятельства не многосложны: то и вмѣщены всѣ они въ одно установленіе подъ именемъ волостнаго Правленія.

Образованіе сего Управленія, обычаемъ и нѣкоторыми частными предписаніями введенное, не требуетъ перемѣнъ; но Уставъ, по коему волостныя Правленія должны поступать, или Волостное Положеніе требуетъ пересмотра и многихъ дополненій. Проэктъ онаго особенно будетъ представленъ.

Приложеніе I.

Къ сему Степени причисляются въ Сибири родовыя Управы. Составъ ихъ оставляется въ настоящемъ положеніи; но Уставъ, по коему онѣ должны дѣйствовать, составляетъ также предмѣтъ особеннаго положенія.

II. **Управленіе Окружное.** Изъ волостей составляются округи, а по сему и дѣла́ волостнаго Управленія, посредствомъ ревизіи, надзора и жалобъ восходя выше, соединяются въ окружномъ Управленіи, которое по сему и составляетъ вторую Степень Управленія.

Въ семъ Степени дѣлà, стекаясь изъ разныхъ мѣстъ и съ разными обстоятельствами, становятся ужè столько сложными, а иногда и уважительными, что не льзя слить ихъ въ одно установленіе. Посему Степень сія дѣлится ужè на три установленія: Уѣздный Судъ, Земскій Судъ, и Казначейство.

Сверхъ дѣлъ, каждому изъ нихъ присвоенныхъ, есть дѣлà, коихъ не льзя ни одному изъ нихъ отдѣльно ввѣрить; таковы суть дѣла надзора, и нѣкоторыя особенныя мѣры Управленія.

Дѣла надзора. Никакое мѣсто само надъ собою надзирать не можетъ; надлежитъ быть власти, которая была бы довольно сильна, чтобъ надзоръ ея былъ уважаемъ, и чтобъ поправленія ея были дѣйствительны; — надлежитъ, чтобъ власть сія была мѣстная, дабы надзоръ ея былъ удобенъ и непрерывенъ. Слѣдовательно она не можетъ быть ввѣрена одному лицу Стряпчаго.

Особенныя мѣры Управленія. Есть мѣры Управленія, кои не могутъ быть по важности своей ввѣрены одному мѣсту. Таково есть свидѣтельство и повѣрка всѣхъ суммъ и казеннаго имущества, такова есть ревизія недоимокъ, ревизія и составленіе справочныхъ цѣнъ, на коихъ основаны самыя обширныя казенныя заготовленія и милліонные учеты, таковъ есть первоначальный распорядокъ волостныхъ и земскихъ повинностей. Всѣ сіи и другіе имъ подобные предметы не могутъ или не должны быть ввѣрены дѣйствію одного Земскаго Суда, коего составъ по другимъ отношеніямъ всегда болѣе или менѣе превращается въ личное дѣйствіе одного Исправника.

Слѣдовательно въ окружномъ Управленіи, сверхъ Уѣзднаго и Земскаго Суда и Казначейства, надлежитъ быть средоточію, куда бы дѣла надзора и особенныхъ мѣръ стекались, и средоточіе сіе должнò быть мѣсто, а не лицо.

Составъ сего установленія не затруднителенъ; онъ требуетъ особенной формы, особенныхъ правилъ, но не требуетъ особенныхъ людей. Соединенное присутствіе Начальниковъ каждой части и Стряпчаго подъ предсѣдательствомъ одного Окружнаго Начальника къ сему будетъ достаточно.

Такимъ образомъ Окружное Управленіе въ раздѣльномъ его составѣ будетъ представлять три независимыя части: Окружный Судъ, Земскій Судъ и Казначейство.—Въ соединенномъ же присутствіи, оно дѣйствуя по другимъ правиламъ будетъ составлять средоточіе ихъ или Общее Окружное Управленіе.

Но округи въ Сибири весьма разнообразны. Есть округи на-

селенныя, есть другія малонаселенныя, и есть между ими среднія, хотя по пространству весьма обширныя.

По сему не льзя ко всѣмъ вообще округамъ приложить одного состава Управленія. Общее Окружное Управленіе и особенный Окружный Начальникъ нужны въ округахъ обширныхъ, довольно населенныхъ, но отъ Губернскаго Управленія удаленныхъ; напротивъ они не столько нужны въ округахъ среднихъ, и совсѣмъ не нужны въ округахъ малонаселенныхъ.

Отсюда четыре главныя вида въ составѣ Окружнаго Управленія: въ первомъ изъ нихъ полагаются всѣ обыкновенныя присутственныя мѣстà и сверхъ того установляется средоточіе ихъ въ Общемъ Окружномъ Управленіи подъ предсѣдательствомъ особеннаго окружнаго Начальника; во второмъ полагаются одни только обыкновенныя мѣста безъ общаго для нихъ установленія; въ третьемъ по уваженію разстояній и трудности сообщеній полагается отдѣлить нѣкоторыя части округъ и въ сихъ отдѣленіяхъ учредить особенныхъ Земскихъ чиновниковъ [1]); наконецъ въ послѣднемъ полагается достаточнымъ одинъ чиновникъ для сбора податей и для Полицейскаго надзора во всемъ Округѣ.

Въ какихъ же именно округахъ нужно установить тотъ или другой образъ Управленія, сіе опредѣляется штатами ихъ и подробнымъ расписаніемъ.

Управленіе Губернское. Третій Степень Управленія есть Управленіе Губернское. Подобно Окружному оно дѣлится также на три части: Полицію, Судъ, и Хозяйство, т. е. Губернское Правленіе, Губернской Судъ, и Казенную Палату.

Если въ дѣлахъ Окружныхъ нужно между сими тремя частями средоточіе: то въ дѣлахъ Губернскихъ оно еще необходимѣе.

1) По дѣламъ надзора. Надзоръ по Общему Учрежденію ввѣренъ Прокурору; но какъ самъ по себѣ чиновникъ сей не имѣетъ никакой власти и поправить ничего не можетъ: то о поправленіи въ нижнихъ мѣстахъ онъ долженъ представлять Губернскому Правленію, а въ высшихъ Губернскихъ Министру Юстиціи. Въ первомъ случаѣ Губернское Правленіе выходитъ изъ своихъ предѣловъ—изъ дѣлъ Полиціи, и вмѣшивается въ часть судную и хозяйственную. Симъ теряетъ оно отличительную черту своего дѣйствія и изъ части превращается въ цѣлое. Во второмъ случаѣ настоящій образъ исправленія можетъ быть удобенъ въ Петербургской Губерніи; но конечно не можетъ быть удобенъ въ Иркутской, и сіе тѣмъ болѣе, что ни напоминанія, ни предложенія Прокурора не останавливаютъ въ Губернскихъ мѣстахъ производства, и слѣдовательно дѣло можетъ быть давно уже рѣшено окончательно прежде, нежели придетъ отъ Сената Указъ о поправленіи безпорядковъ, въ самомъ началѣ его производства допущенныхъ.

---

[1]) Сіе учрежденіе не есть новое, но исправленіе прежняго положенія о Комисарствахъ, какъ изъ особенной записки при семъ прилагаемой подробно видѣть можно.

Приложеніе I.

2) По нарушенію Судебныхъ обрядовъ. Протесты Прокуроровъ и жалобы частныхъ людей въ нарушеніи Судебнаго порядка прежде приносимы были въ Палаты; сіе найдено было неудобнымъ потому, что симъ Палатѣ отверзается путь входить въ тяжебныя дѣла прежде, нежели они поступятъ къ ней въ порядкѣ ревизіи или аппелляціи. По сему въ 1802 году постановлено разсматривать ихъ въ Губернскомъ Правленіи. Сіе еще неудобнѣе: ибо если Палаты переступали предѣлы ихъ установленія входя въ разборъ дѣлъ преждевременно: то Губернское Правленіе, мѣсто Исполнительное и Полицейское, еще менѣе можетъ вступать въ дѣла судныя. Здѣсь такъ же, какъ и выше, часть занимаетъ мѣсто цѣлаго.

3) По разнымъ предметамъ Управленія. Въ Губернскомъ Управленіи есть предметы, кои по важности своей требуютъ общаго всѣхъ частей соображенія; таково есть составленіе ежегодныхъ отчетовъ, смѣты и разкладки городскихъ, Земскихъ и волостныхъ повинностей, разсмотрѣніе обозрѣній, ревизій и слѣдствій, и возникающія отъ того мѣры взысканія, удаленія, отрѣшенія и проч.

Слѣдовательно сверхъ частнаго Губернскаго Управленія и здѣсь, какъ въ округѣ, необходимо средоточіе.

Составъ его также удобенъ. Оно будетъ соединеніемъ всѣхъ Начальниковъ Губернскихъ частей, Губернскаго Прокурора, и Губернскихъ Стряпчихъ подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора, и можетъ именоваться Губернскимъ Совѣтомъ.

Такимъ образомъ Губернское Управленіе будетъ состоять изъ двухъ установленій.

Первое изъ нихъ есть Губернскій Совѣтъ. Онъ будетъ средоточіемъ Губернскаго Управленія и будетъ завѣдывать

1) Всѣ дѣла по надзору и ревизіи мѣстъ, какъ Губернскихъ, такъ Областныхъ, Окружныхъ и волостныхъ;

2) Всѣ дѣла по жалобамъ и протестамъ въ нарушеніи судебныхъ обрядовъ въ Окружныхъ судебныхъ мѣстахъ;

3) Всѣ предметы Управленія, требующіе общаго соображенія хозяйственной и Исполнительной части.

Второе установленіе будутъ составлять отдѣльныя мѣста Управленія Полицейскаго, Судебнаго и Хозяйственнаго, т. е. Губернское Правленіе, Губернскій Судъ и Казенная Палата.

Губернское Правленіе. Выше было ужѐ замѣчено, что въ образованіи сего мѣста смѣшаны два разныя установленія. Намѣстническое Правленіе должнὸ было, по смыслу Учрежденія, управлять всею Губерніею Именемъ Императорскаго Величества; а сіе конечно не есть дѣло одной Полиціи.—Генералъ-Губернаторъ долженъ быть въ немъ предсѣдателемъ, Губернаторъ и два Совѣтника названные засѣдателями. Дѣлà должны были въ немъ рѣшиться не по большинству голосовъ, но по мнѣнію предсѣдателя, и слѣдовательно въ существѣ своемъ оно не было присутственное мѣсто, но Совѣтъ. Но понеже въ семъ самомъ Совѣтѣ вмѣщены обязанности главнаго Полицейскаго Приказа и родъ дѣлъ его смѣшенъ со множествомъ мѣлочныхъ текущихъ

полицейскихъ подробностей, а къ довершенію смѣшенія всѣмъ симъ дѣламъ присвоена одна форма, и форма судебная: то понятіе Губернскаго Совѣта можно сказать погрязло въ мѣлочахъ полицейскаго управленія. Власть Губернатора отъ него отдѣлилась и приняла свое особенное направленіе, и тамъ, гдѣ по Учрежденію надлежало быть мѣсту Управляющему всею Губерніею, очутился Приказъ или Канцелярія Губернатора.

Учрежденіемъ Губернскаго Совѣта раздѣляется сіе смѣшеніе, и сей части Управленія возвращается первоначальная ея сила и достоинство. Губернское Правленіе остается мѣстомъ управляющимъ не всею Губерніею, но Полиціею всей Губерніи. Въ семъ размѣрѣ оно займетъ естественное его мѣсто и станетъ на ряду съ прочими установленіями ему равными. Оно будетъ имѣть своего Предсѣдателя и двухъ Совѣтниковъ.

Симъ же самымъ учрежденіемъ и званіе Губернатора выдетъ изъ той запутанности, въ какой оно теперь находится. Въ настоящемъ положеніи нѣтъ ничего неопредѣленнѣе сего званія. Губернаторъ есть хозяинъ Губерніи; но въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ именно соединяются и вѣдаются хозяйственныя части,—въ Казенной Палатѣ, онъ можетъ имѣть одно только случайное участіе. Губернаторъ есть надзиратель порядка въ присутственныхъ мѣстахъ; но всѣ чиновники, къ надзору сему опредѣленные, не состоятъ въ его вѣдомствѣ и даже за нимъ самимъ надзираютъ. Губернаторъ долженъ управлять чрезъ Губернское Правленіе; но по необходимости однако-же онъ управляетъ чрезъ свою Канцелярію. Всѣ сіи несовмѣстности пресѣкаются отдѣленіемъ его отъ Губернскаго Правленія и установленіемъ Губернскаго Совѣта.

Казенная Палата. Устройство сего установленія по необходимости оставляется въ настоящемъ его положеніи: ибо неудобно и для общей связи дѣлъ было бы затруднительно вводить въ сей части какія-либо важныя перемѣны въ однихъ Сибирскихъ Губерніяхъ.

Но не касаясь существа сего установленія можно ввести въ раздѣленіи его предметовъ болѣе связи и однородности, и присоединить разныя хозяйственныя части, кои отдѣлены отъ него были противъ первоначальнаго смысла ихъ учрежденія. Таковы суть казенныя зданія, яко часть не движимаго казеннаго имущества, хлѣбные запасы, яко часть хозяйства, и распорядокъ городскихъ, Земскихъ и волостныхъ повинностей, яко часть дѣйствительныхъ податей, однимъ образомъ ихъ разкладки отъ прочихъ отличная.

Губернскій Судъ. Малое населеніе Сибири, и маловажность тяжебныхъ дѣлъ тамъ, гдѣ нѣтъ недвижимой частной собственности, и гдѣ торговля, болѣе производимая мѣною на большихъ ярмаркахъ, нежели деньгами, и слѣдовательно малочисленность вексельныхъ и кредитныхъ дѣлъ—все сіе представляетъ удобность соединить во всѣхъ Сибирскихъ Губерніяхъ, подобно какъ въ Томской, дѣла тяжебныя и уголовныя въ одинъ департаментъ. Излишне было бы изьяснять выгоды отъ сего происходящія. Два примѣчанія здѣсь присовокупить нужно:

1) Учрежденіе Совѣстныхъ Судовъ въ началѣ своемъ имѣло три цѣли 1) доставить тяжущимся способъ разбираться безъ судебныхъ обрядовъ 2) охранить личную свободу отъ самопроизвольныхъ заключеній подъ стражу 3) Судъ надъ малолѣтными или впавшими въ преступленія по несчастному какому-либо произшествію. Первой цѣли установленіе сіе нигдѣ не достигло. Послѣ первыхъ опытовъ въ началѣ довольно значительныхъ, когда узнали, что постановленія сего Суда нерѣшительны и не имѣютъ никакихъ послѣдствій: то вездѣ почти его оставили. Сему и быть надлежало по тому простому разчету, что лучше испытать дѣло въ Уѣздномъ Судѣ, нежели въ Судѣ Совѣстномъ; а остановить его во всѣхъ инстанціяхъ можно. Вторая цѣль также не произвела ничего важнаго: ибо въ законахъ нашихъ и Полицейскій судъ считается Судомъ, и слѣдовательно всякое заключеніе, часто и весьма неправильное, можно оправдать судебнымъ приговоромъ. Сверхъ того Стряпчій и Губернскій Прокуроръ имѣютъ то же право и обязанность какъ и Совѣстный Судъ. Третій предметъ сего Суда также не требуетъ особеннаго установленія. Судъ надъ малолѣтными можетъ быть и въ Уголовной Палатѣ производимъ по особеннымъ законамъ. Законы же сіи ясны; 17-лѣтній возрастъ рѣшитъ мѣру наказанія, и какъ въ уголовномъ Судѣ не смѣшиваютъ дворянина, купца, мѣщанина и крестьянина, такъ не можетъ быть никакой опасности, чтобъ смѣшали и малолѣтнаго со взрослымъ. Губернаторъ и Прокуроръ суть ближайшіе блюстители сего различія. Судъ надъ людьми впадшими въ преступленіе по какому-либо несчастію по неопредѣленности сего закона никогда почти не былъ производимъ въ Судѣ Совѣстномъ. Если же законъ будетъ съ точностію постановленъ: то и Уголовная Палата можетъ прилагать его къ дѣлу столько же правильно, какъ и Совѣстный Судъ. Впрочемъ если же въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ Совѣстныя Суды составляются по выборамъ, могутъ они быть терпимы; то въ Сибири, гдѣ нѣтъ выборовъ, они не могутъ имѣть даже и перваго своего достоинства—довѣрія, и потому суть совершенно излишни.

2) Выше были замѣчены неудобства въ настоящемъ обрядѣ ревизіи Уголовныхъ Дѣлъ Гражданскимъ Губернаторомъ. Они принуждаютъ его при малѣйшемъ не согласіи съ Уголовнымъ Судомъ вносить дѣла въ Сенатъ, или же условясь съ Предсѣдателемъ и членами перемѣнять приговоры домашнимъ образомъ. Первое въ Сибири весьма затруднительно; а второе есть родъ подлога. По сему полагается дать Губернатору право при разномысліи обьяснить Суду его причины и предложить свои заключенія. Если Палата на оныя не согласится и останется при прежнемъ положеніи: тогда споръ между Губернаторомъ и Палатою разрѣшается окончательно въ Совѣтѣ Главнаго Управленія. Само собою разумѣется, что дѣла о лишеніи политическихъ правъ во всѣхъ случаяхъ вносятся въ Сенатъ и не рѣшатся иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, для сего установленномъ.

Въ семъ состоятъ Главныя правила, на коихъ полагается со-

ставить въ Сибири третій Степень Управленія или Управленіе Губернское.

Главное Управленіе. Четвертый Степень Управленія есть Управленіе Главное.

Излишне было бы доказывать пользы сего Управленія. Связи продовольствія, населенія, дѣлъ горныхъ, военныхъ и пограничныхъ между Губерніями и Областями, въ каждой главной части Сибири Западной и Восточной дѣлаютъ сей Степень Управленія необходимымъ.

Вопросъ можетъ состоять только въ образѣ его составленія.

Доселѣ въ Сибири, какъ и вездѣ, управленіе сіе было личное и, такъ сказать, домашнее, и не имѣло опредѣленныхъ правилъ. Отсюда важныя неудобства.

1) Власть личная удобно перераждается въ злоупотребленіе и всегда почти имѣетъ видъ самовластія. Дѣйствуя безъ публичныхъ и законныхъ участниковъ и по причинамъ, ей одной извѣстнымъ, она не можетъ даже и при самой чистотѣ намѣреній оградить себя отъ подозрѣній. Въ Сибири, гдѣ нѣтъ еще публичнаго мнѣнія и гдѣ по недостатку дворянства и быть оно долго еще не можетъ, подозрѣнія сіи дѣйствуютъ еще сильнѣе. Самыя разстоянія усиливаютъ ихъ: ибо предполагается, что ничто до высшей власти не доходитъ потому, что и въ самомъ дѣлѣ не доходитъ многое. По продолжительному навыку сихъ подозрѣній и по опытамъ самовластнаго личнаго разпорядка, вообще люди тамъ думаютъ, что все зависитъ отъ произвола Начальника, и о законности дѣйствій тамъ еще менѣе имѣютъ понятія, нежели въ другихъ мѣстахъ. Одинъ способъ защиты и противодѣйствія— доносы и ябѣда.

2) Если бы личная власть ограждена была даже и подробными и самыми вѣрными правилами: то и тогда, бывъ удалена отъ надзора, и не имѣя вокругъ себя ни преграды, ни предостереженія, она легко могла бы впасть въ самовластіе. Довѣріе къ личнымъ свойствамъ тутъ не защита: ибо въ самовластіе впадаютъ постепенно, нечувствительно и не всегда съ худымъ намѣреніемъ. Напротивъ при намѣреніяхъ самыхъ лучшихъ, по самому усердію къ добру, и желая дойти къ нему кратчайшею дорогою или избрать рѣшительнѣйшія мѣры, увлекаются въ заблужденія; сперва для сокращенія нарушаютъ формы маловажныя, потомъ идутъ къ важнѣйшимъ, наконецъ касаются и существа дѣла, и такимъ образомъ поступаютъ всегда по добрымъ побужденіямъ, изпровергаютъ порядокъ, и дѣйствуя по совѣсти дѣйствуютъ противозаконно.

По сему для пользы самаго лица Управляющаго столько же, какъ и для пользы дѣлъ, необходимо нужно составить Главное Управленіе не въ видѣ личнаго довѣрія, но въ видѣ установленія, дѣйствующаго въ опредѣленныхъ формахъ и соединяющаго единство дѣйствія съ его гласностію.

И въ семъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ, разумъ Общаго Учрежденія можетъ служить надежнымъ руководствомъ. По

Учрежденію не Генералъ-Губернаторъ управляетъ Губерніею Именемъ Императорскаго Величества, но Намѣстническое Правленіе, въ коемъ онъ Предсѣдатель, а Губернаторъ и Совѣтники суть Засѣдатели.

Слѣдуя сей мысли Главное Управленіе въ Сибири установляется въ видѣ Совѣта подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора; а дабы при семъ сохранить и единство и скорость дѣйствія, то во первыхъ постановляется, что положенія сего Совѣта не имѣютъ силы безъ утвержденія Генералъ-Губернатора, во вторыхъ опредѣляется родъ дѣлъ, не требующихъ совѣщанія, но единаго употребленія власти, они отдѣляются отъ другихъ и присвояются непосредственному дѣйствію Генералъ-Губернатора, въ третьихъ установляются формы производства краткія и немогущія въ движеніи сея власти навести никакихъ затрудненій.

Но какую степень власти должно присвоить Главному Управленію?

Сколь ни разнообразно положеніе Сибири отъ всѣхъ другихъ Губерній, но при добромъ устройствѣ прочихъ частей управленія слѣдующіе преимущества въ дополненіе къ тѣмъ, кои означены въ Общемъ Учрежденіи [1]), достаточны будутъ для Главнаго ея Управленія:

1) Опредѣленіе и увольненіе всѣхъ чиновниковъ; отрѣшеніе ихъ и преданіе суду—изъемля изъ сего тѣхъ только, кои опредѣляются Имянными Высочайшими Указами.

2) Въ нужныхъ случаяхъ, особливо по продовольствію, принимать рѣшительныя мѣры, не ожидая разрѣшеній—утверждать контракты безъ ограниченія суммъ.

3) Утверждать окончательно приговоры по уголовнымъ дѣламъ по разногласію Губернскаго Суда съ Гражданскимъ Губернаторомъ—изъемля изъ сего приговоры о лишеніи политическихъ правъ, кои всегда должны поступать на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

4) Рѣшить окончательно всѣ дѣла по жалобамъ и протестамъ на Губернскія мѣста въ нарушеніи порядка производства дѣлъ или судебныхъ обрядовъ, не перемѣняя однакоже существа дѣла по рѣшительнымъ судебнымъ опредѣленіямъ.

Два первыя изъ сихъ преимуществъ даны ужé въ Наказѣ 1803-го года Генералъ-Губернатору.

Два послѣднія необходимы по уваженію разстояній.

---

[1]) Преимущества, присвоенныя Генералъ-Губернатору Учрежденіемъ, суть:

1) Остановлять исполненіе судебныхъ опредѣленій, и представлять Сенату.

2) Пресѣкать жестокость и роскошь, и налагать опеки установленнымъ для сего порядкомъ.

3) О неудобствахъ въ законѣ собравъ мнѣніе Губернскихъ мѣстъ представлять съ своимъ заключеніемъ Правительствующему Сенату.

Въ семъ состоятъ правила Главнаго въ Сибири Управленія [1]).

Въ заключеніе всей Статьи о составѣ Управленія нужно присовокупить слѣдующія поясненія:

Первое. Для связи Горныхъ дѣлъ съ Губернскими Начальникъ Колыванскихъ заводовъ долженъ быть всегда Томскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ. Въ предполагаемомъ здѣсь образованіи сего званія отлучки его на заводы не произведутъ въ Губернскомъ Управленіи ни малѣйшаго затрудненія.

Второе. Между Губернскимъ и Окружнымъ Управленіемъ вмѣщается Управленіе Областное; оно не есть новый Степень Управленія, но единственно приспособленіе Губернскаго къ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Малое населеніе нѣкоторыхъ частей Сибири при большемъ пространствѣ и дальнихъ разстояніяхъ отъ Губернскихъ городовъ представляетъ необходимость учредить въ оныхъ особенный образъ Управленія.

По Общему Учрежденію Тобольская Губернія раздѣлена была на двѣ Области, Тобольскую и Томскую; Иркутская на четыре: Иркутскую, Нерчинскую, Якутскую и Охотскую. Съ симъ раздѣленіемъ не установлено однакоже для сихъ Областей никакого особеннаго Управленія, а въ каждой области назначены только Совѣстные Суды и Губернскіе Магистраты—установленія и сами по себѣ безполезныя и по малолюдству въ дѣйствіе почти неприведенныя.

Образованіе Якутской Области въ 1804 году представляетъ болѣе правильности. Областному Правленію присвоено право Гражданской и Уголовной Палаты, и тѣмъ сокращено судопроизводство.

Слѣдуя сей мысли можно постановить для образованія Областныхъ Правленій слѣдующія начала:

1) Областное Правленіе не должно составлять новаго Степени Управленія или средней инстанціи Суда; иначе вмѣсто сокращенія оно послужилобы только къ продолженію дѣлъ.

---

[1]) Совѣтъ Главнаго Управленія предполагается составить изъ Губернатора и Предсѣдателей Губернскихъ мѣстъ; правильнѣе было бы составить его изъ лицъ, мѣстному Управленію постороннихъ; но во первыхъ составить его изъ дворянства или купечества по выборамъ невозможно потому, что тамъ нѣтъ дворянства и весьма мало купечества; сіе послѣднее сословіе едва достаточно къ тому, чтобъ доставить нужное число лицъ для собственнаго его управленія въ Думахъ и Магистратахъ. Во вторыхъ составить Совѣтъ изъ Чиновниковъ постороннихъ было бы противно Економіи въ людяхъ вездѣ, а особливо въ Сибири необходимой, и сверхъ того сіи Чиновники не участвуя сами въ Управленіи и стоя, такъ сказать, внѣ его, не могли бы имѣть точныхъ свѣденій о положеніи дѣлъ, и при семъ недостаткѣ свѣденія они вѣроятно не болѣе бы имѣли независимости въ Совѣтѣ, какъ и Члены настоящаго Управленія; избрать же ихъ изъ чиновниковъ высшихъ классовъ было бы весьма затруднительно, весьма убыточно, и едва-ли возможно.

Впрочемъ когда Сибирь болѣе будетъ имѣть населенія, когда богатства ея придутъ въ бо́льшее движеніе и доходы умножаться: тогда можно будетъ составить Совѣтъ Главнаго ея Управленія изъ людей высшаго сословія—сіе не сдѣлаетъ существенной перемѣны въ предполагаемомъ нынѣ Учрежденіи.

2) Областное Правленіе должно быть составлено изъ всѣхъ тѣхъ частей, кои находятся въ Губернскомъ Правленіи, въ уменьшительномъ видѣ, изключая однако же Казенной Палаты, которая по существу дѣлъ ея не терпитъ сего раздѣленія.

3) По сему Областное Правленіе въ составѣ своемъ должно представлять Губернское Правленіе и Губернскій Судъ, соединенные въ лице членовъ и предсѣдателя, но раздѣленные въ порядкѣ производства, каждому роду дѣлъ присвоенномъ. И въ слѣдствіе сего Областное Правленіе въ дѣлахъ Полицейскихъ управляетъ областію какъ Губернское Правленіе, а въ дѣлахъ судныхъ поступаетъ какъ Губернскій Судъ. Оно подчинено Губернскому Совѣту.

Сей образъ управленія можетъ быть присвоенъ Области Якутской.

Область Омская, по роду дѣлъ ея совершенно отъ нихъ отличная, должна имѣть особенное образованіе.

Приморскія Управленія, Охотское и Камчатское, останутся на прежнемъ ихъ положеніи.

Пограничное Троицко-Савское Управленіе получитъ особенное свое образованіе.

Третіе. На одной степени съ окружнымъ управленіемъ стоитъ управленіе Городовое.

По малолюдству и бѣдности большой части Сибирскихъ городовъ представляется необходимымъ сдѣлать въ образѣ ихъ Управленія слѣдующія перемѣны:

Изключая главныхъ городовъ, Тобольска и Иркутска, всѣмъ прочимъ предоставляется на волю избрать одно изъ слѣдующихъ трехъ видовъ управленія.

Первый видъ. Составъ Думы и Магистрата съ Сиротскимъ Судомъ по Общему Учрежденію, выборными старостами и словеснымъ судомъ.

Второй видъ. Городской совѣтъ (ратуша) съ Сиротскимъ Судомъ по Общему Учрежденію, съ выборными старостами.

Третій видъ. Городовые старосты и словесной судъ.

Тѣ заштатные города, кои носятъ одно только названіе городовъ, но столь малолюдны, что и старостъ и словесныхъ судей избрать и перемѣнять ежегодно нѣ-кѣмъ, причисляются вѣдомствомъ къ Окружному и Земскому Суду своего округа.

Само собою впрочемъ разумѣется, что и въ тѣхъ городахъ, гдѣ находятся одни только суды словесные, обыватели вѣдаются судомъ и расправою въ городахъ окружныхъ.

Въ семъ состоятъ Главныя основанія къ образованію Управленія Сибири. Въ совокупности ихъ всѣ они утверждаются на слѣдующихъ предположеніяхъ:

1) Преобразить личную власть въ установленіе, и согласивъ единство ея дѣйствія съ гласностію, охранить ее отъ самовластія и злоупотребленій законными средствами, изъ самаго порядка дѣлъ возникающими; учредить дѣйствіе ея такъ, чтобъ оно было не личнымъ и домашнимъ, но публичнымъ служебнымъ упражненіемъ.

2) Усилить надзоръ, собравъ раздробленныя и потому безсильныя его части въ одно установленіе, и тѣмъ вмѣсто безплодной переписки сдѣлать его средствомъ къ дѣйствительному исправленію, замѣнивъ имъ съ одной стороны удаленный отъ Сибири надзоръ высшаго Правительства, а съ другой недостаточный надзоръ общаго мнѣнія.

3) Раздѣлить и разкрыть тѣ установленія, кои бывъ сокрыты и смѣшаны въ Губернскомъ Правленіи не производили своего дѣйствія, тѣсня себя взаимно и мѣлкими подробностями подавляя главные предметы управленія.

4) Постепенностію, связію, средоточіемъ всѣхъ частей Управленія сдѣлать, чтобъ части сіи одна другой содѣйствовали, и чтобъ весь составъ Губернскаго Управленія представлялъ нѣчто цѣлое и совокупное, и могъ бы въ назначенномъ ему кругѣ самъ собою двигаться, находя въ себѣ и средства къ сему движенію и побудительную силу.

5) Приспособить Управленіе къ особенному положенію тѣхъ Областей, кои при великомъ пространствѣ весьма мало имѣютъ населенія.

6) Наконецъ простотою и удобностію обрядовъ доставить каждому роду дѣлъ свойственное и успѣшное движеніе.

(Подписалъ) М. Сперанскій.

Управленіе За

I. Главное Управленіе.	II. Губернское и Областное Управленіе.
Генералъ-Губернаторъ. Совѣтъ Главнаго Управленія: Губернаторъ. Вице-Губернаторъ. Предсѣдатель Губернскаго Правленія. Предсѣдатель Губернскаго Суда. 3 Совѣтника. Прокуроръ.	**Губернское.** Общее: Гражданскій Губернат. Губернскій Совѣтъ: Вице-Губернаторъ. 2 Предсѣдателя. Прокуроръ. 2 Стряпчіе. Частное: Губернское Правленіе: Предсѣдатель. 4 Совѣтника. Казенная Палата: Вице-Губернаторъ. 6 Совѣтниковъ. Губернскій Судъ: Предсѣдатель. 4 Совѣтника. **Областное.** Общее: Областный Начальникъ. Областный Совѣтъ: Предсѣдатель Экспедиціи. Начальн. Инженерн. Округа. Войсковой Атаманъ. Оберъ Аудиторъ. Прокуроръ. Частное: Экспедиція Исполнител: Предсѣдатель. Засѣдатели. Экспедиція Казенная: Предсѣдатель тотъ же. Казначей. Смотритель питейн. Сбора. Экспедиція Судная: Предсѣдатель тотъ же. Засѣдатели.

При Губернскомъ Правленіи состоятъ Приказъ Общественнаго Призрѣ

падной Сибири.

III. Окружное Управленіе.	IV. Волостное и инородное Управленіе.
Общее: Окружный Начальникъ. Окружный Совѣтъ: Городничій. Окружный Судья. Исправникъ. Казначей. Стряпчій. Городской голова. Частное: Окружный Судъ: Окружный Судья. Засѣдатели. Земскій Судъ: Исправникъ. Засѣдатели. Казначейство: Казначей. Смотритель питейнаго сбора. Соляный Приставъ. Городская Управа: Городничій. Частные Приставы. Надзиратели. Городовый Судъ: Городовый Судья. Засѣдатели. Дума: Городскій голова. Гласные.	Волостное: Волостный голова. Старосты. Инородная Управа: Родовой Начальникъ. (Тайша, Князецъ или Шуленга). Засѣдатели (Шуленги, Зайсанги).

нія и Медицинская Управа.

Управленіе Во

I. Главное Управленіе.	II. Губернское и Областное Управленіе.
Генералъ-Губернаторъ. Совѣтъ Главнаго Управленія: Губернаторъ. Вице-Губернаторъ. Предсѣдатель Губернскаго Правленія. Предсѣдатель Губернскаго Суда. 3 Совѣтника. Прокуроръ.	**Губернское.** Общее: Губернаторъ. Губернскій Совѣтъ: Вице-Губернаторъ. 2 Предсѣдателя. Прокуроръ. 2 Стряпчіе. Частное: Губернское Правленіе: Предсѣдатель. 4 Совѣтника. Казенная Палата: Вице-Губернаторъ. 6 Совѣтниковъ. Губернскій Судъ: Предсѣдатель. 4 Совѣтника. **Областное.** Областное Правленіе: Областный Начальникъ. 3 Совѣтника.

При Губернскомъ Правленіи состоятъ, Приказъ Общественнаго Призрѣ
дующія особенныя Управленія: Пограничная Троицко-Савская Канцелярія, Охот

сточной Сибири.

III. Окружное Управленіе.	IV. Волостное и Инородное Управленіе.
Общее: Окружный Начальникъ. Окружный Совѣтъ: Городничій. Окружный Судья. Исправникъ. Казначей. Стряпчій. Городскій голова. Частное: Окружный Судъ: Окружный Судья. Засѣдатели. Земскій Судъ: Исправникъ. Засѣдатели. Казначейство: Казначей. Смотритель питейнаго сбора. Соляной Приставъ. Городская Управа: Городничій. Частные Приставы. Надзиратели. Городской Судъ: Городской Судья. Засѣдатели. Дума: Городскій голова. Гласные.	Волостное Правленіе: Волостной голова. Старосты. Инородная Управа: Родовый Начальникъ. Засѣдатели.

нія, Медицинская Управа. Сверхъ сего въ Иркутской Губерніи состоятъ слѣ-ское приморское Управленіе и Камчатское приморское Управленіе.

Приложеніе I.

Раздѣленіе Сибири.

Западная Сибирь.

Главное Управленіе въ Тобольскѣ.

Губерніи.

I. Тобольская.

Округи.

Тобольскій.
Тюменскій.
Ялуторовскій.
Курганскій.
Ишимскій.
Тюкалинскій.
Тарскій.
Туринскій.
Березовскій.

Комисарства въ округахъ.

Въ Тобольскомъ Деньщиковское.
Въ Туринскомъ Пелымское.

II. Томская.

Округи.

Томская.
Каинская.
Кузнецкая.
Колыванская.
Барнаульская.
Берская.

Комисарства въ округахъ.

Въ Томской Тугурское.

III. Область Омская.

Округи.

Омская.
Петропавловская.
Семипалатинская.
Усть-каменогорская.

Восточная Сибирь.

Главное Управленіе въ Иркутскѣ.

Губерніи.

I. Иркутская.

Округи.

Иркутская.
Нижнеудинская.
Верхнеудинская.
Нерчинская.
Киренская.

II. Енисейская.

Округи.

Красноярскій.
Енисейскій.
Ачинскій.
Минюсинскій.
Канскій.

Комисарства.

Въ Енисейскомъ округѣ Туруханское.
Въ Канскомъ Богучанское.

III. Область Якутская.

Округи.

Якутскій.
Олекминскій.
Вилюйскій.
Верхоянскій.
Средне-Колымскій.

IV. Приморскія Управленія.

Камчатское.
Охотское съ комисарствомъ Гижигинскимъ.

V. Троицкосавское Пограничное Управленіе.

Округи

Цурухайская.
Хорацайская.
Тункинская.

Росписаніе городовъ по ихъ разрядамъ.

I. Города многолюдные, въ коихъ полагается полное Городовое Управленіе.

Тобольскъ.
Иркутскъ.

Томскъ.
Енисейскъ.
Красноярскъ.

II. Города средніе.

Въ Губерніи Тобольской.

Тара.
Тюмень.

Въ Томской.

Барнаулъ.
Каинскъ.

Въ Енисейской.

Ачинскъ.

Въ Иркутской.

Нерчинскъ.
Верхнеудинскъ.

Въ Области Омской.

Семиполатинскъ.
Петропавловскъ.

Въ Области Якутской.

Якутскъ.

III. Города малолюдные.

Въ Губерніи Тобольской.

Березовъ.
Туринскъ.
Ялуторовскъ.
Курганъ.
Ишимъ.
Тюкалинскъ.

Въ Губерніи Томской.

Кузнецкъ.
Берскъ.
Змеиногорскъ.

Въ Губерніи Енисейской.

Минусинскъ.
Канскъ.

Въ Губерніи Иркутской.

Нижнеудинскъ.
Киренскъ.
Селенгинскъ.

Въ областяхъ:

Омской.

Омскъ.
Устькаменогорскъ.

Якутской.

Олекминскъ.
Вилюйскъ.
Верхоянскъ.
Средне-колымскъ.

Примѣчаніе. Мѣстечки сіи не составляютъ городовъ даже и малолюдныхъ; но причисляются къ онымъ по мѣстопребыванію Окружнаго Управленія.

Въ Охотскомъ приморскомъ Управленіи.

Гижига.

Примѣчаніе. Мѣстечко сіе не составляетъ города даже и малолюднаго, но причисляется къ оному по мѣстопребыванію Окружнаго Управленія.

Расписаніе Округъ по ихъ разрядамъ.

I. Окру́ги, въ коихъ полагается Общее и Частное Окружное Управленіе.

Въ Губер. Тобольской.

Въ окру́гахъ:
Тюменской.
Тарской.

Въ Губерн. Енисейской.

Въ окру́гѣ Енисейской.

Въ Губ. Иркутской.

Въ окру́гахъ: Нижне-Удинской.
Верхне-Удинской.
Нерчинской.

II. Окру́ги, въ коихъ полагается одно Частное Окружное Управленіе.

Въ Губерніи Тобольской.

Въ окру́гахъ: Тобольской.
Березовской.
Туринской.
Ялуторовской.
Курганской.

Ишимской.
Тюкалинской.
Тарской.

Въ Губерніи Томской.

Во всѣхъ округахъ.

Въ Губ. Енисейской.

Въ округахъ: Ачинской.
Красноярской.
Абаканской.
Канской.

Въ Губ. Иркутской.

Въ округахъ: Иркутской.
Киренгской.

III. Округи, въ коихъ полагаются Особенныя Отдѣленія.

Въ Губ. Тобольской.

Въ округѣ Тобольской Отдѣленіе Деньщиковское.

Въ округѣ Березовской Отдѣленія: Обдорское, Кондійское и Сургутское.

Въ Губерніи Томской.

Въ округѣ Томской Отдѣленіе Тогурское.

Въ Губ. Енисейской.

Въ округѣ Енисейской Отдѣленіе Туруханское.

Въ Охотскомъ Приморскомъ Управленіи.

Гижига.

IV. Округи, въ коихъ Управленіе соединяется въ одномъ званіи Исправника.

Въ области Якутской.

Въ округахъ: Олекминской.
Вилюйской.
Верхо-Янской.
Средне-Колымской.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Сибирскаго Генералъ-Губернатора

РАПОРТЪ.

При опредѣленіи меня въ званіе Сибирскаго Генералъ-Губернатора Вашему Императорскому Величеству благоугодно было особеннымъ Высочайшимъ рескриптомъ въ 22-й день Марта 1819-го года на имя мое даннымъ повелѣть: «исправя властію «мнѣ ввѣряемою все то, что будетъ въ возможности, облича лица «предающіяся злоупотребленіямъ, предавъ, кого нужно, закон«ному сужденію—сообразить на мѣстѣ полезнѣйшее устройство «и управленіе сего отдаленнаго края и сдѣлавъ оному начерта«ніе представить Вашему Величеству».

Силою сего Высочайшаго Повелѣнія сверхъ дѣлъ по званію Генералъ-Губернатора, возложены на меня двѣ обязанности: 1) Обозрѣніе бывшаго въ Сибири Управленія со всѣми его послѣдствіями 2) начертаніе правилъ къ будущему его устройству.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по Высочайшему повелѣнію доставлены ко мнѣ для руководства: 1) Инструкція Сенаторамъ, обозрѣвающимъ Губерніи, въ 17-й день Марта 1819-го года утвержденная, 2) Положенія Комитета Министровъ по разнымъ дѣламъ Сибирскаго Управленія, и 3) бумаги о злоупотребленіяхъ, до свѣденія Вашего Величества дошедшихъ.

Вступивъ 27-го Маія 1819 года въ управленіе Сибири и сдѣлавъ немѣдленно распорядокъ къ собранію свѣденій, между тѣмъ я призналъ необходимымъ какъ на пути, такъ и на мѣстахъ моего пребыванія, открыть обывателямъ всѣ удобности къ предъявленію общественныхъ ихъ нуждъ и жалобъ. Въ разсмотрѣніи оныхъ три главные способа были употребляемы: 1) личное удостовѣреніе на мѣстѣ, 2) нарядъ чиновниковъ для произведенія слѣдствій въ мѣстахъ отдаленныхъ, 3) по дѣламъ многосложнымъ составленіе особенныхъ слѣдственныхъ коммиссій.

Сверхъ сего, для точнѣйшаго познанія истиннаго положенія дѣлъ, я призналъ нужнымъ предпринимать путешествія въ мѣста отдаленныя. Въ семъ намѣреніи сдѣлано обозрѣніе края Енисейскаго, за-Байкальскаго, Нерчинскаго и округовъ, къ полуденной Сибирской Линіи прилегающихъ.

Соединеніе всѣхъ сихъ средствъ было необходимо, чтобъ обозрѣть управленіе Сибири въ главныхъ его частяхъ, познать мѣстныя обстоятельства въ существенныхъ ихъ отношеніяхъ, и обнаружить злоупотребленія въ самыхъ ихъ источникахъ.

Приложеніе I.

На основаніи собранныхъ такимъ образомъ свѣденій имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству два дѣла:

Первое Отчетъ въ обозрѣніи Сибирскихъ Губерній;

Второе Начертаніе правилъ къ будущему устройству ихъ управленія.

Счастливымъ себя почту, если трудъ сей послужитъ къ совершенію благотворныхъ намѣреній Вашего Величества въ пользу края, которой самою Природою предназначенъ занимать со временемъ въ составѣ Имперіи важное мѣсто.

(Подписалъ) М. Сперанскій.

Въ Тобольскѣ
1-го Февраля
1821.

II.

ИЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ КЪ ОТЧЕТУ

Тайнаго Совѣтника Сперанскаго

ПО ОБОЗРѢНІЮ СИБИРИ.

Отчетъ Надворнаго Совѣтника Осипова по обозрѣнію Туруханскаго края[1]).

Окончивъ порученное мнѣ Господиномъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ обозрѣніе Туруханскаго края, долгомъ поставляю въ настоящемъ отчетѣ представить кратко о всемъ, что мною найдено и замѣчено.

Три отличительныхъ предмета составляютъ содержаніе сего отчета:

I) ревизія настоящаго порядка.

а) По судному управленію.
б) — Городовому управленію.
с) — Земскому управленію.
д) — Казначейству.
е) — Общему управленію.

II. По продовольствію жителей.

1) Городовой Магазейнъ.
2) Окружные Магазейны.
3) Сугланные мѣста.

---

1) Отчетъ Н. С. Осипова печатается, какъ и всѣ документы Приложеній, съ точнымъ соблюденіемъ орѳографіи подлинника, хотя бы переписчикъ документа и не отличался грамотностью. *Примѣч. изслѣд.*

III. Слѣдствіе о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ:

а) По Земскому Управленію.
б) — Казначейству.
с) — Продовольствію

Наконецъ имѣю честь присовокупить.

IV. Мнѣніе о устройствѣ края

1) Полицейской распорядокъ.
2) Распорядокъ по сбору податей, ясака и вообще финансовой.
3) Распорядокъ по продовольствію.

I. Ревизія настоящаго порядка вообще.

а) **По судному управленію.** Судопроизводство въ Туруханскѣ найдено въ слѣдующемъ положеніи:

1) Дѣла, отъ разныхъ мѣстъ и лицъ въ уѣздный судъ вступающія, разсматриваются и рѣшатся весьма медлѣнно. Нѣкоторыя остаются безъ дѣйствія по два года единственно по нетребованію, отъ куда слѣдуетъ, нужныхъ справокъ.

2) По подаваемымъ прошеніямъ Уѣздный судъ производитъ самъ непосредственно слѣдствія и потому вызываетъ для спроса людей, къ онымъ причастныхъ, чрезъ Городничаго, если они находятся въ городѣ, а когда въ Уѣздѣ, хотя быто было въ самой отдаленности, чрезъ Земской судъ.

3) Отъ мѣщанъ отбираются во свидетельство обьясненія, а не показанія подъ присягою.

4) Нерѣшеныя дѣла незаписываются въ настольный реэстръ, котораго со всемъ нѣтъ.

5) Нѣтъ также Алфавита о совершеніи крѣпостей и другихъ актовъ наимѣнія, подъ запрещеніемъ состоящія.

6) Книги на записку денегъ ведутся неисправно, съ почистками поправками и приписками.

7) Рѣшенія прежнихъ лѣтъ хранятся по полкамъ въ самомъ судѣ; нѣкоторыхъ годовъ не описаны.

По городовой ратуше не оказалось ни безпорядковъ, ни упущеній какихъ либо.

б) **По городовому управленію.** Туруханскъ имѣетъ въ себѣ жителей вообще мужеска 234. Женска 269. а всѣхъ только 503 души, помѣщающихся въ 67 домахъ, съ крайнимъ безпорядкомъ выстроенныхъ. Выгоды ихъ состоятъ преимущественно отъ звѣриной промышленности и въ общемъ выгонѣ, на 5 верстъ около Города простирающемся, отъ коего пользуются они одними токмо сѣнокосами для своего скотоводства; а рыбную ловлю, составляющую главное изъ жизненныхъ припасовъ, производятъ по рѣкѣ Енисею и озерамъ, кои находятся однакожъ въ Уѣздѣ.

Къ сему слѣдуетъ присоединить Городскіе доходы: 1-е) сборъ за право торговли мѣлочными товарами съ пріѣзжающихъ въ лѣтнѣе время на нѣсколько мѣсяцовъ Енисейскихъ Купцовъ и мѣщанъ;

2-е) съ отдаваемыхъ имъ въ наемъ общественныхъ лавокъ;

3) съ отдачи въ наемъ дома для помѣщенія Уѣзднаго Казначейства.

Всѣ сіи доходы въ прошедшемъ 1819 году состояли только въ 1259 руб. 24½ коп. Изъ нихъ содержатся Полиція и Ратуша.

Большею частію жители Туруханскіе состоятъ изъ служащихъ козаковъ, посылаемыхъ каждогодно по службѣ въ Уѣздъ для исполненія различныхъ порученій. Находясь цѣлую зиму въ отлучкѣ, возвращаются они назадъ лѣтомъ, и то на короткое время. Кромѣ женщинъ, дѣтей, стариковъ и самаго малаго числа мущинъ не остается ни кого въ ихъ домахъ.

Здѣсь прилагаются изтребованныя отъ ратуши и отъ Городничаго свѣденія, (литер. Е) въ коихъ описывается, между прочимъ, Нравственность Гражданъ Туруханскихъ: (Листъ 5.)

1) Что они крайне пристрастны къ пьянству; лѣнивы и нерадивы въ домообзаводствѣ, поползновенны къ воровству и обману.

2) Любятъ щегольство и лакомство, для чего занимаютъ значительныя суммы и не дѣлаютъ уплаты.

3) Женщины, въ небытность мужей, закладываютъ платье дорогой цены по ихъ состоянію, и употребивъ деньги на пьянство, лишаются иногда закладу, не имѣя способовъ оный выкупить.

4) Въ зимнѣе время въ Туруханскѣ продается чай по 27 рублей, сахаръ по 10 руб. фунтъ. Несмотря однако на сію необычайную дороговизну, отяготительную и для людей съ состояніемъ, всегда они употребляютъ питье сіе, чего бы оно нистоило. Женской полъ въ особенности преданъ сей прихоти.

5) Мужъ, возвратившись изъ отлучки, уплачиваетъ долги, выкупаетъ вещи заложенные женою. Сіе производитъ, что часто вся дŏбыча его, промышленностію приобрѣтенная, отдается за половинную цѣну.

Къ отвращенію отъ сего не принимается ни какихъ мѣръ, и зло, отъ того происходящее, время отъ времени увеличиваетъ общую бѣдность и не достатки жителей Туруханскихъ.

Относительно устройства и чистоты, не примѣтно ни какого попеченія ни сосороны Полиціи, ни отъ жителей. Улицы и площадь, неуважая ни сколько, что на оной устроена Церковь, обезображены и завалены навозомъ.

Къ сохраненію отъ пожара со всемъ не видно, чтобы принимаемы были предварительныя средства осторожности. Изъ самыхъ нужнѣйшихъ для сего инструментовъ находится три только багра, двое вилъ желѣзныхъ и ничего болѣе.

Солдатскіе и Козацкіе дѣти, пришедшіе въ совершенный возрастъ, не отправляются: первые, въ военно-сиротское отдѣленіе, а послѣдніе не опредѣляются на службу.

По производству дѣлъ въ Городническомъ правленіи не соблюдается законной точности и порядка: Указы, повелѣнія, сооб-

щенія и рапорты записываются въ одинъ докладной реэстръ, а нѣкоторые остаются безъ записки. Резолюціи полагаются часто противно содержанію и смыслу сихъ бумагъ; а потому нельзя найти разрѣшенія, что по какой изъ оныхъ сдѣлано и исполнено-ли. Не на всѣхъ выписываются копіи съ резолюцій и о дѣйствительномъ исполненіи нѣтъ отмѣтокъ; собираются оныя и сшиваются безъ раздѣленія породамъ ихъ, а въ одну, или двѣ кучи; отпускижъ о исполненіи особо; по чему, въ случаѣ справокъ, не можно пріискать что-либо нужное безъ излишняго затрудненія. Прошедшихъ лѣтъ большая часть неподобраны и разбросаны безъ всякаго присмотра.

Деньги, поступившія къ Городничему, не всѣ записаны на приходъ по книгамъ; нѣкоторые полученные изъ разныхъ мѣстъ, безъ записки также на приходъ, отсылаются по принадлежности по одной резолюціи или безъ оной.

Содержащимся колодникамъ выдаются кормовыя деньги помѣсячно, а не понедѣльно, и безъ означенія ихъ имянъ въ книгѣ.

Выдача жалованья канцелярскимъ служителямъ записывалась по книгѣ одною статьею, а не порознь.

Пожертвованные разными людьми для Туруханскаго больничнаго дома деньги 205 рублей не поступили отъ бывшаго Городничаго Саранчева къ принявшему должность его Титулярному Совѣтнику Треншу и нигдѣ незначатся на приходѣ. (Дѣло Лит. Б. листъ 143.)

С.) **По Земскому Управленію.** Величайшее пространство Туруханскаго Уѣзда, въ коемъ находится жителей всѣхъ вообще обоего пола только 6,646 душъ, и неудобства къ проѣзду во всякое время года, отнимаютъ способы къ частымъ онаго обозрѣніямъ, какъ бы ни требовали того обстоятельства. По сей причинѣ земской судъ поставленъ въ необходимость командировать Исправника или члена, однажды только въ году, а притомъ зимою въ одну которую либо сторону: или по рѣкѣ нижней Тунгускѣ, или на Тазовскую и за-Енисейную тундру.

Поелику отдалѣнные обитатели Туруханскаго края уходятъ тогда для промышленности въ мѣста еще отдаленнѣйшія отъ расположенія своихъ кочевьевъ; то необходимо нужно посылать заблаговремянно впередъ нарочнаго по тракту, дабы приготовилъ онъ въ извѣстныхъ мѣстахъ сабакъ и оленей.

Отправляющійся Чиновникъ, или самъ Исправникъ, долженъ между тѣмъ непремѣнно запастись провизіею и всѣмъ неизбѣжнымъ для такой необыкновенной дороги на 6 и на 7 мѣсяцовъ. Въ продолженіе пути занимается онъ окончаніемъ слѣдствій, производитъ оныя вновь; словомъ, поручается ему всё, что будетъ касатся до той стороны, гдѣ онъ находится.

Такое посѣщеніе уѣзда, обремѣнительное для жителей и тягостное для отправляющагося, конечно долженствовало бы, въ строгомъ смыслѣ, обязывать всякаго земскаго чиновника, возвращаться назадъ съ успѣшнымъ исполненіемъ всѣхъ дѣлъ, дабы, въ противномъ случаѣ, не оставались они бездѣйствія опять на

цѣлый годъ, или не было-бы нужды вызывать въ Туруханскъ отдаленнѣйшихъ жителей. Но я не одинъ видѣлъ примѣръ, что не оконченныя слѣдствія представлялись обратно въ томъ самомъ видѣ, какъ взяты были изъ суда, аначатыя вновь оставались безъ дополненія отобраніемъ отъ людей нужныхъ показаній, подъ тѣмъ единственно предлогомъ, что тѣ люди въ проѣздъ его были на промыслахъ въ отдаленности. Дѣла, находясь въ семъ положеніи по нѣскольку лѣтъ, напослѣдокъ получали тотъ конецъ, что были бросаемы безъ рѣшенія.

Къ удостовѣренію сего, сверхъ другихъ случаевъ, прилагается четыре выписки изъ дѣлъ такимъ образомъ оставленныхъ. (Дѣло Лит. И. лис. 228.)

1) О поднесенномъ крестьяниномъ Копыловымъ и женою его винѣ Туруханскому купцу Фокѣ Дубоглазову, отъ чего онъ получилъ вредъ.

2) О найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ крестьянъ Якова и Василья Кошкаровыхъ.

3) О затоптаніи малолѣтной дочери остяка Дивикова.

4) О дачѣ Козакомъ Кузаковымъ Самоѣду Балефчю росписки въ 3 рубляхъ вмѣсто шести песцовъ.

Подобно сему дѣйствуетъ Земскій судъ по производству и другихъ дѣлъ.

Приступивъ къ осмотру онаго, нашелъ я, что дѣла 1819 года, когда управлялъ должностію земскаго Исправника Спасскій Коммисаръ, Коллежскій регистраторъ Максюковъ, сложены безъ разбора въ кипы и не подшиты; копій съ резолюцій на бумагахъ ненаписано и исполненіе чинилось съ большею медлѣнностію.

Настольныхъ реэстровъ слѣдственнымъ и секретнымъ дѣламъ нѣтъ и ни когда не было.

Дѣла прежнихъ лѣтъ связаны безъ-порядка и не по матеріямъ.

Изъ докладныхъ реэстровъ выдраны листы; не положено по многимъ статьямъ резолюцій, изъ коихъ многіе не подписаны присутствующими; по нѣкоторымъ бумагамъ не сдѣлано журналовъ. На многихъ указахъ, предписаніяхъ, сообщеніяхъ и рапортахъ нѣтъ копій съ резолюцій. Не оказалось сказокъ 4. 5. 6. ревизій, также не разослано къ Князцамъ ясашныхъ волостей и уѣзднымъ крестьянамъ копій съ сказокъ 7 ревизіи; отъ чего встрѣчается при всякомъ сборѣ податей затрудненіе.

Описи дѣламъ не всѣмъ вообще составлены; многихъ годовъ не внесены въ оную; хранятся они въ архивѣ и въ земскомъ судѣ съ небрежностію.

Алфавитъ имъ есть съ 1782 по 1799 годъ; а съ сего по 1819 годъ онаго нѣтъ.

Списка и Алфавита поступившимъ въ вѣденіе земскаго суда поселенцамъ совсемъ не заведѣно.

Въ истребованномъ обьясненіи о таковомъ безпорядкѣ, Земскій судъ отнесъ оный къ Максюкову, какъ присланному съ особою довѣренностію отъ Губернскаго Начальства обревизовать Туруханскій край и принять должность Исправника. Противу сего

Максюковъ равномѣрно обьяснился, что, бывши при должности Исправника, нашелъ онъ довольно не исполненныхъ бумагъ, которымъ далъ ходъ, и изъ числа ихъ значительное количество принемъ исполнено, а связанные безъ разбора за многое время приводились въ порядокъ, чего однакожъ ни сколько невидно было при моемъ обозрѣніи.

Не оказалось справедливымъ и то, что будто современи поступленія его въ должность Исправника взнесено въ казну недоимки, по его распоряженію, 10,808 рублей 84 коп.

Точно принято въ 1819 году отъ разныхъ сборщиковъ и князцовъ 10,877 рублей 8 коп. но не въ одну уплату доимки, а въ ясакъ и подать тогдашняго настоящаго времени, и при томъ собственно по распоряженію нижняго Земскаго суда и Исправника Стырова.

Высочайше утвержденнымъ 30 Іюля 1811 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта крестьяне Туруханскаго уѣзда, живущіе по Енисею къ Ледовитому морю, освобождены не только отъ рекрутъ натурою, но и отъ взноса складочныхъ рекрутскихъ денегъ. Съ полученія сего дѣйствительно небыли съ нихъ оные требованы; но въ 1818 и 1819 году взысканы и поступили въ Казначейство.

Деньги принадлежащія въ выдачу частнымъ людямъ выводятся по книгѣ въ расходъ прежде явки получателей, что бываетъ иногда чрезъ полъ года и болѣе; между тѣмъ показываются оные въ вѣдомостяхъ дѣйствительнымъ расходомъ. По учиненіи-же росписки отдаются не въ то самое время, а чрезъ недѣлю и далѣе. Такъ поступлено было въ 1820 году съ Енисейскимъ купцомъ Иваномъ Щепетильниковымъ, который, росписавшись по книгѣ въ принятіи 55 рублей 16 копѣекъ 16 Іюля, получилъ ихъ 24. и то по моему настоянію въ слѣдствіе словесной его жалобы.

Сборъ ясака, податей и повинностей, также и недоимку по узаконенному порядку должно взносить прямо въ Казначейство. Въ Туруханскѣ сборы таковые поручаются козакамъ отправляемымъ въ уѣздъ для продажи казеннаго хлѣба. Итакъ они вмѣстѣ и вахтера и сборщики. Взносы поступившихъ къ нимъ денегъ и звѣрей за хлѣбъ, въ ясакъ, подати, повинности и въ доимку бываютъ всегда въ одно лѣтнее время. Принимаются оныя и Казначействомъ и Земскимъ судомъ, который впрочемъ обязанъ только повѣрять одни квитанціи и не вступать въ дѣла Казначейскія.

Замѣчено, что Земскій судъ, принявъ такимъ образомъ подати отъ Козаковъ и отъ крестьянъ, порознь отъ всякаго изъ сихъ послѣднихъ, удерживаетъ ихъ, не отсылая въ Казначейство, по два мѣсяца и болѣе. Время достаточное для подлоговъ въ мягкой рухляди.

Говоря о крестьянахъ, относительно платежа ими податей, прилично замѣтить, что должны бы они представлять оные не

Земскому суду и не въ Казначейство, а въ мѣстахъ своего жительства избираемому для того сотскому, который, по взысканіи со всѣхъ душъ, уже обязанъ взнести ихъ въ Казначейство. Но въ Туруханскомъ уѣздѣ отдаются оные и Сотскому, и Чиновнику, и Козаку, и Купцу, и Крестьянину; словомъ пользуясь окказіею, тому, кто только ѣдетъ въ городъ. Земскій судъ, получивъ ихъ, отошлетъ иногда по принадлежности, а иногда оставитъ безгласными. Случается, что принимающіе для доставленія умрутъ, или употребятъ ввѣренное имъ на собственныя надобности, а отъ сего остаются оныя въ недоимкѣ и плательщикъ подвергается взысканію вновь.

Когда взноситъ самъ сборщикъ въ Казначейство и представляетъ земскому суду квитанцію, тогда удерживается на нѣсколько недѣль въ городѣ и употребляется земскими чиновниками на ихъ домашнія работы, чрезъ что, отвлекаясь отъ промышленности, лишается онъ иногда, судя по времени, своихъ выгодъ и пользы.

При посылкѣ нарочныхъ для взысканія недоимки съ уѣздныхъ крестьянъ, земскій судъ не прописываетъ въ приказахъ, съ какого имянно числа душъ и сколько взыскать онъ долженъ денегъ; отъ сего происходили при таковомъ взысканіи частыя переборы противу надлежащаго количества.

Въ рапортахъ, при коихъ представляли Козаки принятыхъ ими звѣрей и деньги, равно въ тетрадяхъ, назаписку ихъ данныхъ, неозначается числа звѣрей, какія они имянно и за какія годы поступили.

Отъ нѣкоторыхъ принимаетъ Земскій судъ звѣрей безъ всякихъ документовъ.

Слѣдующіе изъ сихъ звѣрей въ пополненіе недоимки продаются съ Аукціону безъ соблюденія въ точности установленнаго порядка.

д) **По Казначейству.** Въ Туруханскомъ Уѣздномъ Казначействѣ долженъ я былъ замѣтить:

1) Что не имѣетъ оное сказокъ 4. 5. 6. ревизіи.

2) Доставляемыя сборщиками въ ясакъ, подать и повинности, деньги извѣриные шкуры, по принятіи ихъ, оставляются на долго въ Казначействѣ, и невносятся въ кладовую.

3) Записываетъ въ книги не тогда, когда бываютъ оные принимаемы, а гораздо позже, равно и квитанціи выдаетъ взносителямъ не въ свое время.

е) **По Общему Управленію края.** Въ началѣ 1819 года Томскій Гражданскій Губернаторъ командировалъ въ Туруханскъ Коллежскаго регистратора Максюкова къ исправленію должности Земскаго Исправника, съ особеннымъ правомъ и довѣренностію.

Въ слѣдствіе предписанія, даннаго Туруханскому Городничему 10 февраля № 917, ввѣрено Максюкову особенное попеченіе по продовольствію и долженствовалъ онъ участвовать во всѣхъ по сему предмету распоряженіяхъ Городничаго.

Въ полной его зависимости надлежали состоять по открытому предписанію отъ 25 марта № 1743 всѣ козаки, особенныя должности исправляющіе, и козаки собственно команду сію составляющіе.

По данной Максюкову отъ Г. Губернатора особенной запискѣ тогожъ 10 февраля предоставлено ему развѣдать обовсѣхъ злоупотребленіяхъ, удостовѣрится о поступкахъ своего предмѣстника и часто доносить отомъ, что будетъ разсмотрѣно, дабы могъ онъ Г. Губернаторъ быть извѣстенъ обовсемъ, что Максюковъ увидитъ на мѣстѣ.

Господинъ Губернаторъ сверхъ того въ письмѣ отъ 20 декабря 1814 года (литер. А. Часть 2. л. 356) къ Туруханскому Городничему совѣтовалъ ему руководствоватся пособіемъ Максюкова, какъ вѣрнаго и добраго человѣка.

Пребываніе Максюкова въ Туруханскѣ, сколько впрочемъ ни было оно кратко, ясно доказываетъ, что выборъ Гражданскаго Губернатора былъ не оправданъ.

По изысканіямъ моимъ открывается, что съ прибытія его злоупотребленія стали быть и явнѣе и многочисленнѣе. Скорая смѣна Максюкова по предписанію Сибирскаго Генералъ-Губернатора остановила дальнѣйшее оныхъ распространеніе. Здѣсь несчитаю я нужнымъ повторять о дѣйствіяхъ Максюкова, кратко упомянутыхъ въ приличныхъ мѣстахъ.—Но долгъ имѣю замѣтить, что дѣлая кому-либо особенное довѣріе, необходимо въ краѣ столь отдалѣнномъ соблюсти особенную осторожность, и въ случаѣ ошибочнаго къ сему выбора чиновника, особливо для исправленія постоянной должности, болѣе или менѣе, но всегда можетъ сіе наклонять въ невыгодную сторону поступки уже и всѣхъ прочихъ тамъ служащихъ. Всякое направленіе, хорошее или худое, въ немъ одномъ сосредоточивается и наего только намѣренія и дѣйствія всякой смотритъ, приспособляя къ онымъ и свои поступки.

Таковыя избранія есть дѣло великой важности.

Въ какомъ-же видѣ Максюковъ обьяснялъ мнѣ свои дѣйствія по особымъ порученіямъ ему сдѣланнымъ,—все сіе заключается въ дѣлѣ подъ (литер. Ж.) при семъ представляемомъ.

II. Продовольствіе.

Жители, собственно Туруханскіе, и обитатели уѣздные, получаютъ хлѣбъ на свое продовольствіе изъ доставляемаго каждогодно вѣсною изъ Енисейска и Красноярскаго Уѣзда.

Доставка сія раздѣляется на казенную и партикулярную. Первая вся вообще поступаетъ въ запасныя магазейны, а послѣдняя продается по вольнымъ цѣнамъ какъ въ городѣ, такъ и по Уѣзду. Впрочемъ количество партикулярнаго весьма незначительно противу казеннаго.

Главныхъ запасныхъ Магазейновъ находится два: въ Туруханскѣ и верхнеинбатскомъ селеніи. Изъ перваго, кромѣ городскихъ жителей, довольствуются крестьяне, поселенцы и ясашные, живущіе и кочующіе близь города и по рѣкамъ нижней Тунгускѣ и между смѣжными границами Березовскаго и Якутскаго уѣзда до самаго Ледовитаго моря.

Верхнеинбатской доставляетъ продовольствіе крестьянамъ и поселенцамъ, живущимъ по берегамъ рѣки Енисея отъ границы Енисейскаго уѣзда до устья означенной рѣки Тунгуски; также остякамъ ближайшихъ къ оному волостей Верхнеинбатской, Подкаменной и Нижнеинбатской.

Образъ доставленія и развозки по Уѣзду на Сугланныя мѣста хлѣба различенъ. Изъ Туруханска отправляется онъ водою по рѣкамъ: вверхъ Туруханa—до рѣчки Блудной, и въ низъ Енисея—до Толстаго носу, а потомъ перевозится на оленяхъ: отъ рѣки Блудной — на Тазъ къ Церкви и Часовнѣ, и отъ Дудинскаго Урочища къ рѣкамъ Боганидѣ, Хетѣ и Хатонгѣ; изъ верхнеинбатскаго же магазейна разсылается по зимовьямъ, расположеннымъ по рѣкѣ Енисею, водянымъ путемъ.

а) Городовой Туруханской Магазейнъ. Время учрежденія въ Туруханскѣ Магазейна, по неотысканію достовѣрныхъ свѣденій, остается въ неизвѣстности. Видно однакоже изъ донесенія Томскаго Гражданскаго Губернатора къ Сибирскому Генералъ-Губернатору отъ 31 Іюля 1819 года, что существуетъ онъ съ 1787 года. До опредѣленія въ 1820. смотрителя, находился магазейнъ въ вѣденіи одного Городничаго. По его распоряженію и нынѣ производится пріемъ и выпускъ хлѣба въ Городѣ; отправленіе же онаго въ уѣздъ зависѣло прежде отъ земскаго суда; а съ 1813. года возложено сіе вообще на Городничаго и земскаго Исправника.

Распорядокъ въ продажѣ и выпускѣ по городу хлѣба нашелъ я слѣдующій:

1) При полученіи отъ поставщиковъ вновь доставленнаго хлѣба, неприводился оный тогдаже въ сложную цѣну съ остаточнымъ отъ прошедшаго года, что всегда отлагается на долгое время. Между тѣмъ производилась продажа изъ означеннаго остатка и по прежнимъ цѣнамъ; а сіе причиняло иногда казнѣ и покупателямъ напрасный убытокъ, въ случаѣ, ежели поступившій вновь хлѣбъ обошелся дешевле или дороже противу оставшагося отъ прошлаго года.

2) Ясашнымъ и крестьянамъ выдается хлѣбъ по прошествіи нѣсколькихъ дней, а нетогда, когда ими потребуется.

3) Отпускается безденежно такимъ изъ бѣдныхъ людей, которые могли бы пріобрѣтать пропитаніе трудами.

4) Всѣмъ вообще Городскимъ Жителямъ отдается хлѣбъ въ долгъ по формальнымъ заемнымъ письмамъ; на гербовой бумагѣ, что для другихъ весьма отяготительно по ихъ бѣдности.

Въ Уѣздные Магазейны и Сугланные мѣста должно отправлять хлѣбъ съ Іюля мѣсяца. Къ сему времени потребно заготовить Суда, паруса, мѣшки для насыпанія муки, такелажи и прочіе нужные къ судоходству матеріалы и вещи и назначить вахтеровъ[1]) и количество хлѣба въ каждое мѣсто слѣдующее. Однимъ словомъ ни въ чемъ неостанавливаться.

[1]) вахтера назначаются изъ Козаковъ Туруханской команды.

Отлагательство въ таковомъ случаѣ нисколько нетерпимо и вредно.

Напротивъ сего отправка сія и приготовленіе производились съ крайнею безпечностію:

1) Суда и матеріалы покупались не въ свое время и дорогими цѣнами. Въ 1820 году, отъ упущенія сего времени и по совершенному недостатку въ Туруханскѣ матеріаловъ, посылался для покупки ихъ въ Енисейскъ нарочный.

2) Три судна, изъ купленныхъ въ семъ-же году за дешевую цѣну, остались, по не осмотрительности, во время упадка воды, на лугу, въ удаленности отъ пристани.

3) Нѣкоторыя изъ тѣхъ-же приготовленныхъ въ 1820 году судовъ подвергались неоднократному обмѣленію, и козаки, вмѣсто того, что бы заниматься насыпкою въ мѣшки хлѣба, стаскивали сіи суда съ земли и едва могли оныя вывести на глубокія мѣста рѣки Турухани.

4) Мѣшки выдавались и насыпался въ оные хлѣбъ предъ самымъ отправленіемъ, а не преждѣ. Въ томъ-же году наняты были для сего вольные люди и принуждались посельщики за дневную десяти-копѣешную плату, тогда, когда бы они могли получить въ сіе время по два рубли въ день отъ вольныхъ работъ. Сами козаки, при Исправникѣ, сказывали мнѣ, что совокупными силами успѣютъ они насыпать въ каждой день 3/т. пудъ; слѣдовательно, при употребленіи надлежащаго о семъ попеченія, весь отправленный въ уѣздъ хлѣбъ былъ бы въ мѣшкахъ черезъ четырѣ дни не болѣе.

5) Насыпанныя хлѣбомъ мѣшки взвѣшивали на безмѣнѣ. При повѣркѣ моей нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣшковъ съ вѣсами, не оказалось въ каждомъ отъ 4 до 9 фунтовъ; а положа два фунта на мѣшокъ, не достанетъ одной муки отъ 6 до 11 фунтовъ. Ежели привести въ общую сложность; то сей недостатокъ увеличится до значительнаго количества пудъ. Я долженъ былъ по сему случаю настоять, дабы весь взвѣшенной на безмѣнѣ хлѣбъ перевзвѣсился на вѣсахъ, и далъ знать Городничему и Исправнику, что бы они имѣли всегда бдительный за тѣмъ надзоръ.

6) въ 1819 году отправленныя суда съ хлѣбомъ недостигнувъ мѣстъ своего назначенія, обмерзли въ льдахъ; почему при пріѣздѣ моемъ 10 Ноября къ рѣчкѣ Блудной не было при тамошнемъ магазейнѣ вахтеровъ Фарафонтова и Морева. Находились они тогда у рѣчки Маковихи, въ ожиданіи удобства перевезти хлѣбъ изъ обмерзшаго такимъ образомъ судна по зимнему пути на Оленяхъ. Между тѣмъ въ упоминаемомъ Магазейнѣ 1,100 пудъ онаго оставалось не токмо безъ присмотра,—ибо тамъ ни кто, кромѣ тѣхъ вахтеровъ не живетъ,—даже двери въ ономъ не были заперты и никто изъ Остяковъ къ нему не прикоснулся. Симъ случаемъ могли бы безпрепятственно воспользоваться ясашные и расхитить весь означенной хлѣбъ. Но они имѣютъ особенное уваженіе ко всему, что только есть казенное, и потому всегда боятся рѣшить себя на поползновеніе, каковая бы удобность ни представлялась,

развѣ уже вынудитъ къ сему не побѣдимая крайность. Въ большую похвалу ясашныхъ приличнымъ считаю упомянуть, что они, имѣя дѣла по промышленности съ частными людьми, строго держатся правила нетерять довѣрія. Опыты, какія самъ я видѣлъ, служатъ тому доказательствомъ.

7) За отправленный въ 1819 году хлѣбъ назначено было по распоряженію Городничаго и исправлявшаго должность Исправника, Максюкова, взимать въ затундренныхъ мѣстахъ за одинъ пудъ по 15 бѣлокъ, или горностаевъ, либо 1$^1/_2$ песца: цѣна хлѣбу въ 1818 году была установлена за одного песца по два пуда, но привзносѣ за отданный въ томъ году въ долгъ, вѣлено было уже брать за пудъ по песцу; равно и по платежу долговъ другаго рода звѣрями, сдѣлана въ 1819 году надбавка. Какія были сему причины—необьяснено въ постановленіи учиненномъ 30 Іюля того года, и о самомъ количествѣ взысканія умолчано въ семъ постановленіи; но сказано только въ данныхъ приказахъ и наставленіяхъ сборщикамъ, а сіе могло быть поводомъ къ подлогамъ. При такой дороговизнѣ было еще мало доставлено хлѣба. Въ слѣдствіе сего Князцы Якутской Тюпринъ и Тунгускій Уксусниковъ, явясь ко мнѣ въ Декабрѣ 1819 года, когда я былъ въ Хатангскомъ селеніи, обьявили, что по не улову звѣрей и рыбы, равно и подороговизнѣ и недостатку хлѣба, не имѣютъ они средствъ къ пропитанію себя съ ясашными. Соображаясь съ мѣстными обстоятельствами и съ количествомъ хлѣба, какой тамъ находился, призналъ я необходимостію, до полученія ожиданныхъ тогда изъ Дудинскаго урочища 300 пудъ, и сверхъ того 100 пудъ доставляемыхъ крестьяниномъ Тимофѣемъ Лаптуковымъ, роздать на продовольствіе сихъ Князцовъ съ ясашными, казеннаго и пожертвованнаго въ то время разными людьми хлѣба 254 пуда 20 фунтовъ. Нужды ясашныхъ въ продовольствіи, особенно въ вешнее время, и трудности, съ какими перевозится хлѣбъ оленями въ затундренныя мѣста, поставили меня въ обязанность убѣдить мѣщанина Василья Дружинина и крестьянъ Алексѣя и Самойла Лаптуковыхъ къ возможному съ ихъ стороны облегченію таковыхъ трудностей. Усердно согласились они на мое убѣжденіе и, пожертвовавъ означеннымъ хлѣбомъ, составляющимъ 229 пудъ 10 фунтовъ, обязались доставить оный, куда слѣдуетъ, на своихъ оленяхъ, безденежно. Кромѣ сего оба Лаптуковы склонились перевезти изъ Дудинскаго магазейна, безъ всякой платы и своими оленями, на рѣки Боганиду и Хету: первой, Алексей, 250 пудъ въ началѣ 1820 года и постольку же доставлять туда каждогодно, начиная съ 1821 по 1825 годъ; а послѣдній, Самойла принявъ таковую же четырегодичную перевозку по 250 пудъ, пожертвовалъ въ добавокъ единовремянно 336 пудъ. Послѣдовалъ сему и мѣщанинъ Игнатій Ильинъ, обязавшись чрезъ 10 лѣтъ перевозить своими оленями по 750 пудъ каждогодно отъ рѣчки Блудной на Тазъ къ Церкви и Часовни. Пожертвованія сіи тѣмъ болѣе возвышаютъ свою цѣну, что сдѣланы при необходимой надобности, въ краѣ удаленномъ и малообитаемомъ и въ такой вещи,

которая предохраняетъ кочевныхъ людей отъ гибельнаго голода, коему въ сей странѣ было столько плочевныхъ примѣровъ.

Представивъ о семъ Сибирскому Генералъ-Губернатору отъ 8 февраля 1819 года № 7. отъ 4 Іюля 1820 № 91 и отъ 27 Августа № 206, прилагаю теперь и подлинное о семъ дѣло подъ литер. І.

8) Томскій Гражданскій Губернаторъ неоднократно присылалъ предписанія о усиленіи хлѣбомъ всѣхъ уѣздныхъ магазейновъ и Сугланныхъ мѣстъ; однакожъ отправлялось онаго въ продолженіи послѣднихъ 10 лѣтъ самая малая пропорція, отъ чего повсемѣстно такой былъ вредъ, что—

а) Поселенцы, близъ города живущіе, доведены были до крайности ѣсть кору древесную, упалой скотъ и проч. что только могли придумать и найти къ своему спасенію

б) Сами Городскіе жители терпѣли крайнее изнуреніе и бѣдствіе.

Начальственные къ отвращенію сего мѣры состояли почти только въ перепискѣ, а не всегда въ существенномъ пособіи. Притомъ Титулярный Совѣтникъ Треншъ, исправлявшій въ 1815 и 1816 году должность Городничаго, по показанію жителей Туруханскихъ обращалъ еще чрезъ разныя домогательства таковой несчастный случай въ свою пользу: выталкивалъ, на примѣръ, съ жестокостію отъ себя тѣхъ, кои приходили просить у него хлѣба изъ Магазейна; не отпускалъ онаго ни за деньги, ни въ долгъ. А ежели по особымъ убѣжденіямъ и выдавалъ кому, то по малой части испорченнаго и негоднаго въ пищу человѣческую.— Двадцать два человѣка утвердили сіе подъ присягою. (листъ 352.)

Присовокупляя собранныя о томъ документы (Литера И) долженъ я обьяснить, что тѣже обстоятельства были причиною хищеній, какіе дѣлали у подгородныхъ крестьянъ сосѣдственные Самоеды. Но хищенія сіи распространялись впрочемъ на одни только жизненныя припасы; другая же собственность оставалась неприкосновенною потому конечно, что въ оной не было нужды. 16 человѣкъ изъ тѣхъ крестьянъ удостовѣряютъ о семъ въ отобранномъ мною показаніи. (листъ 85.)

Наконецъ замѣтить надлежитъ, что частная развозка хлѣба, зависящая, какъ выше сказано, отъ распоряженія Городничаго и Исправника, производится не наймомъ, или подобровольнымъ условіямъ; но большею частію нарядомъ самихъ жителей—мѣра отяготительная потому: 1) что для исполненія сей обязанности должны они оставлять свои жилища и отлучаться занѣсколько сотъ верстъ. 2) Теряютъ время самое удобное для промысловъ, чемъ однимъ только и живутъ они.

Такимъ образомъ, попеченіе Правительства о продовольствіи, обращается въ налогъ и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, уменьшаетъ мѣстныя средства, какіе бы имѣли къ тому сами жители. Послѣ сего имѣю обязанность представить въ какомъ порядкѣ по Туруханскому Магазейну дѣла, щеты и книги и какъ употребляются деньги и хранятся матеріалы.

Съ учрежденія означеннаго магазейна по 1813 годъ, дѣла, книги вѣдомости и отчеты ими разтеряны, или такъ запутаны,

что ни чего извлечь изъ оныхъ не можно. Съ 1813 же года производятся и сшиваются съ дѣлами Городничаго.

Одни и тѣ же книги на записку прихода и расхода доставлялись отъ Томскаго Гражданскаго Губернатора и отъ Губернскаго Правительства.

Прежніе Городничіе Туруханскіе имѣли чрезъ сіе поводъ, записавъ въ одной приходъ и расходъ, уничтожать ее, смотря по обстоятельствамъ, и замѣнять другою, а въ добавокъ обращать еще тѣ уничтоженные на писаніе въ чернѣ отпусковъ. Сверхъ того доставленная изъ Губернскаго Правительства на 1813 годъ оказалась перечерченною въ записныхъ статьяхъ. Въ такомъ же видѣ находится вновь заведенная на сей же годъ Городничимъ Саранчевымъ. Книги сіи и два листа, на коихъ написанъ въ чернѣ рапортъ къ Министру Полиціи отъ правившаго должность Городничаго, Дмитренка, значатся въ прилагаемой у сего переписке по означенному магазейну подъ литер. Б (Листъ 45 и 447.)

Прочихъ годовъ книги ведены были равномѣрно съ крайнею небрежностію и упущеніями; за 1815. считается оные потерянными. Титулярный Совѣтникъ Треншъ принимавшій въ семъ году отъ бывшаго Городничаго Саранчева должность, удостовѣряетъ, что оныя увѣзены имъ въ Томскъ.

Предписаніемъ Томскаго Гражданскаго Губернатора отъ 7-го Іюля 1815 года № 2,600 приказано было Саранчеву при выѣздѣ изъ Туруханска взять съ собою свѣденія объ отпускѣ хлѣба займообразно и на продажу въ теченіи 1813 и 1814 года бывшихъ, для расчета, по невѣрности доставленныхъ вѣдомостей за прошедшіе время. Судя по сему, можно полагать, что увѣзены имъ дѣйствительно и означенные 1815 года книги.

Примѣч. отчеты по оборотамъ хлѣбнаго капитала поступаютъ на ревизію къ Гражданскому Губернатору.

Тетради, данныя уѣзднымъ вахтерамъ на записку прихода и расхода звѣрей и денегъ; также рапорты, при коихъ тетради сіи, какъ и тѣ звѣри и шкуры представлены, оказались со многими поправками и почистками.

Повѣряются оные однимъ Исправникомъ въ его квартирѣ, безъ Городничаго, и неотсылаются при книгахъ на ревизію.

Шкуры звѣриные продаются безъ соблюденія аукціоннаго порядка; а деньги принимаются отъ покупателей въ квартирѣ же Исправника однимъ имъ.

Деньги, поступающія по магазейну накоплялись болѣе 20/т. руб. вмѣсто того, чтобы по предписанію бывшаго Томскаго Гражданскаго Губернатора Марченка отъ 31 Маія 1811 года № 1879, отсылать въ казначейство по мѣрѣ ихъ поступленія. Хранились они у Городничихъ, не бывъ ничемъ обезпечены на случай утраты или незаконныхъ оборотовъ для частной пользы.

По возвращеніи изъ уѣзда вахтеровъ принятые паруса и такелажи складываются кучами невысушенные подлѣ магазейна на улицѣ, безъ покрышки; отъ чего приходятъ преждевременно въ негодность.

Приложеніе II.

Жертвованной на продовольствіе жителей Туруханскаго края хлѣбъ, вмѣсто безденежной роздачи, продавался.

Замѣчено въ 1812 году бывшимъ въ Туруханскѣ ревизоромъ, Гороховымъ, что пожертвованнаго такимъ образомъ хлѣба крестьянами Красноярскаго уѣзда продано на сумму до 800 рублей, и что деньги сіи на приходѣ незначатся, а въ расходѣ выведены. Я немогъ получить отъ Земскаго суда обстоятельнаго о семъ свѣденія; и потому не извѣстно, сколько было пудъ хлѣба, и сколько выручено денегъ при продажѣ.

Сколько поступило съ 1813 по 1 Октября 1819 года въ Туруханской Магазеинъ хлѣба, сколько изъ онаго отправлено въ уѣздъ по магазеинамъ и Сугланнымъ мѣстамъ, продано на деньги, звѣриные шкуры; роздано въ одолженіе какъ по городовому Магазеину; такъ и по сугланнымъ мѣстамъ, прилагаются отчеты съ подробными замѣчаніями всѣхъ неисправностей и упущеній запискою въ книгахъ денегъ и звѣрей, за хлѣбъ вырученныхъ и составляющихъ сумму ковзысканію 12072 руб. $45^1/_4$ коп. (литер. В.)

Изъ таковыхъ отчетовъ и замѣчаній ясно видно настоящее положеніе Туруханскаго Городоваго Магазейна и оборотъ Капитала, въ ономъ состоящаго.

Вникая въ состояніе различныхъ должниковъ по сему Магазейну, счелъ я нужнымъ поимянно означить, кто изъ нихъ будетъ въ состояніи взнести и съ кого нѣтъ надежды взыскать за долженіе. Представляемыя при отчетахъ реэстры, заключающіе въ себѣ имена умершихъ уже изъ тѣхъ должниковъ обьяснятъ сіе обстоятельно.

Кажется не обходимо должно будетъ сложить и простить долгъ нанесостоятельныхъ и умершихъ людяхъ, безъ чего всякая переписка и мѣры о взысканіи послужили бы къ напрасному затрудненію начальства.

Здѣсь особенное обстоятельство заслуживаетъ вниманіе, а имянно: показаніе нѣкоторыхъ о дѣланномъ уже платежѣ Земскому Исправнику, Городничему и Козакамъ, котораго, впрочемъ, на приходѣ не значится.

Предметъ сей требуетъ подробнаго и затруднительнаго изслѣдованія. Злоупотребленія по оному весьма вѣроятны, по крайней мѣрѣ не обличивши въ ложномъ показаніи сихъ должниковъ, несправедливо было бы сдѣлать съ нихъ вторичнаго взысканія, тѣмъ болѣе, что бѣдное ихъ состояніе разстроилось бы чрезъ то вящше.

б) Окружные Магазеины и Сугланные мѣста, подвѣдомственныя Туруханскому Магазейну.

Въ Туруханскомъ Уѣздѣ таковыхъ магазейновъ и Сугланныхъ мѣстъ Осмнадцать. Существуютъ оные:

а) По рѣкѣ Тунгускѣ, при зимовьяхъ.
1) Нижночумскомъ.
2) Таймурскомъ.
3) Усть-турыжскомъ.
4) Тайминскомъ.

Б) По рѣкѣ Куреикѣ, внизъ по Енисею.
5) Курейскомъ.
6) Усть-курейскомъ.
7) Карасинскомъ.
8) Плахинскомъ.
9) Лузинскомъ.
10) Авамскомъ.
11) Дудинскомъ.
12) Хетскомъ, что на Енисеѣ.
13) Толстоносовскомъ.
с) При рѣкахъ
14) Боганидѣ.
15) Хетѣ. } [1]
16) Хатангѣ.
д) по рѣкѣ Тазу
17) Уцеркви и } [2]
18) Часовни

Порядокъ продажи и роздачи въ долгъ установленъ слѣдующей:

а) Ясашные покупаютъ назвѣриные шкуры, въ назначенную Цѣну положенные, а крестьяне на деньги.

б) Тѣ и другіе получаютъ въ долгъ подъ росписки и поручательства.

с) Вахтеръ, поданному отъ Городничаго и Исправника реэстру, взыскиваетъ за взятой преждѣ, въ одолженіе хлѣбъ, и что онъ съ кого получитъ, отмѣчаетъ противу имени каждаго должника.

д) Записываетъ въ данную ему тетрадь выручаемыя за проданной хлѣбъ звѣриные шкуры и деньги, и представляетъ Городничему и Исправнику какъ тетрадь сію, такъ деньги съ долговымъ реэстромъ и звѣриные шкуры.

Въ проѣздъ мой по Туруханскому уѣзду и при свидѣтельствѣ означенныхъ мѣстъ замѣчено:

1) Вахтера отказываютъ ясашнымъ въ случаѣ не имѣнія у нихъ звѣрей и денегъ, или поручителей, въ выдачѣ въ долгъ хлѣба.

2) Иные, получая звѣрей и деньги, не представляютъ ихъ куда слѣдуетъ, а удерживаютъ въ свою пользу.

3) Выручаемыя за хлѣбъ звѣриные шкуры и деньги нѣкоторые изъ нихъ хотя и записываютъ въ книги, но уже по прошествіи немалаго времени.

4) Многіе привозятъ въ Городъ тетради совсемъ бѣлыя и тамъ записываютъ или своею рукою, или постороннею. Долговыя же

[1]) Три сіи продовольственныя пункты находятся за Низовскою или Енисейною Тундрою и состоятъ въ вѣденіи однаго вахтера. Хлѣбъ доставляется въ оныя отъ урочища Дудина на Казенныхъ и Частныхъ Оленяхъ. Казенныя куплены въ 1818 и 1819 годахъ на провіантскую сумму у Березовскихъ Юраковъ по предписанію Томскаго Гражданскаго Губернатора. Числомъ ихъ 202 находятся они подъ присмотромъ вахтеровъ при надобномъ количествѣ нартъ и прочихъ принадлежностей.

[2]) Сіи Магазейны расположены въ Тазовской тундрѣ. Хлѣбъ доставляется туда отъ рѣчки Блудной на оленяхъ.

реэстры представляютъ безотмѣтокъ; отъ чего уплаченный уже долгъ взыскивается снова.

5) Незнающіе грамоты или отпуская хлѣбъ изъ Магазейна и получая за оный звѣрей и деньги, замѣчаютъ тотъ отпускъ и полученіе на палкахъ или такъ называемыхъ, Биркахъ; отъ чего случается, что онъ забывъ, что когда принялъ, особенно по долговому реэстру сдѣлаетъ знакъ невѣрно или оставитъ безъ замѣчанія. А потому и взыскивается иногда долгъ вторично, либо стается безъ взысканія.

6) Звѣриные шкуры хранятся въ Магазеинахъ лежа въ безпорядкѣ на полу въ кучахъ и въ крайней нечистотѣ; отъ чего звѣрь теряетъ свой видъ, доброту и цѣну при продажѣ.

7) Отправленныя съ Вахтерами изъ Города такилажи и прочія принадлежности къ судоходству, бросаютъ на открытомъ воздухѣ безъ всякаго присмотра, чрезъ что, къ убытку казны, подвергаютъ ихъ порчѣ; а часто и совсемъ теряютъ.

8) Вахтера, согласивъ ясашныхъ перевозить на ихъ оленяхъ; подъ видомъ казеннаго, собственный хлѣбъ, продаютъ оный по затундреннымъ мѣстамъ дорогими цѣнами.

9) Часто нѣкоторые изъ оныхъ по просьбамъ и по личностямъ Исправника переменяютъ другими, и тогда особенно, когда они, роздавъ не малое количество хлѣба въ долгъ, не могли получить уплаты. Посылаются на мѣсто ихъ такіе, кои незнаютъ ни обстоятельствъ, ни языка ясашныхъ, между коими находились ихъ предместники. А потому и остаются долги не взысканными чрезъ нѣсколько лѣтъ.

10) Ни одинъ Вахтеръ не снабженъ безменами; хлѣбъ отдается ими по знакамъ начертываемымъ на мѣшкахъ при отпускѣ изъ Городскаго Магазейна и означающимъ сколько каждый изъ тѣхъ мѣшковъ имѣетъ въ себѣ весу. Утрата, какая бываетъ при перевозкѣ онаго къ пристани, при нагрузкѣ и выгрузкѣ не принимается въ соображеніе къ убытку покупателей; по крайней мѣрѣ ни чемъ не обезпечивается намѣренная ошибка въ вѣсѣ при насыпкѣ въ мѣшки.

11) Въ Авамскомъ, что на Енисеѣ, сугланномъ мѣстѣ не нашелъ я ни хлѣба туда назначеннаго, ни вахтера Козака Сѣдельникова. Самовольно и безъ причины проживаетъ онъ при зимовьѣ Дудинскомъ, гдѣ есть особый Магазейнъ; а потому ясашные, близь означеннаго мѣста кочующіе, должны являться за хлѣбомъ въ Магазейнъ Дудинской, отстоящій отъ Авамскаго зимовья въ 60 верстахъ.

12) Тѣ вахтера, коимъ поручается перевозка хлѣба на Оленяхъ изъ Дудинскаго Магазейна на рѣки Баганиду, Хету и Хатангу, а изъ Блуднинскаго на Тазъ къ Церкви и Часовнѣ, доставляли оный, по нерадѣнію ихъ къ общей пользѣ, весьма поздо. Хлѣбъ сей долженъ получатся въ означенныхъ мѣстахъ въ исходѣ Октября, дошелъ же онъ на Тазъ въ половинѣ Декабря 1819. а на Боганиду, Хету и Хатангу въ началѣ февраля м-ца 1820.

С) Верхнеинбатскій запасный могазейнъ. По построеніи сего Магазейна въ 1789 году не извѣстно съ какого времени началось поступленіе въ оный хлѣба ибо до 1812 года ненашлось ни какихъ о томъ свѣденій.

До сего времени былъ онъ въ вѣденіи Туруханскаго Земскаго суда, а съ 1812 года поступилъ въ управленіе особо опредѣленнаго смотрителя.

Всѣ довольствующіеся изъ него хлѣбомъ крестьяне и Ясашные являлись для покупки онаго или полученія въ долгъ прямо въ верхнеинбатское селеніе; но съ 1818 начали отправлять оный по зимовьямъ.

Таковыхъ зимовьевъ начиная отъ упомянутаго селенія до Устья рѣки нижней Тунгуски состоитъ 14. Изъ нихъ въ три только: Новосельское, Нижнеинбатское и Новобоклановское доставляемъ былъ по распоряженію поселенческаго Смотрителя хлѣбъ на продажу.

Не говоря о дальнемъ разстояніи, какое сіи зимовья имѣютъ между собою, надобно замѣтить, что въ зимнѣе время дорога по рѣкѣ Енисею трудна и опасна по чрезвычайному холоду и поневозможности проѣзжать отъ чрезмѣрной Глубины снѣга нетокмо на лошадяхъ но и на собакахъ. Въ такомъ случаѣ одинъ способъ—идти пѣшимъ, тащить на себѣ нарту. По чему жители, приходя такимъ образомъ для полученія хлѣба изъ отдаленности терпѣли отяготительное изнуреніе.

Средство къ облегченію ихъ отъ сего употреблено токмо въ прошедшемъ 1820 году.

По селенческій Смотритель Давыдовъ, управляющій означеннымъ Магазейномъ за не опредѣленіемъ къ нему Смотрителя на мѣсто переведеннаго въ Туруханскъ, распорядился доставить хлѣбъ, кромѣ тѣхъ зимовьевъ, и въ другіе. Въ вѣдомости поданной 28 Августа показалъ онъ, что отправлено имъ сего хлѣба 2968 пудъ 10 фунтовъ.

По личному же моему свидѣтельству оказалось 3202 пуда 1 фунтъ. Слѣдовательно болѣе противу показанія его 233 пуд. 31 фунт. При томъ въ Мироединскомъ зимовьѣ нашелся оный затхлымъ. Объ излишнемъ хлѣбѣ хотя показываетъ Смотритель въ особомъ обьясненіи будто бы онъ есть остаточный отъ 1819 года но въ семъ удостоверится ни покакимъ документамъ было не можно и по сему должно предполагать, что излишекъ сей не собственнойли хлѣбъ Давыдова, употребляемый для торговли.

Козаки, у продажи сего хлѣба находящіяся, не имѣютъ должныхъ предписаній и наставленій какъ поступать въ продажѣ, равно и въ роздачѣ онаго въ долгъ, а притомъ и книгъ на записку прихода и расхода хлѣба и вырученныхъ звѣриныхъ шкуръ.

Дѣла по сему Магазейну съ 1812 по 1820 годъ хотя нѣкоторые въ переплетѣ, но подобраны безпорядка. Не совсѣхъ исходящихъ бумагъ, и по предписаніямъ посланныхъ, оставлены отпуски. Тѣ-же изъ сихъ отпусковъ, кои мнѣ были представлены, до того обезображены, что съ трудомъ разбирать ихъ можно.

Книгъ для записки прихода и расхода хлѣба денегъ и звѣрей по Магазейну равно и выдаваемыхъ натотъ предметъ козакамъ, въ зимовья отправляемымъ, во все не оказалось; по чему (подносимыя у сего подъ литерою В) отчеты и вѣдомости о зборѣ хлѣба и Капитала по означенному Магазейну повѣрены мною съ черными отпусками. При повѣркѣ таковой оказалось не поступившими ни куда 1218 рублей $30^{1}/_{4}$. $^{1}/_{16}$ коп. Сверхъ того при отпускѣ хлѣба разнаго званія людямъ недовзыскано съ нихъ 8 рублей $95^{1}/_{2}$. $^{1}/_{16}$. $^{1}/_{32}$ копѣекъ. И такъ не оказывается по Магазейну всѣхъ денегъ 1227 рублей $25^{3}/_{4}$. $^{1}/_{8}$. $^{1}/_{32}$ копѣекъ. О чемъ сдѣланы мною особыя замѣчанія къ упоминаемымъ отчетамъ при соединенныя.

Къ сему нужнымъ считаю при соединить, что я узналъ подъ рукою.

1) Будто представляемыя ясашными за хлѣбъ соболи, бѣлки и другія звѣри, по принятіи ихъ, продаются въ Инбатскѣ пріѣзжающимъ туда во время ярманки торговцамъ; а вмѣсто звѣря записываются по Магазейну на приходъ деньги зачисло пудъ взятаго ясашными хлѣба, а не то количество закакое тѣ звѣри проданы.

2) При наступленіи весны Смотритель Магазейна, отправляясь по рѣкамъ для сбора за отданный въ долгъ хлѣбъ получаетъ съ ясашныхъ уплату звѣрями, а записываетъ на приходъ деньги.

III. Слѣдствіе о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ.

а) По Земскому Управленію.

Объ Остякѣ Парусовѣ. Баишанской волости Остякъ Никифоръ Нюголинъ обьявилъ словесно сельскому Засѣдателю Перепрыгину, что братъ его родной Филиппъ потерялся зимою 1817 года, и что лѣтомъ нашелъ онъ головной черепъ, весь изрубленной, и оставшіеся отъ огня головни на землѣ возлѣ рѣчки Маковихи, гдѣ имѣлъ Филиппъ свою Юрту. По чему считая его сьѣденнымъ, подозрѣвалъ въ томъ Тымской волости Остяка Никифора Тельдина, или Парусова, которой тогда шатался около той рѣчки и хотѣлъ сьѣсть вотчима Нюголина, Остяка Козму Безрукова.

Засѣдатель Перепрыгинъ, поймавши Тельдина, представилъ при рапортѣ въ земскій судъ, которой отославъ его подъ стражу; взялъ между тѣмъ допросъ.

Спаскій Коммисаръ Максюковъ, вступивъ въ должность Исправника, далъ дѣлу сему такой видъ, что Парусовъ представленъ къ сужденію за одинъ побѣгъ токмо; а незаубійство и съѣденіе человѣка, для чего приказалъ переписать вновь ра-

портъ Перепрыгина и допросъ Парусова; исправляющему-же должность Секретаря въ Земскомъ судѣ и Уѣзднаго стряпчаго, Коллежскому регистратору Мѣльникову подать докладъ оизтребованіи онаго изъ подъ стражи подъ видомъ дачи очныхъ ставокъ съ людьми, въ уѣздѣ живущими. По чему и отданъ Парусовъ на поруки Тымской и Караконской волости Князцу Андрееву, съ тѣмъ, что бы жить у него навсегда.

Поручивъ Земскому суду окончить дѣло сіе законнымъ порядкомъ, поставилъ я долгомъ, независимо отъ того, изслѣдовать какими обстоятельствами сопровождалось преступленіе Парусова.

Изъ взятаго мною отъ него допроса видно, что въ 1817 году, когда шелъ онъ съ семействомъ своимъ отъ озера Парусова къ рѣчкѣ Маковихѣ, лишился жены и трехъ сыновей, изъ коихъ первая умерла отъ болѣзни, приключившейся отъ порубленія топоромъ ноги; а послѣднія отъ неимѣнія совершенно ни какой пищи. Схоронивъ ихъ надорогѣ, нашелъ притой рѣчкѣ, въ юртѣ, мертваго Нюголина, и побуждаемый голодомъ, изрѣзалъ и ѣлъ тѣло его, сваривши въ котлѣ. Долгое потомъ время находился въ бѣгахъ. Пойманъ наконецъ Засѣдателемъ Перепрыгинымъ и во время препровожденія его въ Городъ ознобилъ себѣ улѣвой ноги пальцы и пяту; чемъ страдаетъ доселѣ.

Максюковъ, призвавъ къ себѣ козака Ивана Зуева, употребленнаго при первомъ допросѣ запереводчика, велѣлъ ему сходить въ Острогъ и сказать Парусову, дабы онъ, когда будутъ спрашивать, не говорилъ ничего о ядѣніи мертваго тѣла.

Послѣ сего приведенъ былъ Парусовъ въ его квартиру. Здѣсь взятъ отъ него допросъ чрезъ переводъ его же Зуева, въ коемъ изьяснено только о его побѣгѣ и умолчано о ядѣніи мертваго тѣла.

Хотя Максюковъ сдѣлалъ запирательство въ перемѣнѣ допроса и рапорта засѣдателя Перепрыгина; но изобличается: 1-е) Представленною отъ Коллежскаго регистратора Мѣльникова копіею съ перваго допроса, взятаго земскимъ судомъ; 2) показаніями Козака Зуева и Копійста Родюкова, который переписывалъ рапортъ отъ Перепрыгина, написанный самимъ Максюковымъ.

Коллежскаго Регистратора Мѣльникова и Засѣдателя Перепрыгина принудилъ Максюковъ разными угрозами: перваго—къ подписанію рапорта; а послѣдняго—къ подачѣ доклада оизтребованіи Парусова изъ подъ стражи. Показаніе ихъ о семъ утвердилъ, между прочимъ, Засѣдатель Мингалевъ, сказавъ однако, что онъ незналъ о перемѣнѣ тѣхъ бумагъ.

Что бы Парусовъ убилъ Нюголина и—какъ обьявлялъ Засѣдателю Перепрыгину братъ его—хотѣлъ сьѣсть Остяка Безрукова, не показалъ никто изъпрошенныхъ мною 10 человѣкъ.

Изъ всего выше изьясненнаго видно, что Максюковъ намѣренъ былъ закрыть преступленіе Парусова.

Объ остякахъ Сайготиныхъ. Караконской волости Остяки Филиппъ Сайготинъ съ семействомъ, подобно описанному выше случаю, съѣли въ 1817 году тѣло малолѣтной дочери своей, Акулины, зарезанной сестрою того Филиппа.

Причиною таковаго произшествія былъ недостатокъ въ хлѣбѣ, котораго Сайготинъ, въ чаяніи, что будетъ хорошій уловъ звѣрей и рыбы, заготовилъ съ осени одинъ только мѣшокъ.

Кочевало ихъ по рѣкѣ Кудосею пять человѣкъ.

Улова звѣрей и рыбы не было; хлѣбъ весь они издержали, и потому оставались при одномъ томленіи голодомъ.

Сестра Сайготина, Акулина, не могши вѣроятно преодолѣть его, рѣшается наубивство малинькой своей племянницы. Мать, притаковомъ ужасномъ намѣреніи, спасая дочь свою отъ смерти, удерживаетъ Акулину; но получивъ три раны въ голову ножемъ (отъ чего по нынѣ видны знаки) должна была оставить сопротивленіе. Между тѣмъ, Акулина, унесшая дочь Сайготиныхъ въ лѣсъ, изрезала ее тамъ на мѣлкіе части и сваривъ одну изъ нихъ, стала ѣсть вмѣстѣ съ сыномъ своимъ.

Угрозы что и имъ Сайготинымъ будетъ тоже, естьли только откажутся они отъ употребленія сей пищи, принудили и ихъ принять въ томъ участіе.

Съѣвши такимъ образомъ, пошли они на Тазъ къ церкви. Сайготинъ не могъ слѣдовать отъ безсилія. И взятъ былъ съ дороги братомъ Князца Андреева, Евграфомъ, и Козакомъ Листвяговымъ, высланными искать его по приказанію того Князца, которому донесла обовсемъ жена Сайготина, Марфа Петрова, прежде туда дошедшая.

Сестра его съ сыномъ, оставшись равномѣрно, пришла послѣ чрезъ два или три дни тудаже и умерла потомъ въ скоромъ времяни; сынъ ее Кирила не найдѣнъ по нынѣ.

Князецъ Андреевъ представлялъ Сайготина и жену его лично въ Земской судъ при рапортѣ. Исправникъ Стыровъ, засѣдатель Мингалевъ и Секретарь Стыжновъ были тогда въ присутствіи. Сверхъ того словесно доносилъ находившемуся въ Туруханскѣ по особымъ порученіямъ Минусинскому Частному Коммисару Пелымскому. Но въ скоромъ времени отпущены Сайготины изъ города и болѣе нетребовались.

Ни рапорта князца Андреева, ни другихъ свѣденій о семъ по Земскому суду не оказалось.

Бывшій Исправникъ Стыровъ не помнитъ, представлены ли были или нѣтъ Сайготины. Подобныя дѣла, говоритъ онъ, производились при немъ ипреждѣ:

1) въ убійствѣ остяками Агачевыми матери своей и брата и съ ѣденіи ихъ, о кромѣ еще двухъ мертвыхъ тѣлъ.

2) Объ остякѣ Караконской волости Ачанжинѣ и женѣ его въ убійствѣ и сьѣденіи трехъ своихъ дѣтей и сторонняго Остяка. Но въ 1817 году поручены оные Томскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ и Губернскимъ Правительствомъ Минусинскому Коммисару отправлявшемуся изъ Туруханска на мѣсто.

Были ли прикосновенны къ симъ дѣламъ Сайготины и спрашивалъ ли ихъ Пелымскій,—отозвался Стыровъ незнаніемъ.

О турыжской волости. Изъ Кочующихъ по рѣкѣ нижней Тунгускѣ Ясашныхъ, цѣлая Турыжская волость терялась нѣсколько лѣтъ.

По земскому суду значилось, что 87 душъ Мужеска и Женска пола Тунгусовъ, волость сію составляющихъ всѣ безъ остатку умерли отъ болѣзни, ичто платили занихъ ясакъ Илимпейская и Лѣтняя волости.

Въ 1818 году произведено Дворянскимъ Засѣдателемъ Мингалевымъ о семъ слѣдствіе. Но не получивъ окончанія, отослано было исправлявшимъ должность Исправника, Максюковымъ, къ Томскому Гражданскому Губернатору; откуда напослѣдокъ обращено въ Уѣздный судъ назаконное постановленіе.

Удостовѣряясь, подлинно-ли Турыжскіе Тунгусы умерли и отъ какихъ имянно причинъ,—я поставилъ обязанностію спросить о томъ всѣхъ козаковъ, мѣщанъ, которые были въ Тунгускѣ и возвратились оттуда.

16 человѣкъ единогласно показали подъ присягою, что до 1812 года Тунгусы Турыжской и Илимпейской волости терпѣли по неулову звѣрей и рыбы, голодъ; отъ чего сьѣли нетокмо своихъ оленей и собакъ, но даже употребляли въ пищу мѣртвые тѣла родовичей своихъ. Обьявлено о семъ было при нихъ въ томъ-же 1812 году отъ десятника Бугора, Старшины Илимпейской волости Намтіуля и нѣкоторыми Тунгусами, ревизору Горохову, что нынѣ Совѣтникъ Томскаго Гражданскаго и Уголовнаго суда.

Сами Козаки подвергались опасности, питаясь кореньями и Оленьею кожею въ водѣ вареною, и что въ глазахъ ихъ умерли отъ голода изъ находившихся при Турыжскомъ зимовье жена Тунгуса Локучика, Агафья, съ двумя малолѣтными дѣтьми.

Въ 1814 году Засѣдатель Мингалевъ, по обьявленію Старшины Намтіуля отомъ же, какъ сказано было Горохову, уговорилъ его принять оставшихся въ живыхъ Турыжскихъ Тунгусовъ въ Илимпейскую волость на мѣсто тамъ умершихъ,— предоставилъ ему быть надъ оными Князцомъ, съ тѣмъ при томъ, дабы они Турыжскими неназывались, а почитались природными Илимпейскими. Вмѣстѣ съ симъ запретилъ Козакамъ, если будутъ спрашивать въ городѣ или въ случаѣ перемѣны Начальниковъ, несказывать никому, что тѣ Тунгусы находятся въ живыхъ.

Вотъ причина, отъ чего считалась волость Турыжская вымершею съ нескольнихъ лѣтъ. Но въ истинномъ смыслѣ, по видимому, оставлено было въ запасъ для наполненія убыли людей въ другихъ мѣстахъ отъ такихъ причинъ, коихъ обнаруженіе причинило-бы начальству нарѣканіе исамый страхъ взысканія. По чему же платили за оную ясакъ и подати Тунгусы Илимпійскіе и Лѣтніе неявилось ни какого предписанія отъ Начальства.

Къ доказательству, что нѣкоторые Турыжскіе Тунгусы дѣйствительно живы, Казакъ Кузаковъ 1-й въ 1816 году отыскалъ по рѣкѣ Котую и на озерѣ Ессеѣ изъ оныхъ десятника Кименцу и Тунгуса Улипту, которые, по приведеніи къ Капралу Перепрыгину, отдали ему въ ясакъ 80 рублей и сказали, что кочуетъ ихъ тамъ 18 человѣкъ съ семействами.

Приложеніе II.

Кромѣ сего извѣщали отомъ Кузакова Илимпійскіе Тунгусы, когда онъ былъ намѣстѣ.

Таковое обстоятельство я имѣлъ уже честь довести до свѣдѣнія Господина Сибирскаго Генералъ Губернатора отъ 3. Августа № 154, а теперь считаю нужнымъ упомянуть, что Дворянскій Засѣдатель Мингалевъ сдѣлалъ во всемъ запирательство и назвалъ показуемое казаками несправедливостію.

О крестьянахъ Петровыхъ. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1818 года крестьянинъ Харламъ Петровъ, съ двумя сыновьями Евгеніемъ и Васильемъ замерзли. Земскій судъ, по рапорту о семъ заТундренскаго Старосты Лаптукова отъ 6 Февраля тогожъ года № 8 нетокмо недонесъ о таковомъ произшествіи Министру Полиціи, Сибирскому Генералъ Губернатору и Тамошнему Гражданскому Губернатору; но оставилъ оное безъ слѣдствія.

О мѣщанинѣ Дубоглазовѣ. Самоѣдъ, водеевскаго рода, Михайло Портнягинъ, оставилъ въ Тундрѣ Туруханскаго мѣщанина Василья Дубоглазова на пустомъ мѣстѣ въ Тундрѣ, отъ чего онъ ознобился; сверхъ того отбилъ у него усильно двухъ оленьихъ быковъ и пять рублей денегъ.

По поданному 22 Маія 1819 года отъ брата Дубоглазова, Ефима, прошенію, Земскій судъ неудовлетворилъ обиженнаго и необнаружилъ поступковъ Портнягина; чрезъ что можетъ онъ и другіе ясашные причинять болѣе вреда проѣзжающимъ.

Обоимъ симъ дѣламъ данъ законный ходъ.

По дѣлу о причиненіи пришедшими изъ Иркутской Губерніи Якутами на Есей озеро обидъ кочующимъ тамъ Ясашнымъ Туруханскаго Уѣзда, засѣдателю Мингалеву поручено было въ 1818 году произвесть изслѣдованіе. Онъ командировалъ для того Козака Харлама Мутовкина и такимъ образомъ предоставилъ ему право, одному токмо Земскому Чиновнику принадлежащее.

Въ отвѣтъ на сіе оправдываетъ себя Мингалевъ отдаленностію Есейскаго озера отъ его тогдашняго пребыванія, трудность проѣздовъ и не умѣніемъ ходить налыжахъ.

Торговыя обороты Чиновниковъ. Исправлявшій должность Исправника Максюковъ, при выѣздѣ въ 1819 году изъ Туруханска далъ довѣренность Тарскому мѣщанину Шарапову напродажу оставшейся его тамъ собственности и навзысканіе долговъ. Непомѣрная уплата, какою обязалъ онъ взаимобрателей, превосходящая вътрое показанный въ довѣренности капиталъ, требовала моего вниманія, и я обязанностію поставилъ обнаружить сіе обстоятельство.

Туруханскіе Козаки были одолжены имъ деньгами. Изъ нихъ Иванъ Кузаковъ 1-й взявшій 75 рублей, обязался возвратить ихъ двадцатью Соболями; Андрей Томиловъ, за сто рублей двадцатью двумя; Сотникъ Василій Кузаковъ, за двадцать пять рублей—пятью Соболями.

Словомъ, каждый должникъ и, закаждые пять рублей по соболю.

Наспросъ мой сказали они, что ежели и брали деньги; но неделали такого условія, какое написалъ Максюковъ въ довѣренности. Томиловъ обязывался платить точно Соболями; однакожъ по той цѣнѣ, по какой будутъ оные въ свое время продаватся. А Кузаковъ 1-й вмѣсто двадцати, долженъ двѣнадцать.

Отсюда удобно выводить заключеніе, что Максюковъ безсомнѣнія ожидалъ по сему полной заплаты отъ Козаковъ всѣхъ тѣхъ Соболей, и получилъ-бы ихъ, что очень могло статся судя по Туруханскимъ безпорядкамъ, если бы только неперемѣнилось его положеніе.

Служитъ сему доказательствомъ, что онъ принадлежащее Купцу Скорнякову взысканіе 300 рублей съ Князца Тымской и Караконской волости Андреева, по заемному письму, переданному отъ Скорнякова, присвоилъ къ своей собственности, возложивъ на Шарапова доставить оное къ нему въ Спасское Коммисарство:

Сверхъ того Купецъ Скорняковъ, торгуя по Туруханскому уѣзду хлѣбомъ и разными товарами, приготовилъ со всемъ въ 1814 году къ отправленію по рѣкѣ нижней Тунгускѣ лодку. Исправникъ Бутыркинъ, при самомъ отвалѣ оной отъ пристани, приказалъ оставить ее и не отправлять далѣе. Подъ симъ скрывалось то намѣреніе, что бы Скорняковъ принялъ его въ половинную часть по торговлѣ. Избѣгая убытка, какой бы причинился отъ остановки той лодки, долженъ онъ былъ согласиться съ Бутыркинымъ. Итакъ нагрузивши тогда же Судно 900 пудами хлѣба и другими товарами, какъ то: Сукномъ серымъ, холстомъ, нитками, топорами, ножами, тобакомъ и разными мѣлочами, всего на 1,800 рублей, отправили внизъ по рѣкѣ Енисею. Родной братъ Скорнякова, Алексѣй, употребленъ былъ заприкащика, продавалъ хлѣбъ и товары вообще назвѣриныя шкуры, полагая на примѣръ: 1 пудъ заодного и задва песца; Топоръ за одногоже; ружья по 10 песцовъ, и т. д. Торговля сія производилась во время, когда песецъ продавался отъ 4 руб. 50 коп. до 6 рублей 50 копѣекъ.

Такимъ образомъ прикащикъ Скорнякова ивмѣстѣ Бутыркина, занимаясь порученнымъ имъ дѣломъ, роздалъ крестьянамъ и Ясашнымъ въ одолженіе нѣсколько хлѣба и товаровъ, не успѣвъ получить уплаты до выѣзда Бутыркина изъ Туруханскаго края.

Купецъ Скорняковъ написавъ реэстръ должникамъ, передалъ оный Максюкову.

Всѣхъ долговъ значится потому реэстру 274 бѣлыхъ рослыхъ песцовъ и 19 песцовыхъ лапъ. Максюковъ отдалъ сей реэстръ Козаку Дубашинскому при письменномъ приказѣ, и въ довѣренности Шарапову, написалъ что бы взысканное Дубашинскимъ доставить къ нему же въ мѣстѣ съ тѣмъ реэстромъ.

Таковыя обороты чиновниковъ, кромѣ стѣсненія вольной торговли, могли быть причиною и накопленія казенной недоимки, которой состояло къ 1819 году За розданный по уѣзду въ одол-

женіе хлѣбъ 3527 пудъ 12 фунтовъ на	5978 рублей $46^{3}/_{4}{}^{1}/_{8}$ коп.
и по 26 Сентября сего же года ясака податей и прочихъ повинностей . .	2231 р. 27 к.
	8209 р. $73^{3}/_{4}{}^{1}/_{8}$ к.

Сборъ ясака и податей. По общему порядку сборъ податей долженствуетъ производимъ быть по Назначенію Земскаго Начальства, которое обязано доставлять крестьянскимъ Старостамъ росскладныя реэстры заподписомъ члена и печатью съ показаніемъ числа душъ и Количества денегъ, съ нихъ слѣдующихъ.

Но по Туруханскому Земскому суду до 1820 года ни когда сего небыло.

Крестьяне сами собою располагали раскладкою и сбирали Подати и прочія повинности единственно по своему Назначенію.

Карасинской волости съ Остяка Федора Юфтина Земскій судъ взыскалъ въ ясакъ и прочія сборы 30 руб. Росписка въ принятіи ихъ дана отъ имяни того суда Коллежскимъ регистраторомъ Мѣльниковымъ.

Земскій судъ отозвался, что взыскивалъ ясакъ и подати Карасинской волости Князецъ Мальцовъ и просилъ написать въ принятіи собранныхъ имъ денегъ росписку, которая и выдана ему отъ Мѣльникова, для доставленія кому оная слѣдовала. Изъ полученныхъ-же Мальцовымъ отъ Юфтина 30 рублей, взято 13 руб. $70^{1}/_{2}$ коп. кои отосланы по требованію Городничаго взаменъ издержанныхъ на содержаніе Колодницы Остяцкой дѣвки Тетериной. За тѣмъ 16 руб. $29^{1}/_{2}$ коп. остались у князца Мальцова.

На противъ того Мѣльниковъ утверждаетъ, что тѣ 30 руб. за Юфтина, находившагося тогда въ работѣ у Енисейскаго купца Соколова, отданы прикащикомъ его Мѣщаниномъ Шарыгинымъ лично дворянскому Засѣдателю Мингалеву, а онъ только написалъ росписку по его приказанію.

Засѣдатель Мингалевъ хотя не сознался въ полученіи тѣхъ денегъ но уличается тѣмъ, что въ роспискѣ, имянно упомянуто принятіе оныхъ отъ Шарыгина Мѣльниковымъ; а не отъ князца Мальцова. Кромѣ сего, странно кажется, чтобы Юфтинъ сколько ни будь обязанъ былъ въ ясакъ принадлежащія долги отдавать на содержаніе колодницы, а тѣмъ еще менѣе Земскій судъ требовать и отсылать оныя къ Городничему.

Крестьянской Сотской Шадринъ при возвращеніи Дворянскаго Засѣдателя Мингалева изъ Уѣзда, получилъ отъ него для взноса въ Казначейство собранныхъ имъ въ подать 277 руб. 75 коп. Отдавая сіи деньги, приказалъ онъ собирать съ крестьянъ въ подать по 10 руб. 50 к. на устройство дорогъ по 25 коп. и въ доимку запрежніе годы по 3 рубли, длячего вручилъ ему реэстръ, по коему и собрано 476 руб. При таковомъ сборѣ крестьянинъ Баженовъ въ число слѣдовавшихъ съ него 41 руб. 25 коп. не отдалъ 16 руб. 25 коп. которыя долженъ былъ заплатить Шадринъ изъ собственныхъ. Реэстръ по показанію его отобранъ тѣмъ Засѣдателемъ послѣ сдачи денегъ въ Казначейство предъ самымъ

отправленіемъ Шадрина изъ дома Мингалева, гдѣ имѣлъ онъ квартиру.

Причина, почему Баженовъ не отдалъ Шадрину 16 руб. 25 к., состоитъ въ томъ, что онъ вмѣсто 41 руб. 25 коп. доставилъ Мингалеву 50 руб. Ассигнаціями, съ чаяніемъ получить отъ него въ сдачу 8 руб. 75 коп. Но онъ сверхъ того требовалъ въ число 25 рублей, отданныхъ высватанной будто бы имъ вмѣстѣ съ Туруханскимъ Священникомъ верещагинымъ въ замужество за Баженова крестьянской дочери Аннѣ Лаптуковой еще 16 рублей 25 коп. О чемъ, какъ говоритъ Баженовъ, не просилъ онъ Мингалева; да идѣвка Лаптукова идти за него въ замужество не согласилась; слѣдовательно ни какимъ платежомъ онъ ему необязанъ.

Мингалевъ сдѣлалъ запирательство въ дачѣ иотобраніи отъ Шадрина реэстра; отозвался иотъ того чтобы приказывалъ онъ собирать по оному подати. Относительно удержанія денегъ у Баженова сказалъ, что даны ему оныя изъ доброй воли съ тѣмъ, дабы взять изъ нихъ отданныя имъ Мингалевымъ, по просьбѣ Баженова 25 руб. на покупку платья для Лаптуковой.

Священникъ Верещагинъ хотя утвердилъ, что дѣвка Лаптукова подлинно сватана имъ вообще съ Мингалевымъ за Баженова и дано ей отъ нихъ обоихъ по 25 рублей, но Засѣдатель ни сколько не былъ обязанъ мѣшать частное взысканіе съ казеннымъ и подвергать чрезъ то сбирщиковъ платежу податей задругихъ изъ собственности.

Сотскій Максимъ Чирковъ за 1812 годъ представилъ въ Казначейство лично собранныхъ имъ въ подать и повинности.

Іюля 14. 1813 года	250 руб.
Іюля 2. 1813 »	20 руб.
	270 руб.
Сверхъ того отдалъ для доставленія въ оное бывшему тамъ Исправнику Якубовскому	94 р. 50 к.
Мещанину Токареву.	50 руб.
Сельскому Засѣдателю Дресвянскому	400 руб.
Земскимъ судомъ взыскано съ крестьянина Мамракова	10 руб. 50 к.
	555 руб.

Въ принятіи первыхъ 270 рублей есть росписка отъ Казначейства, апослѣднихъ отъ Земскаго суда.

Но изъ всего означеннаго сбора состоящаго въ 825 руб. на приходъ въ Казначейство въ 1813 году поступило отъ Черкова только 20 рублей Недостаетъ . . . . 805 руб.

Исправникъ Бутыркинъ 18 Іюля 1813 года далъ росписку Козаку Федору Мѣлькову въ принятіи отъ него 55 руб. подушныхъ рекрутскихъ 75 рублей всего . . . . 130 руб.

Собранныхъ Сотникомъ Салдановымъ.

Въ Казначействѣ сихъ денегъ не оказалось наприходѣ.

Онъ-же Бутыркинъ въ 1815 году отъ Старшины Илимпійской

волости Маина по показанію его принялъ въ ясакъ подать и повинность за тотъ годъ . . . . 20 руб. и 10 росл. песцовъ.
въ Казначейство оныхъ не поступило.

Бутыркинъ далъ Маину въ принятіи денегъ росписку и не сказалъ въ оной ни слова опесцахъ.

Сотской данило Копосовъ въ 1811 году сдалъ бывшему Исправнику Якубовскому податей . . . . 300 р. 70 к.

Въ принятіи сихъ денегъ недано ему росписки по обѣщанію Исправника взнести оные въ Казначейство въ скоромъ времени; но таковаго взноса невидно ни по Казначейству, ни по Земскому суду.

Томское Губернское Правительство представило отъ 5 Августа 1819 года № 275 Сибирскому Генералъ Губернатору относительно не своевременнаго поступленія въ Туруханское Уѣздное Казначейство подушной подати.

Въ семъ представленіи между прочимъ изьясняется, что Исправникъ Дмитренко употреблялъ казенные сборы на партикулярныя обороты.

Въ доказательство приведены въономъ оказавшіеся въ числѣ взнесенной повѣреннымъ Щоткинымъ откупной суммы ассигнаціи, которымъ доставилъ въ Казначейство номерацію Исправникъ Бутыркинъ увѣдомляя, что деньги отданы имъ въ уѣздѣ Дмитренку Декабря 9 числа; а поступили оные на приходъ по Казначейству Маія 17 числа.

По взятымъ мною свѣденіямъ видно что принялъ Дмитренко въ Уѣздѣ отъ Бутыркина представленныя ему Сотниками Турковымъ и Перфильевымъ подушныхъ . . . . . . 746 рублей во взятьи ихъ даны Бутыркинымъ сотскимъ росписки.

Примеч. въ числѣ ихъ взята была 50 руб. Ассигнація по сумненію, которая поступленіемъ отъ Бутыркина Дмитренку и отъ сего послѣдняго въ Казначейство неоказалась.

Къ онымъ собрано въ 1816 году самимъ Дмитренкомъ съ Крестьянъ: . . . . 573 р. 50 к.
Съ Старшинъ: Илимпійской волости Маина . 50 р. 80 к.
Есейской Нермана . . . . 44 р. 92 к.
и 6 песцовъ на . . . . 3 рубли
Всѣхъ вообще съ принятыми отъ Бутыркина. 1418 р. 22 к.
Въ Казначейство отослано за крестьянъ 17 Маія 1816 года . . . . 696 руб. [1])
9 Іюня . . . . 554 руб.
за ясашныхъ . . . . 44 р. 92 к.
и 6 песцовъ взятыхъ за 3 рубли представлено на сію сумму 3 песца . . . . 3 руб.

---

[1]) Изъ сихъ денегъ, полагать должно, Дмитренко отдалъ повѣренному Щоткину. Доказывается самымъ временемъ бытности его въ уѣздѣ. Онъ отправившись изъ Города 3 ноября 1815 года — возвратился 30 апрѣля 1816 года, деньги же поступали отъ него въ Казначейство 17 Маія и 9 Іюня; отъ Щоткина же принята откупная сумма въ Апрелѣ м-цѣ.

Вышеозначенная сомнительная Ассигнація поступила 1817 года . . . . 50 руб.

1347 руб. 92 к.

Неоказалось затѣмъ поступившими въ Казначейство . . . . 70 ру. 30 к.

и 3 песца.

Упущеніе строгаго и единообразнаго порядка въ сборѣ и запискѣ податей, подало поводъ комногимъ злоупотребленіямъ и запутанности.

Выше сказано, что подать отдавали жители Чиновникамъ Козакамъ мѣщанамъ и вообще всякому, кто отправлялся въ городъ изъ мѣстъ жительства плательщиковъ.

Безразбора Земскій судъ, или Казначейство принимали сіи взносы, давали или недавали росписки въ полученіи по произволу и на приходъ записывали то только, что казалось имъ нужнымъ.

Отсюда не сходство росписокъ съ приходными статьями. Но сіе только несходство и можетъ послужить указателемъ къ обнаруженію истины.

Между тѣмъ многіе росписки могли быть утрачены и надежда на сію утрату, видя, кочевное состояніе жителей, обезпечивала покушающихся назлоупотребленіе отъ всякаго отвѣтствія. Къ тому присовокупить должно самую неясность росписокъ и невѣрность, возможную и легкую, по незнанію грамоты ипорядка получателей. Ежели высшему начальству угодно будетъ сдѣлать учетъ должнаго взысканія по сему предмету; то въ представляемомъ при семъ подъ лит. И. дѣлѣ, изъ котораго слѣдуетъ ниже сего краткое извлеченіе, изволитъ оное найти достаточное къ тому основаніе.

Запутанность имногосложность сего учета требуетъ особеннаго, подробнаго изслѣдованія ине отдѣляя для сего слишкомъ продолжительнаго времени, я немогъ занятся совершеннымъ окончаніемъ.

Между тѣмъ желалъ я обнаружить сіи обстоятельства явственнѣе посредствомъ вѣдомости, которую отъ Земскаго суда оподатяхъ требовалъ; но вѣдомость сія мнѣ недоставлена или потому, что составить оную было невозможно, или, какъ замѣтилъ я и придругихъ подобныхъ требованіяхъ, нужно было выиграть время для переписки и соглашенія съ другими лицами и полученія отъ нихъ Совѣтовъ.

Долгомъ считаю упомянуть и отомъ, что бывшіе Туруханскіе Исправники проѣзжая по уѣзду отбирали насильно собранные въ Ясакъ звѣриные Шкуры и умножали тѣмъ недоимку. Отобрано такимъ образомъ у Князца Есейской волости Уксусникова, какъ онъ показываетъ: Охотниковымъ 2 серыхъ волка на 50 руб. Якубовскимъ 60 рослыхъ песцовъ на 210 рублей, и Бутыркинымъ такихъ-же Песцовъ на 105 руб. (лит. И. листъ 72.)

Наконецъ замѣтить я долженъ, что Козаки отправляемыя для сбора ясака, распространяютъ сборъ сей и на тѣхъ, съ коихъ не слѣдуетъ имъ взыскивать.

Напримѣръ взысканы Козакомъ Фарафонтовымъ съ Остяковъ Тымской волости Чомкиныхъ 40 Горностаевъ и 5 рублей для до-

ставленія князцу Андрееву, но вмѣсто того употреблены Фарафонтовымъ на собственныя надобности.

Взысканія сіи вообще возможны назначительныя суммы, ибо Остяки рѣдко смѣютъ отказывать всякому сборщику и требователю и по незнанію своей обязанности, опасаясь наказанія дѣлятся своею добычею по промышленности.

Казенный порохъ. Отпускаемый по назначенію Губернскаго Правительства на продажу ясашнымъ казенный порохъ состоялъ въ веденіи Земскаго Исправника. По его распоряженію таковая продажа ввѣрялась Козакамъ отправляемымъ въ уѣздъ, съ Казеннымъ хлѣбомъ. Вырученныя за оный деньги, но болѣе звѣриные Шкуры, поступали къ немуже и продавались съ аукціона однимъ имъ.

Я долженъ былъ замѣтить слѣдующее обстоятельство по сему предмету. Исправлявшій должность Исправника Максюковъ въ 1819 году продалъ такимъ образомъ 81 соболя.

Цѣна имъ показана въ продажномъ листѣ по 8 рублей 50 копѣекъ. всего на 688 рублей, что записано ина приходъ по книгѣ.

Сверхъ того продано еще 18 Августа 12 соболей по 5 рублей на 60 рублей, которыя такъ же значутся на приходѣ и въ принятіи ихъ росписался подъ расходною статьею въ книгѣ Тарской Мѣщанинъ Шараповъ.

Столь дешевая цѣна противу прежней продажи и самое время произведенія оной, когда уже небыло Енисейскихъ Торговцовъ въ Туруханскѣ, преимущественно покупающихъ тамъ казенную рухлядь, послужило мнѣ поводомъ изслѣдовать дѣло сіе.

81 Соболь купленъ Енисейскимъ Мѣщаниномъ Яковомъ Марамыгинымъ.

Подъ присягою утвердилъ онъ, что заплачено заоныя по 10 рублей 50 коп. всего 850 руб. 50 к. Слѣдовательно, запоказаніемъ на приходъ 688 рублей остаются безъ-гласными 162 руб.

12 Соболей собраны капраломъ Перепрыгинымъ съ ясашныхъ, кочующихъ по рѣкѣ Курейкѣ. По показанію его, доставляемы они были 12 Іюля Максюкову—въ Земскомъ судѣ; но неприняты.

Онъ приказалъ принести ихъ въ свою квартиру. Бывшій Исправникъ Стыровъ представленъ въ свидетели въ принятіи ихъ Максюковымъ у себя и утверждаетъ, что тѣ соболи, коихъ числа впрочемъ онъ непомнитъ были лучшей доброты.

Максюковъ отвѣчая на данный ему о семъ вопросъ, отозвался забытіемъ продавалъ ли онъ сихъ соболей. Показаніе Марымыгина, опровергаетъ тѣмъ, что по прошествіи немалаго времени послѣ покупки 81 соболя могъ и онъ забыть о обстоятельствахъ оной, ему подобно.

Я неупустилъ спросить подъ присягою Мѣщанина Шарапова. Онъ сказалъ, что ни въ какое время не покупалъ 12 соболей; Мѣжду тѣмъ деньги за нихъ выведены въ расходъ на его имя и онъ какъ выше сказано сдѣлалъ росписку по книгѣ въ принятіи ихъ.

Копію съ сей книги я счелъ нужнымъ пріобщить къ слѣдствію. (лит. А. листъ 216.)

Зная лично пріязнь между Максюковымъ и Шараповымъ, я по сему долженъ, заключить, что первой рѣшившись на утайку денегъ отъ продажи всѣхъ сихъ соболей вывелъ оные въ расходъ по своему произволу и чтобы отвлечь всякое подозрѣніе упросилъ Шарапова сдѣлать росписку подъ расходною статьею въ полученіи 60 рублей; чего при спросѣ немогъ утвердить Шараповъ вѣроятно потому дабы небыть преступникомъ въ нарушеніи присяги.

Полагая 12 Соболей вту цѣну закакую купилъ 81 Марамыгинъ т. е. по 10 р. 50 к. Слѣдуетъ къ выведеннымъ на приходъ 60 руб. . . . . 66 руб.
Да непоказаны отъ 1-й продажи 162
228

Сумма сія надлежитъ ковзысканію съ Максюкова.

б. По Казначейству. Высочайше данной въ 1763 году инструкціи Секундъ-Маёру Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка Щербачеву 4. пунктомъ дозволено ясашнымъ собираемый ясакъ, въ случаѣ дешевыхъ оцѣнокъ, продавать за деньги партикулярнымъ людямъ. Равнымъ образомъ излишнее затѣмъ промѣнивать на нужные къ содержанію ихъ товары.

Невидѣлъ я, что бы Туруханскіе ясашные пользовались таковымъ правомъ.

Земскій судъ и Казначейство, составляя общее управленіе по части сбора ясака и прочихъ податей,—располагали пріемомъ и продажею звѣрей, на сей предметъ поступающихъ, единственно по своей волѣ и потому означенная продажа имѣла всегда одинъ токмо видъ или названіе аукціонной.

Установленный на сіе законный порядокъ нисколько несоблюдался.

Слѣдовало бы по всей справедливости употреблять строгую повѣрку привозимому ясаку у самой пристани и принимать оный въ тоже время безъ отлагательства по надлежащему. На противъ въ Туруханскѣ оставляли его, до дѣйствительной сдачи, по двѣ недѣли и болѣе, подъ однимъ токмо распоряженіемъ Казначея. Изъ нижеозначеннаго изьясненія можно видѣть, какія происходили отъ сего послѣдствія.

Ясакъ и подати взносимые въ 1819 году.

По Нижнеинбатской волости. Князецъ Дивиковъ съ казакомъ Николаемъ Фарафонтовымъ собрали 14 соболей, 340 горностаевъ и деньгами 270 руб. да сверхъ того взыскано въ Монастырскомъ селеніи съ остяковъ той волости исправлявшимъ должность Исправника Максюковымъ 30 соболей и 20 рублей денегъ, итого всѣхъ соболей 44. а денегъ 290 рублей.

Въ Казначейство изъ оныхъ поступило 43 соболя, 30 горностаевъ и деньгами въ подать и прочіе повинности 289 руб. 82 коп.

не достаетъ засимъ

1 Соболя

40 Горностаевъ

и . . . . 50 руб. 18 ко.

Князецъ Дивиковъ и козакъ Фарафонтовъ показываютъ, что означенныя звѣри и 270 рублей деньги зданы Казначею Дудину; 20.-же рублей Максюковъ обѣщался доставить самъ въ Казначейство.

Казначей Дудинъ въ удержаніи 1 соболя и 50 рублей 18 копѣекъ запирается, а Максюковъ отрекся, что онъ, бывши въ Монастырскомъ селеніи, совсемъ невзыскивалъ ниского изъ остяковъ Нижноинбатской волости ни звѣрей, ни денегъ, а подтвердилъ только Князцу Дивикову о скорейшемъ взносѣ податей; для чего командировалъ къ нему изъ Туруханска казака Фарафонтова. Но изъ взятаго изъ Земскаго суда свѣденія (лит. А. Ч. I л. 205) видно, что Максюковъ представляя о семъ Томскому Гражданскому Губернатору, въ рапортѣ отъ 5 Іюля 1819 (№ 51), сказалъ, что взыскано имъ съ Нижнеинбатской волости 25 соболей и 20 бѣлокъ. Изъ коихъ соболи значутся въ числѣ 30. какъ выше показано, а 20-ти бѣлокъ совсемъ нѣтъ.

По Подкаменной волости. Собрано въ ясакъ 22 соболя, 1 россомаха, 20 горностаевъ и 79 рублей 66 копѣекъ деньгами; Въ квитанціи отъ 17 Іюля № 235 полученной изъ Казначейства, вмѣсто 79 руб. 66 коп. показаны 59 руб. 56 коп.

Слѣдовательно недостаетъ

20 руб. 10 коп.

По Верхнеинбатской волости. Собрано 50 соболей, 430 горностаевъ и деньгами 493 рубли.

По Казначейству же поступило на приходъ сихъ послѣднихъ 443 руб. почему и неоказывается . . . . *50 рублей.*

Казаки Фарафонтовъ, Яроцкій и Мутовкинъ вообще съ Князцами обоихъ сихъ волостей Буняевымъ и Синяевымъ собиравшіе означенные звѣриные шкуры и деньги, показываютъ, что зданы оные Казначею Дудину, кромѣ взысканныхъ Яроцкимъ въ недоимку 52 руб. 95 коп. кои по его показанію принялъ Максюковъ. Ни Казначей Дудинъ, ни Максюковъ, не признались куда неоказавшіяся по обѣимъ симъ волостямъ 70 рублей 10 копѣекъ поступили.

По Башиинской волости. Представлено было въ Казначейство въ ясакъ, мѣжду прочими звѣрями, 3 лисицы, изъ коихъ одна сиводушка и 2 бѣлодушки. Но въ данной квитанціи Князцу Тетерину въ принятіи сего ясака, лисицы сиводушки незначится.

Князецъ Тетеринъ утверждаетъ, что точно оная принята при Засѣдателѣ Мингалевѣ, и что должна она остаться въ рукахъ Казначея Дудина.

Казначей Дудинъ сдѣлавъ запирательство, равно и Засѣдатель Мингалевъ несказалъ, что бы принята она была при немъ. Но

что дѣйствительно находилась сиводушка въ числѣ представленныхъ шкуръ Тетеринымъ, о томъ показываютъ козаки Литвяговъ и Троицкой. Сей послѣднiй, бывши тогда счетчикомъ въ Казначействѣ, принималъ тѣ шкуры для храненiя въ казенномъ ящикѣ, состоявшемъ на рукахъ его; а лисица оставалась въ камерѣ у Казначея.

Коллежскiй регистраторъ Арзамасовъ въ подкрѣпленiе показанiй счетчиковъ удостовѣряетъ, что Дудинъ, при положенiи въ ящикъ лисицы сиводушки, сказалъ ему Арзамасову, будьто бы беретъ ее за то, что приняты отъ Князца Тетерина звѣри не дешевою цѣною:

По Тазовской волости. Пятидесятникъ Мутовкинъ за Тазовскую волость принялъ отъ Князца оной Ларсесина 4 лисицы (изъ коихъ 3 бѣлодушки и одна бурая,) 195 горностаевъ и 16 бѣлыхъ песцовъ безъ переднихъ и заднихъ лапъ и хвостовъ; да деньгами 70 рублей.

Песцы и 3 лисицы бѣлодушки, изъ горностаевъ 90. поступили въ Казначейство; а бурой лисицы, 105 горностаевъ и 70 руб. ненашелъ я на приходѣ при начальной ревизiи.

Причина сiя побудила меня изслѣдовать таковое обстоятельство.

Найдено, что вмѣсто лисицы и горностаевъ поступили деньги; но продажа тѣхъ звѣрей сопровождаема была слѣдующими безпорядками и запутанностiю, которые вообще подаютъ поводъ къ особѣннымъ подозрѣнiямъ.

Пятидесятникъ Мутовкинъ показываетъ, что прежде принятiя означеннаго ясака, Казначей Дудинъ и дворянскiй Засѣдатель Мингалевъ призвавъ его въ Казначейство, приказали въ данной ему тетради на бѣломъ перемененномъ ими листѣ записать вновь собранныхъ имъ звѣрей и исключить изъ нихъ бурую лисицу и 105 горностаевъ.

По исполненiи таковаго приказанiя, Засѣдатель Мингалевъ сходилъ въ Земской судъ, въ одномъ домѣ съ Казначействомъ помѣщенный, за печатью и приложилъ оную къ книгѣ. Бурая лисица продана въ Казначействѣ съ аукцiоннаго торга Красноярскому мѣщанину Агапитову за 116 рублей; а 105 горностаевъ выданы ему Мутовкину Казначеемъ для продажи на ярмонкѣ, кои и проданы по 40 копѣекъ за каждый, всего на 42 рубли.

Деньги 70 рублей собранные въ недоимку представилъ онъ въ Земскiй судъ при рапортѣ, которые приняты Максюковымъ.

Туруханскiй Городничiй Осиповъ и за Стряпчаго Коллежскiй Регистраторъ Мельниковъ утверждаютъ, что та лисица продана за 115 рублей 50 копѣекъ или за 116 рублей; покупатель же Агапитовъ, спрошенный въ прочемъ Красноярскимъ Городничимъ безъ приведенiя къ присягѣ, говоритъ, что оная куплена имъ за 110 рублей 65 копѣекъ.

Казначей Дудинъ и засѣдатель Мингалевъ сдѣлали запирательство относительно перемены листа въ тетради, данной Мутовкину. Но подозрѣваются по тому, что тетради сей неоказалось по Ка-

значейству съ таковыми-же, вмѣстѣ съ оною поступившими, какіе найдены мною въ наличности.

Когда продолжалась о сей бурой лисицѣ переписка, Казначей, между прочимъ, рѣшительно увѣдомилъ, что оной въ Казначейство не представлено. Напротивъ того въ отвѣтахъ говоритъ, что она продана за 113 руб. 36 коп. и деньги получены имъ по прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ продажи отъ посланнаго неизвѣстнымъ покупателемъ и не извѣстнаго ему человѣка.

Касательно горностаевъ сказалъ, что ихъ было не 105. а 110. ровно; и что проданы они Мутовкинымъ ни по 40. а по 35 коп. на 35 руб.

Городничій утверждаетъ, что всѣ звѣри, о которыхъ показывалъ Мутовкинъ, были на лицѣ при свидѣтельствѣ, когда ихъ доставили къ пристани, и при щетѣ, когда оныхъ вынесли изъ кладовой въ Казначейство для продажи. Доказывается сіе рапортомъ писаннымъ рукою копіиста Родюкова въ Земскій судъ отъ Мутовкина, гдѣ означены въ надлежащемъ числѣ тѣ звѣри и деньги, а также показаніями того Родюкова и 6 человѣкъ, на коихъ ссылался Мутовкинъ.

Максюковъ въ 70 рубляхъ принятыхъ отъ Мутовкина не сознался.

Кромѣ 3 лисицъ бѣлодушекъ, 16 песцовъ и 90 горностаевъ, въ Казначейство поступило отъ обращенія прочихъ представленныхъ Мутовкинымъ звѣриныхъ шкуръ чрезъ продажу въ деньги 148 руб. 36 коп. сумму сію составляютъ: проданная бурая лисица за 113 рублей 36 коп. и 100 горностаевъ по 35 копѣекъ за 35 рублей.

Полагая лисицу въ ту цѣну, за какую продана она по утвержденію Городничаго Осипова, Коллежскаго Регистратора Мельникова и самаго Мутовкина т. е. въ 116 руб. а 105 горностаевъ по 40 коп. каждый, на 420 рублей [1]); не поступило на приходъ денегъ:

За лисицу	2 р. 64 к.
» Горностая	7 » —
Отданные Максюкову. . .	70 » [2])
	79 р. 64 к.

По Тымской и Караконской волости. Князецъ Тымской и Караконской волости Андреевъ сдалъ Казначею Дудину соболей 61. россомахъ 15. лисицъ: крестовую 1. сиводушекъ 8. бѣлодушекъ 16. выдръ 5. волковъ сѣрыхъ 5. горностаевъ 780., бѣлокъ 500 и деньгами 20 рублей.

Поступило же въ Казначейство: соболей 50. россомахъ 13. лисицъ бѣлодушекъ 8. волковъ 5. горностаевъ 180 и денегъ 814 рублей 41 копѣйка.

Въ таковую сумму обращены всѣ оставшіяся, за взносомъ

[1]) Вѣроятно, вмѣсто 42 руб. *Примѣч. изслѣд.*
[2]) Сіи деньги щитаются въ недоимкѣ.

отъ Князца Андрѣева, звѣри, а имянно: 11 соболей, 2. россомахи, лисицы: крестовая 1, сиводушекъ 8. выдръ 5. горностаевъ 600. и бѣлокъ 500.

Но въ торговомъ листѣ, доставленномъ ко мнѣ въ копіи отъ Городничаго значится: вмѣсто 11-ти соболей—9. вмѣсто 8 сиводушекъ—3. и вмѣсто 8 бѣлодушекъ 6. горностаи, выдры и бѣлки означены въ томъ числѣ, какъ показано Князцомъ Андреевымъ.

Проданы оные за	967 р. 70 ко.
За симъ не значущіяся въ торговомъ листѣ 2. соболя 2. россомахи 2. лисицы бѣлодушки 5 сиводушекъ долженствовали продаться за	225 р. 20 ко.
	1,192 р. 90 ко.
Итакъ за поступленіемъ въ Казначейство	814 рублей 41 коп.
слѣдуетъ остаться отъ таковой продажи . .	378 р. 49 коп.
Къ симъ надлежитъ присовокупить представленные Князцомъ Андреевымъ	20 руб.
	398 руб. 49 коп.

Сумма сія на приходъ не поступила.

Замѣтить должно, что начало торговаго листа писано рукою Засѣдателя Мингалева; а окончанъ оный Казначеемъ Дудинымъ. Листъ сей ни кѣмъ не подписанъ, на самую продажу не дѣлано по порядку постановленія.

Коллежскій Регистраторъ Арзамасовъ удостовѣряетъ, что изъ принятыхъ отъ Князца Андрѣева звѣрей, 2. соболя 2. россомахи 2 лисицы бѣлодушки, 5 сиводушекъ и денегъ 173 рубли 29 копѣекъ остались въ рукахъ Казначея Дудина и хранились въ его камерѣ, и что сіи оставшіяся деньги и звѣри, полагая ихъ по продажной цѣнѣ, составляютъ триста девяносто восемь рублей 49 копѣекъ.

Засѣдатель Мингалевъ показалъ, что продажа тѣхъ звѣрей произведена Максюковымъ съ казначеемъ вообще. Хотя торговой листъ началъ онъ писать; но оставилъ, ушедши въ Гостиной дворъ покупать для Земскаго суда бумагу.

Казначей Дудинъ и Максюковъ отвѣчали, что Князцу Андрѣеву предоставлено было продать тѣхъ звѣрей въ Казначействѣ вольнымъ людямъ.

И куда употреблены означенныя 398 руб. 49 коп. отозвались незнаніемъ. Доказываетъ сему противное означенный торговый листъ, который составлять совсемъ не было нужды, если бы Князецъ Андрѣевъ дѣйствительно продавалъ самъ собранный имъ ясакъ.

По Авамской и Карасинской волости. Собрано изъ сихъ волостей въ ясакъ: съ Авамской 14 рослыхъ песцовъ; 275 ровдугъ и денегъ 175 руб. а Карасинской 12. рослыхъ же песцовъ и 165 руб. Звѣри и ровдуги, по показанію сборщика; козака Сѣдельникова, были имъ записаны въ книгу на мѣстѣ и Авамскимъ Князцомъ Наурайтомъ на каждомъ изъ оныхъ приложена волост-

ная печать, каковою и еще сверхъ того тамгою утверждена записка ихъ въ книгѣ.

Видѣлъ сію записку, также и самый ясакъ, Исправникъ Стыревъ въ бытность свою въ урочищѣ Дудинѣ.

По обращеніи чрезъ Аукціонную продажу 71 ровдуги за 248 рублей 50 копѣекъ въ Казначейство поступило:

За Авамскую волость 14 песцовъ, ровдугъ 170 и денегъ 348 руб. 54 коп.

За Корасинскую 12 песцовъ и денегъ 148 руб. 84 коп. да штрафу за не своевремянный взносъ 6 рублей 96 копѣекъ, всего за обѣ волости денегъ 504 руб. 34 коп.

Затѣмъ на приходѣ не значится:

денегъ.	84 руб. 16 коп.
и 34 ровдуги	119 » —
	203 руб. 16 коп.

Козакъ Сѣдельниковъ показалъ, что прежде принятія сего ясака, Казначей Дудинъ при немъ и счетчикахъ Василье Листьяговѣ и Иванѣ Копыловѣ перещитавъ вѣсь оный въ Казначейской кладовой, изъ ровдугъ 34. отложилъ прочь. Послѣ того изъ остальныхъ 71. продана Енисейскому купцу Ивану Щепетильникову по 3 руб. 50 коп. каждая на 248 руб. 50 коп. что утвердилъ самъ покупатель Щепетильниковъ подъ присягою. Коллежскій Регистраторъ Арзамасовъ, призвавъ его, приказалъ подписать книгу, въ коей записаны были имъ Арзамасовымъ вновь на перемененномъ листѣ—Деньги и прочее Сѣдельниковымъ въ Ясакъ представленное.

Въ книгѣ дѣйствительно оказался листъ перемѣненнымъ доказывается сіе разностью чернилъ въ скрѣпѣ, сдѣланной Стыжновымъ. Казначей Дудинъ долженъ быть виновникомъ таковой перемены, ибо слова вновь приписанныя къ скрѣпѣ на листахъ 2. (кре) и на 5 (новъ) совершенное имѣетъ сходство съ его почеркомъ.

Книга сія приложена къ дѣлу (лит. А листъ 236. Часть I.)

34 ровдуги раздѣлены на три части: по десяти досталось Максюкову и Мингалеву; а остальные Казначею. Утверждають о томъ счетчики Копыловъ и Листьяговъ: изъ коихъ первой принесши оные къ Максюкову, отдалъ, по небытности его въ домѣ, находившемуся при немъ козаку Каинской команды Ульянову, а за не бытностію равномѣрно у себя Засѣдателя Мингалева, приняла жена его Марембяна Иванова. Остальные ровдуги Листьяговъ при утреннемъ рапортѣ доставилъ лично Казначею.

Козакъ Ульяновъ, спрошенный подъ присягою, показалъ, что точно отъ Копылова онъ принялъ тѣ 10 ровдугъ и когда пришелъ Максюковъ; то велелъ положить ихъ въ Амбаръ.

Максюковъ, Казначей и Мингалевъ съ женою сдѣлали во всемъ запирательство.

А коллежскій Регистраторъ Арзамасовъ, которой точно записалъ ясакъ, собранный Сѣдельниковымъ въ книгу, отозвавшись

незнаніемъ о перемѣнѣ листа, потому что книга хранилась за замкомъ у Казначея; удостовѣряетъ въ прочемъ, что 84 руб. 16 коп. и 34 ровдуги остались у Дудина.

По Есейской и Лѣтней волости. Козацкій Капралъ Өедоръ Мельковъ собралъ за Енисейскую волость 228. бѣлыхъ песцовъ 1. голубой 4. соболя и денегъ 600 рублей.

Изъ оныхъ песцы и одинъ соболь поступили въ Казначейство; а денегъ только 511 рублей 8 копѣекъ.

Голубаго песца, одного соболя и денегъ—88 руб. 92 коп. не значится на приходѣ.

[По показанію Мелькова собранные имъ звѣри и деньги записаны были въ книгу, намѣстѣ которая взята была отъ него.]

По показанію Мельникова собранные имъ звѣри и деньги записаны были въ книгу намѣстѣ, которая взята была отъ него во время сдачи ясака Казначеемъ Дудинымъ. Послѣ переменены въ оной листы и приложена вновь печать Земскаго суда, равно записка сдѣлана Коллежскимъ Регистраторомъ Арзамасовымъ; согласно чему выдана и квитанція.

Арзамасовъ утверждаетъ, что подлинно звѣри и всѣ деньги сполна Мельковымъ были представлены въ Казначейство, и что Казначей приказалъ ему написать дополненіе отъ сборщика съ представленіемъ ясака. Когда онъ симъ занимался, въ то время случилось въ Казначействѣ немалое число людей; почему Казначей неговоря ни слова, подалъ ему маленькую записку, которою запрещалъ записывать голубаго песца и соболя.

Послѣ того внесъ онъ въ книгу звѣрей и деньги сходно съ доношеніемъ.

Голубой песецъ и соболь взяты Казначеемъ Дудинымъ и положены въ сундукъ. Перемену листа въ книгѣ и приложеніе печати приписываетъ Арзамасовъ ему же Казначею вообще съ Засѣдателемъ Мингалевымъ.

Показаніе сіе подтверждалъ счетчикъ Копыловъ, который отнесъ голубаго песца къ Казначею и отдалъ ему лично съ 1-ю россомахою и 1 лисицею бѣлодушкою.

О семъ производится по извѣту Арзамасова дѣло въ Туруханскѣ и записка данная Казначеемъ[1]) пріобщена къ оному.

Казначей Дудинъ сдѣлалъ во всемъ запирательство.

По Нижночумской, Илимской и Лѣтней, состоящимъ по рѣкѣ нижней Тунгускѣ. Козатской сотникъ Василій Кузаковъ собралъ въ ясакъ съ Нижночумской волости 78. соболей и 1. недолись; а съ Лѣтней 9 соболей.

Всего 87. соболей и 1. недолись.

Въ Казначейство поступило изъ оныхъ недолись и 85 соболей. 2 соболей не оказалось.

Казначей отозвался, что кромѣ сихъ звѣрей отъ Кузакова не было болѣе представлено.

---

[1]) По сему дѣлу Казначей удаленъ отъ должности.

Со всѣхъ волостей находящихся по рѣкѣ Нижней Тунгускѣ, въ 1819. году собрано въ недоимку 125. соболей, 1. недолись и 2. бѣлыхъ рослыхъ песца.

Земскій судъ, принявъ оные, продалъ съ аукціона, какъ видно изъ торговаго листа, Енисейскому Купеческому сыну Константину Дементьеву за 1,009 рублей, деньги сіи поступили въ Казначейство.

Дементьевъ утверждаетъ подъ присягою, что куплено имъ не 125. соболей а 126. за 1017 рублей, которые отданы исправлявшему должность Исправнику Максюкову. Изъ чего явствуетъ, что изъ соболей, представленныхъ Сотникомъ Кузаковымъ 1. проданъ и деньги за него 8 рублей 2 копѣйки остались у Максюкова. Но онъ въ томъ не признался.

Такимъ же образомъ долженъ потерятся и другой соболь представленный Кузаковымъ.

По продажной цѣнѣ два сіи соболя стоятъ 16 руб. 4 коп.

Изъ собранныхъ въ ясакъ казакомъ Харламомъ Мутовкинымъ съ Илимпейской волости 60. соболей и денегъ 379 рублей 14 копѣекъ, да съ Лѣтней 55. рублей по Казначейству поступило на приходъ за первую 50 соболей и 407 рублей 63 коп. а за послѣднюю одними деньгами 27 рублей 86 коп.; слѣдовательно недостаетъ у Илимпейской 10 соболей;—а изъ денегъ оказывается противу сбора лишнихъ 28 руб. 49 ко. у Лѣтней-же не допоказано . . . . 27 руб. 14 коп.

Таковой недостатокъ и лишество произошли отъ того, какъ показываетъ сборщикъ Мутовкинъ, что Казначей Дудинъ при здаче упоминаемаго ясака записку въ книгѣ, сдѣланную самимъ Мутовкинымъ, перечернилъ и заставилъ его записать, съ словъ своихъ, вновь то число звѣрей и денегъ; какое выше значится поступившимъ въ Казначейство.

Казначей Дудинъ отозвался, что точно первый листъ въ книгѣ былъ замаранъ; однако же не имъ, а самимъ сборщикомъ.

Безпорядочная и непонятная, по малограмотству Мутовкина записка на ономъ поставлена тому причиною. Мутовкинъ подписался подъ измаранною статьею, что бы оную нечислить, и Казначей считалъ обязанностію сдѣлать ту записку на другомъ листѣ согласно документамъ.

Изъ таковаго отзыва довольно видно поползновеніе Казначея на утайку 10. соболей и 27 руб. 14 коп. ибо книги какъ важныя документы, отнюдь недолжны мараться при всей необстоятельности въ запискѣ и подобные случаи требуютъ строгаго вниманія въ учетѣ сборщика со всею точностію; въ чемъ Казначей конечно не находилъ ни какой уже обязанности.

Замѣтить должно, что онъ въ отвѣтѣ на вопросъ относительно сего случая, безъ нужды распространился изчисленіемъ всѣхъ поступившихъ въ Казначейство съ Тунгускихъ волостей денегъ

и звѣрей. Но таковое исчисленіе, кромѣ не согласія съ истребованною мною отъ Земскаго суда вѣдомостью (листъ 100-й въ дѣлѣ подъ литерою А.) запутано такъ, что разьяснить ни чего не можно. Это сдѣлано не безъ намеренія, какъ и нижеслѣдующее обстоятельство.

Той же Илимпейской волости жиганскаго рода старшина Маинъ отдалъ козаку Ивану Мѣлькову, въ ясакъ по не улову звѣрей деньгами 57 рублей.

Мѣльковъ получивъ оные, представилъ въ Казначейство вмѣстѣ со взысканными имъ съ Тунгусовъ Есейской волости 5 руб. 8 коп. и Лѣтней двумя рослыми песцами и 25 руб. всѣ сіи 87 руб. 8 коп. и два песца, по показанію его, принялъ Дудинъ.

Но въ выданной квитанціи значится, за Илимпейскою вмѣсто 57 руб. 15 руб. а Лѣтнею вмѣсто 25. руб. 67. руб. Слѣдовательно изъ принадлежащихъ къ Илимпейской волости поступило за Лѣтнюю 42 рубли.

На вопросъ, почему сіи поступившіе деньги замѣнены за другую волость, сказалъ онъ Дудинъ, что сколько Мѣльковымъ представлено было звѣрей и денегъ; столько и на приходъ записано, безъ всякаго замена; между тѣмъ какъ заменъ сей ясно виденъ изъ самой Квитанціи, имъ Казначеемъ выданной.

Казакъ Яковъ Кольцовъ въ 1818 году взыскалъ съ той же Лѣтней волости въ ясакъ 33 руб., оленьихъ кожъ, отъ 4 звѣрей камыссы[1]) и 1 россомаху. Сіи послѣдніе проданы за 12 рублей 50 коп. которые вмѣстѣ съ означенными 33 руб. отданы имъ Кольцовымъ Казначею Дудину.

Поступило изъ оныхъ въ Казначейство 40 только рублей; слѣдовательно незначится 5 рублей.

Казначей Дудинъ не сдѣлалъ признанія въ утайкѣ оныхъ.

Коллежскій Регистраторъ Арзамазовъ обьясняясь въ подлежащихъ отвѣтахъ, между прочимъ, — обнаруживаетъ въ оныхъ слѣдующія обстоятельства:

Первое въ 1811 году (говоритъ онъ на 4 пунктъ данныхъ ему 3 Августа 1820. года вопросовъ), доставлены были изъ Земскаго суда въ Казначейство при сообщеніи 1300 слишкомъ рублей.

Въ пріемѣ ихъ росписался Дудинъ, бывши тогда канцелярскимъ служителемъ. Деньги сіи на приходъ не поступили. Будучи тогда еще малолѣтнымъ недоносилъ Арзамасовъ о томъ никуда.

Казначеемъ былъ тогда братъ сего Дудина.

Изъ истребованныхъ мною отъ Земскаго суда подлинныхъ документовъ видно, что 26 Іюля 1811 года Туруханскимъ мѣщаниномъ Васильемъ Дружининымъ представлено было въ оный

[1]) не дѣланная кожа съ оленьихъ ногъ.

судъ при доношеніи 1,332 руб. 33 коп. собранные Низовскими [1]) крестьянскими сотскими Дурановымъ и Лаптуковымъ въ подать и рекрутскую повинность.

Отосланы оные въ Казначейство 28 Іюля того же 1811 года при сообщеніи № 99 въ пріемѣ ихъ росписка сдѣлана въ исходящемъ реэстрѣ такими словами (принялъ Дудинъ).

Увѣдомленія о дѣйствительномъ оныхъ поступленіи на приходъ не доставлено.

Казначей Дудинъ сдѣлавшій таковую росписку, показалъ напротивъ, что онъ непомнитъ кто тѣ деньги принялъ и расписываться въ данныхъ отъ Начальства книгахъ, бывши тогда канцелярскимъ токмо служителемъ неимѣлъ права; а принималъ одни только бумаги по исходящему реэстру записанные.

Судя по данному отзыву заключить можно, что Дудинъ не находитъ ничего другаго къ своему оправданію кромѣ обязанности отвѣтствовать только за одинъ пріемъ бумагъ а не за все то, что къ онымъ прилагается.

Второе изъ представленныхъ Князцомъ Тымской и Караконской волости Андреевымъ въ 1812 году въ ясакъ звѣрей вынесено было изъ кладовой счетчиками Баженовымъ и Зуевымъ въ домъ бывшаго Казначея Сапожникова, что нынѣ въ Енисейскѣ Казначеемъ же: лисицъ бурыхъ 2. россомахъ 42. горностаевъ 200. и бѣлокъ 600. за что дано тѣмъ счетчикамъ отъ Сапожникова 10 руб. и отъ Засѣдателя Мингалева 5 рублей.

Арзамасовъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1813 года отправилъ о семъ съ магазейнъ вахтеромъ Утюжниковымъ прошеніе къ Томскому Гражданскому Губернатору. Но находившейся тогда въ Томскѣ Городничимъ братъ бывшаго Туруханскаго Исправника Бутыркина подарилъ Утюжникову 300. рублей дабы онъ не заводилъ хлопотъ; почему то прошеніе сожено; о чемъ будто сказывалъ ему Арзамасову самъ Утюжниковъ.

Въ доказательство приводитъ разговоръ съ нимъ Арзамасовымъ Туруханскаго купца Скорнякова въ Городническомъ Правленіи, что Исправникъ Бутыркинъ сказывалъ Скорнякову, съ произношеніемъ ругательства, что Утюжниковъ много надѣлалъ хлопотъ въ Томскѣ и точно получилъ 300 руб. отъ брата его.

Изъ счетчиковъ, Зуевъ отправленъ въ Уѣздъ съ казеннымъ хлѣбомъ, апотому и не спрошенъ.

Баженовъ же утверждаетъ, что хотя не выносилъ онъ изъ кладовой въ домъ Казначея звѣрей, но былъ призванъ въ квартиру Сапожниковъ и вмѣстѣ съ сыномъ его Тихономъ, что нынѣ Коллежскій Регистраторъ служащій въ Енисейскомъ Казначействѣ, отобрали изъ вынесенныхъ изъ запечи въ мѣшкѣ 42. россомахъ 22. лучшей доброты; за что получилъ точно отъ Казначея 10 руб. съ тѣмъ дабы раздѣлить ихъ съ Зуевымъ. 20. послѣднія отнесъ онъ, по приказанію Казначея, къ засѣдателю Мингалеву получилъ отъ него на другой день 5 руб. въ сеняхъ Казначейства.

---

[1]) живущіе къ Лѣдовитому морю крестьянѣ называются Низовскими.

Наконецъ удостовѣряетъ Бажановъ что виделъ онъ одну бурую лисицу, хранившуюся въ каморѣ Казначейства, гдѣ засѣдаетъ Сапожниковъ, и что она въ продажу съ аукціона не поступила.

Засѣдатель Мингалевъ въ принятіи отъ Бажанова 20 россомахъ и въ даче ему за приносъ оныхъ 5 руб. не сознался.

Купецъ Скорняковъ утвердилъ ссылку Арзамасова, что дѣйствительно Исправникъ Бутыркинъ говорилъ ему о полученномъ письмѣ отъ брата изъ Томска и что Утюжникова едва могли склонить 300 руб. дабы уничтожилъ онъ доносы, привезенные имъ изъ Туруханска.

Третіе., Казначеемъ Сапожниковымъ въ 1813 году изъ представленнаго капраломъ Сырейщиковымъ ясака взяты 71. соболь за 213 рублей.

Арзамасовъ подавалъ обьявленіе Городничему Саранчеву дабы изслѣдовалъ сіе дѣло. Но Сапожниковъ услыхавъ о семъ пришелъ рано по утру въ Казначейство и билъ зато его тростью, а потомъ отправилъ къ Саранчеву, которой употребилъ его съ содержащимися подъ стражею на выкапываніе въ пустомъ огородѣ деревъ икореньевъ; въ чемъ упражнялся онъ три дни.

По показанію Сырейщикова ясакъ состоялъ въ 155 соболяхъ, собранныхъ съ Чапогирской волости и съ вышедшихъ къ Лѣтнему зимовью Чимжальскаго рода болѣе 20. человѣкъ Тунгусовъ, шатавшихся по разнымъ мѣстамъ и не платившихъ ясака представлены всѣ тѣ соболи въ Казначейство и приняты Сапожниковымъ.

По Казначейству значится на приходѣ, что въ 1813 году за Ченогарскую[1]) волость поступило отъ Сырейщикова 81 соболь.

Относительно Тунгусовъ Чимжальскаго рода, требовалъ я свѣденія отъ Земскаго суда, но онъ отозвался, что по переписи въ 6. ревизіи въ Черногорской волости Тунгусовъ сего рода не показано; были ли они въ 5 ревизіи неизвѣстно, по неименію въ ономъ судѣ сказокъ, равномѣрно нещитаются они и подругимъ волостямъ.

Въ Квитанціи данной изъ Казначейства въ полученіи 81 соболя неупоминается о Чимжинскихъ Тунгусахъ; слѣдовательно и вѣрность поступленія въ казну взятаго съ нихъ Сырейщиковымъ ясака не извѣстна.

Коллежскій Регистраторъ Арзамазовъ непредставилъ другихъ доказательствъ, кромѣ съ сылки на капрала Сырейщикова; а притомъ сдѣлалъ извѣстнымъ обстоятельство сіе предъ самымъ моимъ отправленіемъ изъ Туруханска; почему и оставлено оное безъ окончательнаго разысканія.

Четвертое въ 1818 году, представлено было за Лѣтнюю волость кочующую по рѣкѣ Курейкѣ Князцомъ (имя котораго забылъ Арзамазовъ) въ ясакъ на 1819 годъ 24 соболя. Изъ коихъ

---

[1]) Вѣроятно, это та же волость Чапогирская, что упомянута выше. *Примѣч. изслѣд.*

поступило въ Казначейство при доношеніи писанномъ Арзамазовымъ, 18 соболей; остальные 6. оставлены Казначеемъ Дудинымъ.

По Земскому суду и по Казначейству значится въ поступленіи не 18 а шеснадцать токмо соболей; слѣдовательно осьми неоказывается.

Изъ собранныхъ по показанію сотскаго Кондратья Шадрина въ подать и повинность съ подгородныхъ крестьянъ на 1819 годъ 770 рублей,—въ Казначействѣ принято только 705. какъ видно изъ квитанціи. Недостающіе затѣмъ 65 рублей относитъ Шадринъ къ утайкѣ Казначеемъ.

Дудинъ сдѣлалъ въ томъ запирательство. Коллежскій Регистраторъ Арзамазовъ, о семъ спрошенный, отзываясь незнаніемъ сколько имянно Шадринъ представилъ денегъ, показываетъ между прочимъ, что Дудинъ принималъ всегда отъ сборщиковъ деньги одинъ на одинъ въ квартирѣ или своей каморѣ Казначейства.

За 1812 годъ сдано по показанію Сотскаго крестьянина Данила Копылова, въ Казначейство собранныхъ имъ въ подать и повинности 651 рубль.

Деньги сіи взносимы были имъ въ розное время прежде отдалъ онъ	300 р. 70 к.
а потомъ Сентября 8.—1813	125 ру.
Іюня 1.—1814	225 р. 30 к.
	350 ру. 30 к.

Представленныхъ 370 рублей совсемъ не оказалось на приходѣ по Казначейству.

Данная въ принятіи ихъ квитанція, по утвержденію Копосова во время отправленія его изъ Города украдена вмѣстѣ съ роскладными тетрадьми за 1811 и 1812 годъ собственными его 10. руб. ипроч. вѣщами въ ящикѣ хранящимися; о чемъ будьто бы онъ подавалъ Городничему Саранчеву въ Городовой кварталъ и въ земской судъ обьявленіе, писанное почтовымъ Експедиторомъ Макаровымъ, которой впрочемъ отъ того отозвался; равно неявилось ни гдѣ бумагъ, о коихъ сказалъ Копосовъ.

Изъ послѣднихъ 350 рублей 30 коп. значутся принятыми въ Казначейство Сентября 8.—1813	125 рублей
Іюня 1. — 1814	197 р. 55 к.
	322 р. 55 к.

недостающіе за тѣмъ 27. руб. 75 коп. Копосовъ относитъ къ утайкѣ Казначеемъ Сапожниковымъ который принималъ отъ него одинъ на одинъ безъ свидѣтелей.

Вообще изслѣдованіе безпорядковъ и злоупотребленій по сбору ясака обнаруживаетъ, что главнѣйшая причина тому заключается въ продажѣ взносимыхъ вещей подъ имянемъ мягкой рухляди не самими ясашными на ярмонкахъ какъ предписано было Маіору Щербачеву; но Чиновниками въ небольшемъ уѣздномъ городѣ, гдѣ продажа какъ выше сказано, только видъ Аукціона имѣетъ и гдѣ цѣны можно назначать по произволу.

Распоряженіе сіе какъ увѣдомилъ меня Земской судъ отъ 19 Іюня 1820. № 609 не основывается ни накакомъ ясномъ законѣ, но одобрено только и утверждено по представленію того суда Томскимъ Губернаторомъ 6 Іюля 1819 года за № 4150.

Предоставленное Земскому суду право давать шнуровые тетради на записку податей много способствуетъ умноженію подлоговъ. Почти всё равно будутъ ли сіи тетради шнуровые или нѣтъ ибо цѣлыя листы и записка на оныхъ статей, если нужно, безъ затрудненія переменяются.

С.) По продовольствію. За розданный изъ Туруханскаго Могазейна въ одолженіе хлѣбъ и отправленный въ 1818 году на продажу поступило въ Казну звѣрѣй и дѣнегъ вѣсьма малое Количество противу прошедшихъ времянъ. Усмотрѣно сіе мною при повѣркѣ и учетѣ Туруханскаго могазейна.

Причины тому слѣдующія:

Коллежскій Регистраторъ Гуляевъ поставляя въ Туруханскъ хлѣбъ въ 1818 году, большое онаго количество, по непріему въ казну отъ его повѣреннаго Контарева и неимѣвъ ни мѣста гдѣ бы сложить его, ни способа къ продаже за наличныя дѣньги роздалъ въ долгъ 4/т. пуд. жителямъ на иболѣе Городовымъ Казакамъ, на условіяхъ, чтобы дѣньги 4632 руб. 50 коп. уплачены были не пременно въ Маіе и Іюнѣ 1819 года.

Точно таковыми словами изъясняется въ предписаніи Томскаго Гражданскаго Губернатора отъ 30 Апрѣля 1819 года (№ 2571) на имя Туруханскаго Городничего и исправлявшаго должность исправника Коллежскаго Регистратора Максюкова, о Содѣйствіи чтобы Контареву каждый изъ должниковъ уплатилъ свой долгъ безъ доимочно; для чего, обязаны они были распорядится предварительно, дабы должники не могли наличьность уплаты употреблять на другія обороты, аудовлетворили бы и казну и казеннаго поставщика.

Туруханскій Городничій Осиповъ на требованіе увѣдомилъ мѣня, что Максюковъ по сему предписанію отправлялся въ Монастырское Селеніе за 30 верстъ Отъ Туруханска для встрѣчи казаковъ, возвращавшихъ ся изъ рѣки нижней Тунгуски и чрезъ ихъ старшинъ до пріѣзда еще Контарева собралъ большую часть его долговъ. За симъ Городничій не могъ взыскать съ нихъ ничего въ уплату хлѣбнаго задолженія по Городовому Магазейну, кромѣ нѣкоторыхъ, и то мукою. Удержанъ онъ былъ отъ того предписаніемъ Г. губернатора отъ 10 февраля (№ 917) коимъ предоставлено особое право Максюкову участвовать во всякомъ распоряженіи Городничаго по части продовольствія.

Максюковъ умолчавъ о предписанiи Г. губернатора сказалъ, что онъ по прозбѣ Контарева призывалъ должниковъ, кои уплатили долги свои по ихъ согласiю.

Одолжались они не для чего инаго, какъ токмо науплату взятаго хлѣба изъ Туруханскаго Могазейна.

Изъ спрошенныхъ мною 18 человѣкъ казаковъ показали, что Максюковъ призвавъ къ себѣ въ квартиру Сотника Кузакова, далъ ему Реэстръ должникамъ Кантарева и приказалъ какъ на ивозможно скорѣе взыскать долгъ звѣрями говоря при томъ, что Контаревъ продавалъ хлѣбъ не свой, а отъ другихъ, и о взысканiи имѣетъ отъ Г. Губернатора предписанiе.

Въ слѣдствiе сего приказанiя отдано въ уплату того долга самому Контареву, Максюкову и Прикащику перваго Стрижничеву:

Соболей	176	
Песцовъ	22	
» крестоватиковъ . .	100	
Лисица	1	
Оленьихъ кожъ	14	
ровдугъ	3	
Бѣлокъ	300	
заичьихъ шкуръ	50	
Медвежьихъ	4	
Лапъ Песцовыхъ	5.	сорок.
Камысовъ отъ	10	оленей

всего, полагая и наличьныя дѣньги, какими платили козаки Сверхъ того 2067.

Хотя должники говорятъ, что производили уплату по своей волѣ и въ пониженiи цѣны ни отъ кого принужденiя не имѣли но надобно замѣтить, что еже ли бы уплата сiя поступила въ казну; то разумѣется не было бы хлебной недоимки или еслибы отданные звѣри проданы были повольно; то вѣрно дороже той цѣны по какой они приняты заимодавцемъ.

Участiе въ семъ дѣлѣ власти лѣгко могло остановить всякое не согласiе плательщика.

Недостатки по взносу звѣрей и дѣнегъ, за хлѣбъ вырученныхъ. Казакъ Петръ Томиловъ за розданной по Тазовской волости ясашнымъ въ одолженiе хлѣбъ взыскалъ собол. 12. Бѣлокъ 1000. горност. 300. живыхъ оленей: 5. Самцовъ и 1 самку; 3. лисицы (въ числѣ коихъ 1. сиводушка и 2. белодушки.)

Кромѣ Олѣней доставлены были оные, по показанiю Томилова, въ Туруханскъ. Казначей Дудинъ положилъ ихъ въ кладовую. Недѣли чрезъ полтары послѣ того Томиловъ былъ призванъ и при Туруханскомъ Городничемъ Осиповѣ, Максюковѣ, засѣдателѣ Мингалевѣ и приказначее, тѣ звѣри перещитаны. Тутъже Максюковъ приказалъ отнести къ себѣ три лисицы. Прочiе звѣри проданы тогдаже съ аукцiона.

Томиловъ, по отнесеніи лисицъ, подалъ Максюкову въ квартирѣ его Рапортъ съ представленіемъ тѣхъ зверей.

Онъ приказалъ находившемуся при немъ крестьянину Блинову переписать его ивнесть въ книгу число хлѣба и представленныхъ звѣрей. Притомъ велѣлъ вычистить ножемъ Отмѣтки, сдѣланные Томиловымъ на долговомъ имянномъ Реэстрѣ, гдѣ значилось полученіе прежнимъ сборщикомъ Казакомъ Юрловымъ съ Остяковъ: Семена Агачева Арсенія Магичева, Осипа Сайготина и Ерѣмея Тамелкина за состоящіе на нихъ 20. пудъ хлѣба 158. бѣлокъ, 25 горностаевъ и 1. живой олень; въ чемъ представлены были Томиловымъ отъ сихъ остяковъ двѣ удостовѣрительныя подписки.

Максюковъ возвратилъ ихъ назадъ ивѣлѣлъ Томилову написать своею рукою почищенному вмѣсто звѣрей, полученныхъ Юрловымъ, 30 рублей денегъ.

По изысканію о семъ оказалось, что три лисицы, два соболя 99. бѣлокъ и 92 Горностая не поступили на приходъ.

30 рублей написаны почищенному въ долговомъ рѣестрѣ отъ слѣдующей причины.

Казакъ Юрловъ взявъ въ уплату за 20. пудъ хлѣба съ означенныхъ остяковъ звѣрей, употрѣбилъ ихъ въ свою пользу.

Въ томъ признался онъ при допросѣ. Будучи плотникомъ, исправлялъ казенныя суда и ему за то слѣдовало получить 25 рублей. Максюковъ вывелъ ихъ въ разходъ и Юрловъ росписался подъ статьею въ книгѣ. Къ онымъ прибавлено 5 руб. [1]) собственныхъ. Сею-то суммою замѣнены отмѣтки сдѣланные Томиловымъ.

Максюковъ во всемъ запирается совершенно. Но заседатель Мингалевъ говоритъ, что точно при продаже тѣхъ звѣрей отдано было Максюковымъ Томилову въ мѣшкѣ сколько-то лисицъ и приказано отнѣсть ихъ къ ниму.

Первый рапортъ отъ Томилова написанъ Копіистомъ Родюковымъ, который утвердилъ подъ присягою, что въ ономъ были означены три лисицы. равно показалъ и Блиновъ, что рапортъ сей перечерненъ Максюковымъ и переписанъ симъ Крестьяниномъ.

Трехъ лисицъ въ ономъ не показано. Отмѣтки въ долговомъ реэстрѣ точно онъ вычищалъ и Томиловъ записалъ противу каждаго имяни 30 руб. по расчисленному количеству.

Обстоятельства сіи довольно доказываютъ Максюкова въ присвоеніи не оказавшихся звѣрей, представленныхъ Томиловымъ.

По продажной цѣнѣ три лисицы, 99. бѣлокъ, 92. Горностая составляютъ сумму	161 р. 65
къ нимъ присоединить слѣдуетъ не довзысканные за употребленныхъ Юрловымъ въ свою пользу звѣрей по продажной цѣнѣ, за исключеніемъ 30. руб.	59. 11
	220— 76

---

[1]) показываются въ числѣ долговъ, коихъ уплата назначена Соболями; о чемъ сказано выше.

Всѣ сіи дѣньги надлежатъ быть взысканы съ Максюкова по тому, что онъ допустилъ Юрлова пользоватся уплатою казеннаго долга вмѣсто того, что бы поступить съ нимъ по законамъ.

Подобно Юрлову вахтеръ Арбузовъ изъ собранныхъ имъ 153 руб. 25 коп. удержалъ на свои надобности 58 руб. 25 ко.

За уплатою въ число ихъ 18 руб. 25 коп.
остается за нимъ . . . . 40 р.

Деньги сіи не только не взысканы; но оставленъ безъ вниманія и поступокъ Арбузова.

Капралъ Потылицынъ получивъ съ остяка Алексея Губина за 17 пудъ 20 фун. хлѣба въ уплату 1. песца 9. бѣлокъ и 58 заичьихъ шкуръ, продалъ изъ оныхъ песца, бѣлокъ и 30 шкуръ заичьихъ.

Деньги употреблены имъ въ свою пользу.

Полагая по существовавшей въ 1819 году аукціонной цѣнѣ песца въ 3 руб. 10 коп. бѣлокъ по 32 коп. заичьи шкуры по 16 коп. составится всей суммы . . . . 10 ру. 88.

Своевольство Потылицына лично открыто мною на мѣстѣ въ усть курейскомъ зимовье. Онъ за то перемѣненъ другимъ.

Городничему и Исправнику предоставилъ я, сверхъ того, разсмотрѣть сіе обстоятельство по надлежащему и сообщилъ имъ отомъ 13 Марта 1819 года (№ 18.)

Вахтера, Авамской Седельниковъ и Карасинской Кольцовъ собрали за проданной и взятой въ одолженіе хлебъ:

Седельниковъ	87 р. 60.
Кольцовъ	123. 5.
	210 р. 65.

Деньги сіи на приходъ не поступили.

Максюковъ распоряжалъ запискою прихода и расхода въ книги хлѣба и денегъ и принималъ сіи послѣднія. онъ Говоритъ, что деньги представленныя Седельниковымъ и Кольцовымъ пропущены въ запискѣ на приходъ ошибкою и что по вѣдомостямъ оные значатся въ своихъ мѣстахъ, но только нѣтъ ихъ на лицѣ. Городничій по сему требовалъ оные отъ Максюкова письменно, но онъ ихъ не отдалъ о чемъ представлено отъ нѣго Г. Губернатору отъ 20 Февраля (№ 35.)

Представлено было отъ вахтеровъ 7 пудъ Мамонтовой кости. Продана оная съ аукціона и денегъ выручено, какъ показано на приходѣ, будто, 171 руб. 87½ коп.

Изъ сей суммы 82 руб. 50 коп. слѣдовали въ подушную подать, а 89руб. 37½ коп. поступили въ капиталъ Могазейна.

Покупатель кости Енисейской мѣщанинъ Серебрениковъ утверждаетъ подъ присягою, что оная куплена имъ по 27 руб. 50 коп. за каждый пудъ и денегъ отдано Максюкову 192 руб. 50 коп. Почему не допоказано на приходъ за 30 фун. 20 руб. 62½ коп.

Слѣдующіе въ ясакъ 82 руб. 50 коп. Максюковъ намѣренъ былъ увѣсти съ собою въ Томскъ и увезъ бы, если бы я только

не воротилъ его съ дороги въ Туруханскъ при встрѣчѣ во время моего туда слѣдованія, что было 7 Сентября 1819 года.

Деньги сіи, какъ видно было по дѣламъ исправника, отосланы отъ Максюкова въ Казначейство отъ 28 августа (№ 126) но на приходъ записаны въ казначействѣ 22 Сентября.

Максюковъ говоритъ, что онъ по полученіи ихъ вскорѣ отправился изъ Туруханска; а по тому и дѣла почасти исправника отослалъ въ земскій судъ; между ими, будто, оставались и тѣ деньги, за печатанные въ холстѣ.

Сего только показанія довольно къ обвиненію Максюкова въ намѣреніи его воспользоватся означенными дѣньгами, ибо зѣмской судъ дѣла отъ него получилъ 11.Октября, тогда; когда тѣ деньги 22 Сентября записаны уже были на приходъ по казначейству; да и само по себѣ не вѣроятно, что бы деньги могли быть при дѣлахъ.

Относительно 20 рублей 62½ коп. не допоказанныхъ въ запискѣ по книгѣ за 30-ть фунтовъ кости отзывается онъ тѣмъ, что вещи сіи находятся большею частію при влажныхъ мѣстахъ; и по бывъ послѣ во время лѣта на открытомъ воздухѣ, могутъ умѣншатся въ своей тягости.

Доставленный ко мнѣ отъ Городничего Торговой листъ совершенно о провергаетъ и сей отзывъ, ибо въ ономъ со всемъ не означено числа вѣса, какой имѣла кость проданная Серебреникову (для такого означенія оставлено мѣсто;) подписанъ однимъ только Максюковымъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ количество звѣрей и денегъ по правлено.

Однимъ словомъ видъ и форма того листа явно доказываютъ намѣренное злоупотребленіе.

Я счелъ нужнымъ пріобщить его въ подлинникѣ къ дѣлу.

Енисейскій Купецъ Иванъ Щепетильниковъ купилъ въ Туруханскѣ съ Аукціоннаго торга 54. соболя по 14 руб. 60 коп. за 788 руб. 40 коп. что утвердилъ онъ подъ присягою.

Сихъ соболей и денегъ не видно ни по приходной книгѣ, ни по документамъ.

По сему я долженъ былъ сдѣлать вопросъ Максюкову отъ куда оные поступили?

Максюковъ отвѣчалъ, что соболи его собственныя, которыхъ онъ купилъ во время служенія его при управленіи дѣлами Семипалатинской дистанціи.

Весьма Сомнительно почесть такой отзывъ справедливымъ. Неговоря уже о томъ, что Максюковъ не имѣлъ права продавать своихъ соболей въ видѣ казенныхъ съ аукціона, мнѣ достовѣрно извѣстно короткое знакомство и приязненныя связи между имъ и покупателемъ Щепетильниковымъ слѣдовательно есть либы точно были его собственные; то могъ бы онъ удобно продать ихъ и не съ публичьнаго торга Щепетильникову.

Енисейскимъ купцомъ Соколовымъ куплено съ аукціона во первыхъ 194. соболя по 12 руб. 50 коп. за 2425 руб. но въ приходѣ значатся оные по 9 ру. 50 ко. на сумму 1843 р. а потомъ

155 соболей по 9 руб. 50 к. на 1472 ру. 50 ко. За писано же на приходъ по 12 ру. 50 ко. на 1937 ру. 50 ко. всѣхъ соболей куплено Соколовымъ на 3897 руб. 50 ко.

Вмѣсто коихъ поступило только 3780 ру. 50 коп.

Слѣдовательно не достаетъ 117 р.

По показанію цокупателя, дѣньги за тѣ звери получены отъ него Максюковымъ, но онъ отозвался незнаніемъ куда поступилъ не достатокъ въ оныхъ.

Между тѣмъ, какъ записка въ книгахъ вѣдена была имъ и всѣ распоряженія зависели отъ него токмо собственно.

Въ 1819. году отъ вахтеровъ поступило всѣхъ бѣлокъ 1632; продано же 1687; болѣе 49 белками.

Енисейской Мѣщанинъ Волоховъ подъ присягою показалъ, что куплено имъ и Сотникомъ Утюжниковымъ 2387 за 784 ру. 72 коп.

Хотя въ прочемъ сіи дѣньги поступили на приходъ; но я долженъ былъ спросить Максюкова о излишнихъ 49 бѣлкахъ, и онъ неотвѣчалъ мнѣ удовлетворительно.

Тотъ же Волоховъ утверждаетъ 1) что куплено еще
имъ 700 бѣлокъ по 35 коп. на . . . . 245 руб.
2) 200 заичьихъ шкуръ по 15 ко. на . . . . 30 руб.
275 руб.

Сей суммы нѣтъ на приходѣ и Максюковъ не обьяснился куда оная поступила.

Продано съ аукціона Енисейскому мѣщанину Марамыгину 6 лисицъ по 15 руб. каждая на 90 руб.

Покупатель утверждаетъ подъ присягою, что деньги получены Максюковымъ.

Сихъ лисицъ никто не представлялъ; а денегъ нѣтъ на приходѣ.

Максюковъ отозвался, что ни откого оныхъ получаемо не было; слѣдовательно и въ продажу не могли они поступать.

Купецъ Скорняковъ бралъ въ одолженіе изъ Карасинскаго магазейна въ 1815 году хлѣба 8 пудъ 20 фунтовъ, на . 17 руб.

Въ уплату оныхъ, по показанію Скорнякова, Максюковъ приразчетѣ съ нимъ съ забранныхъ въ долгъ сьѣстныхъ припасахъ удержалъ . . . . 15 руб.

Сихъ денегъ на приходѣ незаписано.

Максюковъ запирается въ такомъ удержаніи. Но вахтеръ Карасинскаго магазейна Кольцовъ подъ присягою утверждаетъ, что Максюковъ приказалъ ему довзыскать съ Скорнякова остальные 2 руб. которые и представлены Максюкову.

Принявъ ихъ въ Земскомъ судѣ сказалъ онъ, чтобы рапорта о 15 рубляхъ Кольцовъ не подавалъ.

Доставленные Максюковымъ Городничему 4 соболя, взятые за хлѣбъ съ остяка Ертегина не поступили въ продажу и денегъ за оные 50 руб. не записано на приходъ.

Максюковъ таковое не поступленіе относитъ къ Городничему, къ коему соболи были отъ нѣго отосланы; а сей говоритъ, что оные вмѣстѣ со всѣми соболями за хлѣбъ представленными были проданы. Въ торговый листъ (дѣло подъ литер. [1]) А.) они не внесены Максюковымъ; почему должны остаться у него.

При повѣркѣ книгъ и документовъ не оказывалось на приходѣ:

1) за 107 горностаевъ по 50 ко на	53 ру. 50
2) за песцовъ и крестоватиковъ	9. — 85
	63. — 35

На Князцѣ Тымской и Карагонской волости Андреевѣ считается съ 1815 года въ недоимкѣ хлѣба 115 пудъ и особо въ томъ же году 7. пудъ 20 фун.

Князецъ Андреевъ отзывается, что онъ такого количества хлѣба въ 1815 году не бралъ.—въ 1814. же дѣйствительно взято имъ было изъ Туруханскаго магазейна 115 пу по 1. руб. 50 ко. на 225 руб. но уплатилъ бывшему Исправнику Бутыркину 750. бѣлокъ, о чемъ обьявлено Городничему Саранчеву. Сверхъ того Бутыркинъ, подъ предлогомъ будто состоявшаго за нимъ Андреевымъ прежняго хлѣбнаго задолженія, взялъ заемное письмо, не упомнитъ только въ какой суммѣ, которое писалъ канцеляристъ Стыжновъ. Бѣлка продавалась тогда по 50 коп. каждая; почему Андреевымъ и переплачено Бутыркину. . . . . 150 руб.

Сихъ денегъ нѣтъ на приходѣ.

Крестьянинъ Егоръ Малышевъ въ 1814 году бралъ у крестьянина Льва Зайцакова 7 пудъ, за кои заплатила Священника Кожевникова жена 15 руб. козаку Дубашинскому. Утвердила сіе Кожевникова и козакъ Дубашинскій.

Сихъ денегъ на приходѣ не значится . . . . 15 руб.

На самоѣдской дѣвкѣ Аграфенѣ Росляковой считается по Туруханскому магазейну хлѣба въ недоимкѣ 7 пу. 10 фун.

Деньги за оной по 1 р. 50 к. за каждый пудъ всего 10 ру. 87 к. уплатила она вахтеру капралу Федору Мѣлькову.

По показанію Мѣлькова доставлены они были исправлявшему въ 1815 году должность Городничаго Титулярному Совѣтнику Треншу. Но на приходѣ ихъ не значится. . . 10 р. 87 к.

---

[1]) Часть 1. Листъ 151.

По показанію Князца Баишинской волости Тетерина, что онъ за взятой въ 1814 году изъ городоваго магазейна для всей той волости 150 пудъ хлѣба отдалъ въ томъ-же году бывшему Исправнику Бутыркину 140 бѣлокъ.
въ 1815. исправлявшему должность Городничаго Дмитренкѣ 80 руб.
въ 1816 году Князцу Ивану Зуеву 60 бѣлокъ.

Въ 1816 году исправлявшему Городническую должность коммисару Комлевскому . . . . 16 руб.
Козакомъ Зуевымъ взыскано . . . . 22 р. 40 к.
всего деньгами. . . . . 118 р. 40 к.
Бѣлокъ . . . . 200.

Сіи деньги и бѣлки на приходѣ не значатся.

Недостатки въ такелажахъ и прочихъ матеріалахъ. По показанію купца Скорнякова, куплено у него Максюковымъ 708 аршинъ холста изъ коего 508. по 25 к. на 125 руб. а послѣдніе 200. по 30 коп. на 60 рублей.

По расходной книгѣ записана выдача за 508 арш. по 30 ко. на 152 руб. 70 коп. мѣщанину Шарапову.

На спросъ мой утвердилъ Шараповъ подъ присягою, что 500. или болѣе аршинъ холста было взято у Скорнякова по 30 ко и деньги за оный получилъ Скорняковъ. Росписку сдѣлалъ онъ въ расходной книгѣ потому, что вмѣстѣ съ симъ холстомъ проданы были собственныхъ его сколько то мотовъ нитокъ и мѣшковъ.

Какъ показываетъ Скорняковъ, что 508 аршинъ продано имъ по 25 коп. на 125 руб. въ расходъ же вывѣдено по 30 коп. на 152 руб. 40 коп.

Слѣдовательно перепоказано . . . . 25 р. 40 к.
Къ нимъ принадлежатъ не значущіяся 200 аршинъ холста по 30 копѣекъ на . . . . . . 60 руб.
85 р. 40 к.

Максюковъ отозвался, что онъ не помнитъ сколько чего имянно и за какую цѣну куплено у Скорнякова и Шарапова.

Вывѣдено въ расходъ за два судна, купленныя у отставнаго Сотника Утюжникова . . . . 120. р.
и пятипудовой безмѣнъ . . . . 10 ру.
130 руб.

Утюжниковъ говоритъ, что онъ ни судовъ ни безмѣна не продавалъ.

Максюковъ напоивъ его пьянымъ въ своей квартирѣ далъ росписаться въ книгѣ; при чемъ мѣщанинъ Шараповъ управлялъ его рукою, сколько по неисправности зрѣнія Утюжникова, столько и по пьянству.

Максюковъ сдѣлалъ запирательство.

Не утвердилъ показаніе Утюжникова и Шараповъ.

По расходной книгѣ записана выдача Туруханскимъ мѣщанамъ Нелюбову и Алатаеву за перевозку будто ими изъ магазейна къ пристани муки 6811 пудъ.

Нелюбовъ и Алатаевъ показали, что они перевозили хлѣба на пристань 3,700. только пудъ, и взято ими за каждую тысячу по 20 руб. всего 74 рубли.

Слѣдовательно перепоказано въ расходъ . . . 130 р. 33 к.

Въ обличеніе не справедливаго выведенія сихъ денегъ въ расходъ утвердили подъ присягою козацкой сотникъ Кузаковъ, Пятидесятникъ Троицкой, капралъ Перепрыгинъ козаки Сырѣйщиковъ и Мутовкинъ, что они кромѣ перевезеннаго Алатаевымъ и Нелюбовымъ хлѣба къ пристани вѣсь прочій перевозили на собственныхъ лошадяхъ безъ всякихъ отъ казны издержекъ.

Утуруханскаго мѣщанина Ильина куплено мѣшковъ, холста, пряжи и прочихъ матеріаловъ на 308 рублей. Такъ значится и по расходной книгѣ.

Мѣщанинъ Ильинъ напротивъ говоритъ, что продано имъ тѣхъ матеріаловъ на 222 руб. 20 коп.

Слѣдовательно менее, нежели какъ показано въ расходѣ 86 руб.

Кромѣ сего излишне выведено въ расходъ за такелажи и прочіе матеріалы къ судоходству принадлежащіе 774 р. $82^1/_2$ к.

О всѣхъ сихъ недостаткахъ сдѣланъ мною подробный учетъ изложенный въ присоединенной къ дѣлу (литер. А. листъ 406 вѣдомости.)

Сумма по таковому учету ко взысканію слѣдующая не входитъ въ составъ 12072 рублей $45^1/_4$ коп. которые упомянуты выше подъ статьею о городовомъ Туруханскомъ магазейне, какъ и всѣ тѣ деньги, кои не поступили на приходъ во время исправленія должности Туруханскаго Исправника Максюковымъ съ Марта по Сентябрь мѣсяцъ 1819 года.

Къ сему нужно присовокупить, что Максюковъ будучи единственною причиною не достатковъ и вообще всѣхъ злоупотребленій по продовольствію, слагаетъ во всѣмъ, что бы никасалось до общихъ дѣйствій его съ Городничимъ, отвѣтственность на последняго, какъ на начальное лицо по управленію магазейномъ.

Я долгомъ поставляю удостовѣрить, что Городничій Осиповъ весьма былъ ограниченъ властію, данною Максюкову отъ Начальства.

Поступивши недавно изъ воинской службы, не имѣлъ онъ еще той опытности, какой требовала должность его. Между тѣмъ Начальство совѣтуетъ ему, какъ выше сказано, пользоваться пособіями Максюкова, названнаго вѣрнымъ и добрымъ человѣкомъ.

По чему оставалось Осипову положится на него совершенно и ни въ чемъ ему не препятствовать.

Съ приложеніями повѣрялъ Коллежскій Ассесоръ Жуковскій.

Изслѣдованіе Нарымскаго Земскаго управленія.

По дошедшимъ свѣденіямъ о худомъ правленіи въ Нарымскомъ Округѣ Господинъ Сибирскій Генералъ-Губернаторъ, для мѣстнаго изслѣдованія командировалъ Правителя своей канцеляріи Шклаpевскаго, уполномочивъ его, принимать жалобы и исправлять безпорядки, смотря по обстоятельствамъ.

Отъ Томска до Нарыма считается зимняго тракта до 455 верстъ; но лѣтомъ, всѣ вообще сношенія съ симъ краемъ бываютъ токмо водою по рѣкамъ Томи и Оби, на разстояніи болѣе 750 верстъ.

Симъ путемъ Шклаpевскій отправился изъ Томска 16 Іюля.

Проплывая лежащія по берегамъ, селенія крестьянъ, Юрты ясашныхъ онъ, при осмотрѣ сельскаго управленія, по всюду встрѣчалъ ропотъ на земское Начальство. Въ Нарымъ прибылъ 20 Іюля. Тутъ явилося къ нему ясашныхъ старшинъ и изъ общества ихъ лучшихъ людей до 200 человѣкъ съ жалобами на стесненія и насилія.

Обращая же усмотренія вообще на всѣ предмѣты управленія и жалобъ на оное, Шклаpевскій находилъ слѣдующія уваженія:

Произшествія по Богородскому Коммисарству Томскаго Округа. Крестьяне и ясашныя со своими старшинами, составивъ общественныя приговоры, жалуются оными:

Ясашныя Большебровской волости въ томъ, что при вносѣ ими въ Томское казначейство ясака, казначей беретъ въ подарки себѣ лучшій звѣрь, а посредственный откладываетъ въ казну; что канцелярскіе служители тогда выдаютъ квитанціи, когда заплатятъ имъ за каждую 10 руб. и что священникъ села Николаевскаго не токмо умершихъ не отпѣваетъ года по два и требуетъ за то по 10 и по 15 руб. но крайне затрудняетъ браки, и за веньчанье беретъ по 25 и по 40 руб. отъ чего молодые люди большею частію остаются холостыми, а всѣ вообще приходятъ до того, что ясака и податей оплачивать будутъ не въ состояніи.

Ясашныя Кортульской волости въ томъ что Коммисаръ Берестовъ, за взятый ими изъ казны хлѣбъ, собирая съ нихъ уплату зверемъ, порсою, жиромъ и деньгами, не давалъ росписокъ, да и самый сборъ производилъ съ жестокою строгостію; а въ 1818 году, сперва взялъ съ нихъ 700 р. и далъ имъ роспиcку во всемъ платежѣ за казенный хлѣбъ на 7045 руб., а потомъ и еще взыскалъ съ нихъ 900 руб. и собственно для себя взялъ 30 руб. 12 соболей, 6 лисицъ белодушекъ и 15 Осетровъ, всего на 496 руб. Сотникъ же Помехинъ назадъ тому три года взялъ у ясашнаго Сонгурова десятилетняго сына и куда его употребилъ по нынѣ не извѣстно.

Ясашныя Шепецкой волости, что коммисаръ Берестовъ, производя взысканіе за взятой ими изъ казны хлѣбъ, перебралъ съ нихъ 90 руб.

Ясашныя Тайзаковскихъ Юртъ, что они брали хлѣбъ изъ казны по 1 р. 30 к. пудъ а коммисаръ Берестовъ взыскивалъ

по 1 р. 40 к. и что ими уплата здѣлана сполна, но спустя годъ тотъ же коммисаръ взыскалъ съ нихъ еще 401 руб.

Крестьяне деревни Жуковской, что въ Іюлѣ 1818 года Исправникъ Поповъ, съ начала приказалъ наблюдать чистоту, чего отъ нихъ прежде требуемо не было; потомъ велѣлъ козакамъ нарѣзать прутьевъ целую телегу, а наконецъ собравъ крестьянъ всего селенія, заставилъ козаковъ бить некоторыхъ нещадно, угрожая темъ и всѣхъ прочихъ; и темъ принудивъ ихъ дать ему 500 руб. неспрашивалъ уже болѣе чистоты и сказалъ, живите какъ хотите.

Крестьяне Николаевской волости, что Исправникъ Заборовскій, назначивъ изъ ихъ волости рабочихъ на Иркутскую дорогу, взялъ съ нихъ пять сотъ рублей за уменьшеніе изъ наряда 100 чел: и что на два судна, слѣдовавшія по билету Нарымскаго Исправника въ Томскъ, будто бы для Приказа Общественнаго Призрѣнія, наряжаемы были изъ ихъ волости по 20 человѣкъ проводниковъ при каждой станціи, а прогоновъ, за все сто двадцати пяти верстное разстояніе, платимо имъ не было.

Той же волости крестьяне Ильины и Савостьяновы, что комисаръ Берестовъ сперва обыскивалъ ихъ домы, а потомъ набивъ на нихъ колодки, устращивалъ отправить къ суду по какому то важному дѣлу; и симъ средствомъ принудилъ ихъ дать ему 200 руб.

Сверхъ сего обьявляло общество, что Исправнику Заборовскому при посещеніи волости, поднесено два раза по 100 а третій 50 ру. что Г. Поповъ, исправляя должность Исправника, взялъ съ нихъ за избавленіе отъ дорожныхъ работъ 350 руб. и что изъ Нарыма въ Томскъ и обратно, дѣлаются наряды изъ крестьянъ для провода купеческихъ кладей.

Подводная повинность отъ Томска до Нарыма. По тракту отъ Томска къ Нарыму содержатся почтовыя станціи изъ Земскаго збора; но учреждены сверхъ того и личныя обывательскія наряды, коими уже во всѣ лѣтнія времена изправляется водою на судахъ. возка почтъ и чиновниковъ по службѣ. и возка проѣзжающихъ по подорожнымъ. Станціи, называемыя Станами, размѣщены въ прибрежныхъ жилищахъ; но разстояніе оныхъ расположено и назначеніе къ нимъ людей, здѣлано крайне не уравнительно, напримѣръ: Ясашныя Юрты Горбуновская, Маготинская и Креновская, имѣя токмо отъ 10 до 14 душъ, исправляютъ подводную гоньбу чрезъ 15, 20 и болѣе верстъ и симъ отягощены такъ, что употребляются часто въ греблю мужья и жены. Между темъ другія Юрты, состоя изъ большаго количества душъ, исполняютъ сію повинность на меньшемъ разстояніи; а Чулымская и Байголовская волости отъ таковой обязанности избавляются Земскимъ Начальствомъ, по Народному обьявленію, за деньги; удаленныя же отъ береговъ, такъ же состоящія ниже Нарыма и по такимъ мѣстамъ, гдѣ почта не проходитъ, во всѣ не учавствуютъ въ сей повинности.

Говоря о сей статьѣ, Шкларевскій заключаетъ, что ежели содержаніе ея подрядомъ изъ земскаго збора, не можетъ быть удобно въ летнѣе время: то надлѣжало бы, облегчить въ сей повинности

жителей Нарымскаго тракта; и соединивъ крестьянъ и Ясашныхъ здѣлать разчисленіе, сколько душъ приведется на каждую версту, и потомъ на всякую станцію назначить потребное число людей, по мерѣ ея разстоянія, какъ то: ежели на версту причтется по пяти душъ; слѣдовательно станцію состоящую въ одну сторону изъ 20, а въ другую изъ 15 верстъ, должны содержать не 14 душъ, какъ сіе теперь бываетъ, но 175 человѣкъ, впрочемъ само собою разумеется, что удаленныя отъ станцій, не минуемо обязаны способствовать исправленію сей повинности, или наймомъ, или собою лично, или же денежнымъ пособіемъ по взаимному соглашенію; а начальство обязано наблюдать строго токмо то, что бы ни кто не могъ уклонятся отъ своей чреды.

Волостныя печати. Между жалобами Остяковъ, отборъ земскимъ Начальствомъ печатей отъ ихъ волостей, почитается особеннымъ стесненіемъ: ибо народъ сей и старшины ихъ, незнающія грамотѣ и рускаго языка, не токмо съ давняго времени не могли заключать, ни общественныхъ приговоровъ, ни взаимныхъ обязательствъ; но еще поставлены въ то сомненіе, что Земское Начальство, имѣя въ рукахъ своихъ печати, могло составлять само по себѣ волостныя бумаги и даже требованія на ссуду ясашныхъ хлѣбомъ и товарами.

Въ нѣсколькихъ жалобахъ упоминается, что печати отобраны были еще прежнимъ исправникомъ Пенкинымъ и переданы преемнику его Федорову; но сей, удерживая у себя печати всѣхъ волостей, выдавалъ оныя ясашнымъ старшинамъ, какъ по личнымъ ихъ изьясненіямъ стало извѣстно, токмо въ одно время, когда вносится ими въ казну ясакъ, единственно для припечатанія онаго; а потомъ оставлялъ у себя.

По сему Шкларевскій, находя отборъ печатей явнымъ нарушеніемъ порядка въ сельскомъ управленіи, распорядился, что оныя въ тоже время разосланы по волостямъ.

Г. Федоровъ во взятомъ отъ него обьясненіи, извиняется въ семъ поступкѣ тѣмъ, что печати ясашныхъ волостей удерживалъ у себя съ согласія ихъ старшинъ, не навсегда а временно; что какъ ясашныя, имѣя за собою хлѣбный долгъ, являлися къ запасамъ и получали новую ссуду, князцы же ихъ, удалясь за промыслами, не могли всякой разъ находится въ Нарымѣ: то печати служили залогомъ вмѣсто общественнаго ручательства; и что произведя зборъ съ ясашныхъ за выданный имъ хлѣбъ, окончивъ съ ними ращеты, и представляя Г. Гражданскому Губернатору оборотныя вѣдомости, онъ Исправникъ долженъ былъ удостовѣрить сіи послѣднія волостными печатями, къ чему они и употреблялись. Говоря же столь ясно о состояніи печатей въ его распоряженіи, присовокупилъ еще и то, будто бы Князцы по надобностямъ общественнымъ, дѣйствовали оными свободно.

Состояніе казенныхъ хлѣбныхъ запасовъ. Въ Нарымскомъ Округѣ, всѣ вообще жители снабжались хлѣбомъ и другими жизненными потребностями, отъ торговли тамошняго Купечества и Мѣщанства. Случившійся въ 1812 году не урожай по Томской Губерніи, какъ извѣстно по дѣламъ, озабочивалъ губернское Начальство изы-

сканіемъ средствъ къ Народному пособію. Сіе самое было поводомъ, что въ 1813 году учреждены казенныя хлѣбныя запасы на общихъ правилахъ. Таковыхъ запасовъ Коллежскій Совѣтникъ Шкларевскій находилъ: одинъ для гражданъ въ Нарымѣ, а два для уѣздныхъ жителей въ селѣ Тогурѣ и въ предмѣстіи Нарыма.

Въ Тогурѣ, 19 Іюля состояло наличнаго хлѣба по книгамъ: оставшагося отъ 1818 года 1346 пудъ 5 ф. поступившаго въ 1819 году отъ подрядчика Клестова 10,200 и того 11,546 пудъ 5 ф.

Пріемъ хлѣба, храненіе и раздача онаго, возложены на волостнаго голову и его писаря, но въ существѣ собственно на послѣдняго; цѣна хлѣбу не была открыта и писарь обьявилъ, что оная извѣстна одному Земскому Исправнику. Расхода хлѣбу по сему запасу ни чего не было; но 25 Іюля оказалося онаго въ раздачѣ ясашнымъ до 2000 пудъ, и все сіе количество написано въ расходъ заднимъ числомъ и однимъ днемъ 15 Іюля.

По запасу въ предмѣстіи Нарыма, вѣдомость Земскаго Исправника отъ 26 Іюля показывала хлѣба: оставшагося отъ 1818 года 3339 пуд. 24 фунта; принятаго 9 Іюля отъ подрядчика Томскаго Купца Чулошникова 10415 п. 17 ф. а розданнаго изъ сихъ количествъ 3312 пуд. 38¾ фу. но цѣны и въ семъ магазейнѣ не были открыты.

По общимъ же щетамъ его, оба оныя запасы именуются однимъ Нарымскимъ магазейномъ, въ которомъ уже ни какаго расхода хлѣбу въ первыя четыре месяца 1819 года не видно, а показывается онаго именно съ 1 Маія по 26 Іюля 2557 пудъ 29 ф.

Итакъ безпорядокъ здѣсь самъ по себѣ обьясняется, а можетъ быть заключаются въ ономъ и самыя корыстонамѣренныя дѣйствія; но содѣлать оныя даже вѣроятными не представлялося возможности: ибо должно бы было вытребовавъ ясашныхъ, коимъ написанъ въ раздачу хлѣбъ, взять объ ономъ отъ каждаго показаніе; на что было бы потребно времени болѣе полугода, сколько по удаленности и разсѣянности ясашныхъ Юртъ, столько же и потому, что сей народъ находился на промыслахъ въ разныхъ мѣстахъ; а тѣ ясашныя, кои явилися съ жалобами, отозвались что едвали могъ быть таковый заборъ хлѣба, но что они незная имянъ, ни чего вѣрнаго сказать объ ономъ не могутъ.

Въ Градскомъ запасѣ, по вѣдомости Городничаго состояло наличнаго хлѣба 1906 пуд. 15 фун. да выданнаго въ 1818 году купеческому сыну Родюкову заимообразно 600 пудъ съ тѣмъ, что оный имѣетъ быть возвращенъ въ казну натурою же съ восьмою долею прибыли.

Хлѣбъ сей стоитъ казнѣ 85 к. а продажная цѣна съ приращеніемъ полагается 96 к. пудъ.

Обороты хлѣбныхъ запасовъ. Изъ отчетовъ Г. Федорова за бытность его Исправникомъ видно, что хлѣбъ обращается въ ссуду двумя средствами: 1) развозится въ Юрты ясашнымъ 2) отпускается изъ самыхъ запасовъ, главнейше ясашнымъ-же.

Раздача хлѣба показана по обеимъ симъ оборотамъ вообще на цѣлые волости, а развозка въ Юрты означается, гдѣ водою, гдѣ

сухимъ путемъ, за 140, за 200, за 400 и за 750 верстъ; индѣ болѣе, индѣ менѣе.

Платежи за развозку и завыгрузку хлѣба составляютъ расхода, смотря по разстоянію отъ 22 до 46 коп. на каждый пудъ, не полагая тутъ покупки судовъ и снастей, на кои такъ-же издерживается ежегодно до 150 руб. и болѣе.

Цены казенному хлѣбу, включая расходы и восьмую часть прибыли, состояли:

Въ 1816 году, по магазейну и по Юртамъ 1 р. 35 к.

Въ 1817, по магазейну 1 р. 4 к. по Юртамъ 1 р. 30 к. и 1 р. 46 к.

Въ 1818, по магазейну 86 к. по Юртамъ отъ 1 р. 11 к. до 1 р. 39 к.

Въ 1819, по магазейну 78 к. по Юртамъ отъ 86 к. до 1 р. 26 к.

Между темъ общій гласъ Народа и поданныя жалобы говорятъ, что развозка и выгрузка хлѣба производилися ясашными безъ всякаго платежа, по наряду ихъ тѣми козаками, кои употреблялися по сей операціи. Сложныя же цены по Нарыму существовали:

Въ 1816 году отъ 1 р. 23 к. до 1 р. 30 к.

Въ 1817 году отъ 1 р. 28 к. понижался постепенно до 68 к.

Въ 1818 году тоже понижался отъ 1 ру. 5 к. до 68 к.

Въ 1819 году отъ 85 к. до 68 к. а въ Маіѣ и Іюнѣ промышленниками продаваемъ былъ: въ Тогурскомъ селѣ 50 а въ Нарымѣ 55 и 60 к.

Ссуда ясашныхъ хлѣбомъ одеждою, обувью и другими вещами. Мѣстныя свѣденія, жалобы ясашнаго народа и взятыя показанія, доказываютъ, что въ 1813 году при учрежденіи хлѣбныхъ запасовъ, заведена земскимъ Начальствомъ и самая торговля съ симъ Народомъ: одеждою, обувью, крестьянскимъ сукномъ, холстомъ, порсою, жиромъ, коровьимъ масломъ и другими мелочами, въ образѣ казенной ссуды; и что торговля сія производилася чрезъ купцовъ, Нестерова, Соснина и крестьянина Петрова, въ самомъ Нарымѣ.

Жалобъ, щотовъ и записокъ по сему предмѣту поступило отъ ясашнаго народа болѣе 50. Они вообще заключаются въ томъ:

1) Исправникъ Пенкинъ обьявилъ Ясашнымъ, что отъ казны учреждена ссуда для народа изъ хлѣба и разныхъ вещей, и темъ согласивъ ихъ на позаимствованіе, получалъ съ нихъ уплату рыбою, кедровыми орехами и пушнымъ товаромъ, какъ то: за пудъ муки и ячменя по 5, по 4 и по 3 белки; соболей и прочій зверь бралъ у нихъ за 10 и менѣе бѣлокъ, не обьявляя ни тому ни другому цѣнъ; а при оставленіи своей должности въ 1816 году, здѣлавъ съ ними ращетъ, нѣкоторымъ волостямъ обьявилъ, что съ нихъ переобрано платежа отъ 125 до 950 руб. на всехъ же прочихъ ни сколько долгу не полагалъ.

2) Исправникъ Федоровъ темъ-же порядкомъ производилъ ясашнымъ ссуду, но съ большимъ отягощеніемъ: ибо не обьявляя ни чему ценъ, раздавалъ хлѣбъ и товары безъ поручительства другъ по другѣ и даже безъ вѣдома старшинъ; самъ назначалъ

мѣру платежа, а взысканіе производилъ руками избранныхъ имъ козаковъ и крестьянѣ, которыя разьезжая по Юртамъ по самымъ промысленнымъ мѣстамъ, обирали весь промыселъ, не токмо у того кто бралъ хлѣбъ или товары, но даже у всѣхъ техъ, кои никогда и ни чемъ не заимствовалися; а для сего обыскивали Юрты, клети и сундуки; у того кто противился вынуждали по боями и все отнимали насильно.

Хотя же на таковыя поступки приносимы были жалобы, но Г. Федоровъ претерпеваемыхъ ими отъ козаковъ обидъ не уважалъ, а за обобранный у нихъ промыселъ, указывалъ требовать удовлетворенія отъ своего общества.

3) Многія изъ ясашныхъ пишутъ, что хлѣбъ и вещи развозимы были по Юртамъ низшей доброты противу вольнопродажныхъ, и что раздача козаками производилась съ обвесами, обмерами и всякому, кому оныя были надобны и кто нежелалъ во все брать; или же старшины принуждаемы были принимать хлѣбъ и разлагать оный насильно.

4) Наконецъ большая часть ясашныхъ, полагая, что взято и обобрано у нихъ, зверя рыбы и прочаго, съ большимъ излишествомъ противу розданнаго имъ хлѣба и вещей, требуютъ учинить съ ними ращетъ и перебранную сумму имъ возвратить [1]); те же, кои ни сколько не заимствовалися ссудою, просятъ, чтобы за взятое у нихъ имущество, взыскавъ съ виновныхъ слѣдующія по продажнымъ ценамъ деньги, удовлетворить ихъ какъ безвинно потерпевшихъ раззореніе; а всѣ вообще, или въ жалобахъ своихъ, или лично, рѣшительно отозвались, что заимствоваться отъ казны, ни хлѣбомъ, ни товарами, не желаютъ, и что бы избавить ихъ на будущее время отъ таковой стеснительной ссуды.

Во взятыхъ въ слѣдствіе сихъ жалобъ показаніяхъ обьясняютъ, какъ-то:

Крестьянинъ Ефимъ Петровъ, что онъ, будучи причисленъ по Томскому Округу въ крестьянство изъ посельщиковъ, всегда занимался торговлею, съ начала по доверенности Томскаго купца Базанова и съ позволенія Начальства, а потомъ самъ собою по пашпортамъ и учрежденнымъ свидѣтельствамъ, въ Томскомъ и Нарымскомъ уѣздахъ; что съ 1813 года Исправникъ Пенкинъ, учреждая ссуду для Ясашнаго Народа изъ хлѣба и другихъ вещей, приказалъ ему Петрову выдавать каждому изъ нихъ всѣ товары, какія у него имѣлись; что выполняя сіе, всегда отпускалъ ясашнымъ потребныя вещи и обьявлялъ имъ цены, уплатуже получалъ отъ Г. Пенкина главнейше пушнымъ товаромъ,—что Г. Федоровъ принявъ операцію сію, подтвердилъ распоряженіе Г. Пенкина, т. е. дабы онъ Петровъ всѣ потребности Ясашнымъ приготовлялъ благовременно; что удовлетворяя сему отпускалъ вещи всякому изъ нихъ, иногда по ихъ требованіямъ, а нередко и по

[1]) По щетамъ представленнымъ нѣкоторыми волостями, и по ценамъ существовавшимъ на хлѣбъ и звѣрь, можно заключать, что зборы превосходили ссуду въ двое и въ трое.

запискамъ Атамана Нестерова; что сверьхъ сего и по приказанію Г. Федорова, производилъ отпуски товаровъ собственно ему Нестерову на значительную сумму, для раздачи оныхъ ясашнымъ въ самихъ Юртахъ ихъ, въ видѣ казенной ссуды; и что за все то, что брали у него Ясашныя и Атаманъ Нестеровъ, уплата была производима ему Федоровымъ большею частію зверемъ по ценамъ имъ самимъ назначаемымъ; въ удостовѣреніе же всего онаго представилъ свои книги, ращеты Г. Федорова и записки Атамана Нестерова.

По книгамъ Петрова можно съ вѣроятностію полагать, что ясашнымъ раздаваемо было товаровъ ежегодно на 25/т. руб. и болѣе, по назначеннымъ имъ цѣнамъ; а съ нихъ было собираемо, судя по представленнымъ отъ нѣкоторыхъ волостей реестрамъ на превосходящую, въ двое и въ трое сумму.

Козачей команды Атаманъ Нестеровъ съ двумя сыновьями, четыре козака и трое крестьянъ, подтвердили жалобы ясашныхъ, то есть, что изъ нихъ первыя находяся на службѣ при земскомъ Начальствѣ, одни и вмѣстѣ съ крестьянами, въ каждомъ году отправляемы были въ Юрты Ясашныхъ, кто съ хлѣбомъ и разными вещами для раздачи онаго Ясашнымъ, а вообще всѣ для произведенія за все то збора, что имѣя повеленія и назначенія отъ Начальства, требовали и обыскивали у Ясашныхъ всѣ промыслы, и обирали оныя добровольно и насильно; и что все взятое совокупно съ реестрами представляли Г. Федорову. Сынъ-же Нестерова Евлампій, показываетъ еще и то, что онъ и козакъ Дѣевъ, отобрали было у Князца Иробирова 2760 белокъ, одну лисицу и два соболя; но все сіе онъ Иробировъ съ помощію Ясашныхъ, у нихъ отнялъ [1]).

При семъ представлено нѣсколько данныхъ отъ Г. Федорова козакамъ и крестьянамъ приказовъ, коими между прочимъ предписывалъ: тѣхъ Ясашныхъ, кто промысловъ своихъ не станетъ отдавать, со всѣмъ уловленнымъ ими зверемъ представлять къ нему.

Всѣ жалобы Ясашныхъ, показанія козаковъ и крестьянъ, прочитаны Г. Федорову, при бытности тѣхъ и другихъ, и всѣ были подтверждены рѣшительно; самъ же Г. Федоровъ въ отвѣтахъ своихъ пишетъ:

a) Казенныя хлѣбныя запасы, состоя въ Нарымѣ и въ Тогурѣ, наполняются подрядомъ.

b) Для выгрузки хлѣба въ Нарымѣ, ни когда поселяне не были наряжаемы, а всякой разъ выдавались деньги на расплату вольнонаемнымъ людямъ Атаману Нестерову; въ Тогурѣ-же крестьяне, ежели и занимались таковою выгрузкою, дѣлали сіе изъ доброй воли.

---

[1]) Князецъ Иробировъ есть тотъ, который жаловался въ Томскѣ на насильный отборъ у него всѣхъ техъ звѣрей Уѣзднымъ Стряпчимъ и козакомъ Нестеровымъ. Онъ отправленъ въ Нарымъ съ Г. Федоровымъ, который признавая, что зверь сей отобранъ по его приказанію, согласился Иробирова удовлетворить и заплатилъ ему 1844 руб.

c) Требованія Ясашныхъ на ссуду хлѣбомъ, были отъ каждаго личныя: ибо волостныя печати, оставленныя Князцами у Г. Федорова, служили залогомъ, или ручательствомъ.

Особенное изъясненіе о жалобахъ ясашнаго Народа. Г. Федоровъ, выслушавъ жалобы Ясашныхъ, въ особенности изъясняется, что не удовольствія ихъ на козаковъ, употребляемыхъ имъ для збора, полагать должно, возникли отъ того, что по предписаніямъ Г. Гражданскаго Губернатора взыскиваемы были чрезъ козаковъ такія съ волостей ссуды, которыя сдѣланы еще предмѣстникомъ его Пенкинымъ [1]).

Приступая къ соображенію сего обстоятельства, должно обратится начально къ отчетамъ Г. Федорова, гдѣ по принятіи имъ отъ Г. Пенкина званія Исправника, ни сколько не показывалось къ 1816 году хлѣбнаго, или другаго какаго либо долга, на Ясашныхъ волостяхъ; но 18 Генваря 1818 года Г. гражданскій Губернаторъ Исправнику Федорову предписалъ, что некоторыя Ясашныя изъ пріобретенной отъ продовольствія ихъ прибыли, снабжены были Г. Пенкинымъ Шубами и прочимъ на 8735 руб. 45¼ к. чему имъ и вѣдомости представлены; что сумма сія еще не взыскана съ нихъ и нужна для хлѣбныхъ оборотовъ; и что-бы взысканіе оной произведено было съ Ясашныхъ деньгами, или зверемъ по продажной ценѣ.

Когда же Г. Федоровъ отозвался, что приступитъ къ сему взысканію, ежели ясашныя признаютъ себя должными, ибо свѣденія объ ономъ не дано ему отъ Г. Пенкина: то Г. гражданскій Губернаторъ другимъ предписаніемъ отъ 13 Февраля 1818 года заметилъ, что и Г. Федоровъ, заплатя уже многія тысячи Базанову, или его прикащикамъ, за полученную у нихъ для Ясашныхъ одежду, изъ хлѣбнаго капитала, производитъ сію уплату и теперь крестьянину Петрову значительною суммою и изъ того-же капитала; что имѣя по сему не однократное строгое воспрещеніе, должно бы было ему токмо содѣйствовать во взысканіи долговъ съ Ясашныхъ; и что Г. Пенкину, при тогдашнихъ тягостныхъ годахъ, подобнаго воспрещенія не было; слѣдовательно здѣланное симъ последнимъ прямымъ путемъ отъ казны одолженіе болѣе имѣетъ преимущества къ неотлагательному взысканію.

Приложенныя же при томъ вѣдомости показуютъ, что Ясашнымъ роздано было, купцами Соснинымъ, Нестеровымъ и крестьяниномъ Петровымъ разнаго товара, какъ то: шубъ, свинцу, крупы, табаку, сукна, сермяги, холста, котловъ медныхъ и железныхъ, топоровъ, мыла, самоловныхъ удъ, бахты, дабы, платковъ, армяковъ, ружей, кремней и замковъ, на 9255 ру. 81¼ коп. изъ сей суммы исключены 520 руб. 40 к. т. е. оставшіяся въ економіи по послѣднему продовольствію ясашныхъ.

[1]) Въ чемъ заключаются упоминаемыя Г. Федоровымъ предписанія, сіе обьясняется послѣдующимъ изложеніемъ; къ ближайшему-же усмотренію прилагаются подлинникомъ.

Приложеніе II.

За темъ достальныя 8735 р. 45¼ коп. какъ выше обьяснено обращены ко взысканію съ ясашныхъ; но когда производилась таковая раздача и въ какую цену полагались товары сего не видно.

Распоряженія о ввозѣ къ ясашнымъ хлѣба. Комитетъ Г.г. Министровъ, разсматривая причины, по коимъ здѣлано было запрещеніе на привозъ въ обдорскій край не во время ярмонокъ, партикулярнаго для вольной продажи хлѣба, 5 Маія 1817 года положилъ: привозъ хлѣба къ ясашнымъ народамъ, разрѣшить во всякое время.

Бывшій Генералъ-Губернаторъ Г. Тайный Совѣтникъ и кавалеръ Пестель, извѣщая о таковомъ положеніи Комитета Томскаго Гражданскаго Губернатора, предписалъ: изполняя оное въ точности наблюдать, дабы промышленники, проезжающія съ жизненными припасами къ ясашнымъ, не ввозили товаровъ, могущихъ удовлетворять страсти ихъ къ пьянству и табаку, и дабы сей народъ охраняемъ былъ отъ всякихъ обмановъ.

По сему Г. гражданскій Губернаторъ отъ 5 Апрѣля 1818 года здѣлалъ слѣдующія распоряженія:

a) Охраняя Ясашный народъ отъ стесненія и раззоренія по силѣ Указа 20 Іюля 1748 и данной Гвардіи Маіору Щербачеву въ 1763 году инструкціи, дозволять однимъ только купщамъ вьѣзжать къ Ясашнымъ въ улусы, съ нужнымъ къ житію ихъ товаромъ, и въ тѣ времена, когда въ оныхъ коммисары для збора Ясака будутъ.

b) Вьѣзды съ другими товарами въ ихъ улусы и кочевья, долги и обязательства съ ними, на крепко запрещаются.

c) Пріѣзжая въ положенное время, ввозимыя товары и одолженія обьявлять Земскому Суду для записки въ имѣющуюся при ономъ книгу.

d) Магистраты и ратуши обязаны предварительно увѣдомлять земское Начальство, кто именно отправляется съ какими товарами и на какую сумму, для записки въ туже книгу.

e) Наблюдать, чтобы вина, табаку и другихъ вещей служащихъ къ роскоши, отнюдь ввозимо не было.

f) О всякомъ провозѣ къ ясашнымъ товаровъ доносить ему гражданскому Губернатору.

Распоряженія Шкларевскаго. Сообразивъ всѣ воспомянутыя предмѣты Шкларевскій признавалъ, что Г. Федорова не прилично было оставлять при должности Исправника, сколько по дѣйствіямъ и по соучастію его въ торговлѣ съ Ясашными, столько-же и по тому, дабы принесшія на него жалобы не понесли притесненія. Приказавъ ему слѣдовать съ собою въ Томскъ, управленіе Земскимъ Судомъ, гдѣ оставалися токмо сельскія Заседатели, не знающія порядка и грамотѣ, да Секретарь съ несколькими служителями, поручилъ Г. Городничему, который и по качествамъ одобрялся всѣми сословіями, и по способностямъ казался лучшимъ чиновникомъ, не снимая съ него обязанности Городничаго; а въ такомъ случаѣ, естьли бы обстоятельства потре-

бовали его въ уѣздъ лично, предписано было заступить на сіе время званіе Городничаго, уѣздному Судьѣ, не ослабляя ни сколько своего присутствія, по дѣламъ Суда.

Поясненія Г. Федорова. На обратномъ пути изъ Нарыма, Шкларевскій получилъ новыя отъ Господина Генералъ-Губернатора повѣленія, по коимъ Исправникъ Федоровъ отрѣшенъ отъ должности и долженъ былъ, возвратясь въ Нарымъ, сдать особому чиновнику дѣла и казенное имущество.

Здѣлавъ по сему должныя распоряженія, Шкларевскій признавалъ нужнымъ взять отъ Г. Федорова, противу отвѣтовъ его, по многимъ предмѣтамъ поясненія.

Въ слѣдствіе сего Г. Федоровъ рѣшительно пишетъ:

1) Раздачу хлѣба изъ казенныхъ запасовъ, производилъ онъ темъ-же порядкомъ, какъ сіе дѣлалъ его предмѣстникъ и какъ предписывалъ Г. губернаторъ.

2) Разныя вещи ясашнымъ, отправлялися по Юртамъ съ козаками и раздавалися въ Нарымѣ крестьяниномъ Петровымъ, по порядку заведенному Г. Пенкинымъ и извѣстному Г. Губернатору.

3) Цѣны хлѣбу и вещамъ не были обьявляемы ясашнымъ по тому, что оныя раздавалися имъ въ ссуду; а по учиненіи съ нихъ сбора, дѣлалъ съ ними ращетъ и цѣны полагалъ, хлѣбу тѣ, кои показаны въ отчетахъ, вещамъ же тѣ, какія были назначены Петровымъ по книгамъ и щетамъ; но строгія мѣры при сборѣ съ ясашныхъ долговъ, имъ были принимаемы по тѣмъ же предписаніямъ Г. Губернатора, какія отъ него уже представлены, то есть, отъ 18 Генваря и 13 Февраля 1818 года.

4) Ясашныя по 1-е Маія, и за хлѣбъ и за товары, ни сколько не состояли должными.

5) На таковое распоряженіе, т. е. на раздачу ясашнымъ хлѣба и товаровъ, онъ Г. Федоровъ желанія не имѣлъ и неизвѣстенъ почему оное Начальствомъ возложено на него.

6) Хотя зборъ съ Ясашныхъ производился козаками по приказамъ и запискамъ его Г. Федорова, но оныя по полученіи имъ взятаго и по учиненіи ращета, уничтожалися; равнымъ же образомъ и производимыхъ имъ съ Петровымъ ращетовъ у него Федорова не осталось.

Распоряженія по хлѣбнымъ запасамъ. Имѣя въ виду, что въ хлѣбныхъ запасахъ состояло казеннаго имущества на 20/т. руб. и что Ясашныя, не желая ссужатся онымъ, просятъ не стеснять ихъ сею мѣрою, Шкларевскій далъ Чиновнику назначенному для исправленія должности Исправника, слѣдующее предписаніе:

a) Распорядится такимъ порядкомъ, чтобы всѣмъ людямъ, кои станутъ требовать казенной ссуды отпускаемъ былъ хлѣбъ безъ остановочно на общихъ правилахъ.

b) Во всѣ Ясашныя волости послать объявленіи, дабы старшины ихъ доставили регистры: кто именно имѣетъ нужду въ пропитаніи и сколько желаетъ получить изъ казны ссуды.

c) Но предварительно сего, или въ самыхъ обьявленіяхъ должно содѣлать извѣстнымъ, какъ то въ какую цену обошелся казнѣ

хлѣбъ съ восьмою долею прибыли, равнымъ образомъ и то, по скольку бѣлокъ или денегъ должно взносить въ казну за каждый пудъ; дабы всякой зналъ, что беретъ и что обязанъ платить.

d) Производя казенную ссуду, выдавать получателямъ ерлыки, означая въ нихъ количество взятаго и мѣру платежа за оное.

e) Само собою разумѣется, что уплата соболями, лисицами и другимъ зверемъ, стоющимъ дороже белокъ, зависитъ отъ воли получателя хлѣба, и должна принимаема быть безъ всякаго затрудненія, располагая каждую штуку по качеству ея на количество белокъ.

f) Выручаемый за казенную ссуду зверь или пушный товаръ продавать на общихъ правилахъ, т. е. по предварительнымъ публикамъ, по формѣ и тамъ, гдѣ продажа можетъ быть произведена съ удобностію и выгодою.

(Подписалъ) Шкларевскій.

III.

ЖУРНАЛЫ СИБИРСКАГО КОМИТЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬНАГО ХАРАКТЕРА.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе: Основаніе проекта новаго для Сибири Учрежденія.—Присудствія 13, 20 и 27 Октября 1821—№ 2[1]).

Сибирскій Комитетъ приступивъ къ соображенію взнесенныхъ отъ Сибирскаго Генералъ Губернатора предположеній о управленіи Сибири, разсматривалъ общія основанія, на которыхъ тѣ предположенія составлены.

Основанія сіи состоятъ

а) въ изложеніи нынѣшняго образа управленія по части гражданской, горной и пограничной и замѣченныхъ въ ономъ неудобствъ;

б) въ общихъ положеніяхъ, на которыхъ проектъ новаго Учрежденія основанъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Неудобства въ настоящемъ образѣ Управленія.

I. Неудобство раздѣленія. а) По чрезмѣрному протяженію Сибирскихъ Губерній въ длину, одно Главное Управленіе дѣйствовать на всѣ части ихъ съ успѣхомъ не можетъ; въ которомъ бы изъ нынѣшнихъ Губернскихъ Городовъ Главное Управленіе ни находилось, не можетъ оно обьять съ удобностію частей, ему подчиненныхъ.

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Аракчеева написано: «Государь изволилъ читать въ Царскомъ Селѣ 26 Генваря 1822.»

б) Въ составѣ Томской Губерніи нѣтъ никакой связи, потому, что цѣлую половину оной составляетъ заводской округъ, управляемый особеннымъ Начальствомъ. Симъ округомъ отсѣкается цѣлый уѣздъ, отъ Губернскаго Управленія зависящій; внутри же самаго округа заводскаго разсѣяны люди, Губернскому Управленію подчиненные. Сверхъ того нѣкоторые уѣзды отдѣлены трудностію сообщеній по хребту горъ, которыми даже одинъ и тотъ же уѣздъ разсѣкается на двѣ части, не имѣющіе между собою сообщенія.

в) Управленіе военное имѣетъ въ своемъ вѣденіи полосу земли, извѣстную подъ именемъ Сибирскихъ Линій; но на сей же полосѣ находятся селенія и города, зависящія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ одного Губернскаго вѣдомства, въ другихъ же отъ Губернскаго и военнаго совокупно.

г) Управленіе Якутскою Областію помѣщено почти въ одномъ Якутскѣ; но по пространству сей Области, необходимо раздѣлить ее на части.

II. Неудобство личной власти, ввѣренной Генералъ-Губернатору. Власть сія, основываясь на одномъ личномъ довѣріи и дѣйствуя безъ свидѣтелей и законныхъ участниковъ, можетъ легко обратиться въ самовластіе, особливо при недостаткѣ въ Сибири дворянскаго сословія.

III. Неудобства въ приложеніи Общаго Учрежденія къ Управленію Сибири безъ необходимыхъ изключеній. а) Неудобства въ составѣ Губернскаго Правленія и неопредѣленность въ званіи Гражданскаго Губернатора въ Сибири болѣе, нежели въ другомъ мѣстѣ, ощутительны.

б) Недостатокъ мѣстнаго надзора надъ уѣзднымъ управленіемъ.

в) Излишество нѣкоторыхъ установленій, какъ-то раздѣльное учрежденіе двухъ судныхъ Палатъ и учрежденіе Судовъ Совѣстныхъ.

г) Неудобства въ образѣ ревизіи дѣлъ уголовныхъ Гражданскимъ Губернаторомъ, потому, что при самомъ маломъ несогласіи съ Палатою, онъ обязанъ представлять дѣла въ Правительствующій Сенатъ—обстоятельство, по отдаленію Сибири, весьма неудобное.

д) Подобное же неудобство въ рѣшеніи жалобъ на Губернскія мѣста, по упущенію обрядовъ производства дѣлъ или въ отказѣ правосудія.

е) Безнужная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, обширность городоваго Управленія.

ж) Недостатокъ волостнаго Устава.

IV. Изключеніе горной заводской округи изъ общаго порядка Управленія. Здѣсь замѣчается: 1) Колыванскіе заводы, имѣя до 20/т. непремѣнныхъ работниковъ и умножая число ихъ постепенно рекрутскими наборами, имѣютъ достаточныя средства для производства горныхъ работъ, чему служитъ доказательствомъ, что за 30-ть лѣтъ предъ симъ выплавляли

они то же количество серебра, имѣя не болѣе 5/т. работников.

2) Приписные къ заводамъ крестьяне имѣютъ обязанностію вырубку дровъ и перевозку оныхъ и руды на заводы; но для сего съ одной стороны 86-ть/т. душъ весьма много, тѣмъ болѣе, что при постепенномъ улучшеніи заводскаго производства, уменьшилось въ послѣдніе годы въ значительной степени количество перевозимыхъ матеріаловъ; съ другой же стороны, по отдаленности жительства многихъ крестьянъ отъ заводовъ и рудниковъ, не могутъ всѣ они исправлять возложенную на нихъ обязанность натурою, и потому нанимаютъ за себя другихъ; слѣдовательно обязанность сія сама собою обращается въ денежную повинность.

3) Приписные по заводамъ крестьяне были управляемы съ 1784 по 1797 годъ сообразно съ Общимъ Учрежденіемъ, и въ производствѣ горныхъ работъ не встрѣчено отъ того важныхъ препятствій, а именно: выплавлялось такое же количество серебра, какъ нынѣ, при меньшемъ еще числѣ непремѣнныхъ работниковъ и при меньшихъ противъ нынѣшняго пособіяхъ искуства, особливо въ разборкѣ рудъ.

4) Приписные къ заводамъ крестьяне, будучи въ полномъ разпоряженіи заводскаго Начальства, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ зависятъ отъ Гражданскаго, а именно по суду въ важныхъ дѣлахъ уголовныхъ и по взносу податей, которыми они, сверхъ заводскихъ обязанностей, обложены какъ Государственные крестьяне.

5) Земли, занимаемые Колыванскою заводскою округою, способнѣе всѣхъ другихъ Сибирскихъ земель къ заселенію; но въ настоящемъ ихъ положеніи нѣтъ туда переселеній, сколько потому, что сіе запрещается, а еще болѣе по уклоненію переселяющихся отъ заводской зависимости.

6) Приписные къ заводамъ Нерчинскимъ крестьяне 16/т. человѣкъ по частымъ въ тамошнемъ краѣ неурожаямъ, по тяжести заводскихъ работъ, отъ мѣстнаго положенія тѣхъ заводовъ происходящей, и по многимъ другимъ причинамъ, находятся въ бѣдномъ состояніи и часто одною Монаршею милостію чрезъ важныя денежныя пособія спасаемы были отъ крайняго положенія по продовольствію.

Между тѣмъ рудники сіи, по бѣдности рудъ, почти нѣтъ выгоды обработывать и могутъ развѣ быть они полезны по выплавкѣ свинца, нужнаго для Колыванскихъ заводовъ, потребность котораго впрочемъ годъ отъ году уменьшается, по сысканнымъ отъ Колыванскаго Начальства собственнымъ на выплавку сего металла способамъ и можетъ быть скоро совсемъ уничтожится.

7) Колыванскіе заводы хотя также не имѣютъ богатыхъ рудъ, но дѣйствіе оныхъ полезно, потому что по нынѣшнему курсу серебра доставляютъ дѣйствительную выгоду, и будучи устроены на большемъ размѣрѣ, съ одной стороны подаютъ надежду на новыя открытія рудъ, съ другой же составляютъ важное госу-

дарственное заведеніе, уничтоженіе коего было бы не прилично.

V. По Пограничному Управленію. Кромѣ замѣченныхъ выше неудобствъ раздѣленія, представляются слѣдующія обстоятельства:

1) Сибирскія Линіи не составляютъ дѣйствительной государственной границы, будучи назначены не по трактамъ, но по выбору одного нашего Правительства и, касаясь однимъ краемъ Монголіи, прилегаютъ по всему своему протяженію къ степи Киргизъ-Кайсаковъ Средней Орды. Народъ сей, будучи раздробленъ на мѣлкія племена, не имѣя никакой внутренней силы и ослабевая отъ междоусобій, давно уже призналъ зависимость свою отъ Россіи.

Но сія зависимость по сіе время состояла болѣе въ зависимости Хановъ и нѣкоторыхъ Султановъ, изъ народа же одни токмо близь Линіи кочующіе Киргизы въ частныхъ дѣлахъ своихъ прибѣгаютъ иногда къ разбирательству Россійскаго начальства.

2) Въ Омскѣ учреждена Пограничная Коммисія, но дѣйствія ея суть только частныя, маловажныя и не составляютъ дѣйствительнаго Управленія Ордою.

Между тѣмъ не было, и можетъ быть не будетъ времени удобнѣе къ разпространенію вліянія на дѣла сего народа къ собственному его благосостоянію.

3) Многіе Киргизы перепускаются на зимовку во внутренность Линіи, и хотя занимаютъ мѣста, Губернскому Начальству подвѣдомственныя и часто вблизи крестьянскихъ дачь, но зависятъ они отъ воинскаго Начальства.—

Отъ сего происходятъ безчисленныя безпорядки и прерѣканія.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Основанія проекта новаго Учрежденія.

I. Новое раздѣленіе. До 1797 года Сибирь имѣла два Главныхъ Управленія, одно въ Тобольскѣ, другое въ Иркутскѣ.

Если въ подробностяхъ тогдашнее раздѣленіе и не можетъ приличиствовать съ точностію настоящему времени, но учрежденіе двухъ Главныхъ Управленій есть нынѣ, какъ и всегда было, необходимо.

Хребетъ горъ, идущій между Обью и Енисеемъ составляетъ естественную черту раздѣленія.

По удобствамъ продовольствія, по движенію торговли, по положенію горныхъ заводовъ и по самымъ отношеніямъ къ сосѣдственнымъ народамъ—раздѣленіе сіе представляетъ многія выгоды.

Отсюда произтекаютъ слѣдующія предположенія:

1) Раздѣлить Сибирь на Западную и Восточную, учредивъ Главныя Управленія въ Тобольскѣ и Иркутскѣ.

2) Симъ раздѣленіемъ составъ Тобольской и Иркутской Губерній не измѣняется; Томская же раздѣляется на двѣ части. Великія разстоянія препятствуютъ отдѣляемую къ Восточной Сибири часть присовокупить къ Иркутской Губерніи, а потому и предполагается составить новую Губернію, наименовавъ оную, по главной рѣкѣ, Енисейскою и помѣстивъ Губернское Управленіе въ Красноярскѣ. Къ сей Губерніи отойдетъ отъ Иркутской часть Нижнеудинскаго уѣзда.

3) Управленіе Сибирскими Линіями во всѣхъ отношеніяхъ отдѣлить отъ Губернскаго Управленія и составить особенную Область, наименовавъ оную по главному мѣсту Омскою, съ тѣмъ, чтобъ въ кругѣ ея дѣйствій заключалось устройство и Управленіе Киргизскою среднею Ордою.

4) Якутскую Область оставить въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ, съ раздѣленіемъ на 4 округа.

5) Въ Иркутской Губерніи оставить по нынѣшнему два Приморскія Управленія Охотское и Камчатское и Троицкосавское Пограничное.

Такимъ образомъ по раздѣленію Сибири на Западную и Восточную содержаться будутъ: въ Западной двѣ Губерніи: Тобольская и Томская и одна Область Омская; въ Восточной двѣ Губерніи: Иркутская и Енисейская, одна Область Якутская, два Приморскихъ Управленія Охотское и Камчатское и одно Пограничное Троицкосавское.

Въ семъ раздѣленіи уничтожаются два прежнія малолюдные уѣзды Нарымской и Туруханской и учреждаются вновь въ Томской Губерніи, вмѣсто одного уѣзда Бійскаго, Бердской, Барнаульской и Колыванской; въ Енисейской, Ачинской, Канской и Минусинской; въ Иркутской Селенгинской, въ Якутской Области Олекминской, Вилюйской, Верхоянской и Средневовымской; въ Области Омской: Петропавловской, Семипалатинской и Усть-каменогорской; въ Тобольской Губерніи переносится токмо уѣздное Управленіе изъ Омска въ Тюкалинскъ.

II. По Управленію Гражданскому. Нынѣшнія четыре степени Управленія волостное, уѣздное, Губернское и Главное, оставляя въ ихъ силѣ и значеніи и въ устройствѣ ихъ, держась смысла общаго Учрежденія, признается удобнымъ въ измѣненіяхъ и исправленіяхъ принять слѣдующія начала:

Во первыхъ. Преобразить личную власть въ установленіе и согласивъ единство ея дѣйствія съ гласностію, охранить ее отъ самовластія и злоупотребленій законными средствами, изъ самаго порядка дѣлъ возникающими; учредить дѣйствіе ея такъ, чтобъ оно было не личнымъ и домашнимъ, но публичнымъ служебнымъ упражненіемъ.

Во вторыхъ. Усилить надзоръ собравъ раздробленные и потому безсильныя его части въ одно установленіе и тѣмъ вмѣсто безплодной переписки, сдѣлать его средствомъ къ дѣйствительному исправленію, замѣнивъ имъ съ одной стороны удаленный

отъ Сибири надзоръ высшаго Правительства, а съ другой недостаточный надзоръ общаго мнѣнія.

Въ третьихъ. Раздѣлить и разкрыть тѣ установленія, кои бывъ сокрыты и смѣшаны въ Губернскомъ Правленіи не производили своего дѣйствія.

Въ четвертыхъ. Постепенностію, связію, средоточіемъ всѣхъ частей управленія сдѣлать, чтобъ части сіи одна другой содѣйствовали и чтобъ весь составъ Губернскаго Управленія представлялъ нѣчто цѣлое и совокупное и могъ бы въ назначенномъ ему кругѣ самъ собою двигаться, находя въ себѣ и средства къ сему движенію и побудительную силу.

Въ пятыхъ. Приспособить Управленіе къ особенному положенію тѣхъ Областей, кои при великомъ пространствѣ, весьма мало имѣютъ поселенія.

Въ шестыхъ. Наконецъ, простотою и удобностію обрядовъ, доставить каждому роду дѣлъ свойственное и успѣшное движеніе.

Полиція, судъ и хозяйство составляютъ весь кругъ Губернскаго Управленія; а по сему, относительно предмета дѣйствій, Установленія дѣлятся на три особенныя отрасли:

Въ волостномъ Управленіи, по малочисленности дѣлъ, могутъ они быть соединены въ одномъ установленіи—и установленіе сіе подъ именемъ волостнаго правленія и равное ему въ инородныхъ племенахъ управленіе родовое, не требуютъ измѣненій въ ихъ составѣ, но требуютъ только особеннаго Наказа въ ихъ руководство.

Въ уѣздномъ и Губернскомъ Управленіяхъ вышеозначенное раздѣленіе сдѣлано самымъ Учрежденіемъ и такимъ образомъ образованы въ округахъ: Уѣздный Судъ, Земскій Судъ и Казначейство; въ Губерніяхъ же: Губернское Правленіе, Казенная Палата и Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда.

Основываясь на устройствѣ сихъ Установленій, слѣдующія измѣненія и исправленія признаются для Сибири необходимыми:

1) Для мѣстнаго надзора за уѣзднымъ Управленіемъ для соображенія дѣлъ, совокупно къ тремъ изложеннымъ предметамъ относящихся и для нѣкоторыхъ особенныхъ мѣръ Управленія, какъ-то: по народному продовольствію, для ревизіи справочныхъ цѣнъ, торговъ, разкладки повинностей и проч., нужно во многолюдныхъ уѣздахъ особенное Установленіе.

Установленіе сіе составить изъ Предсѣдателей частей, какъ-то: изъ Уѣзднаго Судьи, Исправника, Казначея, Городничаго и, гдѣ есть, изъ Градскаго Главы подъ предсѣдательствомъ особаго Окружнаго Начальника. Такимъ образомъ уѣздное Управленіе будетъ частное и общее.

Но какъ по количеству населенія уѣзды могутъ быть раздѣлены: на многолюдные, средніе и малолюдные: то въ первыхъ устроить общее и частное Управленіе, во вторыхъ, какъ равно и въ уѣздахъ, изъ Губернскихъ городовъ управляемыхъ, одно частное; въ послѣднихъ же сосредоточить Управленіе въ лицѣ одного чиновника подъ именемъ Исправника.

2) Въ Губернскомъ Правленіи смѣшано два установленія: мѣсто управляющее всею Губерніею и мѣсто, управляющее полиціею Губерніи.

При чемъ власть Губернатора имѣетъ особенное направленіе и особенной кругъ дѣйствія.

Для уничтоженія сего смѣшенія признается необходимымъ ввѣрить Губернскому Правленію одни дѣла полицейскія и, опредѣливъ въ оное особеннаго Предсѣдателя, отдѣлить Гражданскаго Губернатора.

3) Ежели въ уѣздахъ общее средоточіе признается полезнымъ, то въ Губерніяхъ оно оказывается еще нужнѣе и сіе требуетъ новаго Установленія.

Установленіе сіе предполагается образовать въ видѣ Совѣта подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора изъ Предсѣдателей Губернскихъ мѣстъ, Губернскаго Прокурора и Губернскихъ Стряпчихъ.

Сему Установленію имѣютъ быть ввѣрены дѣла надзора и особенныхъ мѣръ Управленія; въ дѣлахъ же, требующихъ одного личнаго дѣйствія въ Губерніяхъ, предоставить сіе дѣйствіе Гражданскому Губернатору.

4) Наконецъ Главное Управленіе предположено составить также въ образѣ Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора, изъ Гражданскаго Губернатора, Предсѣдателей Губернскихъ мѣстъ, Прокурора и трехъ особенныхъ Совѣтниковъ, которые будутъ вмѣстѣ и Начальниками Отдѣленій Канцеляріи Главнаго Управленія.

Въ дѣлахъ же, требующихъ одного личнаго дѣйствія, предоставить сіе дѣйствіе Генералъ-Губернатору.

5) Областное Управленіе, не составляя особеннаго степени, есть только то же самое Губернское въ уменьшенномъ видѣ, учреждаемое въ странахъ малонаселенныхъ и обширныхъ.

По мѣстному положенію и по роду обывателей, Управленіе Областей Якутской и Омской, требуетъ различныхъ правилъ.

Въ первой безъ важныхъ преобразованій должно быть оставлено нынѣшнее Областное Правленіе, подчиненное Губернскому Совѣту.

Въ послѣдней же составить Управленіе по особому Учрежденію и подчинить оное непосредственно Главному Управленію Западной Сибири.

6) На одной степени съ Окружнымъ Управленіемъ стоитъ Управленіе Городовое. По малолюдству и бѣдности большой части Сибирскихъ городовъ представляется необходимымъ здѣлать въ образѣ ихъ управленія слѣдующія перемѣны:

Исключая главныхъ городовъ Тобольска и Иркутска, всѣмъ прочимъ предоставляется на волю избрать одно изъ слѣдующихъ трехъ видовъ управленія.

Первой видъ. Составъ Думы и Магистрата по общему Учрежденію съ Сиротскимъ судомъ, выборными, старостами и словеснымъ судомъ.

Второй видъ. Городской совѣтъ (ратуша) съ Сиротскимъ судомъ по общему Учрежденію съ выборными старостами и словеснымъ судомъ.

Третій видъ. Городовые старосты и словесный судъ. Тѣ заштатные города, кои носятъ одно только названіе городовъ, но столь малолюдны, что старостъ и словесныхъ судей избирать и перемѣнять ежегодно не кѣмъ, причисляются вѣдомствомъ къ окружному и земскому суду своего Округа.

7) Приморскія Управленія Камчатское и Охотское съ Гижигинскимъ Комисарствомъ, оставить въ настоящемъ ихъ положеніи.

8) Для Троицкосавскаго Пограничнаго Управленія составлено особое положеніе.

9) Части уѣздовъ, отдаленныя отъ городовъ и означенныя въ особомъ, представленномъ отъ Генералъ - Губернатора росписаніи, поручить въ управленіе отдѣльнымъ засѣдателямъ Земскаго суда.

За тѣмъ прочія Комисарства уничтожить.

10) По малому числу тяжебныхъ дѣлъ во всѣхъ Сибирскихъ Губерніяхъ, Судъ Гражданской и Уголовной соединить въ одно Установленіе подъ именемъ Губернскаго Суда, поручивъ оному и случаи Суда Совѣстнаго.

11) Къ Губернскому Правленію присоединить Врачебную Управу и Приказъ Общественнаго Призрѣнія, по особымъ для послѣдняго правиламъ.

12) Въ образѣ отправленія дѣлъ ввести единообразіе во всѣхъ мѣстахъ, такъ чтобъ каждый Членъ имѣлъ особенные предметы предварительныхъ занятій и въ непосредственномъ его вѣденіи состояла часть Канцеляріи.

III. По Управленію Горному. Основываясь на вышеприведенныхъ замѣчаніяхъ, ГенералъГубернаторъ полагаетъ, что приписные къ заводамъ крестьяне могутъ быть управляемы на общемъ порядкѣ Губернскаго Управленія и даже лежащая на нихъ обязанность можетъ быть обращена въ денежный зборъ, котораго и считаетъ онъ по 5 руб. съ души достаточно. Сею мѣрою доставляются слѣдующія удобства:

а) Единообразіе въ управленіи Губерніею.

б) Заселеніе удобнѣйшихъ земель.

в) Самое улучшеніе Заводскаго производства: ибо искуственныя пособія могутъ быть съ лучшею удобностію приложены къ употребленію денежнаго збора, нежели къ работамъ лично крестьянами отправляемымъ.

За тѣмъ управленіе Горными заводами вообще по производству горныхъ работъ, должно состоять по прежнему въ точномъ вѣдомствѣ Канцеляріи Колывано - воскресенскихъ заводовъ; Начальнику же сихъ заводовъ быть вмѣстѣ и Томскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.

Въ управленіи Нерчинскомъ, также подчинить весь уѣздъ тамошнему Горному Начальнику и ввесть въ одно Земское Управленіе.

Управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Дмитрій Александровичь Гурьевъ отозвался, что онъ соглашается съ своей стороны, что число приписныхъ къ Колыванскимъ заводамъ крестьянъ, есть въ нѣкоторомъ излишествѣ, и что нѣкоторыя волости могутъ быть во все отчислены отъ заводовъ въ Губернское вѣдомство; но опредѣлить, какое именно число крестьянъ нужно оставить по прежнему въ полномъ разпоряженіи заводскаго начальства, — сіе требуетъ подробнаго соображенія и личныхъ объясненій Начальника заводовъ, тѣмъ болѣе, что со введеніемъ новыхъ мѣръ, самое заводское производство, можетъ потребовать особеннаго устройства; почему и вызываетъ онъ въ С.Петербургъ означеннаго начальника.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, Комитетъ полагаетъ:

1) Новое раздѣленіе Сибири по представленному отъ Генералъ-Губернатора плану, утвердить и привести въ дѣйствіе.

2) Начала, принятыя въ составленіе новаго для Сибири учрежденія, Комитетъ признаѐтъ основательными и полезными; а потому и полагаетъ приступить къ подробному разсмотрѣнію самаго учрежденія.

3) Принявъ въ соображеніе отзывъ Господина Управляющаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, Комитетъ считаетъ полезнымъ, чтобъ для окончательнаго положенія, на какомъ основаніи быть Горному Управленію, вызвать сюда Начальника Колыванскихъ заводовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ считаетъ, что сіе обстоятельство не можетъ и не должно остановлять приведенія въ дѣйствіе всѣхъ прочихъ предположеній, въ планѣ Сибирскаго Генералъ-Губернатора представленныхъ.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ 3 Ноября 1821 года.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе о раздѣленіи Сибири.— Присутствіе 3 Ноября 1821.—№ 3 [1]).

Сибирскій Комитетъ разсмотрѣвъ взнесенныя отъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора свѣденія, на основаніи которыхъ составленъ проэктъ Учрежденія для управленія Сибири и признавая необходимымъ новое раздѣленіе того края, равно находя полезными и удобными общія начала, для управленія онымъ предположенныя,— разсуждалъ вмѣстѣ съ тѣмъ о средствахъ, которыми мѣры сіи могутъ быть приведены въ дѣйствіе.

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Аракчеева написано: «**Высочайше утверждено въ Царскомъ Селѣ 26 Генваря 1822.**»

Средства сіи суть двоякаго рода: одни изъ нихъ относятся къ устройству на мѣстахъ; другія къ общему ихъ направленію, сообразно цѣли Учрежденія.

Прежде дѣйствительнаго введенія новыхъ мѣръ необходимо, чтобъ мѣстное Управленіе было уже къ тому приспособлено и предположенное раздѣленіе въ главныхъ его частяхъ было совершено; а потому въ присутствіи на мѣстѣ Генералъ-Губернаторовъ оказывается надобность съ того самаго времени, когда утверждены будутъ общія основанія новаго устройства.

Обыкновенный ходъ управленія, будучи ввѣренъ сей же мѣстной власти, не требуетъ особеннаго направленія; но введеніе новыхъ мѣръ должно быть соображаемо съ общими основаніями и требуетъ особеннаго общаго надзора. А посему предварительныя разпоряженія дѣлятся на два рода: на мѣстныя и общія.

I. Мѣстныя разпоряженія. Изъ всѣхъ мѣстныхъ разпоряженій Комитетъ признаетъ главнымъ и необходимымъ опредѣленіе нынѣже двухъ Генералъ-Губернаторовъ: одного въ Западную, а другаго въ Восточную Сибирь.

Первый изъ нихъ долженъ принять въ управленіе Губерніи: Тобольскую и Томскую въ нынѣшнемъ ихъ составѣ; послѣднійже Иркутскую Губернію, Якутскую Область, Охотскъ и Камчатку, съ тѣмъ, чтобъ оба они дѣйствовали на основаніи Инструкціи 1803 года, и притомъ Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ Командиромъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса.

Въ слѣдъ за тѣмъ наименовавъ Енисейскаго Гражданскаго Губернатора и Омскаго Областнаго Начальника, приступить къ новому раздѣленію въ слѣдующей постепенности:

1) По обоюдному соглашенію Генералъ-Губернаторовъ и по усмотрѣнію мѣстныхъ удобствъ назначить подробно граничную черту между обѣими частями Сибири, держась примѣрной карты.

2) По обоюдному соглашенію Губернаторовъ Томскаго и Енисейскаго и подъ руководствомъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири, разграничить уѣзды Енисейской Губерніи и учредить въ оныхъ уѣздныя присутственныя мѣста по штатамъ Томской Губерніи, подчинивъ оныя при самомъ учрежденіи Томскому Губернскому Управленію, не изключая и тѣхъ волостей, которыя отойдутъ къ Канскому уѣзду отъ Нижнеудинскаго.

3) Въ Томской Губерніи, уничтоживъ уѣздное Управленіе въ Нарымѣ, присоединить тамошній уѣздъ къ Томскому, и, опредѣливъ въ селеніе Тогуръ Частнаго Коммиссара, ввѣрить оному мѣстное Управленіе нынѣшнимъ Нарымскимъ уѣздомъ подъ именемъ Коммиссарства Тогурскаго; городъ же Нарымъ почитать заштатнымъ.

4) Такимъ же точно образомъ присоединить Туруханской уѣздъ къ Енисейскому и оставить въ Туруханскѣ одного Частнаго Коммиссара.

5) Ачинскъ возстановивъ по прежнему городомъ, опредѣлить въ оный Городничаго; прочееже городовое Управленіе оставить

въ нынѣшнемъ положеніи. Минусинскъ и Канскъ учредивъ городами, опредѣлить въ оные однихъ Городничихъ.

6) Опредѣливъ въ Енисейскую Губернію Вице-Губернатора, Предсѣдателя Губернскаго Суда и Прокурора, учредить въ Красноярскѣ Губернское Правительство, Казенную Экспедицію, Губернскій Судъ, Приказъ Общественнаго Призрѣнія и Врачебную Управу по штатамъ Томской Губерніи, и открыть Губернію Енисейскую подъ Главнымъ Управленіемъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири.

Примѣчаніе. Въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія опредѣлить одного только Засѣдателя, которой имѣетъ управлять и заведеніями Приказа.

7) Управленіе Горными заводами и приписными къ нимъ крестьянами оставить, впредь до окончательнаго объ оныхъ положенія, въ настоящемъ ихъ порядкѣ.

8) Омскому Областному Начальнику по мѣстному обозрѣнію предоставляется сдѣлать предварительное назначеніе границъ съ Губерніями и между уѣздами, по соглашенію съ Губернаторами, не вступая однакоже въ дѣйствительное управленіе впредь до окончательнаго о той Области разпоряженія.

9) Въ Иркутской Губерніи, разграничивъ уѣзды Верхнеудинскій и Селенгинскій, возстановить Селенгинскъ городомъ, учредить въ немъ уѣздныя присутственныя мѣста и опредѣлить Городничаго по штатамъ Иркутской Губерніи; прочееже городовое Управленіе оставить въ настоящемъ положеніи.

10) Въ Якутской Области, опредѣливъ Земскихъ Исправниковъ Олекминскаго, Вилюйскаго, Верхоянскаго и Среднеколымскаго съ жалованьемъ по штатамъ Иркутской Губерніи, раздѣлить округи по вѣдомству каждаго; судомъ же и разправою всѣмъ жителямъ Области вѣдаться въ Якутскомъ Уѣздномъ Судѣ.

11) Приморскимъ Управленіямъ Охотскому и Камчатскому быть въ настоящемъ ихъ положеніи, оставивъ въ вѣдомствѣ Охотскаго Гижигинское Коммиссарство.

12) Суммы, потребныя на содержаніе Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и его Канцеляріи, равно Уѣзднаго Управленія Селенгинскаго и Исправниковъ Якутской Области, назначить сначала будущаго 1822 года по вѣдомству Иркутской Казенной Палаты.

13) Суммы, потребныя на содержаніе Енисейскаго Губернскаго Управленія и уѣздныхъ: Ачинскаго, Канскаго и Минусинскаго, назначить по вѣдомству Томской Казенной Экспедиціи также сначала 1822-го года, замѣнивъ остатки отъ упраздненныхъ уѣздовъ Нарымскаго и Туруханскаго.

14) Въ уѣздныя мѣста, вновь учреждаемыя, равно и въ Енисейское Губернское Управленіе, засѣдателей отъ гражданъ и поселянъ не избирать.

15) Частныхъ Коммиссаровъ оставить только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по особому росписанію назначено; прочихъ же присоединить къ Земскимъ Судамъ въ званіи Засѣдателей впредь до разпредѣленія излишнихъ изъ нихъ по другимъ мѣстамъ.

16) При назначенiи Губернскихъ и уѣздныхъ границъ вообще слѣдовать прежнимъ примѣрамъ и мѣстному удобству.

II. Общiя разпоряженiя. Поелику кромѣ разсмотрѣнiя составленныхъ предположенiй по устройству Сибирскаго края необходимо, при постепенномъ введенiи оныхъ, единство дѣйствiя, дабы мѣстныя разпоряженiя направляемы были къ общей цѣли; почему Комитетъ полагаетъ, что и сiи обязанности могутъ быть также на учрежденный здѣсь Комитетъ возложены. — Съ чемъ вмѣстѣ нужно присвоить таковому Комитету опредѣлительный образъ дѣйствiй и сношенiй; для производства же дѣлъ, по обширности оныхъ, доставить приличные способы.

Обязанности Комитета должны быть слѣдующiя:

1) Подробное разсмотрѣнiе общаго и частныхъ предположенiй по предмету устройства Сибирскаго края.

2) Постепенное введенiе оныхъ въ дѣйствiе по мѣрѣ соображенiя и утвержденiя и начертанiе приличныхъ къ тому правилъ.

3) Разсмотрѣнiе новыхъ мѣръ, отъ мѣстныхъ Управленiй представляемыхъ.

4) Разрѣшенiе затрудненiй, которыя можетъ встрѣтить мѣстное Управленiе при введенiи новыхъ положенiй и руководство онаго въ высшемъ отношенiи на основанiи принятыхъ началъ.

По всѣмъ симъ предметамъ Генералъ-Губернаторы должны быть въ прямомъ сношенiи съ Комитетомъ и извѣщать оный о успѣхахъ введенiя новыхъ положенiй; обыкновенныйже ходъ Управленiя долженъ слѣдовать общему порядку. Но ежели въ Министерства и Главныя Управленiя вступятъ на разрѣшенiе вопросы, имѣющiе связь съ новымъ устройствомъ, то необходимо, дабы оные сообщаемы были Комитету для соображенiя и разрѣшенiя.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр: Д: Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскiй. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ 17 Ноября
1821 года.

Сибирскiй Комитетъ.—Разсмотрѣнiе проэкта новаго учрежденiя для управленiя Сибири.—Присутствiя: 3, 10, 17, 24 ноября и 2 декабря 1821 г.—№ 5 [1]).

Сибирскiй Комитетъ разсматривалъ составленный Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ проэктъ новаго для управленiя Сибири учрежденiя.

Учрежденiе сiе раздѣлено на три части: въ первой заключается устройство мѣстнаго Управленiя, во второй Наказъ сему Управленiю, въ третьей-же Уставъ для управленiя Омской об-

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Аракчеева написано: «Государь изволилъ читать въ Царскомъ Селѣ 26 Января 1822 г.»

ласти, которая, по роду ея жителей, требуетъ значительныхъ изъятій изъ общаго для другихъ частей Сибири Учрежденія и особенныхъ сего Учрежденія примѣненій.

Общій составъ сего Учрежденія Комитетъ нашелъ во всемъ сообразнымъ съ тѣми основаніями, которыя предварительно были уже разсмотрѣны и одобрены. Въ подробностяхъ же призналъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія перемѣны:

I. По составу Губернскаго Совѣта. 1) Всѣ частныя управленія въ Губерніи соединяются въ Губернскомъ Совѣтѣ, какъ въ общемъ средоточіи, но изъ сего порядка исключена Губернская Почтовая Контора. Есть однако же дѣла, требующія совокупнаго разсмотрѣнія Губернскаго и почтоваго Начальствъ и для удобнѣйшаго сихъ дѣлъ движенія Комитетъ признаетъ полезнымъ, чтобъ Губернскій Почтмейстеръ присутствовалъ по онымъ дѣламъ въ Совѣтѣ лично въ качествѣ Члена.

2) Подобнымъ образомъ Директоръ Гимназіи и училищъ долженъ присутствовать въ Губернскомъ Совѣтѣ.

3) Въ Учрежденіи постановлено, чтобъ въ отсутствіи Гражданскаго Губернатора заступалъ его мѣсто Вице-Губернаторъ, то есть чиновникъ, предсѣдательствующій въ Казенной Палатѣ. Но какъ по роду дѣлъ сего присутствія предсѣдателю его часто бываетъ не возможно соединять два сіи званія, при томъ же въ Сибирскихъ губерніяхъ полагается въ Губернскомъ Правленіи особый предсѣдатель, то Комитетъ и считаетъ болѣе удобнымъ дабы временное отправленіе должности Губернатора на сего Предсѣдателя было возлагаемо. Съ чѣмъ вмѣстѣ Вице-Губернаторамъ въ Сибирскихъ губерніяхъ должно уже именоваться Предсѣдателями Казенныхъ Палатъ.

II. По составу Совѣта Главнаго Управленія. Сибирскій Генералъ-Губернаторъ признавалъ, что Совѣтъ Главнаго Управленія удобнѣе было бы составить изъ чиновниковъ, неуправляющихъ отдѣльно разными частями въ Губернскомъ Управленіи, но предвидя невозможность въ скоромъ пріисканіи и опредѣленіи таковыхъ чиновниковъ и избѣгая значительныхъ казенныхъ издержекъ на содержаніе ихъ, ограничилъ составъ сего Совѣта подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора изъ Гражданскаго Губернатора, Предсѣдателей Губернскихъ мѣстъ, Губернскаго Прокурора и трехъ особыхъ Совѣтниковъ, кои должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ Производителями дѣлъ въ Канцеляріи Главнаго Управленія. — Комитетъ, пріемля въ уваженіе важность ввѣряемой Главному Управленію власти, считаетъ нужнымъ, дабы главнымъ правиломъ положено было опредѣлить въ Совѣтъ Главнаго Управленія трехъ Совѣтниковъ отъ Министерства. Но какъ въ самомъ началѣ дѣйствительно можетъ встрѣтиться затрудненіе въ опредѣленіи сихъ Совѣтниковъ, то составъ сего Совѣта и должно по необходимости оставить въ томъ положеніи, какъ предположено въ проэктѣ Учрежденія, допуская сіе какъ исключеніе изъ общаго правила.—На будущее же время, по пріисканіи и опредѣленіи чиновниковъ, Гражданскій Губернаторъ, Предсѣдатели Губерн-

скихъ мѣстъ, Прокуроръ и Директоръ почтъ въ Западной Сибири должны быть приглашаемы въ Совѣтъ Главнаго Управленія въ двухъ случаяхъ: а) временно для объясненія дѣлъ по части каждаго; б) для постояннаго присутствія по недостатку Совѣтниковъ, замѣняя оныхъ Губернаторомъ и старшими въ чинахъ изъ Предсѣдателей.

III. По предметамъ казеннаго Управленія. Въ проэктѣ Учрежденія къ обязанности Казенныхъ Палатъ отнесено все хозяйство, какъ казенное такъ и общественное, равно и вѣдомство всѣхъ казенныхъ и общественныхъ имуществъ. Хотя таковое значеніе хозяйственнаго мѣста въ Губерніи соотвѣтствуетъ правильному раздѣленію Управленія, но Комитетъ въ самомъ дѣлопроизводствѣ предусматриваетъ нѣкоторыя затрудненія, а именно: первое, многочисленность предметовъ, въ обязанность Казенныхъ Палатъ входящихъ, требуетъ возможнаго онымъ облегченія; второе, раздѣленіе сіе частію не сходствуетъ съ настоящимъ раздѣленіемъ въ Министерствѣ; третіе многіе предметы хозяйства имѣютъ столь тѣсную связь съ Полицейскимъ Управленіемъ, что въ нѣкоторыхъ періодахъ движенія дѣлъ они удобнѣе могутъ быть сему Управленію ввѣрены.

По симъ причинамъ Комитетъ полагаетъ:

1) Казенное хозяйство отдѣлить отъ общественнаго и оставить первое въ вѣденіи Казенныхъ Палатъ, а послѣднее въ вѣденіи Губернскихъ Правленій. И потому

2) Въ Губернскомъ Правленіи должны быть вѣдомы всѣ земскія повинности по составленію смѣтъ, разкладкѣ, сбору и употребленію. Одно храненіе суммъ и ревизія разходовъ принадлежать должны Казенной Палатѣ.

3) Оставить въ вѣдѣніи Губернскаго Правленія во всѣхъ частяхъ сельскіе хлѣбные запасы.

4) Городскіе доходы и расходы завѣдовать такъ, какъ о земскихъ повинностяхъ сказано.

5) Хотя запасные казенные магазины составляютъ часть дѣйствительнаго казеннаго хозяйства; но поелику предметъ ихъ есть народное продовольствіе, а употребленіе запасовъ требуетъ разныхъ полицейскихъ разпоряженій и имѣетъ близкую связь съ употребленіемъ общественныхъ запасовъ, почему и удобнѣе соблюсти въ дѣлѣ семъ слѣдующій порядокъ: а) опредѣленіе потребной пропорціи въ покупку хлѣба для каждаго магазина возложить на обязанность Губернскаго Правленія; б) Торги на покупку и доставленіе хлѣба производить въ Казенныхъ Палатахъ; в) храненіе, продажу и раздачу хлѣба возложить на Губернскія Правленія съ тѣмъ, чтобъ выручаемыя деньги поступали въ Казначейство на установленномъ порядкѣ; д) наконецъ ревизія употребленія суммъ принадлежитъ Казенной Палатѣ.

6) Вѣдомство казенныхъ зданій возложить на Губернское Правленіе, а потому и Губернскій Архитекторъ долженъ состоять приономъ. Впрочемъ торги и подряды для значительныхъ построекъ или поправленій на сумму свыше тысячи рублей, какъ

равно и ревизія расходовъ должны зависить отъ Казенной Палаты.

7) Охраненіе свободы внутренней торговли удобнѣе возложить непосредственно на общее Губернское Управленіе, не относя сего предмета къ обязанностямъ Казенной Палаты, хотя Департаментъ внутренней торговли и состоитъ въ вѣденіи Министерства Финансовъ.

По соображеніи сихъ предметовъ Комитетъ опредѣлилъ: предоставить Сибирскому Генералъ-Губернатору сообразно съ сдѣланными замѣчаніями изложить различныя статьи Учрежденія до означенныхъ выше предметовъ относящіяся.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ 8 декабря
1821 года.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе Устава о ссыльныхъ.— Присутствія 5, 18 и 19 января 1822 года.—№ 23 [1]).

Разсматриванъ представленный отъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора проэктъ Устава о ссыльныхъ. Введеніемъ Уставу сему служитъ записка о замѣченныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по предмету отправленія, препровожденія и распредѣленія ссыльныхъ.

Безпорядки сіи простираются до того, что нѣтъ почти никакой достовѣрности, чтобы люди, осуждаемые въ каторжныя работы, всегда поступали точно по своему назначенію и не были бы смѣшиваемы съ приговоренными на поселеніе; чтобъ поселенцы, напротивъ не поступали бы въ работу и чтобы всѣ вообще люди, въ ссылку осужденные, доходили до Сибири или, по крайней мѣрѣ, не останавливались въ разныхъ мѣстахъ на неопредѣленное время.

Причины тому состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Отъ недостатка надзора во время препровожденія ссыльныхъ не рѣдко теряются посылаемыя съ ними свѣдѣнія или поправляются и даже перемѣняются отъ злоупотребленій и упущеній препровождающей стражи и мѣстной полиціи. Отъ сего ссыльные перемѣняютъ свои имена и назначеніе и происходятъ многіе другіе подлоги, которые обнаружить по упущенію времени не возможно.

2) При самомъ распредѣленіи ссыльныхъ въ Сибири часто не соблюдалось различіе между ссылкою въ каторжную работу и ссылкою на поселеніе; тотъ и другой родъ ссыльныхъ равно

---

1) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1822.»

распредѣляемъ былъ въ работы, отъ чего жребій посланныхъ за малыя вины иногда становился тягостнѣе, нежели посланныхъ за важныя преступленія.

3) Вообще на употребленіе ссыльныхъ въ Сибири не постановлено опредѣлительныхъ правилъ. Водвореніе ихъ сопряжено съ значительными затрудненіями, почему люди сіи составляютъ большею частію праздную толпу, тягостную для того края, между тѣмъ, какъ число людей, ежегодно присылаемыхъ, простирается до 4500 человѣкъ.

4) Доставляемыя Сибирскому Начальству изъ Губернскихъ Правленій свѣдѣнія не ясны и не удовлетворительны, а иногда ограничиваются токмо посылаемыми съ тѣми же ссыльными бумагами и доходятъ въ Сибирь съ поправками или, какъ выше сказано, вовсе теряются.

5) Общій счетъ ссылаемымъ людямъ начинается не прежде прибытія ихъ въ Сибирь, а потому ссыльныя во время препровожденія задерживаются во многихъ мѣстахъ по произволу нижнихъ полицейскихъ начальниковъ, и часто по истощеніи уже силъ отсылаются уже на поселеніе. Умершіе же и выбылые на пути вовсе теряются изъ виду.

Сверьхъ того

6) Снабженіе одеждою дѣлается не одинаково и часто не сообразно времени года.

7) Въ выдачѣ кормовыхъ денегъ не соблюдается должной соразмѣрности съ разстояніемъ.

Комитетъ, признавъ важность сихъ безпорядковъ, приступилъ къ разсмотрѣнію внесеннаго Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ новаго по сему предмету Устава.

Вообще Уставъ сей опредѣляетъ положеніе каждаго ссыльнаго съ самаго того времени, какъ утверждается судебный о немъ приговоръ, до времени окончательнаго водворенія. Въ подробностяхъ главныя основанія проэкта состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Учреждается въ Тобольскѣ, подъ главнымъ начальствомъ тамошняго Гражданскаго Губернатора, особое мѣсто подъ именемъ Приказа о ссыльныхъ, котораго существенныя обязанности суть: а) вести общій счетъ ссыльнымъ и собирать объ нихъ всѣ нужныя свѣдѣнія съ того самаго времени, какъ состоится приговоръ о ихъ ссылкѣ, б) принимать и разпредѣлять ихъ по Сибири.

2) Приказу сему прямо отъ судебныхъ мѣстъ сообщаются приговоры о преступникахъ въ ссылку осуждаемыхъ, въ то самое время, когда оные по надлежащему утверждены будутъ.

3) Надзоръ за отправленіемъ въ ссылку и препровожденіемъ ссыльныхъ съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ обязанностей по симъ предметамъ возлагается на Губернское Правленіе.

4) Ссыльный, съ самаго перваго его движенія съ мѣста, содержится въ виду Тобольскаго Приказа посредствомъ увѣдомленій о всѣхъ главныхъ обстоятельствахъ его движенія.

5) Остановка ссыльныхъ во время препровожденія позволяется

токмо въ двухъ случаяхъ: за болѣзнію и для производства дѣлъ по новымъ преступленіямъ.

6) По стеченію ссыльныхъ въ большомъ числѣ въ городѣ Казани, разпорядокъ дальнѣйшаго ихъ отправленія, снабженія и повѣрки возлагается на учреждаемую при Губернскомъ Правленіи особую Экспедицію.

7) Для снабженія ссыльныхъ одеждою, сообразно времени года, постановлены подробныя правила, равно какъ и для выдачи кормовыхъ денегъ по маршрутамъ отъ одного Губернскаго города до другаго.

8) Никакое мѣсто, кромѣ Тобольскаго Приказа, не имѣетъ права дѣлать ссыльнымъ никакого назначенія.

9) Приказъ сей разпредѣляетъ ссыльныхъ по Сибирскимъ губерніямъ на разряды.

10) Приговоренные въ работу поступаютъ на заводы и фабрики; слѣдующіе же на поселеніе раздѣляются на шесть разрядовъ: 1) на временное пополненіе заводскихъ работниковъ въ теченіи одного года; 2) для изправленія и содержанія большихъ дорогъ; 3) въ мастеровые рабочихъ и ремесленныхъ домовъ; 4) въ цехъ слугъ; 5) на поселеніе; 6) въ неспособные.

11) Обязанности по всѣмъ симъ назначеніямъ, составъ Управленія и сроки, кои должны прослужить ссыльные, такъ какъ и разпорядокъ ихъ поселенія подробно опредѣлены въ Уставѣ.

и 12) Для управленія ссыльными въ каждой Сибирской Губерніи учреждается при Губернскомъ Правленіи особая Экспедиція о ссыльныхъ.

Комитетъ, разсмотрѣвъ подробно проэктъ Устава, на сихъ основаніяхъ составленнаго, призналъ его въ полной мѣрѣ соотвѣтствующимъ предположенной цѣли и потому полагаетъ: Уставъ сей утвердить.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ
Февраля 23 дня 1822 г.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе Устава объ Етапахъ.— Присудствіе 19 Генваря 1822.—№ 24[1]).

Разсматриванъ представленный отъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора проектъ Устава объ Етапахъ для препровожденія колодниковъ по Сибирскимъ Губерніямъ.

Въ общей запискѣ о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ, замѣченныхъ въ дѣлахъ о ссыльныхъ, изложенъ настоящій порядокъ препровожденія ихъ по Сибири и его неудобства.

Неудобства происходятъ отъ самаго состава и расположенія препровождающей стражи, которая состоитъ изъ Башкирцовъ и

[1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1822 г.»

Мещеряковъ, отряжаемыхъ чрезъ каждые два года изъ Оренбургской Губерніи. При недостаточной дисциплинѣ въ сихъ войскахъ и развратномъ поведеніи, стража сія не токмо не охраняетъ отъ безпорядковъ, на которые ссыльные покушаются, но сама большею частію въ оныхъ участвуетъ и даже поощряетъ. При томъ Башкирцы и Мещеряки чрезъ отдаленіе отъ ихъ домовъ терпятъ важное разстройство въ хозяйствѣ, привыкаютъ къ праздности и впадаютъ въ нищету, содержаніе же оныхъ стоитъ казнѣ въ два года до 1500/т. рублей.

Комитетъ, признавая важность сихъ безпорядковъ, приступилъ къ разсмотрѣнію проекта объ устройствѣ етаповъ.

Основанія сего проекта соображены съ общими по сей части правилами. Генералъ-Губернаторъ сообщалъ оныя предварительно командиру Сибирскаго отдѣльнаго корпуса, и получилъ его согласіе.

Существо проекта кратко состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Предполагается учредить по большой дорогѣ въ Сибири отъ Границы Тобольской Губерніи съ Пермскою до Города Иркутска для препровожденія ссыльныхъ етапы изъ пѣшихъ гарнизонныхъ солдатъ, состоящихъ, подобно всѣмъ прочимъ войскамъ въ Сибири, на полевомъ положеніи, съ приличнымъ числомъ конной стражи изъ городовыхъ казаковъ.

2) Етапы размѣстить чрезъ одну станцію съ тѣмъ, чтобъ препровождали оные ссыльныхъ по одному переходу въ обѣ стороны.

3) Каждую етапную команду составить изъ 1-го Офицера, 2-хъ унтеръ-офицеровъ, 1-го барабанщика, 25-ти рядовыхъ и 4-хъ городовыхъ казаковъ.

4) Всѣ сіи команды, подобно какъ въ прочихъ Губерніяхъ, подчинить Командиру гарнизоннаго полка или баталіона, обязанность внутренней стражи исправляющаго.

5) Въ составъ сихъ командъ обратить Селенгинской гарнизонный полкъ, оставивъ изъ онаго одну роту въ Селенгинскѣ, которая должна уже будетъ поступить въ составъ двухбаталіоннаго полка Иркутскаго. Въ семъ полку каждый баталіонъ сформировать изъ 1000 человѣкъ.

6) Ссыльные приходить будутъ на каждый етапъ въ назначенные по подробному разписанію дни одинъ разъ въ недѣлю.

7) Въ проектѣ подробно означены какъ обязанности етаповъ, такъ и отношенія оныхъ къ мѣстному начальству.

8) Устройство и содержаніе помѣщеній и наемъ особыхъ подводъ для своза тягостей отнесены къ земскимъ повинностямъ жителей и постановлены приличныя по симъ предметамъ правила.

Комитетъ, разсмотрѣвъ проектъ Устава, на таковыхъ основаніяхъ составленнаго, и находя оный предположенной цѣли соотвѣтствующимъ, полагаетъ: Уставъ сей утвердить.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ
9-го марта 1822 г.

Сибирскій Комитетъ. — Разсмотрѣніе Устава о Инородцахъ.—Присудствіе 9-го марта 1822.— № 25 [1])

Разсматриванъ взнесенный Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ проектъ Устава объ Инородцахъ.

Въ отчетѣ Сибирскаго Генералъ-Губернатора и въ особой запискѣ подробно изображенъ образъ настоящаго ихъ управленія и его неудобства, съ тѣмъ вмѣстѣ доказана необходимость дать части сей приличныя устройство и подробныя правила.

До сего времяни всѣ постановленія о сихъ Инородцахъ ограничиваются данною въ 1763 году маіору Щербачеву инструкціею, хотя впослѣдствіи образъ жизни, свойство промысловъ и многія другія обстоятельства для большей части племенъ измѣнились. При томъ самая сія Инструкція, заключая одно предварительное начертаніе тѣхъ основаній, на коихъ долженствовали быть составлены полныя правила о инородцахъ, не объемлетъ многихъ необходимыхъ подробностей. Отсюда произошли слѣдующія неудобства:

I) Въ составѣ Управленія. а) Ближайшее Управленіе по Улусамъ, Стойбищамъ, Наслегамъ и проч. предоставлено бывшимъ тогда Князцамъ и другихъ наименованій почетнымъ людямъ. Но какъ должности сіи ничѣмъ не опредѣлены, то отправленіе ихъ стало произвольнымъ и все управленіе Инородными перешло большею частію въ зависимость Земскихъ Чиновниковъ и содѣлалось поводомъ къ великимъ злоупотребленіямъ.

б) При всемъ различіи въ образѣ жизни и способахъ промышленности разныхъ племенъ, инструкція 1763 года для всѣхъ содержитъ одинаковыя правила: такъ напримѣръ татары, живущіе въ деревняхъ, обрабатывающіе землю и занимающіеся всѣми крестьянскими промыслами, долженствовали бы управляться по тѣмъ же правиламъ, какъ Сѣверные Самоѣды, питающіеся звѣроловствомъ, разсѣянныя для промысловъ на великія разстоянія, и нигдѣ не имѣющіе постояннаго жилища.

II. По хозяйству. а) Изчисленіе инородцовъ, учиненное въ 1763 году по родамъ, остается постояннымъ. Они обложены были тогда ясакомъ по состоянію ихъ промысловъ. Въ настоящее время число людей во многихъ родахъ измѣнилось, отчего сборъ ясака, не смотря на умноженіе общаго числа Инородцевъ, сдѣлался не уравнительнымъ и для нѣкоторыхъ племенъ весьма тягостнымъ. Во многихъ мѣстахъ изтощились звѣриные промыслы или Инородцы обратились къ упражненіямъ другаго рода, а потому счетъ податей на звѣриные промыслы служитъ токмо предлогомъ къ различнымъ притѣсненіямъ.

б) Въ инструкціи 1763 года было постановлено, дабы въѣздъ въ Стойбища Инородцовъ позволяемъ былъ не иначе, какъ во

[1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1822 г.»

время ярмонокъ и въ присудствіе зборщиковъ податей. Въ свое время мѣра сія могла быть полезною; нынѣ напротивъ, когда время, опыты, торговля и частыя сношенія съ заселенными мѣстами, научили ясачныхъ не столь легко подвергаться обманамъ и насилію, когда многіе ихъ родоначальники приобрѣли уже и въ образѣ жизни и въ знаніи языка, довольно опытности, чтобъ защищать себя отъ частныхъ притесненій,—когда число торгующихъ умножилось и слѣдственно взаимное соревнованіе ограничиваетъ выгоды каждаго въ приличныхъ предѣлахъ, запрещеніе сіе обратилось въ личную выгоду Земскихъ Чиновниковъ; ибо предоставленіе имъ права опредѣлять время сношеній съ Инородцами даетъ способы утвердить Монополію.—Для тѣхъ же Инородцовъ, кои обитаютъ въ Селеніяхъ и особливо на большихъ дорогахъ, исполненіе сего постановленія совершенно не возможно.

III. По суду. Судъ и расправа во всѣхъ дѣлахъ тяжебныхъ и въ маловажныхъ уголовныхъ между Инородцами предоставлены ихъ Старшинамъ. Но правила, по коимъ должны они дѣйствовать, бывъ основаны на сложныхъ и разнообразныхъ преданіяхъ, ни чѣмъ не опредѣлены и даже не приведены въ извѣстность. Отсюда два неудобства: 1) Непрерывныя споры между самыми Инородцами о смыслѣ и силѣ ихъ правилъ, завлекающіе ихъ въ Судебныя тяжбы, тѣмъ болѣе для нихъ раззорительныя, что Судебныя мѣста, не зная или не принимая родовыхъ ихъ обычаевъ, при ревизіи ихъ дѣлъ поступаютъ со всемъ не согласно съ оными. 2) самыя сіи родовыя правила во многихъ случаяхъ весьма жестоки и несправедливы, даже до того, что допускаютъ пытки и истязанія.

Комитетъ, признавая важность таковыхъ безпорядковъ, приступилъ къ разсмотрѣнію составленнаго проекта новаго Устава.

Проектъ сей основанъ на слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ:

I. Раздѣлить Инородцовъ на три разряда: на Оседлыхъ, Кочующихъ и Бродячихъ и поелику оседлые Инородцы съ давняго времени пользуются одинаковыми съ Россіанами выгодами, землями и промыслами, то разпространить на нихъ общія учрежденія и постановленія.

II. Оставивъ Кочующихъ и Бродячихъ Инородцовъ на прежнихъ ихъ правахъ и сохранивъ въ прежней силѣ ихъ Степныя правила и обычаи, точнѣе опредѣлить: во первыхъ составъ ихъ внутренняго Управленія; во вторыхъ силу и дѣйствіе ихъ правилъ; въ третьихъ взаимныя отношеніи Инородныхъ Начальниковъ и мѣстнаго Управленія.

III. Установивъ внутреннее Управленіе Инородцовъ на прочныхъ основаніяхъ, сколько возможно отклонить непосредственныя распоряженія мѣстной полиціи, ограничивъ ея власть общимъ надзоромъ, изысканіями въ важныхъ случаяхъ, съ точностью опредѣленныхъ, и наконецъ побужденіемъ и содѣйствіемъ къ исполненію законныхъ обязанностей.

IV. Распространить Свободу промышленности и доставить болѣе удобства къ збыту произведеній и платежу податей.

V. Количество зборовъ основать на общей ревизіи, по временамъ производимой, и соразмѣрить съ способами каждаго племени.

Сочиненный на таковыхъ основаніяхъ проектъ Устава раздѣляется на четыре части:

Въ первой содержится раздѣленіе Инородцовъ и точное опредѣленіе правъ каждому разряду принадлежащихъ.

Во второй составъ ихъ Управленія по родамъ и по племенамъ въ совокупности, приведенный сколько возможно въ единообразіе и опредѣлительность.

Въ третьей Наказъ сему Управленію въ Полицейскомъ, Судномъ и Хозяйственномъ отношеніи.

Въ четвертой, наконецъ, изложенъ порядокъ збора податей и повинностей, въ отношеніи ихъ назначенія, разкладки, взноса и удостовѣреній.

Комитетъ, разсмотрѣвъ подробно всѣ сіи части, нашелъ, что Уставъ о инородцахъ постановленъ согласно предположенной цѣли, а потому полагаетъ: оный утвердить.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Графъ Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. К. Александръ Голицынъ. Баронъ Кампенгаузенъ. М. Сперанскій.

Подписанъ 16-го марта 1822 года.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе Устава о разборѣ исковъ по обязательствамъ разныхъ сословій Сибирскихъ обывателей.—Присудствіе 2-го марта 1822 года.— № 26 [1]).

Разсматриванъ взнесенный Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ проектъ устава о разборѣ исковъ по обязательствамъ разныхъ сословій обывателей Сибирскихъ Губерній.

Въ особой запискѣ, служащей введеніемъ къ сему уставу излагается о существѣ сего дѣла слѣдующее:

Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи дѣлъ, вступившихъ изъ Якутскаго Областнаго правленія, встрѣтилъ затрудненіе относительно удовлетворенія исковъ съ ясачныхъ тамошняго края, и потому Указомъ 13 Маія 1819 года поручилъ Сибирскому Генералъ-Губернатору войти въ подробное разсмотрѣніе сего предмета и представить высшему Правительству свое мнѣніе.

Затрудненія при разборѣ исковъ по долгамъ какъ между крестьянами, такъ и между ясачными, давно уже возникали по теченію дѣлъ въ присудственныхъ мѣстахъ Сибирскихъ Губерній, но оставались до сего времяни безъ существеннаго исправленія.

Жалобы, вступившія во множествѣ при личномъ обозрѣніи сего края настоящимъ Генералъ-Губернаторомъ, число коихъ по одному Иркутскому уѣзду простиралось до 800 ясно обнаружили,

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1822 г.»

до какой степени злоупотребленія и безпорядки въ семъ родѣ дѣлъ умножились.

Существо злоупотребленій кратко состоитъ въ слѣдующемъ:

I. Между крестьянами: 1) Многіе крестьянѣ, нанимая по словеснымъ условіямъ другихъ къ себѣ въ работу и задавая имъ впередъ деньги оставляютъ ихъ по нѣсколько лѣтъ у себя въ неоплатныхъ долгахъ и въ безсрочной работѣ.

2) Въ принесенныхъ словесно и письменно жалобахъ есть примѣры, что отцы и матери отдаютъ дѣтей своихъ въ залогъ за занятыя ими деньги, и тѣ, кои сихъ дѣтей такимъ образомъ приняли къ себѣ въ работу, считаютъ, что дѣйствительно и по закону они находятся у нихъ въ закладѣ, и даже приносятъ Земскому и Городскому Начальству жалобы, когда отъ нихъ сихъ заложниковъ отбираютъ, а начальства сіи по ихъ жалобамъ считаютъ себя обязанными возвращать, какъ заложенную собственность, ихъ хозяевамъ.

3) При денежныхъ ссудахъ, сверхъ непомѣрнаго роста, часто взысканія производятся по однимъ словеснымъ показаніямъ до срока и при сихъ взысканіяхъ Волостными, Земскими и Городскими начальствами, а часто и безъ нихъ, силою отбираютъ за долги послѣднее крестьянское имущество, не взирая на законъ (Инструкціи Канцеляріи Конфискацій 18 пунктъ Указъ 1811 года 16 маія), коимъ имущество, не обходимое для крестьянскихъ работъ, даже и отъ казенныхъ взысканій освобождается.

4) Чтобы сокрыть неправильныя и безденежныя займы, волостными Головами и крестьянами чинимые, часто составляются подложныя условія о поставкѣ хлѣба и потомъ вмѣсто онаго взыскиваются деньги.

II. Между ясачными. Сверхъ стѣсненій вышеприведенныхъ, и какъ крестьянамъ, такъ и ясачнымъ общихъ, сіи послѣдніе отягащаются въ особеннности еще слѣдующимъ:

1) Неумѣреннымъ и почти невѣроятнымъ ростомъ, простирающимся, какъ изъ нѣкоторыхъ случаевъ видно, до 200 на 100.

2) Продажею имь товаровъ въ долгъ по цѣнамъ чрезвычайнымъ и потомъ взысканіемъ за сей долгъ звѣринными промыслами, по цѣнѣ зависящей совершенно отъ произволу заимодавца.

3) Задатками, коихъ платежъ умножаясь отъ году въ годъ непомѣрнымъ ростомъ, переходитъ отъ отца къ сыну, оставляя весь родъ въ долгу неоплатномъ.

Всѣ сіи злоупотребленія, почти всей Сибири общія, возникнувъ съ давнихъ лѣтъ и по сіе время продолжаются, не смотря на многія и строгія прещенія Правительства.

Истинное ихъ начало есть недостатокъ капиталовъ, малое число торгующихъ, образъ жизни ясачныхъ, но болѣе всего способствуетъ ихъ продолженію неправильное и превратное дѣйствіе Волостной Земской и Городской Полиціи, отъ недоразумѣнія, а большею частію отъ пристрастія происходящее.

Неправильность сія имѣетъ два вида, одинъ другому противоположные и равно вредные.

Одинъ изъ нихъ состоитъ въ томъ, что Волостныя, Земскія и Городскія Начальства, вступаясь въ разборъ долговъ, составленныхъ словесно, не только безъ соблюденія обрядовъ для сего установленныхъ, но даже и противъ точной силы законовъ, а нерѣдко и безъ свидѣтелей по однимъ показаніямъ заимодавцовъ, властію своею исторгаютъ взысканія безъ всякой пощады, не взирая на ограниченія, самимъ закономъ положенныя.

Другой видъ неправильности состоитъ въ томъ, что земскія начальства пользуясь и неправильно толкуя статью Инструкціи г-на Щербачева о ярмонкахъ ясачныхъ, или совсѣмъ не допускаютъ торгующихъ къ промѣну, подъ предлогомъ, что ясакъ еще не собранъ и время ярморки не наступило, или же допускаютъ по собственному своему выбору и на условіяхъ столько же отяготительныхъ для торговли и ясачныхъ, какъ и прибыточныхъ для себя лично.

Дабы положить нѣкоторый предѣлъ симъ закорѣнелымъ злоупотребленіямъ, представилось нужнымъ: во первыхъ собравъ и соединивъ главнѣйшія узаконенія, по сему предмету состоявшіяся, изложить ихъ въ возможной простотѣ и ясности; во вторыхъ дополнить ихъ постановленіями, кои по опыту и производству дѣлъ представляются наиболѣе нужными.

Въ семъ сводѣ существующихъ узаконеній съ необходимыми къ нимъ дополненіями принято во уваженіе:

1) Что состояніе крестьянъ и кочующихъ со времени первоначальныхъ правилъ о долговыхъ ихъ связяхъ изданныхъ, значительно измѣнилось. Расширѣніе промышленности, перемѣна въ образѣ жизни и движеніи торговли, ввели между ними такія нужды и способы, коихъ прежде не было и съ коими настоящія учрежденія должны быть соглашаемы.

2) Столѣтній почти опытъ доказалъ, что сіи первоначальныя правила никогда не могли быть приведены въ дѣйствіе, и не взирая на всѣ подтвержденія, всегда были нарушаемы; обычай и нужда всегда противорѣчили закону и изъ сего противорѣчія происходило одно неустройство и злоупотребленіе.

3) Ходъ Сибирской раздробительной торговли, большею частію въ кредитъ производимой, никакъ не можетъ быть соглашенъ съ общими правилами займовъ, на вексельномъ правѣ и банкротскомъ уставѣ основанныхъ. Если бы правила сіи были строго наблюдаемы, то все движеніе внутренней торговли должно было бы давно уже остановиться.

4) Съ другой стороны попустить, чтобъ долги по сей торговли составляемы были безгласно и неограниченно, а взысканія по симъ безгласнымъ долгамъ производились бы со всею строгостію законовъ, на гласные, вексельные и формальные долги установленныхъ, сіе было бы, какъ то уже и многолѣтній опытъ доказалъ, притѣснительно и общимъ законамъ противно. А по сему

5) Необходимо нужно съ одной стороны долговыя условія между крестьянами и ясачными и между ими и торгующими облегчить и въ формѣ ихъ приспособить къ ихъ состоянію, къ об-

щему ходу Сибирской раздробительной торговли и къ практической возможности исполненія, основанной на обычаи и самой необходимости, а съ другой дать свободу къ полюбовнымъ и словеснымъ здѣлкамъ, основаннымъ на одномъ личномъ довѣріи, но безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ и безъ всякаго участія Земскаго, Волостнаго и Городскаго Начальства въ разборѣ и во взысканіи сихъ долговъ полюбовныхъ.

6) Отъ сего торговыя связи между крестьянами, ясачными и торгующими примутъ два различные вида: одинъ формальный, подчиненный въ составѣ долговъ правиламъ, для сего установленнымъ, и потому пользующійся во взысканіи сихъ долговъ и во всѣхъ ихъ послѣдствіяхъ всею защитою и дѣйствіемъ Полиціи и мѣстъ судебныхъ; другой полюбовный, не подчиненный въ составѣ долговъ ни явкамъ, ни письменнымъ обязательствамъ, но за то не пользующійся во взысканіи сихъ долговъ ни какимъ участіемъ ни Полиціи, ни судебныхъ мѣстъ.

На сихъ главныхъ основаніяхъ составленъ проэктъ устава о долговыхъ дѣлахъ между крестьянами и ясачными.

Предварительное начертаніе сего устава Генералъ-Губернаторъ на основаніи 101 статьи учрежденія о Губерніяхъ, предлагалъ на разсмотрѣніе общихъ присудствій, составленныхъ изъ Губернскихъ правленій и Палатъ во всѣхъ трехъ Сибирскихъ Губерніяхъ.

Представленныя отъ сихъ Присудствій замѣчанія, прибавленія и причины оныхъ приняты въ соображеніе при окончательномъ составленіи сего устава.

Комитетъ, разсмотрѣвъ въ подробности сей уставъ, находитъ оный цѣли его сообразнымъ, и къ пресѣченію злоупотребленій въ сей части дѣлъ необходимымъ.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. К: Александръ Голицынъ. Баронъ Кампенгаузенъ. М. Сперанскій.

Подписанъ 9-го марта 1822.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе о приведеніи въ исполненіе Устава о Етапахъ.—Присудствіе 16 марта 1822.—№ 29[1]).

По разсмотрѣніи проэкта Устава о учрежденіи Етапныхъ командъ для препровожденія ссыльныхъ въ Сибирскихъ Губерніяхъ, Комитетъ разсуждалъ о порядкѣ приведенія сего Устава въ дѣйствіе и о произтекающихъ отъ сего послѣдствіяхъ.

Къ составленію Етапныхъ командъ предположено обратить Селенгинскій гарнизонный полкъ, оставивъ изъ онаго одну токмо роту въ городѣ Селенгинскѣ, сообразно съ требованіемъ командира Сибирскаго Отдѣльнаго Корпуса. Почему Комитетъ согласно

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1822 г.»

примѣчанію отъ генерала отъ Артиллеріи графа Аракчеева сдѣланному полагаетъ:

1) Званіе Селенгинскаго гарнизоннаго полка упразднить и остающуюся въ Селенгинскѣ роту включить въ составъ полка Иркутскаго.

2) Изъ доставленныхъ отъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора свѣденій видно, что Иркутскій полкъ состоитъ изъ двухъ баталіоновъ, изъ коихъ въ каждомъ по штату положено 750 человѣкъ, что полкъ сей разположенъ въ городѣ Иркутскѣ и въ 60-ти верстахъ отъ онаго на Тельминской суконной фабрикѣ, гдѣ не только военная стража въ настоящемъ числѣ необходима, но требуетъ еще прибавленія.—Но какъ съ присовокупленіемъ роты изъ Селенгинскаго полка, число людей въ полку Иркутскомъ само собою увеличивается, то удобнѣе составить каждый баталіонъ сего полка изъ тысячи человѣкъ.

3) Разположеніе Селенгинскаго полка за озеромъ Байкаломъ было поводомъ къ учрежденію въ городѣ Селенгинскѣ военно-сиротскаго Отдѣленія, которое состоитъ нынѣ изъ 769 воспитанниковъ. По причинѣ отдаленности, неудобства помѣщеній, затрудненія и дороговизнѣ продовольствія и наконецъ по бѣдности жителей города Селенгинска, мѣстное начальство многократно представляло Правительству о перемѣщеніи оттуда означеннаго заведенія.—Въ настоящее время съ обращеніемъ Селенгинскаго полка къ другому назначенію нѣтъ уже никакой причины оставлять въ Селенгинскѣ военно-сиротское Отдѣленіе. Но всего удобнѣе можетъ быть переведено оное въ городъ Красноярскъ, гдѣ учреждается Губернское Управленіе вновь открываемой Енисейской Губерніи. Сею мѣрою сбережены будутъ не маловажныя казенныя суммы по дешевизнѣ въ Красноярскѣ продовольствія и другихъ потребностей.

4) Селенгинскій полкъ по причинѣ дальнихъ разстояній настоящаго его разположенія, не можетъ въ скоромъ времени быть преобразованъ и размѣщенъ сообразно Уставу о Етапахъ, равно и городовые козаки, на Етапы назначаемые, не могутъ въ скоромъ времени вступить въ отправленіе сихъ обязанностей: то и необходимо удержать до окончательнаго устройства етапныхъ командъ настоящій порядокъ препровожденія ссыльныхъ посредствомъ Башкирскихъ козаковъ, предоставивъ Сибирскому Генералъ-Губернатору по сношенію съ Оренбургскимъ военнымъ Губернаторомъ обращать тѣхъ козаковъ въ ихъ жительство, по мѣрѣ того, какъ гарнизонныя войски и городовые козаки вступать будутъ на мѣста ихъ. До того же времени хотя бы двухлѣтній срокъ пребыванія ихъ въ Сибири и кончился, во избѣжаніе напрасныхъ казенныхъ издержекъ и самаго отягощенія Башкирскихъ и Мещерякскихъ кантоновъ, другихъ козаковъ на смѣну нынѣ въ Сибири находящимся не высылать.

На таковыхъ основаніяхъ Комитетъ опредѣлилъ: составить проэкты Высочайшихъ Указовъ на имя Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и Главному Начальству

Сибирскихъ Губерній о надлежащемъ къ исполненію по части каждаго изъ нихъ распоряженіи и внесть проэкты сіи вмѣстѣ съ Уставомъ на Высочайшее усмотрѣніе.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ апрѣля 13, 1822.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе о земскихъ повинностяхъ въ Сибири.—Присудствіе 13-го апрѣля 1822.—№ 30[1]).

Разсматриванъ проектъ положенія объ отправленіи въ Сибири земскихъ повинностей.

Въ особой запискѣ, служащей введеніемъ къ сему положенію изложенъ настоящій порядокъ отправленія повинностей и причины необходимыхъ въ ономъ исправленій.

Повинности въ Сибири, подобно какъ и вездѣ, раздѣляются на личныя и денежныя:

Личныя повинности суть:

1) Содержаніе дорогъ, мостовъ и перевозовъ.

2) Провожаніе рекрутскихъ партій и колодниковъ.

3) Содержаніе подводъ для земскихъ сообщеній.

По великимъ разстояніямъ и малому населенію, повинности сіи будучи наиболѣе тягостны для жителей, въ Сибирскихъ Губерніяхъ отмѣняются. Изъ нихъ первая и вторая замѣняются частію устройствомъ дорожныхъ и Етапныхъ командъ, частію же переходятъ въ разрядъ денежныхъ повинностей, по особымъ уставамъ, комитетомъ разсмотрѣннымъ и одобрѣннымъ. Послѣдняя причисляется во всемъ ея составѣ къ денежнымъ повинностямъ и отправляется наймомъ.

Такимъ образомъ всѣ повинности обращаются въ денежныя и раздѣляются на постоянныя и времянныя.

Хотя до настоящаго времяни въ составленіи смѣты и въ разкладкѣ зборовъ на земскія повинности въ Сибирскихъ Губерніяхъ принимаемо было въ основаніе общее по сему предмету положеніе, въ 1805 году состоявшееся, то есть составлялись мѣстные комитеты, но какъ по неимѣнію въ Сибири Дворянства главныя статьи сего положенія не могутъ быть приложены и самый вызовъ Городовыхъ Депутатовъ по дальному разстоянію представляетъ важныя затрудненія: то и предполагается слѣдующій порядокъ:

1) Смѣта повинностей на каждое трехлѣтіе составляется въ Губернскомъ или Областномъ Совѣтѣ, соображается съ опытомъ прошедшаго трехлѣтія и разсматривается въ Совѣтѣ Главнаго Управленія.

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1822.»

2) Между тѣмъ въ общемъ Окружномъ Управленіи при Депутатѣ отъ Гражданъ происходитъ разкладка или разпредѣленіе земскаго збора по состоянію и промышленности обывателей, раздѣляя оныхъ на пять разрядовъ и означая къ какому разряду какія волости и инородныя Управы принадлежать долженствуютъ.

3) Общая по Губерніи разкладка составляется по соображеніи Окружныхъ въ Губернскомъ Совѣтѣ, разсматривается въ Совѣтѣ Главнаго Управленія; зборъ производится по всѣмъ мѣстамъ въ уравнительность и опредѣляется количество онаго для каждаго разряда.

4) Наконецъ смѣта и раскладка представляются чрезъ Министра Финансовъ въ Государственной Совѣтъ.

Употребленіе земскаго сбора основано на общемъ порядкѣ съ допущеніемъ въ производствѣ торговъ и подрядовъ тѣхъ единственно изъятій, кои по мѣстному положенію и долговременному опыту оказались не обходимыми.

Наконецъ при составленіи сего положенія принято въ соображеніе постановленіе Комитета Министровъ, коимъ признано, что въ облегченіе земскихъ повинностей въ Сибири справедливость требуетъ нѣкоторую ихъ часть сложить на общее казначейство.

Для сего найдено достаточнымъ слѣдующее:

Во первыхъ за возку почтъ и Естафетъ производить въ Сибири наравнѣ съ другими внутренними Губерніями платежь прогоновъ по общему положенію изъ почтовыхъ доходовъ; Сумму сію ежегодно причислять къ составу суммъ земскому сбору принадлежащихъ, и при составленіи смѣты считать наличнымъ приходомъ въ число предполагаемаго збора.

Во вторыхъ какъ содержаніе дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ на всемъ пространствѣ Сибири принимается на счетъ земскаго збора, то подати по 25 ко. на сухопутныя сообщенія и по 5 ко. на водяныя составляющія всего до 180/т. руб. для Сибири отмѣнить.

Комитетъ разсмотрѣвъ подробно положеніе на таковыхъ основаніяхъ составленное находитъ оное мѣстному положенію совершенно сообразнымъ и для облегченія повинностей Сибирскихъ жителей необходимымъ.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ
20 апрѣля 1822 г.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе о ямщикахъ.—Присудствіе 13 апрѣля 1822.—№ 31 [1]).

При разсматриваніи общаго положенія о земскихъ повинностяхъ въ Сибири, Комитетъ обратилъ вниманіе на то, что въ То-

[1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Высочайше утверждено въ Царскомъ Селѣ Іюля 17. 1822 года.»

больской и малою частію въ Томской губерніи находится ямщиковъ всего 16,656 душъ.

Ямщики сіи обязаны отправлять почтовую гоньбу; но какъ водворены они не на нынѣшнихъ главныхъ дорогахъ, но на тѣхъ путяхъ, кои существовали при начальномъ покореніи Сибири, то и неимѣютъ они возможности лично исправлять возложенную на нихъ повинность, но упражняясь въ хлѣбопашествѣ и другой свойственной поселянамъ промышленности выставляютъ почтовыхъ лошадей наймомъ большею частію въ мѣстахъ отъ жительства ихъ на тысячу верстъ и болѣе удаленныхъ, при томъ ихъ недостаточно для отправленія сей повинности на всѣхъ станціяхъ, по чему даже и въ Тобольской Губерніи содержатся нѣкоторыя изъ оныхъ на счетъ Общаго Земскаго сбора.

Ямщики выставляютъ нынѣ 1058 лошадей, что стоило имъ въ 1820 году 192000 рублей.

Взамѣнъ того освобождаются они отъ оброчной подати, которая составила бы казнѣ ежегоднаго дохода болѣе 163/т. руб.

По соображеніи сихъ обстоятельствъ открывается:

1) Что ямщики необходимы были тогда единственно, когда по недостатку въ обращеніи денегъ земскія повинности въ Сибири немогли быть иныя, какъ токмо личныя, съ обращеніемъ же почтовой гоньбы въ денежную на ямщиковъ раскладку, значеніе и обязанности ихъ совершенно измѣнились.

2) Что въ настоящемъ положеніи ямщики облегчаютъ отправленіе почтовой повинности въ одной Тобольской Губерніи, болѣе прочихъ избыточной и населенной.

3) Что совершенно безъ нужды теряется ежегодно казеннаго дохода 163/т. руб. между тѣмъ, какъ на отправленіе почтовой повинности ямщики расходуютъ гораздо болѣе и должны при томъ преодолѣвать важныя неудобства съ наймомъ лошадей въ отдаленныхъ мѣстахъ сопряженныя, ибо нѣтъ къ тому другаго средства, какъ отправлять особыхъ повѣренныхъ съ наличною суммою денегъ при самыхъ наймахъ необходимою, и по неизвѣстности подрядныхъ цѣнъ, значительнымъ въ количествѣ ея противъ дѣйствительной надобности превосходствомъ.

Такимъ образомъ для пользы самихъ ямщиковъ въ Тобольской и Томской губерніи обитающихъ; для уравненія повинностей въ Сибири и для выгодъ казенныхъ, Комитетъ признаетъ справедливымъ, дабы всѣ сіи ямщики обращены были въ Государственные крестьяне и чтобъ на нихъ возложены были всѣ обязанности по сему состоянію наравнѣ съ прочими.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. К: Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ
20-го апрѣля 1822 г.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе о содержаніи сухопутныхъ сообщеній въ Сибири. — Присутствіе 13-го апрѣля 1822.—№ 32 [1]).

Разсматриванъ Уставъ о содержаніи сухопутныхъ сообщеній въ Сибири.

Въ особой запискѣ подробно изложены тѣ неудобства и тягости жителей, кои встрѣчаются при отправленіи сей повинности посредствомъ личныхъ нарядовъ.

Главныя причины тому суть: великія разстоянія, малое населеніе и неуравнительность.

Къ отвращенію сего предполагается обратить означенную повинность въ денежный сборъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Изъ посылаемыхъ въ Сибирь людей за неважныя преступленія составить команды непремѣнныхъ дорожныхъ работниковъ въ числѣ 4549 человѣкъ.

2) Каждому работнику назначить пятилѣтній срокъ таковой службы.

3) Раздѣлить сихъ людей по Губерніямъ и уѣздамъ въ приличномъ числѣ.

4) Управленіе составить изъ трехъ степеней: уѣзднаго, Губернскаго и Окружнаго.

5) Уѣздному Управленію ввѣрить: а) мѣстныя изысканія, б) дѣйствительное исполненіе утвержденныхъ высшимъ Начальствомъ мѣръ въ искуственномъ и хозяйственномъ отношеніи.

6) Губернскому управленію ввѣрить: а) составленіе проэктовъ, б) хозяйство, в) ближайшій надзоръ надъ уѣзднымъ Управленіемъ.

7) Окружному Управленію предоставить: а) общія разпоряженія и главный надзоръ по всѣмъ частямъ; б) разсмотрѣніе и утвержденіе предположеній и ревизію работъ.

8) Мѣстное раздѣленіе разпорядить сходно съ Гражданскимъ раздѣленіемъ. Такимъ образомъ въ уѣздахъ учредить уѣздное Управленіе, въ Губерніяхъ—Губернское и при каждомъ Главномъ Управленіи—Окружное.

9) Окружнаго Начальника надъ сообщеніями подчинить мѣстному Главному Управленію, подобно, какъ подчинены оному разныя установленія въ Сибирскихъ губерніяхъ. Непосредственныя же сего Начальника сношенія съ Главнымъ Директоромъ Путей Сообщенія постановить токмо: а) по опредѣленію и увольненію чиновниковъ, на военномъ положеніи состоящихъ; б) по общимъ предметамъ искуственнымъ и по общимъ предметамъ инспекторскаго порядка; в) въ случаѣ проэктовъ такихъ работъ, кои не были еще испытаны и потому требуютъ особенной ревизіи.

10) Всѣ работы по цѣли ихъ раздѣлить на три рода: а) на

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1822 г.»

относящіяся къ содержанію сообщеній; б) на перестройку зданій и махинъ; в) на имѣющія предметомъ улучшеніе сообщеній.

11) Для каждаго рода работъ назначить особыя отдѣленія работниковъ.

12) Обыкновенное содержаніе дорогъ и работы по общимъ образцовымъ чертежамъ разрѣшить Начальниковъ надъ сообщеніями утверждать и ревизовать окончательно.

13) Содержаніе рабочихъ командъ, одежду работниковъ, покупку потребныхъ инструментовъ и матеріаловъ отнести на счетъ общихъ земскихъ повинностей, съ тѣмъ, чтобъ количество сбора на сей предметъ заключалось всегда въ постоянныхъ предѣлахъ и чтобъ на основаніи предварительной смѣты сборъ сей входилъ въ общую разкладку земскихъ повинностей и поступая потомъ въ Казначейство употребляемъ былъ въ разходъ по назначеніямъ Начальниковъ надъ сообщеніями сообразно съ общими на употребленіе земскихъ сборовъ правилами.

14) Общій 30 копѣечный сборъ съ Сибирскихъ Губерній отмѣнить.

Составленный на таковыхъ основаніяхъ Уставъ сухопутныхъ сообщеній раздѣляется на четыре части: въ первой содержится образованіе Управленія; во второй Наказъ сему Управленію въ искуственномъ отношеніи; въ третьей Наказъ хозяйственный; въ четвертой временный Наказъ о порядкѣ постепеннаго введенія означенныхъ мѣръ въ дѣйствіе.

Сей Уставъ предварительно взнесенъ былъ для соображенія къ Главному Директору Путей Сообщенія, который соглашаясь съ общимъ планомъ онаго и съ подробностями каждой части, поставляетъ на видъ три токмо затрудненія: 1) двоеначаліе; 2) недостатокъ чиновниковъ; 3) невозможность исключить 30 копѣечной сборъ съ Сибирскихъ жителей изъ общихъ суммъ на содержаніе сообщеній отпускаемыхъ.

Сіи возраженія разрѣшаются слѣдующими изъясненіями:

Во первыхъ. Управленіе сухопутными сообщеніями въ Сибири, составляя отдѣльную часть, подчиняется мѣстному Главному Управленію подобно другимъ установленіямъ Сибирскихъ Губерній и какъ непосредственныя отношенія Начальника сообщеній съ Главнымъ Директоромъ опредѣлены съ точностію и заключаются собственно въ тѣхъ предметахъ, кои ни подъ какимъ видомъ не могутъ подлежать дѣйствію мѣстнаго Управленія, то и не вводится никакого двоеначалія.

Во вторыхъ. Для избѣжанія недостатка чиновниковъ удобно можно послѣдовать примѣру того распоряженія, какое въ 1809 году при первоначальномъ открытіи всѣхъ Округовъ Путей Сообщенія было признано необходимымъ, то есть употребить временно къ исправленію должностей чиновниковъ, кои хотя не собственно для сей части приуготовлялись, но могутъ при надлежащемъ руководствѣ дать оной первое движеніе. Въ послѣдствіи же, по мѣрѣ возможности, замѣщать всѣ должности на общемъ порядкѣ. Впрочемъ офицеры, временно употребляемые и къ всегдашнему

занятію недостаточно приуготовившіеся, не должны быть включаемы въ общій списокъ офицеровъ Корпуса, но предоставить имъ только оклады, штатомъ опредѣляемые.

Въ третьихъ. При разсмотрѣніи общаго положенія о повинностяхъ Комитетъ призналъ уже, что тридцатикопѣечной сборъ съ Сибирскихъ Губерній долженъ быть сложенъ, почему, въ случаѣ необходимости, сумма сего сбора, до 180/т. руб. составляющая, въ составъ общаго дохода, для сухопутныхъ сообщеній назначеннаго, можетъ быть отпускаема изъ Казначейства.

По соображеніи сихъ обстоятельствъ, Комитетъ, признавая, что содержаніе сухопутныхъ сообщеній въ Сибири, для облегченія тамошнихъ жителей, необходимо устроить въ видѣ рабочихъ командъ и находя, что составленный по сему предмету Уставъ цѣли сей соотвѣтствуетъ,—полагаетъ: оный Уставъ утвердить.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. К: Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ
20-го апрѣля 1822 г.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе о казенныхъ запасныхъ магазинахъ.—Присудствіе 13 Апрѣля 1822.—№ 36 [1]).

Разсматривано положеніе о казенныхъ запасныхъ магазинахъ для Сибирскихъ Губерній и Областей.

Положеніе сіе составлено во исполненіе порученій, возложенныхъ по сему предмету на Главное Сибирское Начальство отъ вышшаго Правительства, и вслѣдствіе открытыхъ злоупотребленій, отъ недостатка правилъ произшедшихъ.

Основаніемъ въ составленіи таковаго положенія принято, чтобы казенные запасы служили дополненіемъ Главному средству народнаго продовольствія, то есть частной промышленности и въ тѣхъ мѣстахъ Сибири гдѣ по роду населенія и другимъ обстоятельствамъ не могутъ быть достаточно усилены и даже во все не могутъ быть устроены общественные запасы, служили бы казенные магазины сему второму средству замѣною или подкрѣпленіемъ.

Сообразно съ симъ опредѣлены мѣста для магазиновъ, складочныхъ и приписныхъ, подробно изложенъ порядокъ заготовленій и употребленія запасовъ, основываясь на общихъ постановленіяхъ съ приличными къ мѣстному положенію примѣненіями. Главнѣйшее въ числѣ сихъ примѣненій есть изложеніе правилъ для продовольствія бродячихъ Инородцевъ и обитателей отдаленнѣйшихъ частей Сибири.

Комитетъ, разсмотрѣвъ подробно сіе положеніе, находитъ оное

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1822.»

для введенія по сей части должнаго устройства полезнымъ и удовлетворительнымъ.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. К: Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ 20 Апрѣля 1822.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе объ особенныхъ мѣрахъ при введеніи въ дѣйствіе Устава Сухопутныхъ сообщеній.—Присудствіе 13 Апрѣля 1822.—№ 37 [1]).

По разсмотрѣніи Устава о содержаніи Сухопутныхъ сообщеній въ Сибири, Комитетъ разсуждалъ о тѣхъ особенныхъ мѣрахъ, кои съ приведеніемъ сего Устава въ дѣйствіе, по общему въ томъ краѣ образованію Управленія Путей Сообщенія, должны быть приняты:

Во первыхъ, по учрежденію 1809 года Сибирскія Губерніи входятъ въ составъ X округа путей сообщенія, къ коему сверхъ того принадлежатъ части Губерній Пермской и Оренбургской, на восточной сторонѣ Уральскаго хребта лежащія.

Окружное Управленіе учреждено въ Тобольскѣ; въ обязанность оному поставлены предварительныя мѣстныя изысканія и разрѣшеніе проблемъ къ устройству соединительныхъ каналовъ: а) между Камою и Тоболомъ; б) между Обью и Печорою; в) между Обью и Енисеемъ; г) между Леною и Ангарою и д) между Юдомою и Уракомъ. Всѣ прочія мѣры Управленія предоставлено сообразить совокупно съ мѣстнымъ Гражданскимъ начальствомъ.

Во вторыхъ изъ доставленныхъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ свѣденій явствуетъ: 1) что устройство соединительныхъ каналовъ при настоящемъ населеніи Сибири совершенно невозможно и самыя предварительныя изысканія сопряжены съ важными затрудненіями.

2) Что по качеству мѣстной промышленности, по направленію ея, и времяни движенія,—водяныя пути въ Сибири надолго могутъ быть оставлены въ естественномъ ихъ состояніи; ибо тамъ, гдѣ нѣтъ великихъ препятствій, судоходство производится по соразмѣрности съ мѣстными нуждами, гдѣ же есть таковыя препядствія, тамъ никакъ не можно избѣгнуть ихъ, судя по разстояніямъ, малому населенію и суровости климата. Сверхъ сего съ постепеннымъ умноженіемъ населенія Сибири, всѣ пути, не выключая и водяныхъ, многократно измѣнялись и измѣняться будутъ, сообразно тому, какое направленіе примутъ главныя отрасли мѣстной промышленности.

3) Что хотя и учреждена на нѣкоторыхъ пристаняхъ, а имянно въ десяти мѣстахъ во всей Сибири, Водоходная полиція; но по-

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1822.»

елику сіе устройство состоитъ изъ частей отдѣленныхъ и не имѣющихъ между собою связи, то и не приноситъ существенной пользы. По великому протяженію рѣкъ и не значительности судоходства учрежденіе по всемѣстно таковой полиціи совершенно не возможно.

4) Что по симъ причинамъ одно токмо вѣдомство Сухопутныхъ сообщеній можетъ составить постоянное и полезное занятіе управленія X округа, но для сей цѣли самое раздѣленіе онаго надлежитъ примѣнить къ новымъ для Сибири постановленіямъ.

Комитетъ, сообразивъ сіи обстоятельства съ Уставомъ о Сухопутныхъ сообщеніяхъ, полагаетъ необходимымъ постановить слѣдующія въ управленіи означеннымъ Округомъ измѣненія:

1) Раздѣлить Округъ сей на два отдѣленія, сообразно съ новымъ Гражданскимъ раздѣленіемъ Сибири.

2) Часть X Округа не въ Сибирскихъ Губерніяхъ лежащую, присоединить къ округу сосѣдственому.

3) Управленіе образовать собственно для содержанія и устройства сухопутныхъ сообщеній.

4) Штатъ, при Уставѣ о сихъ сообщеніяхъ приложенный, принять въ дополненіе къ общимъ штатамъ путей сообщенія.

5) Упразднивъ особую водоходную Полицію въ Сибири, передать наблюденіе за движеніемъ судоходства мѣстной Гражданской полиціи, возложивъ на Губернское Управленіе доставленіе всѣхъ потребныхъ по сему предмету свѣденій.

6) Отложить изысканія къ разрѣшенію проблемъ о устройствѣ соединительныхъ каналовъ въ Сибири, учрежденіемъ 1809 года предложенныхъ.

7) Всѣ изысканія, съемки и наблюденія по устройству водяныхъ сообщеній, ежели признаны будутъ нужными, а равно и гидротехническія постройки производить чрезъ особо отряжаемыхъ офицеровъ, или подъ непосредственномъ руководствомъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія или подъ руководствомъ мѣстныхъ начальниковъ надъ сообщеніями, въ качествѣ времянныхъ коммисій.

8) По водянымъ сообщеніямъ въ Сибири предоставить начальникамъ токмо ученую часть, а имянно: а) составленіе частныхъ и общихъ гидрографическихъ и Статистическихъ описаній; б) предварительное разсмотрѣніе общихъ проектовъ улучшенія судоходства; в) предварительное разсмотрѣніе удобства или неудобства постоянныхъ хозяйственныхъ зданій предпринимаемыхъ на судоходныхъ рѣкахъ, какъ то: плотинъ для мѣльницъ и заводовъ, мостовъ въ Городахъ и проч.; г) разсмотрѣніе по новому устройству или перенесенію бечевниковъ съ одной стороны на другую, и наконецъ Д) разсмотрѣніе измѣненій въ образѣ построенія казенныхъ судовъ.

9) Оба отдѣленія Округа укомплектовать нынѣ инженерами и офицерами строительнаго отряда по новому штату, въ томъ числѣ; какое удѣлить для сего будетъ возможно; недостающихъ же пригласить и принять вновь или опредѣлить для временнаго за-

Приложеніе III.

нятія должностей изъ отставныхъ Армейскихъ Офицеровъ и изъ статскихъ чиновниковъ, наблюдая въ семъ случаѣ тотъ же порядокъ, какой при начальномъ образованіи всѣхъ округовъ сообщенія былъ постановленъ.

10) Управленіе сообщеніями въ Сибири вообще ввѣрить надзору мѣстныхъ Главныхъ Управленій. Въ образѣ же отношеній къ Главному Директору Путей Сообщенія, во всѣхъ тѣхъ предметахъ, на кои Уставомъ сухопутныхъ сообщеній и настоящими положеніями не постановлено, никакихъ изъятій, слѣдовать разуму учрежденія 1809 года.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ
6 Маія 1822.

Сибирскій Комитетъ. — Разсмотрѣніе о городовыхъ козакахъ.—Присутствіе 13-го Апрѣля 1822.—№ 38 [1]).

Разсматриванъ проэктъ Устава о Сибирскихъ городовыхъ козакахъ и записка, служащая введеніемъ къ оному.

I. Изъ записки сей видно, что по пространству Сибири и по роду населенія оной, городовые козаки необходимы въ составѣ мѣстной полиціи; число ихъ простирается до 5200 человѣкъ; употребляются они: 1) въ караулы и разъѣзды во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ по многочисленности ссыльныхъ требуется особенная дѣятельность полиціи; 2) для охраненія соляныхъ источниковъ, винокуренныхъ заводовъ и разныхъ казенныхъ транспортовъ во время ихъ движенія; 3) для сбора податей особливо же съ инородцевъ бродячихъ и кочующихъ въ отдаленіи; 4) при храненіи и продажѣ казеннаго хлѣба; 5) въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ замѣняютъ во всемъ воинскую стражу, составляя пограничные пикеты и проч.; 6) въ случаѣ нужды отправляютъ должности счетчиковъ, почталіоновъ и тому подобныя.

Не смотря на сіе многоразличное употребленіе городовыхъ козаковъ, не представляютъ они въ общемъ ихъ составѣ никакого устройства и получаютъ весьма малое и разнообразное довольствіе.

Главнымъ основаніемъ въ управленіи и снабженіи ихъ по нынѣ служитъ штатъ, составленный въ 1737 году бывшимъ Сибирскимъ Приказомъ. По сему штату всѣ казаки раздѣлены на команды, сообразно нуждамъ того времени и тогдашнему населенію Сибири. Равномѣрно и довольствіе опредѣлено по различію существовавшихъ тогда въ разныхъ мѣстахъ цѣнъ и составляетъ высшій окладъ офицерскаго жалованья не болѣе 20 рублей въ годъ съ выдачею провіанта и фуража по особому для каждаго

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1822.»

мѣста положенію; впрочемъ заведеніе лошадей, одежда и вооруженіе оставлены на собственномъ тѣхъ козаковъ иждивеніи.

Въ послѣдствіи съ постепеннымъ возвышеніемъ цѣнъ на всѣ потребности городовые козаки время отъ времени становились бѣднѣе и дошли наконецъ до крайняго изтощенія. Причины тому суть слѣдующія:

1) Большая часть козаковъ не имѣютъ отведенныхъ земель.

2) Содержаніе отъ казны получаютъ недостаточное.

3) Не имѣютъ ни ближайшаго Начальства, ни опредѣленныхъ обязанностей.

4) Часто перемѣщаются съ мѣста на мѣсто и, непрерывно продолжая службу въ отдаленіи отъ ихъ домовъ, не имѣютъ возможности заниматься хозяйственными дѣлами.

По симъ причинамъ въ 1804 году бывшій Сибирскій Генералъ-Губернаторъ Селифонтовъ представлялъ о преобразованіи положенія городовыхъ козаковъ. Съ того времени по назначенію Высшаго Правительства составлены были мѣстнымъ начальствомъ разныя по сему предмету предположенія и, наконецъ, по совокупному всѣхъ ихъ соображенію, хотя въ 1816 году дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, но не получило окончанія.

II. Новый проэктъ Устава о городовыхъ козакахъ въ главныхъ основаніяхъ согласуется съ прежними соображеніями и заключается кратко въ слѣдующемъ:

1) Городовые козаки дѣлятся на два рода: одни управляются въ составѣ полковъ, другіе же въ составѣ станицъ.

2) Въ составѣ полковъ управляются козаки, не обзаведшіеся хозяйствомъ и отправляющіе безпрерывно разныя обязанности по службѣ, почему и назначается имъ казенное довольствіе.

3) Въ составѣ станицъ управляются козаки, постоянно водворенные, отправляющіе по очередямъ службу въ мѣстахъ ихъ жительства и кои, занимаясь хлѣбопашествомъ или промышленностію, не имѣютъ нужды въ казенномъ довольствіи.

4) Предположено составить шесть пятисотенныхъ и одинъ шестисотенный полкъ во всѣхъ четырехъ губерніяхъ съ тѣмъ, что каждая отдѣльная часть отъ полка можетъ перейти на станичное положеніе, пріемля на себя исполнять прежнія обязанности, ежели найдется въ возможности и пожелаетъ сего.

5) Вообще постановлено, чтобъ переводъ изъ полковъ въ станицы не былъ производимъ безъ желанія самихъ козаковъ и запрещенъ вмѣстѣ съ тѣмъ переходъ частной, то есть не цѣлыми командами.

6) Для довольствія козаковъ въ полкахъ принятъ въ основаніе Высочайше утвержденный въ 1808 году штатъ для Сибирскихъ линейныхъ козаковъ съ нѣкоторымъ сокращеніемъ. Дача провіанта и фуража установлена единообразная. Вооруженіе же и одежда оставлены по прежнему на попеченіи козаковъ; но для хозяйства ихъ положено непремѣнно отвести надлежащіе участки земли.

7) Учреждается въ каждомъ полку званіе полковаго Атамана для ближайшаго попеченія о козакахъ и для надзора за правильнымъ ихъ употребленіемъ на службу.

8) Обязанности городовыхъ козаковъ и порядокъ отправленія ихъ службы въ постоянныхъ должностяхъ, въ очередныхъ нарядахъ и временныхъ командировкахъ изложенъ съ приличною подробностію.

III. Изчисленіе издержекъ на довольствіе городовыхъ козаковъ по новому положенію показываетъ, что для полнаго комплекта всѣхъ семи полковъ потребно ежегодно до 120/т. рублей болѣе, нежели сообразно съ штатомъ 1737 года довольствіе сіе казнѣ обходилось.

Но при семъ приняты въ соображеніе три обстоятельства:

Во первыхъ, чрезъ устройство Етапныхъ командъ и чрезъ обращеніе Селенгинскаго гарнизоннаго полка и части городовыхъ козаковъ въ составъ оныхъ сберегается казенныхъ суммъ ежегодно до 750/т. руб.; чрезъ обращеніе ямщиковъ въ крестьяне, отправляемая ими почтовая повинность слагается на всѣхъ жителей и казна приобрѣтаетъ до 163/т. рублей ежегодно; сими преобразованіями казнѣ приобрѣтается болѣе 900/т. рублей въ годъ. Слѣдовательно прибавленіе суммы на содержаніе городовыхъ козаковъ не требуетъ новыхъ издержекъ Государственнаго Казначейства.

Во вторыхъ, разходъ на содержаніе козачьихъ полковъ не есть всегдашній; ибо по мѣрѣ улучшенія состоянія козаковъ переходить они будутъ на станичное положеніе и чрезъ то число людей на казенномъ довольствіи состоящихъ будетъ время отъ времени уменьшаться.

Въ третьихъ; главнѣйшія обязанности городовыхъ козаковъ относятся къ казенному хозяйству, а потому и справедливо, чтобъ содержаніе ихъ было обезпечено на счетъ казны.

IV. Комитетъ, сообразивъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства, находитъ, что Уставъ о Сибирскихъ козакахъ составленъ основательно и цѣли его сообразно и что предполагаемыя мѣры въ довольствіи ихъ необходимы и тѣмъ болѣе удобны, что, замѣняясь другими, приобрѣтаемыми казною выгодами, не обремѣняютъ Казначейство новыми разходами;—а по сему и полагаетъ означенный Уставъ утвердить.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. К: Александръ Голицынъ. М. Сперанскій, Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ 6 Маія
1822.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе общаго учрежденія для управленія Сибири. — Присудствіе 13 Апрѣля 1822 года. № 39 [1]).

Пересмотрѣнъ проэктъ общаго учрежденія для управленія Сибири, въ слѣдствіе учиненныхъ на оной въ журналѣ 8 декабря 1821 г. замѣчаній.

Согласно съ сими замѣчаніями здѣланы слѣдующія перемѣны:

1) Въ составѣ Совѣта Главнаго Управленія положено дабы Совѣтники опредѣляемы были Имянными Высочайшими Указами, изъ нихъ три, какъ производители дѣлъ по представленію Генералъ-Губернатора, а прочіе три по представленію Министерства, въ случаѣ же недостатка полнаго числа сихъ чиновниковъ мѣста ихъ временно занимать должны главные чиновники той Губерніи, гдѣ Совѣтъ учреждается.

2) Въ Совѣтѣ Губернскомъ установлено присудствовать Директору Гимназіи, Губернскому Почтмейстеру и прочимъ чиновникамъ отдѣльными частями въ Губерніи управляющимъ по дѣламъ до сихъ частей относящимся.

3) Вѣдомство казенныхъ хлѣбныхъ запасовъ, сельскихъ запасныхъ магазиновъ, земскихъ повинностей, городовыхъ доходовъ и строительная часть въ Губерніи вмѣсто казенной Палаты отнесены къ обязанностямъ Губернскаго Правленія.

Сверхъ сего въ расположеніи предметовъ учрежденія признано удобнымъ, дабы о управленіи тѣми частями Сибири, къ коимъ общее образованіе управленія прилагается съ необходимыми по мѣстному положенію изъятіями и примѣненіями составлена была особая часть, подъ именемъ особеннаго образованія управленія. Вслѣдствіе сего произошли слѣдующія перестановленія:

1) Составъ управленія Якутской Области исключенъ изъ первой части учрежденія и вмѣстѣ съ управленіемъ Области Омской, Приморскими Управленіями, Охотскимъ и Камчатскимъ и Троицкосавскимъ пограничнымъ Управленіемъ включенъ во 2-ю часть учрежденія.

2) Правила о управленіи Киргизами, подобно, какъ учинено о инородцахъ внутреннихъ, отдѣлены въ видѣ особаго Устава.

По подробному разсмотрѣнію сихъ измѣненій, Комитетъ находитъ оныя съ одной стороны согласными съ замѣчаніями въ журналѣ 8 декабря 1821 года помѣщенными, съ другой же изложеніе той части учрежденія, которая содержитъ особенное образованіе Управленія, а равно и Уставъ о Киргизахъ, точно въ той силѣ, въ какой были оные прежде разсмотрѣны и одобрены.

Какъ вмѣстѣ съ симъ Учрежденіе для управленія Сибири и принадлежащія къ оному Уставы и положенія получили оконча-

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1822.»

тельное въ Комитетѣ разсмотрѣніе, то и полагаетъ Комитетъ взнесть оные на Высочайшее утвержденіе съ проэктами Указовъ.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. К: Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ 6 Маія 1822.

Сибирскій Комитетъ.—Общее обозрѣніе предметовъ, разсмотрѣнныхъ въ Комитетѣ и основанія разпорядительнаго Указа ко введенію Сибирскаго Учрежденія.—Присутствіе 19 Маія 1822.—№ 42[1]).

Сибирскій Комитетъ, окончивъ разсмотрѣніе Сибирскаго Учрежденія, разныхъ Уставовъ и Положеній призналъ нужнымъ обозрѣть всѣ сіи предметы въ совокупности, дабы тѣмъ удобнѣе опредѣлить разпорядительныя мѣры, ко введенію ихъ въ дѣйствіе необходимыя и порядокъ предлежащихъ ему занятій.

Сибирскій Комитетъ открылъ засѣданія свои 5-го Августа минувшаго года. Всѣ предметы, въ разсмотрѣніи его бывшіе, относились къ двумъ главнымъ:

I. Общій отчетъ о состояніи Сибирскихъ Губерній.

II. Учрежденіе съ принадлежащими къ нему Уставами и Положеніями.

I. Отчетъ. Отчетъ представляетъ положеніе всѣхъ частей Управленія Сибири, такъ какъ они найдены были при подробномъ ихъ обозрѣніи; въ особенности же въ немъ представляются дѣла слѣдственныя во всей ихъ обширности. Три главные вопроса при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ предлежали къ соображенію: 1) удостовѣриться въ порядкѣ произведенныхъ слѣдствій; 2) опредѣлить степень достовѣрности разныхъ обвиненій и по онымъ раздѣливъ обвиняемыхъ, всего около 630 человѣкъ на разряды, назначить каждому разряду соразмѣрныя взысканія; 3) опредѣлить участіе Главныхъ Начальниковъ въ обнаруженныхъ злоупотребленіяхъ. Вопросы сіи, составляя предметъ разныхъ засѣданій Комитета, съ 5 Августа по 5 Октября продолжавшихся, изложены во всемъ ихъ пространствѣ въ журналѣ 5-го Октября (№ 1) и окончательно рѣшены Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 26 Генваря сего года.

Такимъ образомъ окончана первая часть предметовъ, порученныхъ разсмотрѣнію Комитета.

II. Учрежденіе. Во введеніи къ Учрежденію изложены основанія, на коихъ оно составлено. Основанія сіи состоятъ: 1) въ свѣденіяхъ, собранныхъ о настоящемъ образѣ Управленія по части Гражданской, Горной и Пограничной и замѣченныхъ въономъ неудобствахъ; 2) въ общихъ началахъ, на коихъ утверждается проэктъ Учрежденія.

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Кочубея написано: «Читано Его Императорскимъ Величествомъ. Въ Царскомъ Селѣ. Іюля 17, 1822.»

Комитетъ въ засѣданіяхъ съ 13-го Октября по 3-е Ноября продолжавшихся, разсмотрѣвъ сіи основанія и признавъ ихъ правильными, положилъ прежде всего привести въ исполненіе предварительныя мѣры, кои ко введенію Учрежденія необходимы. Мѣры сіи состояли 1) въ раздѣленіи Сибири на два Главныя Управленія; 2) въ составѣ частей каждаго Главнаго Управленія изъ двухъ Губерній и изъ одной Области. Распоряженія сіи въ журналахъ Комитета 3-го и 17-го Ноября (№ 2 и 3) означенныя, окончательно утверждены Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 26-го Генваря сего года.

Когда такимъ образомъ установлены были главныя начала устройства Сибири и приняты предварительныя ко введенію онаго мѣры, Комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію самаго Учрежденія. Сіе было предметомъ упражненій его съ 3-го Ноября по 2-ое Декабря. Въ теченіи сего времени разсмотрѣны всѣ части Учрежденія и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ назначено сдѣлать перемѣны, (журналъ 8-го Декабря № 5). Назначеніе сіе въ послѣдствіи исполнено. (журналъ 13 Апрѣля № 39).

Между тѣмъ поступили въ Комитетъ разныя частныя дѣла, какъ то: 1) По Сибирскому Управленію о облегченіи участи нѣкоторыхъ ссыльныхъ, о наградахъ за службу и пожертвованія, о укрѣпленіи берега рѣки Ангары и тому подобныя; 2) По Кавказскому Управленію: Образованіе Кавказской Области въ двухъ видахъ, изъ коихъ одинъ болѣе имѣетъ сходства съ проэктомъ отъ Главнаго Мѣстнаго Начальства представленнымъ, другой съ Учрежденіемъ Сибирскимъ. Всѣ сіи дѣла, составляя предметъ упражненій Комитета съ 8-го Декабря по 9-е Февраля, разсмотрѣны и рѣшены въ журналахъ онаго; по нѣкоторымъ же изъ нихъ послѣдовали Именные Высочайшие Указы.

Посреди сихъ дѣлъ главное упражненіе Комитета, разсмотрѣніе Уставовъ и Положеній, было продолжаемо. Сообразивъ оные во всей подробности и сдѣлавъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ при самомъ чтеніи нужныя перемѣны, Комитетъ призналъ ихъ съ принятыми началами сходными и для устройства Сибири необходимыми (журналы 13-го, 20 и 27 Октября № 2, 3-го Ноября № 3, 10-го, 17, и 24 Ноября № 5). Уставы и Положенія сіи суть слѣдующія:

I. Уставъ объ управленіи инородцевъ.
II. Уставъ объ управленіи Киргизъ-Кайсаковъ.
III. Уставъ о ссыльныхъ.
IV. Уставъ о Етапахъ.
V. Уставъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ.
VI. Уставъ о городовыхъ козакахъ.
VII. Положеніе о земскихъ повинностяхъ.
VIII. Положеніе о хлѣбныхъ запасахъ.
IX. Положеніе о долговыхъ обязательствахъ.

Такимъ образомъ окончана и вторая часть предметовъ, порученныхъ Комитету.

Остается назначить распорядокъ, коимъ какъ самое Учрежде-

ніе, такъ и принадлежащіе къ оному Уставы и Положенія должны быть при изданіи ихъ сопровождаемы, когда удостоятся они Высочайшаго утвержденія.

При изданіи Учрежденія слѣдуетъ опредѣлить:

I. Отношенія новаго порядка Управленія къ прежнему. Сюда принадлежитъ: 1) постановленіе, какое дѣйствіе должно имѣть въ Сибирскихъ Губерніяхъ общее Губернское Учрежденіе при введеніи особеннаго для нихъ Учрежденія? 2) Порядокъ разпредѣленія чиновниковъ по новому образованію. 3) срокъ и образъ дѣйствія вновь установляемыхъ правилъ относительно наградъ и поощреній для чиновниковъ, въ Сибири служащихъ; 4) порядокъ разрѣшенія вопросовъ, кои при введеніи новаго устройства встрѣтиться могутъ, о чемъ въ журналѣ Комитета 3 Ноября (№ 3) сдѣлано уже предположеніе.

II. Изъятія, въ образованіи Томской Губерніи постановляемыя. Сюда принадлежатъ всѣ разпоряженія въ журналѣ Комитета 6 и 19 Маія сего года № 41 означенныя.

При изданіи Уставовъ слѣдуетъ опредѣлить:

I. Постепенность мѣръ и разныя разпоряженія, къ устройству Етапныхъ командъ принадлежащія, согласно журналу Комитета 19 Генваря № 24.

II. Постановленія относительно новаго устройства земскихъ повинностей по журналу Комитета 13 Апрѣля № 30.

Всѣ сіи постановленія, въ совокупности изложенныя, представлены Комитету въ трехъ проэктахъ разпорядительныхъ Указовъ, при семъ прилагаемыхъ. Комитетъ, разсмотрѣвъ сіи проэкты призналъ ихъ положеніямъ, въ предъидущихъ его журналахъ (№№ 29, 30, 31, 37, 39 и 41) означеннымъ, во всемъ сообразными, и потому положилъ поднести ихъ на Высочайшее утвержденіе, — чѣмъ и всѣ дѣла разсмотрѣнію его порученныя получатъ окончательное заключеніе.

(Подписали:) Графъ Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. К. Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ
25 Маія 1822.

IV.

ЖУРНАЛЫ СИБИРСКАГО КОМИТЕТА,

ЗАВЕРШАЮЩІЕ СЛѢДСТВЕННУЮ ЧАСТЬ РЕВИЗІИ СПЕРАНСКАГО.

Разсмотрѣніе по дѣламъ слѣдственнымъ.—Присутствія 6, 12, 26 Августа 2 и 29 Сентября 1821. № 1. Журналъ 5 Октября 1821 [1]).

Сибирскій Комитетъ, въ слѣдствіе Высочайшаго Указа отъ 28-го Іюля 1821 года ему объявленнаго, открывъ 5-го Августа засѣданія свои, разсматривалъ Отчетъ въ обозрѣніи Управленія Сибирскихъ Губерній, отъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора при докладѣ его Государю Императору представленный съ разными при немъ приложеніями.

Отчетъ сей раздѣленъ на пять главныхъ частей: въ первой изъ нихъ изображается состояніе Управленія Полицейскаго; во второй управленія казеннаго; въ третьей управленія судебнаго. Въ каждой изъ сихъ трехъ частей означается: 1) составъ управленія, 2) теченіе дѣлъ, 3) главные ихъ предметы и представляются замѣчанія о тѣхъ безпорядкахъ и упущеніяхъ, кои встрѣчены во внутреннемъ производствѣ дѣлъ; важнѣйшіе же безпорядки и злоупотребленія по всѣмъ отдѣленіямъ собраны во едино и составляютъ четвертую часть Отчета. Въ сей четвертой части изложены въ подробности и причины бывшихъ злоупотребленій. Наконецъ въ пятой части излагаются мѣры, кои къ пресѣченію безпорядковъ во время самаго обозрѣнія на мѣстѣ были приняты.

По таковому составу Отчета Комитетъ призналъ удобнымъ расположить его на три отдѣленія, изъ коихъ въ первомъ постановляются заключенія его по тремъ первымъ частямъ Отчета, то есть по общимъ предметамъ обозрѣнія; во второмъ по осо-

---

[1]) На подлинномъ рукою графа Аракчеева написано: «Государь Императоръ изволилъ читать въ Царскомъ Селѣ 26 Января 1822.»

беннымъ дѣламъ слѣдственнымъ, въ четвертой части Отчета содержащимся; и наконецъ въ третьемъ по мѣрамъ исправленія, въ пятой части Отчета изложеннымъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ общихъ предметахъ обозрѣнія.

Соображенія, представленныя въ Отчетѣ объ общемъ теченіи и производствѣ дѣлъ въ Сибирскихъ Губерніяхъ, не представляютъ сами по себѣ никакихъ особенныхъ замѣчаній. Многочисленность дѣлъ, неудобство, медленность въ исполненіи, суть обстоятельства, кои равно встрѣчаются при обозрѣніи другихъ Губерній; а по сему и подлежатъ они тѣмъ мѣрамъ изправленія, кои вообще по сей части могутъ быть въ свое время приняты.

Но въ числѣ сихъ общихъ предметовъ обозрѣнія есть части, кои хотя по существу своему принадлежатъ къ общему Губернскому Управленію; но, по многосложности ихъ и пространству въ Сибири, требуютъ особеннаго положенія. Таковы суть: въ Управленіи Полиціи: продовольствіе, земскія повинности, дѣла о ссыльныхъ, часть Медицинская; въ Управленіи казенномъ: управленіе соляное и питейное, рекрутскіе наборы, ясачной сборъ; въ Управленіи судебномъ: дѣла долговыя и судъ инородныхъ. Комитетъ находитъ, что сверьхъ злоупотребленій, по симъ дѣламъ обнаруженныхъ, въ самомъ устройствѣ ихъ есть важные недостатки. Сибирскій Генералъ-Губернаторъ на сіе обьяснилъ Комитету, что сдѣланы уже всѣ нужныя соображенія къ составу особенныхъ по всѣмъ симъ частямъ положеній, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ-то: объ управленіи соляномъ и винномъ представлены, а другія въ слѣдъ за симъ будутъ, куда слѣдуетъ, внесены для надлежащаго разсмотрѣнія. Комитетъ видя изъ сего, что предметы сіи не оставлены безъ уваженія и что окончаніе ихъ зависитъ отъ того движенія, какое имъ въ послѣдствіи дано будетъ,—положилъ ограничить свое по сей части заключеніе тѣмъ, что онъ со своей стороны признаетъ положенія сіи для устройства Сибири необходимыми. Къ сему роду дѣлъ Комитетъ относитъ и замѣчанія Сибирскаго Генералъ-Губернатора о тягости рекрутскихъ наборовъ въ Сибири, считая нужнымъ, чтобъ по предмету сему сдѣлано было особенное представленіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О дѣлахъ слѣдственныхъ.

Сію обширную и многосложную часть Комитетъ положилъ разсмотрѣть въ слѣдующемъ раздѣленіи: I. По общему понятію, какъ представляется оная въ Отчетѣ Генералъ-Губернатора и относительно лицъ, на которыхъ жалобы непосредственно приносимы были; II. Относительно къ Начальству, подъ управленіемъ коего злоупотребленія были допущены; III. относительно тѣхъ особенныхъ обстоятельствъ, кои, возникая изъ произведенныхъ

на мѣстѣ слѣдствій, требуютъ особеннаго положенія. Сверьхъ сего признано нужнымъ IV. опредѣлить удобнѣйшія мѣры къ скорѣйшему окончанію сихъ дѣлъ и V. разсмотрѣть причины столь многочисленныхъ безпорядковъ и опредѣлить какія мѣры могутъ быть приняты для прочнаго въ семъ краѣ устройства.

I. Относительно лицъ обвиняемыхъ. Въ Отчетѣ Генералъ-Губернатора излагаются: 1) предметы слѣдствій и ихъ количество; 2) порядокъ ихъ производства, 3) степень ихъ достовѣрности.

Предметы слѣдствій. Общимъ предметомъ слѣдствій было лихоимство въ разныхъ его видахъ, какъ-то: лихоимство при хлѣбныхъ заготовленіяхъ и запасахъ, при устроеніи дорогъ и отправленіи земскихъ повинностей, при торговлѣ съ ясачными, при поселеніяхъ, при назначеніи волостныхъ издержекъ и разныхъ между инородцами дѣлъ, наконецъ лихоимство, сопряженное съ насиліемъ и самовольными наказаніями.

Число всѣхъ слѣдственныхъ дѣлъ составляетъ 73.

Сумма взысканій въ сихъ дѣлахъ заключающихся простирается до 2,800/т. рублей.

Изъ сего количества съ Тайшей, Зайсановъ и разныхъ Бурятскихъ Начальниковъ незаконно съ народа ими собранныхъ денегъ взыскано и возвращено истцамъ 83388 руб.—Здѣсь не включены разныя дробныя въ общей суммѣ ихъ значительныя взысканія, по частнымъ жалобамъ на мѣстѣ произведенныя и оконченныя.

Описано и взято подъ запрещеніе имѣній числомъ 58-мь.

Въ сихъ имуществахъ наличныхъ денегъ, серебра, домовъ и прочихъ статей по оцѣнкѣ примѣрной и весьма низкой на 262/т. руб. Остальное остается еще безъ оцѣнки.

Число обвиняемыхъ по всѣмъ слѣдствіямъ простирается до 680 человѣкъ.

Порядокъ слѣдствій. Слѣдствія производились двоякимъ образомъ:

Одни по жалобамъ, обстоятельства коихъ могли быть изслѣдованы, разсмотрѣны и рѣшены въ общемъ порядкѣ Губернскаго Управленія. Къ сему роду принадлежатъ всѣ слѣдствія по Тобольской и частію по Томской и Иркутской Губерніи.

Другія слѣдствія по многосложности ихъ обстоятельствъ, по прикосновенности многихъ лицъ, по отдаленности мѣстъ происшествія и по важности самыхъ злоупотребленій, требовали въ производствѣ ихъ особеннаго разпорядка для сего наряжаемы были особенныя Коммиссіи, изъ многихъ лицъ составленныя. Такимъ образомъ учреждена была Коммиссія Нижнеудинская, Иркутская и наконецъ Верхнеудинская, коихъ дѣла потомъ соединены всѣ въ Коммиссіи Иркутской. Отъ сихъ Коммиссій отряжаемы были чиновники для производства отдѣльныхъ мѣстныхъ слѣдствій подъ ихъ руководствомъ.

Сверьхъ того наряжены были особенные чиновники для слѣдствій въ мѣстахъ отдаленныхъ какъ-то: въ Нарымѣ, въ Туру-

ханскѣ. Въ Томскѣ производима была также особеннымъ чиновникомъ ревизія Поселенческой Канцеляріи по безпорядкамъ, въ ней замѣченнымъ.

Дѣла въ сихъ Коммиссіяхъ и отдѣльныхъ слѣдствіяхъ производимы были на общемъ законномъ основаніи, съ допущеніемъ однакоже тѣхъ изъятій, кои по чрезмѣрнымъ разстояніямъ или по особеннымъ обстоятельствамъ были необходимы.

Изъятія сіи состояли: 1) въ отобраніи показаній отъ многихъ лицъ совокупно, 2) въ недачѣ нѣкоторымъ очныхъ ставокъ, 3) въ отложеніи сысковъ тѣхъ обвиняемыхъ, которые выбыли изъ Сибири и о мѣстопребываніи коихъ не было тамъ извѣстно.

При семъ Генералъ-Губернаторъ поставляетъ на видъ слѣдующія обстоятельства:

Первое. «Большая часть обвиняемыхъ при производствѣ слѣд-«ствій сами являлись обвинителями, такъ на примѣръ: мірское «общество приноситъ жалобу на волостнаго голову и старшинъ «и обвиняетъ ихъ въ незаконныхъ поборахъ; но сіи обвиняемые «на спросъ въ свою очередь обвиняютъ земскихъ чиновниковъ; «при изслѣдованіиже открывается, что часть обвиненія дѣйстви-«тельно падаетъ на сихъ послѣднихъ, но другая и часто важ-«нѣйшая остается совсемъ недоказанною и падаетъ на самыхъ «обвинителей».

Второе. «Еслибы изъ 680-ти обвиняемыхъ допрашивать каж-«даго отдѣльно и, поступая по общему порядку, давать всѣмъ «очныя ставки: тогда число ихъ безъ сомнѣнія могло бы удво-«иться и простиралось бы до 1200 человѣкъ. Но ясно, что судя «по разстояніямъ и потому, что многіе лица изъ Сибири выбыли «и не могли быть отысканы, какъ развѣ общею публикаціею, сей «разпорядокъ слѣдствія не могъ бы и въ десять лѣтъ быть окон-«чанъ, и даже бывъ оконченъ, онъ привелъ бы все дѣло въ «большую многосложность и запутанность».

Третіе. «Запрещеніе и опись имѣній въ строгомъ смыслѣ «должно быть слѣдствіемъ судебнаго приговора, но при единогла-«сіи и множествѣ жалобъ и при стеченіи уликъ признано было «нужнымъ при самомъ производствѣ слѣдствій принимать мѣры «обезпеченія. Впрочемъ мѣры сіи ограничивались въ успѣхѣ и «дѣйствіи ихъ двумя обстоятельствами: 1) тѣмъ, что не возможно «было простирать ихъ на всѣхъ вообще обвиняемыхъ, иначе над-«лежало бы взять въ опись цѣлые табуны скота и разныя степ-«ныя и деревенскія имущества; 2) тѣмъ, что примѣръ первой «описи привелъ всѣхъ обвиняемыхъ въ осторожность и сдѣлалъ «всѣ послѣдующія изысканія имуществъ почти однимъ пустымъ «обрядомъ».

Четвертое. Генералъ-Губернаторъ предвидя, что въ Губерніяхъ Томской и Иркутской трудно будетъ вести слѣдствія съ успѣхомъ, когда Управленіе останется въ прежнихъ рукахъ, представлялъ о необходимости устранить Гражданскихъ Губернаторовъ Иркутскаго и Томскаго. Представленіе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія и Рескриптомъ въ 19 день Сентября 1819 года изъ

Вильны на имя его даннымъ, дозволено устранить ихъ отъ должностей, когда по обстоятельствамъ признàетъ сіе необходимымъ. Необходимость сія по Иркутской Губерніи скоро оказалась настоятельною. Съ открытіемъ Нижнеудинской Коммиссіи открылся рядъ дѣлъ, въ производствѣ коихъ участіе Гражданскаго Губернатора могло бы остановить ихъ ходъ, а управленіе Губерніею могло бы дать ему способы и совсемъ совратить ихъ съ законнаго пути. По сему и признано нужнымъ Высочайшій Рескриптъ привести въ его силу. Въ Томской Губерніи слѣдствія приняли другое направленіе и вліяніе Гражданскаго Губернатора не могло по разнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ ни остановить ихъ, ни положить препятствія.

Комитетъ соображая всѣ сіи обстоятельства находитъ, что принятой Генералъ-Губернаторомъ порядокъ въ производствѣ слѣдствій, соотвѣтствовалъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и что какъ допущенныя изъятія изъ общихъ правилъ производства были необходимы и споспѣшествовали ясности дѣла, такъ и удаленіе отъ должности Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, имѣло достаточныя основанія.

Степень достовѣрности. Для опредѣленія степени достовѣрности обнаруженныхъ слѣдствіями злоупотребленій, Комитетъ особенное обратилъ вниманіе на слѣдующія изъясненія, въ Отчетѣ изображенныя:

«Нѣтъ ничего труднѣе, какъ привести слѣдствія въ лихоимствѣ «въ тотъ степень ясности, какая нужна въ строгомъ судебномъ «порядкѣ. Законы въ семъ родѣ дѣлъ, обьемля малое число слу«чаевъ, всѣ прочія оставляютъ безъ точнаго опредѣленія. Сіе «лучше обьяснится примѣромъ. Крестьяне приносятъ жалобу на «своихъ старшинъ въ незаконныхъ поборахъ. Первое затрудне«ніе въ томъ, что приносящіе жалобы часто не имѣютъ отъ об«ществъ законнаго довѣрія и изъ среды тѣхъ же обществъ яв«ляются люди, кои, или отзываются незнаніемъ или даже опро«вергаютъ первыя показанія. Для сего надлежало-бы собрать всѣ «селенія одной волости — условіе, по разсѣянности ихъ, по раз«стояніямъ и по множеству дѣлъ, почти невозможное. Миновавъ «сіе затрудненіе и давъ вѣру первымъ показаніямъ, когда слѣдо«ватель поступаетъ далѣе и допрашиваетъ порознь каждаго до«носителя въ количествѣ поборовъ: тогда является новое затруд«неніе—несходство въ показаніяхъ одинъ утверждаетъ то, что дру«гой отрицаетъ; сіе и быть иначе не можетъ: незаконные сборы «опредѣляются большею частію словесно на мірскихъ сходкахъ, «каждой обьявляетъ или отрицаетъ ихъ на память; такимъ обра«зомъ хотя бытіе сихъ сборовъ очевидно, но мѣра взысканія предъ «закономъ становится невозможною потому, что количество ихъ «неизвѣстно или исполнено противорѣчій. Далѣе при изысканіи «отъ старшинъ и мірскихъ начальниковъ, куда незаконные сборы «были употреблены, обыкновенно являются такъ называемыя тём«ныя книжки, то есть безобразныя измаранныя тетради съ выр«ванными листами и даже лоскутки бумаги, на коихъ записаны

«сіи разходы. Тутъ, на ряду съ показаніями истинными или вѣ-«роятными, стоятъ показанія очевидно ложныя, дачи безимян-«ныя, дачи людямъ никогда въ томъ мѣстѣ не бывавшимъ, не-«сходство въ числахъ, несходство въ обстоятельствахъ и разныя «нелѣпости. Въ сей смѣси лжи и правды трудно различить даже «и вѣроятности; судебный же порядокъ требуетъ не вѣроятности, «но точной и доказанной очевидности и странно бы конечно было, «если бы судебное мѣсто дозволило себѣ осуждать въ тяжкомъ «преступленіи по одной вѣроятности или подозрѣнію. Когда по «симъ тёмнымъ книжкамъ слѣдователь приступитъ къ допросамъ «обвиняемыхъ: то всѣ они обыкновенно чинятъ запирательство. «Уличить ихъ свидѣтелями нѣтъ возможности: ибо лихоимство «рѣдко бываетъ при свидѣтеляхъ; доносителиже, въ какомъ бы «числѣ они ни были и особливо доносители, кои по первому воз-«зрѣнію на ихъ показанія, самыми сими показаніями уличаются «уже въ подлогѣ и въ томъ же самомъ лихоимствѣ, не могутъ «предъ закономъ быть признаны въ собственномъ ихъ дѣлѣ сви-«дѣтелями. Очныя ставки не болѣе даютъ дѣлу ясности: ибо каж-«дая сторона остается обыкновенно при первыхъ показаніяхъ.

«Таково есть и таково естественно быть должно положеніе «большей части слѣдствій. Продолжительный опытъ заставляетъ «въ нихъ различать два рода достовѣрности: одну судебную, дру-«гую нравственную. Но назначить сіи степени въ самыхъ слѣд-«ствіяхъ и отдѣлить въ нихъ показанія вѣроятныя, слабыя, не-«основательныя или ложныя не есть уже дѣло слѣдователя, но «дѣло Высшаго Правительства, которое одно въ производствѣ «столь многосложномъ, обьемлющемъ толикое число лицъ и столь «разные степени вѣроятностей, можетъ опредѣлить, какіе именно «случаи могутъ подлежать суду и какіе должны быть рѣшены «мѣрами управленія».

Съ сими изьясненіями, въ Отчетѣ изложенными, соображая предметы слѣдствій, Комитетъ находитъ, что въ нихъ заключаются дѣйствительно два рода достовѣрности: 1) судебная и 2) нравственная.

Первая объемлетъ тѣ случаи, гдѣ обвиняемый достаточно обличается какъ въ родѣ, такъ и въ степени вины или собственнымъ признаніемъ или свидѣтельскими показаніями, или же письменными доказательствами.

Во второй хотя очевидно, что злоупотребленія и упущенія были и что вступившія жалобы и показанія имѣютъ великую степень вѣроятности; но судебнымъ порядкомъ не могутъ быть доказаны.

Что принадлежитъ до случаевъ перваго рода: то Комитетъ находитъ рѣшеніе ихъ не затруднительнымъ. Обвиняемые должны быть преданы суду на общемъ законномъ основаніи.

Случаи втораго рода требуютъ особеннаго положенія. Съ одной стороны опредѣлить тяжкое наказаніе безъ суда и по одной вѣроятности, сколькобы впрочемъ ни казалась она сильною, было бы противно общему закону. Съ другой оставить обвиняемыхъ совсемъ безъ взысканія потому токмо, что вины ихъ судебнымъ

образомъ не могутъ быть доказаны, былобы противно порядку управленія и самой справедливости.

Къ разрѣшенію сихъ затрудненій Комитетъ не находитъ другаго средства, какъ употребить мѣры власти разпорядительной и на вины, обличаемыя одною нравственною достовѣрностію, положить наказанія, хотя не столь тяжкія, какъ тѣ, коимъ бы они подлежали, когдабы судомъ были доказаны, но достаточныя однакоже къ тому, чтобъ преградить зло въ настоящемъ и дать полезный примѣръ въ будущемъ.

Наказанія сіи, по разнымъ степенямъ вины и вѣроятности въ обличеніяхъ, могутъ состоять въ слѣдующемъ:

1) Всегдашнее отрѣшеніе отъ службы.

2) Таковое же отрѣшеніе съ оглашеніемъ, что обвиняемый подозрѣвается въ злоупотребленіяхъ.

3) Таковое же отрѣшеніе и оглашеніе съ высылкою въ другія Губерніи подъ надзоръ полиціи.

4) Взысканіе изъ имущества, описаннаго у обвиняемыхъ въ удовлетвореніе предъявленныхъ на нихъ исковъ.

Въ опредѣленіи сихъ и симъ подобныхъ мѣръ, Комитетъ сверьхъ самаго существа дѣлъ и свойства обвиненій, принималъ въ уваженіе примѣръ рѣшенія, по подобнымъ дѣламъ и въ томъ же краѣ состоявшагося. Въ 1763 году по слѣдствіямъ, Маіоромъ Щербачевымъ произведеннымъ, обнаружены въ Сибири важныя злоупотребленія. По разсмотрѣніи донесеній, отъ него вошедшихъ, въ 13-й день Маія 1764-го года состоялся Указъ на имя бывшаго Губернатора Чичерина слѣдующаго содержанія: 1) при обьявленіи Всемилостивѣйшаго прощенія всѣмъ обвиненнымъ во взяткахъ и притѣсненіяхъ инородцевъ, подтвердить имъ, «чтобъ впредь «отъ таковыхъ неистовствъ воздержались; 2) пограбленное ими «съ народа, съ нихъ собравъ, зачесть тому народу въ недоимку, «а гдѣ оной нѣтъ, тамъ раздать въ удовольствіе обиженнымъ».

Опредѣливъ такимъ образомъ мѣру наказаній, Комитетъ призналъ нужнымъ, дабы списки обвиняемыхъ, при Отчетѣ приложенные, разположены были по степенямъ вины и силѣ доказательствъ на разряды, такъ чтобъ люди одинакаго или сходнаго степени обвиненія, отнесены были къ одному разряду и чтобъ противъ каждаго лица изъ содержанія дѣлъ Слѣдственныхъ Коммиссій выведены и означены были кратко главныя статьи обвиненія.

Въ слѣдствіе сего внесены были отъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора на уваженіе Комитета десять списковъ или десять разрядовъ обвиняемыхъ. Комитетъ положилъ по разсмотрѣнію доказательствъ обвиненія, опредѣлять по каждому изъ нихъ мѣры наказанія существу ихъ сообразныя.

Разрядъ первой и второй; списокъ подъ буквою А. Комитетъ призналъ, что люди въ обоихъ сихъ разрядахъ означенные, числомъ 48 человѣкъ, всѣ подлежатъ суду. Генералъ-Губернаторъ отозвался, что они, бывъ отрѣшены отъ мѣстъ, суду уже преданы и о нѣкоторыхъ изъ нихъ самыя дѣла приходятъ

къ окончанію и внесены будутъ въ Правительствующій Сенатъ по установленному порядку.

Разрядъ третій, списокъ подъ буквою Б. числомъ 43 человѣка. Комитетъ находитъ, что подозрѣніе въ злоупотребленіяхъ, на сихъ людей упадающее, имѣетъ большую степень вѣроятности, но разсуждая о способахъ судебнаго ихъ обличенія, Комитетъ принималъ въ уваженіе слѣдующія обстоятельства:

1) Значительное число людей, въ семъ разрядѣ состоящихъ. Предавъ 43 человѣка суду большею частію за незаконные поборы, вмѣстѣ съ тѣмъ надлежало бы подвергнуть оному и всѣхъ тѣхъ сельскихъ и инородныхъ старшинъ, чрезъ которыхъ поборы сіи производимы были; отъ сего число подсудимыхъ простиралось бы уже до 350 чел.; большая часть дѣлъ должна бы была поступить на разсмотрѣніе въ Иркутскую Палату, которая и нынѣ уже разсматриваетъ дѣла о 30-ти человѣкахъ, по послѣднему обозрѣнію суду преданныхъ—дѣла многосложныя и запутанныя. Ясно, что такимъ образомъ не могли бы дѣла сіи достигнуть конца прежде протеченія многихъ лѣтъ.

2) Свойство обличеній. Мірскія общества, жалобы приносящія, суть сами истцы, свидѣтели и соучастники. Приговоры ихъ часто одинъ другому противорѣчатъ; а веденные старшинами счеты поборамъ, заключаются въ безобразныхъ и безпорядочныхъ тетрадяхъ, гдѣ между вѣроятными показаніями часто встрѣчаются видимо ложныя.

По симъ уваженіямъ Комитетъ полагаетъ: людей, въ третьемъ разрядѣ помѣщенныхъ, огласить подозрѣваемыми въ злоупоребленіяхъ и не допускать впредь къ опредѣленію ни къ какимъ должностямъ; мѣстному же Начальству въ вѣдомствѣ коего будутъ имѣть они жительство, предоставить за поступками ихъ имѣть особенный надзоръ, пока въ теченіи десяти лѣтъ добрымъ поведеніемъ не изгладятъ они слѣдовъ подозрѣнія. При семъ Комитетъ находитъ неудобнымъ оставлять ихъ на жительствѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились они на службѣ, а потому полагаетъ: имѣющихъ чины выслать на жительство во внутреннія Губерніи; козаковъ употребить на службу въ другихъ Сибирскихъ Губерніяхъ по распоряженію Генералъ-Губернатора; а инородныхъ и сельскихъ старшинъ переселить въ другіе уѣзды по назначенію мѣстнаго Гражданскаго Губернатора.

Опредѣливъ сію мѣру личнаго наказанія, Комитетъ призналъ нужнымъ обратить вниманіе на иски отъ разныхъ частныхъ лицъ на нихъ вступившіе. Въ искахъ сихъ два рода дѣлъ заключаются: дѣло уголовное, то есть противозаконность поборовъ; и дѣло гражданское—удовлетвореніе неправильно взятой собственности. Если въ дѣлѣ уголовномъ по многочисленности лицъ и обстоятельствъ и по невозможности судебной улики, вмѣсто судебнаго приговора постановляется мѣра власти разпорядительной: то въ гражданской части надлежало бы иски сіи предоставить разбору тяжебныхъ судебныхъ мѣстъ; но какъ нѣтъ никакой вѣроятности, чтобъ дѣла сіи исковымъ порядкомъ могли быть окон-

чаны: то и должно по необходимости обратить и на сію часть таковую же мѣру власти разпорядительной, какая постановляется въ части уголовной, а по сему хотя нѣтъ возможности сдѣлать въ искахъ сихъ полнаго удовлетворенія, но справедливость требуетъ обратить на удовлетвореніе ихъ по крайней мѣрѣ то имущество, какое въ виду Правительства находится и которое, какъ изъ Отчета Сибирскаго Генералъ-Губернатора видно, было въ свое время обезпечено описью и секвестромъ. Какимъ же удобнѣйшимъ образомъ разчесть и произвести сіе удевлетвореніе, о томъ ниже сего будетъ означено.

Къ сему же разряду принадлежатъ слѣдующіе частные случаи:

1) Бывшій Верхнеудинскій Исправникъ, а потомъ Совѣтникъ Губернскаго Правительства Янковскій и бывшій Туруханскій Исправникъ Бутыркинъ въ равной степени съ прочими обнаруживаются въ злоупотребленіяхъ, но они прежде открытія слѣдствій оставили службу въ Сибири и о мѣстопребываніи ихъ не было извѣстно, почему остались не спрошенными и иски на нихъ ничѣмъ не обезпечены. Комитетъ полагаетъ: разпространить и на сихъ чиновниковъ тѣже мѣры взысканія, какія на прочихъ положены, отыскавъ ихъ чрезъ надлежащія публикаціи.

2) Бывшій Нарымскій Исправникъ Федоровъ померъ. Комитетъ полагаетъ: въ удовлетвореніи исковъ съ имѣніемъ его поступить на томъ основаніи, какъ вообще съ имѣніемъ умершихъ несостоятельныхъ должниковъ постановлено.

3) Бывшій Нарымскій Земскій Исправникъ Пенкинъ призналъ, что по торговымъ оборотамъ съ инородцами, слѣдуетъ пополнить капиталъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ 9200 руб., которые не взысканы по его упущенію. Комитетъ полагаетъ: означенное количество денегъ изъ имѣнія Пенкина взыскать и обратить въ казну, затѣмъ прочее имѣніе его освободить.

4) У бывшаго Главнаго Смотрителя Томскихъ поселеній Красовскаго найдено изкупленныхъ для снабженія поселенцовъ разныхъ вещей на 7245 руб. 88³/₄ коп., которыя по книгамъ не записаны. Комитетъ полагаетъ: вещи сіи почитать казенными и употребить на снабженіе ссыльныхъ. Прочее имѣніе его отъ запрещенія освободить.

5) Хоринскихъ Бурятъ Главный Тайша Галцановъ принесъ жалобу на бывшаго Исправника Геденштрома въ неправильной описи его имѣнія за долги. Геденштромъ съ своей стороны въ обьясненіяхъ показываетъ, что долги сіи не ему принадлежали, а купцу Сибирякову и что онъ взыскивалъ ихъ по разпоряженію Губернскаго Начальства. Комитетъ полагаетъ: что сей отдѣльный отъ прочихъ искъ, основанный не на показаніяхъ, но на долговыхъ обязательствахъ, предьявленныхъ ко взысканію судебнымъ порядкомъ, долженъ быть тѣмъ же порядкомъ разсмотрѣнъ и рѣшенъ по законамъ.

Разрядъ четвертый, списокъ подъ буквою В. число обвиняемыхъ 31 человѣкъ. Въ семъ разрядѣ включены чиновники и

старшины, обвиняемые въ разныхъ непозволительныхъ денежныхъ оборотахъ съ зависѣвшими отъ нихъ людьми.

Сибирскій Генералъ-Губернаторъ обьяснилъ:

1) Что всѣ поступавшія на нихъ жалобы при слѣдствіяхъ удовлетворены денежными взысканіями въ качествѣ частныхъ исковъ.

2) Чиновники, въ сей разрядъ включенные большею частію отрѣшены отъ должностей или, покрайней мѣрѣ перемѣщены въ другія Губерніи и уѣзды по совершенному недостатку въ другихъ къ занятію ихъ мѣстъ.

3) Въ сей же разрядъ включенные инородные и крестьянскіе старшины, которые обвинялись въ употребленіи общественныхъ денегъ на свои надобности, или удовлетворили общества дѣйствительнымъ взносомъ денегъ или общества приняли обязательства ихъ къ взносу.

Комитетъ, одобряя разпоряженія Генералъ-Губернатора, полагаетъ:

1) Поставить учиненное съ сихъ людей взысканіе въ штрафъ и о томъ записать въ послужныхъ ихъ спискахъ.

2) Старшинъ и прочихъ, по выборамъ службу отправлявшихъ, впредь въ почетныя и денежныя по обществамъ должности не выбирать.

Разрядъ пятой, списокъ подъ буквою Г. числомъ 66 человѣкъ. На людей, въ сей разрядъ помѣщенныхъ хотя и упадаетъ подозрѣніе, но приводимыя доказательства слабы и не имѣютъ и того степени достовѣрности, какой открывается въ 3 разрядѣ. Комитетъ полагаетъ: оставить людей сихъ въ особенномъ замѣчаніи и предоставить мѣстному Начальству имѣть за ними наблюденіе.

Разрядъ шестой, списокъ подъ буквою Д. числомъ 18 человѣкъ. Въ сей разрядъ включены люди, оказавшіеся въ упущеніяхъ по должностямъ безъ обвиненія въ злоупотребленіяхъ. Вина ихъ состояла собственно въ упущеніи установленныхъ обрядовъ и въ неважныхъ уклоненіяхъ отъ порядка. Комитетъ полагаетъ: чиновникамъ симъ сдѣлать выговоръ съ строгимъ подтвержденіемъ объ исправнѣйшемъ отправленіи должностей.

Разрядъ седьмой, списокъ подъ буквою Е. числомъ 46 человѣкъ. Вошедшія показанія вовсе ничѣмъ основательнымъ не доказаны. Комитетъ полагаетъ: сихъ людей считать отъ дѣла свободными.

Разрядъ осьмой, списокъ подъ буквою Ж. числомъ 304 человѣка. Разрядъ сей состоитъ изъ инородныхъ и сельскихъ старшинъ, обвиняемыхъ въ незаконныхъ разходахъ общественныхъ суммъ.

Комитетъ находитъ, что причины, по коимъ люди, въ третьемъ разрядѣ помѣщенные не предаются суду, въ полной мѣрѣ должны быть приложены и къ симъ, но считаетъ ихъ неблагонадежными къ отправленію общественныхъ должностей. Денежное же взысканіе не можетъ быть на нихъ разпространено по-

тому 1) что по показанію самыхъ обществъ не въ свою собственную пользу старшины обращали незаконные расходы; 2) что дѣлали оные большею частію по назначенію на мірскихъ сходкахъ мірскими приговорами; 3) что все имѣніе ихъ состоитъ въ стадахъ и необходимыхъ въ сельскомъ быту заведеніяхъ.

Разрядъ девятый, по списку подъ буквою З. заключаются въ числѣ 71 человѣка нижніе канцелярскіе чиновники, служители и городовые козаки, обвиняемые большею частію въ полученіи подарковъ. Комитетъ полагаетъ: канцелярскихъ служителей наказать временнымъ арестомъ, а городовыхъ козаковъ полицейскимъ наказаніемъ, по усмотрѣнію Главнаго Сибирскаго Начальства.

Разрядъ десятый подъ буквою И. помѣщены въ числѣ 26-ти человѣкъ частные люди, участвовавшіе въ различныхъ неправильныхъ денежныхъ оборотахъ. Комитетъ полагаетъ: изъ числа обвиняемыхъ въ Иркутской Губерніи купцовъ Бѣлозеровыхъ, поселенцовъ: Прокопья Мясникова, Филона де Лассье, Марка Пежемскаго, Софона Шатунова, Якова Брагина и рабочаго Александровскаго винокуреннаго завода Семенова,— по Томской Губерніи Нарымскаго уѣзда крестьянъ: Петрова, Василья Ефимова, Григорья Туринскаго, Александра Соснина и Сергея Голещихина въ отвращеніе дальнѣйшихъ отъ нихъ притѣсненій инородцамъ, предоставить Сибирскому Генералъ-Губернатору переселить въ другія Сибирскія Губерніи и уѣзды на основаніи VIII-го пункта Инструкціи 1803 года. Всѣхъ же вообще обязать подписками, чтобъ впредь подобныхъ оборотовъ не дѣлали подъ опасеніемъ строгаго наказанія.

Наконецъ слишкомъ на 20-ть человѣкъ оказались записки въ общественныхъ счетахъ и вступили показанія отъ поселянъ безъ означенія даже имени обвиняемыхъ, на примѣръ: дача пріѣзжавшему съ Исправникомъ козаку или канцелярскому служителю, дачи Башкирскимъ старшинамъ подъ такими именами, какими назывались они у поселянъ, а неизвѣстными Начальству, дачи канцелярскимъ чиновникамъ или просто: за ходатайство въ рекрутскихъ присутствіяхъ и тому подобныя.

Разысканія по всѣмъ таковымъ показаніямъ не могли быть приведены въ ясность, а какъ при томъ и самые иски маловажны: то Комитетъ полагаетъ всѣ оныя оставить безъ дѣйствія.

II. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ дѣла, относящіеся до подчиненныхъ чиновниковъ, Комитетъ обратилъ вниманіе на начальство, подъ управленіемъ коего всѣ тѣ безпорядки и злоупотребленія были допущены, то есть, сообразивъ слѣдствія въ ихъ частяхъ и подробностяхъ, Комитетъ поставилъ обязанностію вникнуть въ ближайшія причины, заключающіяся а) въ дѣйствіяхъ лицъ, коимъ надзоръ, право ревизіи и власть исправленія были ввѣрены, б) въ началахъ, для управленія принятыхъ ими. Въ семъ разсмотрѣніи Комитетъ находитъ слѣдующее:

Въ дѣйствіяхъ бывшаго Иркутскаго Гражданскаго

Губернатора Трескина. Вопервыхъ. Казенные убытки при покупкѣ хлѣба.

1) Губернаторъ ввелъ монополію въ закупкѣ хлѣба: ибо

а) Всѣ закупы хлѣба производились чрезъ Земскихъ Исправниковъ, или чрезъ состоящихъ въ вѣденіи сихъ послѣднихъ чиновниковъ и служителей. Исправники же зависѣли всегда отъ Губернатора и дѣйствовали съ его вѣдома и по силѣ данныхъ отъ него предписаній.

б) Пресѣкъ всѣ средства не только къ вольной закупкѣ въ селеніяхъ хлѣба частными людьми, но и къ закупкѣ на казенныя надобности, другимъ путемъ, кромѣ того, которой имъ установленъ.

в) Скупая хлѣбъ въ запасные магазины, обратилъ оные въ общія складочныя мѣста. Отсюда продавалъ хлѣбъ съ непомѣрною прибылью частнымъ людямъ и на казенныя надобности, какъ-то: на винокуренные заводы, для содержанія Нерчинскихъ горныхъ работниковъ и въ Провіантское вѣдомство.

2) Ввелъ цѣны на хлѣбъ совершенно произвольныя. Ибо

а) Такъ называемыя справочныя цѣны составляли и утверждали тѣ самые лица, на которыхъ покупка была возложена.

б) Хлѣбъ покупаемъ былъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, въ одно и то же время, на разныя надобности съ великимъ различіемъ въ цѣнахъ.

3) Дѣлалъ неправильные учеты казенныхъ прибылей и неправильныя Начальству донесенія:

а) Означалъ продажныя цѣны, коихъ въ дѣйствіи не было, давалъ имъ видъ дѣйствительно существовавшихъ и чрезъ сравненіе съ сими мнимыми цѣнами удостовѣрялъ о доставляемыхъ казнѣ выгодахъ на многія тысячи.

б) Многіе годы сряду предварялъ Начальство о худомъ урожаѣ хлѣба, описывалъ крайнія затрудненія въ закупахъ и народномъ продовольствіи; но потомъ всегда покупалъ все потребное количество, не заимствуясь изъ другихъ Губерній, кромѣ одного раза и то не въ значительномъ количествѣ.

в) Возвышеніе капитала запасныхъ магазиновъ считалъ чистымъ ихъ приобрѣтеніемъ между тѣмъ, какъ капиталъ сей возрасталъ большею частію на счетъ и съ ущербомъ другихъ казенныхъ заготовленій.

4. Хлѣбъ большею частію не былъ покупаемъ, но взимаемъ самовластною на обывателей разкладкою по цѣнамъ принужденнымъ:

а) Земскіе чиновники дѣлали разписаніе, сколько съ какой волости или селенія слѣдуетъ поставить хлѣба и по сему разписанію принуждали къ поставкѣ; а дабы дать мѣрѣ сей видъ правильности, заключаемы были контракты съ обществами; безъ всякаго однакоже ихъ дѣйствительнаго согласія.

б) Невыставляющіе наложеннаго въ поставку хлѣба были строгими мѣрами къ тому понуждаемы.

Отъ всѣхъ сихъ дѣйствій какой именно послѣдовалъ казнѣ ущербъ, сего съ точностію изчислить не возможно; но основываясь на вѣроятности, а именно на томъ предположеніи, что низшія цѣны, по которымъ хлѣбъ былъ поставляемъ въ магазины, могли быть общими,—Слѣдственная Коммиссія выводитъ, что убытокъ могъ простираться до 910/т. рублей.

Во вторыхъ, отступленіе отъ порядка по общественнымъ сборамъ.

1. Для разкладки сборовъ на трехлѣтіе съ 1810-го по 1813-й годъ не было составлено Депутатскаго Собранія и на слѣдующее за тѣмъ трехлѣтіе Собраніе сіе составлено не прежде, какъ по особенному понужденію Высочайшимъ Повелѣніемъ. Здѣсь обнаруживаются слѣдующія отступленія отъ порядка:

а) Губернаторъ однимъ своимъ лицемъ опредѣлилъ количество сбора, и хотя разкладка сего сбора оставлена прежняя, въ предидущее трехлѣтіе мѣстнымъ Комитетомъ предназначенная, но сумма сбора значительно возвысилась отъ новой ревизіи.

б) Прежній сборъ превышалъ дѣйствительную надобность. Остатокъ, свыше 100/т. руб., отъ того произшедшій, не замѣненъ при новой разкладкѣ.

2. Установляемы были поборы, закономъ не опредѣленные:

а) Не смотря на то, что на отправленіе почтовой гоньбы заключались контракты въ законной формѣ, сбирались еще съ жителей деньги въ пособіе подрядчикамъ, подъ предлогомъ ихъ безнадежности и ручательства за нихъ обществъ. Слѣдовательно повинность сія стоила жителямъ часто болѣе, нежели въ свѣденіяхъ, Высшему Правительству доставляемыхъ было показываемо.

б) Въ приговорахъ общественныхъ находятся слѣды подобныхъ пособій, кои и развощикамъ соли иногда были производимы.

в) Въ первой половинѣ 1819 года приведено было въ исполненіе предположеніе мѣстнаго Комитета объ отдачѣ земскихъ подводъ на подрядъ и выданы были деньги подрядчикамъ. Когдаже разпоряженіе сіе высшимъ Начальствомъ не утверждено: то въ замѣнъ выданныхъ подрядчикамъ денегъ сдѣланъ новый сборъ съ народа.

г) При покупкѣ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ бѣлки на вымѣнъ ревеня введенъ былъ тотъ же порядокъ, какъ и при покупкѣ хлѣба, то есть дѣлалась разкладка на инородцевъ и установлялись произвольныя цѣны.

3. Безпорядки въ отправленіи натуральныхъ повинностей:

а) Раздѣленіе дорогъ на участки и исправленіе ихъ очередями хотя было установлено, но рѣдко было исполняемо.

б) Плата работникамъ и содержаніе ихъ обходились обществамъ чрезмѣрно дорого и разходъ сей не былъ подверженъ никакому учету.

Слѣдственная Коммиссія выводитъ, что сумма всѣхъ такимъ образомъ незаконно собранныхъ денегъ по показаніямъ въ жалобахъ простирается до 992-хъ/тыс. рублей. Но какъ всѣ сіи по-

боры дѣлаемы были въ крайнемъ безпорядкѣ: то точнаго онымъ учета сдѣлать невозможно.

Въ третьихъ, попущеніе злоупотребленій.

1) При стѣснительномъ образѣ покупки хлѣба, часто не доходили до продавцевъ и тѣ деньги, кои по назначеннымъ цѣнамъ имъ слѣдовали.

2) О вынужденной разкладкѣ на поставку хлѣба доходили жалобы до Губернатора; но онъ предавалъ суду самихъ просителей.

3) Нижнеудинскій Исправникъ Лоскутовъ, наиболѣе прочихъ обличенный въ важныхъ злоупотребленіяхъ и насильственныхъ мѣрахъ, постоянно пользовался покровительствомъ Губернатора и поставляемъ былъ неоднократно въ примѣръ всѣмъ прочимъ. Даже тогда когда Государь Императоръ при представленіи къ наградѣ Лоскутова изволилъ замѣтить, что о такомъ порочномъ чиновникѣ представлять не слѣдуетъ, — Губернаторъ не переставалъ утверждать что онъ служитъ отлично.

4) Губернаторъ рѣдко обозрѣвалъ Губернію; но и при сихъ обозрѣніяхъ не обращалъ вниманія на то, чтобъ обнаружить безпорядки и предать виновныхъ суду.

За всѣ таковыя злоупотребленія и упущенія Комитетъ полагаетъ: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Трескина предать суду.

Сверьхъ того состоятъ въ виду обвиненія въ личныхъ Трескина злоупотребленіяхъ; ибо вступили показанія о сдѣланныхъ ему и женѣ его подаркахъ на 88/т. рублей. По сему послѣднему обстоятельству найдены общественные приговоры, въ свое время сдѣланные и записки въ общественныхъ счетахъ. Губернаторъ отрицаетъ таковыя показанія. Само собою разумѣется, что постороннихъ свидѣтельствъ съ одной стороны и ясныхъ доказательствъ къ опроверженію съ другой нѣтъ.

Такимъ образомъ Комитетъ, не находя въ семъ случаѣ достаточныхъ основаній къ судебному обличенію Трескина, но имѣя въ виду значительную степень нравственной токмо достовѣрности полагаетъ: довести о томъ до свѣденія Государя Императора, не предавая сіе обстоятельство судебному разсмотрѣнію.

Въ дѣйствіяхъ Томскаго Гражданскаго Губернатора Илличевскаго.

Во первыхъ, стѣсненіе торговли по Нарымскому уѣзду. Ибо

а) Не смотря на жалобы Градской Ратуши, что земскіе чиновники отправляли собственную торговлю и препятствовали вольному оной движенію въ уѣздѣ, — Губернаторъ ограничился замѣчаніями той же Ратушѣ, что торговля должна быть свободна и установилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ непремѣнно давать Земскому Суду точныя свѣденія, кто съ какими именно товарами и куда отправляется. Такимъ образомъ торгующіе должны были получать особое дозволеніе отъ Земскаго Суда.

б) Когда получилъ Губернаторъ свѣденіе, что Комитетъ Г.г. Министровъ (въ засѣданіи 5 Маія 1817-го) разрѣшилъ свободную

продажу хлѣба инородцамъ во всякое время: то, кромѣ подтвержденія о томъ, чтобъ Земской Судъ предварительно увѣдомляемъ былъ отъ Магистратовъ и Ратушъ, кто именно, съ какими товарами и на какую сумму отправляется къ инородцамъ,—предписалъ завести при Земскомъ Судѣ особую книгу и въ оную записывать, какъ означенныя предварительныя увѣдомленія, такъ и о товарахъ дѣйствительно въ уѣздъ ввезенныхъ; о всякомъ же привозѣ товаровъ къ инородцамъ доносить ему Губернатору. При томъ положилъ, чтобъ въѣзжали къ инородцамъ одни купцы съ нужными въ быту тѣхъ инородцевъ товарами и только во время бытности у нихъ сборщиковъ ясака; въѣздъ же съ другими товарами запретилъ накрѣпко.

Неопредѣлительность, какія именно вещи оставались симъ разпоряженіемъ дозволенными и какія не дозволялись въ продажу инородцамъ, предавала вольноторгующихъ во власть земской полиціи, а прибавя къ тому прочія затруднительныя формы, ясно, что уѣздъ оставался приступнымъ для однихъ токмо земскихъ чиновниковъ.

Губернаторъ по сему обстоятельству въ оправданіе себѣ поставляетъ ошибочное имъ уразумѣніе Положенія Комитета Г.г. Министровъ о свободѣ хлѣбной торговли.

Во вторыхъ, не правильныя денежныя взысканія.

Бывшій Нарымскій Земскій Исправникъ Коллежскій Ассессоръ Пенкинъ при сдачѣ должности, разчитавшись съ инородцами по казеннымъ и собственнымъ долгамъ, кончилъ сіи разчеты тѣмъ, что никто изъ нихъ должнымъ не остается; но когда въ послѣдствіи по учету Губернатора падало на сего чиновника взысканіе для пополненія бывшаго въ его вѣденіи капитала хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ: то Губернаторъ по реэстру, отъ него представленному, далъ предписаніе взыскать съ инородцевъ до 8700 руб. Онъ самъ обьясняетъ, что сдѣлано сіе по случаю задолженія инородцевъ продажею вещей, будьтобы на сумму запаснаго магазина изкупленныхъ и Исправникомъ въ долгъ розданныхъ. Между тѣмъ сей послѣдній признается, что взысканіе наложено именно въ пополненіе того капитала вмѣсто не поступившей въ оный 8-й части прибыли, упущенной въ разчисленіи тѣмъ Исправникомъ продажныхъ цѣнъ по уваженію бѣдности инородцевъ.

Въ третьихъ, безпорядочное и самовольное хозяйство и слабое наблюденіе за дѣйствіями подчиненныхъ по оборотамъ запаснаго хлѣбнаго капитала:

а) Губернаторъ не зналъ о выпускѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ продажу хлѣба по Нарымскому уѣзду, безъ наложенія въ прибыль 8-й доли и разпорядился въ пополненіи сего недостатка, какъ выше сказано неправильнымъ способомъ.

б) Казенный запасный хлѣбъ земскими чиновниками не рѣдко раздаваемъ былъ инородцамъ въ долгъ безъ нужды и даже противъ ихъ воли.

в) Продажа хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ производилась иногда посредствомъ развоза въ самыя стойбища инородцевъ и

тогда на каждой пудъ накладывалось перевозной цѣны отъ 22-хъ до 46-ти коп. Но инородцы утверждаютъ, что хлѣбъ развозили они сами по наряду и безъ платы.

г) Цѣны хлѣбу не обьявлялись своевременно, а чаще всего означались уже при взысканіи долговъ за розданный хлѣбъ.

д) Печати инородныхъ начальниковъ, которыми утверждались всѣ долговыя записки на инородцевъ, находились въ рукахъ земскихъ чиновниковъ.

е) Въ Туруханскомъ уѣздѣ счеты по хлѣбнымъ магазинамъ ведены были въ крайнемъ безпорядкѣ, особливо по ссудамъ для поселенцовъ; но будучи представлены Губернатору оставлялись безъ должнаго взысканія съ виновныхъ; въ послѣдствіи же времени всѣ дѣла по сему предмету Губернаторъ взялъ къ себѣ и оставилъ безъ движенія.

Въ четвертыхъ, неправильныя разпоряженія по сборамъ съ инородцевъ:

а) Губернаторъ постановилъ, чтобъ собираемый ясакъ съ инородцевъ Туруханскаго края продавался въ городѣ Туруханскѣ съ аукціона вопреки Инструкціи, данной Маіору Щербачеву, которою предоставлена продажа сія самимъ инородцамъ на ярмаркахъ. Отсюда произошло, что продажа имѣла только видъ аукціона и цѣны назначались произвольныя. Слѣдствіемъ обнаруживаются многіе отъ того безпорядки и злоупотребленія.

б) Губернаторъ далъ предписаніе о взысканіи частныхъ долговъ, хлѣбному поставщику принадлежащихъ, между тѣмъ, какъ особенныя попеченія земскаго Начальства на сей предметъ были обращены, казенныя недоимки значительно возрасли.

Въ пятыхъ, безпорядки по поселеніямъ.

а) Счеты въ употребленіи суммъ запутаны и ведены неправильно.

б) Снабжались поселенцы не вполнѣ и не единообразно. Сроки льготы нѣкоторымъ кончаны не согласно съ Положеніемъ.

в) Нѣкоторые закупы дѣланы въ большомъ количествѣ и вовсе не соразмѣрно съ надобностію.

г) Главный Смотритель надъ поселеніями по снабженію ссыльныхъ одеждою дѣлалъ разныя злоупотребленія.

д) Изпрошенное по особому убѣжденію пожертвованіе для Туруханскихъ поселенцевъ разходовано было въ крайнемъ безпорядкѣ и безъ записки въ книги.

Въ шестыхъ, слабость и упущеніе надзора.

а) Много лѣтъ сряду Губернаторъ не обозрѣвалъ Губерніи; отъ сего злоупотребленія оставались безгласными и даже потеряна по прошествіи времени возможность къ точному о нихъ разысканію.

б) Опредѣленный Губернаторомъ въ должность Туруханскаго Исправника Коллежскій Регистраторъ Максюковъ, которому поручено было вмѣстѣ съ тѣмъ и обревизовать тотъ край, оказался наиболѣе другихъ виновнымъ въ злоупотребленіяхъ и упущеніяхъ.

в) Земскіе чиновники торговали въ уѣздѣ. Большею частію отдавали они товары въ долгъ по дорогимъ цѣнамъ; о взысканіи же долговъ сихъ давали письменные довѣренности и приказы.

г) Хотя дѣло о бывшемъ въ 1815-мъ году недостаткѣ въ продовольствіи Туруханскихъ жителей Высшимъ Правительствомъ окончательно рѣшено и по прошествіи значительнаго времени невозможно привести оное въ ясность: однакоже по связи другихъ разъисканій открываются слѣды бывшаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ голода и существовавшихъ въ то время по земскому управленію безпорядковъ.

д) Нѣкоторымъ дѣламъ по Земскому Управленію не дано законнаго теченія.

Комитетъ, сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, находитъ, что хотя въ образѣ Управленія Томскаго Гражданскаго Губернатора не представляется стольже важныхъ злоупотребленій, какъ въ управленіи Гражданскаго Губернатора Иркутскаго, со всемъ тѣмъ считаетъ нужнымъ подвергнуть поступки его отвѣту и разсмотрѣнію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ дѣйствія Губернскихъ Управленій Комитетъ не могъ упустить изъ вида той необходимой связи, какую дѣла сіи имѣютъ съ Главнымъ въ Сибири Управленіемъ.

1) Всѣ дѣйствія Иркутскаго Губернатора бывшій Генералъ-Губернаторъ Тайный Совѣтникъ Пестель имѣлъ въ виду изъ безпрерывныхъ и подробныхъ донесеній [1]).

2) Получая свѣденія о вступившихъ доносахъ и жалобахъ на злоупотребленія въ Сибири, Тайный Совѣтникъ Пестель или не давалъ онымъ никакой вѣры или не сдѣлалъ никакихъ разпоряженій къ открытію истины; напротивъ настоятельно и подъ личною отвѣтственностію удостовѣрялъ Высшее Правительство, что всѣ доносы и жалобы суть ябеды и клевета, что онъ ручается за порядокъ, слагалъ причины сихъ доносовъ и жалобъ на личныя свойства доносителей и требовалъ, дабы на нихъ однихъ законная строгость была обращена.

3) Вообще Генералъ-Губернаторъ, находясь 12-ть лѣтъ внѣ Губерній, управленію его ввѣренныхъ, предоставилъ значительную часть своей власти мѣстнымъ Губернаторамъ; а по Инструкціи 1803-го года не могъ онъ иначе удѣлить сей власти, какъ подъ собственною его отвѣтственностію.

Всѣ сіи замѣчанія, по необходимой связи ихъ съ мѣстными слѣдствіями, Комитетъ считаетъ долгомъ довести до Высочайшаго свѣденія, полагая съ своей стороны, что какъ по общему свойству обвиненій, содержащихъ въ себѣ болѣе нравственную, не-

---

[1]) Въ представленной за подписаніемъ Тайнаго Совѣтника Пестеля въ Комитетъ Г.г. Министровъ запискѣ по доносамъ Надворнаго Совѣтника Горновскаго, включены слѣдующія слова: «Хотя Сибирскій Гене-«ралъ-Губернаторъ съ нѣкотораго времени находится въ столицѣ, не «менѣе того имѣетъ онъ однако всѣ способы, по коимъ во всей точ-«ности ему извѣстно и поведеніе и самыя даже сокрытыя дѣйствія Си-«бирскихъ Г-дъ Губернаторовъ».

жели судебную достовѣрность, не могутъ они быть предметомъ суда: то и въ отношеніи къ бывшему Сибирскому Генералъ-Губернатору должно ограничиться мѣрами разпорядительной власти, и хотя судебнымъ порядкомъ не можетъ быть доказано прямое его участіе въ злоупотребленіяхъ: тѣмъ не менѣе однакоже долговременное небреженіе его о пользахъ края, непомѣрная довѣрчивость къ мѣстному Губернскому Начальству, сильное предубѣжденіе къ Губернаторамъ и упорная защита ихъ противъ всѣхъ доходившихъ къ Правительству жалобъ, изъ всего теченія слѣдствій обнаруживаются съ очевидностію и доказываютъ неоспоримо, что дальнѣйшее продолженіе его службы не совмѣстно было бы съ достоинствомъ занимаемыхъ имъ мѣстъ и съ тѣмъ вліяніемъ, какое на самое производство сихъ дѣлъ въ Сенатѣ и въ Губерніяхъ имѣть онъ можетъ.

III. Особенныя обстоятельства, возникшія изъ произведенныхъ на мѣстѣ слѣдствій и требующія мѣръ разпорядительныхъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) На городскомъ выгонѣ Иркутска сдѣлано бывшимъ Губернаторомъ Трескинымъ поселеніе подъ предлогомъ устройства инвалиднаго дома. Но по слѣдствію открыто: а) что инвалидовъ вовсе тамъ помѣщаемо не было; б) что земля подъ сіе поселеніе хотя и уступлена по приговору градскаго общества; но общество сіе не имѣло на то права и при томъ въ составленіи приговора участвовали весьма не многіе и не изъ всѣхъ сословій жители.

Сибирскій Генералъ-Губернаторъ по сему обстоятельству изъяснялъ, что хотя назначеніе земли подъ поселеніе сдѣлано неправильно и при устроеніи поселенія допущены разныя злоупотребленія но самое поселеніе, изъ ссылочныхъ разнаго рода составленное, находитъ онъ полезнымъ: ибо оно устроено между горъ на большой къ Якутску малонаселенной дорогѣ и, находясь вблизи Губернскаго города, служитъ оградою отъ бродягъ и бѣглыхъ, кои въ тѣхъ мѣстахъ удобно моглибы укрываться. Почему и считаетъ нужнымъ, чтобъ поселеніе сіе оставалось и земля, онымъ занимаемая, изключена была изъ городскаго выгона, замѣнивъ ее другою, къ чему есть особенная удобность по положенію мѣста и по неутвержденію еще градскаго выгона.

Комитетъ, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ заключилъ: предоставить Генералъ-Губернатору войти по сему случаю съ особеннымъ подробнымъ представленіемъ.

2) Генералъ-Губернаторъ предявилъ Комитету вступившія къ нему жалобы отъ Иркутскихъ пограничныхъ козаковъ на членовъ Троицкосавской Канцеляріи и пограничныхъ чиновниковъ въ разныхъ несправедливостяхъ и притѣсненіяхъ, обьясняя при томъ, что слѣдствіе по симъ жалобамъ не произведено по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, производство онаго на самой границѣ и надъ чиновниками, имѣющими непосредственныя и безпрерывныя сношенія съ Китайскимъ пограничнымъ Начальствомъ, моглобы нарушить къ нимъ довѣріе; смѣна же чиновниковъ и

пребываніе слѣдователей породилобы опасенія въ Правительствѣ ко всему внимательномъ и ко всему недовѣрчивомъ. Отсюда самая торговля на Кяхтѣ моглабы потерпѣть нѣкоторое затрудненіе; во вторыхъ, хотя могъ бы Генералъ-Губернаторъ самъ, не оглашая дѣла, разобрать и окончить оное на мѣстѣ, но сіе требовало бы долговременнаго его тамъ пребыванія и могло бы возбудить подозрѣнія; въ третьихъ, жалобы вступили при окончаніи дѣлъ Верхнеудинской Коммиссіи; въ четвертыхъ, сущность жалобъ не представляетъ особенной важности.

Комитетъ полагаетъ: дѣло сіе препроводить ко вновь опредѣленному Иркутскому Гражданскому Губернатору и поручить ему бывши на Кяхтѣ подъ предлогомъ обыкновеннаго обозрѣнія Губерніи, разобрать оное, и, ежели не представится важныхъ злоупотребленій, кончить обыкновенными мѣрами взысканія, удовлетворивъ денежныя иски. Въ противномъ же случаѣ, представивъ о смѣнѣ виновныхъ, произвести въ Верхнеудинскѣ изслѣдованіе и дать оному законной ходъ.

3) При ревизіи дѣлъ въ Томской Губерніи оказались безпорядки по счетамъ суммъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ Нарымской и Туруханской округахъ, также и счеты по суммамъ, на поселеніе отпущеннымъ, по крайней запутанности ихъ, не могли при слѣдствіи приведены быть въ совершенную ясность.

Комитетъ полагаетъ: всѣ собранныя донынѣ основанія къ учету по симъ суммамъ препроводить къ Гражданскому Губернатору, который на мѣсто нынѣшняго въ Томскую Губернію опредѣленъ будетъ и поручить ему, сообразивъ дѣло сіе во всей подробности, сдѣлать подлежащее взысканіе съ зависѣвшихъ отъ Губернскаго Управленія лицъ на общихъ правилахъ; если же часть взысканія падать будетъ на Губернатора Илличевскаго: то съ яснымъ изложеніемъ причинъ и количества взысканія представить Правительствующему Сенату.

4) Въ Туруханской округѣ оказываются нѣкоторыя подати, взысканныя вдвойнѣ и почитаются въ недоимкѣ на нѣкоторыхъ людяхъ такіе сборы, кои, по ихъ показанію, были уже ими взнесены.

Комитетъ полагаетъ: ввести обстоятельство сіе въ совокупное разсмотрѣніе другихъ частныхъ денежныхъ исковъ и разчетовъ по Томской Губерніи, какъ ниже сего будетъ о семъ постановлено.

IV. По окончаніи сображенія произведенныхъ слѣдствій Комитетъ призналъ нужнымъ обратить вниманіе и на тѣ мѣры, которыми можно ускорить самое рѣшеніе и окончаніе сихъ дѣлъ. Мѣры сіи имѣютъ двоякую цѣль: 1) ускорить окончаніе суда, 2) удовлетворить на мѣстѣ денежные иски.

Въ первомъ случаѣ Комитетъ находитъ, что дѣла, представленныя его разсмотрѣнію, содержатъ уже подробныя и частныя выписки, слѣдовательно остается изтребовать отъ преданныхъ суду одни обьясненія. По чему и полагаетъ: предоставить Генералъ-Губернатору взнесть въ Правительствующій Сенатъ тѣ выписки и важнѣйшіе документы, на которыхъ оныя основаны.

Но чтобъ и за симъ не замедлилось разсмотрѣніе дѣлъ сихъ: то

1) Учредить при 5-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената особенное Отдѣленіе съ тѣмъ, чтобъ исключительно занялось оное разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ однихъ Сибирскихъ дѣлъ; и при томъ

2) Предоставить Министру Юстиціи имѣть за скорымъ теченіемъ сихъ дѣлъ особенный ближайшій надзоръ;

3) Предоставить ему же Министру Юстиціи устранять всякія затѣйливыя и къ одному промедленію служащія требованія и выправки;

4) Не останавливаться въ разсмотрѣніи главныхъ обстоятельствъ, кои Правительствующему Сенату будутъ представлены, связію ихъ съ дѣлами суду Губернскихъ мѣстъ подлежащими; ибо дѣла о чиновникахъ преданныхъ суду войдутъ въ свое время въ Сенатъ по порядку; дѣла же о тѣхъ, кои не могли быть преданы суду, разрѣшаются мѣрами разпорядительной власти, выше изложенными.

Для достиженія второй цѣли, то есть для разчета и удовлетворенія денежныхъ исковъ изъ секвестрованныхъ имуществъ тѣхъ людей, кои въ 3-мъ разрядѣ обвиняемыхъ заключаются Комитетъ полагаетъ:

1) Составить Коммиссіи въ Томскѣ и Иркутскѣ подъ предсѣдательствомъ Губернатора изъ Предсѣдателей Гражданской Палаты и Губернскихъ Прокуроровъ, препроводивъ въ оныя вступившія иски съ принадлежащими къ онымъ документами.

2) Коммиссіи сіи учреждаются не для разбора исковъ судебнымъ порядкомъ; но единственно для разчета ихъ и удовлетворенія, по скольку изъ наличнаго имѣнія соразмѣрно количеству каждаго иска причитаться будетъ.

3) Не принимать къ разчету и удовлетворенію исковъ при слѣдствіи не заявленныхъ.

4) Съ имѣніемъ умершихъ поступить, какъ съ имѣніемъ несостоятельныхъ къ взносу.

5) Выбылыхъ по отысканіи чрезъ публикаціи, выслать въ тѣ мѣста, гдѣ Коммиссіи для разчета вступившихъ на нихъ исковъ учреждены будутъ и наложивъ на имѣніе ихъ запрещеніе, поступить съ ними точно такъ, какъ и о прочихъ предписано.

6) Разчетъ сей и удовлетвореніе кончить въ теченіи года, не останавливаясь за неявкою тѣхъ чиновниковъ, кои изъ Сибири выбыли и коихъ полагается выслать чрезъ публикаціи. По окончаніиже разчета немедленно привести въ изполненіе предположенное удаленіе обвиняемыхъ въ другія Губерніи.

V. Наконецъ Комитетъ обратилъ вниманіе на причины существовавшихъ въ Сибирскихъ Губерніяхъ безпорядковъ.

Причины сіи подробно въ Отчетѣ Генералъ-Губернатора представленныя, кратко состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Образъ Управленія, сему краю не свойственный: различіе между Сибирью и внутренними Губерніями столь велико, что Учреж-

денія, для сихъ Губерній изданныя, не могутъ быть свойственны Сибири безъ значительныхъ изьятій и примѣненій.

2) Недостатокъ уставовъ на такія части Управленія, кои въ Сибири по пространству ихъ требуютъ особенныхъ положеній.

3) Недостатокъ устройства въ волостномъ управленіи, между тѣмъ, какъ въ Сибири по разстоянію отъ городовъ волостныя правленія во всѣхъ дѣлахъ столь важное занимаютъ мѣсто.

4) Недостатокъ общаго мнѣнія, то есть недостатокъ дворянства и другихъ свободныхъ сословій.

5) Недостатокъ чиновниковъ.

6) Долговременное отсутствіе Главнаго Начальника.

7) Ежегодное обозрѣніе Губерніи Гражданскимъ Губернаторомъ есть одно изъ сильныхъ средствъ къ пресеченію уѣздныхъ злоупотребленій. Въ Сибири средство сіе было оставлено безъ дѣйствія. Не только отдаленные уѣзды но и ближайшіе весьма рѣдко были посѣщаемы.

8) Укоренилась въ Сибири столѣтняя привычка ничего не ожидать отъ Закона, а всего надѣяться или бояться отъ лица и слѣдовательно привычка въ каждомъ дѣлѣ прибѣгать къ деньгамъ.

9) Ложныя правила лицъ управляющихъ были также началомъ или предлогомъ важныхъ злоупотребленій.

Комитетъ, признавая причины сіи весьма основательными, тѣмъ болѣе утверждается въ прежнемъ своемъ заключеніи о необходимости установить образъ управленія тѣмъ краемъ на лучшихъ началахъ и снабдить его Учрежденіемъ и особенными Положеніями.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О принятыхъ на мѣстѣ мѣрахъ исправленія.

Мѣры исправленія, въ Отчетѣ изображенныя, относились или къ лицамъ или къ установленіямъ.

Лица, обвиняемые въ злоупотребленіяхъ, въ безпорядкахъ и упущеніяхъ, были, судя по степени ихъ вины, по свойству доказательствъ и по другимъ обстоятельствамъ, въ Отчетѣ изложеннымъ, или предаваемы суду, или отрѣшаемы отъ мѣстъ, или удаляемы отъ должностей; или же наконецъ перемѣщаемы изъ одного мѣста въ другое.

Комитетъ находитъ, что всѣ сіи мѣры основаны были на строгой мѣстной необходимости, и что по состоянію края и по тому положенію, въ коемъ Управленіе его находилось, другихъ удобнѣйшихъ мѣръ принять было невозможно.

Исправленія относительно установленій заключаются: а) въ расширеніи свободы внутренней торговли и промышленности подтвержденіемъ, поясненіемъ и примѣненіемъ общихъ правилъ, по Государству установленныхъ; б) въ ограниченіи внутреннихъ поборовъ и ясномъ опредѣленіи личныхъ обязанностей жителей. Составленныя Генералъ-Губернаторомъ подтвердительныя правила о свободѣ внутренней торговли и промышленности, возстановленіе законнаго порядка въ производствѣ хлѣбныхъ поставокъ, пра-

вила для земскихъ разъѣздовъ, уменьшеніе почтовыхъ лошадей, ограниченіе волостныхъ издержекъ и раздѣленіе дорожной повинности на участки,—Комитетъ находитъ основательными и необходимыми.

Наконецъ въ дѣлахъ уголовныхъ остановлено изполненіе по тремъ прежнимъ приговорамъ Томскаго Суда и Тобольской Палаты и по одному гражданскому дѣлу, рѣшенному въ Иркутской Гражданской Палатѣ.

Первыми опредѣлено было тяжкое наказаніе за проступки маловажные. Послѣднимъ положенъ раззорительный штрафъ на Иркутской Магистратъ за неправильное будьто-бы рѣшеніе.

Комитетъ разсмотрѣвъ внесенныя выписки изъ сихъ дѣлъ находитъ мѣры, принятыя Генералъ-Губернаторомъ справедливыми и полагаетъ: приговоры Палатъ и Суда по означеннымъ предметамъ оставить безъ дѣйствія.

(Подписали:) Графъ В. Кочубей. Графъ Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ Октября
5 дня 1821 года[1].

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе проэкта Указа по дѣламъ слѣдственнымъ.—Присутствіе 12 Генваря 1822.— № 20[2]).

Въ Сибирскомъ Комитетѣ слушанъ проэктъ Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, составленный по журналу Комитета подписанному въ засѣданіе 5-го Октября 1821 года, о дѣлахъ слѣдственныхъ, возникшихъ при послѣднемъ обозрѣніи Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ ввѣренныхъ управленію его Губерній.

Комитетъ нашелъ проэктъ сей во всемъ согласнымъ съ журналомъ, но при томъ разсуждалъ, что въ числѣ мѣръ, постановленныхъ для скорѣйшаго окончанія дѣлъ, по обширности слѣдствій и многосложности ихъ предметовъ, предположено было учредить при 5-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената особое отдѣленіе, которое бы дѣлами, поступаещими въ Сенатъ и относящимися собственно къ разсмотрѣнію поступковъ бывшаго Иркутскаго Гражданскаго Губернатора Трескина и Томскаго Губернатора Илличевскаго занималось изключительно.

---

[1]) Къ подлинному Журналу Сибирскаго Комитета № 1 приложены списки лицъ, изъ состава Сибирскаго управленія, преданныхъ суду и оставленныхъ Комитетомъ въ подозрѣніи. Списки эти здѣсь не помѣщаются, такъ какъ уже они были напечатаны Вагинымъ, въ «Историческихъ Свѣдѣніяхъ о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири», т. I, стр. 643—664. *Примѣч. изслѣд.*

[2]) На подлинномъ рукою графа Аракчеева написано: «Государь изволилъ читать въ Царскомъ Селѣ 20 Генваря 1822.»

По ближайшемъ же разсмотрѣніи составленныхъ изъ дѣлъ выписокъ и разположеніи оныхъ въ приличномъ порядкѣ оказывается, что предметы, сужденію Правительствующаго Сената подлежащіе, приведены уже въ столь значительный степень ясности, что въ соображеніи оныхъ не можетъ встрѣтиться никакихъ важныхъ затрудненій.

Притомъ, по свойству обвиненій, разсмотрѣніе сихъ дѣлъ раздѣляется въ двухъ Департаментахъ Сената.

Судъ надъ Трескинымъ долженъ происходить въ пятомъ, Илличевскій же долженъ дать отвѣты въ первомъ Департаментѣ, разсмотрѣнію коего и принадлежатъ оные предварительно.

По симъ уваженіямъ Комитетъ призналъ, что постановленная мѣра, дабы Министръ Юстиціи имѣлъ особенное за теченіемъ сихъ дѣлъ наблюденіе и устранялъ всякія не нужныя и къ одному промедленію служащія выправки,—достаточна, чтобъ ускорить разсмотрѣніе и рѣшеніе, и что особаго Отдѣленія при Сенатѣ можно уже не учреждать, а потому положилъ: исключивъ означенную статью, замѣнить оную особеннымъ Министру Юстиціи подтвержденіемъ о ближайшемъ за теченіемъ сихъ дѣлъ наблюденіи.

(Подписали:) Графъ В. Кочубей. Гр. Д. Гурьевъ. Графъ Аракчеевъ. К: Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Баронъ Кампенгаузенъ.

Подписанъ
19 Генваря 1822.

V.

МАТЕРІАЛЫ,

КАСАЮЩІЕСЯ ОТБЫВАНІЯ ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЕЙ ВЪ СИБИРИ.

Выписка изъ журналовъ Сибирскаго Комитета 15 Февраля и 5 Мая 1826. (Арх. Сиб. Ком., Отд. IX, № 5, Часть 1).

Въ засѣданіе 15 Февраля слушаны:

1) представленіе Ген. Губ-ра Запад. Сибири отъ 11 Апрѣля 1825 № 220, о земской почтовой повинности въ Омской области,

2) представленіе Департ. разн. подат. и сборовъ отъ 14 Дек. 1825 № 10,908, объ отмѣнѣ Генер. Губ-мъ Запад. Сибири назначеннаго 5-м §-м Положенія о земскихъ повинностяхъ въ Сибири сбора на содержаніе земскихъ и етапныхъ подводъ и 3) представленіе Ген. Губ-ра Восточ. Сибири отъ 28 Нояб. 1825 № 618, при которомъ представленъ на разсмотрѣніе Комитета засвидѣтельствованный списокъ съ журнала Совѣта Глав. Управленія Вост. Сибири и Совѣта Иркут. Губ. Управленія, состоявшагося 6 Ноября 1825 года о содержаніи впредь сухопут. сообщеній по Восточ. Сибири.

Комитетъ, сообразивъ сіи представленія съ тѣми началами, на коихъ составлено Высоч. утвержденное въ 22 день Іюля 1822 года Положеніе о земскихъ повинностяхъ и Уставъ о содерж. сухопутныхъ сообщеній въ обѣихъ частяхъ Сибири, нашелъ слѣдующее:

I. При обозрѣніи въ 1819 и 1820 году Сибири, между множествомъ другихъ жалобъ вступали отъ всѣхъ почти волостей жалобы на злоупотребленія при отправленіи почтовой земской повинности и по содержанію дорогъ. Основанія сихъ жалобъ состояли въ слѣдующемъ:

1. По земской почтовой повинности. Какъ въ Сибири, по малолюдству и разсѣянности населенія, нѣтъ никакой возможности отправлять сію повинность натурою, то и отправлялась

она частнымъ наймомъ, а именно: къ селеніямъ, на трактѣ земскихъ сообщеній лежащимъ, приписывались смежныя; но какъ сія смежность часто составляетъ въ Сибири отъ 50 до 100 верстъ и болѣе, то приписныя селенія естественно предпочитали ставить лошадей на тракты наймомъ, нежели отправляться туда самимъ. Сіи наймы были тягостны и неуравнительны.

Тягостны потому, что селенія трактовыя съ приписныхъ, пользуясь нуждою, брали высокія цѣны; неуравнительны потому, что селенія, внѣ приписной черты лежащія, въ нихъ не участвовали, и слѣдов. вся тягость найма падала на малое число селеній, въ приписку поступившихъ.

Сверхъ сего въ наймы сіи вмѣшивались земскіе чиновники двоякимъ образомъ:

1) непосредственнымъ въ цѣнахъ и прибыляхъ участіемъ и 2) непомѣрнымъ лошадей разгономъ и разъѣздами по собствен. ихъ дѣламъ.

2. По устройству дорогъ. Какъ по тѣмъ же самымъ причинамъ, т. е. по малолюдству и разсѣянности селеній, и потому, что на нѣкот. трактахъ, особливо около Байкала и къ Якутску, главное населеніе составляютъ кочующіе, ни къ какимъ строит. работамъ неспособные,—повинность по устройству дорогъ не могла быть отправляема натурою, то и введены были такъ же частные наймы, т. е. дозволено приписнымъ къ дорогамъ селеніямъ нанимать на свои участки работниковъ; а устройство дорогъ около Байкала и къ Якутску производилось частію наймомъ вольныхъ работниковъ, большею же частью колодниками, кои были наряжаемы на счетъ кочующихъ обывателей.

Въ семъ разпорядкѣ открылись слѣдующія неудобства:

1) частные волостные наймы обратились въ подряды, а подряды сіи всѣ перепли въ руки земскихъ чиновниковъ. Сіе и быть иначе не могло: въ Сибири нѣтъ дорож. подрядчиковъ.

2) Поборы, отъ сего произшедшіе, составляли не по одному рублю съ души, какъ нынѣ, но во многихъ волостяхъ простирались отъ 5 до 8 руб. и даже до 10 руб. съ души.

3) земскіе чиновники, сверхъ сихъ поборовъ, часто для временныхъ починокъ, выгоняли на дороги тѣ самыя селенія, съ коихъ взяты уже были деньги.

4) Поборы сіи несли такъ же не всѣ обыватели уравнительно, но въ каждой почти волости разнообразно; а селенія отдаленныя, т. е. далѣе 300 или 400 верстъ отъ дороги и совсемъ въ нихъ не участвовали.

5) Кочующіе, не имѣя хлѣба для продовольствія колодниковъ выгоняли на дороги цѣлыя стада скота, гдѣ тутъ же онъ былъ продаваемъ низкими цѣнами, и деньги обращались частію въ злоупотребит. поборы, частію на продовольствіе колодниковъ.

II. Сіи произшествія, открывшіяся по жалобамъ, отъ волостей принесеннымъ, и тремя слѣдствен. Коммиссіями на мѣстахъ съ достовѣрностію обнаруженнымъ,—(подлинныя дѣла о семъ находятся въ Сенатѣ), представляли необходимымъ учредить другой

порядокъ отправленія земской почтовой повинности и дорожныхъ работъ. Порядокъ сей состоялъ:

1) По почтовой земской повинности въ томъ, чтобы частные наймы превратить въ наемъ общій, совершаемый не безгласно и безотчетно по селеніямъ и по прихотямъ зем. чиновниковъ, но заключаемый при открытыхъ торгахъ подъ надзоромъ Губ. Начальства и самаго Глав. Управленія съ отчетами, всѣмъ казен. сборамъ свойственными.

Почему и причислена сія повинность во всемъ ея составѣ къ повинностямъ денежнымъ.

2) По дорожнымъ работамъ: чтобы въ теченіи четырехъ лѣтъ въ Сиб. Западной, а въ Восточной въ теченіи осьми лѣтъ, начиная съ 1823 года, устроить постепенно изъ ссыльныхъ, и особенно изъ бродягъ, дорожныя рабочія команды, въ Запад. Сибири изъ 2206, а въ Восточной изъ 2447 человѣкъ; поставить ихъ подъ строгою военною дисциплиною, давъ имъ исправныхъ офицеровъ, снабдить потребными для работъ орудіями и лошадьми, опредѣлить къ нимъ нужное число Инженеровъ; содержать ихъ на счетъ зем. повинностей, и, по мѣрѣ ихъ образованія, слагать съ обыват. сію повинность, доколѣ наконецъ можно будетъ сложить ее съ нихъ совершенно.

Разпорядокъ сей основанъ былъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

а) Изъ прежнихъ дѣлъ Сибирскихъ видно, что съ давнихъ временъ тамъ дороги устрояемы были колодниками. Такъ весь трактъ Барабинской устроенъ былъ при Губ-рѣ Чичеринѣ; такъ устроенъ былъ и позже при Губ-рѣ Трескинѣ трактъ вокругъ Байкала, часть тракта Нерчинскаго и Якутскаго.

Слѣдов. опытомъ доказана возможность строить и содержать въ Сибири дороги колодниками.

Злоупотребленія, при семъ бывшія, не опровергаютъ сей возможности.

Они доказываютъ только попущенія Губерн. Начальства и ту же самую неуравнительность и безотчетность, съ коею дѣло сіе было производимо.

б) Если толпы колодниковъ, выгнанныя на дороги, подъ однимъ надзоромъ земскаго чиновника, могли, и дѣйствительно съ успѣхомъ совершали дорожныя работы, то ясно, что тѣ же самые колодники, приведенные въ стройныя рабочія команды, подъ строгою военною дисциплиною, снабженные рабочими орудіями и лошадьми, могли совершать тѣ же самыя работы съ большимъ успѣхомъ, на большихъ пространствахъ и дешевѣйшею цѣною.

в) Въ числѣ колодниковъ всегда находилось нѣкоторое число бродягъ; но съ 1823 года, когда велѣно всѣхъ бродягъ отсылать въ Сибирь, тогда число ихъ увеличилось, и число колодниковъ вообще возросло, вмѣсто 5/т. до 12/т.

Если всѣхъ бродягъ, ссылаемыхъ безъ наказанія, тотчасъ по прибытіи ихъ въ Сибирь, обращать на поселеніе: то сіе значитъ ободрять бродяжничество. Кто не побѣжитъ, зная, что достигнувъ

Сибири, онъ будетъ свободный казенный крестьянинъ, получитъ участокъ земли, и, нанимаясь сперва въ работники, чрезъ годъ или два можетъ стать хозяиномъ?

Единственная гроза людямъ сего рода есть учрежденіе дорожныхъ рабочихъ командъ.

III. Послѣдствія и успѣхи сихъ учрежденій были различны:

1) По почтовой земской повинности въ Восточной Сибири.

Ген. Губ-ръ въ одномъ изъ своихъ представленій доносилъ, что по прежнему разпорядку на почт. повинность издерживали волости Иркут. Губерніи отъ 600/т. до 700/т. руб., а нынѣ она стóитъ имъ не болѣе 280/т. рублей.

2) По той же повинности въ Запад. Сибири.

Ген. Губ-ръ хотя не сравниваетъ прежняго порядка съ настоящимъ и не представляетъ никакого разчета, который изъ двухъ легче; но изъяснння, что и при семъ разпорядкѣ могутъ быть и есть злоупотребленія, и что вообще край обѣднѣлъ въ деньгахъ,—вдругъ и безъ всякаго разрѣшенія отмѣнилъ самопроизвольно сей разпорядокъ, и обратилъ все въ прежнее положеніе.

3) По устройству дорож. команды въ Запад. Сибири.

Подъ надзоромъ военнаго Начальника, устройство сихъ командъ доведено уже до нарочитаго совершенства, и дорожныя работы приняли начало.

4) По тому же устройству въ Восточной Сибири.

Составлена команда во 100 челов., и въ самомъ началѣ сего устройства мѣстное Начальство встрѣтивъ затрудненія, представило Ген. Губ-ру свое мнѣніе объ отмѣнѣ настоящаго дорож. учрежденія; а Ген. Губ-ръ разсмотрѣвъ сіи неудобства, представилъ оныя на уваженіе Сиб. Комитета.

Комитетъ находилъ, что глав. поводомъ къ обоимъ симъ представленіямъ со стороны мѣстныхъ Начальствъ была тяжесть денеж. земскихъ повинностей.

Сія тяжесть и Госуд. Совѣтомъ, при разсмотрѣніи смѣтъ, была уже признана, и положено сдѣлать въ ней облегченіе. Въ слѣдствіе сего въ Журналѣ Сиб. Комитета (№ 15 засѣд. 15 Февраля о зем. повин. въ Сибири) заключено представить на Высоч. усмотрѣніе, не благоугодно ли будетъ облегчить Сиб. обывателей въ зем. ихъ повинностяхъ тѣмъ, чтобъ принять содержаніе етаповъ на счетъ запаснаго капитала, каковой предполагается составлять по мѣрѣ разсмотрѣнія и утвержденія смѣтъ на зем. повинности во внутр. Губерніяхъ. Если мѣра сія будетъ Высоч. утверждена: тогда уничтожатся главныя причины къ отмѣнѣ постановленнаго въ Уставѣ образа отправленія зем. повинностей, и въ слѣд. сего Комитетъ полагалъ: извѣстивъ обоихъ Ген. Губ-ровъ о предположеніи, здѣсь составленномъ, предписать:

1) Ген. Губ-ру Запад. Сибири, чтобъ держась съ точностію Высоч. утвержденныхъ положеній, не приступалъ къ отмѣнѣ оныхъ, не изпросивъ напередъ Высоч. разрѣшенія. Если въ от-

правленіи зем. почтовой повинности наймомъ замѣчены имъ со стороны зем. чиновниковъ какія-либо злоупотребленія: то старался бы прекращать ихъ силою ввѣренной ему власти и строгостію надзора.

2) Ген. Губ-ру Восточ. Сибири, чтобы начатое имъ образованіе дорож. рабочихъ командъ продолжалъ согласно Уставу и состоявшимся послѣ онаго Высоч. повелѣніямъ, а встрѣченныя при первомъ опытѣ препятствія старался бы преодолѣть силою надзора и мѣстныхъ распоряженій, имѣя въ виду, что учрежденіе дорож. рабочихъ командъ, хотя въ первые годы затруднительное и для начальства заботливое, въ послѣдствіи составитъ для обывателей важное облегченіе, а сверхъ того для великаго числа бродягъ, въ Сибирь ссылаемыхъ, свойственную имъ работу, безъ коей, поступая прямо на поселеніе, они будутъ служить соблазнит. примѣромъ и поощреніемъ къ разпространенію бродяжничества—зла, и безъ того уже ежегодно возрастающаго.

3) Поступокъ Ген. Губ-ра Зап. Сибири, который по собствен. его усмотрѣнію и безъ высшаго разрѣшенія приступилъ къ отмѣнѣ положенія объ исправленіи почт. зем. повинности, и ввелъ разпорядокъ, несогласный со смѣтою, отъ него же представленною и Высоч. утвержденною, предать на Высоч. Е. И. В. усмотрѣніе съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ, въ прекращеніе таковыхъ отступленій отъ порядка, сдѣлать ему надлеж. замѣчаніе.

Министръ Финансовъ представлялъ особое мнѣніе, въ подлинникѣ при журналѣ прилагавшееся.

Въ засѣданіе 5 Мая объявлено Комитету, что журналъ его о семъ, бывъ представленъ въ свое время на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора, возвращенъ отъ Его Величества при отношеніи Статсъ-Секретаря Муравьева отъ 3 сего Мая, въ коемъ написано:

«Государь Императоръ, разсмотрѣвъ Журналъ Сибирскаго Ко«митета 15 Февраля о земскихъ подводахъ въ почтовой и дорож«ной повинностяхъ въ Сиб. Губерніяхъ, и отдавая полную спра«ведливость Комитету за его расположеніе сохранить ходъ дѣла «въ узаконенномъ порядкѣ, не можетъ Его Величество не согла«ситься въ тоже время съ мнѣніемъ М. Ф. въ томъ, что не от«мѣнно нужно привесть во всевозможно точную извѣстность пред«меты: подводъ, почтъ и дорогъ, которые изъ нихъ должны быть «жителями исполнены взносомъ денежныхъ суммъ; которые же «изъ нихъ дѣломъ и лично самими жителями, для того, чтобъ «отбываніе сихъ повинностей для нихъ было наиболѣе легкое, «способное и выгодное, такъ и для того, чтобъ оныя были отбыты «всевозможно исправно: ибо въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ и ма«лолюдныхъ мѣстахъ, житель можетъ произвесть плату, такъ ска«зать, своихъ обязанностей единственно его личною силою и тру«домъ, крайне нуждаясь въ добытѣ излишества денегъ. Его Импе«раторское Величество изволитъ знать, что опытъ доказалъ, что «лучшіе Судьи удобнѣйшаго исполненія земскихъ повинностей «суть сами жители. Они ближе знаютъ, гдѣ, что и кто можетъ

«исправить деньгами, гдѣ, что и кто самъ собою своими руками, «своею лошадью. И потому Его Величество соизволяетъ, чтобъ «непремѣнно и неукоснительно было приведено въ Сиб. Губер-«ніяхъ, подъ непосредств. наблюденіемъ Ген. Губ-ровъ и Гражд. «Губ-ровъ въ извѣстность, съ ближайшею точностію, по руко-«водству собственныхъ и добровольныхъ отзывовъ сельскихъ «жителей и прочихъ: гдѣ быть подводамъ, почтамъ и дорогамъ «изправительнымъ наймомъ; гдѣ собственно трудами жителей, и «которыхъ сторонъ жители, въ какой мѣрѣ должны участвовать «въономъ отправленіи, ради-ли выгодъ или невыгодъ ихъ мѣ-«стностей, ради-ли близости или отдаленія ихъ жительства,—и «сообразно съ тѣмъ сдѣлано расписаніе и представлено Сиб. Ко-«митету на разсмотрѣніе, дабы оный могъ опредѣлить, въ чемъ «сіе будетъ согласно съ правилами уложенія, въ чемъ должно «будетъ отъ нихъ отступить, и изпросить Е. И. В. повелѣніе. При «семъ Е. В. изволитъ желать, чтобъ приложено было неусыпное «попеченіе о скорѣйшемъ окончаніи сего дѣла, и чтобъ при ис-«полненіи онаго отнюдь не было причинено тревогъ и принужденій «жителямъ Сиб. Губерній». (отнош. Ст. Секр. Муравьева № 934).

Комитетъ опредѣлилъ: о немедленномъ исполненіи сей Высочайшей Воли предоставить Управляющему Минист. В. Д. и Министру Финансовъ учинить надлежащія разпоряженія съ тѣмъ, чтобъ они совокупно надзирали за скорѣйшимъ производствомъ сего дѣла мѣстными начальствами, и въ послѣдствіи представили Сиб. Комитету полное соображеніе: какія мѣры будутъ нужны къ окончанію онаго; о чемъ и сообщить имъ выписки изъ Журнала[1]).

Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири. — Разсмотрѣніе о внесеніи нѣкоторыхъ статей въ смѣту о земскихъ повинностяхъ съ 1826 по 1829 годъ.—Присудствіе 4 Ноября 1826 г. — № 76.—По II Отдѣленію, подписанъ 7 Ноября [2]). (Арх. Сиб. Ком. Отд. XI, № 3, часть 1).

Списокъ.

Господинъ Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Западной Сибири, приказалъ на основаніи § 222 Сибирскаго Учрежденія предложить въ Присудствіи сего Совѣта о дополнительномъ разсмотрѣніи и постановленіи по смѣтѣ и раскладкѣ, составленнымъ въ Главномъ Управленіи на сборъ съ 1826 по

---

[1]) Особое мнѣніе Мин. Фин. по Журн. Сиб. Ком. 15 Февр. 1826 г. здѣсь не прилагается, такъ какъ было уже напечатано Вагинымъ, въ «Историческихъ Свѣдѣніяхъ о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири», т. II стр. 742—745. *Примѣч. изслѣдов.*

[2]) Резолюція: «Насчетъ взнесенія въ смѣту статей къ сбору и разрѣшенія онаго на 1826 годъ, согласенъ. Представить сіе, вмѣстѣ съ моимъ мнѣніемъ, Его Высокопревосходительству Г. Министру Финансовъ, доведя до свѣдѣнія Сибирскаго Комитета и Г. Генералъ-Губернатора. Предсѣдательствующій Дмитрій Бантышъ-Каменскій. Ноября 8.»

1829 годъ земскихъ повинностей въ Западной Сибири. Предметы таковаго дополненія заключаются въ слѣдующемъ:

a) По отношенію Господина Министра Финансовъ отъ 14 Сентября сего 1826 года № 6.583 къ Господину Генералъ-Губернатору Западной Сибири надлежитъ по смѣтѣ прибавить сборъ суммы на построеніе шести этапныхъ и двухъ не этапныхъ лазаретовъ 43.484 руб. 5 коп.

b) По предписанію Господина Генералъ-Губернатора Западной Сибири отъ 2 минувшаго Октября № 52 не зачитать по той же смѣтѣ въ числѣ остатковъ суммъ, удержанныхъ у купца Воложенинова за убавленное число почтовыхъ лошадей 18.552 руб., о которыхъ дѣло разсматривается въ Правительствующемъ Сенатѣ, и не отпущенныхъ ему же Омскимъ Областнымъ Начальствомъ за содержаніе почтовыхъ лошадей въ 1824-мъ году 10.776 руб., о выдачѣ коихъ вступила отъ него прозьба въ Главное Управленіе.

и c) Потому же предписанію Господина Генералъ-Губернатора № 52 слѣдуетъ распорядиться Главному Управленію о приведеніи въ дѣйствіе раскладокъ на земскія повинности, сухопутныя сообщенія, и волостныя повинности на сей 1826 годъ по прежнимъ примѣрамъ.

Законы. Высочайшаго о управленіи Сибирскими Губерніями учрежденія 22 Іюля 1822 года изображено въ §§.

474. Учрежденіе для управленія Сибирскихъ Губерній основано на двухъ главныхъ началахъ: первое, чтобъ по уваженію разстояній доставить всѣмъ частямъ сего Управленія способы къ удобнѣйшему въ нужныхъ случаяхъ мѣстному разрѣшенію; второе, чтобъ единствомъ и постепенностію надзора удостовѣрить сколь можно болѣе правильность ихъ движенія.

495. Предписаніемъ постановляется или новое правило, или же только распорядокъ къ удобному исполненію прежняго правила.

496. Одно Главное Управленіе можетъ постановлять новыя правила и то не иначе, какъ съ высшаго разрѣшенія или въ случаяхъ наказомъ опредѣленныхъ. Всѣ прочія управленія ограничиваютъ свои предписанія однимъ приложеніемъ или распорядкомъ исполненія.

505. Разрѣшеніе состоитъ въ постановленіи или указаніи правила на такое обстоятельство, которое подчиненному мѣсту представляется затруднительнымъ, или предѣлы власти его превышающимъ.

511. Главное Управленіе въ Сибирскихъ Губерніяхъ учреждается для того, первое, чтобъ мѣстнымъ надзоромъ за дѣйствіемъ подчиненныхъ ему управленій удостовѣрить сколь можно болѣе правильность ихъ движенія и точность исполненія; второе, чтобъ въ случаяхъ настоятельныхъ и чрезвычайныхъ доставить всѣмъ частямъ мѣстнаго Управленія ближайшее и скорѣйшее разрѣшеніе и тѣмъ отвратить въ нѣкоторой мѣрѣ неудобства дальнихъ разстояній.

522. Главное Управленіе не вводитъ само собою ни какихъ новыхъ правилъ, оно учреждаетъ токмо и предписываетъ образъ и средства къ удобнѣйшему ихъ исполненію.

524. Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ Главное Управленіе уполномочивается дѣйствовать всѣми ввѣренными ему средствами, не ожидая разрѣшенія высшаго Начальства, если разрѣшеніе сіе не можетъ быть отлагаемо безъ важнаго вреда или ущерба, но оно обязано въ тоже время доносить о принятыхъ имъ мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности. Мѣры сіи большею частію принадлежатъ къ народному продовольствію хлѣбомъ, солью и виномъ.

535. Главное Управленіе не можетъ само собою ни отмѣнить, ни ограничить существующихъ узаконеній, ни предписаній Высшаго Начальства. Оно можетъ токмо представить о мѣстныхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ высшему Начальству и въ ожиданіи разрѣшенія пріостановить исполненіе.

536. Представленіе Главнаго Управленія высшему Начальству не останавливаетъ исполненія:

1) Въ рекрутскихъ наборахъ.

2) Въ сборѣ податей и налоговъ.

3) Въ движеніи дѣлъ.

4) По дѣламъ пограничнымъ въ предметахъ трактатами установленныхъ.

Примѣчаніе. О неудобствахъ и затрудненіяхъ во всѣхъ дѣлахъ, вышеозначенныхъ, Главное Управленіе обязано представлять благовременно, а не тогда, какъ получено уже о нихъ будетъ предписаніе.

537. Главное Управленіе не можетъ ввести ни какого новаго закона, ни постановленія.

Примѣчаніе. Подробныя правила, коими опредѣляется только образъ исполненія существующаго закона и преподаются наставленія къ точному его дѣйствію, не составляютъ новаго закона.

545. Совѣтъ исполнительной власти не имѣетъ; отъ Генералъ-Губернатора зависитъ принять или не принять его мнѣніе; но мнѣніе его въ предметахъ, разсмотрѣнію его присвоенныхъ необходимо, во всѣхъ случаяхъ, восходящихъ къ разрѣшенію высшаго Начальства, Генералъ-Губернаторъ вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ представляетъ и мнѣніе Совѣта, хотя бы онъ былъ съ нимъ и несогласенъ; въ предписаніяхъ же Генералъ-Губернатора мѣстамъ и лицамъ подчиненнымъ содержаніе сего мнѣнія означается въ томъ только случаѣ, когда оно все, или отъ части будетъ Генералъ-Губернаторомъ принято.

547. Главное въ Сибири Управленіе дѣйствуетъ въ каждой Губерніи посредствомъ Общаго Губернскаго Управленія.

Положенія о земскихъ повинностяхъ въ Сибири §§:

49. Какъ земскій сборъ поступаетъ въ теченіи года по установленнымъ полугодичнымъ срокамъ, а первоначальныя заведенія

требуютъ при заключеніи контрактовъ предварительныхъ выдачъ: то казенныя Палаты, есть ли нѣтъ остатковъ земскаго сбора, имѣютъ удовлетворять сіи расходы изъ другихъ казенныхъ суммъ заимообразно, возвращая оныя въ свои мѣста изъ первыхъ поступающихъ къ нимъ суммъ земскаго сбора.

50. Сіи заимообразныя отпуски чинятся не иначе, какъ по опредѣленіямъ Губернскаго Совѣта и съ утвержденіемъ Генералъ-Губернатора.

51. Какъ по дальнимъ разстояніямъ, смѣты земскихъ повинностей должны быть отправлены къ Высшему Правительству за полгода до срока, и какъ къ сему времени торги не могутъ быть окончаны, а цѣны по торгамъ могутъ иногда превышать тѣ, кои въ смѣтѣ будутъ назначены, и слѣдовательно окажется недостатокъ противъ дѣйствительной потребности; дополненія же и новыя разкладки и сами по себѣ затруднительны и могутъ подать поводъ къ злоупотребленіямъ: то въ сихъ не предвидимыхъ, и въ прочемъ рѣдкихъ обстоятельствахъ, дозволяется Казеннымъ Палатамъ дополнять недостающую по смѣтѣ сумму заимообразно, изъ другихъ казенныхъ суммъ по опредѣленію Совѣта Главнаго Управленія, Генералъ-Губернаторомъ утвержденному, и донося о томъ немедленно Министру Финансовъ.

Мнѣніе за Управляющаго 2-мъ Отдѣленіемъ. По смѣтѣ о земскихъ повинностяхъ въ Западной Сибири съ 1826 по 1829 годъ разсмотрѣнной уже Совѣтомъ Главнаго Управленія и изъясненной въ положеніи онаго, состоявшемся, 5 Августа сего 1826 года за № 56-мъ исчислено къ сбору въ одинъ годъ за исключеніемъ зачтенныхъ остатковъ: 414.957 руб. 60 коп. и положено раскладкою на 1 разрядъ съ купеческихъ капиталовъ 2.294.105 руб. (по $\frac{1}{4}$ копѣйки) . . . . 5.735 руб. $26\frac{1}{4}$ к.

На 2 разрядъ съ капиталовъ же 160.000 руб. (по $\frac{1}{8}$ коп.)	200	руб.		
Съ мѣщанъ и крестьянъ 204.973 душъ (по 1 руб. $23\frac{1}{2}$ коп.)	253.141	р.	$65\frac{1}{2}$	к.
На 3 разрядъ 88.315 душъ (по 99 коп.)	87.431	р.	85	к.
На 4 разрядъ 81.418 душъ (по $74\frac{1}{4}$ коп.)	60.452	р.	$86\frac{1}{2}$	к.
и На 5 разрядъ 15.927 душъ (по $49\frac{1}{2}$ коп.)	7.883	р.	$86\frac{1}{2}$	к.
Всего причиталось собрать . .	414.845	р.	$49\frac{3}{4}$	к.
въ доляхъ . .	112	р.	$10\frac{1}{4}$	к.
	414.957	р.	60	к.
а въ три года	1.244.872	р.	80	к.
Нынѣ причисляя къ онымъ:				
Слѣдующія на построеніе этапныхъ и не этапныхъ лазаретовъ	43.484	р.	5	к.
и зачтенныя по смѣтѣ въ остаткахъ, состоящихъ подъ разсмотрѣніемъ на выдачу купцу Воложенинову	29.328	р.	—	
Причитается . .	1.317.684	р.	85	к.
а въ одинъ годъ . .	439.228	р.	$28\frac{1}{4}$	к.

		прибавится противу прежнихъ на каждую душу:
По сему слѣдовать уже будетъ къ сбору 1 разряда съ купеческихъ капиталовъ 2.294.105 р. (по $^{1}/_{4}$ коп.)	5.735 р. $26^{1}/_{4}$ к.	
2 разряда съ капиталовъ же 160.000 руб. (по $^{1}/_{8}$ коп.)	200.—	
Съ мѣщанъ и крестьянъ 204.973 душъ, (по 1 руб. 30 коп.)	266.464.—90	—. $6^{1}/_{2}$ коп.
3 разряда съ 88.315 душъ (по 1 руб. 5 коп.)	92.730 —75	—. 6 —
4 разряда съ 81.418 душъ (по $80^{1}/_{4}$ коп.)	65.337 р. $94^{1}/_{2}$ к.,	6 к.
5 разряда съ 15.927 душъ (по 55 коп.)	8.759 —85	—., $5^{1}/_{2}$ —
	439.228—$70^{3}/_{4}$.	
въ доляхъ превосходства	$42^{1}/_{2}$	
	$28^{1}/_{4}$.	

За Управляющаго II-мъ Отдѣленіемъ полагалъ бы мнѣніемъ своимъ учинить слѣдующее:

1) Согласно сему расчисленію сдѣлать прибавленіе суммы въ смѣтѣ и раскладкѣ земскихъ повинностей съ 1826 по 1829 годъ и совокупно съ прежнимъ положеніемъ Совѣта Главнаго Управленія № 56 и слѣдующими приономъ табелями представить къ Господину Министру Финансовъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе оныхъ и утвержденіе въ Государственномъ Совѣтѣ.

2) До времени полученія отъ Высшаго Начальства предписанія о приведеніи въ исполненіе предположеній Главнаго Управленія по сбору суммъ на земскія повинности, сухопутныя сообщенія и на волостныя повинности съ 1826 по 1829 годъ, разрѣшить по § 536 статьи 2 Сибирскаго Учрежденія Общія Управленія Тобольской и Томской Губерній и Омской Области распорядиться надлежащимъ порядкомъ о сборѣ слѣдующихъ на сей истекающій 1826 годъ упомянутыхъ повинностей, но съ тѣмъ, чтобы собираемыя деньги употреблялись токмо на самыя необходимѣйшія надобности и на тѣ расходы, кои разрѣшено уже производить; ибо земскія повинности на опредѣленные узаконенныя расходы, какъ и подати, не должны въ ожиданіи разрѣшенія, запускаться въ недоимку. Сіе разрѣшеніе тѣмъ болѣе необходимо, что остатки отъ прежнихъ сборовъ недостаточны на удовлетвореніе надобностей земскихъ повинностей, въ особенности на заплату за содержаніе почтовыхъ лошадей; при томъ на основаніи §§ 49, 50 и 51 положенія о земскихъ повинностяхъ нельзя уже заимствоваться большими суммами изъ общихъ Государственныхъ доходовъ, изъ которыхъ предписаніемъ Господина Министра Финансовъ, послѣдовавшимъ въ Казенныя Палаты Сибирскихъ Губерній, ограниченъ отпускъ только до 50/т. руб. по каждой Губерніи. Недостатокъ денегъ на заплату почтосодержателямъ, въ

особенности, представляется по Томской Губерніи и Омской Области. Томскій Г. Гражданскій Губернаторъ недавно два раза отзывался къ Г. Предсѣдательствующему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, что суммы нисколько нѣтъ и потому сдѣланы позаимствованія; равно сему и по Омской Области на удовлетвореніе за почтовыя и земскія подводы на 1826 годъ учинено позаимствованіе изъ Государственныхъ доходовъ; но въ случаѣ ограниченія по смѣтамъ предметовъ расходныхъ и по раскладкамъ сборовъ на сіе текущее трехъ-лѣтіе,—можно будетъ вмѣстѣ съ полученіемъ предписанія о томъ Высшаго Начальства, распорядиться причислить собранныя и остаточныя отъ расходовъ деньги къ доходамъ предъидущихъ годовъ.

3) О семъ дополнительномъ распоряженіи по смѣтамъ и раскладкамъ съ 1826 по 1829 годъ донести Господину Генералъ-Губернатору Западной Сибири.

Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири разсмотрѣвъ въ подробности вышеизложенныя обстоятельства о введеніи въ смѣту къ сбору съ жителей Западной Сибири: 43.484 руб. 5 коп. на построеніе шести этапныхъ и двухъ не этапныхъ лазаретовъ; 29.328 рублей, состоящихъ подъ разсмотрѣніемъ на выдачу купцу Воложенинову за почтовыхъ лошадей; и о разрѣшеніи сбора повинностей на 1826 годъ; и по соображеніи сихъ обстоятельствъ съ дѣломъ, начавшимся въ Главномъ Управленіи Западной Сибири, по отношенію Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25 Іюня сего 1826 года, о Высочайшемъ повелѣніи, чтобы содержаніе дорогъ и подводъ предоставить въ натурѣ и наймомъ—по удобности волѣ самихъ жителей Сибири, изъ котораго видно, что собираются еще нужныя свѣдѣнія отъ жителей, полагаетъ: упомянутыя деньги внесть въ смѣту къ сбору съ 1826 по 1829 годъ, но условно на счетъ 43.484 руб. 5 коп. по причинѣ недостаточнаго состоянія жителей Западной Сибири;—сборъ на 1826 годъ земскихъ и волостныхъ повинностей, Совѣтъ признаетъ законнымъ разрѣшить по тѣмъ только статьямъ, кои разрѣшены уже и Высочайшими повелѣніями и Указами Правитэльствующаго Сената. Но при семъ случаѣ члены Совѣта по долгу присяги, чистой совѣсти и вѣрной службы Государевой, обязанностію своею поставляютъ обратить вниманіе высшаго Правительства на Западную Сибирь. Она истощилась въ деньгахъ взносомъ податей и земскихъ повинностей, до того, что едва ли въ состояніи будетъ чрезъ нѣкоторое время уплачивать и Государственныя подати. Многіе зажиточные крестьяне сравнялись съ бѣднѣйшими, а бѣднѣйшіе сдѣлались нищими;—чтобы заплатить подати и налоги, продавали избытки свои за безцѣнокъ; коровъ по общимъ въ народѣ свѣдѣніямъ отъ 6 до 8 руб., тогда какъ въ другое время отдавали бы по 30 руб. и больше. Въ такой соразмѣрности и многіе избытки и заведенія крестьянъ спускались сь рукъ по настоятельной нуждѣ. Хотя бѣдная народонаселеніемъ Сибирь и славится богатствомъ земли; но она не имѣетъ способовъ къ удержанію у себя денегъ, изъемлемыхъ казною и купечествомъ и виннымъ откупомъ. По

отчетамъ 1823 и 1824 года видно, что кромѣ сбереженій казны отъ разныхъ покупокъ хлѣба и проч. осталось въ казначействахъ доходовъ изъятыхъ изъ народнаго въ Западной Сибири обращенія болѣе 7 милліон. 653 тысячъ рублей да въ 1825 году примѣрно 4 милліона итого до 12 милліоновъ рублей; число же душъ платящихъ подати только до 390/т. съ небольшимъ, въ которомъ числѣ заключаются и всѣ разряды инородцевъ. Народъ торговлю свою не простираетъ далѣе рубежовъ Сибири, частію съ Пермскою Губерніею, но вообще весь торгъ въ рукахъ купечества; а чиновники и войска не могутъ въ народъ пустить столько денегъ, сколько потребно оному на заплату податей и взносъ повинностей. Сіи убѣдительныя причины ведутъ къ такому заключенію, чтобы не только отягчить народъ Сибирскій, до сего уже весьма изнуренный большими ихъ понесенными повинностями, налогомъ новыхъ повинностей, но надлежитъ, въ настоящее время ограничить даже и старые, дабы оный могъ хотя нѣсколько исправиться въ деньгахъ; ибо бѣдность народа нигдѣ и никогда не составляла благоденствія Государственнаго. Все сіе члены Совѣта осмѣливаются предать благоуваженію Высшаго Правительства.

Въ доказательство изнуренія народа исправляемыми онымъ повинностями натурою къ сему положенію нужнымъ находятъ присовокупить: 1) что отъ границы Пермской Губерніи до Нерчинска, на пространствѣ четырехъ тысячъ верстъ, на которомъ все народонаселеніе составляетъ менѣе 800/т. душъ, исправляются земскія повинности натурою или деньгами на почтовую и земскую гоньбу столько же, сколько во внутреннихъ Россійскихъ Губерніяхъ на пространствѣ тысячи верстнаго квадрата исправляется сихъ повинностей десятью милліонами народа; слѣдовательно на каждую душу въ сорокъ разъ болѣе, нежели въ Россійскихъ Губерніяхъ; 2) отъ сего происходитъ, что народонаселеніе въ Сибири и въ настоящее время едва составляетъ то количество, какое со времени обладанія оною изъ внутрь Россіи въ оную переселено. Природные иноплеменные жители сей страны ежевременно числомъ уменьшаются и многія племена оныхъ уже вовсе исчезли. 3) Свѣдѣнія, которыя отбираются отъ крестьянъ по отношенію Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25 Іюня сего 1826 года о Высочайшемъ повелѣніи, чтобы содержаніе дорогъ и подводъ предоставить въ натурѣ и наймомъ по удобности волѣ самихъ жителей Сибири; полагаютъ Совѣтники Коллетъ и Машмейеръ выше приведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ не предписанныя, а разумѣютъ, что слѣдовало объявить оную Высочайшую волю крестьянамъ и предоставить имъ самимъ распорядиться почтовой и земской гоньбою, не вмѣшиваясь въ ихъ по сему предмету распоряженія, а довольствоваться назначеніемъ имъ сколько въ какомъ мѣстѣ или станціи должны быть паръ лошадей, и требованіемъ отъ волостныхъ Начальствъ, чтобъ оныя на своихъ мѣстахъ съ нужнымъ числомъ работниковъ выставлены были, ибо отъ нихъ зависятъ выставлять сихъ лошадей самимъ или нани-

мать отъ себя другихъ, и заключать съ ними контракты, безъ содѣйствія земскаго Начальства, которое не должно въ сихъ крестьянскихъ распоряженіяхъ вмѣшиваться; а ограничиваться однѣмъ знаніемъ для донесенія о томъ Начальству, что такая то волость исправляетъ гоньбу на такихъ то станціяхъ сама, а такая-то на такихъ-то станціяхъ наймомъ. Посему и сборъ съ крестьянъ за текущее трехъ-лѣтіе на почтовую и земскую гоньбу утверждать не полагаютъ и права утверждать сего сбора не имѣютъ. 4) Сборъ на сухопутныя сообщенія всѣ три Совѣтника признаютъ законнымъ тогда, когда крестьяне платящіе деньгами на сію повинность, отъ исправленія оной натурою по главному тракту совершенно останутся свободными.

(Подписали:) Алексѣй Рязановъ. Леонардъ Коллетъ. Иванъ Машмейеръ.

По листамъ скрѣпилъ: За Управляющаго Отдѣленіемъ Д. Мелеховскій.

Вѣрно: Предсѣдательствующій въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Западной Сибири Дмитрій Бантышъ-Каменскій.

Списокъ съ отношенія Г. Министра Финансовъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 19 Ноября 1828 года за № 8379. (Арх. Сиб. Ком., Отд. IX № 5. Часть 4).

Высочайшимъ повелѣніемъ послѣдовавшимъ на журналъ Сибирскаго Комитета, 5 Маія 1826 года, о подводахъ для земскихъ сообщеній Западной Сибири и о дорожныхъ рабочихъ Командахъ въ Сибири Восточной, постановлено: «привести въ Сибирскихъ Губерніяхъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Генералъ-Губернаторовъ и Гражданскихъ Губернаторовъ, въ извѣстность съ ближайшею точностію, по руководству собственныхъ и добровольныхъ отзывовъ сельскихъ жителей и прочихъ: гдѣ быть подводамъ, почтамъ и дорогамъ исправляемымъ наймомъ; гдѣ собственно трудами жителей, и которыхъ сторонъ жители въ какой мѣрѣ должны участвовать въ томъ отправленіи—ради ли выгодъ или невыгодъ ихъ мѣстностей, ради ли близости или отдаленія ихъ жительства, и сообразно съ тѣмъ сдѣлать росписаніе и представить Сибирскому Комитету на разсмотрѣніе, дабы оный могъ опредѣлить въ чемъ сіе будетъ согласно съ правилами уложенія, въ чемъ должно будетъ отъ нихъ отступить и испросить Его Императорскаго Величества повелѣніе». Въ слѣдстіе того Г. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, представилъ отъ 3 Декабря 1827 года Сибирскому Комитету журналъ тамошняго Совѣта Главнаго Управленія, заключающій въ себѣ свѣденія о предполагаемомъ распорядкѣ по содержанію дорогъ и отправленію земской гоньбы въ Губерніяхъ Иркутской и Енисейской; къ чему присовокупилъ подлинные отзывы самихъ обывателей и росписанія о дорожныхъ участкахъ.

Изъ журнала сего, препровожденнаго Г. Генералъ-Губернаторомъ Лавинскимъ въ спискѣ къ Г. Управлявшему Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, а отъ него сообщеннаго мнѣ на заключеніе, видно, что Совѣтъ Главнаго Управленія, Восточной Сибири, разсмотрѣвъ всѣ собранныя къ настоящему дѣлу свѣденія и основываясь на объявленныхъ самими обывателями добровольныхъ отзывахъ,—положилъ: земскія подводы содержать на счетъ уравнительнаго денежнаго сбора общихъ земскихъ повинностей, а исправленіе и содержаніе дорогъ предоставить Обществамъ производить въ натурѣ, съ пособіемъ имъ изъ общаго Земскаго въ постройкѣ мостовъ, тамъ, гдѣ болѣе сіе окажется затруднительнымъ для мѣстныхъ обществъ.

Далѣе въ журналѣ изъясняются соотвѣтственныя мѣры, на мѣстной извѣстности основанныя, къ отвращенію усмотрѣнныхъ частныхъ неудобствъ и къ совершенному уравненію повинностей земской гоньбы и дорожной; сверхъ того объясняется, что по Енисейской Губерніи росписаніе о дорожныхъ участкахъ составлено вновь, по ближайшемъ соображеніи съ положеніемъ края, съ удобствами каждой волости въ настоящее время, на конецъ съ желаніемъ самихъ обывателей; что по Иркутской Губерніи представлено росписаніе участкамъ, существующее нынѣ, ибо тамъ еще не собраны вполнѣ нужныя о семъ предмѣтѣ свѣденія, которыя въ свое время и по разсмотрѣніи оныхъ въ установленномъ порядкѣ, будутъ представлены, куда слѣдуетъ; на конецъ Г. Генералъ-Губернаторъ присовокупляетъ, что по Якутской Области не представляется имъ во все ни какихъ свѣденій и предположеній, по недоставленію оныхъ отъ Мѣстныхъ Начальствъ, которыя при всей дѣятельности не могутъ успѣть симъ дѣломъ въ скоромъ времени, по чрезвычайной отдаленности округовъ и особенно селеній, на непомѣрномъ пространствѣ разсѣянныхъ.

Изъ полученнаго мною увѣдомленія отъ Г. Предсѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Западной Сибири, я усматриваю, что дѣло объ изложенномъ предмѣтѣ по Западной Сибири совершенно окончено; что журналъ о семъ тамошняго Совѣта Главнаго Управленія съ подлинными отзывами обывателей и всѣми нужными приложеніями, равномѣрно уже представленъ Сибирскому Комитету, и что тѣмъ журналомъ положено: почтовую гоньбу оставить на установленномъ порядкѣ, обывательскую: при Земскихъ Судахъ, въ крѣпостяхъ, редутахъ и проч.: содержать наймомъ, какъ равно и Этапныя одноконныя подводы, по разчисленію проходящихъ партій ссыльныхъ, но въ волостяхъ и во всѣхъ селахъ и деревняхъ предоставить крестьянамъ отбывать подводную гоньбу въ натурѣ, согласно желанію ихъ; за тѣмъ, по общему ихъ желанію, содержаніе дорогъ, мостовъ, гатей и переправъ чрезъ рѣки оставить натурою, на попеченіи жителей.

Сообразивъ все вышеписанное, я и нынѣ, сходно прежнимъ моимъ отзывамъ, не могу убѣдиться въ пользѣ исправленія земской гоньбы по восточной Сибири на счетъ денежнаго сбора, хотя обыватели въ представленныхъ посредствомъ Земскихъ По-

лицій отзывахъ, того желаютъ: ибо сіе обратится только къ умноженію недоимокъ въ Государственныхъ податяхъ и повинностяхъ и къ учрежденію множества безполезныхъ станцій, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ едва ли нѣсколько разъ въ году будутъ проѣзды. За тѣмъ я полагалъ бы устроить сей предмѣтъ въ Западной Сибири на одинаковомъ основаніи съ Восточною, съ учрежденіемъ выставокъ или станцій, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ по сильному проѣзду гоньба слишкомъ отяготительна для мѣстныхъ обывателей.

Въ прочихъ статьяхъ съ заключеніями Совѣтовъ я соглашаюсь.

О чемъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, съ возвращеніемъ присланныхъ бумагъ.

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія П. Никифоровъ.

Главное Управленіе Восточной Сибири. — III. Отдѣленіе. 1. Столъ.—Относительно исправленія дорогъ и содержанія Земской гоньбы. — 3-го Декабря 1827.—№ 317.—Иркутскъ. (Арх. Сиб. Ком. Отд. IX, № 5, часть 4).

Въ Сибирскій Комитетъ.

Имѣя честь препроводить въ Сибирскій Комитетъ засвидѣтельствованный списокъ съ журнала Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири, состоявшагося 27 минувшаго Ноября, объ отзывахъ обывателей, отобранныхъ согласно Высочайшей воли, послѣдовавшей на журналъ Сибирскаго Комитета, относительно исправленія дорогъ и содержанія Земской гоньбы, вмѣстѣ съ подлинными отзывами и росписаніями, о раздѣленіи исправленія дорогъ на участки долгомъ считаю обьяснить, что свѣденій таковыхъ не представляется за Область Якутскую, по не доставленію оныхъ отъ мѣстныхъ Начальствъ, которыя при всей дѣятельности не могутъ успѣть симъ дѣломъ въ скоромъ времени, по чрезвычайной отдаленности округовъ и особенно селеній на не помѣрномъ пространствѣ разсѣянныхъ.

По симъ же причинамъ не составлено и новаго росписанія, о дорожныхъ участкахъ вообще по Иркутской Губерніи.

Когда же собраны будутъ всѣ необходимыя для сего свѣденія, и разсмотрѣны по принадлежности, то безъ промедленія представяться въ Сибирскій Комитетъ.

(Подписалъ) Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири Лавинской.

Списокъ съ журнала Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири состоявшагося 27. Ноября 1827. года. (Арх. Сиб. Ком. Отд. IX № 5, часть 4).

Въ послѣдствіе переписки, происходившей между Г. Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири и Сибирскимъ Комитетомъ, относительно исправленія дорогъ и содержанія Обывательской гоньбы по Восточной Сибири, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся 6-го Сентября 1826 года между прочимъ возложено на Г. Генералъ-Губернатора исполнить Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее на журналъ Сибирскаго Комитета 15 Февраля 1826 года, чтобы неукоснительно было приведено въ Сибирскихъ Губерніяхъ въ извѣстность съ ближайшею точностію, по руководству собственныхъ и добровольныхъ отзывовъ сельскихъ жителей и проч., гдѣ быть подводамъ, почтамъ и дорогамъ исправляемымъ наймомъ, гдѣ собственно трудами жителей и которыхъ сторонъ жители въ какой мѣрѣ должны участвовать въ томъ отправленіи, ради ли выгодъ и невыгодъ ихъ мѣстностей, ради ли близости или отдаленія ихъ жительства; и сообразно съ тѣмъ сдѣлано было росписаніе, и представлено Сибирскому Комитету на разсмотрѣніе, дабы оный могъ опредѣлить, въ чемъ сіе будетъ согласно съ правилами уложенія, въ чемъ должно будетъ отъ нихъ отступить и испросить Его Императорскаго Величества повелѣнія.

Во исполненіе сей Высочайшей воли Г. Генералъ-Губернаторъ, въ Декабрѣ 1826 года предложилъ Гражданскимъ Губернаторамъ Иркутскому и Енисейскому:

1-е) Посредствомъ Окружныхъ Начальствъ Енисейской и Иркутской Губерній и Якутской Области исполнить немедленно Высочайшее повелѣніе на Журналъ Сибирскаго Комитета послѣдовавшее т. е., привести въ извѣстность по отзывамъ самихъ обывателей, гдѣ полезнѣе для нихъ исправлять дороги и содержать земскую гоньбу натурою и гдѣ наймомъ—и таковые отзывы разсмотрѣть первоначально въ Совѣтахъ и общихъ присутствіяхъ по округамъ, потомъ въ Совѣтахъ Губернскихъ и наконецъ внесть въ Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири для учиненія дальнѣйшаго представленія о томъ куда слѣдуетъ.

2-е) Между тѣмъ независимо отъ дѣйствія по предъидущему пункту поручить Окружнымъ Начальникамъ заняться, сколь можно дѣятельнѣе слѣдующимъ: вопервыхъ: сдѣлать пересмотръ существующаго нынѣ распорядка всѣхъ трактовъ какъ почтовыхъ, такъ и проселочныхъ большихъ и малыхъ съ раздѣленіемъ оныхъ на участки припискою къ исправленію дорогъ и мостовъ селеній, или Инородческихъ Обществъ, и если признаютъ нужнымъ какую либо перемену въ томъ, то показать оную въ видѣ сравнительной вѣдомости существующаго порядка, со вновь предполагаемымъ, но что бы вообще вѣдомость сія заключала наименованіе всѣхъ волостей, селеній и инородческихъ вѣдомствъ, прилегающихъ къ тому или другому тракту, число душъ въ каждомъ и

разстояніе ихъ отъ трактовъ, также какіе изъ нихъ приписаны уже или полагаются въ приписку къ исправленію дорогъ и мостовъ, какіе освобождены или должны освободиться отъ сей обязанности по отдаленности отъ трактовъ, и въ какомъ числѣ верстъ полагаются участки по дорогѣ на каждое приписное селеніе, или инородческое вѣдомство; при чемъ должно быть обьяснено, въ случаѣ какого либо неравенства въ участкахъ по числу душъ, по какимъ причинамъ оное полагается, ради ли затрудненія обработки дороги въ однихъ и удобства въ другихъ мѣстахъ, по мѣстоположенію и грунту земли, или по другимъ какимъ причинамъ? составить полное росписаніе, также по всѣмъ трактамъ, какъ почтовымъ такъ и проселочнымъ большимъ и малымъ, о всѣхъ перевозахъ какіе гдѣ содержатся сельскими или инородческими Обществами, показавъ наименованіе рѣкъ, ширину ихъ въ обыкновенное время и во время разлитія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ перевозъ существуетъ посредствомъ какихъ заведеній содержатся: поромами или лодками? число ихъ, число людей въ обыкновенное время и во время трудное, по наряду ли они работаютъ отъ Обществъ или по найму, за какую плату каждому и всѣмъ вообще во время коммуникаціи, также чего стоитъ единовременное устройство поромовъ, или лодокъ и на счетъ какой суммы производятся всѣ денежные расходы, изъ сборовъ ли по перевозамъ, гдѣ какія существуютъ по таксѣ, кѣмъ имянно утвержденной, или изъ суммъ сбираемыхъ обществами на внутреннія повинности и чтобы таковыя свѣденія по обоимъ предметамъ Окружныя Начальства разсмотрѣвъ въ Совѣтахъ и общихъ присутствіяхъ, представили съ своими замѣчаніями въ установленномъ порядкѣ на разсмотрѣніе Общихъ Губернскихъ Управленій, откуда они должны поступить въ Главное Управленіе Восточной Сибири.

Въ ожиданіи сего Г. Генералъ-Губернаторъ, имѣя въ виду, что свѣденія таковыя немогутъ поступить въ одно время отъ всѣхъ Окружныхъ Начальствъ и желая сколь возможно ускорить симъ дѣломъ предложилъ Гг. Гражданскимъ Губернаторамъ, немедленно приступить къ разсмотрѣнію вступающихъ представленій Окружныхъ Начальствъ порознь, неожидая оныхъ отъ отдаленныхъ, кои можно разсмотрѣть въ послѣдствіи. Вмѣстѣ съ симъ вмѣнено въ обязанность ихъ о заботиться скорѣйшимъ составленіемъ росписанія, о дорожныхъ участкахъ мостахъ и перевозахъ.

Въ послѣдствіи, по неполученію отъ Начальниковъ Губерній исполнительныхъ на сіе отзывовъ было имъ о скорѣйшемъ окончаніи сего дѣла подтверждаемо предложеніями Г. Генералъ-Губернатора отъ 16 ч. Октября.

За тѣмъ Г.г. Гражданскіе Губернаторы Енисейскій и Иркутскій представили Г. Генералъ-Губернатору собранныя ими посредствомъ Окружныхъ Начальствъ отзывы обывателей, разсмотрѣнныя въ Губернскихъ Совѣтахъ, кромѣ Якутской Области, болѣе всѣхъ округовъ отдаленной.

Отзывы сіи состоятъ въ слѣдующемъ:

По Енисейской Губерніи.

Что Крестьянскія Общества округовъ Красноярскаго, Минусинскаго, Ачинскаго и Канскаго, всѣ единогласно изъявили желаніе: исправлять дороги натурою, съ раздѣленіемъ оныхъ на участки; содержать лошадей для Земскихъ Сообщеній на почтовыхъ трактахъ на щетъ сбора земской повинности наймомъ, а междудворную гоньбу отправлять натурою по очередно каждымъ селеніемъ въ своемъ мѣстѣ, т. е. всѣ означенныя предметы повинностей пожелали исправлять тѣмъ самымъ порядкомъ, какой нынѣ существуетъ, и который поселяне почитаютъ для себя легче и удобнѣе.

Обыватели же Енисейскаго округа волостей: Кежемской и Богучанской обывательскую гоньбу желаютъ содержать наймомъ; а исправленіе дороги, если участокъ оной назначится на трактовой дорогѣ отъ Енисейска къ Красноярску, то по дальнему разстоянію отъ того тракта желаютъ участокъ тотъ исправлять наймомъ, но отъ таковаго назначенія просятъ ихъ уволить послучаю исправленія проселочныхъ дорогъ, пролегающихъ по симъ волостямъ.

Анцыферовской, Яланской и Бѣльской исправленіе трактовыхъ дорогъ по вѣдомству Енисейскаго округа, какая часть будетъ назначена, и содержаніе обывательской гоньбы желаютъ производить натурою.

Козачинской и Моклоковской исправленіе дорогъ принимаютъ на себя натурою; содержаніежъ Земской гоньбы желаютъ оставить на нынѣ существующемъ положеніи т. е. наймомъ.

По Иркутской Губерніи.

Иркутскаго округа.

Волостей:

Жилкинской 1574 ревижскихъ души, считаютъ для себя легче исправлять дороги въ натурѣ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, т. е. весною и осенью, равномѣрно считаютъ для себя неотяготительнымъ отправлять междудворную гоньбу по очередно, кромѣ тѣхъ станцій, которыя на главныхъ трактахъ содержаться на счетъ Общаго земскаго сбора, и содержаніе которыхъ въ натурѣ считаютъ для себя тягостнымъ и почти невозможнымъ по бѣдности своей и неимѣнію у многихъ лошадей.

Бадайской 3035 ревижскихъ душъ, дорогу исправлять натурою считаютъ для себя легче денежнаго сбора, по трудности пріобрѣтать деньги при дешевизнѣ цѣнъ на всѣ сельскія произведенія и при ограниченности способовъ промышленности. Но состоящія въ томъ числѣ собственно Бадайскаго участка 442 души просятъ дорожную повинность принять на счетъ Общаго Земскаго сбора, по уваженію отдаленности ихъ селеній почти на 60 верстъ

отъ сего тракта; а содержаніе земскихъ подводъ по главному тракту, оставить по прежнему на отчетѣ Общаго земскаго сбора и сверхъ того прибавить для содержанія изъ сего же сбора къ состоящимъ нынѣ на Биликтуйской станціи 3 парамъ, еще 2 пары, въ замѣнъ содержимыхъ нынѣ самимъ Обществомъ, по причинѣ большаго разгона съ значительною платою частному подрядчику. За тѣмъ междудворную гоньбу по проселочнымъ дорогамъ считаютъ для себя легче отправлять въ натурѣ по очередно.

Черемховской 4003 ревижскихъ души, содержаніе земскихъ подводъ на главномъ Московскомъ трактѣ просятъ оставить по прежнему на счетѣ Общаго земскаго сбора.

А какъ сверхъ того существуетъ въ ихъ селеніяхъ междудворная подводная гоньба, то они сію послѣднюю повинность желаютъ отправлять въ натурѣ съ тѣмъ только чтобы принято было на счетъ Общаго сбора содержаніе 4-х паръ лошадей въ Верхнебулайскомъ селеніи, куда по большому разгону выставляютъ они до 6 паръ отъ сосѣдственныхъ Обществъ съ большимъ для себя отягощеніемъ. Дорожную же повинность отправлять желаютъ въ натурѣ, но просятъ уравнять ихъ съ Аларскими Братскими, которыя имѣютъ 3307 душъ, и исправляютъ на 28 верстъ дороги на чистомъ и ровномъ мѣстѣ, а Черемховская волость изъ 4003 душ. состоящая, исправляетъ на $60^{1}/_{2}$ верстъ дороги затруднительной къ содержанію, по причинѣ большаго количества мостовъ, гатей, канавъ, трубъ и перилъ.

Идинской 3629 ревижскихъ душъ, дорогу исправлять и междудворную гоньбу содержать желаютъ въ натурѣ; а земскую гоньбу на главномъ Ангарскомъ трактѣ просятъ оставить по прежнему, на отчетѣ Общаго Земскаго сбора, прибавя къ нынѣ содержимымъ подводамъ въ селеніяхъ: Идинскомъ и Нижнебуретскомъ по 2. пары, Евсевскомъ и Нижнесередкинскомъ, Осинскомъ и Балаганскомъ по 1 парѣ; Олонской же участокъ проситъ уравнять его въ дорожной повинности съ другими участками менѣе отягощенными.

Кудинской 3491 ревижскихъ душа считаютъ для себя тягостнымъ содержать въ натурѣ земскія подводы, выставляемыя нынѣ отъ Обществъ на Уриковскую и Хомутовскую станціи по 4 пары и Наеловскую 6 паръ, сверхъ содержимыхъ на счетъ Общаго сбора, по причинѣ большаго разгона и потому просятъ принять оныя на счетъ Общаго сбора, если не всѣ 14 паръ то по крайней мѣрѣ половину оныхъ, позволя остальныя 7 паръ содержать наймомъ на счетъ волостнаго сбора по затруднительности отправлять оныя по очередно. Дорогу исправлять желаютъ въ натурѣ но просятъ уменьшить лежащій на обязанности ихъ участокъ, посредствомъ уравненія съ Крестьянами Оёцкой волости, менѣе ихъ обремененными сею повинностію. Перевозъ же чрезъ рѣку Ангару въ Усть-балейскомъ селеніи, по незначительности сбора за оный, желаютъ содержать наймомъ на счетъ волостнаго сбора.

Оёцкой 3348 душъ, дорогу исправлять желаютъ въ натурѣ, земскіе подводы на станціяхъ Оёцкой и Жердовской по 2 пары

просятъ оставить по прежнему на отчетѣ земскаго сбора, а сверхъ оныхъ по одной парѣ на Оёцкой станціи и въ слободахъ Куядской, Тугутуйской и Харатской желаютъ содержать въ натурѣ по очередно.

Манзурской 2885 душъ, Земскую гоньбу на станціяхъ: Качугскомъ, Манзурскомъ, Унгуринскомъ и Маломанзурскомъ, желаютъ содержать денежнымъ сборомъ, въ натурѣ же отправлять гоньбы уравнительно немогутъ по отдаленности селеній ихъ отъ станціи. А въ селеніяхъ Косостепскомъ, Бирюльскомъ, Головскомъ и Исетскомъ, желаютъ содержать лошадей въ натурѣ, потому, что приписныя къ сей обязанности поселяне освобождены отъ нарядовъ на главный трактъ.

Исправленіе дорогъ желаютъ производить въ натурѣ, кромѣ участковъ перваго на 22. верст., лежащаго на трактѣ отъ Косостепской слободы къ Хоготовской станціи исправленіе коего считаютъ для себя затруднительнымъ, имѣя кромѣ сего на обязанности своей во многихъ мѣстахъ таковыя же исправленія; и втораго отъ Качугской станціи къ Верхоленской и Харбатовской, которой просятъ возложить на обязанность Верхоленскихъ крестьянъ, отбывавшихъ прежде сію повинность до 1817 года.

Верхоленской 2200 душ., на станціяхъ Верхоленской, Тюменцовской, Коркинской, Петровской, Пономаревской и Жигаловской земскую гоньбу отправлять желаютъ въ натурѣ по очередно, съ полученіемъ за сіе платы въ пользу Общества изъ Общаго Земскаго сбора, а исправленіе дорогъ производить по прежнему въ натурѣ.

Илгинской 1991 душ., земскую гоньбу на станціяхъ Знаменской и Устьилгинской желаютъ отправлять въ натурѣ по очередно, съ полученіемъ платы въ пользу Общества изъ общаго земскаго сбора. Исправленіе дорогъ желаютъ производить въ натурѣ по прежнему, имѣя для работъ сихъ достаточно свободнаго времени и потому денежный сборъ считаютъ для себя тягостнымъ. Земскую же междудворную гоньбу полагаютъ отправлять въ натурѣ безъ сбора денегъ и полученія платы.

Тункинской слободы 290 душ., исправлять дорогу и содержать перевозъ чрезъ рѣку Иркутъ въ Тункинскомъ селеніи желаютъ въ натурѣ; а земскія подводы въ Тункинскомъ селеніи имѣть на счетъ общихъ земскихъ повинностей.

Инородческихъ вѣдомствъ:

Китойскаго 661 душа, по причинѣ отдаленности жилищъ ихъ на 100 и на 120 верст. отъ исправляемаго дорожнаго участка, заключающаго въ себѣ большую часть гатей, трубъ, каменистыхъ и косогористыхъ мѣстъ, и по неспособности своей къ строительнымъ работамъ, считаютъ для себя отяготительнымъ исполнять сію обязанность въ натурѣ.

Равнымъ образомъ по неимѣнію у многихъ конской упряжи находятъ гораздо удобнѣйшимъ содержать наймомъ междудворную

гоньбу при Инородной Управѣ и въ Сангутскомъ родѣ, изъ коихъ въ первомъ мѣстѣ, содержится теперь одна тройка съ платою отъ Общества частному подрядчику 300 руб. а въ послѣднемъ 2. пары съ платою по 200. руб. въ годъ.

Аларскаго 3707 душъ, земскую гоньбу на главномъ трактѣ просятъ оставить по прежнему на отчетѣ общаго земскаго сбора; а междудворную гоньбу въ ихъ стойбищахъ, равно исправленіе дорогъ, желаютъ производить въ натурѣ.

Идинскаго 6457 душ. исправлять дорогу на Московскомъ трактѣ на $44^1/_2$ верст. считаютъ для себя весьма тягостнымъ по отдаленности ихъ жительствъ на 100 и болѣе верстъ и потому желаютъ отправлять сію повинность денежнымъ платежемъ. Содержаніе земскихъ подводъ на Московскомъ трактѣ, просятъ оставить по прежнему на счетѣ Общаго земскаго сбора; а междудворную гоньбу по ихъ услугамъ желаютъ отправлять въ натурѣ по очередно, кромѣ двухъ мѣстъ, т. е., при Степной Думѣ и въ Орлоцкомъ улусѣ, изъ коихъ въ первомъ содержится нынѣ три, а во второмъ одна пара частнымъ наймомъ отъ общества съ платою по 700 руб. съ каждой пары, по малочисленности въ сихъ мѣстахъ жителей; по затруднительности отдаленнымъ содержать въ натурѣ, и по неимѣнію у многихъ Инородцовъ конской упряжи.

Балаганскаго 6448 душъ, исправлять въ натурѣ нынѣ содержимой ими дорожной участокъ на Московскомъ трактѣ на $40^1/_2$ вер., находятъ для себя отяготительнымъ по неспособности братскихъ къ строительнымъ работамъ, а прочія проселочныя дороги желаютъ исправлять въ натурѣ.

Земскія подводы считаютъ для себя затруднительнымъ содержать натурою въ трехъ мѣстахъ: при степной думѣ и въ улусахъ на Имаданскомъ и Зоинскомъ, по непривычкѣ инородцевъ къ исправленію сей обязанности, по разсѣянности ихъ жилищъ, по незнанію многими Рускаго языка по неимѣнію конской упряжи отъ чего и нынѣ содержатся у нихъ частнымъ наймомъ отъ Общества при степной Думѣ 2 пары за 1200 руб. а въ прочихъ двухъ мѣстахъ по 1 парѣ за 500 руб. каждая въ годъ. Въ прочихъ же мѣстахъ между ихъ улусами въ натуральномъ содержаніи подводъ, ни какого затрудненія не находятъ.

Кудинскаго 5672 душ., содержатъ земскую гоньбу на главномъ трактѣ, и исправлять дорогу въ тѣхъ участкахъ, какія нынѣ на обязанности ихъ остаются, по тракту отъ Иркутска чрезъ Байкалъ, желаютъ на счетъ денежнаго сбора считая для себя весьма отяготительнымъ производить исправленіе дорогъ въ натурѣ, по отдаленности отъ стойбищъ, и по ненавыку и неспособности ихъ къ строевымъ работамъ, а исправленіе проселочныхъ дорогъ между ихъ кочевьями желаютъ производить въ натурѣ, но просятъ избавить ихъ отъ постройки моста на рѣкѣ Кудѣ, по дорогѣ отъ Жердовской станціи въ Куядскую слободу, такъ какъ проѣздъ по оному имъ во всё ненуженъ. Если же за всѣмъ тѣмъ необходимо возложить на ихъ обязанность постройку сего моста, вмѣстѣ съ Оёцкими Крестьянами, то они желаютъ произ-

водить оную денежнымъ платежемъ. Равнымъ образомъ междудворную гоньбу въ главныхъ мѣстахъ, какъ то: при степной Думѣ и проч. всего до 6 паръ желаютъ производить наймомъ на счетъ внутренняго сбора съ ихъ Общества.

Верхоленскаго 7941. душа содержаніе земской гоньбы на станціяхъ Ользоновскомъ, Баендаевскомъ, Хоготовскомъ, Харбатовскомъ, Унгуринскомъ и проселочныхъ при степной Думѣ, равно исправленіе главнаго тракта желаютъ производить наймомъ, считая для себя тягостнымъ дѣлать сіе въ натурѣ, по разсѣянности ихъ жительства, и по неспособности къ строевымъ работамъ; проселочныя же дороги желаютъ исправлять въ натурѣ.

Ольхонскаго 2507. душъ, исправлять дороги желаютъ въ натурѣ, а земскую гоньбу при степной Думѣ изъ 2. паръ, на Анганскомъ зимнемъ стойбищѣ изъ 2, а въ Косестепской слободы изъ 1 пары всего изъ 5. паръ, равно перевозъ чрезъ Байкальской проливъ на островъ Ольхонъ — содержать денежнымъ сборомъ съ ихъ Общества, какъ и нынѣ сіе производится, считая невозможнымъ исправлять сію повинность въ натурѣ, по отдаленности и разсѣянности ихъ стойбищъ.

Тункинскаго 3879 душъ, содержаніе земскихъ подводъ оставляютъ по прежнему на счетѣ общаго земскаго сбора, а перевозъ чрезъ рѣку Иркутъ желаютъ содержать изъ сбора на внутреннія расходы, считая тягостнымъ отправлять сіи повинности въ натурѣ, по отдаленности и разсѣянности ихъ стойбищъ. Устройство же дорогъ полагаютъ производить по очередно.

По Верхнеудинскому округу.

Какъ Рускіе поселяне, такъ и Инородцы всего 58,861 душа единогласно отозвались, что дороги и перевозы содержать въ натурѣ признаютъ для себя полезнѣе, а Земскую подводную гоньбу наймомъ на счетъ Общаго Земскаго сбора.

По Нерчинскому округу.

Волостей:

Успѣнской и Устьильинской 3736. ревижскихъ душъ, содержать земскія подводы, тамъ гдѣ несодержаться на счетъ Общаго земскаго сбора, и исправлять дорогу въ участкахъ, на отвѣтственности ихъ нынѣ состоящихъ, желаютъ натурою, оставляя на прежнемъ основаніи два перевоза противъ Старонерчинска и Удинскаго селенія, т. е., заведеніе лодокъ и поромовъ, производить на счетъ сбора съ перевозимыхъ; а работы отправлять по очередно.

Татауровской 2044 душ., содержаніе земскихъ подводъ въ селеніяхъ Ульзутуевскомъ, Александровскомъ, Верхненарьенскомъ, Кононскомъ, Домнинскомъ, Кукинскомъ, Черемховскомъ, Бальзонскомъ, Доронинскомъ и Николаевскомъ, просятъ принять на счетъ общаго земскаго сбора, а если сего невозможно, то по

крайней мѣрѣ дозволить имъ отправлять имъ сію повинность наймомъ посредствомъ уравнительнаго денежнаго сбора, со всей волости считая натуральное содержаніе для себя тягостнымъ и даже раззорительнымъ, по причинѣ недавняго засѣленія и водворенія ихъ на счетъ казны; по малоимѣнію лошадей и разсѣянности ихъ селеній, препятствующихъ уравнительно участвовать въ содержаніи. Исправленіе же дорогъ согласны производить въ натурѣ.

Инороцы, состоящія въ веденіи старшинъ городоваго Сухановскаго и Нероновскаго 495. душъ считаютъ для себя полезнѣе исправлять дороги и содержать земскую гоньбу натурою.

Инородцы Урульгинской Степной Думы 5842 души, исправленіе дороги считаютъ для себя легче производить наймомъ, нежели натурою по разсѣянности и отдаленности ихъ стойбищъ отъ исправляемаго участка дороги, такъ что нѣкоторымъ необходимо выѣзжать для работъ не менѣе 500 верстъ и по симъ же причинамъ предполагаютъ содержать земскія подводы также наймомъ, посредствомъ уравнительнаго сбора съ ихъ общества.

По Нижнеудинскому округу.

Всѣ вообще обыватели, Рускіе поселяне и Инородцы 13032 ревижскихъ души, содержаніе земскихъ подводъ просятъ производить на счетъ общаго земскаго сбора, а исправленіе дорогъ, считаютъ для себя выгоднымъ производить въ натурѣ въ свободное время отъ полевыхъ работъ.

По Киренскому Округу.

Всѣ вообще поселяне, просятъ содержаніе земскихъ подводъ оставить по прежнему на счетѣ Общаго Земскаго сбора, доказывая, что отправлять сію повинность въ натурѣ для нихъ нетолько тягостно но и раззорительно, по малому населенію, состоящему въ 8.063 ревижскихъ душахъ, и по весьма значительному протяженію дорогъ простирающемуся на 3090½ верст., а исправленіе дорогъ и содержаніе перевозовъ желаютъ производить въ натурѣ; такъ какъ первые большею частію состоятъ въ одномъ верховомъ проѣздѣ; а послѣднія по главному тракту остаются на отвѣтственности содержателей, отправляющихъ почтовую и земскую повинность въ лѣтнѣе время водою на лодкахъ, по неимѣнію тракта способнаго къ экипажному проѣзду.

По разсмотрѣніи всѣхъ сихъ отзывовъ Совѣтами Общихъ Губернскихъ Управленій сдѣланы ими слѣдующія заключенія:

Енисейскимъ, что исправленіе трактовыхъ дорогъ и мостовъ по округамъ натурою находитъ для Крестьянъ выгоднымъ и полезнымъ: равно и изъявленное ими желаніе содержать обывательскую гоньбу по почтовымъ трактамъ на счетъ Общаго Земскаго сбора, а по проселочнымъ дорогамъ для проѣзда Земскихъ

Чиновниковъ натурою, признаетъ для нихъ полезнымъ и облегчительнымъ.

Иркутскимъ, что содержаніе подводъ для Земскихъ сообщеній наймомъ посредствомъ общаго уравнительнаго денежнаго сбора; а исправленіе дорогъ въ натурѣ собственными трудами безъ употребленія денегъ, согласно изьявленному желанію обывателей, кромѣ нѣкоторыхъ инородческихъ обществъ, признаетъ и съ своей стороны полезнымъ, ибо первая изъ сихъ повинностей, требуя всегдашней готовности и особенныхъ заведеній въ повозкахъ, упряже и проч., необходимо требуетъ и денежныхъ издержекъ и отвлеченія отъ сельскихъ упражненій, а особенно въ то время, упущеніе котораго для нихъ весьма важно. Напротивъ же того работы по исправленію дорогъ могутъ быть производимы разъ или два въ году, во время совершенно свободное отъ сельскихъ упражненій, и безъ всякихъ денежныхъ издержекъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посредствомъ употребленія неводворенныхъ поселенцовъ.

Г. Генералъ-Губернаторъ, получивъ представленіи сіи, требовалъ отъ Г.г. Гражданскихъ Губернаторовъ скорѣйшей присылки росписаній о раздѣленіи исправленія дорогъ на участки и опроч.

Въ слѣдствіе сего Енисейскій Гражданскій Губернаторъ, по разсмотрѣніи въ Губернскомъ Совѣтѣ сообразныхъ свѣденій представилъ Г. Генералъ-Губернатору требуемое росписаніе, основанное на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Что въ Енисейской Губерніи существуетъ одинъ главный трактъ отъ границы Иркутской Губерніи до границы Томской, имѣющей разстоянія 500. верстъ и пролегающей чрезъ округи Канскую, Красноярскую и Ачинскую и сверхъ того два уѣздныхъ тракта, первой отъ Ачинска къ Минусинску на разстояніи 397. верстъ, и второй отъ Красноярска къ Енисейску на разстояніи 327 верстъ.

Главный трактъ по глинистому и болотистому грунту земли, требуетъ устройства большаго количества гатей и мостовъ и въ особенности поддержанія поправками ипочинками каждогодно потому, что дорога проходящими въ значительномъ количествѣ въ Кяхту и изъ оной въ Россію обозами съ купецкими товарами всегда портится и приходитъ въ такое почти положеніе, что дѣлается затруднительною въ проѣздѣ.

Уѣздныя два тракта не требуютъ каждогодныхъ поправокъ по хорошему и твердому грунту земли, а только поддержки оныхъ работами года чрезъ два и три и то не въ значительномъ видѣ.

Проѣздъ отъ Енисейска къ Туруханску въ лѣтнее время бываетъ водою; а зимою по льду рѣки Енисея, а потому и не требуетъ ни какого исправленія.

Проселочные тракты по Енисейской Губерніи составляютъ проѣзды между селеніями по округамъ, лежащими въ сторонахъ отъ трактовъ главнаго и уѣздныхъ; по разсѣянности же деревень въ разныхъ мѣстахъ сдѣлать раздѣленія трактовъ на участки непредставляетъ возможности, да и дороги сіи существуютъ для сообщенія крестьянъ жительствующихъ въ селеніяхъ, и для проѣзду

Земскихъ Чиновниковъ по дѣламъ службы, почему и нетребуютъ значительныхъ поправокъ, а каждое селеніе на пролегающей по его землѣ дорогѣ обязано дѣлать исправленіе, только въ такомъ видѣ, что бъ была возможность имѣть по оной проѣздъ.

Въ слѣдствіе сего къ исправленію главнаго тракта приписано крестьянъ 28846. ревижскихъ душъ, состоящихъ по Канскому Округу въ волостяхъ: Иланской, Уринской, Рыбинской, и четырехъ селеніяхъ Устьянской. Красноярскому Округу всѣхъ семи волостей: Ладѣйской, Подгородной, Залѣдеевской, Частоостровской, Нахвальской, Сухобузимской и Устюжской, Ачинскаго Округа тоже всѣхъ волостей: Чернорѣчинской, Назаровской, Ужурской и Балыхтинской; да Минусинскаго Округа Новоселовской волости 13-ти селеній.

Къ Уѣзднымъ трактамъ приписаны къ исправленію дорогъ Крестьяне, первому отъ Ачинска къ Минусинску, Минусинскаго округа волости Абаканская и Новоселовской 18-ть селеній, Курагинская и Шушенская составляющія 5340 душъ.—Къ второму отъ Красноярска къ Енисейску, Енисейскаго Округа волости: Казачинская, Бѣльская, Еланская и Моклоковская составляющія 6434 души.

По росписанію сему освобождены отъ исправленія дороги крестьяне волостей Канскаго округа Тасѣевской и за исключеніемъ четырехъ селеній Устьянская и Енисейскаго Округа Анцыферовская, Кежемская и Богучанская единственно по отдаленности отъ трактовъ, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ отстоятъ отъ онаго болѣе 500. верстъ.

Енисейскаго и Канскаго округовъ Инородцы избавляются отъ исправленія дорогъ какъ бродячіе, кои по силѣ устава объ нихъ, Высочайше утвержденнаго въ 22. день Іюля 1822 года освобождены даже и отъ земскихъ денежныхъ повинностей; а кочующихъ инородцевъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ также нельзя употребить къ личной повинности исправленія дорогъ, по совершенной неспособности оныхъ къ Крестьянскимъ работамъ.

Вмѣстѣ съ симъ препровождена вѣдомость составленная изъ свѣденій отъ Окружныхъ Начальствъ доставленныхъ, о существующихъ по Енисейской Губерніи перевозахъ по трактамъ почтовымъ и проселочнымъ, съ показаніемъ наименованія рѣкъ, ширины ихъ, во время разлива и во время обыкновенное, изъ чего состоятъ перевозы, что содержаніе оныхъ стоитъ и какая плата взимается за переправу.

Иркутскій же Гражданскій Губернаторъ донесъ, что нужныя для составленія новаго росписанія, о дорожныхъ участкахъ по сей Губерніи свѣденія, не иначе могутъ получиться изъ округъ, какъ въ половинѣ или даже въ исходѣ будущаго лѣта, сколько по причинѣ чрезвычайнаго пространства сею Губерніею занимаемою, столько и по необходимости сообразить на мѣстѣ обстоятельства поставленныя Окружнымъ Начальствамъ на видъ и обозрѣть самые участки дорогъ, для сравненія оныхъ въ трудностяхъ содержанія.

При чемъ представилъ росписаніе показывающіе въ какомъ видѣ содержатся дороги и съ какимъ раздѣленіемъ на участки по настоящее время.

Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, желая исполнить сколько возможно въ скорѣйшемъ времени Высочайшее повѣленіе на журналъ Сибирскаго Комитета послѣдовавшее немогъ останавливаться разсмотрѣніемъ представленныхъ свѣденій, во ожиданіи росписанія о дорожныхъ участкахъ по Иркутской Губерніи тѣмъ болѣе, что къ разрѣшенію главнаго вопроса: на какомъ основаніи слѣдуетъ содержать на будущее время дороги и земскую гоньбу, считаетъ достаточнымъ отзывы обывателей, а уравненіе по онымъ въ дорожной повинности должно остаться на попеченіи Мѣстныхъ Начальствъ, и потому приступилъ къ подробнѣйшему разсмотрѣнію всѣхъ собранныхъ свѣденій, изъ коихъ усматривая, что всѣ обыватели Иркутской и Енисейской Губерній, кромѣ нѣкоторыхъ инородческихъ Обществъ Иркутскаго и Нерчинскаго округовъ и трехъ волостей Енисейскаго округа содержаніе подводъ для Земскихъ сообщеній признаютъ гораздо легче, удобнѣе и полезнѣе имѣть на щетъ Общаго Земскаго сбора, а исправленіе дорогъ производить собственными трудами безъ употребленія денегъ, полагаетъ содержаніе земскихъ подводъ, и исправленіе дорогъ оставить на томъ положеніи, на коемъ нынѣ сіе производится, первое на правилахъ изображенныхъ въ положеніи о Земскихъ повинностяхъ, Высочайше утвержденномъ 22 Іюля 1822 года, посредствомъ уравнительнаго денежнаго сбора съ обывателей всей Восточной Сибири, а послѣднѣе, т. е. исправленіе и содержаніе дорогъ, предоставить Обществамъ производить въ натурѣ съ пособіемъ имъ изъ общаго земскаго сбора въ выстройкѣ мостовъ, тамъ гдѣ болѣе сіе окажется затруднительнымъ для мѣстныхъ Обществъ на томъ самомъ основаніи, какое назначено было по предположенію Г. Генералъ-Губернатора объ отмѣнѣ введенія дорожныхъ рабочихъ командъ въ Восточной Сибири.—Что и представить на разсмотрѣніе Сибирскаго Комитета, вмѣстѣ съ подлинными отзывами обывателей Иркутской и Енисейской Губерній и росписаніями, о дорожныхъ участкахъ, по Иркутской Губерніи существующимъ по нынѣ, а по Енисейской составленнымъ вновь по ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ положеній и удобствъ каждой волости въ настоящее время и сообразно желанію обществъ. Когда же соберутся свѣденія по сему предмету въ Иркутской Губерніи, то по разсмотрѣніи оныхъ въ установленномъ порядкѣ представить куда слѣдуетъ безъ малѣйшаго замедленія.

О семъ увѣдомить также и Г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Но какъ изъ переписки по сему дѣлу обнаруживаются нѣкоторыя частныя не удобства въ настоящемъ порядкѣ исправленія дорогъ и содержанія земской гоньбы: то Совѣтъ Главнаго Управленія, желая достигнуть возможнаго уравненія и облегченія обывателей въ исправленіи сихъ повинностей полагаетъ возложить

на Гг. Гражданскихъ Губернаторовъ Енисейскаго и Иркутскаго, посредствомъ Окружныхъ Начальниковъ и Иркутскаго Земскаго Исправника собрать необходимыя свѣденія и дополненія къ предметамъ требующимъ особеннаго разсмотрѣнія: по Енисейской Губерніи, относительно просимаго Крестьянами Канскаго Округа позволенія, чтобъ по дорогѣ ведущей къ Троицкому заводу выставлены были на счетъ земскихъ повинностей по двѣ пары лошадей въ 9 деревняхъ, и объ учрежденіи по большому тракту въ селеніи Верхнеингашевскомъ почтовой станціи, а по Иркутской Губерніи:

1-е) Обьявить Обществамъ Инородцевъ, желающимъ учавствовать въ содержаніи дорогъ денежнымъ платежемъ, что сбора на сіе денегъ частно съ нѣкоторыхъ и весьма немногихъ Обществъ, Начальство допустить неможетъ, ибо подъ симъ могутъ скрываться злоупотребленіи со стороны Инородческихъ Начальниковъ по неопредѣлительности издержекъ, какія ежегодно могутъ на то требоваться; но какъ изъ числа причинъ, по которымъ они предпочитаютъ денежной платежъ вмѣсто натуральныхъ работъ, есть уважительнѣйшая отдаленность ихъ жилищъ отъ участковъ дороги, ими исправляемыхъ, то Иркутскій Исправникъ и Нерчинскій Окружный Начальникъ обязаны изыскать средства къ облегченію ихъ въ семъ случаѣ, или уменьшеніемъ участковъ, ими исправляемыхъ, съ освобожденіемъ нѣкоторыхъ отдаленныхъ родовъ во все отъ сей повинности, или перемѣною прежнихъ участковъ на новыя, ближайшія къ ихъ стойбищамъ, или же инымъ образомъ, какой окажется возможнымъ и удобнымъ по мѣстному усмотрѣнію и соображенію.

2-е) Обществамъ, изъ коихъ одно считаетъ себя болѣе другихъ сосѣдственныхъ обремененнымъ по исправленію дорогъ, предоставить самимъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ земскихъ Исправниковъ, сдѣлать новое разпредѣленіе участковъ уравнительное и безобидное для того и другаго Общества, по пространству дороги и трудности содержанія оной.

3-е) Изыскать причины отъ чего по нѣкоторымъ Обществамъ допускаемъ былъ наемъ земскихъ подводъ, кромѣ тѣхъ, которыя содержатся на счетъ общаго земскаго сбора и отправляются въ натурѣ по очередно, подъ названіемъ междудворной обывательской гоньбы, изъ какихъ суммъ наемъ сей былъ производимъ; по чему издержки, на сіе употребляемыя небыли показываемы въ смѣтахъ, о сборѣ и употребленіи денегъ на общественныя внутреннія повинности, и нескрывалось ли подъ симъ какихъ либо злоупотребленій; а для прекращенія на послѣдующее время таковаго безъ гласнаго употребленія денегъ со стороны Обществъ привести безпристрастнымъ образомъ, въ точную извѣстность въ какихъ мѣстахъ необходимо вновь принять содержаніе земскихъ подводъ на счетъ общаго земскаго сбора, или сдѣлать прибавку къ тѣмъ, какія уже содержатся и по какимъ причинамъ; т. е., по не заселенности сихъ мѣстъ, или позначительности разгона. и

4-е) По окончаніи сего порученія какія будутъ предположены

измѣненія въ нынѣшнемъ порядкѣ исправленія дорогъ и содержанія земскихъ подводъ, и за тѣмъ въ какомъ видѣ должно остаться исправленіе сихъ повинностей, составить новыя росписанія и по разсмотрѣніи оныхъ въ Иркутскомъ Губернскомъ Совѣтѣ представить Г. Генералъ-Губернатору.

Вѣрно. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири Лавинской.

Сенаторовъ, ревизующихъ Западную Сибирь.—Отвѣтъ на № 20. О содержаніи Земскихъ подводъ и дорогъ въ Западной Сибири.—Томскъ.—Января 12 дня 1828 года, № 1372. (Арх. Сиб. Ком. Отд. IX № 5 часть 3.)

Въ Сибирскій Комитетъ.

При отношеніи отъ 25 Іюня истекшаго 1827 года (№ 20) Комитетъ препроводилъ къ намъ выписку изъ журнала, въ 18 день тогожь Іюня Высочайше утвержденнаго, на счетъ содержанія земскихъ подводъ и дорогъ въ Западной Сибири, и подлинное дѣло по сему предмету, съ тѣмъ, что бы мы, въ слѣдствіе Высочайшей воли, разсмотрѣвъ и сообразивъ на мѣстѣ обстоятельства дѣла сего, внесли оное съ своимъ мнѣніемъ въ оный Комитетъ для окончательнаго заключенія.

Существо дѣла заключается въ нижеслѣдующемъ:

По Высочайшему повелѣнію, объявленному Сибирскому Комитету 3-го Мая 1826 года, собраны въ Губерніяхъ, Тобольской и Томской и Омской области отзывы поселянъ, относительно отправленія въ Западной Сибири почтовой, обывательской и Этапной гоньбы, содержанія дорогъ и проч.

Изъ сихъ отзывовъ открылось, что крестьяне большею частію желаютъ: 1) почтовую гоньбу оставить на установленномъ Сибирскимъ учрежденіемъ порядкѣ; 2) обывательскія и этапныя подводы въ натурѣ, то есть, лично, но просятъ предоставить ихъ волѣ отбывать оныя и наймомъ собственно отъ себя; 3) Исправленіе вообще дорогъ, мостовъ, гатей и переправъ чрезъ рѣки, производить также въ натурѣ, и частію наймомъ.

Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири, по разсмотрѣніи сего дѣла, полагаетъ: почтовую гоньбу оставить на установленномъ порядкѣ; обывательскія подводы при Земскихъ Судахъ, крѣпостяхъ, редутахъ и проч., равно и одно конныя подводы этапныя, содержать наймомъ на счетъ общаго земскаго сбора; но въ волостяхъ и во всѣхъ селахъ и деревняхъ, предоставить крестьянамъ отправлять подводную гоньбу натурою, согласно желанію ихъ. Касательно дорогъ, большинство отзывовъ отъ поселянъ, положенія Совѣтовъ: Губернскихъ и Областныхъ и мнѣніе Предсѣдательствующаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Западной Сибири, состоятъ въ томъ, что бы оставить оныя, равно какъ

мосты, гати и переправы чрезъ рѣки, на попеченіе жителей, то есть, исправлять всякому свой участокъ лично; но три Совѣтника Главнаго Управленія Западной Сибири, соединяя свое мнѣніе съ изъясненнымъ положеніемъ о почтовой, обывательской и этапной гоньбѣ; въ отношеніи дорогъ находятъ Уставъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ благотворительнѣйшимъ учрежденіемъ, къ облегченію отяготительныхъ повинностей поселянъ Сибирскаго края, и потому полагаютъ оставить его во всей силѣ, съ тою токмо отмѣною, что бы военнорабочихъ, составляющихъ нынѣ команду сухопутныхъ сообщеній, набрать не изъ ссыльныхъ; а изъ поселянъ Сибирскихъ, какъ набираются рабочіе для горныхъ заводовъ изъ приписныхъ къ онымъ крестьянъ на срочные годы, и давать имъ то самое содержаніе, плату и одежду, какія установлены для военно-рабочихъ Сухопутныхъ сообщеній безпорочное же пребываніе положеннаго срока въ работѣ при сухопутныхъ сообщеніяхъ, вмѣнить имъ за рекрутскую повинность.

Мѣру сію Совѣтники Главнаго Управленія Западной Сибири признаютъ необходимою для отвращенія важнаго неудобства, встрѣтившагося при введеніи въ дѣйствіе Устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ, въ томъ, что военнорабочіе изъ ссыльныхъ, обращаясь всегда въ порокахъ, и покушаясь на частые побѣги, не только бываютъ въ тягость крестьянамъ, но дѣлаютъ не рѣдко разбои, грабежи и смертоубійства.

Учинивъ съ нашей стороны, во исполненіе Высочайшаго по журналу Сибирскаго Комитета повелѣнія, соображеніе о всѣхъ вышеозначенныхъ предметахъ, мы въ обязанность себѣ вмѣняемъ изложить нижеслѣдующее:

Съ самаго прибытія нашего въ границы Западной Сибири и доселѣ, вездѣ встрѣчали насъ отъ крестьянскихъ обществъ жалобы, во множествѣ письменныя по приговорамъ, но и еще болѣе словесныя, на терпимое ими чрезмѣрное отягощеніе въ платежѣ возложенныхъ на нихъ независимо отъ податей, денежныхъ земскихъ повинностей.

Жалобы сіи были поводомъ особеннаго вниманія нашего на ихъ существо. Вниманіе таковое открыло намъ, что повинности земскія въ Западной Сибири, до новаго преобразованія управленія Сибирскаго края, исправлялись крестьянами большею частію въ натурѣ. Сборъ денежной составлялъ тогда самую малость; но со времяни преобразованія Управленія, всѣ вообще земскія повинности превращены въ денежные взносы, которые въ 1824 и 1825 годахъ возрасли на каждую ревизскую душу по разрядамъ отъ 1 р. 98 к., до 4 р. 94 к., не касаясь дорожной части; да на сію послѣднюю подъ названіемъ Сухопутныхъ сообщеній отъ 46 к. до 1 р. 14 к., а вмѣстѣ на каждую ревизскую душу отъ 2 р. 44 к. до 6 р. 8 к.— Новость сего весьма увеличеннаго противъ прежняго, подъ именемъ земскихъ повинностей, налога, сама собою, безъ дальнѣйшихъ изысканій, разкрываетъ причины чувствуемаго крестьянами обремененія, и съ тѣмъ вмѣстѣ показываетъ основательность приносимыхъ жалобъ.

Не оспоримо, и мы сами очевидцы, что крестьяне, Сибирскіе живутъ вообще, съ малымъ развѣ изъятіемъ, безбѣдно. Довольство ихъ однако жъ состоитъ отнюдь не въ денежной наличности, а въ достаткѣ продуктовъ, трудами собственныхъ рукъ изъ земли вырабатываемыхъ, и въ изобиліи скотоводства. Достатокъ въ сихъ предмѣтахъ, безъ сомнѣнія снабжалъ бы ихъ и деньгами, есть ли бы была возможность сбывать земные продукты и скотъ съ выгодою; но великое пространство края, и отдаленность онаго на тысячи верстъ отъ мѣстъ, нуждающихся въ хлѣбѣ и скотѣ, служитъ не преодолимымъ тому препятствіемъ; — и земледѣльцы здѣшніе, вынуждаясь нынѣ, подобно какъ и прежде до преобразованія Управленія Сибири, излишки произведеній отъ трудовъ своихъ и отъ скотоводства, продавать на мѣстѣ, такъ сказать, почти за ни что, по дешевизнѣ, цѣнъ сдѣсь существующихъ, и не только не возвышающихся противу прежняго, но и еще упадающихъ, при всемъ достаткѣ хлѣба и скота, до крайности нуждаются въ деньгахъ; слѣдовательно не сдѣлавшись ни сколько богатѣе на деньги, съ превращеніемъ натуральныхъ земскихъ повинностей по новому учрежденію въ денежныя, естественно ощущаютъ оскудѣніе въ своемъ состояніи, и тѣмъ паче почитаютъ сіе изнурительною для себя тягостію, что по опыту прежняго времяни изобиліе домашнихъ средствъ представляетъ имъ легкую возможность отбывать земскія повинности въ натурѣ, не внося на оныя денегъ.

Убѣждаясь сими резонами, нельзя отвергать безъ нарушенія справедливости, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ для крестьянъ Сибирскихъ предстоитъ возможность земскія повинности исправлять трудами рукъ своихъ, или своими лошадьми, исполненіе сихъ повинностей въ натурѣ для благосостоянія ихъ не сравненно облегчительнѣе, нежели денежные въ замѣнъ оныхъ взносы.

Самымъ не сноснѣйшимъ для себя игомъ крестьяне здѣшніе почитаютъ учрежденіе военнорабочихъ командъ сухопутныхъ сообщеній; по елику уплачивая деньги на содержаніе ихъ, они принуждены вмѣстѣ съ тѣмъ исправлять дороги и мосты, и содержать на рѣкахъ перевозы натурою; а потому и считаютъ себя обремененными вдвойнѣ сею повинностію.

На пути отъ города Тюмени къ Тобольску поступила къ намъ письменная жалоба отъ крестьянскаго Общества Яровской, самой ближайшей къ Тюмени послѣ подгородной волости, на разныя притѣсненія, обиды и раззоренія, претерпѣваемыя онымъ отъ команды сухопутныхъ сообщеній, производящей работы на большой почтовой дорогѣ; и сія жалоба по произведенному слѣдствію оказалась во всѣхъ частяхъ справедливою.

Подобнаго рода жалобы отъ крестьянъ слышали мы словесно при проѣздѣ нашемъ чрезъ Тарской и Каинской округи во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ военнорабочія команды работою дорогъ занимаются. Всѣ волости вообще, гдѣ команды сіи размѣщены, убѣдительнѣйше просили насъ о избавленіи ихъ отъ оныхъ, какъ о нѣкоей величайшей милости; являлись даже и такіе крестьяне,

которые охотно изъявляли согласіе, не только исправлять дороги собственными своими трудами, но даже вносить и нѣкоторую часть денегъ, лишь бы только военнорабочихъ между ими не было.—

Изъ подлиннаго, Комитетомъ къ намъ присланнаго дѣла, и изъ свѣденій вытребованныхъ нами изъ Главнаго Управленія Западной Сибири отъ 8 Мая, 10 Іюня, 13 Іюля и 5 Августа прошедшаго 1827 года, прилагаемыхъ при семъ подлинниками при особой описи, видно: 1) Въ число 2156 человѣкъ, предположенныхъ въ рабочія команды для устройства дорогъ въ Западной Сибири, оформировано оныхъ 1580 человѣкъ, изъ числа коихъ чрезъ побѣги, смерть, и другіе случаи выбыло 547 человѣкъ; за тѣмъ остается на лицо 1033 человѣка. Изъ сихъ послѣднихъ, за исключеніемъ подсудимыхъ, больныхъ и команднаго расхода, употребляется для дорожныхъ работъ только 506 человѣкъ. 2) Всей дороги по предназначенію слѣдуетъ принять въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній 5.169½ верстъ; въ число оныхъ принято отъ поселянъ съ 1823 года по 1827 годъ 422½ версты, изъ коихъ во все время военнорабочими командами исправлено, но не окончательно, не болѣе 287 верстъ. При проѣздѣ нашемъ чрезъ Тюменскій, Тарскій и Каинскій округи, въ которыхъ военнорабочіе занимаются дорогами, мы лично удостовѣрились въ сей крайне ограниченной на счетъ успѣха работъ. 3) Дороги и даже мосты, не принятые еще въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній, на всемъ протчемъ трактовомъ по Западной Сибири, безъ малаго 5/т. верстномъ растояніи исправляются крестьянами; и 4) Въ расходъ на сухопутныя сообщенія употреблено съ 1823 по Іюнь 1827 года, какъ показано въ представленныхъ намъ вѣдомостяхъ, 532. 997 р. 12¼ коп.

Изъ сего открывается: а) что каждая неокончательно еще исправленная верста дороги, даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ твердый грунтъ земли ни какихъ почти работъ не требуетъ, обходится издержками на счетъ здѣшнихъ крестьянъ по 1857 р. съ долями; слѣдовательно исправленіе 5169½ верстъ, въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній поступить долженствующихъ, будетъ стоить болѣе 10 милліоновъ рублей; Б) что окончательное устройство дорогъ Западной Сибири, по разсчету успѣха работъ въ теченіи прошедшихъ 4 лѣтъ, еже ли даже и полное количество военнорабочихъ командъ, согласно съ уставомъ будетъ сформировано, не ближе, какъ чрезъ полвѣка совершиться могло бы, безъ обращенія къ поправкамъ, того, что въ сей длинной промежутокъ повредится; а между тѣмъ крестьяне должны будутъ всѣ непринятыя въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній дороги и мосты въ продолженіи сего времени исправлять натурою, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ нихъ же будутъ производимы сборы денежные на содержаніе сухопутныхъ сообщеній.

Сей двоякой для крестьянъ повинности, еже ли оная оставаться будетъ въ настоящемъ положеніи, ни коимъ образомъ избѣгнуть невозможно; ибо исправленіе дорогъ, гатей и мостовъ по здѣшнему климату, всего нужнѣе весною и осенью по при-

чинѣ случающихся рытвинъ отъ таянія снѣговъ, и не настной погоды, и порчи на болотахъ и ручьяхъ мостовъ и гатей отъ водополья. Мѣстное начальство сухопутныхъ сообщеній, по малому числу военнорабочихъ, не будетъ въ состояніи вездѣ въ одно и тоже время успѣвать исправленіями дорогъ въ столь обширномъ краѣ, какъ Западная Сибирь.

Еже ли присовокупить къ сему, что военнорабочіе команды, сформированныя изъ бродягъ и ссыльныхъ, квартирнымъ постоемъ причиняютъ всякаго рода обиды, притѣсненія и разстройства въ семействахъ своихъ хозяевъ, наносятъ имъ раззореніе воровствомъ, дѣлаютъ безпрестанные отъ команды побѣги, и захватывая съ собою аммуницію, оружіе и инструменты, подвергаютъ казну значительному убытку, воруютъ, грабятъ и разбойничаютъ по дорогамъ; то не говоря о всѣхъ прочихъ изъ приведенныхъ здѣсь соображеній выводимыхъ неудобствахъ, собственно для прекращенія сего зла, и для избавленія крестьянъ отъ налагаемой на нихъ вдвойнѣ дорожной повинности, необходимо уничтожить военнорабочія команды, и предоставить поселянамъ по прежнему исправленіе сей повинности натурою.

Въ отклоненіе сего предположенія можетъ представляться возраженіе, что причина, по которой Уставомъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ въ Сибири, натуральная повинность исправленія дорогъ обращена въ денежную, произошла имянно отъ того, что дороги и мосты, крестьянами прежде исправлявшіяся, не имѣли ни приличной благовидности, ни надлежащей прочности; что проѣздъ по онымъ при безпрерывныхъ работахъ крестьянъ, во всякое время былъ крайне затруднителенъ, и что во многихъ мѣстахъ Западной Сибири, и особливо въ цѣломъ Каинскомъ округѣ чрезъ всю Барабинскую степь, большая Сибирская дорога, пролегая по болотистому и низкому мѣстоположенію, и состоя изъ слабаго солонцоватаго грунта, требуетъ необходимо исправленія искуственнаго, и крестьянами обработываема быть не можетъ.—Но таковое возраженіе опровергается сими доказательствами:

1) Учрежденіе военнорабочихъ командъ отнюдь и ни сколько не облегчило крестьянъ въ исправленіи дорожныхъ работъ; ибо какъ выше уже объяснено, въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеней здано по сіе время дорогъ изъ 5169$^{1}/_{2}$ верстнаго пространства оныхъ, только 422$^{1}/_{2}$ версты, да и изъ сихъ едва 287 верстъ, и то не окончательно, исправлены; вся же прочая дорога обработывается крестьянами.

2) Еже ли прежде и въ самомъ дѣлѣ дурно исправляемы были крестьянами дороги, то конечно не отъ того, чтобъ они не въ состояніи были лучше, или порядочно оныхъ исправить; а безъ сомнѣнія отъ худаго надзора за производствомъ работъ, и отъ не вниманія на сію часть мѣстнаго начальства. Не оспоримымъ доказательствомъ возможности прочнаго исправленія дорогъ и мостовъ крестьянами служитъ то, что въ 1825 году, въ ожиданіи посѣщенія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Павловича, дороги и мосты по всѣмъ почтовымъ трак-

тамъ Западной Сибири, кромѣ самаго малаго числа верстъ, сданныхъ тогда въ вѣдомство сухопутныхъ сообщеній, исправлены одними крестьянами вездѣ, гдѣ только дозволили мѣстные способы, довольно благовидно и весьма прочно. Въ семъ удостовѣрились мы собственнымъ нашимъ обозрѣніемъ дороги отъ границы Сибирской до Тобольска и чрезъ главный трактъ до самаго Томска.

3) Искуственное исправленіе дорогъ и гатей дорожными командами по Барабинской степи, при всей крайней своей медленности, могло бы однако быть въ особенности полезнымъ, если бы вблизи дороги, и по крайней мѣрѣ гдѣ либо не въ дальномъ разстояніи имѣлись тѣ твердыя вещества, какія обыкновенно на устроеніе Шоссе употребляются, но когда природа, отказавъ сей странѣ совершенно въ таковомъ пособіи, не представляетъ къ исправленію по оной дорогѣ ни чего инаго, кромѣ мелкаго лѣса и дерна, изъ того же слабаго болотистаго грунта изьемлемаго; то работа въ продолженіи 4-х лѣтъ сплошъ на двухъ не болѣе станціяхъ, военнорабочими командами произведенная, до нынѣ не показала еще ни какой существенной пользы, да и въ послѣдствіи ожидать оной не возможно ибо безпрерывныя гати по сей дорогѣ, за недостаткомъ песку и щебня дѣлаемыя изъ фашинника, заваленнаго дерномъ и землею, при малѣйшей дождливой и сырой погодѣ, отъ разжиженія наваленной на дернъ земли, и отъ прорывовъ, дѣлающихъ давленіемъ колесъ и въ самомъ размякшемъ подъ оною дернѣ, чрезвычайно повреждаются, и дорога по симъ искуственнымъ гатямъ, точно также портится и становится къ проѣзду не способною, какъ и на тѣхъ гатяхъ, кои устроены крестьянами. Всѣ сіи неудобства видѣли мы лично при проѣздѣ нашемъ чрезъ Барабинскую степь въ концѣ прошедшаго Сентября мѣсяца.

Еще могло бы быть возраженіе въ томъ, что люди, команды военнорабочихъ составляющіе, по образу ихъ нынѣшнихъ поступковъ, когда разойдутся по селеніямъ, будутъ для нихъ вредны: но во первыхъ, счетъ ихъ весьма не великъ; а во вторыхъ, когда пространство Сибири доставляетъ способъ разпредѣлять подобнаго рода людей на жительство въ каждой годъ не менѣе 10/т. человѣкъ; то весьма легко и удобно размѣстить команды составляющія едва 1000 человѣкъ, такъ даже, что бы ни какого средства не имѣли сходится, или скопляться въ шайки.

Обращаясь за симъ къ заключенію трехъ Совѣтниковъ Главнаго Управленія Западной Сибири, о неудобномъ исправлять дороги личною работою крестьянъ, и о предположеніи въ ономъ ими изъясненномъ, формировать дорожныя команды вмѣсто ссыльныхъ и бродягъ изъ мѣстныхъ жителей, съ замѣномъ имъ за рекрутство, подобно тому, какъ сіе происходитъ по горному заводскому вѣдомству, мы въ отношеніи сего заключенія признаемъ совершенно основательными, какъ опроверженія бывшаго Генералъ-Губернатора Западной Сибири Капцевича, такъ и его мнѣніе, изложенное въ находящемся при дѣлѣ отношеніи его къ Г-ну Предсѣдателю Сибирскаго Комитета отъ 25 Марта истекшаго 1827 года (№ 142)

заключающееся въ томъ, что кромѣ затрудненій, каковыя должны бы встрѣтиться въ изъятіи губерній и области Западной Сибири, по предположенію Совѣтниковъ, изъ общихъ правилъ отправленія рекрутской повинности, укомплектованіе военнорабочихъ дорожныхъ командъ мѣстными жителями ни мало не улучшитъ дѣйствій по Уставу о сухопутныхъ сообщеніяхъ; ибо за постояннымъ расходомъ дорожныхъ работниковъ собственно по командѣ, и за убылью части ихъ по случаю болѣзни, побѣговъ и проч., изъ штатнаго положенія, 2156 человѣкъ составляющаго, едва ли будетъ ихъ оставаться до 1200 человѣкъ для устройства дорогъ слишкомъ на 5/т. верстъ, и на каждаго изъ нихъ будетъ причитаться къ исправленію около 5 верстъ. На столь великомъ пространствѣ хорошаго успѣха въ работахъ отъ столь малозначущаго количества людей, рабочія команды составляющихъ, ни когда и ни коимъ образомъ быть не можетъ; а между тѣмъ на содержаніе сихъ командъ потребны будутъ тѣ же самыя суммы, взносъ коихъ и нынѣ тяготитъ крестьянъ до чрезвычайности, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ случаѣ надобности исправленія дорогъ немедленно вдругъ на многихъ мѣстахъ, а особливо гатей послѣ разлитія и упадка весною воды, необходимость заставитъ занимать крестьянъ же личною работою, какъ и теперь то дѣлается. Слѣдовательно сіе сформированіе военнорабочихъ командъ изъ мѣстныхъ жителей, крестьянъ здѣшнимъ ни къ малѣйшему не послужитъ облегченію; а на противъ того въ вящшее обратится имъ изнуреніе, потому что при семъ преобразованіи, они должны будутъ повинность дорожную исправлять точно также, какъ и теперь, вдвойнѣ, то есть, и личными работами, и денежными взносами на содержаніе дорожныхъ командъ, и сверхъ того на сформированіе оныхъ отдавать лучшихъ изъ семействъ своихъ людей, лишаясь чрезъ то настоящихъ работниковъ.

Такимъ образомъ изложивъ общія мысли по всѣмъ предметамъ, касающимся до земскихъ повинностей обитателей Западной Сибири и утверждаясь на единодушномъ желаніи крестьянъ здѣшнихъ исправлять оныя лично, и на собственномъ нашемъ убѣжденіи, что удовлетвореніе таковому желанію послужитъ имъ въ дѣйствительную пользу и въ явное облегченіе, мы съ своей стороны полагаемъ мнѣніе:

I) Почтовую гоньбу по всей Западной Сибири, согласно единообразному заключенію всѣхъ членовъ Главнаго Управленія, оставить на существующемъ теперь положеніи.

II) Земскую, или обывательскую гоньбу во всѣхъ селахъ, деревняхъ и слободахъ, примѣняясь изъявленному большею частію крестьянъ желанію, предоставить имъ исправлять въ натурѣ, уравнивъ при томъ съ строгою справедливостію и соразмѣрностію, росписаніями Губернскаго Начальства; число душъ на каждой участокъ налагаемой повинности, и дозволивъ имъ, ежели бы сами хотѣли, нанимать за себя и другихъ для исправленія сей гоньбы, но съ тѣмъ, что бы Земская Полиція при таковыхъ добровольныхъ между крестьянами наймахъ не имѣла рѣшительно ни какого влія-

нія, иотнюдь не вмѣшивалась бы въ крестьянскія домашнія распоряженія по сему предмету, изключая такіе случаи въ распряхъ и раздорахъ, коихъ разборъ закономъ предоставленѣ Земской Полиціи.

III) Обывательскую же гоньбу въ городахъ при всѣхъ земскихъ судахъ, крѣпостяхъ, редутахъ, и проч., по уваженію тому, что отправленіе оной подгородными волостями было бы для нихъ противъ другихъ волостей не уравнительно и слишкомъ отяготительно, отправлять наймомъ на счетъ общаго сбора съ обывателей на земскія повинности, подобно тому, какъ и почтовую гоньбу.

IV) Обязать Губернскія начальства въ строжайшемъ наблюденіи подъ отвѣтомъ, что бы обывательскія парныя подводы въ обоихъ вышеозначенныхъ случаяхъ были ограничены тѣмъ количествомъ, какое опредѣлено постановленіями.

V) Одноконныя подводы на Этапахъ, по тому же самому уваженію, какое изъяснено въ III пунктѣ, то есть, что исправленіе сей гоньбы натурою было бы для селеній, въ коихъ учреждены этапы и полуэтапы, крайне обременительно, отправлять наймомъ тоже на счетъ общаго денежнаго сбора на земскія повинности, съ аккуратнымъ разчисленіемъ количества подводъ по мѣрѣ надобности на число людей въ проходящихъ партіяхъ ссыльныхъ.

VI) Содержаніе дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ во всей Западной Сибири, на правилахъ изложенныхъ въ положеніи Томскаго Губернскаго Совѣта, единообразно обратить въ личную повинность крестьянъ, и денегъ на сію надобность впредь ни сколько съ нихъ не собирать, наблюдая при томъ въ уравненіи участковъ крестьянскихъ всевозможную и строжайшую справедливость; что и возложить на Гражданскихъ Губернаторовъ и Областнаго Начальника, предоставивъ имъ по своему усмотрѣнію не вводить въ сію повинность отдаленныя крестьянскія волости и кочевыхъ инородцевъ, (какъ § 410 Устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ постановлено) и оставить сіи волости при платежѣ только сбора на общія земскія повинности, включая ихъ при раскладкѣ на сей предметъ въ такой разрядъ, какой по усмотрѣнію Губернскаго Начальства соразмѣренъ будетъ ихъ состоянію.

«VII) Къ дорожнымъ работамъ употреблять крестьянъ не иначе, какъ въ свободное отъ полевыхъ занятій время, и ни въ какомъ случаѣ не наряжать болѣе пятой части тяглыхъ душъ».

VIII) Людей по уничтоженіи военнорабочихъ дорожныхъ командъ, обратить, по распредѣленію Губернскаго Начальства съ утвержденія Генералъ-Губернатора, на поселеніе; а инструменты, лошадей, упряжъ и все проч., для командъ сухопутныхъ сообщеній заведенное, продать, и вырученныя деньги обратить въ сумму земскихъ повинностей.

Заключая симъ мнѣніе наше, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣемъ честь возвратить подлинное дѣло о содержаніи земскихъ подводъ и дорогъ въ Западной Сибири, изъ Комитета при отношеніи отъ 25 Іюня истекшаго 1827 года (№ 20) къ намъ присланное.

(Подписали:) Сенаторъ Василій Безродный. Сенаторъ Князь Борисъ Куракинъ.

Выписка изъ Журналовъ Сибирскаго Комитета 15 Декабря 1828 и 2 Генваря 1829 №№ 48 и 1. (Арх. Сиб. Ком. Отд. IX. № 5. Часть 4[1]).

Въ засѣданіи 15 Декабря разсматриваны:

1) отзывы поселянъ Иркутской и Енисейской Губерніи, на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 3-го Маія и Высочайше утвержденнаго Положенія Государственнаго Совѣта 6-го Сентября 1826 года—собранные, о удобнѣйшемъ способѣ содержанія земскихъ подводъ и сухопутныхъ сообщеній въ Сибири;

2) Положенія по сему дѣлу Совѣтовъ Губернскихъ и Главнаго Управленія Восточной Сибири; и

3) мнѣніе Министра Финансовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Комитетъ, сообразивъ все сіе съ прежними его дѣлами, нашелъ слѣдующее:

1-е) Дѣло объ отправленіи земской гоньбы и исправленіи дорогъ по Западной Сибири, окончено еще въ началѣ сего 1828 года; но по Сибири Восточной (гдѣ по чрезвычайной отдаленности Округовъ и особенно селеній, на непомѣрномъ пространствѣ разсѣянныхъ, собраніе отзывовъ отъ крестьянъ и инородцевъ было затруднительно), — дѣло сіе, при всей дѣятельности мѣстныхъ Начальствъ, нѣсколько замедлилось, такъ, что даже и въ настоящее время по Якутской Области еще непредставлено Генералъ-Губернаторомъ никакихъ свѣдѣній и предположеній, а по Губерніи Иркутской вообще несоставлено новаго росписанія дорожныхъ участковъ.

2-е) Рѣшая дѣло объ отправленіи означенныхъ повинностей въ Западной Сибири, Комитетъ въ свое время принималъ въ особенное вниманіе мнѣніе ревизовавшихъ управленіе оной Сенаторовъ, основанное, какъ они изъяснили, на единодушномъ желаніи крестьянъ сей части Сибири, и на собственномъ ихъ Сенаторовъ убѣжденіи, что удовлетвореніе сему желанію, послужитъ крестьянамъ въ дѣйствительную пользу и въ явное облегченіе: сверхъ сего заключеніе Комитета согласовалось и съ Высочайшею волею 3-го Маія 1826 года, между прочимъ въ слѣдующихъ словахъ изображенною: «Его Императорское Величество изволитъ «знать, что опытъ доказалъ, что лучшіе судьи удобнѣйшаго ис-«полненія земскихъ повинностей суть сами жители. Они ближе «знаютъ, гдѣ, что и кто можетъ исправить деньгами, гдѣ, что и «кто самъ собою своими руками, своею лошадью. И потому Его «Величество соизволяетъ, чтобъ непремѣнно и неукоснительно «было приведено въ Сибирскихъ Губерніяхъ, подъ непосредствен-«нымъ наблюденіемъ Генералъ Губернаторовъ и Гражданскихъ «Губернаторовъ, въ извѣстность, съ ближайшею точностію, по «руководству собственныхъ и добровольныхъ отзывовъ сельскихъ

---

[1]) Въ 2-омъ Полн. Соб. Зак. подъ № 2567 (1828 г.) помѣщена лишь часть Журн. Сиб. Ком. 15 Дек. 1828 г. и 2 Генваря 1829 г. (пропускъ относится до особаго мнѣнія М. Ф. и до возраженій ему Сиб. Ком.), а потому здѣсь выписка помѣщена въ цѣломъ видѣ.
Примѣч. изслѣд.

«жителей и прочихъ: гдѣ быть подводамъ, почтамъ и дорогамъ «исправляемымъ наймомъ, гдѣ собственно трудами жителей, и «которыхъ сторонъ жители, въ какой мѣрѣ должны участвовать «въ ономъ отправленіи, ради-ли выгодъ или невыгодъ ихъ мѣст-«ностей, ради-ли близости или отдаленія ихъ жительства,—и со-«образно съ тѣмъ сдѣлано росписаніе и представлено Сибирскому «Комитету на разсмотрѣніе, дабы оный могъ опредѣлить, въ чемъ «сіе будетъ согласно съ правилами уложенія, въ чемъ должно «будетъ отъ нихъ отступить, и испросить Его Императорскаго «Величества Повелѣніе».

3-е) Изъ отзывовъ, отобранныхъ отъ крестьянскихъ и Инородческихъ Обществъ Иркутской и Енисейской Губерніи, открылось, что всѣ обыватели Иркутской и Енисейской Губерніи кромѣ нѣкоторыхъ Инородческихъ Обществъ Иркутскаго и Нерчинскаго Округовъ и трехъ волостей Енисейскаго Округа, содержаніе подводъ для земскихъ сообщеній признаютъ гораздо легче, удобнѣе и полезнѣе имѣть на счетъ общаго земскаго сбора; а исправленіе дорогъ производить собственными трудами безъ употребленія денегъ. Въ слѣдствіе сего, Главное Управленіе Восточной Сибири положило: содержаніе земскихъ подводъ и исправленіе дорогъ оставить на томъ положеніи, на какомъ нынѣ сіе производится, первое на правилахъ, изображенныхъ въ положеніи о земскихъ повинностяхъ Высочайше утвержденномъ 22 Іюля 1822 года, посредствомъ уравнительнаго денежнаго сбора, съ обывателей всей Восточной Сибири; а послѣднее, т. е. исправленіе и содержаніе дорогъ, предоставить Обществамъ производить въ натурѣ, съ пособіемъ имъ изъ общаго земскаго сбора въ выстройкѣ мостовъ, тамъ гдѣ болѣе сіе окажется затруднительнымъ для мѣстныхъ Обществъ. Сверхъ сего Главное Управленіе, усматривая нѣкоторыя частныя неудобства въ настоящемъ порядкѣ исправленія дорогъ и содержанія земской гоньбы, и желая достигнуть возможнаго уравненія и облегченія обывателей въ исправленіи сихъ повинностей, положило: возложить на Гражданскихъ Губернаторовъ, собрать необходимыя свѣдѣнія и дополненія къ предметамъ, требующимъ особеннаго разсмотрѣнія: по Енисейской Губерніи, относительно просимаго нѣкоторыми крестьянами позволенія, чтобъ выставлены были на счетъ земскихъ повинностей по двѣ пары лошадей въ 9-ти деревняхъ, и объ учрежденіи одной почтовой станціи; а по Иркутской Губерніи:

а) объявить обществамъ инородцевъ, желающимъ участвовать въ содержаніи дорогъ денежнымъ платежемъ, что сбора на сіе денегъ частно, съ нѣкоторыхъ и весьма немногихъ обществъ, Начальство допустить не можетъ: ибо подъ симъ могутъ скрываться злоупотребленія со стороны инородческихъ Начальниковъ, по неопредѣлительности издержекъ, какія ежегодно могутъ нато требоваться; но какъ изъ числа причинъ, по которымъ они предпочитаютъ денежной платежъ вмѣсто натуральныхъ работъ, есть уважительнѣйшая отдаленность ихъ жилищъ отъ участковъ дороги, ими исправляемыхъ, то Иркутскій Исправникъ и Нерчин-

скій Окружный Начальникъ, обязаны изыскать средства къ облегченію ихъ въ семъ случаѣ, или уменьшеніемъ участковъ ими исправляемыхъ, съ освобожденіемъ нѣкоторыхъ отдаленныхъ родовъ во все отъ сей повинности, или перемѣною прежнихъ участковъ на новые, ближайшіе къ ихъ стойбищамъ, или же инымъ образомъ, какой окажется возможнымъ и удобнымъ по мѣстному усмотрѣнію и соображенію;

b) Обществамъ, изъ коихъ одно считаетъ себя болѣе другихъ сосѣдственныхъ обремененнымъ по исправленію дорогъ, предоставить самимъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ Земскихъ Исправниковъ, сдѣлать новое распредѣленіе участковъ, уравнительное и безобидное для того и другаго Общества, по пространству дороги и трудности содержанія оной;

c) изыскать причины, отъ чего по нѣкоторымъ обществамъ допускаемъ былъ наемъ земскихъ подводъ, кромѣ тѣхъ, которыя содержатся на счетъ общаго земскаго сбора, и отправляются въ натурѣ по очередно подъ названіемъ междудворной обывательской гоньбы, изъ какихъ суммъ наемъ сей былъ производимъ; по чему издержки на сіе употребляемыя, небыли показываемы въ смѣтахъ о сборѣ и употребленіи денегъ на общественныя внутреннія повинности, и не скрывалось ли подъ симъ какихъ либо злоупотребленій; а для прекращенія на будущее время таковаго безгласнаго употребленія денегъ со стороны Обществъ, привести въ точную извѣстность, въ какихъ мѣстахъ необходимо вновь принять содержаніе земскихъ подводъ на счетъ общаго земскаго сбора, или сдѣлать прибавку къ тѣмъ, какія уже содержатся и по какимъ причинамъ, т. е. по незаселенности сихъ мѣстъ, или по значительности разгона

и d) по окончаніи сего порученія, какія будутъ предположены измѣненія въ нынѣшнемъ порядкѣ исправленія дорогъ и содержанія земскихъ подводъ и за тѣмъ, въ какомъ видѣ должно остаться исправленіе сихъ повинностей, составить новыя росписанія и, по разсмотрѣніи оныхъ въ Иркутскомъ Губернскомъ Совѣтѣ, представить Генералъ Губернатору.

4-е) Такимъ образомъ, главный вопросъ, на какомъ основаніи слѣдуетъ содержать на будущее время дороги и земскую гоньбу въ Иркутской и Енисейской Губерніи, надлежало бы считать окончательно рѣшеннымъ Положеніемъ Совѣта Главнаго Управленія, на добровольныхъ отзывахъ большей части поселянъ—въ силу Высочайшей воли 3 Маія 1826 года — основаннаго, какъ учинено сіе по Западной Сибири.—Но Министръ Финансовъ, съ которымъ по настоящему дѣлу сносился Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласившись съ заключеніемъ Главнаго Управленія касательно дорожной повинности, въ разсужденіи земской гоньбы отозвался, что «сходно прежнимъ отзывамъ своимъ, не можетъ онъ убѣдиться въ пользѣ исправленія земской гоньбы по Восточной Сибири, на счетъ денежнаго сбора, хотя обыватели, въ представленныхъ, посредствомъ Земскихъ Полицій отзывахъ, того желаютъ: ибо сіе обратится только къ умноженію недоимокъ въ

Государственныхъ податяхъ и повинностяхъ, и къ учрежденію множества безполезныхъ станцій въ такихъ мѣстахъ, гдѣ едва ли нѣсколько разъ въ году будутъ проѣзды; а потому представилъ, что съ своей стороны онъ полагалъ бы, устроить сей предметъ въ Восточной Сибири, на одинаковомъ основаніи съ Западною, съ учрежденіемъ выставокъ, или станцій, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ по сильному проѣзду гоньба слишкомъ отяготительна для мѣстныхъ обывателей». — Съ таковымъ заключеніемъ Министра Финансовъ согласился и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Сибирскій Комитетъ разсуждалъ:

во первыхъ; что существо Высочайшей воли 3 Маія 1826 года именно заключалось въ томъ, чтобы управленіе земскихъ повинностей въ Сибири оставлено было на томъ основаніи, какъ пожелаютъ добровольно сельскіе жители;

во вторыхъ, что нѣтъ основанія измѣнить настоящій порядокъ содержанія земской гоньбы тогда, какъ сохранить оный желаютъ мірскія общества, и мѣстное начальство по многолѣтнему опыту находитъ его удобнымъ, особенно же нѣтъ основанія измѣнять сей порядокъ послѣ того, какъ Высочайшая воля объ устройствѣ сея части по желанію обывателей, сдѣлалась всѣмъ имъ извѣстною, и всѣ отзывы ихъ, состоящіе въ мірскихъ приговорахъ, утвержденныхъ подписями и печатями Старшинъ, Старостъ и Депутатовъ, свидѣтельствуютъ, что земская полиція не имѣла и немогла имѣть въ семъ дѣлѣ другаго посредства, кромѣ объявленія Высочайшаго Повелѣнія въ прямомъ онаго значеніи;

въ третьихъ, что настоящій порядокъ отправленія земской гоньбы, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1822 году о земскихъ повинностяхъ Положенія, не можетъ ни обратиться къ умноженію Государственныхъ недоимокъ, ни быть поводомъ къ какимъ либо со стороны земскихъ чиновниковъ злоупотребленіямъ, ибо:

1) земскія подводы въ Сибири всегда содержались наймомъ, особенно въ Сибири Восточной, гдѣ разстоянія еще чрезмѣрнѣе, а селенія разсѣяннѣе, нежели въ Сибири Западной; но до 1820 года они содержались наймомъ, почти вездѣ безгласнымъ, безотчетнымъ и потому чрезвычайно высокимъ: ибо по одной Иркутской Губерніи, онъ обходился обывателямъ въ 1818 году въ 692/т., а въ 1819 въ 701/т.; — по утвержденіи же правилъ, въ 1822 году, низведенъ до 282/т. рублей [1]).

Сверхъ того, исправленіе сей повинности натурою требуя всегдашней готовности и особенныхъ заведеній въ повозкахъ, упряжѣ и т. п., всегда требовало и денежныхъ издержекъ и отвлеченія людей отъ сельскихъ упражненій;

2) Согласно правиламъ, Главнымъ Сибирскимъ Начальствамъ въ 1819 году постановленнымъ, въ 1822 Высочайше утвержденнымъ и въ 1824 дополненнымъ, всѣ разъѣзды на земскихъ

---

[1]) Донесеніе Генералъ Губернатора Восточной Сибири 26 Октября 1823-го № 482.

подводахъ совершаются неиначе, какъ по билетамъ за подписью Губернатора. Ѣдущій безъ билета и платежа прогоновъ судится и наказывается какъ за насиліе и взятки, а вмѣстѣ съ нимъ судится и наказывается содержатель лошадей, который его возилъ.

Выдача билетовъ въ Округахъ и волостяхъ строжайше разсматривается и учитывается Губернаторомъ ежемѣсячно, а Генералъ Губернаторомъ по третямъ года;

въ четвертыхъ, распространеніе на Восточную Сибирь правилъ, по предмету сей повинности постановленныхъ для Западной Сибири, никакъ не можетъ согласоватся съ мѣстными положеніями и удобствами волостей, особенно селеній, разсѣянныхъ въ Восточной Сибири на пространствѣ и разстояніяхъ несравненно большихъ, нежели въ Сибири Западной [1]).

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Сибирскій Комитетъ положилъ:

I. Согласно заключенію Главнаго Управленія Восточной Сибири, содержаніе земскихъ подводъ и исправленіе дорогъ, оставить на томъ положеніи, на какомъ нынѣ сіе производится, первое на правилахъ, изображенныхъ въ положеніи о земскихъ повинностяхъ, Высочайше утвержденномъ 22 Іюля 1822 года, посредствомъ уравнительнаго денежнаго сбора съ обывателей всей Восточной Сибири; а послѣднѣе, т. е. исправленіе и содержаніе дорогъ, предоставить Обществамъ производить въ натурѣ, съ пособіемъ имъ изъ общаго земскаго сбора въ выстройкѣ мостовъ, гатей и проч., тамъ, гдѣ болѣе сіе окажется затруднительнымъ для мѣстныхъ Обществъ, согласно собственнымъ ихъ отзывамъ.

II. Вмѣнить въ особую обязанность Главнаго Управленія, дабы распоряженія въ заключеніи его предположенныя, были по возможности соглашены нетокмо съ мѣстными положеніями и удобствами волостей, но и собственнымъ желаніемъ обществъ.

Въ 31 день Декабря Журналъ о семъ Комитета удостоенъ Высочайшаго Разсмотрѣнія и собственною Его Императорскаго Величества рукою на ономъ написано: «Быть по мнѣнію К. Голицына и Г. Сперанскаго».

Комитетъ опредѣлилъ: приведеніе въ исполненіе Высочайше утвержденнаго Положенія его представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Вѣрно. Губернскій Секретарь А. Константиновъ.

---

[1]) Въ Восточной Сибири, въ Губерніяхъ Иркутской и Енисейской, о коихъ здѣсь идетъ дѣло, считается земли примѣрно 395,595,000 десятинъ, и на нихъ жителей подотнаго сословія 270,000 душъ мужескаго пола. Въ Западной Сибири, кромѣ внѣшнихъ Округовъ Омской Области 165,494,000 десятинъ и на нихъ жителей подотнаго сословія 432,000 душъ. По сему въ Восточной Сибири одинъ на 1465 десятинахъ, въ Западной одинъ на 380 десятинахъ.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе записки Генералъ-Губернатора Восточной Сибири о земскихъ повинностяхъ.—Присутствіе 25 Августа 1826. Въ Москвѣ. — № 56. — Подписанъ 28 Августа.

Списокъ.

Въ Сибирскомъ Комитетѣ слушано отношеніе Исправляющаго должность Государственнаго Секретаря къ Председателю Сибирскаго Комитета о томъ, чтобъ, по заключенію Государственнаго Совѣта Департамента Економіи, изтребовать отъ сего Комитета всѣ тѣ свѣдѣнія, кои по содержанію записки, представленной отъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири относительно земскихъ повинностей, нужны къ рѣшенію сего дѣла.—

При чемъ слушана и самая записка съ ея приложеніями.

Комитетъ, въ исполненіе сего требованія, положилъ представить на уваженіе Государственнаго Совѣта слѣдующее:

Въ Сибирскомъ Комитетѣ разсматриваемы были въ Февралѣ мѣсяцѣ сего года между прочими предметами два слѣдующіе.

Первый, о земскихъ повинностяхъ по Сибири въ трехлѣтіе съ 1824 года.—Дѣло сіе внесено было въ Комитетъ отъ Министерства Финансовъ, въ слѣдствіе состоявшагося въ Государственномъ Совѣтѣ Положенія, коимъ предоставлено сему Комитету разсмотрѣть и изъискать способы къ облегченію Сибирскихъ обывателей въ земскихъ денежныхъ повинностяхъ. Комитетъ, по причинамъ, въ Журналѣ его 15 Февраля подробно изображеннымъ, представлялъ, чтобъ содержаніе Етаповъ въ Сибири принять на счетъ запаснаго капитала, который долженъ быть, согласно мнѣнію Министра Финансовъ, составленъ прибавкою къ земскимъ сборамъ въ прочихъ Губерніяхъ по 4 коп. съ души, и чтобъ сумму, изъ сей прибавки произходящую, раздѣлять между обоими Сибирскими Управленіями: на Восточное 300/т., а на Западное 200/т. рублей.—Представленіе сіе не получило Высочайшаго утвержденія по слѣдующимъ причинамъ, какъ изъяснено въ Высочайшемъ Повелѣніи 3 Мая, Статсъ-Секретаремъ Муравьевымъ Комитету объявленномъ: 1) что «предположено уже сдѣ«лать перемѣны въ Указѣ 1823 года о бродягахъ, и ихъ конечно «гораздо менѣе будетъ въ Сибирь поступать; 2) чѣмъ дѣлать отя«гощеніе внутреннимъ Губерніямъ ради Сибирскихъ, лучше въ «сихъ самихъ искать облегченія въ издержкахъ земскихъ, раз«пространяя въ нихъ требованія земскихъ надобностей въ опре«дѣленной мѣрѣ способовъ жителей удовлетворять онымъ: ибо «гдѣ дѣйствительно нужны и возможны пути сообщенія: тамъ и «учрежденіе оныхъ можетъ быть удобно, когда надлежащее вни«кательное вниманіе мѣстныхъ властей на существующія сред«ства будетъ обращено».—Такимъ образомъ первое дѣло, о пособіи Сибири въ земскихъ повинностяхъ, признано въ Комитетѣ оконченнымъ, и списокъ съ его журнала препровожденъ по порядку къ Министру Финансовъ, отъ коего оно на разсмотрѣніе Комитета поступило.

Второе дѣло возникло отъ двухъ представленій Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ, изъ коихъ одинъ въ Западной Сибири отмѣнилъ порядокъ отправленія земскихъ и Етапныхъ подводъ, Сибирскимъ Учрежденіемъ установленный; а другой представлялъ отмѣнить составъ рабочихъ дорожныхъ командъ, тѣмъ же Учрежденіемъ предположенный.

Комитетъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, въ Журналѣ его 15 Февраля подробно изображенныхъ, находя, что главнымъ поводомъ къ обоимъ симъ представленіямъ была тяжесть земскихъ повинностей, и предполагая, что если представляемая имъ въ предъидущемъ Журналѣ мѣра пособія, 500/т. р., получитъ Высочайшее утвержденіе, тогда тяжесть сія значительно уменшится, и слѣдовательно уничтожатся главныя причины къ отмѣнѣ постановленнаго въ Уставѣ образа отправленія земскихъ повинностей,—представилъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества: 1) Генералъ-Губернатору Западной Сибири предписать, чтобъ онъ не приступалъ къ отмѣнѣ Высочайше-утвержденныхъ Положеній, не изпросивъ напередъ Высочайшаго разрѣшенія; 2) Генералъ-Губернатору Восточной Сибири предписать, чтобъ начатое имъ образованіе дорожныхъ рабочихъ командъ продолжалъ. — Изъ смысла и самыхъ словъ сего Положенія видно, что оно было условное; въ Журналѣ Комитета именно сказано: «если мѣра о «пособіи будетъ Высочайше утверждена: тогда уничтожатся глав-«ныя причины къ отмѣнѣ установленнаго въ земскихъ повинно-«стяхъ порядка».—Слѣдовательно, Сибирскій Комитетъ тогда же допускалъ, что перемѣна будетъ необходима, если не будетъ сдѣлано пособія.

Министръ Финансовъ изъявилъ особое мнѣніе, коего сила состояла въ томъ, чтобъ предоставить мѣстнымъ начальствамъ привести предметы сіи въ большую ясность, не постановляя о нихъ нынѣ рѣшительнаго заключенія.

Когда Журналъ сей поднесенъ былъ вмѣстѣ съ прочими на Высочайшее усмотрѣніе: то на оный объявлено Статсъ-Секретаремъ Муравьевымъ слѣдующее Высочайшее рѣшеніе (3 Мая): «Государь Императоръ, разсмотрѣвъ Журналъ Сибирскаго Коми-«тета 15 Февраля о земскихъ подводахъ въ почтовой и дорож-«ной повинностяхъ въ Сибирскихъ Губерніяхъ, и отдавая полную «справедливость Комитету за его разположеніе сохранить ходъ «дѣла въ узаконенномъ порядкѣ, не можетъ Его Величество не «согласиться въ то же время съ мнѣніемъ Министра Финансовъ «въ томъ, что не отмѣнно нужно привесть во всевозможно-точ-«ную извѣстность предметы: подводъ, почтъ и дорогъ, которыя «изъ нихъ должны быть жителями исполнены взносомъ денеж-«ныхъ суммъ, которые же изъ нихъ дѣломъ и лично самими жите-«лями, для того, чтобы отбываніе сихъ повинностей для нихъ было «наиболѣе легкое, способное и выгодное, такъ и для того, чтобъ «оныя были отбыты всевозможно исправно: ибо въ нѣкоторыхъ «отдаленныхъ и малолюдныхъ мѣстахъ житель можетъ произвесть «плату, такъ сказать, своихъ обязанностей единственно его лич-

«ною силою и трудомъ, крайне нуждаясь въ добытѣ излишнихъ «денегъ. Его Императорское Величество изволитъ знать, что «лучшіе Судьи удобнѣйшаго исполненія земскихъ повинностей суть «сами жители. Они ближе знаютъ, гдѣ, что и кто можетъ испра-«вить деньгами, гдѣ, что и кто самъ собою, своими руками, своею «лошадью. И потому Его Величество соизволяетъ, чтобъ непре-«мѣнно и неукоснительно было приведено въ Сибирскихъ Губер-«ніяхъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Генералъ-Губерна-«торовъ и Гражданскихъ Губернаторовъ, въ извѣстность съ бли-«жайшею точностію, по руководству собственныхъ и доброволь-«ныхъ отзывовъ сельскихъ жителей и прочихъ: гдѣ быть подво-«дамъ, почтамъ и дорогамъ исправляемымъ наймомъ, гдѣ соб-«ственно трудами жителей, и которыхъ сторонъ жители въ какой «мѣрѣ должны участвовать въ ономъ отправленіи, ради-ли выгодъ «и невыгодъ ихъ мѣстностей, ради-ли близости или отдаленія ихъ «жительства, и сообразно съ тѣмъ сдѣлано росписаніе и пред-«ставлено Сибирскому Комитету на разсмотрѣніе, дабы оный могъ «опредѣлить, въ чемъ сіе будетъ согласно съ правилами Уложе-«нія, въ чемъ должно будетъ отъ оныхъ отступить, и испросить «Его Императорскаго Величества Повелѣніе. При семъ Его Вели-«чество изволитъ желать, чтобъ приложено было неусыпное попе-«ченіе о скорѣйшемъ окончаніи сего дѣла, и чтобъ при исполненіи «онаго отнюдь не было причинено тревогъ и принужденій жите-«лямъ Сибирскихъ Губерній».

Очевидно, что силою сего Высочайшаго рѣшенія не утверждаются мѣры, представленныя Комитетомъ; но не приемлются такъ же рѣшительно и мѣры, представленныя Генералъ-Губернаторами; а постановляется другое правило, и именно: привесть прежде всего въ извѣстность, ни одними соображеніями мѣстнаго Начальства, но отзывами самихъ обывателей, гдѣ полезнѣе для нихъ будетъ содержать земскую гоньбу и исправленіе дорогъ наймомъ, и гдѣ натурою, и сообразно тому сдѣлавъ расписаніе мѣстъ представить оное на разсмотрѣніе Сибирскаго Комитета, дабы онъ могъ опредѣлить, гдѣ должно будетъ сохранить правила общаго Устава о повинностяхъ, и гдѣ должно будетъ отъ нихъ отступить.

Сибирскій Комитетъ, получивъ сіе Высочайшее Рѣшеніе, по порядку въ немъ принятому и по силѣ сего самаго рѣшенія не могъ сдѣлать другаго исполненія, какъ препроводить оное вмѣстѣ и съ журналомъ, къ коему оно относится, къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ; а понеже мѣры, представляемыя въ семъ журналѣ, были условныя и состояли въ связи съ мѣрами о пособіи: то оба сіи Журнала и препровождены Комитетомъ въ означенныя Министерства.

Министръ Финансовъ журналы сіи и съ Высочайшими рѣшеніями, на нихъ послѣдовавшими, внесъ въ Правительствующій Сенатъ.

Такимъ образомъ дошли они здѣсь въ Москвѣ къ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири при Указѣ Сената.

Въ простомъ, законномъ порядкѣ надлежало-бы Генералъ-Губернатору, получивъ сіи бумаги, приступить немедленно къ исполненію послѣдовавшихъ на оныя Высочайшихъ рѣшеній. Первое изъ сихъ рѣшеній, на Журналъ Комитета о пособіяхъ надлежало просто принять къ свѣдѣнію: ибо сила онаго состоитъ единственно въ томъ, что Государь Императоръ не соизволяетъ на представленныя Комитетомъ пособія. По второму Высочайшему рѣшенію надлежало учредить порядокъ, какъ отбирать отъ обывателей отзывы ихъ о повинностяхъ, предписать Губернаторамъ объ исполненіи, блюсти за точностію сего исполненія, и потомъ приступить на основаніи сихъ свѣдѣній къ составленію новаго мѣстнаго разписанія. Если же, по обширности края, по разсѣянности обывателей и по сближенію срока къ смѣтѣ на новое трехлѣтіе, оказались бы въ исполненіи сея мѣры какія либо препятствія, то представить о нихъ и требовать дальнѣйшихъ предписаній. Вмѣсто сего Генералъ-Губернаторъ сдѣлалъ представленіе, содержащее въ себѣ на 50 листахъ слѣдующія четыре отдѣленія:

Первое отдѣленіе состоитъ въ доказательствахъ, что Положеніе о Земскихъ повинностяхъ, въ Уставѣ постановленное, по Восточной Сибири исполняется во всей точности; что къ успѣшному ходу сея части надлежитъ сдѣлать только одну перемѣну, а именно: отмѣнить составъ дорожныхъ рабочихъ командъ, и что съ сею одною отмѣною и съ нѣкоторыми льготами и пособіями смѣта повинностей на будущее съ 1827 года трехлѣтіе будетъ еще облегчительнѣе, нежели въ трехлѣтіи предъидущемъ. — Къ сему отдѣленію принадлежатъ всѣ изъясненія, на листахъ отъ 8 до 17 помѣщенныя.

Сибирскій Комитетъ, разсмотрѣвъ сіи изъясненія, находитъ оныя въ историческомъ ихъ изложеніи правильными, и какъ съ Уставомъ о повинностяхъ, такъ и съ тѣми понятіями, коихъ Комитетъ всегда держался, сообразными. Что принадлежитъ до мѣръ облегченія и средствъ, коими составъ рабочихъ дорожныхъ командъ замѣнить предполагается, о семъ Комитетъ предоставляетъ себѣ сдѣлать заключеніе ниже сего, когда приступитъ къ разсмотрѣнію четвертаго отдѣленія, куда предметъ сей, по существу его, отнести должно.

Второе отдѣленіе состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію Генералъ - Губернатора, представленіе его объ отмѣнѣ дорожныхъ командъ не было ни разсматриваемо, ни доведено до свѣдѣнія Государя Императора во всѣхъ его основаніяхъ и подробностяхъ. Доказательства на сіи предположенія приводятся на листѣ 5 и 6-м; они заключаются въ томъ 1) что въ Журналахъ Комитета нѣтъ на его представленіе опроверженій, а опроверженіямъ симъ должно быть весьма сильнымъ, и что самое представленіе его упомянуто кратко и не въ томъ видѣ, какого оно заслуживаетъ; 2) что не сообщено ему Мнѣніе Министра Финансовъ, съ коимъ соглашается Высочайшее рѣшеніе.

Сибирскій Комитетъ, разсмотрѣвъ сіи изъясненія, считаетъ

нужнымъ сдѣлать на оныя одно общее и нѣсколько подробныхъ примѣчаній.

Примѣчаніе общее. Въ Журналѣ Сибирскаго Комитета 15 Февраля, чрезъ Министерство Финансовъ Генералъ-Губернатору сообщенномъ, находятся сіи слова: «слушаны 1) представленіе «Генералъ-Губернатора Западной Сибири, 2) представленіе Департамента податей и сборовъ, и 3) представленіе Генералъ-Губер«натора Восточной Сибири», (то самое, о которомъ здѣсь идетъ дѣло) «при которомъ представленъ на разсмотрѣніе Комитета спи«сокъ съ журнала Совѣта Главнаго Сибирскаго Управленія о со«держаніи впредь сухопутныхъ сообщеній.—Сибирскій Комитетъ, «сообразивъ сіи представленія, нашелъ» и проч. Изъ сихъ словъ Генералъ-Губернаторъ могъ удостовѣриться, что слушано и слѣдовательно разсматриваемо было не только представленіе его, но и журналъ Сибирскаго Совѣта, при немъ приложенный, и разсматривано не въ выпискѣ, но самое представленіе и самый тотъ журналъ.

Когда же Комитетъ, такъ какъ и всякое другое Мѣсто Высочайшею властію учрежденное, удостовѣряетъ, Актомъ своего Присутствія, что какая-либо бумага въ немъ была слушана: то, кажется, никто безъ нарушенія порядка не имѣетъ права утверждать, что бумага та не была разсматриваема.—Комитетъ считаетъ излишнимъ изъяснять здѣсь всѣ послѣдствія, какія въ порядкѣ исполненія могли бы возникнуть, если бы исполнителямъ дозволены были таковыя предположенія.

Примѣчанія подробныя: 1) журналы Сибирскаго Комитета подносятся Государю Императору всѣ въ подлинникахъ, а не въ выпискахъ или въ меморіяхъ. Требовать же, чтобъ при журналахъ подносимы были и самыя представленія въ подлинникѣ, запрещаетъ вообще установленный порядокъ. 2) Если при журналахъ не доставлено было Мнѣніе Министра Финансовъ: то пособить сему было легко, истребовавъ сіе Мнѣніе чрезъ сношеніе съ Министромъ Финансовъ, не ставя сего въ упущеніе Комитету. 3) Представленіе Генералъ-Губернатора упомянуто въ журналѣ кратко; но и самое сіе представленіе кратко (списокъ съ онаго, истребованный здѣсь отъ самаго Генералъ-Губернатора прилагается).

Оно не содержитъ въ себѣ ничего болѣе, какъ только одно препровожденіе Журнала, представленнаго ему отъ Совѣта Главнаго Сибирскаго Управленія; Журналъ же сей разсмотрѣнъ въ Сибирскомъ Комитетѣ такъ, какъ и самое представленіе въ подлинникѣ. Они разсматриваемы были въ продолженіи трехъ или четырехъ засѣданій; самый проектъ журнала, прежде подписанія его, сообщаемъ былъ Министру Финансовъ на подробное его разсмотрѣніе. 4) Сильны-ли были опроверженія Комитета на сіи бумаги, Комитетъ рѣшить сего не осмѣливается: Судъ о семъ принадлежитъ Высочайшему Усмотрѣнію Государя Императора, но, кажется, не можетъ принадлежать Г. Генералъ-Губернатору;—а что опроверженія сіи были, сіе видно изъ содержанія самаго

того журнала. Всѣ изъясненія Комитета отъ 13 листа до 21 не что иное суть, какъ опроверженія прежняго порядка въ отправленіи земской гоньбы и дорожныхъ работъ; а сей-то самый порядокъ и возстановляется Положеніемъ Сибирскаго Совѣта. Вся сила вопроса со стороны мѣстнаго начальства состояла въ томъ, чтобъ доказать, что учрежденіе дорожныхъ командъ для дѣла безполезно и неудобно, а для земли тягостно. Въ безполезности и неудобствѣ Сибирскій Комитетъ не могъ еще убѣдиться (выше уже замѣчено, что Министръ Финансовъ подалъ тогда особое мнѣніе): ибо опытъ одного года и затрудненія, встрѣченныя въ составѣ 100 человѣкъ въ число 2440, Комитетъ не могъ счесть рѣшительными; а въ тягости убѣдился такъ, какъ и прежде былъ убѣжденъ совершенно, и въ семъ убѣжденіи признавъ тягость сію главнымъ доказательствомъ, главнымъ основаніемъ всего дѣла, не только представилъ ее въ настоящемъ ея видѣ (Журналъ — листъ 20), но и искалъ средствъ къ разрѣшенію сего главнаго препятствія, и находилъ сіи средства въ предполагаемомъ имъ пособіи. Въ семъ состояло все дѣло.—Если бы Комитетъ помѣстилъ въ своемъ Журналѣ все пространное опредѣленіе Совѣта Сибирскаго Управленія, то симъ не сказалъ бы ничего болѣе. — Впрочемъ Государственный Совѣтъ, разсмотрѣнію коего Комитетъ подвергаетъ сіи примѣчанія, отдастъ безъ сомнѣнія ему ту справедливость, что въ дѣлѣ, гдѣ идетъ вопросъ о томъ: быть-ли, или не быть въ Восточной Сибири дорожнымъ рабочимъ командамъ, не могъ онъ имѣть ни повода, ни намѣренія скрывать отъ Его Императорскаго Величества, или, что то же есть, не доводить до Высочайшаго свѣдѣнія настоящаго вещей положенія. Бывъ установленъ для того, чтобъ блюсти за введеніемъ въ Сибири даннаго ей Учрежденія, Комитетъ считаетъ себя въ обязанности охранять его силу, и не измѣнять порядка по первому мѣстныхъ начальствъ представленію; но стараться разрѣшать затрудненія, и не прежде приступать къ отмѣнамъ, какъ по зрѣломъ разсужденіи и убѣжденіи въ дѣйствительной ихъ необходимости. Сей образъ дѣйствія будетъ со стороны его наблюдаемъ и на будущее время; но вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ смѣетъ надѣяться, что приняты будутъ надлежащія мѣры внушенія, дабы мѣстныя Начальства не присвояли себѣ права обвинять его въ неразсмотрѣніи ихъ бумагъ, а паче еще въ недоведеніи ихъ до Высочайшаго свѣдѣнія каждый разъ, когда встрѣтится между ими и Комитетомъ разномысліе. Сіе разномысліе можетъ быть разрѣшаемо своимъ порядкомъ, не вводя въ составъ онаго ни тщетныхъ состязаній, ни невмѣстныхъ предположеній.

Отдѣленіе третіе. Въ семъ отдѣленіи Генералъ-Губернаторъ полагаетъ доказать, что соображенія Комитета, на коихъ заключенія его основаны, нѣкоторыя оказываются совершенно невѣрными, другія-же сомнительными. Доказательства, на сіе приводимыя, занимаютъ слишкомъ 30 листовъ (отъ 18 до 48).

Приложеніе V.

Сибирскій Комитетъ, разсмотрѣвъ сіи доказательства, считаетъ нужнымъ прежде всего сдѣлать на нихъ два слѣдующія общія примѣчанія.

Первое. Не имѣя здѣсь предъ собою ни дѣлъ, ни Канцеляріи, не возможно Комитету съ точностію слѣдовать за всѣми подробностями, на счетѣ и цыфрахъ основанными, и потому онъ по необходимости долженъ на сей разъ ограничиться тѣми только изъясненіями, кои изъ самаго представленія Генералъ-Губернатора и изъ приложенныхъ при немъ списковъ съ журналовъ его извлечены быть могутъ. Если въ послѣдствіи признано будетъ нужнымъ пояснить и прочія подробности: то Комитетъ въ свое время не оставитъ къ нимъ обратиться, и, сообразивъ ихъ съ свѣдѣніями, въ дѣлахъ его находящимися, представитъ ихъ на дальнѣйшее уваженіе Государственнаго Совѣта. Если при семъ соображеніи найдено имъ будетъ, что прежнія его свѣдѣнія были не вѣрны: то онъ готовъ признать не только сію невѣрность, но и самую ошибку съ откровенностію и безъ малѣйшаго предубѣжденія.

Второе. Цѣль всѣхъ изъясненій Генералъ-Губернатора, въ семъ отдѣленіи приводимыхъ, состоитъ въ томъ, чтобъ доказать, что рабочія дорожныя команды въ Сибири неудобны и тягостны. Но предметъ сей уже рѣшенъ. Представленіе Комитета о продолженіи образованія сихъ командъ было условно; оно зависѣло отъ тѣхъ пособій, кои Комитетъ считалъ для сего необходимыми. Какъ скоро рѣшено не дѣлать пособій: то тѣмъ самымъ рѣшено и дѣло о существованіи командъ.

Комитетъ не можетъ имѣть нынѣ о семъ другаго мнѣнія, какъ то, которое Высочайшимъ Рѣшеніемъ постановлено. Слѣдовательно, всѣ доказательства о неудобствѣ сихъ командъ въ настоящемъ дѣла сего положеніи не имѣютъ цѣли. Состязанія о нихъ между Комитетомъ и мѣстнымъ начальствомъ могутъ быть любопытными, но не могутъ быть дѣльны.

Сими двумя примѣчаніями Комитетъ могъ бы ограничить изъясненія свои на всѣ предметы, къ сему отдѣленію принадлежащіе; но желая удостовѣрить самаго себя въ томъ, до какой степени прежнія его соображенія могли быть дѣйствительно вѣрны, или совершенно невѣрны, онъ счелъ неизлишнимъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе нѣкоторыхъ подробностей, и представить Государственному Совѣту примѣчанія, отъ сего произшедшія.

1) Первая невѣрность, на которую указывается въ представленіи Генералъ-Губернатора (буква *а* листъ 18) состоитъ въ томъ, что Комитетъ изчислялъ повинности Сибирскія по смѣтѣ трехлѣтія настоящаго. Но на чемъ же Комитетъ въ Февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года и могъ основать свои изчисленія? Смѣты на будущее трехлѣтіе не только тогда не было, но и теперь еще въ виду нѣтъ, и самъ же Генералъ-Губернаторъ (листъ 7) изъясняетъ, что онъ остановился составленіемъ сей смѣты до полученія разрѣшенія о рабочихъ командахъ. Комитетъ имѣлъ въ

виду, что смѣта будущаго трехлѣтія должна будетъ увеличиться 383/т. рублей ежегодно; но сіе возвышеніе предполагалъ онъ вознаградить пособіемъ 300/т. руб. изъ общаго земскаго сбора, и слѣдовательно съ основательностію и безъ всякой невѣрности могъ онъ утверждаться на смѣтѣ повинностей настоящаго трехлѣтія и измѣрять будущее по настоящему.

2) Вторая невѣрность, приводимая въ представленіи Генералъ-Губернатора (буква *б*—листъ 19) состоитъ въ томъ 1) что Комитетъ, сравнивая обыкновенныя повинности Сибирскія съ другими Губерніями, находилъ, что сей родъ повинностей и во внутреннихъ Губерніяхъ иногда равняется сему количеству (3 р. 75 к., 2 р. 83 к., 5 р. 3 к.). Генералъ-Губернаторъ утверждаетъ, что не льзя дать вѣроятія сему сравненію (листъ 19). Столь рѣшительный приговоръ означалъ бы, по видимому, что Сибирскій Генералъ-Губернаторъ точнѣе и полнѣе видитъ смѣты земскихъ повинностей всѣхъ внутреннихъ Губерній, нежели Министръ Финансовъ, къ коему онѣ поступаютъ, и всѣ другіе Члены Комитета, кои еженедѣльно почти разсматриваютъ ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ.—2) Что опытъ показываетъ, что и по устройствѣ рабочихъ командъ починка дорогъ лежитъ на обывателяхъ — но какой же опытъ? — Въ Восточной Сибири составлено 100 человѣкъ въ число 2447: можно-ли ожидать, что сіи 100 человѣкъ съ перваго года ихъ образованія, на пространствѣ 3/т. верстъ, примутся изправлять всѣ дорожныя повинности и освободятъ обывателей?—Въ Западной Сибири устройство ихъ доведено далѣе, но такъ же не окончано; слѣдовательно приводимый опытъ и здѣсь ничего не доказываетъ.

Третія невѣрность (буква *в*—листъ 21). Генералъ-Губернаторъ утверждаетъ, что ни въ какомъ представленіи его не было сказано, чтобъ въ прежнее время обыватели тратили на земскую гоньбу отъ 600/т. до 700/т. рублей чистыми деньгами; но во первыхъ и въ журналѣ Комитета (листъ 19) нѣтъ словъ чистыми деньгами, тамъ сказано просто только то, что есть въ представленіи, а именно, что волости Иркутской Губерніи на земскую почтовую повинность издерживали отъ 600/т. до 700/т. р.; во вторыхъ, цѣль Комитета въ сей ссылкѣ на представленіе состояла только въ томъ, чтобъ показать, что настоящій разпорядокъ отправленія земской гоньбы самимъ мѣстнымъ начальствомъ признается лучше прежняго,—и что же другое Генералъ-Губернаторъ утверждаетъ и въ настоящемъ его представленіи сими словами: «въ «прочемъ не льзя не согласиться, что принятіе гоньбы для зем- «скихъ разъѣздовъ по всѣмъ трактамъ на счетъ денежнаго сбора «было необходимо, какъ для лучшей уравнительности обывателей «въ повинности, такъ и въ собственное ихъ облегченіе, ибо по «разсѣянности селеній и удаленія ихъ отъ трактовъ, отправленіе «по онымъ гоньбы натурою было весьма тягостно, а наемъ, без- «гласно производившійся, заключалъ въ себѣ злоупотребленія; «нынѣшній же наемъ казною содержателей сей гоньбы по всѣмъ

«трактамъ на сумму 280/т. рублей должно отнести къ новымъ «строжайшимъ правиламъ мѣстнаго начальства о сокращеніи земскихъ разъѣздовъ, и къ наблюденію и неукоснительному учету «за правильностію сихъ разъѣздовъ».

Четвертая невѣрность соображеній, по мнѣнію Генералъ-Губернатора (буква *г*—листъ 26—43), состоитъ въ самыхъ основаніяхъ, кои были приняты къ установленію рабочихъ дорожныхъ командъ въ Сибири. Судя по изъясненіямъ Генералъ-Губернатора можно бы было заключить, что Сибирскій Комитетъ, желая изпровергнуть прежній порядокъ отправленія дорожной повинности, усиливается ввести новый, имъ изобрѣтенный. Сколь неправильно сіе понятіе, явствуетъ изъ послѣдующаго. — Уставъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ въ Сибири, гдѣ опредѣляется между прочимъ и образованіе рабочихъ командъ, Высочайше утвержденъ 22 Іюля 1822 года. Основаніе сего Устава и всѣ его подробности разсматриваемы были не въ Сибирскомъ Комитетѣ, но въ Комитетѣ особенномъ, вообще для разсмотрѣнія всего Сибирскаго Учрежденія и девяти его Уставовъ составленномъ[1]).

Настоящій Сибирскій Комитетъ, учрежденный уже тогда, какъ всѣ сіи Уставы были конфирмованы, и именно Указомъ 22 Іюля 1822, не имѣлъ ни права, ни обязанности дѣлать пересмотръ симъ основаніямъ; онъ имѣлъ предъ собою законъ существующій, и считалъ своею обязанностію охранять его силу тѣмъ болѣе, что въ представленіяхъ мѣстныхъ начальствъ изъ Западной Сибири онъ не имѣлъ въ виду неудобствъ; а изъ Восточной одно затрудненіе казалось ему уважительнымъ: тягость издержекъ; но затрудненіе сіе, какъ выше уже было показано, надѣялся онъ разрѣшить предположеніемъ пособій изъ общаго земскаго сбора. Въ журналѣ 15 Февраля Сибирскій Комитетъ излагалъ основанія Устава; но излагалъ, а не утверждалъ и не доказывалъ; изложить ихъ считалъ нужнымъ потому, что представляя предметы сіи въ первый разъ на Высочайшее Усмотрѣніе Государя Императора, онъ признавалъ необходимымъ представить ихъ во всей ясности и въ связи самыхъ началъ, на коихъ они были основаны. Слѣдовательно, всѣ возраженія Генералъ-Губернатора противъ основаній Устава о сухопутныхъ сообщеніяхъ въ Сибири суть для Сибирскаго Комитета постороннія, и онъ не иначе можетъ приступить къ ихъ разсмотрѣнію, какъ по особенному Повелѣнію о пересмотрѣ сихъ основаній. Возраженія сіи посторонни и настоящему дѣлу: ибо, какъ выше уже было замѣчено, Комитетъ не можетъ имѣть о немъ нынѣ другаго мнѣнія, какъ то, которое означено въ Высочайшемъ Рѣшеніи; а симъ Рѣшеніемъ указаны мѣстному Начальству къ исправленію дорогъ дру-

---

[1]) Комитетъ сей подъ предсѣдательствомъ Графа Кочубея составляли: Графъ Аракчеевъ, Министръ Финансовъ Графъ Гурьевъ, Министръ Просвѣщенія Князь Голицынъ, Государственный Контролеръ Баронъ Кампенгаузенъ и бывшій тогда Сибирскій Генералъ-Губернаторъ Тайный Совѣтникъ Сперанскій.

гія средства, т. е. вольный наемъ и работа, а не содержаніе командъ.

Пятое возраженіе (буква *е*—листъ 43) состоитъ въ слѣдующемъ: Сибирскій Комитетъ въ журналѣ 15 Февраля, между прочимъ, раздѣляя повинности на постоянныя и чрезвычайныя, къ симъ послѣднимъ отнесъ построеніе города Омска послѣ пожара, строеніе казармъ въ Губернскихъ городахъ и тому подобныя статьи, кои (т. е. сіи подобныя статьи) ни по Положенію 1805 года, ни по Положенію 1822-го не причислялись къ земскимъ повинностямъ.—Генералъ-Губернаторъ утверждаетъ, что сіе замѣчаніе не имѣетъ законнаго основанія; что въ Положеніи 1805 года содержаніе казармъ, отопленіе, освѣщеніе ихъ и прочія воинскія потребности велѣно разлагать въ земскій сборъ; слѣдовательно, по мнѣнію его, и построеніе казармъ подъ симъ разумѣется.—Комитетъ находитъ во первыхъ, что трудно согласиться, чтобъ содержать казармы значило строить ихъ; во вторыхъ, если и допустить сіе значеніе, то въ чемъ состоять будетъ разность? въ однихъ только словахъ, въ томъ только, что Генералъ-Губернаторъ называетъ сіе построеніе постоянною повинностію, а Комитетъ чрезвычайною; но все тѣмъ не менѣе повинностію; въ третьихъ, Комитетъ не видитъ ни малѣйшей связи между построеніемъ казармъ и устройствомъ рабочихъ дорожныхъ командъ, о коихъ однихъ настоитъ здѣсь все дѣло.

Шестое и послѣднее возраженіе (буква *ж*—листъ 47). Генералъ-Губернаторъ находитъ неудобопонятнымъ самое составленіе двухъ журналовъ въ одно число по одному и тому же предмету. Комитетъ считаетъ нужнымъ на сіе объяснить, что предметы обоихъ журналовъ различны. Одинъ составленъ въ слѣдствіе Мнѣнія Государственнаго Совѣта объ изъисканіи средствъ къ облегченію земскихъ повинностей Сибири вообще; другой по представленіямъ Генералъ-Губернаторовъ не о всѣхъ повинностяхъ вообще, но о повинностяхъ земской почтовой по Западной Сибири, и о повинности дорожной по Восточной. Предметы сіи разсматриваемы были, какъ и выше объяснено, въ теченіи многихъ засѣданій во всей ихъ подробности, а въ засѣданіе 15 Февраля сдѣлано по обоимъ рѣшительное заключеніе. Послѣ сего объясненія Комитету оставалось бы спросить, какое основаніе тутъ можетъ быть къ недоумѣнію?

Отдѣленіе четвертое. — Изъ объясненій, на предъидущія три отдѣленія Комитетомъ представляемыхъ, Государственный Совѣтъ благоволитъ усмотрѣть одно состязаніе, отъ смѣшенія словъ и понятій произшедшее. Предметы четвертаго отдѣленія одни заслуживаютъ вниманіе и требуютъ разрѣшенія. Къ сему отдѣленію Комитетъ относитъ всѣ способы, предполагаемые въ настоящемъ представленіи Генералъ-Губернатора къ удобнѣйшему устройству земскихъ повинностей на будущее трехлѣтіе. Сіи способы состоятъ въ слѣдующемъ:

«1) Исправленіе дорогъ, мостовъ и содержаніе перевозовъ оставить по прежнему на личной повинности мѣстныхъ обыва-

телей, изключая чрезвычайныхъ построекъ мостовъ, кои, для уравнительности обывателей въ повинности, производить на счетъ общаго земскаго сбора, внося потребныя на то суммы въ смѣту денежныхъ земскихъ повинностей по мѣрѣ надобности».

Комитетъ находитъ, что мѣра сія въ настоящемъ положеніи дѣла сего необходима: ибо какъ скоро рѣшено, чтобъ не допускать въ земскихъ повинностяхъ Сибири особенныхъ пособій изъ общаго земскаго сбора: то ясно, что составъ дорожныхъ командъ тѣмъ самымъ становится уже по тяжести его издержекъ невозможнымъ. По сему Комитетъ полагаетъ: утвердить сію мѣру.

«2) Отмѣнивъ сборъ на дорожныя команды по штатамъ ежегодно 555/т. рублей, продолжать прежде - установленный сборъ на сухопутныя и водяныя сообщенія съ купечества по 10 коп. съ рубля платимыхъ податей, а съ прочихъ сословій по 30 коп. съ ревизской души; что составляетъ ежегодно до 100/т. рублей, и таковой сборъ обращать въ сумму земскихъ повинностей по Восточной Сибири».

Комитетъ находитъ, что общій сборъ на сухопутныя сообщенія въ Сибири съ 1824 года Указомъ 22 Іюля 1822 года отмѣненъ; а посему если онъ долженъ снова имѣть мѣсто, то надлежитъ его возстановить, а не продолжать; но Комитетъ и въ семъ возстановленіи не находитъ нужды. Сборъ сей полагается причислить къ составу земскаго сбора; слѣдовательно простѣе будетъ тѣ же самые 100/т. рублей вносить въ обыкновенную смѣту и разлагать ее на общемъ всѣхъ земскихъ повинностей основаніи; сіе будетъ еще и удобнѣе потому, что сіи 100/т. рублей будутъ разлагаемы не по душамъ вообще, но съ тою же уравнительностію, съ какою въ Сибири всѣ денежныя земскія повинности располагаются.

«3) На семъ основаніи обратить въ сумму земскихъ повинностей и остатокъ упомянутаго 10-ти и 30-ти копѣечнаго сбора съ 1823 года, какой имѣется за расходомъ на содержаніе введенной для опыта дорожной команды».

Комитетъ полагаетъ: предположеніе сіе, какъ послѣдствіе 1 и 2 статьи, утвердить.

«4) Въ облегченіе обывателей по платежу денегъ на прочія земскія повинности, замѣнять въ сумму оныхъ прибавочную оброчную подать по 50 коп. съ ревизской души (всего до 71/т. р. въ годъ), поступающую по случаю перечисленія Иркутской и Енисейской Губерній изъ 4 въ 3 классъ, подобно тому, какъ на настоящее трехлѣтіе дано таковое пособіе по мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше-утвержденному 14 Апрѣля 1824 года».

Комитетъ находитъ, что по уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ полезно было бы и на будущее трехлѣтіе продолжить оказанное въ настоящемъ Сибирскому краю пособіе; но рѣшительное о томъ заключеніе полагаетъ удобнѣйшемъ постановить при разсмотрѣніи

въ Государственномъ Совѣтѣ смѣты земскихъ повинностей; нынѣ же полагаетъ разрѣшить токмо Генералъ-Губернатору приступить къ составленію смѣты на предполагаемомъ имъ основаніи:

Подписали: В. Ланской. Князь Александръ Голицынъ. Александръ Шишковъ. Егоръ Канкринъ. М. Сперанскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: Коллежскій Ассессоръ К. Рѣпинскій.

P. S. Подлинный журналъ препровожденъ Предсѣдателемъ Сибирскаго Комитета въ Государственный Совѣтъ, при отношеніи къ Государственному Секретарю отъ 28 Авг. 1826. № 770.

Вѣрно К. Рѣпинскій[1]).

---

[1]) Напечатанный Журн. Сиб. Ком. послужилъ однимъ изъ матеріаловъ для В. у. 6 Сентября 1826 года мнѣнія Государств. Совѣта (2-ое Полн. Соб. Зак. № 576). *Примѣч. изслѣд.*

VI.

МАТЕРІАЛЫ,

КАСАЮЩІЕСЯ ИЗМѢРЕНІЯ ЗЕМЕЛЬ ВЪ СИБИРИ.

Главное Управленіе Западной Сибири. — Отдѣленіе III. — Столъ II. — Представленіе о размежеваніи земель въ Тобольской Губерніи. — 20 Іюня 1831 года — № 567. — Тобольскъ. (Арх. Сиб. Ком. Отд. IV № 79).

Въ Сибирскій Комитетъ.

Изъ Тобольскаго Общаго Губернскаго Управленія поступило въ Главное Управленіе дѣло о размежеваніи земель Тобольской губерніи, возникшее въ Казенной Палатѣ по представленію Губернскаго Землемѣра. Изъ представляемаго при семъ положенія Главнаго Управленія о семъ дѣлѣ, Сибирскій Комитетъ усмотритъ, что Казенная Палата размежеваніе земель находитъ полезнымъ; но Общее Губернское Управленіе отказало въ семъ размежеваніи на основаніи журнала Сибирскаго Комитета $\frac{\text{17 Генваря}}{\text{11 Маія}}$ 1823 года. Въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, большинствомъ голосовъ положено: «разрѣшить Тобольскую Казенную Палату «въ представленіи ея допустить Землемѣровъ къ размежеванію «Тобольской Губерніи на точномъ основаніи Указа 1830 года «и по правиламъ предписаннымъ въ наставленіяхъ Землемѣрамъ «1766 и 1828 годовъ». Совѣтникъ Протопоповъ остался при положеніи Тобольскаго Общаго Губернскаго Управленія, а Совѣтникъ Вахрушовъ подалъ особое мнѣніе, коимъ находитъ размежеваніе нынѣ земель безполезнымъ и для крестьянъ отяготительнымъ, опираясь сверхъ того на Высочайшей волѣ, изъясненной Господиномъ Начальникомъ Главнаго Штаба въ отношеніи его въ Сибирскій Комитетъ отъ 13 Іюля 1826 года о пріостановленіи измѣренія земель въ Сибири до того времени, пока позволятъ приступить къ тому финансы. — Я съ своей стороны нахожу размежеваніе земель Тобольской Губерніи не только полезнымъ, но даже необходимымъ; и хотя Совѣтникъ Вахрушовъ и основываетъ мнѣніе свое на вышеприведенной Высочайшей волѣ,

но онъ же упустилъ изъ вида Высочайшую волю по тому же предмету, послѣдовавшую на журналъ Сибирскаго Комитета 11 Маія 1827 года, на коемъ сдѣлана собственноручная Его Императорскаго Величества надпись: «Стараться привести въ исполненіе: ибо дѣло будетъ весьма полезное».—Объ исполненіи сей Высочайшей воли отъ Комитета въ свое время сообщено было какъ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отъ коего зависитъ отправленіе экспедиціи для топографической съемки Тобольской Губерніи, такъ и Министру Финансовъ объ ассигнованіи суммъ на оную потребныхъ, если не въ 1827 году, то сначала слѣдующаго 1828 года.—И хотя ни отъ Г. Начальника Главнаго Штаба, ни отъ Г. Министра Финансовъ никакихъ распоряженій по учрежденію сей экспедиціи до сихъ поръ еще не послѣдовало, но между тѣмъ по распоряженію Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба, Оберъ-Квартирмейстеръ Сибирскаго Отдѣльнаго Корпуса Полковникъ Дьяконовъ, при данныхъ мною ему пособіяхъ, успѣлъ сдѣлать инструментально топографическую съемку большой части Тобольской Губерніи, такъ что года черезъ три, есть надежда, что всю оную окончитъ безъ всякаго учрежденія особой Экспедиціи и безъ всякихъ назначаемыхъ для оной изъ казны особыхъ суммъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сія съемка неможетъ имѣть требуемой математической вѣрности и точности: ибо до оной иначе нельзя достигнуть какъ чрезъ опредѣленія астрономическими наблюденіями широты и долготы многихъ пунктовъ и чрезъ составленіе тригонометрической сѣти; но она слишкомъ достаточна, чтобъ служить руководствомъ Землемѣрамъ для размежеванія земель. А какъ накопляющіеся ежегодно ссыльные требуютъ скорѣйшаго и прочнаго водворенія оныхъ, до чего не возможно достигнуть доколѣ земли размежеваны не будутъ и не опредѣлены будутъ съ достаточною точностію свободныя земли; то покорнѣйше прошу Сибирскій Комитетъ разрѣшить приступить къ сему размежеванію. Возраженіе же Совѣтника Вахрушова, что будто бы доставлены были по нѣкоторымъ округамъ свѣдѣнія о значительномъ пространствѣ не заселенныхъ земель не имѣетъ никакого основанія: ибо свѣдѣнія сіи были столь недостаточны, что мною возвращены были къ Губернскому Начальству для пополненія оныхъ подробнѣйшими; но оныя еще до сихъ поръ не доставлены. — Прочія же возраженія Совѣтника Вахрушова о притѣсненіяхъ, кои могутъ послѣдовать крестьянамъ отъ сего размежеванія и о томъ, что оное вынудить можетъ крестьянъ объяснять Начальству, что наличное число душъ у нихъ во все не такое, какое значится по 7 ревизіи, что они платятъ подати за умершихъ и за приписныхъ ссыльныхъ, обременяющихъ крестьянскія общества, нестоятъ никакого опроверженія: ибо притѣсненія крестьянамъ отъ размежеванія не должно быть, если со стороны Губернскаго и земскаго Начальства будетъ за симъ строгій надзоръ; платежъ податей за умершихъ, бѣжавшихъ и вообще за убылыхъ послѣ ревизіи, производится во всей Россіи

на общихъ о томъ узаконеніяхъ, и казенные крестьяне не имѣютъ права на то жаловаться, а Правительство не обязано имѣть къ таковымъ беззаконнымъ жалобамъ никакого снисхожденія; а за приписныхъ ссыльныхъ ни одно крестьянское общество податей не платитъ, что Совѣтнику Вахрушову слѣдовало бы знать, подписывая довольно часто журналы объ исключеніи недоимокъ ссыльныхъ, находящихся въ бѣгахъ и немогущихъ платить податей по старости и по разнымъ болѣзненнымъ припадкамъ, о чемъ всякій разъ доводится до свѣдѣнія Г. Министра Финансовъ. Еслибъ онъ заглянулъ въ Уставъ о ссыльныхъ, то изъ § 384 сего Устава онъ бы увидѣлъ, что повелѣно: «Подать на сихъ «поселенцевъ налагать отдѣльно, не смѣшивая ихъ съ старожи-«лами, и на однихъ наличныхъ, считая оныхъ въ томъ числѣ, «въ какомъ будутъ они находиться въ волостяхъ при наступ-«леніи каждаго новаго года».—И нигдѣ въ Уставѣ не сказано, чтобъ старожилы по несостоятельности поселенныхъ ссыльныхъ, обязаны были за нихъ платить недоимки, что дѣйствительно ими и не исполняется. Но Совѣтникъ Вахрушовъ будучи предъ симъ въ Кавказской Области Прокуроромъ, возмнивъ, что онъ великій Юристъ и къ нещастію обуреваемъ будучи духомъ противурѣчія, старается только пустыми и совершенно безполезными мнѣніями останавливать и затруднять ходъ дѣлъ, не справясь ни съ существомъ оныхъ, ни съ законами, къ нимъ подходящими.

(Подписалъ:) Генералъ - Губернаторъ Западной Сибири, Генералъ отъ Инфантеріи Вельяминовъ 1.

Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири.— Разсмотрѣніе по предмету размежеванія земель въ Тобольской Губерніи.—Присутствіе 9 Іюня 1831 года.—№ 43.—По III Отдѣленію. (Арх. Сиб. Ком. Отд. IV № 79)[1]).

Списокъ.

Слушанъ прилагаемый у сего въ спискѣ журналъ Тобольскаго Губернскаго Совѣта 24-го Февраля 1831 г. подъ № 48 состоявшійся и Г-мъ Исправляющимъ должность Гражданскаго Губернатора утвержденный по предмету размежеванія земель здѣшней Губерніи. Главное обстоятельство сего журнала, подлежащее разрѣшенію есть слѣдующее: Казенная Палата по донесенію Губернскаго Землемѣра о дозволеніи ему привесть въ извѣстность волостныя дачи, кои до сего времени сняты не были, а снятыя повѣрить и исправить; а безъ того онъ не можетъ доставить свѣдѣнія о свободныхъ земляхъ, полагала разрѣшить Губернскаго Землемѣра къ симъ занятіямъ для исполненія Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 8 Октября 1825 и 29 Апрѣля 1827 годовъ о надѣленіи крестьянъ 15 десятинною пропорціею земель; но считая дѣло сіе новымъ, при исполненіи котораго должны будутъ находиться нѣкоторые изъ крестьянъ съ отвлеченіемъ отъ собственныхъ своихъ занятій, то и представила объ ономъ для разсмотрѣнія въ Губернскій Совѣтъ. А сей, принявъ за основаніе журналъ Сибирскаго Комитета $\frac{\text{17 Генваря}}{\text{11 Маія}}$ 1823 года послѣдовавшій, коимъ доказана невозможность приступить въ Сибири къ общей съемкѣ или приведенію въ извѣстность земель штатнымъ числомъ Землемѣровъ: ибо предпріятія сіи безъ назначенія особенной денежной суммы, причинятъ большое обремененіе поселянамъ, а необходимое употребленіе ихъ въ работу при землемѣрческихъ дѣйствіяхъ умножитъ тяжесть до того, что ожидаемая обитателями отъ сей мѣры польза будетъ менѣе предлежащихъ имъ пожертвованій, и что по симъ причинамъ предположено для приведенія въ извѣстность въ Сибири земель составить особую Экспедицію, но сіе по Высочайшему повелѣнію пріостановлено до того времени, когда позволятъ приступить къ тому финансы; и потому признавая предпринимаемое Палатою распоряженіе о обмежеваніи въ Тобольской Губерніи земель и о положеніи ихъ на планъ неудобоисполнительнымъ, заключилъ отмѣнить оное и оставить Землемѣровъ при обыкновенныхъ ихъ занятіяхъ.

---

[1]) На подлинномъ написано: «Согласенъ съ большинствомъ голосовъ. А потому не приводя въ исполненіе положенія Совѣта, представить оное съ моимъ мнѣніемъ на разрѣшеніе Сибирскаго Комитета вмѣстѣ съ подлиннымъ мнѣніемъ Совѣтника Вахрушова. — Г. Тобольскъ, 14 Іюня 1831 г.

Генералъ отъ Инфантеріи Вельяминовъ 1-й.

Подписанъ $\frac{10}{\text{1831 г.}}$ Іюня.»

Справка: I. По оказавшемуся въ Южной части Тобольской Губерніи недостатку въ лѣсѣ, предположено было еще въ 1822 году составить правила на сбереженіе лѣсовъ во всей здѣшней Губерніи.

Составленіе сихъ правилъ возложено было на Тобольскую Казенную Палату и по полученіи отъ нее по сему предмету представленія, оное бывъ разсмотрѣно въ Губернскомъ Совѣтѣ, представлено съ заключеніемъ Совѣта на разрѣшеніе Г. Генералъ-Губернатора 20 Октября 1828 года.

Между тѣмъ Г. г. Сенаторы, ревизовавшіе по Высочайшему повелѣнію Западную Сибирь, замѣтивъ, что въ Томской Губерніи и Омской Области оказывается также недостатокъ въ лѣсахъ, поручили Предсѣдательствовавшему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія составить таковыя правила вообще для всей Западной Сибири.

Во исполненіе сего предложено было тогда же Томскому Гражданскому Губернатору и Омскому Областному Начальнику разсмотрѣть предметъ сей въ Губернскомъ и Областномъ Совѣтахъ и представить ихъ заключеніе, каковое отъ послѣдняго и получено, но по Томской за всѣми напоминаніями еще не представлено.

II. По Высочайше утвержденному въ 22 день Іюля 1822 года Уставу о ссыльныхъ во Главѣ 29 по 350 § положено завести изъ ссыльныхъ новыя селенія на счетъ казны; но прежде нежели приступлено будетъ къ исполненію сего, Г. Генералъ Губернаторъ Западной Сибири отъ 28 Іюня 1828 года предписалъ Г.г. Тобольскому и Томскому Гражданскимъ Губернаторамъ:

1) Собрать подробнѣйшія свѣденія о свободныхъ земляхъ, разсмотрѣть всѣ удобства и неудобства къ заселенію оныхъ.

2) Опредѣлить по картамъ свободнымъ землямъ: въ какихъ мѣстахъ новыя поселенія учреждены быть могутъ и сколько душъ на каждомъ участкѣ, полагая на каждую душу по 15 десятинъ, положенныя по закону.

3) Осмотрѣть сіи назначаемыя земли чрезъ особенныхъ чиновниковъ, свѣдующихъ въ хозяйствѣ.

4) Взять въ соображеніе сколько ежегодно присылается въ Сибирь на поселеніе, сколько изъ нихъ оставляется въ Тобольской и Томской Губерніяхъ, и по оному опредѣлить поселенія на свободныхъ земляхъ, означивъ на какихъ именно свободныхъ участкахъ въ Тобольской Губерніи должны быть учреждены новыя поселенія въ 1829, 1830, 1831 и такъ далѣе годахъ.

5) Поелику всякій участокъ свободной земли долженъ имѣть свои выгоды и невыгоды, то по онымъ опредѣлить: во сколько въ каждомъ участкѣ, означивъ именно въ какомъ, должно обойтись обзаведеніе каждаго поселянина, дабы изъ того вывести можно было потребную сумму для учрежденія цѣлаго селенія въ каждомъ участкѣ.

Свѣдѣній сихъ доселѣ еще недоставлено.

III. Отъ 2 Генваря 1829 года Сибирскій Комитетъ препрово-

дивъ къ Г. Генералъ-Губернатору выписку изъ двухъ проэктовъ о способахъ поселенія ссыльныхъ въ Сибири безъ издержекъ со стороны казны, просилъ сообщить ему мнѣніе на основаніи заключенія его, въ приложенной у сего выпискѣ изъ журнала Комитета изъясненнаго. — Въ сей выпискѣ сказано: Комитетъ разсмотрѣвъ сіи проэкты находилъ:

1) Что дѣло о предположенной Сибирскимъ Учрежденіемъ раздачѣ земель чиновникамъ въ Сибири служащимъ для лучшаго ихъ тамъ укорененія, остановилось за тѣмъ, что прежде всего надобно привесть земли въ извѣстность, дабы знать, что и гдѣ именно раздавать; для сего еще въ 1822 году составленъ и въ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества разсмотрѣнъ и утвержденъ планъ, не весьма подробный, но достаточной съемки въ лучшихъ полосахъ Сибири; но доселѣ дѣло сіе неимѣло успѣха, сперва за неасигнованіемъ для Экспедиціи денегъ (до 65 т. руб. ежегодно и до 46 т. единовременно), а потомъ и за невозможностію удѣлить для нее изъ Главнаго Штаба Офицеровъ по причинѣ военныхъ обстоятельствъ,

2) Что хотя предвидѣть можно и въ исполненіи проэктовъ нынѣ представленныхъ, сверхъ многихъ другихъ, тоже самое встрѣтится главное препятствіе, т. е. неизвѣстная мѣра земли: тѣмъ не менѣе однакоже полезно быть можетъ сообщить виды сіи мѣстному Начальству, дабы сообразивъ ихъ съ мѣстными обстоятельствами, представило свое мнѣніе.

На семъ основаніи предписано было Г.г. Тобольскому и Томскому Гражданскимъ Губернаторамъ представить ихъ заключеніе; но бывшій въ должности Тобольскаго Гражданскаго Губернатора отъ 16 Февраля 1829 г. донесъ Г. Генералъ-Губернатору, что прежде представленія требуемаго отъ него заключенія, предложилъ онъ Губернскому Правленію доставить къ нему свѣдѣнія о свободныхъ земляхъ.

IV. Г. Министръ Финансовъ, желая облегчить переселеніе казенныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ Губерній въ Сибирь, отношеніемъ отъ 11 Декабря 1829 года просилъ Г. Генералъ-Губернатора увѣдомить его съ надлежащею подробностію: не имѣется ли въ виду какихъ либо значительныхъ участковъ удобныхъ казенныхъ земель, которыя бы могли быть предназначены для водворенія переселяющихся казенныхъ крестьянъ.

Собраніе о семъ свѣдѣній возложено на Г.г. Тобольскаго и Томскаго Гражданскихъ Губернаторовъ и Омскаго Областнаго Начальника; но оныхъ еще недоставлено.

V. Какъ изъ свѣдѣній въ Канцеляріи Главнаго Управленія имѣющихся видно, что съ наступленіемъ нынѣшней весны, приступлено будетъ Оберъ-Квартирмейстеромъ Полковникомъ Дьяконовымъ къ топографической съемкѣ Тобольскаго и Тарскаго округовъ, то требовано было отъ Дежурства Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса свѣдѣніе: по чьему распоряженію и на какой предметъ производится такая съемка и не сняты ли уже доселѣ какіе либо другіе округи.

Приложеніе VI.

На сіе Дежурство Штаба отъ 30-го минувшаго Апрѣля увѣдомило, что Оберъ - Квартирмейстеръ Г. Полковникъ Дьяконовъ производитъ топографическую съемку Тобольской Губерніи съ разрѣшенія бывшаго Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Генералъ-Фельд-Маршала Дибича-Забалканскаго, объявленнаго въ предложеніи Генералъ-Лейтенанта Селявина отъ 4 Февраля 1829 года для того, дабы имѣть подробнѣйшую карту въ части Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества на случай движенія войскъ и даже самой войны, еслибъ оная когда нибудь случилась; съемкою же кончены округи: Ишимскій, Курганскій, Ялуторовскій, Тюменскій и часть Тобольскаго, а въ семъ году будетъ произведена съемка и остальной части Тобольскаго и Тарскаго округовъ.

VI. На сдѣланный же Казенной Палатѣ запросъ о томъ: сколько именно находится нынѣ въ производствѣ какъ по Палатѣ, такъ и у Губернскаго Землемѣра дѣлъ по просьбамъ крестьянъ о надѣленіи ихъ по недостатку земель узаконенною пропорціею земли? оная Палата отъ 7 Маія донесла, что таковыхъ дѣлъ находится въ производствѣ у нее и у Губернскаго Землемѣра 33 дѣла, да по спорамъ крестьянъ въ земляхъ и прочихъ подлежащихъ къ исполненію въ натурѣ у того же Землемѣра 30; а всего къ 1 Маія 63 дѣла.

VII. Отъ 5 Генваря сего 1831 года Омская Казенная Экспедиція донесла Г. Генералъ-Губернатору, что Департаментъ Государственныхъ Имуществъ при предписаніи отъ 5 Ноября прошлаго 1830 года за № 4.322 препроводилъ въ оную списокъ съ циркулярнаго предписанія Г. Министра Финансовъ послѣдовавшаго отъ 5 Ноября 1830 г. за № 155 всѣмъ Казеннымъ Палатамъ и Экспедиціямъ, въ коемъ значитъ, что Его Императорское Величество въ 31 день Октября прошлаго 1830 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: «Стараться о надѣленіи малоземельныхъ казенныхъ крестьянъ землею на основаніи существующихъ положеній съ возможною поспѣшностію, дабы улучшить ихъ положеніе». Почему о точномъ и непремѣнномъ сего исполненіи Его Сіятельство предписываетъ всѣмъ Казеннымъ Палатамъ и Экспедиціямъ, поставляя въ особенную обязанность Г.г. Вице-Губернаторовъ и Совѣтниковъ Хозяйственнаго Отдѣленія всемѣрно озаботиться симъ дѣломъ подъ собственною ихъ въ противномъ случаѣ отвѣтственностію.

Положеніе: Совѣтъ Главнаго Управленія по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла о размежеваніи земель въ Тобольской Губерніи находитъ, что Губернскій Совѣтъ отказалъ въ представленіи Казенной Палаты о допущеніи Землемѣровъ къ общему всѣхъ волостей обмежеванію на томъ основаніи, что Сибирскій Комитетъ журналомъ своимъ $\frac{\text{17 Генваря}}{\text{11 Маія}}$ 1823 года состоявшимся, предположилъ: для приведенія въ извѣстность въ Сибири земель составить особую Экспедицію но съ тѣмъ вмѣстѣ необратился, какъ слѣдовало, къ состоявшимся послѣ того на сей предметъ законоположеніямъ и къ необходимости въ свѣдѣніяхъ о свободныхъ земляхъ.

А сими законоположеніями повелѣвается: мнѣніями Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденными: первымъ 8 Октября 1825 года: оставить на владѣльческія души изъ владѣемыхъ ими до 1765 года земель по 15 десятинъ на душу, а излишнія затѣмъ отрѣзать въ казенное вѣдомство; и вторымъ 29 Апрѣля 1827 года, чтобъ мнѣніе 8 Октября 1825 года распространить и на селенія казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ многоземельныхъ Губерній, кромѣ Пермской: а Указомъ Правительствующаго Сената отъ 31 Марта 1830 года опредѣлены правила для уравненія въ казенныхъ земляхъ одной волости отъ другой и между селеніями одной и той же волости и предписано 1-мъ пунктомъ: «Чтобы «Палаты многоземельныхъ Губерній согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта 1827 года ограничились надѣленіемъ казенныхъ и «удѣльныхъ крестьянъ 15 десятинною на душу 7 ревизіи про«порціею земли только тѣхъ, у коихъ имѣются во владѣніи из«лишнія сверхъ той пропорціи земли и съ тѣмъ вмѣстѣ озаботи«лись бы немедленною отрѣзкою отъ нихъ излишнихъ земель въ «казенное вѣдомство для удовлетворенія оною другихъ малозе«мельныхъ поселянъ».

Свѣденія же о свободныхъ земляхъ по всей Западной Сибири и самое ихъ размежеваніе, требуется:

a) Для надѣленія крестьянъ въ недостающую 15 десятинную пропорцію, о чемъ въ 31 день Октября 1830 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе изъясненное въ предписаніяхъ Г. Министра Финансовъ Казеннымъ Палатамъ и Экспедиціямъ.

b) Для сбереженія лѣсовъ къ чему Тобольскимъ Губернскимъ Управленіемъ составлены уже правила.

c) Для поселенія ссыльныхъ на основаніи изданнаго объ нихъ Устава 350 §, какъ на счетъ казны, такъ равно и безъ издержекъ отъ оной по проэкту, полученному изъ Сибирскаго Комитета 2 Генваря 1829 года.

и d) Для переселенія крестьянъ изъ малоземельныхъ Россійскихъ Губерній, чего требуетъ Г. Министръ Финансовъ.

Но не приступая къ обмежеванію волостей и селеній должны остаться неисполненными вышеизъясненныя законоположенія и не возможно будетъ приступить ни къ сбереженію лѣсовъ, ни удовлетворить упомянутымъ надобностямъ въ свободныхъ земляхъ. Извѣстно же, что съ разрѣшенія бывшаго Г. Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Генералъ-Фельд-Маршала Дибича-Забалканскаго, Оберъ-Квартирмейстеромъ Дьяконовымъ на случай движенія войскъ и даже самой войны, окончены топографическою съемкою округи: Ишимскій, Курганскій, Ялуторовскій, Тюменскій и часть Тобольскаго, а въ семъ году будетъ произведена съемка остальной части Тобольскаго и Тарскаго Округовъ.

А по симъ уваженіямъ Совѣтъ Главнаго Управленія полагаетъ разрѣшить Тобольскую Казенную Палату въ представленіи ея допустить Землемѣровъ къ размежеванію Тобольской Губерніи на точномъ основаніи Указа 1830 года и по правиламъ предписаннымъ въ наставленіяхъ Землемѣрамъ 1766 и 1828 годовъ, съ

тѣмъ: во 1-хъ, чтобъ они занялись симъ дѣломъ въ тѣхъ округахъ, въ коихъ топографическая съемка уже окончена, по истребованіи Губернскимъ Землемѣромъ къ руководству отъ Оберъ Квартирмейстера Дьяконова по его занятіямъ надлежащихъ свѣеній и приступили бы первоначально къ удовлетворенію просьбъ Дрестьянъ о надѣленіи ихъ недостоющимъ въ 15 десят. пропорцію Количествомъ земли; и во 2-хъ, чтобъ въ продолженіи сихъ заКятій, не было дѣлаемо никакого крестьянамъ стѣсненія излишНими и безвременными требованіями и чтобъ даже самые понятые н рабочіе были выбираемы изъ такихъ крестьянъ, кои неодиноки иъ семействахъ, дабы тѣмъ не причинить остановки въ полевыхъ ваботахъ, за чѣмъ и обязано строго наблюдать Губернское Наральство.

ч Объ исполненіи сего положенія Г. Исправляющему должность обольскаго Гражданскаго Губернатора предложить и съ тѣмъ Тмѣстѣ довести объ ономъ до свѣденія Сибирскаго Комитета и в. Министра Финансовъ.

Подлинный подписали: Алексѣй Рѣзановъ, Алексѣй Каргапольцовъ, Арсеній Вахрушевъ при особомъ мнѣніи, В. Протопоповъ при положеніи Тобольскаго Общаго Губернскаго Управленія, А. Пономаревъ и Управляющій Отдѣленіемъ Звѣздкинъ.

Вѣрно: Управляющій Отдѣленіемъ Звѣздкинъ.

Главное Управленіе Западной Сибири. — Мнѣніе Совѣтника Главнаго Управленія Вахрушова.—По дѣлу о межеваніи въ Тобольской Губерніи земель.—Іюня 5-го 1831 года.—№ 9. (Арх. Сиб. Ком. Отд. IV № 79).

Тобольская Казенная Палата по рапорту Губернскаго Землемѣра представила на благоусмотрѣніе Губернскаго Совѣта предположеніе свое, что бы земли въ Тобольской Губерніи находящіеся, чрезъ землемѣровъ привесть въ извѣстность окружною чертою такъ, что бы въ каждой волости, на каждую душу по 7 ревизіи было по 15 десятинъ, а излишнюю землю отрѣзать въ казенное вѣдомство для надѣленія тѣхъ крестьянъ, у коихъ неимѣется полной 15-ти десятинной пропорціи, и что бы на каждую волость составлены были планы съ объясненіемъ на оныхъ количества и качества земли принадлежащей каждому селенію.

Губернскій Совѣтъ, (въ коемъ присутствовали и Предсѣдатель Казенной Палаты и Прокуроръ,) заключилъ, что бы предполагаемое Палатою межеваніе, какъ неудобоисполнительное, по изложеннымъ въ журналѣ причинамъ отмѣнить, а землемѣровъ оста-

вить при обыкновенныхъ занятіяхъ; но Совѣтъ Главнаго Управленія полагаетъ разрѣшить Казенную Палату о допущеніи Землемѣровъ къ межеванію.

Соображая Высочайшую волю, изъясненную Господиномъ Начальникомъ Главнаго Штаба, въ отношеніи 13 Іюня 1826 года, о пріостановленіи измѣренія земель въ Сибири до того времени, пока позволятъ приступить къ тому финансы, съ состоявшимися послѣ того предписаніями, я полагаю, что вышеозначенное Высочайшее повелѣніе должно быть Свято исполнено: ибо въ циркулярныхъ предписаніяхъ Господина Министра Финансовъ объ отмѣнѣ онаго ничего неупоминается.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что общее межеваніе земель неможетъ принести существенной пользы, а только отвлечетъ казенныхъ крестьянъ отъ работъ ихъ, коими они и себя пропитываютъ, и оплачиваютъ Государственныя подати и земскія повинности въ превосходномъ количествѣ, противъ крестьянъ внутреннихъ Россійскихъ Губерній и тогда еще, какъ кромѣ хлѣбопашества не имѣютъ они никакихъ другихъ средствъ пріобрѣтать деньги.

Предположеніе Палаты объ оставленіи у крестьянъ земли 15-ти десятин. пропорціи по числу душъ 7 ревизіи, можетъ вынудить крестьянъ объяснить Начальству, что наличное число душъ у нихъ во все не такое, какое значится по 7 ревизіи, что они платятъ подати за умершихъ и за приписныхъ ссыльныхъ, обремѣняющихъ крестьянскія общества, словомъ сказать: считая дѣло свое справедливымъ рѣшатся подавать при самомъ началѣ межеванія просьбы, или о немежеваніи земель и о оставленіи ихъ въ спокойномъ владѣніи до будущей ревизіи, вѣроятно въ скоромъ времени послѣдующей, или о межеваніи на наличное число душъ, по просьбамъ родятся представленія отъ Землемѣровъ, затѣмъ произойдутъ о удовлетвореніи просьбъ ходатайства влекущія за собой: удаленіе отъ работъ, раззорѣнія и безчисленныя переписки къ обремененію Начальства; а потому я считаю весьма полезнымъ согласно заключенію Губернскаго Совѣта, отмѣнить предполагаемое Казенною Палатою межеваніе до того времени, когда послѣдуетъ о томъ Высочайшее повелѣніе, и когда назначится особая экспедиція, которая при способахъ, какіе ей отъ Правительства даны будутъ, вѣроятно принесетъ въ свое время пользу, и крестьяне избавлены будутъ отъ отягощеній да и въ проектѣ о учрежденіи особой Экспедиціи сказано, что бы при межеваніи на жителей никакихъ повинностей не возлагать:

Землемѣровъ по мнѣнію моему должно употребить 1-ое для окончанія дѣлъ производящихся въ Казенной Палатѣ о земляхъ съ тѣмъ, что бы преимущественно они заняты были по просьбамъ тѣхъ волостей, у коихъ точно есть недостатокъ въ землѣ по числу 15 десятинной пропорціи на душу и 2-ое по дѣламъ о коихъ отъ Правительствующаго Сената послѣдовали Указы.

Что же принадлежитъ до потребности земель для поселенія ссыльныхъ, то по сему предмету доставлены уже были сведенія

по некоторымъ округамъ о значительномъ пространствѣ не заселенныхъ земель, на коихъ и можно будетъ дѣлить поселянъ, не производя общаго межеванія, влекущаго за собой, какъ выше объяснено, стѣсненіе казенныхъ крестьянъ по обширнѣйшей перепискѣ.

А какъ Предсѣдатель Казенной Палаты и Прокуроръ по предмету сему дѣлали разнообразныя заключенія, то неосновательныя ихъ сужденія, многократно уже видимыя изъ дѣлъ по Совѣту, обязанностію считаю поставить на видъ, и предать благоусмотрѣнію Его Высокопревосходительства Господина Генералъ-Губернатора.

(Подписалъ) Совѣтникъ Главнаго Управленія Арсеній Вахрушовъ.

Копія.

Списокъ съ журнала Совѣта Тобольскаго Общаго Губернскаго Управленія 24 Февраля 1831 года за № 48 состоявшагося. (Арх. Сиб. Ком. Отд. IV № 79).

Слушано представленіе Тобольской Казенной Палаты внесенное въ журналъ входящихъ по II Отдѣленію Канцеляріи Общаго Губернскаго Управленія подъ № 381, въ которомъ изъясняетъ, что Тобольскій Губернскій Землемѣръ на Указъ Казенной Палаты, рапортомъ отъ 13 Генваря доноситъ, что въ здѣшней Губерніи въ извѣстность приведены уѣзды или округи болѣе прочихъ Ялуторовскій и Тюменскій и то не вездѣ согласно правилъ, которыми Губернскіе и Уѣздные Землемѣры въ Высочайше утвержденномъ наставленіи руководствоваться должны, по прочимъ же столь мало извѣстности, что не только качествъ, но и количества земли подробно опредѣлить не возможно, напримѣръ: въ здѣшнемъ Тобольскомъ округѣ волостей 15, въ извѣстность приведено 9; въ Тюменскомъ волостей 18, въ извѣстность приведено 14; въ Туринскомъ волостей 12, приведены въ извѣстность хотя и всѣ, но такъ, что ни одинъ планъ надлежащаго свѣденія, а равно и дѣла показать немогутъ; въ Ялуторовскомъ волостей 28, приведено въ извѣстность 21; въ Курганскомъ волостей 25, приведено въ извѣстность 15; въ Ишимскомъ волостей 23, которыя кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ дѣлъ въ извѣстность нисколько не приведены; въ Тарскомъ волостей 11, приведено въ извѣстность 6; въ Тюкалинскомъ волостей 15, приведено въ извѣстность 9; а всего въ Тобольской Губерніи приведено въ извѣстность въ восьми округахъ 86 волостей, а 61 остаются вовсе неизвѣстными, да и въ снятыхъ волостяхъ многія земли по непроходимости остались неизвѣстными; а округъ Березовскій, приводимъ ли былъ въ извѣстность, о томъ по дѣламъ свѣденія неимѣется и карта на оный составленная вѣроятно увеличена съ общей Россійской карты. Округъ Тобольскій приведенъ

въ извѣстность подробнѣе другихъ, на которой имѣются и разверстныя деньги; но показанныя въ нихъ земли свободными и въ надѣлъ малоземельнымъ крестьянамъ поступившими по сіе время въ натурѣ не отведены, а оброчныя статьи по всей Губерніи хотя и сняты, но не всѣ, да и снятыя измѣнились: ибо многія изъ нихъ въ надѣлъ крестьянамъ отведены, а другія по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ въ безоброчное содержаніе поступили, равнымъ образомъ и дачи помѣщичьи; таковыя и подобныя онымъ перемѣнены, на волостныхъ планахъ непоказаны; частныхъ же и волостныхъ плановъ при пріемѣ дѣлъ, многихъ неоказалось, а дѣла въ Губернской Чертежной, по недостатку въ положенномъ штатѣ людей и потребной суммы, въ порядокъ по сіе время еще неприведены; изъ оставшихся же плановъ многіе нетолько частные, но и волостные составлены были, безъ подведенія ромбовъ и градусовъ, мѣры линіямъ, безъ означенія года и того лица, которое планъ составлялъ; а есть ли на нѣкоторыхъ и объяснено, то различно, напримѣръ: на одномъ написано снималъ, на другомъ межевалъ, на третьемъ описывалъ и на четвертомъ даже доѣздъ имѣлъ, слѣдовательно только доѣзжалъ, о чемъ Палата можетъ удостовѣриться по планамъ находящимся въ оной и по планамъ представляемымъ отъ него на волости Мостовскую, Рафайловскую, Красногорскую и Исетскую, да и послѣ первоначальнаго приведенія въ извѣстность земель, многія волости вновь учредились, но волостныхъ плановъ на оныя несоставлено, а на прежнихъ, какъ и выше объяснено, на планахъ перемѣнъ непоказано; къ тому же, какъ и Палатѣ извѣстно, что здѣшней Губерніи Землемѣры занимаясь по накопившимся дѣламъ спорными дѣлами, нисколько непривели въ извѣстность земли вновь и по недостаточному свѣденію въ дѣлахъ и планахъ Губернской Чертежной, дѣйствовали такъ, что одинъ за другимъ или безъ нужды повѣряли, или по необходимости дѣлали такія ошибки, которыя раждали новые споры и дѣла по сему умножались. А по симъ обстоятельствамъ и требуемаго соображенія въ какихъ округахъ и волостяхъ и до какого количества есть излишнія земли и какихъ качествъ, и напротивъ въ какомъ имѣется недостатокъ и до какого количества, по вышеприсаннымъ недостаткамъ свѣдѣній по дѣламъ и планамъ и ошибочнымъ дѣйствіямъ Землемѣровъ доставить не можетъ; но чтобъ дѣлу сему дать правильное движеніе, то на первый случай проситъ дозволенія привесть въ извѣстность волостныя дачи, кои до сего времени сняты небыли, а снятыя повѣрить и исправить и по окончаніи сего дѣла приказать положить на волостные планы тѣ перемѣны, которыя со времени первоначальнаго приведенія въ извѣстность земли до сего времени на оныхъ не показаны. Но такъ какъ сіе дѣло умножитъ дѣла, по прежнему порядку заведенныя, то какъ для прекращенія прежнихъ, такъ и для вѣрнѣйшаго успѣха въ исполненіи новыхъ, необходимо нужны будутъ и новыя средства, а именно: укомплектованіе Чиновниками, коихъ полнаго количества здѣшняя часть Землемѣрова неимѣетъ; прежнія же возникшія по

спорамъ казенныхъ поселянъ дѣла, кромѣ дѣлъ по мѣстамъ судебнымъ, оставить впредь до новаго надѣленія въ томъ положеніи, въ которомъ они нынѣ находятся. Въ Казенной Палатѣ по справкѣ оказалось: въ слѣдствіе предписанія Департамента Государственныхъ Имуществъ отъ 5 Ноября № 4.314 о поспѣшнѣйшемъ надѣленіи казенныхъ крестьянъ 15 десятинною пропорціею земли Казенная Палата 23 Декабря 1830 года послала во всѣ Земскіе Суды Тобольской Губерніи Указы и предписала, чтобы они чрезъ Волостныя Правленія объявили каждый по своему округу изъясненное предписаніе крестьянамъ, съ тѣмъ чтобъ отъ всѣхъ тѣхъ селеній и деревень, которыя имѣютъ недостатокъ въ землѣ противъ 15 десятинной пропорціи взяты были подписки изъ какихъ именно сосѣдственныхъ земель (разумѣется гдѣ есть излишнія) желаютъ они надѣленія въ недостающее у нихъ противъ полной пропорціи количество десятинъ земли и какого именно качества? и таковыя подписки доставить въ Палату какъ наивозможно поспѣшнѣе, о чемъ дать знать Губернскому Землемѣру съ предписаніемъ, чтобъ онъ по дѣламъ и планамъ въ Губернской Чертежной сообразилъ въ какихъ округахъ и волостяхъ и до какого количества есть излишнія земли и какихъ качествъ и напротивъ въ какихъ имѣется недостатокъ и до какого количества.

Въ Высочайше утвержденныхъ мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта постановлено: первымъ 8 Октября 1825 г. въ пунктѣ 3-мъ: «Въ многоземельныхъ Губерніяхъ, которыя нынѣ межуются и впредь межеваться будутъ, ко всѣмъ владѣльческимъ селеніямъ, о коихъ заведенныя по спорамъ при генеральномъ межеваніи дѣла неокончены, при рѣшеніи въ Сенатѣ дѣлъ оставлять на владѣльческія души при владѣемыхъ ими до 1765 г. земель по 15 десятинъ на душу, а излишнія за тѣмъ отрѣзывать въ казенное вѣдомство», вторымъ 29 Апрѣля 1827 г.: «Мнѣніе Государственнаго Совѣта 8 Октября 1825 г. распространить и на селенія казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ многоземельныхъ Губерній кромѣ Пермской для которой по предмету размежеванія особое сдѣлано положеніе и предоставить Казеннымъ Палатамъ всѣхъ тѣхъ Губерній надѣлить казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ землею по числу душъ 7 ревизіи съ отобраніемъ излишней въ казенное вѣдомство для удовлетворенія другихъ малоземельныхъ поселянъ».

Въ Указѣ Правительствующаго Сената состоявшемся въ 31 день Марта 1830 года между прочимъ предписано, чтобы Палаты многоземельныхъ Губерній, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденному 29 Апрѣля 1827 года, ограничились надѣленіемъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ 15 десят. на души 7 ревизіи пропорціею земли токмо тѣхъ, у коихъ имѣются во владеніи излишнія сверхъ той пропорціи земли и съ тѣмъ вмѣстѣ озаботились бы немедленно отрѣзкою отъ нихъ излишнихъ земель въ казенное вѣдомство для удовлетворенія онаго другихъ малоземельныхъ поселянъ.

Казенная Палата опредѣлила: къ исполненію вышеизложенныхъ законоположеній по Тобольской Губерніи въ настоящемъ видѣ

понынѣ еще неприступлено по неимѣнію до 1830 г. полнаго комплекта Землемѣровъ и неотпуску до нынѣшняго года на Губернскую Чертежную канцелярской суммы, а отъ того во всѣхъ вообще округахъ и дѣйствительнаго приведенія въ извѣстность земель производимо не было, кромѣ частныхъ измѣреній по жалобамъ и спорамъ крестьянъ и нѣкоторыхъ владѣльцевъ; хотя же 86-ть волостей и приведены въ извѣстность, какъ пишетъ Губернскій Землемѣръ, но въ нихъ многія земли по непроходимости остались неизвѣстными, да и планы составлены на нихъ безъ подведенія ромбовъ, градусовъ и мѣры линіямъ съ прочими недостатками; и притомъ съ того времени по сіе многія волости вновь учредились, въ надѣлъ крестьянамъ поступили оброчныя статьи, но перемѣнъ сихъ на тѣхъ планахъ неозначено. А по сему Казенная Палата и неимѣетъ вѣрныхъ свѣденій, какъ о количествѣ и качествѣ земель, такъ и отомъ, какія именно селенія и волости изобилуютъ и какія имѣютъ недостатокъ въ земляныхъ угодьяхъ и отъ того одни волости и селенія владѣютъ излишнею даже противъ 15 десят. пропорціи землею, а другія напротивъ весьма малое количество имѣютъ оной. А какъ нынѣ Окружныхъ Землемѣровъ полное число и въ трехъ округахъ какъ то: Тюменскомъ, Тарскомъ и Ишимскомъ есть еще и младшіе Землемѣры, то Казенная Палата имѣя въ виду Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе 31 Октября 1830 года о надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ землею и находя все изложенное въ рапортѣ Губернскаго Землемѣра совершенно справедливымъ, признаетъ должнымъ вмѣнить Землемѣрамъ въ обязанность, дабы они на точномъ основаніи Указа 31 Марта 1830 года изъясненныхъ въ немъ узаконеній, руководствуясь наставленіями Землемѣрамъ въ 1766 и 1828 годахъ изданными въ свободное время отъ прочихъ дѣлаемыхъ имъ порученій занялись каждый въ своемъ округѣ приведеніемъ въ извѣстность земель Окружною чертою каждую волость особо и снятіемъ внутренней ситуаціи съ надѣленіемъ 15 десятинною пропорціею на каждую душу 7 ревизіи, равно и отрѣзкою излишней въ казенное вѣдомство для надѣленія тѣхъ крестьянъ, у коихъ неимѣется полной 15 дес. пропорціи, смотря по удобному и мѣстному расположенію тѣхъ селеній, кои отстоятъ отъ оной въ ближнемъ разстояніи, и чтобъ составлены были на каждую волость порознь планы, съ объясненіемъ на оныхъ количества и качества земли принадлежащей каждому селенію, а также рѣкъ, озеръ, лѣсовъ, луговъ и всѣхъ прочихъ угодій возложивъ по предмету сему распоряженіе на Губернскаго Землемѣра, вмѣнить ему въ строгую обязанность наблюдать за неупустительнымъ и точнымъ сего исполненіемъ Окружными Землемѣрами, которымъ въ особенности подтвердить, чтобъ при таковомъ надѣленіи крестьянъ землею не было дѣлаемо имъ никакого стѣсненія, отягощенія и обидъ и чтобъ дѣйствія Землемѣровъ были законны и крестьяне почлись ими довольными. А какъ таковое приведеніе въ извѣстность всѣхъ вообще земель и надѣленіе крестьянъ 15 дес. пропорціею есть дѣло по Тобольской Губерніи новое, при исполненіи котораго должны

будутъ находиться нѣкоторые изъ крестьянъ и слѣдственно отвлекаться отъ собственныхъ занятій, и потому обстоятельство сіе представляетъ Г. Управляющему Губерніею и проситъ предположенія Казенной Палаты разсмотрѣть въ Совѣтѣ Общаго Губернскаго Управленія и о послѣдующемъ увѣдомить, присовокупляя, что Губернскому Землемѣру дано о семъ знать, съ тѣмъ что остановить дѣла, возникшія по спорамъ казенныхъ поселянъ, въ томъ положеніи, въ которомъ они нынѣ находятся, Казенная Палата не можетъ потому во первыхъ, что дѣла таковыя начаты есть по Указамъ Правительствующаго Сената, и во вторыхъ просители чрезъ остановку сію лишены будутъ скораго удовлетворенія. Относительно же укомплектованія Землемѣрской части недостающимъ количествомъ Чиновниковъ [1]) и увеличенія суммы, онъ, Г. Губернскій Землемѣръ, можетъ войти съ особымъ представленіемъ тогда какъ нынѣшнее предположеніе Палаты будетъ исполняться на самомъ дѣлѣ и когда смотря по дѣйствіямъ Землемѣровъ и ходу дѣлъ встрѣтится необходимая къ тому надобность.

Справка: Въ журналѣ Сибирскаго Комитета $\frac{\text{17 Генваря}}{\text{11 Маія}}$ 1823 года изъяснено: Читана записка о приведеніи въ извѣстность земель въ Сибири. Изъ оной вообще явствуетъ, что предметъ сей не касается подробнаго межеванія, но единственно обозрѣнія земель: ибо остаются они по нынѣ до того неизвѣстными, что въ назначеніи и употребленіи ихъ неможно держаться никакихъ постоянныхъ правилъ.

Затѣмъ прописаны Указы и подтвердительныя предписанія о приведеніи въ извѣстность въ Сибири земель.

А далѣе говорится: Всѣ сіи предписанія многократно были подтверждаемы, но по сіе время остались неисполненными и не могли быть исполнены по совершенному недостатку способовъ. Мѣстное Начальство доносило о томъ не одинъ разъ; между тѣмъ не переставало оно употреблять всѣ средства къ приведенію въ извѣстность земель и достигло до того, что цѣлые два уѣзда Тобольской Губерніи были сняты, хотя въ составѣ плановъ по разсмотрѣніи оказываются важные недостатки; въ прочихъ же мѣстахъ частое межеваніе дачъ по теченію дѣлъ послужило къ приведенію въ извѣстность некоторыхъ значительныхъ полосъ земли.

Отъ штатнаго числа Землемѣровъ неможно было ожидать ничего болѣе: ибо они безпрерывно заняты отправленіемъ ихъ должности, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго означенія постоянныхъ ихъ занятій, и не говоря о случайныхъ и временныхъ, кои не рѣдко требовали совокупнаго всѣхъ ихъ и продолжительнаго дѣйствія.

Сіи постоянныя занятія суть:

1) Надѣленіе казенныхъ поселянъ землею по частнымъ межеваніямъ.

[1]) Выше говориться, что съ 1830 года состоитъ не только полный комплектъ Землемѣровъ, но еще и младшіе Землемѣры по штату положенные, то изъ сего возникаетъ вопросъ: какой же еще нуженъ комплектъ.

2) Разбирательство споровъ по землямъ между волостями и селеніями.

3) Разбирательство споровъ по землямъ съ инородцами, изъ коихъ нѣкоторые почетные люди имѣютъ древнія права на владѣніе.

4) Приведеніе въ исполненіе приговоровъ Гражданскихъ Палатъ относительно размежеванія земель. Дѣла сего рода въ каждой Губерніи ежегодно немалочисленны и происходятъ собственно отъ того, что общаго межеванія въ Сибири не было.

5) Частныя съемки земель, составляющихъ оброчныя статьи, или когда Губернскому Начальству по какому нибудь случаю нужно имѣть свѣденіе и планы о каковомъ либо участкѣ земли.

6) Назначенія направленія дорогъ, въ случаѣ важнаго ихъ исправленія, промѣрки, съемки, описанія и предположенія по сему предмету.

7) Копировка всякаго рода чертежей, нужныхъ для присудственныхъ мѣстъ или высшимъ Правительствомъ требуемыхъ.

8) Назначеніе улицъ и площадей въ селеніяхъ по новому о томъ распоряженію и наблюденіе за самыми постройками въ селеніяхъ.

Всѣ сіи дѣла, по чрезвычайному пространству Сибирскихъ уѣздовъ, отвлекаютъ Землемѣровъ на долгое время и нерѣдко подвергаютъ перенесенію особенныхъ трудностей.

Вообще по неимѣнію въ Сибири никакого другаго корпуса чиновниковъ, мѣстное Начальство однихъ Землемѣровъ употреблять можетъ по всѣмъ предметамъ наукъ и искуствъ, какія только въ общемъ управленіи встрѣчаются и на нихъ безпрерывно возлагаетъ исполненіе дѣлъ сего рода.

Кромѣ столь обширнаго и сложнаго на обязанности Землемѣровъ лежащаго исполненія, немогутъ они быть употреблены къ цѣли измѣренія земель и потому уваженію:

1) Что за отвлеченіями по должности не могутъ имѣть единства въ дѣйствіи.

2) Что рѣдко состоятъ въ полномъ числѣ по положеніямъ.

3) Самыя познанія ихъ въ наукахъ недостаточны: ибо бывъ образованы въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣли они способовъ къ пріобрѣтенію потребныхъ для столь важнаго дѣла основаній.

4) Они неимѣютъ потребныхъ для съемокъ инструментовъ и нѣтъ ни одного знающаго астрономію, безъ употребленія коей ни какія съемки немогутъ быть вѣрными.

5) Способные къ исправленію сей должности несогласятся поступить на службу въ отдаленнѣйшій край изъ Россійскихъ Губерній, гдѣ болѣе они имѣютъ выгодъ и гдѣ въ дѣятельнѣйшихъ изъ нихъ равно настоитъ большая надежда.

6) Предпріятія большихъ съемокъ, безъ назначеніе на сіе особенной денежной суммы, одними разъѣздами Землемѣровъ причинило бы большое обремененіе поселянамъ, а необходимое употребленіе ихъ въ работу при Землемѣрныхъ дѣйствіяхъ умножилобы

тяжесть до того, что ожидаемая нынѣшними обитателями отъ сей мѣры польза будетъ менѣе предлежащихъ имъ пожертвованій. Такимъ образомъ до сего времени остаются неоконченными и до надлежащаго приведенія земель въ извѣстность немогутъ воспріять правильный ходъ и основательно разрѣшены быть слѣдующія дѣла:

1) Надѣленіе казенныхъ крестьянъ по числу душъ послѣдней ревизіи положенною пропорціею землею.

2) Ограниченіе земли подъ кочевья инородцевъ, внутри Губерній обитающихъ.

3) Отводъ земель для колонистовъ, буде вызвать оныхъ представится возможность.

4) Надѣленіе положенною пропорціею земель, линѣйныхъ пограничныхъ и городовыхъ казаковъ.

5) Разграниченіе земель для разныхъ казенныхъ заводовъ и другихъ заведеній.

6) Основательная система поселенія присылаемыхъ изъ Россіи преступниковъ.

7) Надѣленіе выходцевъ изъ сопредѣльныхъ въ Сибири Азіатскихъ владѣній.

8) Отводъ земель подъ пчеловодство и садоводство.

9) Отводъ земель для частныхъ заводовъ и фабрикъ.

10) Продажи пустопорожнихъ земель или обложеніе оныхъ оброкомъ.

11) Надѣленіе землями служащихъ Чиновниковъ въ Сибири.

12) Отводъ пожалованныхъ земель нѣкоторымъ лицамъ.

13) Общія мѣры по устройству сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній.

14) Раздѣленіе лѣсовъ на лѣсосѣки и вообще основательная система сбереженія лѣсовъ.

Бывшій Сибирскій Генералъ-Губернаторъ Тайный Совѣтникъ Сперанскій удостовѣрясь на мѣстѣ, что настоящихъ способовъ и вообще тѣхъ средствъ, кои Гражданское Начальство можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи, совершенно недостаточно къ приведенію въ извѣстность земель въ Сибири, поручалъ составить проэктъ особаго по сему предмету положенія.

Таковой проэктъ составленъ былъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Принять въ разсужденіе токмо ту половину земли, которая лежитъ въ климатѣ способномъ къ земледѣлію, а именно отъ Южныхъ Сибирскихъ границъ до 60° Сѣверной широты.

2) По обширности сей полосы раздѣлить оную на двѣ части, изъ коихъ одну наиболѣе населенную снять или обозрѣть съ приличною подробностію, другую же описать только въ общемъ видѣ.

3) Съемки основать на астрономическихъ наблюденіяхъ.

4) Производя вообще приближительную съемку предпринять тригонометрическое измѣреніе и точныя топографическія дѣйствія въ тѣхъ только мѣстахъ, которыя представятъ къ тому особен-

ное удобство и вообще приложить къ дѣлу сему новѣйшія въ точныхъ наукахъ открытія по крайней возможности.

5) Для сего отрядить въ Сибирь особую землеописательную Экспедицію изъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и принявъ въ основаніе общія правила, на коихъ производятся съемки въ другихъ Губерніяхъ, снабдить сію Экспедицію потребными инструментами и другими пособіями отъ казны.

6) Опредѣлить въ Экспедицію особаго Начальника, 12 Офицеровъ и до 50 топографовъ изъ воспитанниковъ Сибирскихъ Военно-Сиротскихъ Отдѣленій.

7) Для услугъ при производствѣ съемокъ составить двѣ военнорабочія роты, снабдить экспедицію обозомъ и всѣхъ чиновъ лошадьми для разъѣздовъ такъ чтобъ никакой особенной повинности на жителей при семъ предпріятіи возлагаемо не было.

8) Доставить потребные астрономическіе и топографическіе инструменты, книги и таблицы и устроить для незначительнаго исправленія инструментовъ особое при экспедиціи мастерское заведеніе.

9) Подчинить сію Экспедицію во всѣхъ ея дѣйствіяхъ мѣстному Главному Управленію.

10) Возложить на Экспедицію, кромѣ составленія плановъ, подробное хозяйственное описаніе измѣренныхъ или обозрѣнныхъ земель.

11) Передать изъ Гражданскихъ и другихъ вѣдомствъ, для надлежащихъ соображеній, всѣ по нынѣ составленные чертежи и описанія.

12) Вновь составить общіе и частные чертежи всѣхъ обозрѣнныхъ земель, какъ для мѣстнаго Начальства, такъ и для депо-картъ.

Проектъ на таковыхъ основаніяхъ составленный, два раза исправляемъ былъ сообразно съ замѣчаніями, въ Главномъ Штабѣ учиненными, и наконецъ по распоряженію Начальника Штаба разсмотрѣнъ подробно въ особомъ Комитетѣ, который на сей предметъ былъ учрежденъ.

Мнѣніе Комитета заключается въ слѣдующемъ.

1) Предпріятіе точной съемки Сибирскихъ земель представляетъ важныя затрудненія и требуетъ продолжительнаго времени, такъ, что если всю назначаемую для обозрѣнія часть снять тригонометрически, то на сіе потребовалось бы, пріемля въ основаніе опыты Литовской и Шлиссельбургской съемокъ до 200 лѣтъ, а потому и можно ограничиться вездѣ одною, на астрономическихъ наблюденіяхъ основанною, глазомѣрною съемкою, посредствомъ одометровъ и бусолей. Таковое обозрѣніе всей полосы отъ южныхъ границъ Сибири до 60 Сѣверной широты, обстоятельно можетъ быть совершено 15-ю чиновниками въ 33 года. Сею мѣрою, удовлетворивъ настоящимъ потребностямъ, положится на будущее время твердое основаніе для точной съемки, если оную предпринять когда либо признано будетъ необходимымъ.

2) Астрономическія наблюденія признается удобнѣе препору-

чить флотскимъ офицерамъ или чиновникамъ, при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ служащимъ.

3) Топографы и офицеры квартирмейстерской части для хозяйственнаго описанія земель признаются ненадежными по малой ихъ въ томъ опытности; но полагается, что всего удобнѣе употребить для сего гражданскихъ или горныхъ чиновниковъ.

4) Число людей въ военнорабочихъ ротахъ и количество обоза признается нужнымъ умножить.

5) Посылаемымъ чиновникамъ предоставить особенныя выгоды, какъ то двойное жалованье, чины не въ очередь и пенсіоны по истеченіи извѣстныхъ сроковъ.

6) Кромѣ сихъ главныхъ замѣчаній всѣ прочія относятся до подробностей изложенія проэкта и содержатъ соображеніе съ принятыми правилами для подобныхъ занятій въ другихъ Губерніяхъ.

Сибирскій Комитетъ по соображеніи всего вышеписаннаго находитъ.

Во первыхъ, что приведеніе въ извѣстность земель въ Сибири дѣйствительно гражданскими способами никогда совершено быть неможетъ и малые до сего времени успѣхи въ семъ дѣлѣ немогутъ быть отнесены къ упущенію или невниманію мѣстнаго Начальства.

Во вторыхъ, что исполненіе сего во многихъ отношеніяхъ было бы полезно, и сверхъ приведенныхъ выше дѣлъ, въ особенности требуетъ сего возложенное на Комитетъ Высочайшимъ Указомъ 22 Іюня 1822 года соображеніе о образѣ роздачи удобныхъ въ Сибири земель въ награду и поощреніе службы какъ прежней, такъ и настоящей въ замѣнъ нынѣ доставляемыхъ опредѣляющимся въ Сибирь Чиновникамъ выгодъ, и для постояннаго ихъ въ томъ краѣ водворенія.

Въ третьихъ, что по предмету симу необходимо составить особенныя правила.

А какъ изъ замѣчаній доставленныхъ отъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества видно, что проэктъ сихъ правилъ, на мѣстѣ составленный, требуетъ исправленія то и полагаетъ.

1) Испросить Высочайшее соизволеніе, дабы окончательное изложеніе сихъ правилъ поручено было отъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества состоящимъ въ вѣденіи его Чиновникамъ съ тѣмъ: а) Чтобъ для скорѣйшаго достиженія предположенной цѣли положено было приблизительно снять только ту полосу, которая въ проэктѣ для подробнаго обозрѣнія назначалась и съ точностію въ § 18 того проэкта означена, чрезъ что срокъ окончанія можетъ быть сокращенъ по крайнѣй мѣрѣ до 16 лѣтъ; Б) Производя сію глазомѣрную съемку, надлежитъ рѣшительно опредѣлить тѣ мѣста, которымъ найдено будетъ удобнымъ произвести въ послѣдствіи точное измѣреніе, дабы продолженіе сего дѣла, ежели сіе когда либо признано будетъ нужнымъ, могло предпринято быть на извѣстныхъ уже основаніяхъ; в) Для хозяйственнаго описанія земель, назначить всѣхъ тѣхъ Землемѣ-

ровъ, коихъ возможно будетъ, не прерывая ихъ упражненій отряжать по удобности и по разсмотрѣніи Гражданскихъ Губернаторовъ.

2) Ежели на сіе послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, то препроводить къ Г. Начальнику Главнаго Штаба и прежній проэктъ для общихъ соображеній и въ особенности для соблюденія правилъ, принятыхъ въ основаніе относительно мѣстныхъ жителей.

3) Какъ дѣло о приведеніи въ извѣстность земель, почитаясь въ Губерніяхъ неоконченнымъ, состоитъ въ производствѣ по Указамъ Правительствующаго Сената и по предписаніямъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, то для надлежащаго свѣденія о настоящемъ его положеніи, предоставить бывшему Сибирскому Генералъ-Губернатору донести Правительствующему Сенату и дать знать Генералъ-Губернаторамъ Восточной и Западной Сибири; въ означенныя же Министерства сообщить выписки изъ журнала Сибирскаго Комитета.

А отъ 14 Декабря 1826 года Г. Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири, что Сибирскій Комитетъ выпискою изъ журнала своего отъ 25 Октября того года сообщилъ ему, что въ ономъ слушано отношеніе Г. Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 13 Іюля о томъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ приведеніе въ дѣйствіе положенія о измѣреніи земель въ Сибири пріостановить до того времени, пока позволятъ приступить къ тому Финансы.

Совѣтъ Общаго Губернскаго Управленія полагаетъ:

Въ вышеписанномъ журналѣ Сибирскаго Комитета доказана уже невозможность приступить въ Сибири къ общей съемкѣ или приведенію въ извѣстность земель штатнымъ числомъ Землемѣровъ, что предпріятія сіи безъ назначенія особенной денежной суммы, причинятъ большое обремененіе поселянамъ; а необходимое употребленіе ихъ въ работу при Землемѣрскихъ дѣйствіяхъ, умножитъ тяжесть до того, что ожидаемая обитателями отъ сей мѣры польза будетъ менѣе предлежащихъ имъ пожертвованій. По симъ то причинамъ предположено для приведенія въ извѣстность въ Сибири земель составить особенную Экспедицію и по Высочайшему повелѣнію пріостановлено приведеніе въ дѣйствіе сего положенія до того времени, пока позволятъ приступить къ тому Финансы; а засимъ предпринимаемое распоряженіе Казенною Палатою о обмежеваніи вообще въ Тобольской Губерніи земель и о положеніи ихъ на планы признается неудобоисполнительнымъ,—по чему Совѣтъ полагаетъ, отмѣнивъ оное, оставить Землемѣровъ при обыкновенныхъ ихъ занятіяхъ. На что испросить разрѣшеніе Г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири. Подлинный журналъ за подписаніемъ присутствующихъ.

Вѣрно: Управляющій Отдѣленіемъ (подписалъ) Звѣздкинъ.

Записка О Експедиціи для измѣренія земель въ Сибири.— О приведеніи въ извѣстность земель въ Сибири. (Арх. Сиб. Ком. Отдѣленіе IV № 5).

Предметъ приведенія въ извѣстность земель въ Сибири съ давняго времени обращалъ на себя вниманіе Правительства. Болѣе ста лѣтъ продолжается сіе дѣло, но безъ значительныхъ успѣховъ. Многократныя подтвержденія высшаго Правительства и усилія мѣстнаго Начальства по сіе время не могли отвратить тѣхъ препятствій, кои по мѣстному положенію и пространству Сибирскаго края до настоящаго времени встрѣчаются.

Для соображенія сего дѣла во всѣхъ его отношеніяхъ надлежитъ разсмотрѣть: 1) Способы данные мѣстному начальству для приведенія земель въ извѣстность. 2) Успѣхи въ измѣреніи земель. 3) Дѣла, коимъ измѣреніе земель служитъ основаніемъ, и безъ коего остаются они вовсе безъ движенія или по крайней мѣрѣ не могутъ имѣть правильнаго хода. 4) Недостатокъ настоящихъ способовъ для приведенія сего дѣла къ окончанію, и наконецъ 5) Предположеніе новыхъ мѣръ.

I. Способы данные мѣстному начальству для измѣренія земель. Сначала въ Сибири, какъ и вездѣ, всѣ землемѣрныя дѣйствія ограничивались частнымъ межеваніемъ дачь въ награду за службу или вмѣсто жалованья отводимыхъ. Таковое межеваніе производимо было писцами. Въ дѣлахъ Сибирскихъ оказываются слѣдующія по сему предмету распоряженія: Въ наказѣ Царя Михайла Феодоровича, данномъ 18 Сентября 7133 года начертаны правила для надѣленія землями живущихъ въ Сибири Дворянъ, дѣтей Боярскихъ, Литвы, Нѣмцовъ и Козаковъ. О семъ же даны подтвержденія бывшимъ въ Сибири ближнимъ Боярамъ въ 7139, 7141, 7147 и 7151 годахъ. Въ 7192 году, когда по Указу Царей Іоанна и Петра во всемъ Государствѣ велѣно было чрезъ особыхъ писцовъ разсмотрѣть споры о земляхъ, измѣрить и обмежевать всѣ помѣстья, тогда посланъ былъ и въ Сибирь Стольникъ Поскочинъ, который въ 7193 году исполнилъ сдѣланное ему порученіе.

Въ началѣ прошедшаго столѣтія предпринято измѣреніе земель въ Сибири въ общемъ его видѣ.

Еще до 1714 года учрежденъ былъ въ Тобольскѣ корпусъ чиновниковъ подъ названіемъ Геодезистовъ и особая на сей предметъ школа, въ которой ученики находились на казенномъ содержаніи.

Всѣ чины землеописательнаго корпуса состояли на воинскомъ положеніи и по Указу 5 Маія 1720 года получали жалованье и раціоны по чинамъ. Школа почиталась также воинскимъ учебнымъ заведеніемъ и подъ названіемъ Сибирской Геодезической составлено было изъ одной роты учениковъ. Предметы ученія имѣли тѣсную связь съ науками относящимися къ мореходству. Сіе даетъ поводъ заключать, что при измѣреніи земель въ Сибири предполагаемы были астрономическіе способы.

Неизвѣстно по дѣламъ, когда и по какимъ причинамъ корпусъ Геодезистовъ въ Тобольскѣ былъ упраздненъ; еще въ 1768 году Сибирскій Губернаторъ Чичеринъ встрѣчалъ отъ того затрудненія и для разбирательства частныхъ по землямъ споровъ употреблялъ уже чиновниковъ изъ полевыхъ войскъ.

Отдѣленные въ 1719 году въ Иркутскій край навигаторы, геодезисты и ученики составили особый корпусъ и въ послѣдствіи учреждена въ Иркутскѣ особая школа.

Заведенія сіи при перемѣнѣ начальствующихъ лицъ или образа мѣстнаго управленія неоднократно испытали различныя измѣненія. Нѣсколько разъ склонялись они къ совершенному упадку и по временамъ были возстановляемы. Лучшее устройство оныхъ было между 1754 и 1772 годами. Воспитанники школы опредѣлялись въ разныя службы требующія ученыхъ занятій, какъ то: въ лѣсную, горную, морскую, въ переводчики иностранныхъ языковъ и тому подобные. Даже въ Санктпетербургъ для опредѣленія штурманами на Балтійское море поступило до 40 человѣкъ.

Существованіе землеописательнаго корпуса въ Сибири продолжалось токмо до открытія Намѣстничествъ. Съ сего времени замѣненъ оный землемѣрами. Прежніе Геодезисты перестали быть на военномъ положеніи и кругъ дѣйствій ихъ ограничился въ предѣлахъ Губернскимъ Учрежденіемъ и Межевою инструкціею постановленныхъ.

Въ 1805 году Геодезическая школа присоединена была къ Губернской гимназіи; чрезъ сіе измѣнилась цѣль ея установленія до того, что самое распредѣленіе Геодезистовъ присвоило себѣ Училищное Начальство и хотя въ 1812 году обращены они снова въ Губернское вѣдомство; но ихъ осталось не болѣе пяти человѣкъ. Они обучаются въ той же гимназіи, но по окончаніи ученія поступаютъ въ уѣздные землемѣры, въ помощники ихъ при практическихъ дѣйствіяхъ и въ чертежную губернскаго землемѣра по одной только Иркутской губерніи.

На содержаніе Геодезистовъ служащихъ и обучающихся отпускается съ 1790 года по 2223 руб. $36^1/_2$ коп. въ годъ. Впрочемъ и сихъ денегъ въ нѣкоторые года ассигновано не было.

Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящее время кромѣ положеннаго по штатамъ числа Губернскихъ и уѣздныхъ землемѣровъ Сибирское Начальство не имѣетъ никакихъ особенныхъ способовъ для приведенія въ извѣстность земель сего края.

II. Успѣхи измѣренія земель въ Сибири. За истребленіемъ пожарами дѣлъ неизвѣстно нынѣ, на какихъ правилахъ производимо было измѣреніе земель прежними Геодезистами и какіе были въ томъ успѣхи. Достовѣрно токмо, что они не могли долго продолжать сего занятія въ общемъ его видѣ. Но вскорѣ стали быть употребляемы по особеннымъ дѣламъ. Такимъ образомъ поступали они въ разныя морскія и сухопутныя експедиціи и чрезъ то содѣйствовали многимъ открытіямъ на Восточномъ Океанѣ и Ледовитомъ морѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшнія географическія и даже море-

ходныя карты Сибири, ежели не началомъ ихъ, то по крайней мѣрѣ важными поправками и означеніемъ многихъ подробностей обязаны сему заведенію. Изъ частныхъ порученій важнѣе прочихъ были изысканія и съемки произведенныя въ 1763 году въ Нерчинскомъ краѣ, куда по поводу возникшихъ съ Китаемъ несогласій, отряжена была особая Секретная Експедиція.

По открытіи Губерній предпріятія къ измѣренію земель были возобновляемы или по общимъ въ Государствѣ на сей предметъ распоряженіямъ, или по особымъ высшаго Правительства предписаніямъ, собственно до Сибирскихъ земель относящимся.

А. Исполненіе по общимъ распоряженіямъ. Въ 1783 году послѣдовали ко всѣмъ Генералъ - Губернаторамъ Высочайшіе Указы, коими повелѣно: 1. чрезъ Директоровъ домоводства собрать свѣдѣнія о селеніяхъ казеннаго вѣдомства скудныхъ землями и о нужномъ количествѣ земель къ надѣленію жителей. 2. Въ каждой губерніи привести въ извѣстность порозжія земли, удобныя къ хлѣбопашеству. 3. По соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ представить Правительствующему Сенату мнѣнія о употребленіи сихъ земель и остающихся за тѣмъ порозжими.

Въ такой силѣ Указъ данъ былъ Пермскому и Тобольскому Генералъ-Губернатору Кашкину 3 Маія, а Управлявшему Иркутскою Губерніею и Колыванскою Областію Генералъ-Поручику Якобію незадолго предъ тѣмъ (13 Февраля 1783) Указомъ Межевой Експедиціи Правительствующаго Сената, по особому Высочайшему повелѣнію предписано: чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, опредѣленныхъ въ Тобольскую губернію, Колыванскую область и въ Иркутскій край, пройти населенныя въ полуденной части мѣста окружною межею, дабы чрезъ то можно было видѣть, гдѣ еще въ тѣхъ губерніяхъ и области не населенныя, но удобныя мѣста останутся.

Для сего: 1. Снять на планъ всѣ селенія и юрты, выключая подвижныя кочевья, а равно и земли въ владѣніи оныхъ состоящія.

2. Означая прямыми линіями прикосновенность сихъ земель къ землямъ пустопорозжимъ, привести въ извѣстность и сіи послѣднія.

3. Означить окружность занятыхъ земель кочевыми народами.

4. Составить геометрическіе планы всѣ по одному масштабу съ возможнымъ раченіемъ, съ тѣмъ однако же, чтобъ карты не были чрезмѣрно огромны, ниже такъ малы, чтобъ всѣхъ селеній показать на оныхъ было невозможно.

5. Специальныя карты раздѣлить на части и по меньшему масштабу составить генеральныя по губерніямъ.

Въ слѣдствіе сихъ повелѣній, въ Иркутской губерніи, отряжены были землемѣры въ уѣзды: Иркутскій, Верхнеудинскій, Нижнеудинскій и Киренскій. Они до 1788 года занимались симъ дѣломъ. Послѣ же того по дѣламъ невидно, чтобъ землемѣры употреблены были собственно на съемку земель, а упражнялись единствеено въ обмежеваніи дачь по теченію дѣлъ губернскихъ

и уѣздныхъ и хотя занятіе сіе нельзя признать дѣйствительною съемкою земель въ общемъ ея видѣ, но оно послужило къ приведенію нѣкоторыхъ полосъ земли въ извѣстность. Непрерывно же ни одного цѣлаго уѣзда въ Иркутской губерніи не снято.

Въ Тобольскѣ напротивъ неизвѣстно было ли что предпринято до бывшаго въ 1788 году пожара, такъ что новыя распоряженія начались не прежде 1792 года. Тогда по настоянію Казенной Палаты отъ Намѣстническаго Правленія предписано Губернскому Землемѣру, чтобъ по всѣмъ округамъ, нынѣшнюю Тобольскую губернію составляющимъ, кромѣ Березовской, гдѣ земледѣлія вовсе не производится, съ наступленіемъ весны 1793 года чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ описаны были всѣ земли и положены на планъ съ показаніемъ числа обывателей.

Въ сіе же самое время на уѣздныхъ землемѣровъ, по Указу 1786 года, возложено было отъ Губернскаго Начальства размежевать лѣса въ казенныя заказныя рощи, учинить раздѣлъ по селеніямъ на узаконенныя лѣсосѣки и сверхъ того снять и описать оброчныя статьи.

Къ тому по Высочайшему повелѣнію послѣдовалъ Указъ Правительствующаго Сената отъ 31 Маія 1795 года, чтобъ прежде, нежели продажа казенныхъ земель производима будетъ собрать отъ всѣхъ губерній, кои обмежеваны, подробныя и полныя свѣдѣнія о порозжихъ казенныхъ земляхъ: сколько ихъ мѣрою на десятины; въ какихъ мѣстахъ, съ кѣмъ смѣжны, нѣтъ ли споровъ и какіе именно; почему свободная земля продается, покупается, нанимается, такъ какъ и самая казенная въ оброкъ отдается, и снять со всѣхъ тѣхъ земель спеціальные по каждому мѣсту планы со всею смежностію, буде оныхъ еще не снято. Равнымъ образомъ собрать такіе же обстоятельныя свѣдѣнія и объ оброчныхъ статьяхъ разнаго рода съ означеніемъ срока, когда которой по заключеннымъ договорамъ окончиться и все то представить въ Сенатъ, дабы дальнѣйшія предписанія по сей части на приращеніе казны и на пользу Государственную даны быть могли.

И сей Указъ принятъ къ исполненію Тобольскимъ Губернскимъ Начальствомъ, которому о самоскорѣйшемъ доставленіи требуемыхъ свѣдѣній, настоятельно подтверждено отъ 1 Департамента Правительствующаго Сената 17 Іюня 1796 года.

Уѣздные землемѣры подъ надзоромъ губернскаго занимались измѣреніемъ и описаніемъ земель и составленіемъ плановъ въ 1793, 1794 и 1795 годахъ, кончили только въ Округахъ Ялуторовской и Тюменской во всѣхъ волостяхъ и въ 10 крѣпостяхъ съ редутами по Сибирской линіи на 40 верстное въ жилую сторону разстояніе. Сверхъ того составлено подробное описаніе Ишимской Округи и приведено въ извѣстность оброчныхъ статей въ уѣздахъ: Тобольскомъ, Томскомъ, Ялуторовскомъ, Курганскомъ, Ишимскомъ, Тарскомъ, Сергутскомъ, Березовскомъ, Тюменскомъ и Енисейскомъ: земель 126, рыбныхъ ловель 120.

Всѣ описанія и планы представлены были въ Тобольскую Ка-

зенную Палату, а отъ оной препровождены для ближайшаго разсмотрѣнія Директору Экономіи, съ тѣмъ, чтобъ посредствомъ Губернскаго Землемѣра сдѣлана была узаконенная межевою инструкціею повѣрка, а объ окончаніи остальныхъ съемокъ удвоено было стараніе, но Губернскій Землемѣръ отозвался, что по причинѣ чрезмѣрной обширности губерніи никакія старанія землемѣровъ не могутъ привести дѣло сіе къ скорому окончанію.

Между тѣмъ Казенная Палата представляла на разрѣшеніе Генералъ-Губернатора, можно ли приступить къ составленію какого либо общаго положенія о земляхъ, прежде нежели приведены оныя будутъ въ извѣстность во всей губерніи. Но какъ отвѣтствовалъ онъ, что до окончанія всего измѣренія составлять общаго положенія не должно, то палата ожидая дальнѣйшихъ успѣховъ, обратила всѣ планы для храненія при чертежной къ Губернскому землемѣру и возобновила настоянія въ Намѣстническомъ Правленіи объ окончаніи измѣренія.

По распоряженію Правленія, занятіи сіи продолжались съ 1795 по 1797 годъ, но землемѣры успѣли только привесть въ извѣстность оброчныхъ статей въ Округахъ Тобольской и Туринской: рыбныхъ ловель 24, земель 399, коими въ послѣдствіи времени по недостатку земель у поселянъ надѣлены они безъ оброка.

Сочиненные Уѣздными землемѣрами планы не содержатъ въ себѣ многихъ топографическихъ подробностей, для основательныхъ соображеній необходимыхъ, и показываютъ только общее измѣреніе земель. Въ нихъ исчислено одной удобной земли: въ Ялуторовской округѣ пашенной 422,133 десят. 922 сажен. покосу 210,638 десят. 438 сажен. Лѣсу березоваго, сосноваго и прочаго 321,403 десят. 379 сажен. Всѣхъ угодій 954,174 десят. 1739 саженъ. Въ Тюменской Округѣ пашенной земли 115,481 десят. 82 сажен. Сѣнныхъ покосовъ 68.349 десят. 911 саж. Разныхъ лѣсовъ 338,936 десят. 2200 сажен. Всѣхъ угодій 522,767 десят. 793 сажени.

Казенная Палата сообразивъ сіе исчисленіе съ числомъ душъ по 5 ревизіи, и полагая по 15 десятинъ на каждую ревизкую душу, находила излишнихъ земель въ Ялуторовской Округѣ 443,184 десят. 1739 сажен. Тюменской 206,417 десят. 793 сажени.

Сими свѣдѣніями Палата полагала удовлетворить требованіе Правительствующаго Сената, въ вышеозначенномъ Указѣ 1795 года заключающееся и объяснивъ въ донесеніи своемъ на возможность учинить подобное исполненіе по всѣмъ уѣздамъ, не приступила къ составленію спеціальныхъ плановъ и той землѣ, которую считала за надѣленіемъ крестьянъ излишнею, потому что въ Тобольской губерніи сѣнные покосы состоятъ сверхъ луговыхъ и водопоемныхъ мѣстъ около озеръ и займищъ, на низкихъ плоскостяхъ, гдѣ крестьяне пользоваться могутъ не каждогодно, а въ третье лѣто; земли же подъ пашни не удабриваются и на вновь разработанныхъ земляхъ по солонцоватому и болотистому ихъ качеству посѣвъ хлѣба бываетъ не болѣе 8 лѣтъ сряду, послѣ чего

должно оставить поле на 15 лѣтъ. Слѣдовательно есть ли въ округахъ Ялуторовской и Тюменской положить по 15 десятинъ на каждую душу, то можетъ умалиться хлѣбопашество и поселяне останутся безъ упражненія въ земледѣліи. Хотя же по представленію Директора Экономіи и требовано было отъ Губернскаго Правленія внушать поселянамъ о удобреніи земель, но таковое удобреніе производить могутъ тѣ только изъ нихъ, которые пашутъ въ близости отъ своихъ жительствъ. Напротивъ того производящимъ работы въ отдаленности въ перевозкѣ потребныхъ для удабриванія веществъ, равно и въ содержаніи для того скота по неимѣнію въ близости водъ нѣтъ удобности. Почему Казенная Палата и предположила, вмѣсто положенныхъ Межевою Инструкціею подъ пашню трехъ полей, намѣрять по четыре поля, а всего какъ подъ пашню, такъ сѣнные покосы и прочія угодья на каждую ревизскую душу по 20 десятинъ. Сіе предположеніе Палаты было представлено на уваженіе Правительствующаго Сената 1797 года Января 26, но отъ онаго по сіе время никакого разрѣшенія не послѣдовало.

По соединеніи всѣхъ Сибирскихъ губерній въ одно Управленіе въ лицѣ Генералъ-Губернатора Селифонтова, онъ по прибытіи на мѣсто въ 1803 году, обратилъ вниманіе на предметъ приведенія въ извѣстность земель, и требовалъ свѣдѣній, до какой степени доведены въ каждомъ мѣстѣ успѣхи сего дѣла.

Доставленныя отъ Тобольскаго и Иркутскаго Губернскаго Начальства чертежи и вѣдомости, оказались несоотвѣтствующими той цѣли, какая начально была предположена. Генералъ-Губернаторъ требовалъ новыхъ распоряженій, предписанія Губернскимъ Землемѣрамъ повторены. Но дѣло не приняло желаннаго хода. Въ послѣдствіе, успѣхи, по сравненію съ прежними, увеличились только въ Иркутской губерніи, ибо въ отчетѣ Губернскаго Землемѣра въ 1812 году показано измѣренной и приведенной въ извѣстность земли въ теченіи 7 лѣтъ вновь 1.970.644 десят. 1054 квадрат. саженъ и положенныхъ на карты по свѣдѣніямъ въ прежнихъ дѣлахъ найденнымъ 2,037,812 десят. 1815 саженъ.

Наконецъ въ 1819 году по предложенію Сибирскаго Генералъ-Губернатора возобновлены въ Тобольской губерніи дѣйствія по сему предмету, землемѣры, командированные въ уѣзды Тобольской, Ялуторовской, Курганской и Ишимской продолжаютъ по нынѣ свои занятія. По Томской губерніи въ послѣднее время произведено только обозрѣніе южной части Кузнецкаго уѣзда. Впрочемъ сдѣланное выше замѣчаніе, относительно частныхъ обмежеваній нѣкоторыхъ дачь по производству дѣлъ въ Иркутской губерніи принадлежитъ и къ двумъ прочимъ.

Б. Исполненіе по особеннымъ распоряженіямъ. Министръ Финансовъ, по Высочайшей волѣ, въ слѣдствіе вступившихъ просьбъ о продажѣ пустопорожнихъ земель въ Тобольской губерніи, отъ 21 Іюня 1804 года требовалъ сообразить гдѣ и на какомъ основаніи продажу сію производить будетъ можно.

Министръ Юстиціи 24 Октября того же года, по поводу част-

ной жалобы объявилъ Высочайшее повелѣніе, дабы Сибирскій Генералъ-Губернаторъ старался размежевать земли, какъ казенныхъ поселянъ, такъ и ясашныхъ князцевъ, употребя къ тому землемѣровъ, и тѣмъ прекратилъ существующія о земляхъ раздоры и уравнилъ такъ, чтобъ отъ утѣсненія богатыми не нуждались бѣдные и могли утвердительно знать свою собственность.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, также по Высочайшей волѣ, въ Сентябрѣ 1806 года предоставлялъ Генералъ-Губернатору учинить разсмотрѣніе о всѣхъ свободныхъ въ Сибири земляхъ и опредѣлить какіе именно могутъ быть назначены для отвода желающимъ имѣть на оныхъ собственныя свои заведенія, и какія должны оставаться для казенныхъ надобностей, исключивъ изъ назначенія въ частную раздачу нужныя и годныя земли: 1) для находящихся нынѣ въ Сибири казенныхъ крестьянъ; 2) для скотоводства и звѣриной ловли ясашныхъ и кочующихъ народовъ; 3) для водворенія будущихъ казенныхъ переселенцевъ, изъ внутреннихъ губерній и присылаемыхъ преступниковъ; 4) для иностранныхъ колонистовъ, буде бы со временемъ нашлись желающіе заводить тамъ селенія; 5) для всякаго рода казенныхъ заведеній, какъ нынѣ существующихъ, такъ и впредь могущихъ устроиться; 6) всѣ тѣ земли отдачею коихъ могло быть причинено стѣсненіе въ означенныхъ надобностяхъ.

На таковомъ основаніи должно было составить росписаніе земель, для частнаго отвода въ Сибири предназначенныхъ и взнести Г. Министру съ генеральными планами оныхъ, дабы могли быть составлены и поднесены на Высочайшее утвержденіе постоянныя на самую раздачу земель правила. Государь Императоръ желая ускорить окончаніе сего дѣла, изволилъ замѣтить, что вмѣстѣ съ общимъ разсмотрѣніемъ о земляхъ не должно входить въ самое оныхъ размежеваніе, ибо въ такомъ случаѣ дѣло сіе продлилось бы слишкомъ долго.

Новыя сіи требованія высшаго начальства, возобновили и самое разсмотрѣніе прежнихъ дѣлъ о приведеніи въ извѣстность земель въ Сибири; открылась переписка съ Гражданскими Губернаторами и послужила къ тому единственно, что затрудненія обнаружились явственнѣе.

Сперва Генералъ-Губернаторъ требовалъ доставить къ нему общее описаніе о количествѣ принадлежащихъ нынѣ казеннымъ поселянамъ десятинъ по числу ревизскихъ душъ, съ означеніемъ угодій и пристойнаго числа запасной земли, для предбудущаго умноженія людей сего состоянія и для прочихъ надобностей, показанныхъ въ отношеніи Министра.

Послѣ того, убѣждаясь невозможностію собрать таковыя свѣдѣнія въ скоромъ времени по обширности Сибирскихъ губерній, предлагалъ Гражданскимъ Губернаторамъ на усмотрѣніе, не нужно ли для лучшаго успѣха умножить число землемѣровъ въ оныхъ губерніяхъ и до какого количества, также для одного ли только настоящаго описанія или навсегда.

Въ то же время донесъ онъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ

подробно о тѣхъ непреодолимыхъ затрудненіяхъ, которыя останавливали его въ исполненіи Высочайшей воли.

На сіе получено увѣдомленіе, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, поручить Генералъ-Губернатору прежде всего составить нѣкоторую систему: какія именно окрестности могутъ быть предоставлены для поселенія государственныхъ крестьянъ и для казенныхъ заведеній, какія для кочующихъ народовъ и ихъ звѣриной ловли и какія опредѣлить для раздачи просителямъ.

Доставленныя отъ Гражданскихъ Губернаторовъ въ разныя времена свѣдѣнія содержатъ въ себѣ слѣдующее:

По Тобольской губерніи. Расчисляя по числу душъ 4 ревизіи количество излишнихъ земель противъ заселенія, полагая удобныя къ воздѣлыванію и неудобныя, составляетъ въ измѣренныхъ уѣздахъ: Ялуторовскомъ 845/т. десят., Тюменскомъ 584/т. десят., а въ прочихъ, за исключеніемъ сѣвернаго края, примѣрно свыше 32 милліоновъ десят. Но мѣстное Начальство не могло указать болѣе 140.074 десят. такихъ участковъ, которые изъ вышеозначеннаго количества могутъ быть отведены въ частное владѣніе, поставляя на видъ, что даже во многихъ измѣренныхъ волостяхъ земли оставлены безъ раздѣла по селеніямъ.

По Томской губерніи исчисленіе сдѣлано по одному соображенію числа душъ съ количествомъ земель, какое оказывалось на общихъ уѣздныхъ картахъ, составленныхъ безъ точныхъ съемокъ, и включая мѣста необитаемыя и никѣмъ необозрѣнные.

Количество пустопорожней земли, такимъ способомъ выведенной, въ однихъ хлѣбородныхъ уѣздахъ, восходитъ до 11 милліоновъ десятинъ, на коихъ предполагалось возможнымъ населить вновь болѣе 220/т. человѣкъ.

Для ясашныхъ звѣроловцевъ, кочующихъ въ обѣихъ губерніяхъ, назначались сѣверныя мѣста, къ воздѣлыванью неудобныя.

По Иркутской губерніи составлено подобное же соображеніе, основанное на поверхностныхъ свѣдѣніяхъ и предположеніяхъ о каждомъ уѣздѣ, но притомъ съ раздѣленіемъ земли на удобную и неудобную. Удобной насчитано 971/т. квадратныхъ верстъ или 101 милліонъ десятинъ.

Изъ сего количества назначалось: а) для казенныхъ поселянъ 2. 109/т. десятинъ, полагая на каждую ревизскую душу двойную для будущаго умноженія пропорцію, т. е. по 30 десятинъ. б) Для ясашныхъ, имѣющихъ большое скотоводство и хлѣбопашество, по 60 десятинъ на душу, всего 4. 473/т. в) Для занимающихся однимъ скотоводствомъ по 30 десятинъ 1. 860/т., и г) для ясашныхъ звѣроловцевъ по одной квадратной верстѣ на каждаго—62/т. верстъ.

Затѣмъ выведенъ остатокъ излишней удобной земли около 93 милліоновъ десятинъ.

Впрочемъ въ сей примѣрной смѣтѣ приняты въ соображеніе и тѣ обширныя пустыни Восточной Сибири, кои неимѣютъ съ заселенными мѣстами вѣрныхъ сообщеній и извѣстны по одному

почти названію; слѣдовательно мнѣніе въ разсужденіи ихъ удобства и неудобства не имѣетъ основанія. А потому мѣстное начальство въ представленномъ отъ него заключеніи говоритъ рѣшительно только о близкихъ къ Иркутску хлѣбородныхъ уѣздахъ. Въ семъ отношеніи исчислено для водворенія поселенцевъ слишкомъ 11.800/т. Для колонистовъ болѣе 5 милліоновъ и для казенныхъ заведеній и надобностей около 6 милліоновъ десятинъ. Но и сихъ земель раздачу въ частное владѣніе мѣстное начальство признавало неудобною, за не приведеніемъ оныхъ въ извѣстность и не надѣленіемъ крестьянъ узаконенною пропорціею.

Всѣ вышеизъясненныя свѣдѣнія представлены Министру Внутреннихъ Дѣлъ 30 числа Марта 1810 года.

Представляя сіи свѣдѣнія Генералъ-Губернаторъ рѣшительно отозвался, что до приведенія въ извѣстность земель въ Сибири невозможно составить постоянное положеніе на разграниченіе оныхъ и что отдача въ частное владѣніе не прежде можетъ быть производима, какъ по учиненіи мѣстныхъ соображеній о каждой волости, когда обитающіе въ оной крестьяне надѣлены будутъ положенными участками и окажутся пустопорожнія земли.

Хотя, между тѣмъ, даннымъ, въ 26 день Февраля 1810 года, на имя Министра Финансовъ Высочайшимъ Указомъ велѣно пріостановить раздачу казенныхъ земель до особаго разсмотрѣнія; но въ 1819 году возобновлены отъ Министра Финансовъ требованія по сему предмету.

Августа 21 предписано Генералъ - Губернатору донести, приведены ли въ извѣстность всѣ земли въ Сибири и доставить всѣ свѣдѣнія объ оныхъ по нынѣ собранныя, а равно и мнѣніе о раздачѣ земель и особо объ удовлетвореніи вступившихъ о томъ просьбъ.

Ноября 30 препровождены правила о надѣленіи землею казенныхъ крестьянъ Иркутской губерніи по числу душъ 7 ревизіи, но правила сіи не могли быть исполнены, ибо они предполагаютъ измѣреніе земель уже конченнымъ.

Изъ всего вышеозначеннаго явствуетъ, что измѣреніе земель въ Сибири требуетъ особенныхъ распоряженій, а какъ для дальнѣйшаго движенія сего дѣла необходимо имѣть въ виду всѣ прежнія свѣдѣнія, то и не излишнимъ найдено означить здѣсь всѣ извѣстныя мѣстному начальству произведенія по описанію и измѣренію земель, хотя впрочемъ составлены оныя большею частію на основаніи поверхностныхъ обозрѣній и невѣрныхъ записокъ и потому многочисленныя замѣчанія въ оныхъ находящіяся не имѣютъ надлежащей степени достовѣрности.

Произведенія сіи суть: 1) атласы губерній по прежнему раздѣленію составленныя, по уѣздамъ, Коммисарствамъ и волостямъ.

2) Планы выгонамъ всѣхъ почти городовъ до 1822 года учрежденныхъ.

3) Планы приведеннымъ въ извѣстность оброчнымъ статьямъ.

4) Значительное число чертежей по частному межеванію дачъ для казенныхъ поселянъ.

5) Планы земель Колывановоскресенскаго заводскаго вѣдомства.

6) Съемки уѣздовъ Ялуторовскаго и Тюменскаго.

7) Общіе и частные планы земель, занимаемыхъ въ смежности Тобольской губерніи линейными казаками.

8) Карты сѣверной части Тобольской губерніи, составленныя при изысканіяхъ водяныхъ сообщеній.

9) Планъ южной части Кузнецкаго уѣзда.

10) Описаніе Ишимскаго уѣзда.

11) Карты береговъ Восточнаго Океана и Ледовитаго моря въ Иркутской губерніи, въ особенности же хранящіяся въ морскомъ вѣдомствѣ.

12) Карты Нерчинскаго края, составленныя по распоряженію бывшей тамъ секретной Коммисіи.

13) Съемки рѣкъ Оби, Иртыша, Ангары, Тыма и Сыма.

14) Съемки береговъ озера Байкала.

15) Съемки дорогъ Барабинской и Кемчугской.

III) Дѣла останавливающіяся за не приведеніемъ въ извѣстность земель въ Сибири. Всѣ чертежи и описанія выше сего означенные могутъ служить нѣкоторымъ вспомогательнымъ средствомъ, когда обозрѣніе земель предпринято будетъ на лучшихъ правилахъ, но ни въ какомъ случаѣ не должны почесться оконченными, такъ что всѣ дѣла имѣющія связь съ приведеніемъ въ извѣстность земель не прежде могутъ воспріять твердый ходъ и разрѣшиться надлежащимъ образомъ, пока предметъ измѣренія земель не учредится на соотвѣтственныхъ цѣли своей началахъ.

Дѣла сего рода суть слѣдующія:

1) Надѣленіе казенныхъ крестьянъ по числу душъ послѣдней ревизіи положенною пропорціею земли.

2) Ограниченіе земли подъ кочевья инородцевъ, внутри губерній обитающихъ.

3) Отводъ земель для колонистовъ, буде вызвать оныхъ представится возможность.

4) Надѣленіе положенною пропорціею земель линейныхъ, пограничныхъ и городовыхъ казаковъ.

5) Разграниченіе земель для разныхъ казенныхъ заводовъ и другихъ заведеній.

6) Основательная система поселенія присылаемыхъ изъ Россіи преступниковъ.

7) Надѣленіе выходцевъ изъ сопредѣльныхъ съ Сибирью Азіатскихъ владѣній.

8) Отводъ земель подъ пчеловодство и садоводство.

9) Отводъ земель для частныхъ заводовъ и фабрикъ.

10) Продажа пустопорозжихъ земель, или обложеніе оныхъ оброкомъ.

11) Надѣленіе землями служащихъ чиновниковъ въ Сибири.

12) Отводъ пожалованныхъ земель нѣкоторымъ лицамъ.

13) Общія мѣры по устройству сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній.

14) Раздѣленіе лѣсовъ на лѣсосѣки и вообще основательная система сбереженія лѣсовъ.

IV. Недостатокъ способовъ для приведенія въ извѣстность земель. Выше объяснено, что всѣ настоящія способы мѣстнаго начальства къ приведенію въ извѣстность земель заключаются токмо въ штатномъ числѣ губернскихъ и уѣздныхъ землемѣровъ.

Очевидно, что съ сими ограниченными средствами не можетъ быть предпринято столь обширное предпріятіе, каково есть измѣреніе и даже обозрѣніе земель. Между тѣмъ землемѣры безпрестанно заняты отправленіемъ должностей, какъ изъ слѣдующаго отчета о ихъ дѣйствіяхъ явствуетъ.

а) Непрерывныя занятія землемѣровъ. 1) Надѣленіе казенныхъ поселянъ землею по частнымъ межеваніямъ.

2) Разбирательство споровъ по землямъ между волостями и селеніями.

3) Разбирательство споровъ по землямъ съ инородцами, изъ коихъ нѣкоторые почетные люди имѣютъ древніе права на владѣніе.

4) Приведеніе въ исполненіе приговоровъ Гражданскихъ Палатъ, относительно размежеванія земель. Дѣла сего рода въ каждой губерніи ежегодно не малочисленны и происходятъ собственно отъ того, что общаго межеванія въ Сибири не было.

5) Частныя съемки земель, составляющихъ оброчныя статьи или когда Губернскому Начальству по какому нибудь случаю нужно имѣть свѣдѣніе и планы о какомъ либо участкѣ земли.

6) Назначеніе направленія дорогъ, въ случаѣ важнаго ихъ исправленія, промѣрки, съемки, описанія и предположенія по сему предмету.

7) Копировка всякаго рода чертежей, нужныхъ для присутственныхъ мѣстъ, или высшимъ Правительствомъ требуемыхъ.

8) Назначеніе улицъ и площадей въ селеніяхъ, по новому о томъ распорядку и наблюденіе за самыми постройками въ селеніяхъ.

Всѣ сіи дѣла по чрезвычайному пространству Сибирскихъ уѣздовъ, отвлекаютъ землемѣровъ на долгое время и нерѣдко подвергаютъ перенесенію особенныхъ трудностей.

б) Занятія особенныя въ теченіи послѣднихъ лѣтъ. 1) Отводъ градскихъ выгоновъ.

2) Отводъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ разнымъ лицамъ и въ разныя времена земель.

3) Описаніе и съемки оброчныхъ статей.

4) Описаніе Китайскихъ границъ и самое производство на оныхъ крѣпостныхъ работъ.

5) Положеніе границъ между губерніями и Округами.

6) Описаніе рудниковъ и соляныхъ источниковъ.

7) Командировка въ Экспедиціи, въ разныя времена предпринятыя.

8) Описаніе растущаго за Байкаломъ ревеня, пріискиваніе зе-

мель удобныхъ къ разведенію ревенныхъ плантацій. Опыты по сему предмету.

9) Обозрѣніе и опись нѣкоторыхъ судоходныхъ рѣкъ.

10) Проекты и чертежи казеннымъ зданіямъ по недостатку архитекторовъ.

11) Измѣреніе большихъ дорогъ, по требованію Почтоваго Департамента.

12) Подробное описаніе городовъ и селеній, по требованію Военнаго Министра отъ 30 Апрѣля 1808 года, и составленія къ тому многихъ картъ.

13) Атласы губерній, по предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, данному въ Іюлѣ 1808 года.

14) Съемки и описанія земель, прилегающихъ къ Сибирскимъ линіямъ.

Большая часть сихъ дѣлъ требовали продолжительной отлучки и составленія многихъ плановъ.

Вообще по неимѣнію въ Сибири никакого другаго ученаго корпуса чиновниковъ, мѣстное начальство въ однихъ землемѣрахъ ищетъ средства дѣйствовать по всѣмъ предметамъ наукъ и искусствъ, какія только въ общемъ управленіи встрѣчаются и на нихъ безпрерывно возлагаетъ исполненіе дѣлъ сего рода.

Кромѣ толь обширнаго и сложнаго на обязанности землемѣровъ лежащаго исполненія, не могутъ они быть употреблены къ цѣли измѣренія земель и потому уваженію: 1-е, что за отвлеченіями по должности не могутъ имѣть единства въ дѣйствіи; 2) что рѣдко состоятъ въ полномъ числѣ по положеніямъ; 3) самыя познанія ихъ въ наукахъ недостаточны, ибо бывъ образованы въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣли они способовъ къ пріобрѣтенію потребныхъ для столь важнаго дѣла основаній; 4) они не имѣютъ потребныхъ для съемокъ инструментовъ и нѣтъ ни одного знающаго астрономію, безъ употребленія коей никакія съемки не могутъ быть вѣрными; 5) способные къ исправленію сей должности чиновники не согласятся поступить на службу въ отдаленнѣйшій край изъ Россійскихъ губерній, гдѣ болѣе имѣютъ удобства и гдѣ въ дѣятельнѣйшихъ изъ нихъ равно настоитъ большая нужда; 6) производство съемокъ тѣми же лицами на коихъ возлагается межеваніе, кромѣ ошибокъ и неисправностей, можетъ послужить поводомъ къ важнымъ злоупотребленіямъ, особенно въ назначеніи земель удобныхъ и неудобныхъ, наконецъ 7) предпріятія большихъ съемокъ безъ назначенія на сіе особенной денежной суммы, одними разъѣздами землемѣровъ причинило бы большее обремененіе поселянамъ; а необходимое употребленіе ихъ въ работу, при землемѣрныхъ дѣйствіяхъ, усилило бы тяжесть до того, что ожидаемая нынѣшними обитателями отъ сей мѣры польза будетъ менѣе предлежащихъ имъ пожертвованій.

V. Новыя предположенія. Изъ совокупнаго соображенія обстоятельствъ и хода дѣлъ о измѣреніи земель въ Сибири открывается, что приведеніе оныхъ въ извѣстность, составляя важнѣйшій предметъ хозяйства, издавно обращало на себя особенное по-

печеніе Правительства. Но избранныя для сего мѣры не имѣли твердаго основанія, ни единства, ни постояннаго къ цѣли направленія и вообще соотвѣтственныхъ учрежденій.

По сей причинѣ несмотря на повелѣнія Правительства и усилія мѣстнаго начальства, съ 1714 года, измѣреніе земель Сибирскаго края въ общемъ видѣ и непрерывною съемкою, такъ сказать не было начато, ибо хотя сняты цѣлые уѣзды въ Тобольской губерніи, но планы оныхъ не полны, съемки не повѣрены и не обезпечены отъ намѣренныхъ ошибокъ, поелику межеваніе производили тѣже чиновники, которые измѣряли и описывали.

И такъ хотя въ приведеніи Сибирскихъ земель въ извѣстность настоитъ безотлагательная и непремѣнная надобность, но дѣла сего безъ особеннаго на таковый предметъ соотвѣтственнаго учрежденія, никогда посредствомъ однихъ губернскихъ и уѣздныхъ землемѣровъ совершить нельзя, какъ доказалъ многолѣтній опытъ.

А посему начертанъ былъ особый проектъ положенія о приведеніи въ извѣстность земель, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Положено принять въ разсужденіе токмо ту полосу земли, которая лежитъ въ климатѣ способномъ къ земледѣлію, а именно отъ южныхъ Сибирскихъ границъ до 60° сѣверной широты.

2) По обширности сей полосы раздѣлить оную на двѣ части, изъ коихъ одну наиболѣе населенную снять или обозрѣть съ приличною подробностію, другую же описать токмо въ ея главныхъ достопримѣчательностяхъ.

3) Съемки основать на астрономическихъ наблюденіяхъ.

4) Производя вообще приближительную съемку предпринять тригонометрическое измѣреніе, а точныя топографическія дѣйствія въ тѣхъ токмо мѣстахъ, которыя представятъ къ тому особенное удобство и вообще приложить къ дѣлу сему всѣ новѣйшія въ точныхъ наукахъ открытія по крайней возможности.

5) Для сего отрядить въ Сибирь особую землеописательную Экспедицію изъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и принявъ въ основаніе общія правила, на коихъ производятся съемки въ другихъ губерніяхъ, снабдить сію экспедицію потребными инструментами и другими пособіями отъ казны.

6) Опредѣлить въ экспедицію особаго Начальника, 12 офицеровъ и до 50 топографовъ изъ воспитанниковъ Сибирскихъ военно-сиротскихъ отдѣленій.

7) Для услугъ при производствѣ съемокъ составить двѣ военно-рабочія роты, снабдить экспедицію обозомъ и всѣхъ чиновъ лошадьми для разъѣздовъ, такъ чтобъ никакой особенной повинности на жителей при семъ предпріятіи возлагаемо не было.

8) Доставить потребные астрономическіе и топографическіе инструменты, книги и таблицы и устроить для незначительнаго исправленія инструментовъ особое при экспедиціи мастерское заведеніе.

9) Подчинить сію экспедицію во всѣхъ ея дѣйствіяхъ мѣстному главному управленію.

10) Возложить на экспедицію, кромѣ составленія плановъ, подробное хозяйственное описаніе измѣренныхъ или обозрѣнныхъ земель.

11) Передать изъ гражданскихъ и другихъ вѣдомствъ для надлежащихъ соображеній всѣ по нынѣ составленные чертежи и описанія.

12) Вновь составить общіе и частные чертежи всѣхъ обозрѣнныхъ земель какъ для мѣстнаго начальства, такъ и для Депо картъ.

Проектъ на таковыхъ основаніяхъ составленный, два раза исправляемъ былъ, сообразно съ замѣчаніями, въ Главномъ Штабѣ учиненными и наконецъ по распоряженію Начальника Главнаго Штаба разсмотрѣнъ подробно въ особомъ Комитетѣ, который на сей предметъ былъ учрежденъ.

Мнѣніе Комитета заключается въ слѣдующемъ:

1) Предпріятіе точной съемки Сибирскихъ земель представляетъ важныя затрудненія и требуетъ продолжительнаго времени, такъ что есть ли всю назначенную для обозрѣнія часть снять тригонометрически, то на сіе потребовалось бы пріемля въ основаніе опыты Литовской и Шлиссельбургской съемокъ, до 200 лѣтъ, а потому и можно ограничиться вездѣ одною на астрономическихъ наблюденіяхъ основанною глазомѣрною съемкою, посредствомъ одометровъ и бусолей. Таковое обозрѣніе всей полосы отъ южныхъ границъ Сибири до 60 градуса сѣверной широты, обстоятельно можетъ быть совершено 50 чиновниками въ 33 года. Сею мѣрою удовлетворивъ настоящимъ потребностямъ, положится на будущее время твердое основаніе для точной съемки, если оную предпринять когда либо признано будетъ необходимымъ.

2) Астрономическія наблюденія признается удобнѣе препоручить флотскимъ офицерамъ или чиновникамъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ служащимъ.

3) Топографы и офицеры квартирмейстерской части для хозяйственнаго описанія земель признаются ненадежными, по малой ихъ въ томъ опытности, но полагается, что всего удобнѣе употребить для сего горныхъ чиновниковъ.

4) Число людей въ военнорабочихъ ротахъ и количество обоза признается нужнымъ умножить.

5) Посылаемымъ чиновникамъ предоставить особенныя выгоды, какъ то: двойное жалованье, чины не въ очередь и пансіоны по истеченіи извѣстныхъ сроковъ.

6) Кромѣ сихъ главныхъ замѣчаній, всѣ прочія касаются токмо подробностей изложенія проекта и содержатъ соображеніе съ принятыми правилами для подобныхъ занятій въ другихъ губерніяхъ.

VII.

МАТЕРІАЛЫ,

КАСАЮЩІЕСЯ НѢКОТОРЫХЪ БЕЗПОРЯДКОВЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Сибирскій Комитетъ.—О безпорядкахъ въ управленіи хозяйственныхъ частей по Западной Сибири.—Присутствіе 8 Февраля.—Подписанъ 8 Марта. 1826 годъ.—№ 8 [1]).

Слушаны два представленія Генералъ-Губернатора Западной Сибири отъ 22 Апрѣля и 16 Іюня 1825 года въ подлинникѣ.

Сибирскій Комитетъ сообразивъ сіи представленія, какъ съ силою Сибирскаго Учрежденія и Высочайшими повелѣніями, по симъ предметамъ Генералъ-Губернатору объявленными, равно и съ тѣми обстоятельствами, кои сдѣлались извѣстными Комитету изъ разныхъ донесеній, нашелъ слѣдующее:

I. Какъ общими Уставами, такъ и въ особенности Сибирскимъ Учрежденіемъ Генералъ-Губернатору порученъ главный надзоръ надъ всѣми частями Хозяйственнаго Управленія, но при семъ запрещено ему входить въ непосредственное хозяйственныхъ дѣлъ производство. Противу сихъ правилъ Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири отдѣлилъ отъ Казенной Палаты и предоставилъ непосредственному своему управленію три главныя части: 1) управленіе винокуренныхъ заводовъ, 2) управленіе соляное, 3) заготовленіе хлѣба на винокуреніе и другія казен-

---

[1]) На подлинномъ собственноручная резолюція Императора Николая I: «Требовать безотлагательно Отчета отъ Г. Капцевича по всѣмъ взводимымъ на него замѣчаніямъ; и подтвердить наистрожайше отнюдь не отходить отъ высочайше утвержденныхъ положеній.

Царское Село 3 Апрѣля 1826 года».

Рукою предсѣдателя Сибирскаго Комитета, Ланскаго, приписано: «Государь Императоръ соизволяетъ, чтобъ былъ Именной Указъ Капцевичу».

ныя потребности. По всѣмъ симъ частямъ онъ оставилъ въ вѣденіи Палаты одно счетоводство.

II. По первымъ извѣстіямъ, о сихъ самопроизвольныхъ распоряженіяхъ къ Сибирскому Комитету дошедшимъ, объявлено было Генералъ-Губернатору Высочайшее повелѣніе (14 Іюня 1823 года) не отступать отъ предписаннаго порядка; тѣмъ не менѣе Генералъ-Губернаторъ продолжалъ дѣйствовать по прежнему.

Слѣдствіемъ сего было:

1) По винокуреннымъ заводамъ (Примѣчаніе 1-е. Подробности сего изложены въ особой запискѣ, при семъ прилагаемой, на стр. 9-й) а) безпорядки и злоупотребленія бывшаго Совѣтника Тобольскаго Солянаго Отдѣленія Шиловскаго, (который въ послѣдствіи умеръ и которому Генералъ-Губернаторъ, по неограниченной довѣренности, сверхъ занятій по означенной должности, отдѣльно и съ совершенною независимостію отъ Палаты поручилъ управленіе заводами); (Зап. стран. 19) б) значительные убытки казнѣ, произшедшіе отъ того, что Генералъ-Губернаторъ хотѣлъ дѣйствовать вопреки Инспектору заводовъ, опредѣленному вмѣсто Шиловскаго, по разпоряженію бывшаго Министра Финансовъ; (Зап. стран. 27) в) когда для сокращенія и вознагражденія казнѣ сихъ убытковъ Генералъ-Губернаторъ призналъ нужнымъ усилить выкурку вина такъ, чтобъ изъ того же количества хлѣба выходило онаго болѣе прежняго: тогда на заводахъ подъ управленіемъ его состоящихъ, нанятыми имъ винокурами допущено опасное средство возвышенія горючести вина примѣсью поташа и другихъ вредныхъ веществъ, что доказано произведеннымъ Врачебною Управою слѣдствіемъ и разложеніемъ вина, причемъ были показанія, Генералъ-Губернаторомъ неуваженныя, что употребленіе сего вина могло быть смертоносно.

2) По соляному Отдѣленію (Зап. стран. 35): а) разныя запутанности въ счетахъ, б) неизвѣстность Казенной Палатѣ, на какіе именно предметы израсходованы, по предписаніямъ Генералъ-Губернатора, суммы, на соляную операцію назначенныя и в) явное неповиновеніе Совѣтника Шиловскаго и Коммиссіонеровъ Тобольскаго Солянаго Отдѣленія присутствію Палаты; неоднократныя ея подтвержденія, о немедленномъ доставленіи годовыхъ отчетовъ по движенію соляныхъ суммъ, оставались подъ разными предлогами, безъ всякаго исполненія.

3) По заготовленію хлѣба на казенныя надобности (Зап. стран. 8): измѣнивъ установленный порядокъ заготовленія, Генералъ-Губернаторъ, вмѣсто надлежащихъ торговъ и подрядовъ, посылалъ въ разные уѣзды адъютантовъ своихъ, съ назначеніемъ крайнихъ цѣнъ, выше коихъ крестьяне не могли продавать хлѣба, когда же сей насильственный способъ заготовленія былъ, по дошедшимъ къ Комитету свѣденіямъ воспрещенъ: тогда Генералъ-Губернаторъ началъ употреблять къ сему земскихъ чиновниковъ по своему усмотрѣнію, отсюда стѣсненіе свободы хлѣбнаго торга, обремененіе крестьянъ произвольными и отъ Начальства опредѣленными цѣнами,—чрезъ что приведены они въ оскудѣніе и, какъ

изъ другихъ представленій самаго Генералъ-Губернатора видно, (въ томъ числѣ Комитету отъ 3 Октября 1825 г. № 244) едвали въ силахъ они будутъ вносить государственныя подати.

III. Когда безпорядки и злоупотребленія избраннаго Генералъ-Губернаторомъ къ управленію хозяйственныхъ частей Совѣтника Шиловскаго содѣлались столько явными, что терпѣть оныхъ было не возможно: тогда Генералъ-Губернаторъ началъ обвинять въ оныхъ туже самую Палату, которую онъ устранилъ отъ всякаго въ сихъ дѣлахъ участія. А чтобъ дать симъ обвиненіямъ нѣкоторую вѣроятность то присоединилъ къ онымъ другое обвиненіе, а именно то, что Казенная Палата въ теченіе 9-ти лѣтъ не составила генеральныхъ отчетовъ по дѣйствію винокуренія (Зап. стран. 72),—обвиненія настоящимъ членамъ Палаты совершенно постороннія, ибо всѣ они опредѣлены въ сіи мѣста не ранѣе 1823 года, то есть около того самаго времени, какъ все производство винокуренія отъ Палаты было отдѣлено въ особенное Генералъ-Губернатора управленіе; въ упущеніяхъ же ихъ предмѣстниковъ, выбывшихъ или умершихъ, отвѣчать они не могутъ. Сверхъ того и самый предметъ сего обвиненія подлежитъ вѣдомству и ближайшему разсмотрѣнію Государственнаго Контроля. Не взирая на сіе Генералъ-Губернаторъ приказалъ на имущества всѣхъ членовъ Палаты положить запрещеніе и удержать половинное ихъ жалованье.

IV. Когда свѣденія о семъ достигли до Сибирскаго Комитета тогда Комитетъ не имѣя въ виду объясненій Казенной Палаты, хотя и не могъ еще судить о всѣхъ подробностяхъ сего дѣла, усмотрѣлъ однако же, что оно вообще выведено было изъ установленнаго порядка, и съ Высочайшаго соизволенія предписалъ Генералъ-Губернатору предать оное сперва разсмотрѣнію мѣстъ, для сего установленныхъ, а именно общаго присутствія Губернскаго Управленія и потомъ Совѣта Главнаго Управленія. На сіе предписаніе Генералъ-Губернаторъ, вмѣсто исполненія, донесъ, что онъ учредилъ для сего подъ собственнымъ вѣдомствомъ особенную Ревизіонную Коммиссію.

V. (Зап. стран. 77) Сія Коммиссія, Генералъ-Губернаторомъ подъ непосредственнымъ его управленіемъ, почти въ собственномъ его дѣлѣ, миновавъ установленныя для сего мѣста, учрежденная, сверхъ неправильности ея учрежденія, производитъ дѣло ей порученное, какъ изъ свѣденій, въ Комитетъ дошедшихъ открывается столь неосмотрительно и вмѣстѣ столь самовластно, что выводя по вѣдомостямъ недостатки въ капиталахъ, послѣ сама же признаетъ разсчеты свои ошибочными, а между тѣмъ по тѣмъ же самымъ разсчетамъ секвеструетъ имѣніе чиновниковъ и предаетъ ихъ безвинно суду такъ, что одинъ изъ нихъ, приставъ Ананьинъ бывъ ею обвиненъ, удавился; а послѣ ею же признанъ невиннымъ; имѣнія же по смерти его найдено на самую малую сумму.

VI. Между тѣмъ Сибирскій Комитетъ изъ доходящихъ къ нему свѣденій усмотрѣвъ, что объявленное еще въ 1823 г. Генералъ-Губернатору Высочайшее повелѣніе о непремѣнномъ вве-

деніи управленія винокуренныхъ заводовъ и прочихъ хозяйственныхъ частей въ вѣдомство Казенной Палаты, остается безъ должнаго исполненія,—въ журналѣ 8 Августа 1824 г. вторично представилъ Государю Императору о подтвержденіи дабы предѣлы власти, какъ общимъ Учрежденіемъ, такъ и въ особенности Сибирскимъ Учрежденіемъ поставленные, были съ точностію наблюдаемы: Положеніе сіе въ 18 день Февраля 1825 года удостоено Высочайшаго утвержденія и Высочайшее о томъ повелѣніе вторично объявлено Генералъ-Губернатору отъ Министра Финансовъ. Но Генералъ-Губернаторъ и на сіе Высочайшее повелѣніе нынѣ отвѣтствуетъ, что онъ Тобольскую Казенную Палату къ хозяйственнымъ разспоряженіямъ по Губерніи не допуститъ.

Въ семъ состоятъ главныя обстоятельства безпорядковъ по управленію хозяйственныхъ частей, въ Западной Сибири произшедшихъ.

Комитетъ разсмотрѣвъ въ подробности сіи обстоятельства положилъ представить на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества слѣдующія мѣры:

1) Какъ два первыя Высочайшія повелѣнія, Генералъ-Губернатору по симъ предметамъ объявленныя, остались безъ дѣйствія, то не благоугодно ли будетъ подтвердить Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, о введеніи, какъ управленія винокуренными заводами, такъ и прочихъ хозяйственныхъ частей Западной Сибири въ предписанный Учрежденіемъ порядокъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ,

2) Дѣло о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ въ соляномъ и винокуренномъ вѣдомствѣ, подъ управленіемъ умершаго Совѣтника Шиловскаго произшедшихъ, передать въ настоящемъ его положеніи на основаніи Сибирскаго Учрежденія §§ 34, 20 и 545 и журналовъ Сибирскаго Комитета 10 Октября 1824 и 11 Апрѣля 1825 года разсмотрѣнію сперва общаго Губернскаго присутствія, а потомъ Совѣта Главнаго Управленія, подтвердивъ симъ мѣстамъ рѣшить оныя немедленно и если, по разсмотрѣніи онаго, имѣнія у Шиловскаго секвестрованнаго, будетъ ко взысканію казенныхъ убытковъ недостаточно, то представить о надлежащемъ обезпеченіи взысканія съ тѣхъ, кои участіемъ въ управленіи окажутся къ тому прикосновенными съ тѣхъ же членовъ Казенной Палаты, кои отъ Управленія были устранены и въ ономъ не участвовали, запрещеніе на имѣнія ихъ наложенное, снять и удержанное у нихъ съ того времени жалованье имъ возвратить.

3) Какъ стѣсненія хлѣбнаго крестьянскаго торга вездѣ вредное, въ Сибири же гдѣ главная продажа хлѣба производится въ одни казенныя мѣста, можетъ быть для обывателей раззорительно, и какъ закупка онаго у крестьянъ чрезъ Адъютантовъ или Исправниковъ, посланныхъ отъ Генералъ-Губернатора, по такимъ цѣнамъ, кои произвольно самимъ главнымъ начальствомъ назначены, равняется насильственному его сбору, и какъ сей образъ заготовленія былъ главнымъ основаніемъ злоупотребленій и жалобъ, при ревизіи Иркутской Губерніи въ 1819 и 1820 годахъ

обнаруженныхъ; то Генералъ-Губернатору подтвердить, чтобъ впредь, отмѣнивъ сей способъ заготовленія, держался въ точности правилъ, въ Учрежденіи и Уставахъ о семъ постановленныхъ, строго наблюдая, что бъ мѣста, на кои возложено сіе заготовленіе, производили оное съ вольныхъ торговъ или посредствомъ коммиссіонеровъ, но ни подъ какимъ видомъ не употребляя къ сему Адъютантовъ Генералъ-Губернатора, ни Исправниковъ и земскихъ чиновниковъ, коимъ крестьяне, бывъ подвластны не могутъ пользоваться свободою цѣнъ.

Представляя сіи мѣры на Высочайшее благоусмотрѣніе, Комитетъ считаетъ обязанностію присоединить, что изъ всего подробнаго разсмотрѣнія сего многосложнаго дѣла, онъ удостовѣрился, что въ краѣ, столь отдаленномъ, откуда жалобы къ высшему Правительству не могутъ скоро достигнуть и гдѣ злоупотребленія мѣстнаго начальства по трудности слѣдствій долго остаются сокрытыми, продолженіе управленія столь самопроизвольнаго и противнаго тѣмъ самымъ началамъ, коихъ введеніе и охраненіе составляетъ главную обязанность Генералъ-Губернатора, можетъ подвергнуть край сей и особенно сельскихъ обывателей изнуренію, тѣмъ болѣе бѣдственному, чѣмъ по отдаленію мѣстъ, труднѣе средства исправленія.

(Подписали:) В. Ланской. Кн. Александръ Голицынъ. Александръ Шишковъ. Егоръ Канкринъ и М. Сперанскій.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе вопросовъ о Совѣтникахъ-производителяхъ дѣлъ Главныхъ Сибирскихъ Управленій.—Присудствіе 5 Іюля.—Подписанъ 5 Іюля 1828. № 27.

Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ на замѣчаніе одного изъ Министерскихъ Совѣтниковъ Главнаго Управленія сей части Сибири—о томъ, что бывшій Генералъ-Губернаторъ Генералъ Капцевичъ во время продолжительныхъ его отсутствій внѣ Сибири Совѣтниковъ-производителей дѣлъ Главнаго Управленія, опредѣленныхъ Высочайшими Указами, удерживалъ при себѣ, а вмѣсто ихъ оставлялъ при Совѣтѣ разныхъ канцелярскихъ чиновниковъ даже обер-офицерскаго чина, которые присудствовали въ Совѣтѣ и подавали по дѣламъ голоса, не бывъ Высочайше утверждены въ семъ званіи,—доноситъ Сибирскому Комитету:

1) Что бывшій Генералъ-Губернаторъ Генералъ Капцевичъ дѣйствительно такъ поступалъ.

2) Что по мнѣнію его (Генералъ-Губернатора Вельяминова) таковыя разпоряженія предмѣстника его, не измѣняя правилъ Сибирскаго Учрежденія совершенно соотвѣтствуютъ и прежде изданнымъ узаконеніямъ, а именно: 1) Сибирскимъ Учрежденіемъ,

§ 19-мъ, предоставлены Генералъ-Губернатору временный разпорядокъ въ случаѣ недостатка чиновниковъ въ одномъ мѣстѣ и дополненіе ихъ изъ другаго; 2) по Сибирскому Учрежденію въ Губернскихъ Совѣтахъ вмѣсто Предсѣдателей Палатъ, во время ихъ отсутствія или болѣзни, присудствуютъ Старшіе сихъ Палатъ Совѣтники и такимъ образомъ имѣютъ равныя имъ права́ въ Совѣтахъ; 3) по Полковничьей Инструкціи 1764 года депутаты разныхъ сословій, присудствуя въ судахъ по дѣламъ частныхъ людей, къ сословіямъ ихъ принадлежащихъ, имѣютъ такія же права̀, какія прочіе судьи; 4) Губернскіе Предводители Дворянства часто избираются изъ обер-офицеровъ, но въ общихъ Губернскихъ присудствіяхъ на основаніи постановленія 1816 года имѣютъ голосъ равный Предсѣдателямъ Палатъ, а мѣсто даже и выше ихъ, хотя сіи послѣдніе чинами старѣе и въ званіи ихъ утверждаются Высочайшими Указами; 5) Инструкціею, въ 1803 году бывшему Сибирскому Генералъ-Губернатору Селифонтову данною предоставлено опредѣлять чиновниковъ къ мѣстамъ не по классамъ, а по способностямъ.

3) Наконецъ Генералъ-Губернаторъ Вельяминовъ поставляетъ на видъ, что въ Сибирскомъ Учрежденіи нѣтъ рѣшительнаго запрещенія замѣщать Совѣтниковъ-производителей дѣлъ Главнаго Управленія даже временно безъ Высочайшаго Соизволенія, и полагаетъ, что и на будущее время должности сихъ Совѣтниковъ надлежитъ поручать Столоначальникамъ и другимъ канцелярскимъ чиновникамъ, по способностямъ, въ случаѣ болѣзни продолжительной, перемѣны и долго временнаго неприбытія вновь опредѣленнаго чиновника.

Сибирскій Комитетъ, разсмотрѣвъ сіе донесеніе, нашелъ: 1) что въ 19 §-ѣ Сибирскаго Учрежденія постановлено правило о Замѣщеніяхъ Губернскихъ Чиновниковъ, а не Совѣтниковъ-производителей дѣлъ Главнаго Управленія; 2) что естьлибы въ числѣ Губернскихъ Чиновниковъ и разумѣлись сіи Совѣтники: то означеннымъ §-мъ предоставлено Генералъ-Губернатору разпоряжаться въ случаѣ недостатка ихъ, а не перемѣнять ихъ иными чиновниками тогда, когда они состоятъ на лицо и не могутъ быть уволены безъ Высочайшаго Указа; 3) что постановленія о Старшихъ Совѣтникахъ Палатъ, о депутатахъ, и о Губернскихъ Предводителяхъ относятся къ симъ лицамъ, а не къ Совѣтникамъ Главныхъ Сибирскихъ Управленій; 4) что Инструкціею 1803-го года велѣно было въ 1822 году (Генв. 26) Сибирскимъ Генералъ-Губернаторамъ руководствоваться токмо до изданія Сибирскаго Учрежденія; 5) что существо дѣла состоитъ въ разрѣшеніи двухъ вопросовъ: а) кто долженъ занимать мѣста̀ Совѣтниковъ-производителей дѣлъ Главнаго Управленія во время ихъ отсутствія или продолжительной болѣзни, и б) можетъ-ли Генералъ-Губернаторъ во время отсутствія своего внѣ Сибири удерживать при себѣ сихъ Совѣтниковъ?

При разсмотрѣніи сихъ двухъ вопросовъ Комитетъ находилъ: По первому вопросу. Въ Сибирскомъ Учрежденіи о трехъ пер-

выхъ Совѣтникахъ Главнаго Управленія, кои опредѣляются Высочайшими Указами со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, и Финансовъ, постановлено, чтобъ въ случаѣ недостатка ихъ вмѣсто ихъ присудствовали въ Совѣтѣ Главные Чиновники той Губерніи, гдѣ находится Главное Управленіе, а именно Губернаторъ и Предсѣдатели Губернскаго Правленія, Казенной Палаты, и Губернскаго Суда (§ 14). Но о томъ кто долженъ отправлять должности трехъ вторыхъ Совѣтниковъ, Совѣтниковъ-производителей дѣлъ, во время ихъ отсутствія или болѣзни, въ Учрежденіи ничего не сказано, а между тѣмъ сіи Совѣтники опредѣляются и увольняются не иначе, какъ Высочайшими Указами, токмо по представленію не Министерства, а Генералъ-Губернатора.

По второму вопросу. По Сибирскому Учрежденію дѣла̀ Главнаго Управленія суть двухъ родовъ: одни зависятъ отъ непосредственнаго дѣйствія Генералъ-Губернатора, какъ-то: 1) побужденіе къ скорому и законному производству дѣлъ, 2) общія и частныя обозрѣнія Управленій, 3) опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ въ порядкѣ опредѣленномъ, 4) временный разпорядокъ въ случаѣ недостатка ихъ въ Мѣстахъ Губернскихъ, и 5) представленіе къ наградамъ (§ 19); другія же, и важнѣйшія, всѣ зависятъ отъ разсмотрѣнія и уваженія Совѣта,—сюда принадлежатъ 1) дѣла̀ по надзору за движеніемъ дѣлъ: разсмотрѣніе отчетовъ, ревизій, слѣдствій, случаевъ удаленія и преданія суду, замѣчаній Прокурорскихъ, жалобъ на неправильное производство дѣлъ или въ отказѣ правосудія, и разрѣшеніе споровъ о подсудности или принадлежности дѣлъ; 2) дѣла̀ по разрѣшенію сомнѣній въ исполненіи законовъ: приостановленіе исполненія и представленіе Сенату о незаконности судебныхъ приговоровъ и опредѣленій, пересмотръ дѣлъ уголовныхъ въ случаѣ несогласія Губернаторовъ съ Губернскими Судами, представленія объ ограниченіи, дополненіи или отмѣнѣ существующихъ положеній, разсмотрѣніе случаевъ чрезвычайныхъ, въ коихъ требуются рѣшительныя мѣры, подтвержденіе или поясненіе существующихъ положеній по разнымъ частямъ управленія, и разсмотрѣніе мѣръ къ пресѣченію роскоши и жестокости; наконецъ 3) дѣла̀ по Хозяйственному Управленію: соображеніе смѣтъ о повинностяхъ, главныя мѣры по продовольствію, разсмотрѣніе случаевъ несостоятельности и затрудненій въ поставкахъ и подрядахъ, разсмотрѣніе убытковъ по казенному имуществу и мѣры обезпеченія, разсмотрѣніе представленій объ отпускѣ суммъ сверхъ штатнаго положенія, разрѣшеніе случаевъ при рекрутскихъ наборахъ, и разсмотрѣніе и утвержденіе контрактовъ на сумму выше 10/т. рублей (§ 20). Производителями дѣлъ и того и другаго рода суть три Совѣтника, опредѣляемые по представленію Генералъ-Губернатора (§§ 14, 249—256).

Дѣлами перваго рода Генералъ-Губернаторъ можетъ управлять и во время отсутствія своего внѣ ввѣренныхъ ему Губерній, есть-ли не будетъ совсѣмъ уволенъ отъ управленія. Но для дѣлъ втораго рода не только во время сего отсутствія Генералъ-Губерна-

тора, но и за продолжительною его болѣзнію долженъ (по точнымъ словамъ Учрежденія, § 16-го) занимать мѣсто его въ Совѣтѣ тотъ изъ Губернаторовъ, который имъ будетъ къ тому уполномоченъ; а по сему и производители дѣлъ, какъ непремѣнные Члены Совѣта, должны быть въ сіе время при уполномоченномъ Губернаторѣ, а не при Генералъ-Губернаторѣ, который на сей разъ слагаетъ съ себя всю отвѣтственность и всѣ обязанности по означеннымъ дѣламъ.

На семъ основаніи Сибирскій Комитетъ положилъ:

I. Въ отсутствіи и въ случаѣ продолжительной болѣзни Совѣтниковъ-Производителей дѣлъ Главнаго Управленія, или Чиновниковъ съ Высочайшаго Соизволенія изправляющихъ ихъ должности (какъ нынѣ), дѣлà приготовлять, производить, и докладывать въ присудствіи Совѣта Столоначальникамъ Канцеляріи Главнаго Управленія по усмотрѣнію Генералъ-Губернатора; но при семъ не имѣть имъ участія ни въ рѣшеніяхъ дѣлъ, ни въ подписи журналовъ по онымъ.

II. Въ отсутствіи Генералъ-Губернатора внѣ ввѣренныхъ ему Губерній или во время продолжительной его болѣзни Совѣтникамъ-производителямъ дѣлъ и изправляющимъ ихъ должности быть при Совѣтѣ Главнаго Управленія и при томъ Губернаторѣ, который будетъ въ немъ занимать мѣсто Генералъ-Губернатора.

III. Генералъ-Губернатору во время отсутствія своего внѣ ввѣренныхъ ему Губерній, естьли при томъ не будетъ онъ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ по управленію оными, имѣть при себѣ часть чиновниковъ Канцеляріи Главнаго Управленія, но оставлять при Совѣтѣ столько, сколько для успѣшнаго въ немъ производства дѣлъ будетъ нужно.

IV. Постановленіе сіе, по Высочайшемъ Утвержденіи, разпространить на оба Главныя Сибирскія Управленія [1]).

(Подписали:) Князь Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Егоръ Канкринъ. А. Закревскій.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе всеподданѣйшаго рапорта, Сенаторовъ, управленіе Западной Сибири ревизовавшихъ, по жалобамъ Тобольскихъ обывателей на отягощенія повинностями, и проч.—Присудствіе 5 Іюля.—Подписанъ 26 Іюля 1828.—№ 34.

Слушанъ, по Положенію Комитета Министровъ внесенный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (въ спискѣ) всеподданѣйшій рапортъ Сенаторовъ, управленіе Западной Сибири по Высочайшему Повелѣнію ревизовавшихъ, отъ 29-го Марта сего года № 1776. Въ

[1]) Послѣдніе четыре пункта изъ приведеннаго Журнала Сибирскаго Комитета безъ всякихъ мотивовъ вошли въ составъ краткаго Указа, опубликованнаго въ 2 Полн. Соб. Зак. (за 1828 г.) подъ № 2160. *Примѣч. изслѣд.*

семъ рапортѣ, на основаніи Высочайше-разсмотрѣннаго въ 24 день Генваря сего года журнала Сибирскаго Комитета, объ изслѣдованіи на мѣстѣ жалобъ, поступившихъ отъ имени волостныхъ и инородческихъ обществъ на претерпѣнныя ими отягощенія при взысканіи податей и земскихъ повинностей, Сенаторы представляютъ:

1) Что изъисканіями, по ихъ разпоряженіямъ произведенными во всѣхъ Округахъ Тобольской Губерніи, изъемля край Березовскій, откуда не поступало жалобъ, открыто не одно только правдоподобіе, но доказано формальными слѣдственными актами стѣсненіе и обремененіе крестьянъ и инородцовъ во всѣхъ тѣхъ предметахъ, на которые жалобы главнѣйше были приносимы, какъ-то: что въ теченіи 1825 года былъ въ подобіи поголовнаго нарядъ работниковъ отъ 15 до 60 лѣтъ для устроенія большой дороги, что въ то же время и въ теченіи 1826 года круто чрезъ екзекуцію взыскивались вмѣстѣ съ подушными податями вдругъ за два года денежныя земскія повинности, и что по многимъ волостямъ производилась мѣстнымъ начальствомъ вынужденная покупка въ казну хлѣба дешевыми цѣнами даже съ запрещеніемъ продавать оный на̀сторону по вольнымъ цѣнамъ.

2) Что мѣры Тобольскаго Губернскаго Начальства въ нарядахъ къ дорожнымъ работамъ въ разположеніи сихъ работъ, и во взысканіи податей и земскихъ повинностей посредствомъ екзекуцій, сами по себѣ были до крайности изнурительны и угнѣтательны для обывателей, а исполненіе сихъ мѣръ, отъ послабленій и попущеній того же Начальства и собственно по злоупотребленію исполнителей, удвоивало истощеніе и бѣдствіе обывателей.

3) Что вообще въ Западной Сибири племена инородцевъ раздѣлены на разряды неосновательно, невѣрно и вопреки правиламъ въ Уставѣ изображеннымъ; многіе изъ сихъ племенъ въ крестьянскій окладъ вписаны безъ разбора состоятельныхъ съ несостоятельными, и особенно по Тобольской Губерніи а) не было обращено вниманіе, дабы каждый изъ инородцевъ, включенный въ число осѣдлыхъ, надѣленъ былъ указною пропорціею земли съ угодьями, и многія состоящія въ сей Губерніи селенія по нынѣ таковаго надѣленія не имѣютъ, тѣ же инородцы, которые владѣли достаточнымъ количествомъ сихъ угодій, вынуждены были заложить оныя или разпродать для взноса податей и повинностей; у иныхъ же зѐмли состоятъ въ спорѣ и тяжбахъ съ Бухарцами; при томъ б) раздѣленіе инородческихъ селеній на Волости учинено во все не по узаконенію въ Уставѣ, но безъ всякаго примѣненія къ близости и удобствамъ мѣстоположенія,—отъ чего и не могло быть ни надлежащаго уравненія въ повинностяхъ общественныхъ, ни благоустройства въ сельскомъ управленіи; наконецъ мѣстныя начальства обѣихъ Губерній, Тобольской и Томской, для сокрытія своей безпечности и упущеній, не взирая на невозможность несостоятельныхъ оплачивать подати и повинности, всѣхъ осѣдлыхъ инородцовъ одинаково почитаютъ уклоняющимися, неповинующимися, и даже приписываютъ имъ родъ какого-то возмущенія и непокорности власти тогда, какъ они совершенно о томъ не по-

мышляютъ, и тогда, какъ дѣйствительно одна бѣдность и неимущество преграждаютъ имъ всякую возможность быть изправными.

4) Что по симъ видамъ дѣла они, Сенаторы, мнѣніемъ полагаютъ:

А. Вообще относительно крестьянскаго сословія въ Западной Сибири: что мѣра окладной крестьянской подати и необходимаго сбора на предметы, непосредственно къ земской повинности относящіеся, по строгому разчету сего сбора, съ отсѣченіемъ всякихъ излишествъ, не можетъ быть для крестьянъ— по видимому ихъ состоянію и способамъ въ земледѣліи, скотоводствѣ и въ прочихъ упражненіяхъ имъ присвоенныхъ — отнюдь обременительна, и они, не подвергаясь никакому излишнему отягощенію, свободно могутъ платить сію подать и повинности земскія, естьли только строгостію надзора со стороны мѣстныхъ начальствъ рѣшительно устранены и пресѣчены будутъ возпрещаемыя закономъ притѣсненія, обремененія и нерѣдко возникающіе скрытные сборы, подъ разными предлогами надобностей вымышляемые изъ своекорыстныхъ видовъ Чиновниками Земской полиціи и Волостными начальствами.

Б. Собственно въ отношеніи къ инородческимъ племенамъ: поелику еще въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1827 Года Высочайшими Указами назначена Коммиссія для составленія окладныхъ ясачныхъ книгъ, то прямая и крайняя необходимость требуетъ привесть сію Коммиссію сколь возможно скорѣе въ настоящее ей предлежащее дѣйствіе и на нее возложить:

а) не полагаясь отнюдь на выказываемое мѣстнымъ начальствамъ учиненнымъ будто бы сходно съ Уставомъ раздѣленіе племенъ на разряды, пересмотрѣть съ строжайшимъ вниманіемъ всѣ тѣ акты, на которыхъ сіе раздѣленіе основано и по которымъ допущено исполненіе, и сообразивъ оное съ истиннымъ разумомъ и силою Устава, сдѣлать на прямомъ онаго основаніи и во всемъ неотступно новый разборъ инородцевъ, къ Западной Сибири принадлежащихъ, и по сему ужѐ разбору, съ повѣркою онаго гдѣ надобность укажетъ на самыхъ мѣстахъ осѣдлости и кочевья инородцевъ составить разписаніе: кто по состоянію и выгодамъ своего заселенія и по сущей справедливости можетъ и долженъ вносить крестьянскій окладъ съ прочими повинностями сего сословія, и кто не можетъ; и за тѣмъ ужѐ состоятельныхъ и приобыкшихъ къ земледѣлію оставить въ крестьянскомъ окладѣ, а несостоятельныхъ, которые по неимуществу, по образу жизни, по промысламъ и слѣдовательно по самому закону въ Уставѣ принадлежатъ къ разряду кочевыхъ инородцевъ, зачислить по прежнему въ ясачный окладъ.

б) Изъ селеній осѣдлыхъ инородцевъ назначить особенныя Волости равномѣрно не иначе, какъ сообразно Уставу, соединяя и округляя оныя елико можно по сподручности и близости мѣстоположенія селеній, съ ограниченіемъ сихъ Волостей для удобнѣйшаго завѣдыванія оныхъ, число наличныхъ въ нихъ душъ между 500 и 600 каждую, не болѣе.

в) Владѣемыя сими т. е. осѣдлыми инородцами земли и всякія угодья чрезъ землемѣровъ немѣдленно и непремѣнно отмежевать

и утвердить за ними формальнымъ образомъ, а объ отшедшихъ отъ нихъ по какимъ либо неправильнымъ притязаніямъ заведенныя тяжебныя дѣла разобрать и окончить по старымъ крѣпостнымъ документамъ.

г) Неимѣющихъ узаконенной пропорціи землѝ надѣлить не отложно по установленному порядку изъ принадлежащихъ казнѣ пустопорожнихъ земель.

д) Впредь до разбора, на сію Коммиссію возлагаемаго, и до учиненія новаго раздѣленія инородцевъ на разряды возпретить екзекуціонное вымогательство недоимокъ и податей по нынѣ существующему раздѣленію и предоставить взносъ оныхъ однимъ состоятельнымъ на обыкновенномъ положеніи.

5) Что принесенныя отъ крестьянскихъ и инородческихъ обществъ жалобы на бывшій тягостный для нихъ налогъ земскихъ повинностей за 1824 и 1825 годы и на стѣснительныя мѣры Тобольскаго Губернскаго Начальства по наряду въ 1825 году къ устроенію дорогъ и мостовъ разрѣшаются тѣмъ, что по сбору на земскія повинности за оба оные года было Высочайшее Утвержденіе и въ послѣдствіи новою разкладкою таковой сборъ далеко противу прежняго уменьшенъ, при томъ недоимки разсрочены вносомъ на три года; нарядъ же къ исправленію почтоваго тракта былъ слѣдствіемъ необходимости и той заботы, какую начальство Западной Сибири непремѣнно обязано было имѣть въ ожиданіи, по полученному оффиціально увѣдомленію, обѣщаннаго прибытія въ Сибирь Блаженной памяти Государя Императора.

6) Что по законному удовлетворенію дальнѣйшихъ, кромѣ вышеозначенныхъ предметовъ, жалобъ отъ Волостныхъ и инородческихъ обществъ поступившихъ, по закупкѣ хлѣба и по натуральнымъ кромѣ денежныхъ земскимъ повинностямъ, представлены отъ нихъ, Сенаторовъ, особыя мнѣнія въ Сибирскій Комитетъ и Управляющему Министерствомъ Юстиціи; а по злоупотребленіямъ чиновниковъ Земской полиціи и другихъ лицъ произведенныя на мѣстахъ слѣдственныя дѣлà подвергнуты разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ уголовнымъ порядкомъ и по узаконенію перейдутъ на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ.

Наконецъ 7) что изъ подробныхъ свѣденій, сообщенныхъ ими, Сенаторами, Сибирскому Комитету о всѣхъ выше изъясненныхъ предметахъ, въ ближайшемъ соображеніи ихъ, весьма замѣчательны противодѣйствія Тобольскаго Гражданскаго Губернатора Бантышъ-Каменскаго разпоряженіемъ ихъ къ обнаруженію истины въ отношеніи того, въ чемъ справедливы и въ чемъ несправедливы жалобы Волостныхъ и Инородческихъ Обществъ; видна такъ же крутость мѣръ, употребленныхъ имъ по взысканію податей и повинностей, и видно какое-то непостижимое усиліе основывать на невѣрныхъ и недостоиныхъ уваженія донесеніяхъ и свѣденіяхъ, возникавшихъ или отъ Волостныхъ Правленій, или отъ писарей сихъ Правленій, неблаговидныя намѣренія крестьянъ и инородцовъ, непокорность ихъ и виды къ возмущенію тамъ, гдѣ сего на дѣлѣ по всѣмъ удостовѣреніямъ дѣйствительно не было.

Сибирскій Комитетъ, разсмотрѣвъ сей рапортъ Сенаторовъ, и сообразивъ оный какъ съ прежними свѣденіями, такъ и съ подробнымъ отъ нихъ же представленіемъ отъ 29-го прошедшаго Марта № 1777 вошедшимъ, положилъ: представить на Высочайшее Благоусмотрѣніе Государя Императора слѣдующее:

I. По мнѣнію Сенаторовъ относительно крестьянскаго сословія Западной Сибири: — предоставить Управляющему Министерствомъ Юстиціи о новомъ подтвержденіи узаконеній относящихся къ запрещенію скрытныхъ сборовъ предложить Правительствующему Сенату и поставить главному начальству обѣихъ частей Сибири въ особую обязанность имѣть наблюденіе, дабы сверхъ назначенныхъ по смѣтамъ окладовъ, мѣстнымъ начальствомъ изчисленныхъ и Высочайше утвержденныхъ, никакихъ другихъ сборовъ законами неопредѣленныхъ отнюдь производимо не было подъ опасеніемъ преданія виновныхъ уголовному суду и наказанію.

II. По мнѣнію Сенаторовъ относительно инородцевъ. 1) Сенаторы представляютъ, чтобъ на ясашную Коммиссію (которая уже отправлена отсель) возложить произвести повѣрку свѣденій, служившихъ основаніемъ при раздѣленіи инородцевъ на разряды, и тѣхъ изъ нихъ, кои неправильно включены въ осѣдлые, обращать въ ясачное положеніе.

Комитетъ разсуждалъ, что повѣрка свѣденій возложена ужѐ на Коммиссію въ данномъ ей Наставленіи; перемѣщеніе же инородцевъ изъ одного разряда въ другой не льзя предоставить одному соображенію Коммиссіи, а надлежитъ, чтобъ ею составленъ былъ только проектъ сего перемѣщенія и представленъ былъ на усмотрѣніе главнаго Сибирскаго начальства.

2) Сенаторы предлагаютъ возложить на ту же Коммиссію назначеніе и составъ Инородческихъ Волостей, размежеваніе земель, надѣленіе оными и вообще рѣшеніе тяжебныхъ заведенныхъ по онымъ дѣлъ.

Комитетъ находитъ, что всѣ сіи предметы, принадлежа къ общимъ мѣрамъ мѣстнаго управленія, не могутъ войти въ обязанность означенной Коммиссіи по тому уваженію, что, состоя изъ трехъ лицъ, неминуемо замедлила бы она при столь многосложныхъ занятіяхъ исполненіемъ главнаго ея дѣла. По сему Комитетъ положилъ: оставя обязанности и занятія помянутой Коммиссіи въ настоящихъ ея предѣлахъ, исполненіе по означеннымъ статьямъ въ той силѣ, какъ представляютъ Сенаторы, возложить на мѣстное начальство Западной Сибири. 3) Сенаторы представляютъ, до новаго раздѣленія инородцевъ на разряды возпретить екзекуціонное вымогательство недоимокъ и податей. Комитетъ полагаетъ: по уваженію разстроеннаго состоянія отъ мѣръ обременительной екзекуціи и другихъ допущенныхъ мѣстнымъ начальствомъ злоупотребленій при перечисленіи осѣдлыхъ инородцевъ изъ ясачнаго въ податное состояніе, предписать Генералъ-Губернатору Западной Сибири чрезъ Министерство Финансовъ, дабы приостановлено было впредь до окончательнаго разбора инородцевъ всякое взысканіе съ нихъ недоимокъ по настоящему ихъ на разряды раздѣленію; ясачной же Коммиссіи по-

ставить въ обязанность заняться симъ разборомъ сколь можно благовременно и предпочтительно всѣмъ другимъ ея дѣламъ.

III. По бывшему въ 1825 году поголовному наряду для устройства дорогъ и по неправильнымъ дѣйствіямъ Тобольскаго Гражданскаго Губернатора Бантышъ-Каменскаго. Комитетъ, принявъ въ соображеніе свѣденія, изложенныя Сенаторами въ представленіи ихъ отъ 29-го Марта № 1777, нашелъ слѣдующее: 1) что въ теченіи 1825-го года крестьяне и инородцы поголовно отъ 15 до 60 лѣтъ наряжаемы были къ устроенію дорогъ, мостовъ и гатей, къ постройкѣ Етапныхъ и иныхъ помѣщеній во время полевыхъ работъ, и при томъ сіи послѣдніе т. е. инородцы наряжаемы были отъ жилищъ своихъ за 200 и 300 верстъ, тогда какъ на сіи предметы назначался съ нихъ сборъ денежный по разкладкѣ земскихъ повинностей; 2) что бывшій Генералъ-Губернаторъ Капцевичъ, учинивъ смѣту сихъ повинностей въ трехлѣтіе съ 1824 года, не дождавшись Высочайшаго Утвержденія оной, предписалъ Губернскому Начальству производить сборъ денегъ за 1824 и за первую половину 1825-го года; а Тобольскій Гражданскій Губернаторъ Бантышъ-Каменскій, по вступленіи въ сію должность въ Маіѣ 1825-го, не смотря на то, что всѣ сельскіе жители Тобольской Губерніи, Русскіе и Инородцы выключая отдаленнаго Березовскаго Округа, были заняты дорожными работами, учинилъ разпоряженіе въ исходѣ того же 1825 года, дабы помянутая земская повинность ужѐ взыскивалась посредствомъ екзекуцій, каковое взысканіе вдругъ за два года и вмѣстѣ съ подушными податями продолжалось въ теченіи 1826 года и даже по февраль 1827-го; 3) что принявъ сію крайне обременительную мѣру, строгостію надзора не пресѣкалъ онъ съ тѣмъ вмѣстѣ возникшихъ злоупотребленій, которыя до самаго прибытія въ Тобольскую Губернію Сенаторовъ оставались сокрытыми такъ, что даже всеподданнѣйшая жалоба крестьянъ Туринскаго Округа Кушиновской Волости, преданныхъ суду за буйство и неповиновеніе въ платежѣ повинности, принесенная Государю Императору на противозаконныя дѣйствія чиновниковъ производившихъ слѣдствіе и пристрастное производство онаго,—обратившая на себя особое Высочайшее Вниманіе, и по положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 2-го Генваря 1826 года, препровожденная на мѣсто съ тѣмъ, чтобы по оной произведено было строжайшее изслѣдованіе чрезъ благонадежнаго чиновника и чтобы виновные въ злоупотребленіи власти своей не были оставлены безъ законнаго взысканія,—оставлена была Губернскимъ начальствомъ по его, Бантышъ-Каменскаго, разпоряженію безъ всякаго (какъ изъясняютъ Сенаторы) уваженія и даже не было ни отъ кого никуда донесенія о томъ, чѣмъ и какъ исполнено сіе Высочайшее Повелѣніе; и 4) что такимъ образомъ, бездѣйствіемъ и небреженіемъ съ своей стороны попустивъ земскихъ чиновниковъ, начальствовавшихъ конными и пѣшими вооруженными командами, наряжаемыми для екзекуцій и для усмиренія мнимыхъ бунтовъ (которыхъ никогда, какъ свидѣтельствуютъ Сена-

торы, на самомъ дѣлѣ не было) простирать своеволіе до жестокости, наносить сельскимъ жителямъ побои, изтязанія, вымогать отъ нихъ взятки, раззорять ихъ имущество до того, что у нѣкоторыхъ крестьянъ даже образа̀ снимались со стѣнъ,—Бантышъ-Каменскій, и по прибытіи Сенаторовъ на мѣсто возложенной на нихъ по Высочайшему Повелѣнію ревизіи, дѣйствовалъ неправильно: ибо вмѣсто того, чтобъ на основаніи предписаній ихъ удостовѣриться чрезъ благонадежныхъ чиновниковъ, отъ чего именно татары не платятъ податей, по упорству ли или по бѣдности, онъ въ заключеніяхъ своихъ по сему предмету ограничивался донесеніями Земскихъ Исправниковъ о мнимыхъ возмущеніяхъ, не взирая на то, что донесенія сіи не имѣли законной достовѣрности, представлялъ оныя на разрѣшеніе Сенаторовъ, медлилъ исполненіемъ ихъ предписаній и вообще усиливался наклонить ихъ къ предполагаемой имъ мѣрѣ екзекуціоннаго понужденія, послѣдствіями своими столь бѣдственнаго. Когда же Сенаторы для приведенія въ точную извѣстность, по какимъ именно причинамъ инородцы останавливаются платежемъ податей, и для испытанія ихъ въ семъ случаѣ мѣрами кротости, а не строгостію екзекуцій чрезъ казаковъ откомандировали отъ себя въ татарскія селенія Совѣтника Главнаго Управленія Статскаго Совѣтника Коллета, по ревности къ службѣ и опытности лично имъ Сенаторамъ извѣстнаго: то Бантышъ-Каменскій послалъ по слѣдамъ его въ Индерскую волость другаго слѣдователя, Титулярнаго Совѣтника Рѣзанова, каковое слѣдствіе, за откомандированіемъ Совѣтника Главнаго Управленія, не могло быть умѣстно ни по званію Рѣзанова, ни по лѣтамъ, ни по опытности, ни даже по его нравственности, и на самомъ дѣлѣ показало только неблагонамѣренность сего Чиновника. — По важонсти таковыхъ обстоятельствъ Сибирскій Комитетъ полагаетъ: дѣйствія Тобольскаго Гражданскаго Губернатора Бантышъ-Каменскаго подвергнуть разсмотрѣнію 1-го Департамента Правительствующаго Сената съ другими дѣлами отъ Сенаторовъ туда представленными, поступивъ впрочемъ на точномъ основаніи постановленныхъ на сіи случаи законовъ.

Представляя заключеніе свое по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ на Высочайшее Благоусмотрѣніе, Сибирскій Комитетъ считаетъ обязанностію присоединить, что по случаю дошедшихъ въ сей Комитетъ свѣденій объ издержкахъ по предполагаемому путешествію блаженной памяти Государя Императора въ Сибирь учиненныхъ, въ Высочайшей резолюціи 25-го Ноября 1826-го состоявшейся между прочимъ собственно-ручно означено: «Государь весьма недоволенъ былъ-бы, естьлибъ дошло до него, что по случаю пріѣзда его были особенныя поправки». Изъ сего Сибирскій Комитетъ заключаетъ, что тотъ же самый предлогъ Высочайшаго путешествія не можетъ быть принятъ основаніемъ къ оправданію мѣстнаго Сибирскаго Начальства въ усиленныхъ и поголовныхъ нарядахъ обывателей къ новому устройству дорогъ.

(Подписали:) К: Александръ Голицынъ. М. Сперанскій. Егоръ Канкринъ. А. Закревскій.

Приложеніе VII.

VIII.

МАТЕРІАЛЫ,

КАСАЮЩІЕСЯ УСТРОЙСТВА УПРАВЛЕНІЯ КАМЧАТКИ.

Сибирскій Комитетъ.—Разсмотрѣніе предположеній о Камчаткѣ Капитана Голенищева.—Присутствіе 22-го Декабря 1827.—Подписанъ 21 Генваря 1828.—№ 1[1]).

Слушана записка Начальника Камчатки Капитана 2-го ранга Голенищева о предположеніяхъ по устройству Камчатскаго края, внесенная въ Сибирскій Комитетъ, съ Высочайшаго Соизволенія, Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ.

Сибирскій Комитетъ, разсмотрѣвъ сіи предположенія въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ, наконецъ пригласилъ въ свое присутствіе самаго Голенищева, и выслушавъ его объясненія, положилъ: представить на Высочайшее Благоусмотрѣніе слѣдующія по симъ предположеніямъ замѣчанія, и испросить Высочайшее Соизволеніе на приведеніе въ исполненіе заключеній его, въ сихъ примѣчаніяхъ означенныхъ.

Предположенія Капитана Голенищева.	Замѣчанія Комитета.
I. О переселеніяхъ. Голенищевъ предполагаетъ: природныхъ жителей Камчатки, обитающихъ по рѣкѣ сего имени, 534 души, переселить на восточные берега полуострова; а вмѣсто ихъ перевести: на земли, способныя къ хлѣбо-	

[1]) На подлинномъ собственноручная резолюція Императора Николая I: «Согласенъ. Торговлю заграничную разрѣшить на 10 лѣтъ. Н. Мор. Штаба приказать не замедлить разпоряженіями по сей части».

пашеству, нѣсколько партій крестьянъ изъ старожиловъ съ рѣки Лены, полагая каждую партію въ 20 семей изъ 60-ти человѣкъ; а на земли, къ хлѣбопашеству неспособныя, нѣсколько партій Якутовъ изъ Якутской Области для скотоводства, полагая партію въ 5 семей, изъ 15 человѣкъ, и съ двумя первыми два табуна собственнаго ихъ и казеннаго скота.

Какъ отъ переселенія Камчадалъ, безъ перевода на ихъ мѣста другихъ поселенцевъ, должны разстроиться внутреннія сообщенія въ Камчаткѣ; а къ переводу людей изъ Якутской Области и Иркутской Губерніи, по подробному разсмотрѣнію, представляются важныя неудобства,— ибо переводъ сихъ людей противъ ихъ желанія для нихъ былъ бы крайне притѣснителенъ; по великимъ пустыннымъ и едва проходимымъ разстояніямъ около Пенжикской губы изнурителенъ; для казны весьма дорогъ и убыточенъ, и вообще для пользъ края весьма не надеженъ,—то Комитетъ положилъ: мысль сію оставить, какъ неудобоисполнительную; но тѣмъ изъ помянутыхъ крестьянъ и Якутовъ, которые на сіе переселеніе сами изъявятъ желаніе, не препятствовать, а доставлять возможныя пособія.

II. Объ обращеніи мѣщанъ (46 душъ), какъ людей вовсе безполезныхъ, въ хлѣбопашцевъ и земледѣльцевъ, особенно потому, что они не имѣя средствъ производить торговли, не могутъ иногда платить податей по званію мѣщанскому.

Сибирскій Комитетъ нашелъ: 1) что мѣщане Камчатскіе, по недостатку торговли, занимаются,

по сказанію самаго Голенищева, скотоводствомъ, рыболовствомъ и разведеніемъ овощей; слѣдовательно не суть люди для тамошняго края во все безполезные;

2) что переходить въ крестьяне они должны по собственному желанію; а какъ ниже предполагается оставить Камчатскихъ крестьянъ при платежѣ однихъ подушныхъ денегъ, то есть 3 руб., а оброчныхъ 8 рублей съ нихъ не брать: то тѣ мѣщане, кои затрудняются вносить подати по сему сословію, со временемъ сами собою перейдутъ въ крестьяне.

III. О награжденіи чинами 14-го класса двухъ воспитанниковъ Камчатскаго Духовнаго Училища, обучающихся въ школѣ Московскаго сельскаго хозяйства; о выдачѣ имъ, по выпускѣ, на проѣздъ до Камчатки прогоновъ, объ опредѣленіи жалованья по 600 руб: въ годъ и столовыхъ по 500 руб. (сверхъ провіанта отпускаемаго всѣмъ Камчатскимъ и Охотскимъ Чиновникамъ и Духовенству по положеніямъ 1820 и 1822 года).

По уваженію ожидаемой пользы отъ сихъ людей для Камчатскаго сельскаго хозяйства, Сибирскій Комитетъ положилъ:

1) Если помянутые воспитанники по окончаніи курса ученія выйдутъ изъ школы Московскаго сельскаго хозяйства съ одобрительными аттестатами, и пожелаютъ служить въ Камчаткѣ: то наградить ихъ чинами 14-го класса, опредѣлить каждому жалованья по 600 рублей и обыкновенные пайки провіанта; сверхъ того дать для проѣзда всѣ пособія, опредѣленныя для чиновниковъ, ѣдущихъ въ Камчатку на службу.

2) Постановленію сему быть временнымъ, относящимся собственно къ симъ двумъ воспитанникамъ.

IV. О переобложеніи Камчатскихъ инородцевъ ясакомъ.

Какъ по Общему Наставленію, данному отправляющимся нынѣ въ Восточную и Западную Сибирь Коммиссіямъ о составѣ новыхъ ясачныхъ окладныхъ книгъ, обложеніе инородцевъ въ Камчаткѣ предоставлено мѣстному ея начальству: то Сибирскій Комитетъ положилъ: предоставить Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, въ проѣздъ Начальника Камчатки чрезъ Иркутскъ, составить вмѣстѣ съ нимъ подробную Инструкцію, и какія правила по общему ихъ соображенію будутъ приняты, тѣ и привести въ исполненіе, доведя о семъ токмо до свѣдѣнія Сибирскаго Комитета, Министра Императорскаго Двора и Министра Финансовъ.

V. Объ обложеніи Камчатскихъ крестьянъ однимъ подушнымъ окладомъ, платимымъ свободными хлѣбопашцами внутри Россіи.

Комитетъ, принявъ въ уваженіе бѣдное состояніе Камчатскихъ крестьянъ, и скудное, по причинѣ суровости тамошняго климата, хлѣбопашество и скотоводство, положилъ: оброчную подать (по 8 руб. съ души) со 2-й половины 1828-го года съ нихъ отмѣнить, оставивъ ихъ при платежѣ однихъ подушныхъ, то есть 3-х рублей съ души.

VI. О предоставленіи всѣмъ вообще торговцамъ Камчатскимъ называться купцами, и о сложеніи съ нихъ всякихъ сборовъ, кромѣ одного процен-

та съ объявляемаго капитала въ пользу города.

Предоставленіе всѣмъ вообще торговцамъ Камчатскимъ права называться купцами, Сибирскій Комитетъ нашелъ неудобнымъ и безполезнымъ; но, для поощренія торговли въ Камчаткѣ, положилъ:

1) Всякому торговцу, постоянно водворившемуся или имѣющему водвориться въ Камчаткѣ (но не иногородному или заѣзжему) платить въ казну не болѣе, какъ половину установленнаго въ 1824 году сбора съ купцовъ 3-й гильдіи въ льготныхъ Губерніяхъ, а именно 66 рублей въ годъ.

2) Начальнику Камчатки имѣть особый надзоръ, дабы никто не имѣющій права на торговлю, особенно изъ служащихъ чиновниковъ, никакого торга не производилъ.

VII. О разрѣшеніи иностранной въ Камчаткѣ торговли, и въ семъ случаѣ.

1) О дозволеніи Начальнику Камчатки быть поручителемъ между пріѣзжающими иностранцами и Камчатскими торговцами по неимѣнію у сихъ послѣднихъ капиталовъ;

2) О предписаніи Американской нашей Компаніи давать ежегодно Начальнику Камчатки, по ея цѣнѣ 10/т. котовыхъ шкуръ для платы за привозимые иностранцами товары.

Комитетъ находитъ:

1) въ Камчаткѣ нѣтъ ни сырыхъ произведеній, ни мануфактурныхъ издѣлій, ни денежныхъ капиталовъ, чтобы вести торгъ заграничный. Рыба, оленьи кожи, смолистыя деревья, изъ коихъ получается смола и терпентинное масло, прибрежный ловъ китовъ, весьма рѣдкій, и разныхъ морскихъ звѣрей, изъ коихъ добы-

вается жиръ—всѣ сіи статьи, представленныя Голенищевымъ въ видѣ избытковъ Камчатскаго края, не могутъ по своей незначительности покрыть издержекъ, употребленныхъ на заведеніе даже малаго мореходнаго судна.

2-е) По прежнимъ примѣрамъ на судахъ иностранныхъ будутъ привозимы ромъ и одни предметы роскоши, ибо они только и могутъ доставить иностранцамъ нѣкоторыя выгоды въ Камчаткѣ, да и то на короткое время, по весьма незначительному населенію и потребленію; существенныя же потребности, какъ-то: свинецъ, порохъ, винтовки, нитки и прядѐво для сѣтей всегда будутъ доставляемы изъ Россіи. 3-е) Съ дозволеніемъ привоза иностранныхъ товаровъ надлежало бы установить таможню и заставы, чтò, и крайне затруднительно, и для казны было бы весьма убыточно. 4-е) Съ допущеніемъ сей торговли казна потерпѣла бы потерю: въ ясакѣ, коего сборъ будетъ затруднительнѣе; въ пошлинахъ, взимаемыхъ на Кяхтѣ съ пушныхъ товаровъ; въ пошлинѣ, взимаемой тамъ же за чай, вымѣниваемый на сіи товары.

По сему Комитетъ положилъ: иностранной торговли въ Камчаткѣ не разрѣшать.

VIII. Объ опредѣленіи къ больницамъ еще одного Лекаря изъ врачей опытныхъ; о опредѣленіи повивальной бабки и о заведеніи библіотеки медицинскихъ книгъ.

Комитетъ, находя сіе предположеніе основательнымъ, положилъ: предоставить Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ привести оное въ исполненіе.

Приложеніе VIII.

IX. О Духовенствѣ.

1) О положеніи Петропавловскому Духовенству столовыхъ денегъ, а именно: Протоіерею 1200 руб. и 2-мъ Священникамъ по 800 рублей (сверхъ опредѣленныхъ пайковъ провіанта); о выдачѣ опредѣляющимся на сіи мѣста, вмѣсто половиннаго жалованья не въ зачетъ, а прогоновъ по количеству людей въ ихъ семействѣ, и о смѣнѣ лицъ, занимающихъ нынѣ сіи мѣста.

Комитетъ, находя ходатайство Голенищева, объ опредѣленіи Петропавловскому Протоіерею и Священникамъ столовыхъ денегъ и прочихъ выгодъ уважительнымъ, полагаетъ: все сіе утвердить. Относительно же перемѣны лицъ, занимающихъ нынѣ сіи мѣста, Комитетъ положилъ: предоставить разсмотрѣнію, уваженію и распоряженіямъ Святѣйшаго Синода.

2) О предоставленіи Петропавловскому Протоіерею главнаго начальства надъ всѣмъ Духовенствомъ Камчатскимъ.

Комитетъ опредѣлилъ: предоставить сіе разсмотрѣнію и распоряженію Святѣйшаго Синода.

3-е) О назначеніи и выстройкѣ вновь церквей въ Дранкинскомъ, Лѣсномъ и Среднемъ селеніяхъ, о назначеніи къ нимъ числа священно-и церковнослужителей, и о прибавкѣ къ нѣкоторымъ церквамъ, нынѣ существующимъ, Священниковъ, Діаконовъ и Причетниковъ.

Комитетъ положилъ: предоставить сіе разсмотрѣнію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, съ тѣмъ, что если они найдутъ сіе предположеніе уважительнымъ, то представили бы куда

слѣдуетъ о мѣрахъ, къ приведенію его въ исполненіе.

4-е) О предоставленіи заштатнымъ и вдовымъ духовнымъ лицамъ вступить въ монашество.

Комитетъ находитъ, что вступленіе въ монашество зависитъ отъ доброй воли сихъ лицъ; принужденіе же тутъ невмѣстно.

5-е) Объ увольненіи престарѣлыхъ и увѣчныхъ съ пенсіономъ.

Сибирскій Комитетъ положилъ: предоставить усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства.

6) О дозволеніи излишнимъ Причетникамъ избрать родъ жизни, принявъ годныхъ въ военную службу.

Какъ избирать родъ жизни симъ людямъ всегда дозволено, то Комитетъ полагаетъ: по сей статьѣ предоставить Начальнику Камчатки, о тѣхъ причетникахъ, которые изъявятъ желаніе вступить въ военную службу и окажутся къ оной годными, представлять куда слѣдуетъ.

7) Объ обращеніи въ военную службу дѣтей духовнаго званія, въ совершеннолѣтіе пришедшихъ.

Комитетъ находитъ сіе предположеніе неправильнымъ по тому уваженію, что симъ лицамъ предоставлена полная свобода избирать родъ жизни; къ отвращенію же сихъ людей отъ праздной жизни считаетъ нужнымъ токмо назначить срокъ, въ который они должны избрать родъ жизни — именно въ теченіи года, по прошествіи коего имѣетъ быть поступлено съ ними на основаніи общихъ законовъ.

8-е) О помѣщеніи малолѣтныхъ дѣтей духовнаго званія въ Духовное Училище.

Приложеніе VIII.

Комитетъ, принявъ во уваженіе ходатайство Начальника Камчатки, положилъ: предоставить Коммиссіи Духовныхъ Училищъ обратить на Камчатское Духовенство особое вниманіе, и преимущественно доставить ему средства обучать дѣтей своихъ въ тамошнемъ Училищѣ.

X. Объ опредѣленіи въ Камчатку Натуралиста для изысканій по части Естественной Исторіи, снабдивъ его нужными инструментами.

Комитетъ, усмотрѣвъ изъ записки Голенищева, что Дерптскаго Университета Минералогъ Гофманъ изъявилъ желаніе ѣхать въ Камчатку для естественныхъ изысканій, положилъ: предоставить Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ предварительно освѣдомиться, на какихъ именно условіяхъ желаетъ Гофманъ предпринять сіе дѣло, въ какихъ инструментахъ можетъ имѣть надобность, и какія издержки потребуются отъ казны на сей предметъ? и если требованія Гофмана будутъ умѣренны: то объ отправленіи его въ Камчатку сдѣлать разпоряженіе.

XI. О прибавкѣ Камчатскимъ чиновникамъ противу нынѣшнихъ штатовъ (1812-го года и послѣдующихъ) жалованья до 3540 рублей, и о положеніи сверхъ провіанта, въ пособіе содержанію, столовыхъ денегъ до 7900 рублей.

Комитетъ, по уваженію дороговизны въ Камчаткѣ всего необходимаго для жизни, и бѣднаго состоянія служащихъ тамъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, положилъ: изпросить Высочайшее Соизволеніе на сію прибавку, и когда оное воспослѣдуетъ:

то исполненіе предоставить Министру Финансовъ.

XII. О назначеніи въ пожизненный пенсіонъ половины жалованья (по званію) всякому отставному чиновнику, въ Камчаткѣ служившему и заѣзжему, если онъ пожелаетъ тамъ навсегда остаться; и объ отводѣ ему земли; о дачѣ казенныхъ людей за плакатъ на вырубку лѣса и постройку дома со службами; объ отпускѣ для строенія матеріаловъ изъ казны по ея цѣнѣ въ томъ случаѣ, когда не льзя будетъ достать ихъ отъ вольнопромышленниковъ, и о предоставленіи сего права всякаго званія людямъ, желающимъ поселиться въ Камчаткѣ.

Комитетъ нашелъ: 1) что Учрежденіемъ управленія Камчатки 9-го Апрѣля 1812-го года предоставлены отставнымъ чиновникамъ, въ Камчаткѣ служившимъ, и тѣмъ, кои, сверхъ положеннаго пятилѣтняго срока, согласятся продолжать тамъ службу, достаточныя выгоды; 2-е) что распространеніе сихъ же самыхъ выгодъ на чиновниковъ, никогда не служившихъ въ Камчаткѣ, а токмо заѣзжихъ, было бы противно установленному порядку и измѣнило бы безъ существенной надобности общія о пенсіонахъ постановленія; 3-е) что отводить земли въ томъ краѣ было бы безполезно, потому, что по пространству его и малому населенію каждый желающій можетъ селиться по выбору и указанію мѣстнаго начальства; къ чему никогда никакого не было препятствія; и 4-е) что заставлять казенныхъ людей работать для частнаго лица за плакатъ, было бы несправедливо.

По сему Комитетъ положилъ: всѣ означенныя статьи оставить

без уваженія; а только предоставить Начальнику Камчатки, въ случаѣ недостатка потребныхъ для строенія матеріаловъ въ вольной продажѣ, отпускать чиновникамъ изъ казны по ея цѣнѣ тѣ матеріалы, въ коихъ казенной надобности не будетъ.

XIII. О заведеніи въ Камчаткѣ казенной библіотеки для чтенія.

Комитетъ, находя сіе заведеніе полезнымъ, положилъ: предоставить оное попеченію Министра Народнаго Просвѣщенія.

XIV. Объ улучшеніи Петропавловскаго порта, а именно:

1) О прибавкѣ къ экипажу 65 человѣкъ разныхъ чиновъ.

2) О поселеніи около порта 40 семей или изъ солдатъ Иркутскихъ, или изъ ненаказанныхъ ссыльныхъ изъ Иркутскаго Ремесленнаго дома, или съ Тельминской фабрики, или изъ Охотской экипажной роты.

3-е) О дачѣ особаго транспорта, для доставленія изъ Нижне-Камчатска въ Авачу лѣса.

4-е) Объ укрѣпленіи порта и защищенія его съ моря, какъ-то: объ опредѣленіи Инженера для постройки батарей, о постройкѣ трехъ кононерскихъ лодокъ, о дачѣ одного военнаго судна для посылокъ въ Американскія селенія, и вообще о введеніи по порту того, что предписано въ положеніи 1812-го года.

XV. Объ улучшеніи положенія нижнихъ военно-служителей, какъ-то:

1) О приведеніи ихъ въ военный видъ.

2) О пристойномъ помѣщеніи.

3) О выдачѣ денегъ за неполученныя въ свое время и

переношенныя вещи по цѣнамъ Камчатскимъ.

4) О прибавкѣ натурою третьей рубашки, двухъ паръ чулокъ, ружья съ приборомъ, сумы и тесака съ черными перевязями и о разпродажѣ съ аукціона старыхъ ружей какъ не годныхъ.

5) О производствѣ каждому рядовому и мастеровому по 3 фунта въ недѣлю солонины, по 1 фунту масла въ Мартѣ, Апрѣлѣ, Маіѣ, Октябрѣ и Ноябрѣ, и по 1-й чаркѣ вина во время работъ въ сырые и ненастные дни.

6) О производствѣ укомплектованія дѣтьми рядовыхъ и ежегодною присылкою изъ Россіи 4-х матросовъ.

7) О положеніи срока службѣ людей въ 20 лѣтъ, а выслугѣ вещей такіе же сроки, какіе въ Россіи.

Комитетъ положилъ: всѣ вышеозначенныя статьи предоставить, по принадлежности, разсмотрѣнію Морскаго Министерства.

XVI. О продовольствіи Камчатки солью съ Сандвичевыхъ острововъ, посредствомъ судовъ, Американской компаніи принадлежащихъ.

Сибирскій Комитетъ, принявъ въ соображеніе дороговизну Охотской соли, которой пудъ стоитъ иногда казнѣ до 28 рублей, и невозможность по малому числу команды имѣть надлежащій присмотръ за ссыльными, которые употребляются въ Охотскѣ для солеваренія и побѣгами производятъ многіе безпорядки, положилъ: предоставить Министру Финансовъ, подъ покровительствомъ котораго состоитъ Россійско-Американская компанія, предложить Главному ея Правленію, не мо-

жетъ-ли компанія сперва сдѣлать опытъ, а потомъ принять на себя обязанность постоянно доставлять на своихъ судахъ въ Камчатку ежегодно отъ 3 до 5/т. пудъ соли съ Сандвичевыхъ островов, откуда она обойдется несравненно дешевле.

XVII. Объ отпускѣ разныхъ вещей: 1) для продажи Камчатскимъ жителямъ на 13486 р.; 2) для Порта, Канцеляріи и частію для продажи въ пособіе жителямъ на 34971 р.; 3) для каютъ, покоевъ казенныхъ и для продажи жителямъ на 4690 руб., и 4) для переселенцевъ (предполагаемыхъ) на 3465 р., а всего на 56613 рублей, кромѣ вещей, коимъ цѣна Голенищевымъ не назначена, какъ-то аптечныхъ запасовъ, на два года для двухъ больницъ гражданскаго вѣдомства, госпитальнаго бѣлья, посуды разной, и аптечныхъ запасовъ для военнаго госпиталя, и проч.

Относительно разныхъ вещей, требуемыхъ для продажи Камчатскимъ жителямъ, включая въ сіе же число и тѣ, кои Голенищевъ назначалъ-было для переселенцевъ, Комитетъ находитъ достаточнымъ, если—при каждомъ морскомъ отправленіи въ Камчатку, по Положенію 1812 года чрезъ каждые два года назначаемомъ, будетъ отпускаемо оныхъ на 10/т. рублей, съ возвратомъ сихъ денегъ по мѣрѣ распродажи; и потому Положилъ: предоставить на семъ основаніи чинить въ свое время надлежащее о томъ распоряженіе Морскому Министерству, коему разсмотрѣть и рѣшить всѣ прочія требованія Голенищева по сей статьѣ, кромѣ аптечныхъ запасовъ для двухъ больницъ граж-

данскаго вѣдомства,—о сихъ запасахъ соображеніе и распоряженіе нынѣ сдѣлать и на будущее время имѣть Министерству Внутреннихъ дѣлъ.

XVIII. О нѣкоторыхъ правилахъ въ отношеніи Начальника Камчатки:

1) О предоставленіи ему правъ Колоніальнаго Начальника, съ зависимостію отъ мѣста или лица въ С. Петербургѣ.

Комитетъ, находя предоставленіе таковыхъ правъ и зависимости неудобоисполнительнымъ и установленному закономъ порядку подчиненія несогласнымъ, положилъ: права и зависимость Начальника Камчатки оставить на основаніи положенія 1812-го года и Сибирскаго Учрежденія; по уваженію же отдаленности Камчатскаго края и происходящей отъ того медленности въ полученіи Начальникомъ испрашиваемыхъ разрѣшеній отъ высшаго начальства, Призналъ нужнымъ постановить слѣдующее:

1) Начальнику Камчатки быть въ особенномъ покровительствѣ Министра Внутреннихъ дѣлъ.

2) Не прерывая установленныхъ отношеній къ Главному Управленію Восточной Сибири, Начальникъ Камчатки можетъ въ тѣхъ случаяхъ, коихъ разрѣшеніе зависитъ отъ Министерства, относиться прямо сюда, доставляя Министерству Внутреннихъ дѣлъ списки со всѣхъ сихъ представленій, для ходатайства о скоромъ ихъ разрѣшеніи.

3) Всѣ рѣшенія, какія по симъ представленіямъ имѣютъ быть учинены по принадлежности въ разныхъ Министерствахъ, поступаютъ къ Министру Внутреннихъ дѣлъ, который доводя оныя до

свѣдѣнія Главнаго Управленія Восточной Сибири, съ тѣмъ вмѣстѣ непосредственно сообщаетъ ихъ Начальнику Камчатки къ надлежащему исполненію.

2) О положеніи, чтобъ Начальникъ Камчатки былъ избираемъ тѣмъ лицемъ или мѣстомъ, коему онъ здѣсь подчиненъ будетъ, а выборъ прочихъ чиновъ зависѣлъ отъ него самаго.

Комитетъ, не находя нужнымъ и въ семъ отношеніи измѣнять установленнаго порядка, положилъ: предоставить Начальнику Камчатки, при перемѣнѣ тамошнихъ Чиновниковъ представлять свои одобренія, которыя и имѣютъ быть уважаемы тѣми лицами, отъ коихъ опредѣленіе сихъ Чиновниковъ, по установленному порядку, зависитъ.

3) О переводѣ мѣстопребыванія Начальника Камчатки въ Верхне-Камчатскъ и перемѣщеніи туда всѣхъ заведеній гражданскаго вѣдомства, (Канцеляріи, Казначейства, Ремесленной школы и Духовнаго Училища), и о возведеніи нужныхъ для сего зданій.

Комитетъ положилъ: предоставить Начальнику Камчатки, по прибытіи на мѣсто, войти предварительно по сему предмету въ ближайшее соображеніе, составить подробные планы и смѣты, и представить все сіе мѣстному Главному Управленію.

Въ заключеніе Голенищевъ представляетъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ, постановленныхъ въ положеніи о Камчаткѣ 9-го Апрѣля 1812-го года.

Сибирскій Комитетъ находитъ, что нѣкоторыя изъ сихъ перемѣнъ основаны на вышеозначенныхъ предположеніяхъ, и потому разрѣшеніе оныхъ зависитъ отъ представляемыхъ при семъ на Высочайшее Благоусмотрѣніе заключеній; другія же, или должны быть по принадлежности, какъ выше замѣчено, соображены Морскимъ Министерствомъ, или сами по себѣ оказываются не-

удобоисполнительными,—положилъ: доведя о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія, предоставить Начальнику Камчатки собрать въ послѣдствіи всѣ правила, по управленію ея въ разныя времена изданныя, и изъ оставшихся въ силѣ и дѣйствіи составивъ проектъ Общаго Наказа тамошнему Управленію, представить чрезъ Главное Управленіе Восточной Сибири на разсмотрѣніе и утвержденіе по принадлежности.

(Подписали:) В. Ланской. К: Александръ Голицынъ. А. Шишковъ. Гр. Иванъ Дибичъ. М. Сперанскій. Егоръ Канкринъ [1]).

Копія съ рапорта Начальника Камчатки Капитана 2 ранга Голенищева, Его Высокопревосходительству Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Адъютанту Его Императорскаго Величества и кавалеру Закревскому отъ 30 Іюня 1829 года за № 708. (Арх. Сиб. Ком., Отд. IV, № 51, часть 3-я) [2]).

Покорнѣйшимъ рапортомъ отъ 27 Ноября прошлаго 1828-го года съ № 1036-мъ имѣлъ я щастіе доносить Вашему Высокопревосходительству о вступленіи моемъ въ исправленіе Всемилостивѣйше ввѣренной мнѣ должности по управленію Камчаткою и о состояніи казенныхъ заведеній, экономіи и жителей оной—краткость времени и существенность нѣкоторыхъ предметовъ, требовавшихъ внимательнаго ихъ обозрѣнія, поставляли меня въ необходимость ограничиться краткимъ донесеніемъ, изъ коего Ваше Высокопревосходительство изволили усмотрѣть одно исполненіе пріятнѣйшаго долга, представить на благоусмотрѣніе Ваше все въ томъ видѣ, въ какомъ оно при вступленіи моемъ въ должность найдено было.

Имѣя щастіе быть въ милостивомъ покровительствѣ Вашего Высокопревосходительства и поставляя себѣ въ непремѣнную обязанность дѣйствія и мнѣнія мои по ввѣренной мнѣ должности представлять милостивому вниманію Вашего Высокопревосходительства, честь имѣю донести:

1) Со времени вступленія моего въ управленіе Камчаткою и по настоящее время, состояло въ оной все благополучно. Главные предметы занятій моихъ были: а) переобложеніе Камчатскихъ инородцевъ новыми окладами ясака, въ слѣдствіе предписанія совѣта Общаго Иркутскаго Губернскаго Управленія. b) Нѣкоторыя распоряженія по разнымъ частямъ Управленія Камчаткою, найденныя по мѣстному усмотрѣнію моему нужными и с) при-

---

[1]) Нѣкоторые пункты Жур. Сиб. Ком. 22 Декабря 1827 года вошли въ составъ 2-го Полн. Соб. Зак. за 1828 г. (Пункты: V въ № 1743, VIII въ № 1742, XI въ № 1745, часть пункта IX въ № 1744, часть пункта XVIII въ № 1835). *Примѣч. изслѣд.*

[2]) Печатаемыя ниже свѣдѣнія о Камчаткѣ могутъ служить дополненіемъ къ Отчету Сперанскаго и принадлежащимъ къ нему обозрѣніямъ Туруханскаго и Нарымскаго края, такъ какъ ревизія Сперанскаго не достигла Камчатки. *Примѣч. изслѣд.*

веденіе въ исполненіе бумагъ отъ высшаго начальства и разныхъ мѣстъ и лицъ въ продолженіи года полученныхъ.

По случаю переобложенія инородцевъ ясакомъ находился въ округѣ Камчатской съ 22 Декабря 1828 года по 10 Марта сего года, съ бывшими при мнѣ—для производства письменныхъ дѣлъ секретаремъ Титулярнымъ Совѣтникомъ Александровымъ и окружнымъ коммисаромъ Титулярнымъ Совѣтникомъ Матвѣевымъ—по окончаніи же переписи, вновь составленныя книги съ нужными приложеніями, согласно данной мнѣ изъ совѣта Общаго Иркутскаго Губернскаго Управленія инструкціи, представилъ Иркутскому Гражданскому Губернатору при рапортѣ, съ коего честь имѣю поднести у сего на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства списокъ съ генеральною при немъ вѣдомостью о новыхъ окладахъ ясака Камчатскихъ инородцевъ и другими приложеніями къ оному рапорту принадлежащими.

Прочія распоряженія по управленію Камчаткою непосредственно учиненныя мною по мѣстному усмотрѣнію для пользы здѣшняго края, состоятъ частію въ слѣдующихъ приказахъ въ спискахъ у сего представляемыхъ.

а) О прекращеніи непозволенныхъ раздачъ въ долги товаровъ.—Инородцамъ и прочимъ жителямъ Камчатки, приказъ сей отданъ на тотъ конецъ дабы Камчадалы и прочіе жители управляемой мною области неимѣя надежды получать нужныя имъ вещи безъ денегъ, съ большею дѣятельностію изыскивали бы благонадежныя средства къ удовлетворенію нуждъ своихъ, а торговцы извлекали бы вѣрнѣйшія изъ оборотовъ своихъ выгоды; ибо до сего времени раздача въ долги товаровъ, производила ощутительный вредъ какъ для самихъ торговцовъ, такъ и жителей Камчатки; первые, имѣя всегда въ виду возможность уплаты долговъ добываемыми въ Камчаткѣ звѣрями, раздавали товары нерѣдко или большею частію на честное слово и чрезъ то подвергали капиталъ свой сумнѣнію; а послѣднія не имѣя всегда вѣрной надежды въ положенныя словесными условіями сроки уплачивать долги, удовлетворяли между тѣмъ свои нужды, на щетъ неосновательнаго довѣрія торговцовъ, и вовлекали нерѣдко въ непріятныя послѣдствія, какъ себя, такъ и довѣрителей своихъ, которые теряя иногда собственныя свои выгоды въ одномъ случаѣ, стараются вознаграждать оныя въ другомъ, возвышеніемъ цѣнъ на продаваемыя ими вещи; сверхъ того во время пребыванія ихъ въ Охотскѣ, по случаю мѣны товаровъ въ лѣтнее время, обнаруживаютъ невыгодныя мысли свои о несостоятельности Камчатскихъ жителей, разстраивающей ихъ коммерческіе обороты, и таковыми неумѣстными жалобами, которые достигаютъ даже до Иркутска, отнимаютъ охоту у другихъ торговцовъ производить въ Камчаткѣ торговлю, увеличеніе коей для существенной пользы страны сей необходимо, ибо изобиліе вещей уменьшаетъ цѣнность оныхъ и уничтожаетъ недостатки въ потребностяхъ.

b) Приказъ о разъѣздахъ по Округѣ съ установленными мною билетами, отданъ по причинѣ неоднократно

происходившихъ злоупотребленій, пользоваться свободными разъѣздами по округѣ Камчатской и нерѣдко на обывательскихъ подводахъ лицамъ, неимѣющимъ на то законнаго права. Камчатскіе инородцы въ зимнее время, толь нужное и единственное для звѣриныхъ промысловъ, чувствительно обременяемы были исправленіемъ каюрной гоньбы по причинѣ частыхъ разъѣздовъ по Камчаткѣ, болѣе людей частныхъ, имѣвшихъ собственныя надобности, нежели должностныхъ лицъ, командированныхъ по дѣламъ службы, и какъ тѣ, такъ и другіе пользуясь добродушіемъ Камчадалъ, требовали нерѣдко отъ нихъ болѣе, нежели позволяла имъ необходимость. Сверхъ сего самопроизвольная, иногда не позволительная отлучка духовныхъ и прочихъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу инородцевъ и крестьянъ (кои для промысловъ и другихъ дѣйствительныхъ надобностей имѣютъ свободу ѣздить безъ билетовъ), понудили меня предпринять мѣру сію для прекращенія вреда съ виду незначительнаго, но въ самой вещи чувствительнаго для жителей сего края, несущихъ натурою исправленіе земскихъ повинностей.

с) При личномъ обозрѣніи моемъ домашняго положенія Камчатскихъ инородцевъ, во время переобложенія ихъ ясакомъ, замѣтилъ я: въ нѣкоторыхъ острожкахъ вредный безпорядокъ занятій, происходящій отъ недостатка свѣдѣній въ должномъ порядкѣ содержать экономію и заниматься ею съ пользою, а въ другихъ, впрочемъ весьма немногихъ, слѣды безпечности свойственной первобытному состоянію жителей страны малонаселенной и необразованной по сему случаю, сверхъ моихъ приказаній, кои по незнанію жителями грамоты, отдаваемы были словесно въ каждомъ селеніи по обстоятельствамъ и предметамъ, требовавшимъ оныхъ, сдѣлано циркулярное предписаніе таіонамъ и старостамъ селеній въ спискѣ у сего представляемое. Причемъ Вашему Высокопревосходительству честь имѣю объяснить:

а) какъ главное обезпеченіе положенія Камчатскихъ инородцевъ заключается въ промысленности ими звѣрей и заготовленіи на продовольствіе себя и собакъ рыбы, и какъ способы сихъ промысловъ просты и совершенно всѣмъ извѣстны, то и нужно было одно возбужденіе дѣятельности и нѣкоторый порядокъ, для руководства въ занятіяхъ по части хозяйства;

б) уловъ рыбы, изъ коего камчатскіе жители приготовляютъ запасъ на годичное продовольствіе, обыкновенно бываетъ въ весеннее время года и частію въ осень, иногда избыточенъ, а иногда скуденъ и въ послѣднемъ случаѣ жители Камчатки, а въ особенности инородцы терпятъ бѣдственный недостатокъ въ продовольствіи и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются собакъ, необходимыхъ для домашняго быту, которые погибаютъ безъ пищи, состоящей собственно въ сушеной рыбѣ въ лѣтнее время приготовляемой. Въ отвращеніе подобныхъ нещастныхъ случаевъ необходимо нужно было предписать, чтобы въ каждомъ селеніи учреждены были запасные магазейны или балаганы для приготовленія и храненія въ оныхъ годичнаго запаса сушеной рыбы, дабы въ скудное промы-

слами время жители неимѣли недостатка въ продовольствіи, расходуя запасъ изъ общественныхъ балагановъ.

в) Огородные овощи хотя не во всѣхъ мѣстахъ жительства Камчатскихъ инородцовъ могутъ рости по рѣкѣ Камчаткѣ и по Тигильскому берегу разведеніе оныхъ весьма удобно; жители же сихъ мѣстъ и въ особенности Камчадалы, по природному пристрастію къ рыбѣ, не обращали должнаго вниманія на сію полезнѣйшую часть хозяйства, разводили одинъ картофель, и то въ небольшомъ количествѣ, хотя впрочемъ и знаютъ пользу, состоящую въ употребленіи онаго вмѣсто хлѣба, и какъ содержаніе въ лучшемъ видѣ огородовъ относится болѣе къ обязанности женщинъ, изъ коихъ рѣдкія, говоря о Камчадалкахъ, имѣютъ къ тому охоту, то я въ проѣздъ по Камчаткѣ, отдавъ словесное приказаніе таіонамъ и заказчикамъ имѣть строгое наблюденіе за разведеніемъ огородовъ со стороны женщинъ, поставилъ сверхъ того письменнымъ предписаніемъ всѣмъ хозяевамъ домовъ въ непремѣнное правило точное исполненіе сей обязанности.

г) Скотоводство въ Камчаткѣ состоитъ въ разведеніи одного рогатаго скота и именно коровъ. Сею отраслію хозяйства, равно какъ и разведеніемъ огородныхъ овощей не всѣ Камчадалы занимаются; отдаленная часть Камчатки по безплотности[1]) своей и суровому климату, къ разведенію рогатаго скота, кромѣ оленей, неспособна. Въ мѣстахъ же изобилующихъ пастбищами и сѣнокосами, хотя и содержатъ рогатый скотъ, но въ маломъ количествѣ, за всѣмъ тѣмъ безъ всякихъ хозяйскихъ ращетовъ истребляютъ оный не заботясь о сбереженіи и размноженіи, хотя дороговизна цѣны, за каковую пріобрѣтается здѣсь рогатый скотъ и говяжье мясо превышаетъ всякое вѣроятіе.

д) Издавно замѣчено, что Камчатскіе инородцы съ принятіемъ нѣкоторыхъ русскихъ обычаевъ въ домашнемъ быту своемъ, получили пристрастіе къ роскоши неприличной ихъ роду жизни и состоянію. Камчадалъ, имѣя лишняго звѣря, старается промѣнять онаго торговцу не на ту вещь, которая ему дѣйствительно въ домашнемъ быту необходима, но на тѣ большею частію, коими удовлетворяетъ собственную или жены своей прихоть. Отчего нерѣдко случается видѣть хозяина или хозяйку дома наряженныхъ въ богатое по состоянію ихъ платье, между тѣмъ какъ дѣти ихъ находятся въ самомъ небрежномъ и бѣдномъ видѣ. Таковой образъ жизни, какъ слѣдствіе невѣжества и неумѣстной роскоши, не возвышая ихъ на лучшую степень людкости, приноситъ только ощутительный вредъ какъ нравамъ ихъ, такъ и экономіи. А потому къ уничтоженію таковаго вреда, надлежало принять возможную мѣру и на будущее время должно будетъ употребить строгое за симъ наблюденіе.

2) Тигильская крѣпость, куда ежегодно отправляются суда изъ Охотска съ казеннымъ провіантомъ и гдѣ находятся казенныя магазейны, гражданская больница и часть казачьей команды, со-

[1]) Вѣроятно въ подлинникѣ описка и нужно читать «безплодность». *Примѣч. изслѣд.*

стоитъ въ завѣдываніи командира, назначаемаго отъ начальника Камчатки и дѣйствующаго по его предписаніямъ, но какъ чиновникъ сей будучи отдаленъ отъ Петропавловскаго порта 1000 верстнымъ разстояніемъ, удобнымъ къ частнымъ сообщеніямъ въ одно зимнее время и неимѣя притомъ постоянныхъ Правилъ для руководства въ своихъ распоряженіяхъ нерѣдко долженъ затрудняться въ ожиданіи разрѣшеній на донесенія свои, въ то время, какъ необходимость требуетъ скорѣйшихъ и рѣшительныхъ мѣръ, или для пользы жителей или для соблюденія казеннаго интереса, сообразивъ сіи обстоятельства и желая надежными средствами привести въ лучшее устройство мѣстное управленіе Тигилемъ и упрочить по мѣрѣ возможности самое положеніе жителей онаго, снабдилъ я командира Тигильской крѣпости, правилами въ копіи у сего представляемыми, коими онъ въ исправленіи обязанности своей долженъ руководствоваться, представляя мнѣ въ урочное время подробные о дѣйствіяхъ своихъ отчеты. При семъ нужнымъ щитаю присовокупить, что Тигильская крѣпость нынѣ ничѣмъ несоотвѣтствуетъ своему названію, находясь въ 35-ти верстахъ отъ моря вверхъ по рѣкѣ Тигили, она неимѣетъ ни укрѣпленій, ни орудій—и словомъ никакихъ признаковъ, коимъ бы она могла поддерживать прежнее свое именованіе, а потому приличнѣе было бы нынѣ именовать мѣсто сіе Тигильскимъ селеніемъ.

Кромѣ сихъ распоряженій, къ общему устройству ввѣренной управленію моему области относящихся, учинена чрезъ посредство здѣшняго духовнаго правленія, по предписанію высшаго начальства, перепись духовенству; въ слѣдствіе коей малолѣтные дѣти духовныхъ лицъ, способные къ ученію, поступили въ духовное училище, а неспособные, большею частію совершеннолѣтніе, исключены изъ духовнаго званія для избранія рода жизни, всего 14 человѣкъ. Изъ нихъ нѣкоторые подали прошенія о причисленіи ихъ къ обществамъ крестьянъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ они имѣютъ жительство, отъ прочихъ же прошеній еще не подано и если не поступятъ оныя въ продолженіи постановленнаго для сего годичнаго срока, въ такомъ случаѣ предположилъ я распредѣлить ихъ въ тѣ сословія, къ коимъ они окажутся способными и на предположеніе сіе предварительно просилъ разрѣшенія Господина Иркутскаго Гражданскаго Губернатора. Поелику жъ всѣ почти исключенныя изъ духовнаго званія лица, по состоянію своему занимались работами собственно крестьянамъ приличными, то крестьянское званіе, въ которое они поступаютъ, есть для нихъ самое ближайшее, безбѣдное и могущее сдѣлать ихъ полезными обществу. Камчатскіе крестьяне, по настоящему положенію ихъ, могутъ почесться нынѣ довольнѣйшими изъ всѣхъ здѣшнихъ податнаго сословія жителей; плодородныя мѣста, въ коихъ они имѣютъ жительство, изобиліе въ лѣсѣ, рыбѣ и звѣриныхъ промыслахъ, съ избыткомъ обезпечиваютъ ихъ во всѣхъ потребностяхъ жизни.

Чтожъ касается до мѣщанъ въ Камчаткѣ жительствующихъ, то они не имѣя до сего времени и впредь не надѣясь имѣть за-

конами имъ предоставленныхъ торговыхъ занятій, кои вовсе не существуютъ въ Камчаткѣ, и претерпѣвая недостатки, всѣ изъявили нынѣ желаніе переписаться въ сословіе Камчатскихъ крестьянъ, и взошли о семъ съ прошеніями, кои представилъ я на разсмотрѣніе Иркутскаго Гражданскаго Губернатора.

Засимъ непремѣннымъ долгомъ щитаю представить Вашему Высокопревосходительству, въ особенности состояніе тѣхъ частей управленія моего, кои по существу своему достойны обратить на себя благодѣтельное вниманіе Начальства.

1) Продовольствіе жителей Камчатки, по причинѣ бывшаго въ лѣтѣ прошлаго года неулова рыбы, вообще въ продолженіе зимы было мало достаточно, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ то по Укинскому и Вѣтвѣйскому берегамъ, также въ селеніяхъ прилежащихъ порту вовсе скудно, а потому до начатія рыбныхъ промысловъ, открывшихся съ наступленіемъ весны, необходимо было подкрѣплять нуждающихся въ продовольствіи отпускомъ провіанта изъ вѣдомства Казенной Палаты за установленную цѣну, Камчадаламъ на щетъ принадлежащей имъ суммы заимообразно, а прочимъ жителямъ за наличныя деньги. Подобный недостатокъ чувствуютъ нынѣ жители порта и въ прочихъ припасахъ и вещахъ, которые доставляются обыкновенно изъ Охотска торгующими въ Камчаткѣ единовременно осенью на годичный терминъ. Недостатокъ сей не столь ощутителенъ потому только, что всѣ вообще здѣшніе жители, весеннее и лѣтнее время продовольствуютъ себя рыбою, которая въ сіе время года составляетъ единственную ихъ пищу, посему излишнее количество припасовъ, какъ-то: муки, крупъ, масла, чаю, холста и прядева, для сѣтей употребляемаго, было бы всегда весьма полезно и для Камчадалъ, которые запасаются нужными имъ вещами не болѣе какъ на одинъ годъ или менѣе соображаясь съ своими избытками, новая же доставка припасовъ ровно чрезъ годъ, а иногда и долѣе, всегда зависитъ отъ благопріятнаго перехода чрезъ Охотское море транспортнаго судна, которое въ нещастномъ случаѣ губитъ надежду жителей цѣлой Камчатки и подвергаетъ ихъ неминуемому бѣдствію недостатковъ и голода.

Нещастные случаи сіи нерѣдки, въ продолженіе минувшаго пятилѣтія погибло у береговъ Охотскаго моря три казенныхъ транспорта, потеря коихъ вмѣстѣ съ растратою казеннаго имущества и партикулярнаго груза весьма ощутительна была для Камчатки, причины разбитія судовъ, строющихся въ Охотскомъ портѣ, по мнѣнію моему, заключаются частію въ самой ихъ конструкціи, мало удобной при управленіи ими противу угрожающей опасности во время шторма, а частію въ неточной извѣстности Камчатскихъ береговъ, относительно къ описанію оныхъ. Соображая всѣ таковыя траты казны и тѣ издержки, кои употребляются на заготовленіе и перевозъ провіанта въ Камчатку для продовольствія казенныхъ служителей и чиновниковъ, сверхъ сего принимая въ уваженіе бѣдствія сей страны, происходящія отъ недостатка продовольствія, и изыскивая къ отвращенію онаго и со-

кращенію издержекъ казны способы, я смѣю думать, что переселеніе въ Камчатку русскихъ землепашцевъ съ тѣми пособіями, о коихъ я имѣлъ щастіе представлять высшему Начальству, было бы единственнымъ средствомъ къ уменьшенію расходовъ, употребляемыхъ на Камчатку, къ отвращенію ея недостатковъ и къ прочному основанію благосостоянія оной, ибо отъ населенія землепашцовъ она въ послѣдствіи могла бы имѣть нужное количество собственнаго хлѣба, судя по тому урожаю, каковой бываетъ здѣсь въ посѣвѣ ячменя, дающаго восемь частей умолоту, а иногда и болѣе. Изъ Охотска же на казенныхъ транспортахъ никогда недоставляется провіанта болѣе годовой пропорціи, а нерѣдко и менѣе, чрезъ что самое къ истеченію года часто довольствуются казенные служители половинною дачею, слѣдовательно отъ могущихъ послѣдовать нещастій на морѣ всѣ лица, довольствующіяся отъ казны провіантомъ, должны оставаться безъ пропитанія, да и вообще всѣ жители Камчатки неминуемо подвергнутся бѣдственному состоянію голода и недостатковъ. Итакъ если отдаленная страна сія, требуя до сего времени толь многихъ заботъ и издержекъ отъ благодѣтельнаго Правительства, ничѣмъ почти не вознаграждая оныхъ, не принимала сама лучшаго вида и самостоятельности, то необходимо должно изыскать средства, вывести ея изъ сего ничтожнаго состоянія, чтобы она когда нибудь могла поддерживать себя собственными силами, по мѣрѣ возможности, и платить долгъ Отечеству, если не богатствомъ своихъ произведеній, то по крайней мѣрѣ своимъ безбѣднымъ состояніемъ, въ противномъ случаѣ этотъ отдаленный полуостровъ и горсть людей на немъ обитающихъ, судя по настоящей своей цѣнности, едва ли можетъ соотвѣтствовать тѣмъ попеченіямъ, каковыя прилагаетъ о немъ благодѣтельное Правительство, а мѣры употребляемыя доселѣ на содержаніе Камчатки всегда будутъ имѣть цѣлію одни безвозвратные расходы.

Сверхъ сего зная съ какимъ трудомъ, заботами, издержками и потерями Камчатскіе торговцы перевозятъ ежегодно небольшое количество товаровъ изъ Охотска въ Камчатку только на годовой терминъ, никогда неимѣя возможности по маловмѣстительности судовъ, привезти болѣе упомянутой пропорціи, я осмѣливаюсь представить Вашему Высокопревосходительству мнѣніе мое о томъ, что не безполезно было бы для здѣшняго края и торговцовъ онаго, равно и для казны, если бы Правительство оказало милость разрѣшеніемъ постройки особаго судна для перевозки изъ Охотска въ Камчатку партикулярнаго груза, какъ то купеческихъ товаровъ, другихъ разныхъ вещей, также отправляющихся и пересылаемыхъ на жительство въ Камчатку разныхъ сословій людей, исключая чиновниковъ, которые должны отправляться на казенныхъ транспортахъ, въ вознагражденіе же издержекъ казны, можно бы было опредѣлить за перевозку какъ товаровъ, такъ и прочихъ вещей, приличную цѣнности оныхъ пошлину, примѣрно по 2 рубля съ пуда, и изъ нихъ по 1 рублю назначить въ казну, а остальную часть на команду, которая,

сверхъ казенныхъ работъ, должна будетъ заниматься погрузкою и выгрузкою партикулярнаго груза.

Чрезъ установленіе же внѣшней торговли, Камчатка была бы обезпечена за весьма сходныя цѣны прочими продуктами и вещами, кои нынѣ приводятся чрезъ Охотское море изъ Россіи и продаются въ нѣсколько разъ дороже тѣхъ цѣнъ, по коимъ они покупаются на мѣстахъ заготовленія. Причины таковой дороговизны весьма очевидны: сверхъ расходовъ, каковыя употребляются на перевозъ товаровъ и припасовъ отъ Иркутска и Якутска, гдѣ оныя заготовляются, торговецъ по привозѣ оныхъ въ Камчатку разщитываетъ притомъ мѣстные расходы и сверхъ того желаетъ еще вознаградить иногда и тѣ потери, каковыя случаются при неблагопріятныхъ переходахъ судовъ чрезъ Охотское море. Милость Благодѣтельнаго Монарха, ознаменованная разрѣшеніемъ въ Камчаткѣ внѣшней торговли, оживила жителей оной надеждою въ улучшеніи на будущее время ихъ положенія, и безъ сомнѣнія оно улучшится, если выгоды торговли, установляющія оную, будутъ соотвѣтствовать ращетамъ иностранцовъ и здѣшнихъ торговцовъ, въ рукахъ коихъ должны будутъ состоять главные способы поддерживать и умножать коммерческіе здѣсь обороты.

Впрочемъ судя по малолюдству жителей Камчатки и ихъ бѣдности, невозможно ожидать желаемыхъ успѣховъ въ установленіи внѣшней здѣсь торговли, которая должна состоять въ сбытѣ вещей потребныхъ большею частію для людей, не принадлежащихъ къ сословію Камчатскихъ инородцевъ, и потому принимая въ соображеніе дороговизну товаровъ доставляемыхъ въ Охотскъ, Якутскъ и даже самый Иркутскъ извнутри Россіи, какъ-то: суконъ, матерій, крупичатой муки, крупъ, фруктовъ, винъ, сахару и прочаго, полагаю, что выпускъ сихъ товаровъ изъ Камчатки внутрь Сибири—былъ бы полезенъ для оной, потому что Камчатскіе торговцы не теряя своихъ выгодъ, при вымѣнѣ иностранныхъ товаровъ на звѣри, выпускали бы оныя въ продажу въ упомянутыхъ городахъ дешевѣйшими цѣнами, противу нынѣ существующихъ, потребность же вещей составляющихъ главные ихъ въ Камчаткѣ обороты какъ-то, чаю, табаку, масла, мыла, холста, китайки и прядева, осталась бы въ настоящемъ видѣ, по той причинѣ, что товары сіи не могутъ быть доставляемы иностранцами, поелику они неимѣютъ оныхъ.

2) Казенныя зданія въ портѣ, о состояніи коихъ и въ прежнемъ рапортѣ имѣлъ я честь докладывать Вашему Высокопревосходительству ветхи и требуютъ непремѣнныхъ и частыхъ починокъ, кромѣ одного флигиля въ недавнее время выстроеннаго, трудность, съ каковою доставляется изъ окрестныхъ мѣстъ строевой березовый и тополевый лѣсъ, крайній недостатокъ мастеровыхъ, нужныхъ для производства работъ, совершенно лишаютъ возможности въ скоромъ времени привести въ желаемое положеніе и устройство, какъ квартиры морскихъ чиновниковъ, такъ равно и другія заведенія, какъ-то морской лазаретъ, казармы служителей, магазейны, флигель, занимаемый канцеляріею и прочее.

За всѣмъ тѣмъ ветхость сихъ строеній и неудобное ихъ расположеніе, необходимо требуютъ перестройки, каковую и предположено мною произвести по мѣрѣ возможности, въ настоящее же время, малое число мастеровыхъ занято нужными по порту работами, производство коихъ отлагать на дальнѣйшее время невозможно.

Сверхъ существующихъ нынѣ въ портѣ казенныхъ зданій, кои всѣ безъ изъятія заняты, необходимо нужно выстроить домъ для ремесленной школы, коей ученики помѣщаются нынѣ въ служительской казармѣ; по неимѣнію здѣсь ремесленниковъ, приведеніе въ должное положеніе и возможное совершенство ремесленной школы, крайне необходимо, какъ для казенныхъ работъ, такъ и для частныхъ. До сего времени чиновники и жители порта, исключая простое сословіе, всѣ домовыя вещи, какъ то: мѣдную посуду, мебель и даже платье и обувь, принуждены были доставать изъ Охотска весьма дорогою цѣною и сіи значительныя издержки вмѣстѣ съ другими на содержаніе употребляемыми, весьма ощутительны для каждаго и какъ ремесленная школа существовавшая до сего времени по одному названію, не имѣла положительныхъ для руководства правилъ, то нынѣ, въ слѣдствіе предписанія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Лавинскаго, приступлено къ составленію штата для оной, по приведеніи коего къ окончанію, буду имѣть честь въ особенности донести Вашему Высокопревосходительству.

Докладывая Вашему Высокопревосходительству о состояніи въ портѣ казенныхъ зданій не лишнимъ щитаю довести до свѣдѣнія Вашего и о частныхъ строеніяхъ онаго, кои вмѣстѣ съ казенными составляютъ Петропавловскую гавань. Число оныхъ строеній простирается до 55, изъ нихъ 5 принадлежатъ духовенству; 27—обывателямъ и 23—морскимъ служителямъ, строенія сіи имѣютъ только одно названіе таковыхъ, по справедливости же должно ихъ назвать тѣсными убѣжищами, служащими пріютомъ для людей, лишенныхъ всякой возможности къ устроенію спокойныхъ жилищъ по состоянію, кромѣ двухъ или трехъ домиковъ, кои имѣютъ нужныя удобности для жизни, горестно смотрѣть на домашнее положеніе жителей порта, но нѣтъ возможности пособить ихъ бѣдности. Нужны большія усилія, большія способы, чтобы каждый хозяинъ дома могъ устроить по надобности жилище свое, но какъ таковыхъ усилій и способовъ нѣтъ, то необходимость принуждаетъ, чтобы семейство, изъ значительнаго числа душъ состоящее, помѣщалось въ тѣсной каморкѣ, не имѣющей вокругъ себя никакой защиты отъ непогоды, таково состояніе многихъ и почти всѣхъ жителей порта. Первая причина сей бѣдности заключается въ скудости лѣса, вторая въ недостаткѣ рабочихъ людей или вообще въ малолюдствѣ, третья въ дороговизнѣ существующей здѣсь на всѣ вещи. Каждый помышляетъ только о томъ чѣмъ пропитать себя, а заботиться о прочемъ недостаетъ ни силъ, ни времени. Это самое было поводомъ представленія моего о переводѣ мѣстопребыванія началь-

ника Камчатки и всѣхъ зданій гражданскаго вѣдомства въ Верхнекамчатскъ, въ мѣсто изобилующее лѣсомъ, хлѣбородною землею, сѣнокосами и рыбною ловлею, тамъ каждый хозянъ дома имѣлъ бы возможность безъ большихъ трудовъ и издержекъ устроить свою экономію, обзавестись скотомъ и даже заняться земледѣліемъ. Всѣ иногородные торговцы, переписывающіяся въ Камчатское купеческое сословіе и проживающіе въ Петропавловскомъ портѣ, изъявляютъ желаніе на переселеніе во внутренность Камчатки, но какъ позволить сего имъ невозможно, то они съ таковою охотою согласились бы поселиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ было бы приступлено къ построенію новаго города, въ слѣдствіе послѣдовавшаго уже на сей предметъ разрѣшенія Правительства, до приведенія коего въ исполненіе, предварительно покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство о наименованіи приличнѣйшимъ именемъ того мѣста, куда переведено будетъ мѣстопребываніе Начальника Камчатки, испросить Всемилостивѣйшее соизволеніе.

3) Гражданскія больницы: Малкинская, построенная въ 1818 году, состоитъ нынѣ въ завѣдываніи Штабъ-Лекаря Коллежскаго Ассесора Померанцова, управлявшаго морскимъ лазаретомъ въ минувшее пятилѣтіе, который нынѣ по сдачѣ своей должности прибывшему на его мѣсто Коллежскому Ассесору Сахарову и по неимѣнію здѣсь гражданскаго лекаря, въ коемъ настоитъ крайняя необходимость, изъявилъ желаніе исправлять должность гражданскаго лекаря, до прибытія онаго въ Камчатку. Тигильская, выстроенная вновь въ 1828 году, состоитъ въ управленіи лекаря 9 класса Грамматина, служащаго на вакансіи лекарскаго ученика, который до сего времени не заслужилъ еще большаго, къ пользѣ своей, вниманія Начальства хотя леченіе въ оныхъ больницахъ производится по прежде введенному порядку, за всѣмъ тѣмъ, потому обширному пространству на коемъ расположены Камчадальскія селенія отъ упомянутыхъ больницъ, по причинѣ не искорененныхъ еще и заразительныхъ болѣзней, коими во множествѣ страждутъ Камчатскіе инородцы и по той чрезвычайной трудности, съ каковою сопряженъ во всякое время года перевозъ больныхъ изъ отдаленныхъ острожковъ въ больницы. Упомянутыхъ двухъ больницъ недостаточно для Камчатки. Коряки, кочующіе близъ Ейжигинскихъ границъ, изъ коихъ половинная часть заражена болѣзнями, также Алюторцы и Камчадалы, живущіе на Вѣтвѣйскомъ и Укинскомъ берегахъ, неимѣютъ щастія пользоваться благодѣтельными способами леченія въ больницахъ, которыя отстоятъ отъ самыхъ ближнихъ селеній Укинскаго берега на 500 верстъ и болѣе.

По прибытіи моемъ въ Камчатку, бывъ предувѣдомленъ о худомъ состояніи здоровья Камчатскихъ инородцевъ, я при отъѣздѣ моемъ въ концѣ прошлаго года въ округу, долженъ былъ приготовить себя къ жалкому зрѣлищу. Въ каждомъ селеніи видѣлъ я страдальцевъ: увѣчныхъ, слѣпыхъ, зараженныхъ язвами. Увѣрительно смѣю донести Вашему Высокопревосходительству, что большая половина Камчатскихъ инородцевъ страждутъ и страж-

дутъ почти неизлечимо. Горестно видѣть какъ погибаютъ люди, неимѣя возможности отвратить отъ себя погибели; чтобы ясно представить Вашему Высокопревосходительству картину бѣдственнаго состоянія Камчатскихъ инородцовъ для сего благоволите обратить милостивое вниманіе на подносимую у сего Вашему Высокопревосходительству записку Штабъ-Лекаря Сахарова, который командированъ мною былъ для обозрѣнія Камчатскихъ больницъ и освидѣтельствованія здоровья жителей Камчатки. Справедливо, что худой образъ жизни Камчатскихъ инородцовъ, на который до сего времени не было обращено должнаго вниманія принятіемъ мѣръ къ перемѣнѣ и улучшенію онаго по возможности—не мало способствуютъ къ распространенію между ими болѣзней. Но неужели эти страдальцы пріобыкли равнодушно смотрѣть на свои нещастія, всегда должны оставаться безъ помощи, безъ защиты? Если настоящее положеніе ихъ продолжится безъ перемѣны, то недолго будутъ они бороться съ бѣдствіями болѣзни, число ихъ примѣтно убываетъ и наконецъ въ Камчаткѣ не будетъ больше Камчадалъ. Но надежда на человѣколюбіе Вашего Высокопревосходительства уничтожаетъ горестную мысль сію. Вы не оставите безъ милостиваго вниманія случай подать руку помощи страждущей странѣ исходатайствованіемъ у милосердаго Монарха Всемилостивѣйшее соизволеніе: о устроеніи въ Камчаткѣ сверхъ нынѣ существующихъ, вновь четырехъ больницъ, для сохраненія погибающихъ Камчатскихъ инородцовъ. Если горсть нещастнаго народа сего заслуживаетъ попеченія Отечества. Не могу подтверждать мнѣнія Г. Сахарова о родѣ болѣзни, коею страждутъ Камчатскіе инородцы, обстоятельство сіе долженъ разрѣшить совѣтъ опытныхъ врачей, но знаю, что бѣдственное положеніе Камчадалъ требуетъ скорой и рѣшительной мѣры дѣйствительныхъ пособій,—и я не нахожу другихъ какъ только устроить вновь четыре больницы и употребить всю дѣятельность врачебнаго искуства. Г. Сахаровъ, въ запискѣ своей, говоритъ о необходимости трехъ больницъ, но какъ онъ по препятствіямъ, не могъ видѣть Корякъ, кочующихъ на Парапольскомъ долу и Вѣтвѣйскомъ берегу, также жителей Вѣтвѣйскаго и Укинскаго береговъ и Алюторцовъ, кои равномѣрно или даже еще и болѣе страждутъ, слѣдовательно не могъ судить о состояніи ихъ здоровья и видѣть необходимость въ четвертой больницѣ.

По мѣстнымъ удобствамъ къ постройкѣ и содержанію больницъ, я предполагаю быть онымъ: 1-й въ Большерѣцкѣ, 2-й въ селеніи Лѣсномъ, 3-й въ селеніи Дранкѣ, 4-й въ селеніи Ключевскомъ; мѣста сіи имѣютъ всѣ тѣ качества въ отношеніи къ существованію въ нихъ больницъ, о коихъ Г. Сахаровъ упоминаетъ въ своей запискѣ. Изъ прилагаемаго у сего чертежа Камчатки Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите пространство, долженствующее раздѣлять пункты для больницъ назначенные съ означеніемъ селеній, кои по мѣстнымъ удобствамъ сообщенія должны будутъ пользоваться врачебными пособіями въ больницахъ.

Приложеніе VIII.

Для вновь предполагаемыхъ къ построенію четырехъ больницъ, необходимо испросить къ ассигнованію въ отпускъ ежегодно по 5.000 рублей на каждую, въ число сей суммы на первый разъ должно будетъ отпустить двухъ годичную пропорцію, т. е. по 10.000 рублей на каждую больницу, а всего сорокъ тысячъ рублей, изъ каковой суммы предполагается выстроить больницы въ теченіи года, а остальною частію денегъ содержать оныя до новой высылки на годичный терминъ третьяго года предполагаемой къ ассигнованію суммы, такимъ образомъ можно избѣгнуть особой ассигновки денегъ на постройку. Для управленія оными больницами нужно командировать, сверхъ просимаго мною у Правительства одного гражданскаго лекаря, еще двухъ лекарей, знающихъ свое искуство въ полномъ смыслѣ сего слова, изъ нихъ одинъ долженъ будетъ завѣдывать Малкинскою и Большерѣтскою больницами, по небольшому пространству ихъ раздѣляющему и по удобности переѣздовъ во всякое время года, другой—больницею въ Лѣсномъ и Тигилѣ, а третій—въ Ключевскомъ и Дранкинскомъ селеніяхъ. Въ помощь имъ необходимо въ каждую больницу по три лекарскихъ ученика, кои должны имѣть нужную имъ опытность и честное поведеніе, потому болѣе, что сверхъ обязанности по ихъ званію, изъ нихъ же должны быть избираемы содержатели больничной экономіи, соблюденіе коей составляетъ интересъ казны и пользу самой больницы, въ отношеніи къ хорошему продовольствію въ ней пользующихся и такъ къ имѣющимся нынѣ на лицо въ Камчаткѣ тремъ лекарскимъ ученикамъ нужно будетъ выслать девять человѣкъ, а остальные шесть могутъ быть избраны изъ здѣшнихъ казачьихъ дѣтей, коимъ и содержаніе производимо будетъ по мѣстному усмотрѣнію и по мѣрѣ ихъ успѣховъ въ исполненіи ихъ обязанностей.

Для скорѣйшаго отвращенія того нещастія въ каковомъ находятся Камчатскіе инородцы будучи подвержены болѣзнямъ, время отъ времени усиливающимся, слѣдовало бы немедленно приступить къ построенію предполагаемыхъ больницъ, но не имѣя на сіе суммы, ни предварительнаго разрѣшенія Начальства, ни нужнаго числа медицынскихъ чиновниковъ и затрудняясь даже въ содержаніи нынѣ существующихъ больницъ, по причинѣ прекращенія отпуска на оныя денегъ, съ сего 1829 года по истеченіи пятилѣтняго термина, я не могъ приступить ни къ какому распоряженію и остаюсь нынѣ въ ожиданіи благодѣтельной помощи по сему предмету отъ милостиваго ходатайства Вашего Высокопревосходительства.

Рѣшаясь снова говорить о образѣ жизни Камчатскихъ инородцовъ, какъ о причинѣ служащей къ поддержанію ихъ болѣзней, нужнымъ щитаю объяснить Вашему Высокопревосходительству, что совершенная нечистота и небрежность въ домашнемъ быту инородцевъ суть плоды закоренѣлыхъ привычекъ первобытнаго ихъ состоянія и бѣдности; въ тѣхъ же изъ нихъ, кои по времени имѣли случай получить понятія о лучшемъ образѣ жизни, примѣтно лучшее содержаніе хозяйства, больше опрятности и здо-

ровья. За всѣмъ тѣмъ я сколько могъ на первый случай старался своими совѣтами, приказаніями и понужденіями о возбужденіи ихъ дѣятельности къ трудамъ и соблюденію опрятности. Тамъ, гдѣ необходимость требовала отдавалъ приказанія о построеніи общими цѣлаго селенія силами чистыхъ и удобныхъ домовъ для тѣхъ, кои оныхъ не имѣютъ возможности строить сами собою, и производить всѣ вообще работы до устройства жилищъ относящіяся, согласіемъ цѣлыхъ обществъ, какъ для скорѣйшаго окончанія оныхъ, такъ и для того, чтобы одинокія семейства имѣли возможность устроивать свои жилища и приводить въ лучшій видъ экономію. Зная изъ опыта доброту Камчатскихъ инородцевъ и безпрекословное повиновеніе власти во всемъ къ пользѣ ихъ относящейся, я надѣюсь увидѣть въ скоромъ времени возможную перемѣну въ образѣ ихъ жизни рѣшась строго наблюдать за исполненіемъ моихъ предписаній.

4) Морская команда, состоящая на лицо въ Петропавловскомъ портѣ въ числѣ 99 человѣкъ, находится, относительно знанія ею морской дисциплины, въ томъ же положеніи какъ и прежде имѣлъ я честь докладывать Вашему Высокопревосходительству и до того времени пока Правительство не удостоитъ уважить представленія моего о высылкѣ требуемыхъ мною четырехъ человѣкъ для изученія здѣшнихъ морскихъ служителей дисциплинѣ, они должны будутъ оставаться съ тѣми же объ оной понятіями, каковые имѣютъ нынѣ и слѣдовательно невозможно будетъ требовать отъ нихъ той исправности по службѣ, которая зависитъ отъ совершеннаго знанія оной, но какъ состоящіе на лицо въ портѣ нижніе чины морскаго вѣдомства по множеству казенныхъ работъ во всякое время года производящихся, не имѣютъ ни время, ни способовъ по бѣдности и малолюдству края сего улучшить содержаніе свое заработками, подобно нижнимъ воинскимъ чинамъ въ Россіи служащимъ и получая отъ казны обыкновенную порцію одного провіанта, терпятъ крайнюю бѣдность въ содержаніи, состоящемъ изъ одного хлѣба и рыбы, промыслъ коей не всегда бываетъ изобиленъ и какъ при трудности работъ бѣдное содержаніе ослабляетъ здоровье, рождаетъ и умножаетъ болѣзни, то для подкрѣпленія здоровья и поощренія нижнихъ чиновъ къ службѣ улучшеніемъ ихъ содержанія, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство, согласно прежняго моего представленія, исходатайствовать у благодѣтельнаго Правительства всѣмъ здѣшнимъ нижнимъ чинамъ морскаго вѣдомства разрѣшеніе: производить въ теченіи пяти мѣсяцовъ, какъ то: Марта, Апрѣля, Маія, Октября и Ноября, на каждаго рядоваго и мастероваго въ недѣлю по три фунта мяса соленаго и по одному фунту масла коровьяго, а по чаркѣ вина въ сырые и ненастные дни, тѣмъ, кои будутъ находиться на казенныхъ работахъ. Провизія сія должна быть заготовляема въ Охотскѣ по распоряженію Начальника или и въ Камчаткѣ по возможности, на сумму каковая для сего ассигнована будетъ, въ расходѣ же оной имѣютъ быть представляемы отчеты по формамъ куда слѣдуетъ въ узаконенное время.

Приложеніе VIII.

5) Казачья команда въ Камчаткѣ состоитъ изъ 50 нижнихъ чиновъ, 5 урядниковъ и 1 сотника, изъ сего числа въ Петропавловскомъ портѣ 28 казаковъ и 1 урядникъ, въ Нижнекамчатскѣ казаковъ 6, урядникъ 1 и 1 сотникъ, въ Тигилѣ 13 казаковъ и 2 урядника и въ Большерѣтскѣ 3 казака и 1 урядникъ; обязанность казаковъ, на основаніи Положенія о Камчаткѣ, состоитъ въ содержаніи карауловъ при казенныхъ мѣстахъ, въ разсылкахъ по казеннымъ надобностямъ и въ прочихъ занятіяхъ къ полицейской части относящихся. Служители сіи получая до 1828 года посредственное жалованье безъ казенной аммуниціи, носили свое одѣяніе по состоянію и не имѣли вида, приличнаго ихъ званію, между тѣмъ какъ каждый изъ нихъ неся обязанности службы, долженъ былъ хотя для необходимыхъ случаевъ имѣть форменную одежду; полагая сіе необходимымъ и имѣя въ виду возможность безъ отягощенія для нихъ построить имъ форму, въ прошломъ 1828 году просилъ я Господина Иркутскаго Гражданскаго Губернатора о высылкѣ для оной нужнаго количества сукна на сумму прибавочнаго жалованья, слѣдовавшаго имъ за прошлый годъ, со дня утвержденія новыхъ окладовъ ихъ, когда же просимый матеріалъ будетъ присланъ, въ то время приступлю къ постройкѣ аммуниціи, каковую имѣютъ казаки, служащіе въ прочихъ городахъ Иркутской губерніи. Если же благодѣтельному Правительству благоугодно будетъ принять во уваженіе просьбу мою о построеніи въ Камчаткѣ вновь четырехъ больницъ, то по сему случаю необходимо нужно будетъ къ наличному нынѣ въ Камчаткѣ числу казаковъ прибавить еще 25 человѣкъ, т. е. 22 человѣка казаковъ и 3 урядника для содержанія карауловъ и разсылокъ по казеннымъ надобностямъ по случаю построенія и содержанія упомянутыхъ больницъ, а потому покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство употребить милостивое свое ходатайство какъ о прибавкѣ вышеозначеннаго числа казаковъ, съ должнымъ содержаніемъ, такъ равно о снабженіи всѣхъ казаковъ въ Камчаткѣ служащихъ ружьями малаго калибра и саблями, согласно Положенію о управленіи Камчаткою, въ 1812 году Высочайше утвержденному, въ коемъ § 28 постановлено: казаковъ, неимѣющихъ собственнаго оружія, снабжать таковымъ отъ казны и какъ упомянутое въ семъ § оружіе, оставшееся отъ расформированнаго Камчатскаго баталіона, къ употребленію совершенно негодно, то и необходимо нынѣ снабдить Камчатскихъ казаковъ новымъ оружіемъ.

Въ заключеніе сего нужнымъ нахожу довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства еще одно обстоятельство, которое при объѣздѣ моемъ области Камчатской, поставляло меня неоднократно въ самое затруднительное положеніе. Камчатскіе инородцы столь добродушные отъ природы, свято наблюдающіе прежнія привычки и сохраняющіе почтительное уваженіе къ власти, имѣютъ обыкновеніе привѣтствовать Начальника, по прибытіи его къ нимъ въ селеніе, избытками своихъ промысловъ и потому въ каждомъ почти селеніи старшіе въ родѣ подidноса мнѣ

знаки своего почтенія и усердія, кои обыкновенно состояли всегда въ соболѣ или лисицѣ, просили неотступно ощастливить ихъ принятіемъ отъ нихъ посильныхъ приношеній. Руководствуясь долгомъ чести и находя таковые знаки усердія простодушныхъ Камчадалъ, противными моему чувству и обязанности и съ тѣмъ вмѣстѣ желая уничтожить эту характерную черту Камчадалъ, я съ негодованіемъ доказывалъ имъ, что подобнымъ усердіемъ они причиняютъ мнѣ болѣе обиды, нежели удовольствія, но за всѣмъ тѣмъ, убѣжденія мои оставались иногда безуспѣшны, ибо отвергнуть то, чѣмъ усердствуетъ Камчадалъ, значитъ, по его мнѣнію, сдѣлать ему чувствительную обиду и даже обнаружить въ себѣ непріязненнаго ему человѣка. Каковое жъ чувство скорби должно овладѣть сердцемъ необразованнаго Камчадала, если онъ въ Начальникѣ своемъ открываетъ недоброжелательство? И потому только, что неудостоенъ принятія избытокъ его достоянія, не находя возможности убѣжденіями своими обезоружить неумѣстную преданность Камчатскихъ инородцовъ, я принужденъ былъ иногда уступать просьбамъ тѣхъ, на коихъ сильнѣе дѣйствовала старинная привычка и кои болѣе другихъ имѣли желаніе гордиться всею, по ихъ мнѣнію, честью, а иные же убѣждались моими доказательствами, хотя съ видимымъ сожалѣніемъ, а прочимъ, менѣе исправнымъ въ своихъ домашнихъ занятіяхъ и поведеніи, вмѣнялъ таковую мнимую нерасположенность къ нимъ въ наказаніе дабы тѣмъ, какъ самымъ дѣйствительнымъ способомъ возбудить ихъ къ дѣятельности и исправленію. Изъ сего объясненія столь маловажнаго обстоятельства Ваше Высокопревосходительство благоволите усмотрѣть искреннее желаніе мое устранить отъ себя все противное долгу и чести и тѣмъ самымъ сдѣлаться достойнымъ щастія не вотще гордиться милостивымъ вашимъ покровительствомъ; при чемъ Вашему Высокопревосходительству честь имѣю присовокупить, что если я и позволялъ себѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ уступать неотступнымъ просьбамъ Камчадалъ, то сіе было болѣе по той причинѣ, что первое мое и столь желаемое ими прибытіе къ нимъ требовало отъ меня возможнаго снисхожденія къ сему неумѣстному ихъ, но истинному, усердію, впрочемъ на будущее время, какъ я надѣюсь, добродушные Камчадалы, по натуральному разумѣнію своему, будутъ поставлять честолюбіе свое въ одномъ лишь почтительномъ повиновеніи справедливымъ требованіямъ Начальства и точномъ исполненіи своихъ обязанностей.

Съ подлиннымъ вѣрно Начальникъ Камчатки (подписалъ) Голенищевъ.

Приложеніе VIII.

IX.

МАТЕРІАЛЫ,

КАСАЮЩІЕСЯ ПОСЛѢДСТВІЙ РЕВИЗІИ УПРАВЛЕНІЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, 1851 ГОДА.

Записки ген.-ад. Анненкова 2-го. (Арх. Сиб. Ком., Дѣло 1852 года, № 1).

При обозрѣніи управленія Западной Сибири, открыты были многія безпорядки и отступленія отъ законовъ, которыя объяснены въ подробныхъ отчетахъ о семъ обозрѣніи.

Вникая въ общія причины неудовлетворительнаго состоянія управленія въ сей странѣ нельзя не сознать, что оно происходитъ, столько же отъ мѣстнаго положенія Сибири, состава ея народонаселенія и особенностей одной сей странѣ свойственныхъ, сколько и отъ непримѣнимости въ настоящее время самаго Учрежденія Сибири 1822 г., а также и другихъ постановленій, до управленія ея относящихся, которыя нынѣ потребностямъ края уже несоотвѣтствуютъ.

I. Мѣстныя причины неустройства управленія Сибири заключаются главнѣйше:

а) Въ недостаткѣ благонамѣренныхъ и способныхъ чиновниковъ. Право на вступленіе въ государственную службу предоставлено у насъ Дворянству и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лицамъ другихъ свободныхъ состояній, окончившимъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но какъ на всемъ пространствѣ отъ Урала до Восточнаго Океана нѣтъ Дворянства и нѣтъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ бы могло приготовляться юношество къ Гражданской службѣ, то мѣстное Начальство Сибири всегда встрѣчало и нынѣ встрѣчаетъ непреодолимыя затрудненія къ пріисканію чиновниковъ благонамѣренныхъ, способныхъ и безкорыстныхъ.

Главное Управленіе Западной Сибири, при введеніи въ 1823 г. Учрежденія 1822 г., объяснило: «что бывшій Генералъ-Губерна-«торъ не могъ не чувствовать недостатка въ чиновникахъ благо-«надежныхъ и долженъ былъ согласиться на опредѣленіе тако-«выхъ, каковы есть, дабы, отъ незамѣщенія мѣстъ и должно-«стей, не встрѣтить вящшихъ затрудненій».—Положеніе это не измѣнилось, главное мѣстное Начальство вынуждено и нынѣ дѣйствовать столь-же снисходительно и часто допускать и терпѣть на службѣ людей малоспособныхъ и ненадежныхъ. Неоднократно составлялись предположенія объ учрежденіи въ Сибири высшаго учебнаго заведенія для приготовленія юношества къ Гражданской службѣ, но предположенія эти, по неизысканію достаточныхъ для сего средствъ, остались безъ послѣдствій.

Впрочемъ, учрежденіе подобнаго заведенія въ Сибири, при настоящемъ составѣ ея народонаселенія, не принесло бы, по моему мнѣнію, существенной для края пользы,—я полагаю даже, что дѣти мѣстныхъ чиновниковъ, пріобрѣтя служебныя права̀, не останутся долго въ Сибири, и, по окончаніи опредѣленныхъ для нихъ сроковъ службы, воспользуются образованіемъ своимъ и правами, для полученія мѣстъ во внутреннихъ губерніяхъ. Вопросъ объ основаніи подобнаго заведенія въ Сибири неразрывно связанъ съ вопросомъ объ укорененіи въ сей странѣ Дворянскаго сословія.

б) Въ неустройствѣ ссыльныхъ и неполнотѣ относящихся до нихъ постановленій. Ежели бы ссыльныхъ можно было распредѣлять, и селить по всему огромному пространству Сибири, то Правительство не находило бы столько затрудненій къ устройству управленія ими; но на Сѣверѣ, за исключеніемъ немногихъ пунктовъ (Березова, Нарыма, Туруханска) нѣтъ во̀все ссыльныхъ и, по свойству народонаселенія, составленнаго почти исключительно изъ полудикихъ племенъ, а также по суровости климата, трудно и предположить возможность общаго направленія ссылки въ эти страны, хотя въ частности и можно къ сему стремиться. Одно только Русское населеніе обязано принимать ссыльныхъ въ свои общины. Въ селенія Татаръ и другихъ инородцевъ, а также въ Округи, состоящія въ горномъ вѣдомствѣ, Колыванскую, Барнаульскую, Бійскую и Кузнецкую, во̀все не назначаютъ ссыльныхъ. Такимъ образомъ, очевидно: а) что ссыльные размѣщаются не въ пустынныхъ и холодныхъ странахъ Сибири, а въ лучшихъ и заселенныхъ ея частяхъ; б) что ссыльные накопляются преимущественно въ нѣкоторыхъ только пунктахъ и в) что установленіемъ ссылки недостигается предположенная цѣль заселенія отдаленнаго и пустыннаго края, а только развращается небольшое Русское населеніе Сибири, разбросанное по всему широкому ея пространству отъ Запада до Востока.

Мѣстныя власти, при настоящемъ положеніи Полицейскаго Управленія, лишены возможности достигнуть мѣрами административными исправленія ссыльныхъ и устройства ихъ, а также не могутъ и оградить кореннаго населенія отъ вреднаго вліянія порочныхъ пришельцевъ.

Приложеніе IX.

Содержащіяся въ уставѣ о ссыльныхъ правила о водвореніи и управленіи ссыльными въ мѣстахъ ихъ работъ и поселенія, нынѣ почти не примѣняются и мѣстныя власти не скрываютъ своего безсилія въ приведеніи къ устройству находящихся въ Сибири ссыльныхъ, число коихъ между тѣмъ годъ отъ году увеличивается.

Новымъ уложеніемъ о наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ ограничено право пріобрѣтать собственность, которымъ прежде вполнѣ пользовались ссыльнопоселенцы; равнымъ образомъ и преступники, осужденные на каторгу, подвергаясь въ первые годы ихъ ссылки, содержанію въ особыхъ тюрьмахъ, лишены возможности жить дворами, а слѣдовательно и владѣть какою бы то ни было собственностію. При исполненіи сихъ постановленій, возникли для Начальства и для самыхъ каторжныхъ и ссыльнопоселенцевъ новыя затрудненія въ устройствѣ быта ихъ чрезъ домообзаводство и женитьбу.

Трудно и невозможно даже опредѣлить всѣхъ вредныхъ для Сибири послѣдствій отъ постепеннаго умноженія въ ней людей развратныхъ, безсемейныхъ, не привыкшихъ къ законности и находящихся во враждебныхъ отношеніяхъ къ прочему населенію.

Ежели, въ Общихъ Государственныхъ видахъ, и нельзя еще нынѣ уничтожить наказаніе ссылкою въ Сибирь, то, во всякомъ случаѣ, настало ужѐ время для подробнаго изслѣдованія и изученія на мѣстѣ сего важнаго вопроса, и для направленія уголовныхъ законовъ нашихъ къ облегченію мѣстныхъ Начальствъ Сибири въ исполненіи возложенной на нихъ весьма трудной обязанности— заботиться какъ объ устройствѣ ссыльныхъ, такъ и объ извлеченіи изъ нихъ возможной пользы для края.

в) Въ управленіи инородцами, разсѣянными, бо̀льшею частію, въ пустынныхъ мѣстахъ отдаленнаго Сѣвера и находящимися на весьма низкой степени развитія общественной жизни.

При настоящихъ средствахъ нельзя ни направить дѣятельности сихъ племенъ къ устройству и пользѣ края, ни вполнѣ защитить ихъ самихъ отъ притѣсненій со стороны нашихъ промышленниковъ.

По удостовѣренію мѣстныхъ жителей, инородцы какъ бродячіе, такъ и кочующіе и осѣдлые, не исключая даже Татаръ, нѣкогда владычествовавшихъ въ Сибири, уменьшаются въ числѣ и бѣднѣютъ и всѣ принятыя противъ сего мѣры оказались безуспѣшными.

II. Другія причины затрудненія въ Управленіи Сибирью заключаются, какъ сказано выше, въ самомъ Сибирскомъ Учрежденіи 1822 г. и въ другихъ постановленіяхъ до Сибири относящихся.

Главныя основанія сего учрежденія утверждаются на слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Преобразить личную власть въ установленія и, согласивъ единство ея дѣйствія съ гласностію, оградить ее отъ самовластія и злоупотребленій законными средствами, изъ самаго порядка дѣлъ возникающими; учредить дѣйствіе ея такъ, чтобъ оно было не личнымъ и домашнимъ, но публичнымъ и служебнымъ.

2) Усилить мѣстный надзоръ, замѣнивъ имъ, съ одной стороны, удаленный отъ Сибири надзоръ высшаго Правительства, а съ другой, недостаточный надзоръ общаго мнѣнія.

3) Постепенностію, связію, средоточіемъ всѣхъ частей управленія достигнуть того, чтобы части сіи одна другой содѣйствовали, чтобъ весь составъ Губернскаго Управленія представлялъ нѣчто цѣлое и совокупное, и могъ бы, въ назначенномъ ему кругѣ, самъ собою, двигаться, находя въ себѣ и средства къ сему движенію и побудительную силу.

4) Приспособить управленіе къ особенному положенію тѣхъ Сибирскихъ областей, кои, при великомъ пространствѣ, весьма мало имѣютъ населенія.

5) Наконецъ, простотою и удобностью обрядовъ доставить каждому роду дѣлъ свойственное и успѣшное движеніе.

Для достиженія всѣхъ означенныхъ предположеній, установлено четыре степени Гражданскаго управленія, а именно:

1. Управленіе Волостное.
2. Управленіе Окружное.
3. Управленіе Губернское и
4. Управленіе Главное.

Мало вникая въ объясненныя выше причины, дѣйствительно затрудняющія управленіе Сибирскимъ краемъ, всѣ вообще исполнители, не исключая и Главныхъ мѣстныхъ Начальствъ, относятъ большую часть существующихъ въ сей странѣ безпорядковъ и неустройствъ къ недостаткамъ учрежденія 1822 г. Неоднократно даже возбуждались вопросы о совершенномъ измѣненіи сего учрежденія.

Между тѣмъ, при ближайшей на мѣстѣ повѣркѣ существующаго въ Сибири управленія и при изслѣдованіи въ какой мѣрѣ справедливо мнѣніе о необходимости отмѣнить Учрежденія 1822 года, я убѣдился: 1) что положенія принятыя въ основаніе, при составленіи сего закона, не получили, до настоящаго времени, полнаго въ Сибири примѣненія, по неясному уразумѣнію оныхъ и 2) что съ 1822 г., со времени обнародованія особыхъ для Управленія Сибири учрежденій, произошли въ сей странѣ важныя измѣненія, а именно: а) значительно увеличилось Русское и измѣнилось инородческое населеніе, особенно по случаю непосредственнаго подчиненія нашему управленію Средней Орды Киргизовъ; б) увеличилось число ссыльныхъ. Уставомъ 1822 г. опредѣлено ссылать въ Сибирь на поселеніе только, по приговору суда; въ послѣдствіи же состоялись постановленія о ссылкѣ въ Сибирь бродягъ; крѣпостныхъ людей, по волѣ помѣщиковъ; мѣщанъ и крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и дворцовыхъ, по приговорамъ мѣщанскихъ и мірскихъ обществъ; в) частная золотопромышленность получила значительное развитіе, а чрезъ то связь Сибири со внутренними губерніями усилилась.

Относительно примѣненія тѣхъ частей Учрежденія, которыя по неуразумѣнію оныхъ исполняемы не были, и кои, по моему мнѣнію, могутъ быть осуществлены безъ затрудненія, я во всё продол-

женіе произведенной мною ревизіи обращалъ на нихъ вниманіе Главнаго мѣстнаго Начальства съ тѣмъ, чтобы о предметахъ требующихъ разъясненія вошло съ представленіемъ узаконеннымъ порядкомъ. Касательно же тѣхъ частей Учрежденія, которыя требуютъ дополненія или измѣненія вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, или неудобствъ, указанныхъ опытомъ, считаю долгомъ изложить слѣдующія мои наблюденія:

I. Объ Управленіи Волостномъ. Волостное Управленіе имѣетъ въ Сибири особенную важность; оно составляетъ основу всего зданія Управленія; ибо господствующее Русское населеніе Сибири, по недостатку Дворянъ и при маломъ развитіи городовъ, состоитъ преимущественно изъ государственныхъ крестьянъ; при томъ непосредственный и ближайшій надзоръ за ссыльными относится также къ обязанности Волостнаго Управленія.

При изданіи Учрежденія 1822 г., мало ссыльныхъ приселялось къ деревнямъ старожиловъ; бо̀льшая часть ихъ, на основаніи Устава о ссыльныхъ, должны были поступать: а) на пополненіе заводскихъ работниковъ, б) въ ремесленники и в) въ цехъ слугъ;—только способные къ сельскимъ работамъ приселялись къ деревнямъ старожиловъ. По закрытіи ремесленныхъ домовъ и при несуществованіи цеховъ слугъ [1]), почти всѣ, не только осужденные, по судебнымъ приговорамъ, но бродяги и другіе люди, присылаемые въ Сибирь, по распоряженію Правительства, начали причисляться къ деревнямъ старожиловъ. Такимъ образомъ, число ссыльныхъ, причисляемыхъ къ волостямъ, значительно увеличилось; въ нѣкоторыя изъ нихъ поступало вдругъ отъ 50 до 100 и болѣе безсемейныхъ и порочныхъ людей.

Въ Томской Округѣ считается крестьянъ 24.321 мужскаго пола душа, а ссыльнопоселенцевъ причислено 28.525 душъ; въ Каинской Округѣ крестьянъ 23.278, а ссыльнопоселенцевъ 8.952. Причисленіе ссыльнопоселенцевъ въ Округахъ Тобольской губерніи, хотя не столь значительно и хотя число старожиловъ несравненно болѣе числа ссыльнопоселенцевъ, но вопросъ управленія сими послѣдними, и при небольшомъ ихъ количествѣ, не теряетъ своего значенія. Съ умноженіемъ ссыльныхъ, управленіе волостію, на основаніяхъ, преподанныхъ Учрежденіемъ 1822 г., представляется совершенно невозможнымъ. Независимо отъ вредныхъ для нравственности старожиловъ послѣдствій, при безпрерывномъ столкновеніи съ людьми порочными, нельзя не убѣдиться, что положеніе Волостныхъ Начальниковъ, живущихъ среди такого числа ссыльныхъ и обязанныхъ завѣдывать ими, весьма затруднительно. По сознанію нѣкоторыхъ старожиловъ, они сами, боясь ссыльныхъ, изъ видовъ сохраненія собственности и личной безопасности, не выказываютъ и не преслѣдуютъ многихъ проступковъ и даже преступленій, совершаемыхъ ссыльными. При томъ замѣтить до̀лжно, что общества крестьянъ, по нераспро-

[1]) Въ Томскѣ цехъ слугъ во̀все не существуетъ, а въ Тобольскѣ осталось въ самомъ ограниченномъ числѣ не болѣе 80 человѣкъ.

страненію грамотности, нерѣдко находятся въ затрудненіи пріискать людей, способныхъ къ занятію должностей Волостныхъ писарей и обязанность сію часто вынуждены, несмотря на существующія запрещенія, возлагать на ссыльныхъ.

Съ увеличеніемъ числа ссыльнопоселенцевъ значительно умножается переписка въ Волостныхъ Правленіяхъ: требуются о ссыльныхъ разныя свѣдѣнія, а въ особенности возникаютъ переписки о взысканіи съ нихъ податей и опредѣленнаго платежа въ экономическій капиталъ по найму на золотые промыслы; ибо бо̀льшая часть ссыльнопоселенцевъ, будучи приписана къ обществамъ, не составляетъ осѣдлаго народонаселенія, а почти постоянно находится въ безвѣстной отлучкѣ и на золотыхъ пріискахъ, съ коихъ возвращается въ общества, на время только, для полученія паспортовъ; самыя же конторы золотопромышленниковъ вступаютъ безпрестанно въ сношенія съ Волостными Управленіями. Входящихъ и исходящихъ бумагъ въ сихъ Правленіяхъ бываетъ ежегодно отъ 1.300 до 2.000 и болѣе. При такомъ положеніи Волостнаго Управленія, въ мѣстахъ, гдѣ причислено много ссыльныхъ, невозможно ожидать, чтобы Волостное Начальство, при настоящемъ его устройствѣ, заботилось о водвореніи и исправленіи ихъ, тѣмъ болѣе, что, по сему предмету, не издано доселѣ опредѣлительныхъ, для сего Начальства, наставленій.

Въ исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи, по нѣкоторымъ волостямъ, образцоваго волостнаго управленія, Главное Начальство Западной Сибири приступило ужѐ ко введенію таковаго Управленія въ двухъ волостяхъ; но при этомъ, какъ сіе замѣчено при ревизіи, не принято въ соображеніе существеннаго различія между обязанностями Волостныхъ Управленій Великороссійскихъ губерній и кругомъ дѣятельности сихъ Управленій въ Сибири. Во внутреннихъ губерніяхъ волость составляется изъ сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ, кои имѣютъ право удалять изъ среды своей людей развратныхъ, а въ Сибири волость состоитъ изъ такихъ обществъ, крестьяне коихъ обязаны принимать людей опороченныхъ или судомъ или міромъ. Кромѣ того, по принятымъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ мѣрамъ, съ 1846 г. началось причисленіе къ Волостямъ въ Округахъ Курганской, Ялуторовской, Ишимской и Омской, Тобольской губерніи, переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, безъ согласія обществъ Сибирскихъ крестьянъ, и число таковыхъ переселенцевъ въ настоящее время дошло ужѐ до 13.500 душъ мужескаго пола. Независимо отъ сего, Волостныя Управленія въ Сибири, дѣйствуя на большихъ пространствахъ, находясь весьма часто въ дальнемъ разстояніи отъ городовъ, не могутъ быть подвержены безпрерывному надзору, со стороны ближайшаго ихъ Начальства; надзоръ сей въ иныя времена года, по разлитію рѣкъ и другимъ мѣстнымъ причинамъ, дѣлается совершенно невозможнымъ, а потому они пользуются гораздо бо̀льшею самостоятельностію и имѣютъ несравненно болѣе силы и вліянія чѣмъ Волостныя Правленія въ Великороссійскихъ губер-

ніяхъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, Волостныя Управленія въ Сибири, по необходимости, должны собственною властію и, въ бо̀льшей части случаевъ, независимо отъ ближайшаго Начальства и безъ его вѣдома, принимать мѣры къ заключенію подъ стражу, находящихся въ предѣлахъ ихъ вѣдомства лицъ, которыхъ содержатъ въ особенныхъ мѣстахъ заключенія, устроенныхъ при Волостныхъ Управленіяхъ и называемыхъ Чижовками. Вслѣдствіе сего и при неопредѣлительности правъ и обязанностей Волостныхъ Управленій, по сему предмету, неизбѣжны со стороны ихъ, произвольныя распоряженія и часто злоупотребленія, которыхъ отдаленный надзоръ Главнаго Начальства отвратить не въ силахъ.

Говоря о дѣятельности и предѣлахъ власти Волостныхъ Управленій въ Сибири, по расправѣ и суду, слѣдуетъ обратить вниманіе, на то, что во внутреннихъ губерніяхъ вѣдомству волостныхъ расправъ подлежатъ и рѣшаются ими окончательно дѣла о воровствѣ - кражѣ и воровствѣ - мошенничествѣ, когда цѣна похищеннаго или присвоеннаго не превышаетъ 30 р. сер. и, сверхъ сего, всѣ проступки, за которые, на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ, опредѣляются денежныя взысканія, не свыше 3 р. сер.; заключеніе на время, не далѣе 7-ми дней, и наказаніе розгами, не болѣе 30 ударовъ (ст. 4.719 II Т. Губ. Учрежд., по VI прод.).—Волостныя же Правленія въ Сибири, на основаніи 1.768 ст. Св. Уст. о ссыльн. рѣшаютъ окончательно всѣ дѣла̀, по маловажнымъ проступкамъ ссыльныхъ и каторжныхъ, уволенныхъ отъ работъ. Къ числу сихъ маловажныхъ проступковъ отнесена, состоявшимся въ 1846 г., положеніемъ Главнаго Управленія Западной Сибири, основаннымъ на 1.797 ст. Уст. о ссыл. по VI прод., воровство-кража, безъ ограниченія суммы покраденнаго.

Если даже предположить, что наказаніе ссыльныхъ за кражу предмета, коего цѣна превышаетъ 300 руб., должно̀ соотвѣтствовать наказанію, опредѣленному за сіе преступленіе 2.159 ст. Угол. Улож., въ отношеніи лицъ, не подвергшихся ссылкѣ; то Волостныя Правленія въ Сибири получаютъ право приговаривать къ наказанію розгами, отъ 60 до 70 ударовъ и къ отдачѣ въ Исправительныя Арестантскія роты Гражданскаго вѣдомства, на время отъ 2 до 10 лѣтъ; но ежели сіи Правленія, руководствуясь 1769 ст. Уст. о ссыл. будутъ наказывать ссыльныхъ только розгами, то симъ оказано было бы явное послабленіе ссыльнымъ въ сравненіи съ лицами не лишенными правъ состояній. Факты, изъ которыхъ можно было бы удостовѣриться о способѣ примѣненія Волостными Правленіями сихъ постановленій, на самомъ дѣлѣ, не были раскрыты произведенною ревизіею, такъ какъ въ настоящее время дѣла̀, по проступкамъ ссыльныхъ, бо̀льшею частію лежатъ въ Волостныхъ Правленіяхъ безъ всякаго движенія, вслѣдствіе неустройства въ нихъ судебной части, отъ чего и самыя преступленія остаются безнаказанными, а число ихъ естественно увеличивается.

Не упуская изъ виду столь существеннаго различія между Волостными Управленіями въ Сибири и во внутреннихъ губерніяхъ, необходимо, при дальнѣйшемъ преобразованіи Волостнаго Управленія въ Сибири дополнить и развить постановленія о семъ Управленіи, изданныя въ 1822 г.—Въ семъ Учрежденіи предметы вѣдомства Волостныхъ Управленій опредѣлены слѣдующимъ образомъ: «а) По Полиціи: обязанности Земскаго Суда въ «Округѣ исполняются въ Волости Волостнымъ Правленіемъ. б) По «Хозяйству: 1) ежегодная раскладка податей и повинностей, «какъ земскихъ, такъ и волостныхъ, по числу душъ рабочихъ; «2) по утвержденіи Начальствомъ раскладокъ, сборъ по онымъ «податей и повинностей, взносъ ихъ въ Казначейство и взысканіе недоимокъ; 3) сельскіе магазины; 4) составленіе разныхъ «вѣдомостей, по даннымъ формамъ. в) По Суду: исполненіе су«дебныхъ приговоровъ, судъ въ маловажныхъ дѣлахъ, по осо«бенному сельскому положенію».

Въ этомъ заключаются всѣ правила, опредѣляющія кругъ власти и значенія Волостнаго Правленія, по Учрежденію 1822 г. Нынѣ представляется необходимымъ, не только точнѣе опредѣлить обязанности Волостнаго Правленія, по управленію крестьянами, но ясно означить предѣлы административной власти и обязанности сего Правленія, по суду надъ ссыльными, по надзору и управленію ими, равно какъ и переселенцами изъ малоземельныхъ внутреннихъ губерній. Устройство Волостнаго Управленія въ Сибири неразрывно связано съ вопросомъ о ссыльныхъ, причисляемыхъ къ деревнямъ старожиловъ и отъ разрѣшенія сего вопроса зависитъ успѣхъ тѣхъ мѣръ, кои Правительство признàетъ нужными для усовершенствованія прочихъ существующихъ въ Сибири установленій.

Опредѣленіе правъ и обязанностей Волостныхъ Управленій необходимо, между прочимъ, по слѣдующимъ предметамъ: а) ссыльнопоселенцы, причисленные къ старожиламъ хотя не могутъ быть отвергнуты сими послѣдними, но не составляютъ съ ними одного общества, по платежу податей и повинностей, и отвѣтственность во взносѣ оныхъ остается, въ отношеніи къ ссыльнопоселенцамъ, совершенно личною. Какъ поселенцы такъ и старожилы не имѣютъ никакихъ причинъ выйти изъ этого положенія, которое даетъ первымъ возможность легче уклоняться отъ исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, а послѣднихъ освобождаетъ отъ отвѣтственности за людей, имъ чуждыхъ. Между тѣмъ, порядокъ и мѣры взысканія податей и повинностей съ ссыльнопоселенцевъ, посредствомъ Волостныхъ Управленій, нисколько не опредѣлены и въ семъ отношеніи допускается совершенный произволъ. б) Волостныя Управленія, на обязанности коихъ состоитъ распоряженіе объ окончательномъ устройствѣ переселяемыхъ въ подвѣдомственныя имъ общества крестьянъ изъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній, на мѣстахъ ихъ новаго заселенія, при принятой нынѣ, въ бòльшей части случаевъ, системѣ приселенія не на отдѣльныхъ участкахъ, а въ общихъ со

старожилами дачахъ, — системѣ порождающей нерѣдко распри между туземнымъ и новымъ населеніемъ,—не имѣютъ вполнѣ опредѣлительныхъ и подробныхъ правилъ для руководства въ семъ важномъ дѣлѣ, тогда какъ произвольныя распоряженія Волостныхъ Управленій весьма часто могутъ быть сопряжены съ обидою новыхъ переселенцевъ, въ пользу старожиловъ, при надѣлѣ землею и отводѣ угодій.

II. Объ Окружномъ Управленіи. По различному состоянію округъ, управленіе ими, единообразное въ главныхъ началахъ, приспособляется, въ подробностяхъ, къ мѣстнымъ ихъ различіямъ; въ нѣкоторыхъ Округахъ, сверхъ обыкновеннаго частнаго Управленія Полиціи, Суда и Казначейства, полагается управленіе общее, коему сіи части подчинены; въ другихъ же, управленіе ограничивается установленіемъ Окружнаго Суда, Полиціи и Казначейства, а въ малолюдныхъ Округахъ Полиція и Казначейство соединяются въ одномъ званіи мѣстнаго Исправника.

Въ примѣненіи постановленій, опредѣляющихъ способъ дѣйствія и предѣлы власти мѣстъ обыкновеннаго частнаго управленія Полиціи, Суда и Казначейства, не встрѣчается ни сомнѣній, ни препятствій.

Управленіе сіе можетъ быть приведено въ лучшее положеніе мѣрами административными, возвышеніемъ окладовъ чиновниковъ и усиленіемъ штатовъ. Особенное, въ этомъ отношеніи, вниманіе должно́ быть обращено на Земскіе Суды, которые въ Сибири не только исполняютъ всѣ обязанности, возложенныя законами на Земскіе Суды Великороссійскихъ губерній,—но, сверхъ сего: а) по не учрежденію въ Сибири особаго управленія Государственныхъ Имуществъ, приводятъ въ исполненіе всѣ распоряженія Казенной Палаты, относящіяся до управленія государственными крестьянами и инородцами, а въ нѣкоторыхъ Округахъ и всѣ мѣры, по водворенію переселяемыхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній; б) наблюдаютъ за распредѣленіемъ ссыльныхъ, по ихъ назначенію и обязаны имѣть надзоръ за препровожденіемъ и водвореніемъ сихъ людей, равно какъ и устройствомъ ихъ хозяйства, за добрымъ ихъ поведеніемъ и за взносомъ ими казенныхъ податей; в) по силѣ 1788—1798 ст. XIV Том. Уст. о ссыльн., производятъ дѣла̀, по преступленіямъ и проступкамъ ссыльныхъ и о бродягахъ. Дѣла̀ сего послѣдняго рода имѣютъ въ Сибири, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, бо́льшую важность и въ нѣкоторыхъ Округахъ, какъ то: Томской, Каинской, Ишимской, Тарской и Омской, ихъ возникаетъ очень много. Въ одномъ изъ Земскихъ Судовъ, именно, Томскомъ, дѣлъ, по Полицейской Судебной расправѣ, о ссыльныхъ и бродягахъ, рѣшено въ 1849 г. 383, а въ 1850 г. 241.—Законъ предоставляетъ Земскимъ Судамъ, въ бо́льшей части случаевъ, окончательное рѣшеніе, по дѣламъ сего рода, а самая власть наказанія поселенцевъ и бѣглокаторжныхъ, данная симъ Судамъ, весьма значительна, именно: ссыльные могутъ быть подвергнуты Земскими Судами, безъ Суда, по Полицейской расправѣ, наказанію отъ 25 до 40 ударовъ плетьми,

временно отданы въ арестантскія роты, или удалены навсегда въ другіе Округи; а бѣглокаторжные могутъ быть наказаны отъ 30 до 40 ударовъ кнутомъ. При такой обширности власти Земскихъ Судовъ, они не имѣя средствъ къ правильному и быстрому производству дѣлъ о бродягахъ и ссыльныхъ, или рѣшаютъ дѣла́ сіи съ крайнею неосмотрительностію и небрежностію, отъ чего нерѣдко безвинно отягощаютъ участь преступниковъ, или же не прилагаютъ надлежащаго старанія къ отысканію и поимкѣ бродягъ, отъ чего преступленія остаются безнаказанными, а бродяжничество, столь вредное для благосостоянія края, усиливается. Посему, лучшее устройство Земскихъ Судовъ въ Сибири, и въ особенности тѣхъ, въ которыхъ накопляются дѣла́ о ссыльныхъ и бѣглокаторжныхъ, и предоставленіе имъ всѣхъ возможныхъ средствъ къ правильному и быстрому рѣшенію дѣлъ, а равно огражденіе личности самихъ преступниковъ особыми формами судопроизводства настоятельно требуютъ принятія мѣръ со стороны Правительства.

Въ нѣкоторыхъ Округахъ, какъ выше замѣчено, существуетъ сверхъ частнаго—общее Окружное Управленіе, которое составляютъ: Начальникъ Округи и Окружный Совѣтъ. Окружный Совѣтъ состоитъ изъ Городничаго, Окружнаго Судьи, Земскаго Исправника, Окружнаго Казначея, Окружнаго Стряпчаго и, если есть въ городѣ Дума, изъ Городскаго Главы.

Въ законѣ объ Окружномъ Начальникѣ сказано только, что онъ есть Предсѣдатель Окружнаго Совѣта (положенія котораго, безъ его утвержденія недѣйствительны, ст. 65 и 218 II Том. Сибир. Учрежд.) и что онъ долженъ, сколь можно чаще и даже ежедневно, посѣщать и осматривать заведенія Приказа, Тюрьмы и Магазины и, сверхъ сего, имѣетъ право свидѣтельствовать казну и все казенное имущество внезапно, независимо отъ установленныхъ ежемѣсячныхъ свидѣтельствъ. Къ предметамъ Общаго Окружнаго Управленія, на основаніи 67 ст., относятся: 1) надзоръ за правильнымъ и успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ въ подчиненныхъ ему мѣстахъ Окружнаго, Городоваго и Волостнаго Управленій; требованіе отвѣтовъ, по жалобамъ или по предъявленіямъ Окружнаго Стряпчаго и представленіе объ усмотрѣнныхъ безпорядкахъ Общему Губернскому Управленію; 2) ежемѣсячное свидѣтельство всѣхъ суммъ и всего казеннаго имущества, въ томъ числѣ и хлѣбныхъ казенныхъ запасовъ; 3) ежемѣсячная ревизія состоянія недоимокъ и удостовѣреніе: всѣ ли законныя мѣры къ успѣшному ихъ взысканію были дѣйствительно приняты; 4) ежемѣсячная ревизія дѣлъ, по всѣмъ мѣстамъ, съ краткимъ показаніемъ причинъ, по коимъ остались нерѣшенными, и въ особенности дѣла́ слѣдственныя и уголовныя; 5) ежемѣсячная ревизія заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія; 6) ежемѣсячное свидѣтельство остроговъ и удостовѣреніе въ образѣ содержанія ихъ; 7) ревизія справочныхъ цѣнъ, какъ въ городѣ, такъ и въ округѣ дѣйствительно существовавшихъ.

По всѣмъ симъ свидѣтельствамъ и ревизіямъ составляются

въ Общемъ Присутствіи Окружнаго Совѣта, по даннымъ формамъ, вѣдомости и, за подписаніемъ всѣхъ членовъ, или съ мнѣніемъ тѣхъ, кои на общее мнѣніе не согласятся, представляются Губернскому Начальству.

Нельзя не признать, что ввѣренная Общему Окружному Управленію власть весьма не опредѣлительна. По смыслу приведенной здѣсь статьи, Общее Окружное Управленіе имѣетъ только право доносить Губернскому Начальству о усмотрѣнныхъ имъ безпорядкахъ и о послѣдствіяхъ ежемѣсячныхъ ревизій, но ему не присвоено вовсе власти принимать на мѣстѣ мѣръ къ исправленію; оно, по предъявленіямъ Стряпчаго, требуетъ только отвѣтовъ, но не разрѣшаетъ ихъ.

Между тѣмъ, по силѣ 162 и 463 ст. II Том. Сиб. Учрежд., можно предполагать, что Общее Окружное Управленіе составляетъ особую, посредствующую между частнымъ Окружнымъ Управленіемъ и Губернскимъ Начальствомъ инстанцію. Въ сихъ статьяхъ сказано: въ 162. «Въ тѣхъ Округахъ многолюдныхъ, гдѣ поло«жено Общее Окружное Управленіе, подчинены оному, не только «частныя Окружныя, но и Городское Управленіе». въ 463. «Каж«дое высшее мѣсто въ дѣлахъ Полиціи и Хозяйства можетъ от«мѣнить рѣшеніе мѣста, непосредственно ему подчиненнаго, если, «по подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, найдетъ оное «противнымъ закону или существующимъ постановленіямъ, ука«завъ при томъ ясно силу сихъ постановленій».

Въ Западной Сибири, общія Окружныя Управленія, принявъ къ руководству 67 ст., не пользуются распорядительною властію, которая, примѣнительно къ ст. 162 и 463, могла бы быть имъ присвоена. Онѣ ограничиваются представленіемъ ежемѣсячно въ Общее Губернское Управленіе имянныхъ вѣдомостей о не рѣшенныхъ дѣлахъ всѣхъ Окружныхъ Присутственныхъ мѣстъ; вѣдомости сіи, по недостатку времени, не могутъ быть разсмотрѣны съ надлежащею внимательностію.

Такой образъ дѣйствій Общихъ Окружныхъ Управленій не приноситъ пользы, а увеличиваетъ только безплодную переписку.

Власть надзора ввѣрена Общему Окружному Управленію [1]): «никакое мѣсто, по мнѣнію Графа Сперанскаго, само надъ собою «надзирать не можетъ; надлежитъ быть власти, которая была бы «довольно сильна, чтобъ надзоръ ея былъ уважаемъ, и чтобъ «указанія ея были дѣйствительны; надлежитъ, чтобъ власть сія «была мѣстная, дабы надзоръ ея былъ удобенъ и непрерывенъ; «слѣдовательно: она не можетъ быть ввѣрена одному лицу Стряп«чаго».

Такимъ образомъ, при изданіи Учрежденія 1822 года, надзоръ одного Стряпчаго въ Сибири признанъ былъ недостаточнымъ. Неоспоримо, что и нынѣ надзоръ за дѣйствіями Присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ въ Сибири, долженъ быть несравненно бдительнѣе надзора, признаваемаго достаточнымъ въ

---

[1]) Обозрѣніе главныхъ основаній мѣстнаго Управленія Сибири.

Великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ классъ Дворянства помогаетъ, въ семъ отношеніи, Правительству, имѣя возможность слѣдить за дѣйствіями чиновниковъ и, даже въ опредѣленные для выборовъ сроки, отстранять неблагонадежныхъ. Въ Сибири, одно только Правительство можетъ оградить неграмотныхъ и безгласныхъ крестьянъ отъ притѣсненій.

Окружные Стряпчіе, участвуя въ производствѣ уголовныхъ слѣдствій, безпрерывно отвлекаются отъ исполненія прямыхъ обязанностей по надзору за дѣйствіями Окружныхъ Присутственныхъ мѣстъ. — Сибирскіе же Губернаторы обязаны обозрѣвать ввѣренныя имъ обширныя губерніи одинъ разъ въ два года и если бы желали даже дѣлать подобныя обозрѣнія чаще, то не имѣютъ къ тому возможности.

По симъ соображеніямъ указанное въ Учрежденіи 1822 г. усиленіе мѣстнаго надзора въ Округахъ представляется весьма полезнымъ и казалось бы даже, что содержащіяся, по сему предмету, въ Учрежденіи постановленія не требуютъ отмѣны, а только развитія и усовершенствованія.

Въ Учрежденіи вовсе не опредѣлены отношенія Общаго Окружнаго Управленія къ Окружному Стряпчему, который, на основаніи II продолж. ст. 19-й II Том. Сиб. Учрежд., собственно по порядку и пространству надзора за дѣйствіями и рѣшеніями Присутственныхъ мѣстъ, обязанъ дѣйствовать, по силѣ общихъ о томъ узаконеній, изданныхъ для Стряпчихъ въ прочихъ губерніяхъ; между тѣмъ какъ въ нихъ нѣтъ Общаго Окружнаго Управленія, т. е. такого Установленія, которое имѣетъ цѣлію надзоръ высшій, независимый отъ надзора Стряпчаго.

Разграниченіе и точное опредѣленіе обязанностей и отношеній означенныхъ двухъ надзирающихъ властей, а равно означеніе какимъ образомъ Окружное Управленіе должно слѣдить за правильнымъ и успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ въ мѣстахъ ему подчиненныхъ повели-бы къ дѣйствительному усиленію надзора въ Округахъ.

Въ 67 ст. не сказано, кто обязанъ производить ревизію дѣлъ, по всѣмъ мѣстамъ, Окружный ли Начальникъ или Присутствіе Окружнаго Совѣта; не опредѣлено, можетъ ли Начальникъ Округи, безъ особаго разрѣшенія Губернскаго Начальства, приступить къ ревизіи Волостныхъ Управленій.

Относительно предметовъ надзора казалось бы возможнымъ и полезнымъ:

1) Поставить Начальникамъ Округъ въ непремѣнную обязанность ежегодно ревизовать Волостныя Управленія и возложить на сихъ чиновниковъ ближайшій надзоръ за дѣйствіями Полиціи и Волостныхъ Правленій, по исполненію предписаній закона, относительно ссыльнопоселенцевъ.

2) Поручить особому попеченію Окружныхъ Начальниковъ, переселенцевъ изъ внутреннихъ Великороссійскихъ губерній въ тѣхъ Округахъ, въ которыхъ, какъ напримѣръ, въ Курганской (гдѣ даже нѣтъ Окружнаго Начальника) переселенцевъ сихъ находится

большо́е число, и особыми инструкціями опредѣлить, по симъ дѣламъ, ихъ права̀, обязанности и самую отвѣтственность.

Независимо отъ дѣлъ надзора, къ предметамъ Общихъ Окружныхъ Управленій относятся: а) опредѣленіе и увольненіе канцелярскихъ чиновъ, исключая Секретарей, по штатнымъ должностямъ, или представленіе объ опредѣленіи ихъ Начальству въ томъ случаѣ, когда не найдется никого способнаго къ опредѣленію изъ наличныхъ въ Округѣ; б) представленіе о наградахъ и взысканіяхъ, также ежегодные послужные списки; в) нарядъ слѣдствій на мѣстѣ, по дѣламъ особенной важности; г) производство торговъ и подрядовъ, по правиламъ, для сего установленнымъ; д) предварительный распорядокъ Городскихъ, Земскихъ, Волостныхъ и Инородческихъ повинностей и раскладка ихъ на мѣстѣ съ представленіемъ на утвержденіе высшаго Начальства.

Всѣ сіи обязанности исполняются безъ всякихъ затрудненій, общими Окружными Управленіями, кромѣ предоставленнаго имъ наряда слѣдствій, по дѣламъ особенной важности; слѣдствій они не наряжаютъ, какъ по неопредѣлительности самаго права ихъ по сему предмету, такъ и по отнесенію наряда и производства всѣхъ слѣдствій вообще къ прямымъ обязанностямъ Полиціи.

Въ заключеніе обязываюсь присовокупить, что, по смыслу Учрежденія 1822 года, Управленіе Округами существовать можетъ и безъ Общаго Окружнаго Управленія.—Главному мѣстному Начальству предоставлено даже, отъ времени до времени располагать разряды Округъ, сообразно съ количествомъ дѣлъ и дѣйствительными ихъ нуждами; а также перемѣщать Округи изъ одного разряда въ другой (ст. 62). —Въ округахъ, гдѣ не состоитъ Общаго Окружнаго Управленія, всѣ мѣсячныя свидѣтельства казны и казеннаго имущества, закономъ установленныя, исполняются Городничимъ съ прочими чинами (ст. 68).—Очевидно, что учрежденіе Общихъ Окружныхъ Управленій сдѣлано только, въ видахъ облегченія Губернскихъ властей, по управленію отдаленными или особенно важными Округами. Упраздненіе должности Окружныхъ Начальниковъ не повлекло бы за собою кореннаго измѣненія въ Сибирскомъ Учрежденіи, но могло бы послужить къ вящшему усиленію тѣхъ затрудненій, кои Губернскія власти встрѣчаютъ, при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей по управленію столь обширнымъ краемъ.

При томъ, по моему мнѣнію, установленіе Общихъ Окружныхъ Управленій могло бы служить приготовленіемъ и переходомъ къ учрежденію въ будущемъ Общаго Губернскаго Управленія въ мѣстахъ, нынѣ еще не готовыхъ по отдаленности своей, и малолюдности, къ принятію Губернскаго Управленія, но представляющихъ уже́ всѣ условія дальнѣйшаго развитія;—въ мѣстахъ, гдѣ со временемъ, при увеличеніи народонаселенія, Правительство безъ сомнѣнія вынуждено будетъ образовать губерніи. При усиленіи въ такихъ мѣстахъ власти Окружныхъ Начальниковъ, возвышеніи должностей ихъ увеличеніемъ содержанія, въ настоящее время весьма недостаточнаго, и опредѣленіи правъ и обязанностей

ихъ особыми инструкціями, основанными на мѣстныхъ потребностяхъ сихъ странъ и направленными къ осуществленію особыхъ видовъ Правительства, отдаленныя страны Сибири могли бы приготовиться къ лучшему Правительственному устройству.

III. О Губернскомъ Управленіи.

При обозрѣніи положенія Управленія въ Западной Сибири, замѣчено: 1) съ одной стороны, весьма слабое дѣйствіе и недостаточное вліяніе Губернскихъ мѣстъ, на подчиненныя имъ мѣста̀ частнаго Окружнаго Управленія; а съ другой, въ сихъ послѣднихъ мѣстахъ, нерѣдко самоуправныя и противузаконныя распоряженія, а равно и совершенное не уваженіе къ Губернскимъ властямъ. 2) Постепенное увеличеніе переписки во всѣхъ установленіяхъ, а въ особенности въ Губернскихъ мѣстахъ.

Причину этихъ явленій, по моему мнѣнію, нельзя исключительно отнести къ ошибочному взгляду исполнителей на Учрежденія и къ неспособности чиновниковъ, а слѣдуетъ также искать и въ самыхъ Учрежденіяхъ.

Губернское Управленіе, по Учрежденію 1822 г., составлено изъ двухъ установленій: первое изъ нихъ Губернскій Совѣтъ, состоящій изъ Предсѣдателей Губернскихъ мѣстъ и Губернскаго Прокурора, подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора.

Совѣтъ сей есть средоточіе Губернскаго Управленія и завѣдываетъ: 1) всѣми дѣлами по надзору и ревизіи мѣстъ Окружныхъ и Волостныхъ; 2) дѣлами по жалобамъ и протестамъ въ нарушеніи судебныхъ обрядовъ въ Окружныхъ Судебныхъ мѣстахъ; 3) всѣми предметами Управленія, требующими общаго соображенія хозяйственной и исполнительной частей.

Второе установленіе составляютъ отдѣльныя мѣста̀ управленія Полицейскаго, Судебнаго и Хозяйственнаго, т. е. Губернское Правленіе, Губернскій Судъ и Казенная Палата.

а) Объ Управленіи Полиціею. По мнѣнію Графа Сперанскаго, Губернскій Совѣтъ не долженъ исчезать въ мелочахъ Полицейскаго Управленія, а Губернское Правленіе должно́ быть мѣстомъ, Управляющимъ не всею Губерніею, но Полиціею всей губерніи, что́ впрочемъ не выражено въ самыхъ Учрежденіяхъ, ибо по смыслу ихъ, власть надъ Полиціями раздѣлена между Губернскимъ Правленіемъ и Общимъ Губернскимъ Управленіемъ.—Отношенія сихъ двухъ властей, въ кругу Полицейскаго Управленія, по закону почти равныхъ, въ точности неопредѣлены. Въ 34 ст. сказано, что Губернскія Правленія учреждаются, для завѣдыванія дѣлами Полиціи, а 528 ст. предоставлена Общему Губернскому Управленію власть остановить, въ дѣлахъ Полиціи, исполненіе и отмѣнить мѣры, принятыя въ мѣстахъ Окружнаго Управленія, когда мѣры сіи поступивъ на разсмотрѣніе Общаго Управленія, по жалобамъ, или законнымъ предъявленіямъ, найдены будутъ несогласными съ законами. Между тѣмъ такая же власть предоставлена 463 ст. Сиб. Учрежд. и Губернскому Правленію. Въ сей ст. сказано: каждое высшее мѣсто, по дѣламъ Полиціи и Хозяйства

можетъ отмѣнить рѣшеніе мѣста, непосредственно ему подчиненнаго.

Такъ какъ въ законахъ неопредѣлено, гдѣ оканчивается власть Губернскаго Правленія и гдѣ начинается власть Общаго Управленія надъ Полицейскими мѣстами, то, на самомъ дѣлѣ, Управленіе Полиціею перешло въ Общія Губернскія Управленія, коимъ, по силѣ 33 ст., предоставлено разсмотрѣніе и разрѣшеніе всѣхъ замѣчаній Губернскаго Прокурора и жалобъ частныхъ лицъ на неправильныя дѣйствія и медленность Полицейскихъ мѣстъ, равно какъ разсмотрѣніе частныхъ обозрѣній, ревизій и слѣдствій и возникающія отъ того мѣры взысканія, а также случаи удаленія, отрѣшенія или преданія суду, въ порядкѣ для сего установленномъ.

Предѣлы власти Сибирскихъ Губернскихъ Правленій опредѣляются общими законами, учрежденіями и уставами, съ примѣненіемъ нѣкоторыхъ только правилъ, въ Сибирскомъ Учрежденіи постановленныхъ (528 ст.).

На основаніи общихъ законовъ власть разрѣшенія присвоена, въ бо̀льшей части дѣлъ, Гражданскимъ Губернаторамъ, дѣйствующимъ, въ составѣ Губернскихъ Правленій. По этому Губернскія Правленія въ Западной Сибири, въ коихъ Гражданскіе Губернаторы не предсѣдательствуютъ, рѣшаютъ окончательно мало дѣлъ, а бо̀льшую часть своихъ заключеній представляютъ на разрѣшеніе Начальниковъ губерній, предлагающихъ, съ своей стороны, на основаніи 33 ст. Сиб. Учрежд., мнѣнія Губернскихъ Правленій на обсужденія Губернскихъ Совѣтовъ. Такимъ образомъ, дѣла̀, ужѐ доложенныя и разсмотрѣнныя въ Губернскомъ Правленіи, поступаютъ къ новымъ дѣлопроизводителямъ и вторично докладываются и обсуживаются въ Присутствіи Губернскаго Совѣта, и въ этихъ случаяхъ Губернское Правленіе, признаваемое, по 224 ст. Сибир. Учрежд., рѣшительнымъ Присутствіемъ представляетъ заключенія свои въ Губернскій Совѣтъ, Присутствіе совѣщательное. Несовмѣстнымъ кажется съ началами правильной администраціи, чтобы дѣла̀ распорядительныя и исполнительныя, по коимъ не встрѣчается сомнѣній, и кои могутъ быть прямо разрѣшены, на основаніи существующихъ законовъ, обсуживались въ двухъ почти равныхъ присутствіяхъ.

При существованіи сего порядка, Губернскія Правленія освобождаются, по важнѣйшимъ дѣламъ, отъ отвѣтственности, а слѣдовательно и нѣтъ для нихъ побудительныхъ причинъ къ обсужденію дѣлъ съ должнымъ вниманіемъ. Въ обнародованномъ въ 1845 г. Учрежденіи Губернскихъ Правленій внутреннихъ губерній (прилож. къ 648 ст. II Том. Св. Губ. Учрежд. по VI Продолж.) дѣла́ сихъ мѣстъ раздѣлены на распорядительныя и исполнительныя,—дѣла́ перваго рода рѣшаются постановленіями присутствія, по усмотрѣнію и съ утвержденія Губернатора; дѣла́ втораго рода исполняются, безъ участія Губернатора, смотря по важности ихъ: постановленіями присутствія, или же самими Членами. Подобнаго рода разграниченіе власти Губернскаго Прав-

ленія и Гражданскаго Губернатора представляется въ Сибири еще болѣе необходимымъ, по отдѣльному сихъ двухъ властей дѣйствію;—но въ Учрежденіяхъ нѣтъ для сего правилъ. Губернскія Правленія не облечены достаточною властію, для внушенія подчиненнымъ мѣстамъ уваженія къ нимъ и потому, при безсиліи указовъ своихъ, не имѣютъ возможности привести въ движеніе всей массы производящихся въ сихъ мѣстахъ дѣлъ. Одно только постоянное стремленіе Главныхъ Начальниковъ края и въ особенности Гражданскихъ Губернаторовъ поддержать значеніе Губернскихъ Правленій можетъ дать симъ мѣстамъ нѣкоторую силу, которой они въ сущности не имѣютъ; но этого достигнуть весьма трудно; ибо, на основаніи Учрежденій Сибирскихъ, Начальники Губерній не подвергаются прямо отвѣтственности за бездѣйствіе и безпорядки Губернскихъ Правленій. Этимъ объясняется также и постоянное направленіе Гражданскихъ Губернаторовъ облегчить Канцеляріи Общихъ Управленій обращеніемъ возникающихъ въ сихъ Управленіяхъ дѣлъ въ Губернскія Правленія. Пользуясь правилами, изображенными въ 34 ст. Спб. Учрежд., Гражданскіе Губернаторы, возникающія въ Общихъ Губернскихъ Управленіяхъ дѣла́ по жалобамъ частныхъ лицъ и другимъ случаямъ, относящимся до Полиціи, препровождаютъ въ Губернскія Правленія, для собранія справокъ и составленія заключеній.

Соображая степень власти Общихъ Губернскихъ Управленій и Губернскихъ Правленій въ Сибири, безошибочно сказать можно, что, вопреки предположенію Графа Сперанскаго, мелочныя дѣла́ Полицейскаго Управленія сосредоточиваются въ Губернскомъ Совѣтѣ, а Губернскія Правленія не управляютъ полиціями, а представляются въ видѣ особаго отдѣленія Канцеляріи Гражданскихъ Губернаторовъ, въ которомъ производится обширная переписка, собираются свѣдѣнія и гдѣ излагаются заключенія, получающія силу, въ такомъ только случаѣ, когда, по новомъ разсмотрѣніи, утверждены Общимъ Губернскимъ Управленіемъ: между тѣмъ, обширность губерній и, въ особенности свойства той части народонаселенія, которая составлена изъ ссыльнопоселенцевъ, необходимо требуютъ, чтобы исполнительныя дѣла́ производились скоро и чтобы Губернское мѣсто, коему ввѣрено Управленіе Полиціями, облечено было достаточною властію, для возстановленія порядка и для укрощенія самоуправія низшихъ Полицейскихъ мѣстъ, склонныхъ въ Сибири, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, болѣе, нежели въ другихъ губерніяхъ, къ неправильнымъ дѣйствіямъ.

Для устраненія указанныхъ здѣсь неудобствъ, необходимо было бы разъяснить вопросъ о предметахъ вѣдомства и предѣлахъ власти Общихъ Губернскихъ Управленій, по дѣламъ Полиціи и точнѣе опредѣлить отношенія Гражданскихъ Губернаторовъ къ Губернскимъ Правленіямъ, что̀ требуетъ основательнаго изслѣдованія на мѣстѣ всѣхъ частностей Управленія.

б) О Судебномъ порядкѣ. Въ обозрѣніи главныхъ основаній мѣстнаго управленія Сибири сказано: «Протесты Прокуроровъ и

«жалобы частныхъ людей въ нарушеніи судебнаго порядка прежде «приносимы были въ Палаты; это найдено было неудобнымъ, «потому, что Палатамъ открывался путь входить въ тяжебныя «дѣла́ прежде, нежели онѣ поступятъ къ нимъ въ порядкѣ реви-«зіи или апелляціи. По сему, въ 1802 году постановлено было «разсматривать ихъ въ Губернскомъ Правленіи, это оказалось еще «болѣе неудобнымъ; ибо, если Палаты преступали предѣлы ихъ «установленія, то Губернское Правленіе, мѣсто исполнительное и «полицейское, еще менѣе могло вступать въ дѣла́ судныя».—

По симъ соображеніямъ, разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, по протестамъ и жалобамъ на медленность и нарушеніе судебныхъ обрядовъ въ Окружныхъ судебныхъ мѣстахъ, отнесено къ обязанности Губернскихъ Совѣтовъ, гдѣ, по силѣ Сибирскаго Учрежденія (ст. 219, 222, примѣч. къ 223 и 529) означенныя дѣла́ могутъ быть рѣшаемы, по мнѣнію Начальника губерніи; прочимъ же членамъ предоставлено право, для предупрежденія личной ихъ отвѣтственности, изъявленное ими и не принятое Начальствомъ губерніи мнѣніе предъявить высшему Начальству. Для производства помянутыхъ дѣлъ въ Губернскомъ Совѣтѣ, не установлено опредѣлительныхъ правилъ;—въ Томскомъ Губернскомъ Совѣтѣ, при разсмотрѣніи поступающихъ въ оный, на основаніи 33 ст. Сиб. Учрежд., жалобъ на частныя постановленія судебныхъ мѣстъ соблюдаются сроки и правила, установленные 2494 ст. X Т. Зак. Гражд., а въ Тобольскомъ Губернскомъ Совѣтѣ сроки и правила сіи не приняты въ руководство [1]).

Хотя нельзя не согласиться съ основательностію начала, по коему признается необходимымъ: разсмотрѣніе жалобъ и протестовъ на нарушеніе судебнаго порядка предоставить не тому мѣсту, на которомъ лежитъ обязанность разсмотрѣнія дѣлъ сихъ, по существу, въ порядкѣ ревизіи или апелляціи; но начало это можетъ принести существенную пользу, только при правильномъ устройствѣ Присутственнаго мѣста, на которое разсмотрѣніе частныхъ жалобъ и протестовъ будетъ возложено и при соблюденіи всѣхъ установленныхъ для частнаго судопроизводства правилъ. По сему представляется полезнымъ: или установить для Губернскихъ Совѣтовъ опредѣлительныя правила производства частныхъ дѣлъ и подчинить ихъ, въ семъ отношеніи, условіямъ, требуемымъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ отъ ревизіонныхъ судебныхъ мѣстъ, или же въ отступленіе отъ вышеизложеннаго начала и примѣняясь къ общему порядку, введенному въ Великороссійскихъ губерніяхъ, при производствѣ дѣлъ по частнымъ жалобамъ,—передать сего рода дѣла́ изъ Совѣтовъ въ Губернскіе Суды, которые и могутъ разсматривать и рѣшать оныя, на общемъ основаніи.— При чемъ казалось бы только нужнымъ назначить въ Сибирскихъ губерніяхъ болѣе продолжительные сроки, для принесенія жалобъ на частныя Окружныя судебныя мѣста́.

---

[1]) Это свѣдѣніе основано на донесеніяхъ Тобольскаго Гражданскаго Губернатора, отъ 7 Августа 1851 г. № 7.043 и Управлявшаго Томскою губерніею, отъ 4 Августа 1851 г. № 3.205.

Во всякомъ случаѣ будетъ ли признано необходимымъ оставить Губернскимъ Правленіямъ въ Сибири одно только определенное Учрежденіемъ 1822 г. значеніе, или же признано будетъ нужнымъ расширить кругъ ввѣренной симъ мѣстамъ Полицейской власти,—казалось бы полезнымъ въ видахъ охраненія судебныхъ мѣстъ отъ вліянія Полицейскаго Установленія опредѣлить, чтобы всѣ жалобы на медленность судовъ 1-й степени и дѣла́ о наложеніи взысканія за неправильныя и противузаконныя дѣйствія сихъ Судовъ, подлежащія въ прочихъ губерніяхъ разсмотрѣнію Губернскихъ Правленій, были, какъ сіе и нынѣ дѣлается, предоставлены въ Сибири рѣшенію Губернскихъ Совѣтовъ; но и въ этомъ случаѣ необходимо установить особыя правила для производства въ Совѣтахъ дѣлъ сего рода, выходящихъ изъ круга занятій совѣщательнаго присутствія.

в) По Управленію Хозяйствомъ. Управленіе Хозяйственное въ Сибирскихъ губерніяхъ ввѣрено Казеннымъ Палатамъ, но представленія ихъ, предоставленныя общими законами непосредственному разрѣшенію Гражданскихъ Губернаторовъ подлежатъ, на основаніи Сибирскаго Учрежденія, обсужденію Губернскаго Совѣта, гдѣ онѣ, подобно какъ и дѣла́, относящіяся до Полиціи, поступали къ новымъ дѣлопроизводителямъ и вторично докладывались.

Нынѣ, по представленію Министра Государственныхъ Имуществъ, послѣдовало Высочайшее, 5 Ноября 1851 года, утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ повелѣно:

1) Казенныя Палаты въ обѣихъ частяхъ Сибири, по дѣламъ о Государственныхъ Имуществахъ и крестьянахъ, требующимъ окончательнаго разрѣшенія Начальниковъ губерній, вмѣсто представленій, вносятъ къ нимъ самыя дѣла́ чрезъ Совѣтника, Управляющаго Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, или чрезъ Столоначальника, у котораго онѣ находятся въ производствѣ, по просмотрѣ оныхъ Губернскимъ Прокуроромъ.

2) Начальникъ губерніи, соотвѣтственно ст. 71 и 72 приложенія 648 Учрежд. Губерн. Правлен. (Св. Зак. Том. II продолж. VI), при согласіи своемъ на постановленіе Палаты, тогда же утверждаетъ статью, или, въ случаѣ несогласія, даетъ Палатѣ особое предложеніе.

Съ примѣненіемъ сихъ правилъ значительно уменьшится въ Губернскихъ Совѣтахъ число дѣлъ, относящихся до управленія Государственными Имуществами и крестьянами. Остается только точнѣе опредѣлить отношеніе Губернаторовъ и Губернскихъ Совѣтовъ къ Казеннымъ Палатамъ, по дѣламъ вѣдомства Министерства Финансовъ.

г) О Канцеляріяхъ Общихъ Губернскихъ Управленій. Хотя Канцеляріи Общихъ Губернскихъ Управленій, по силѣ 300 ст., составляютъ вмѣстѣ Канцеляріи Губернскихъ Совѣтовъ и Гражданскихъ Губернаторовъ, но Начальники Отдѣленій въ сихъ Канцеляріяхъ, на основаніи 174 ст. II Том. Сибир. Учрежд., опредѣляются и увольняются, по непосредственному распоряженію

Генералъ-Губернаторовъ, и Гражданскіе Губернаторы могутъ быть устранены отъ всякаго вліянія на выборъ и опредѣленіе помянутыхъ чиновниковъ.

Начальники Отдѣленій Канцеляріи Общаго Управленія, за силою 280 ст., не имѣютъ пра́ва: въ запискахъ, по дѣламъ, вносимымъ въ Губернскій Совѣтъ, излагать свои мнѣнія; но это воспрещеніе, освобождая ихъ отъ отвѣтственности, за неправильное рѣшеніе, не уменьшаетъ вліянія ихъ на дѣла́, которыя приготовляются ими къ докладу. По Сибирскому Учрежденію, во всѣхъ Губернскихъ мѣстахъ частнаго управленія, а равно и въ Совѣтахъ Главныхъ Управленій Сибири, Начальники Отдѣленій суть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Члены Присутствія—они не только докладываютъ дѣла́, но и участвуютъ въ разрѣшеніи ихъ.

Полагаю, что ни составъ Присутствія, ни устройство Канцеляріи Губернскихъ Совѣтовъ не соотвѣтствуютъ настоящему ихъ положенію.—Губернскіе Совѣты, по многимъ дѣламъ, дѣйствуютъ, въ качествѣ Губернскихъ Правленій и Палатъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда, занимаются разрѣшеніемъ безпрерывно возникающихъ жалобъ на медленность или неправильность дѣйствій Полицейскихъ и Судебныхъ мѣстъ; а между тѣмъ, по своему составу и устройству Канцеляріи могутъ быть только совѣщательными Присутствіями, предназначенными для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ Управленія и разрѣшенія сомнѣній въ исполненіи законовъ.

Симъ-то причинамъ, а главное тому, что Губернскіе Совѣты изъ совѣщательныхъ и наблюдательныхъ мѣстъ, превратились въ мѣста́ исполнительныя и распорядительныя, слѣдуетъ приписать огромное накопленіе въ нихъ дѣлъ и возбужденіе безполезныхъ переписокъ съ низшими мѣстами: что̀ привело самое Губернское Управленіе къ совершенной безжизненности и пустому формализму и ослабило силу присвоеннаго ему надзора за подчиненными мѣстами.

IV. О Главномъ Управленіи. Учрежденіе Совѣтовъ Главныхъ Управленій и присвоеніе имъ нѣкоторыхъ, по отдаленности Сибири, правъ и преимуществъ принесло дѣйствительную пользу и Генералъ-Губернаторы значительно облегчены въ исполненіи многотрудныхъ обязанностей, по управленію обширными краями. Представляется, однако, необходимымъ возвысить оклады жалованья, а равно и служебныя преимущества Совѣтниковъ Главныхъ Управленій. При введеніи Сибирскихъ Учрежденій въ 1822 году, Совѣтникамъ Главнаго Управленія опредѣлено было содержаніе нѣсколько выше оклада Предсѣдателей Губернскихъ мѣстъ.

Въ случаѣ недостатка Совѣтниковъ отъ Министерствъ, вмѣсто ихъ, обязаны присутствовать Главные Чиновники той губерніи, гдѣ находится Главное Управленіе, а именно: Гражданскій Губернаторъ и Предсѣдатели: Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда (ст. 13 Сибир. Учрежд.).

Нынѣ Предсѣдатели Губернскихъ мѣстъ получаютъ содержа-

ніе гораздо значительнѣе содержанія, опредѣленнаго штатомъ, Совѣтникамъ Главнаго Управленія, а потому считается наградою, когда Совѣтникъ Главнаго Управленія назначается Предсѣдателемъ одного изъ Губернскихъ мѣстъ.

Съ увеличеніемъ окладовъ возвысится и званіе Совѣтниковъ Главнаго Управленія, что̀, по моему мнѣнію, необходимо для достиженія цѣли учрежденія помянутыхъ Совѣтовъ.

Въ заключеніе не излишнимъ считаю присовокупить, что вслѣдствіе неопредѣлительности правъ и обязанностей мѣстъ Губернскаго Управленія въ Западной Сибири, равно какъ отношеній между ними, и вслѣдствіе обезсиленія предоставленной имъ власти надзора за низшими Присутственными мѣстами, Главное Управленіе, которому по закону предоставленъ только высшій надзоръ, обременено мелочными дѣлами и отвлекается отъ исполненія прямой своей обязанности высшаго Управленія страною и осуществленія общихъ видовъ Правительства. Это неудобство можетъ быть устранено предоставленіемъ свойственной каждому изъ мѣстъ Губернскаго Управленія власти на указанныхъ выше основаніяхъ.

Представляемое здѣсь краткое обозрѣніе Управленія Западной Сибири ведетъ, какъ мнѣ кажется, къ прямому заключенію о необходимости не отмѣны, а только дальнѣйшаго развитія и дополненія Учрежденія 1822 года, съ тѣми перемѣнами, кои вслѣдствіе вновь вышедшихъ постановленій и измѣнившихся обстоятельствъ нынѣ оказываются нужными.

Такимъ образомъ, увеличеніе числа ссыльнопоселенцевъ; новыя мѣры, установленныя, въ отношеніи къ нимъ, въ Уложеніи о Наказаніяхъ Уголов. и Исправ.; переселеніе крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, въ значительномъ количествѣ; перемѣны происшедшія съ инородцами, указываютъ на необходимость съ бо́льшею точностію опредѣлить обязанности Волостныхъ Управленій, по ввѣренному имъ Полицейскому, Судебному и Хозяйственному Управленію, принявъ въ основаніе существенное различіе между сими установленіями и соотвѣтственными имъ мѣстами во внутреннихъ губерніяхъ.

Особенно важно, чтобы содержащіяся въ Уставѣ о ссыльныхъ и въ Уложеніи о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ постановленія, опредѣляющія мѣры водворенія ссыльнопоселенцевъ, образъ управленія ими, порядокъ наложенія взысканій и подверженія ихъ уголовнымъ наказаніямъ, въ случаѣ проступковъ и преступленій, были согласованы съ предѣлами предоставленной Волостнымъ Управленіямъ и Земскимъ Судамъ власти, для чего необходимо подробно изслѣдовать всѣ сіи вопросы и направить разрѣшеніе ихъ, сообразно съ мѣстными потребностями и средствами.

Сверхъ сего мѣстныя обстоятельства и особенности, одной Сибири свойственныя, требуютъ, по моему мнѣнію, усиленія самаго надзора за Волостными Управленіями и Земскими Судами въ Западной Сибири, увеличенія власти Окружныхъ Начальниковъ и опредѣленія присвоенныхъ имъ правъ и обязанностей общаго

Окружнаго Управленія вообще и по завѣдыванію ссыльнопоселенцами въ особенности, а также отношеній ихъ къ мѣстамъ и лицамъ частнаго Окружнаго Управленія, съ яснымъ и точнымъ по возможности разграниченіемъ предѣловъ принадлежащаго Общему Окружному Управленію надзора за присутственными мѣстами отъ надзора предоставленнаго Окружнымъ Стряпчимъ.

Обращаясь за симъ къ Губернскому Управленію слѣдовало бы, по моему мнѣнію, разъяснить вопросъ о предметахъ вѣдомства и предѣлахъ власти Общихъ Губернскихъ Управленій, по дѣламъ Полиціи, и точнѣе опредѣлить отношенія Начальниковъ губерній къ Губернскимъ Правленіямъ; Губернскіе же Совѣты поставить въ такое положеніе, чтобы они, не присвоивая не принадлежащей имъ исполнительной и распорядительной власти, были единственно мѣстами совѣщательными и наблюдательными; въ отношеніи же ввѣреннаго имъ надзора за судебною частію опредѣлить формы сего надзора примѣняясь къ общимъ постановленіямъ.

(Подписалъ:) Генералъ-Адъютантъ Анненковъ 2.

Для узнанія особенностей обширнаго Сибирскаго края и для ознакомленія съ его разнороднымъ населеніемъ необходимы продолжительное изученіе и усиленные труды. Нельзя ожидать и тѣмъ менѣе требовать, чтобы лица, занимающіяся въ Министерствахъ и другихъ высшихъ установленіяхъ дѣлами управленія всего Государства, имѣли надлежащія данныя и достаточно времени, для зрѣлаго обсужденія и безошибочнаго разрѣшенія представленій мѣстныхъ Начальствъ Сибири и для направленія сихъ Начальствъ къ дѣйствіямъ, сообразнымъ, какъ съ общими Государственными пользами, такъ и съ мѣстными потребностями страны. Жителю столицы, всё до Сибири касающееся представляется не въ полномъ, а иногда и не въ настоящемъ видѣ. Число проживающихъ въ С. Петербургѣ Сибиряковъ и лицъ, бывшихъ въ Сибири, весьма незначительно. Эти люди, занимаясь бо̀льшею частію, золотыми промыслами или другими торговыми оборотами, неимѣютъ во̀все побудительныхъ причинъ къ открытію предъ Правительствомъ настоящихъ нуждъ Сибири. Они, и при самыхъ благонамѣренныхъ видахъ, могутъ увлечься собственными выгодами и вовлечь Правительство, нерѣдко сами не сознавая того, къ принятію полезныхъ для нихъ, но вредныхъ для края мѣръ; въ само̀й же Сибири трудно найти людей, знающихъ потребности страны и мыслящихъ о благѣ ея. Чиновники недолго остаются тамъ на службѣ, а разбогатѣвшіе въ Сибири купцы и предприниматели промышленности также спѣшатъ, по окончаніи дѣлъ, удалиться изъ нея. Воспоминанія не простираются далѣе 20 и много 25 лѣтъ; новое поколѣніе во̀все не знаетъ, что дѣлало прежнее. Между тѣмъ, близкое познаніе Сибири нынѣ необходимо, не только въ видахъ устройства края, облегченія и улучшенія участи тамошнихъ жителей, но и въ видахъ извлеченія изъ Сибири возможной для Государства пользы и усиленія политиче-

скаго значенія нашего въ Азіи. Англія съ двухъ сторонъ приблизилась къ предѣламъ нашимъ. Она въ послѣднее время, значительно усилила вліяніе свое на Китай и подвинула владѣнія свои въ Афганистанѣ. Обладая обширною и изобильною Сибирью, мы имѣемъ не только возможность, но и обязанность войти въ соревнованіе съ Англіею, какъ въ промышленномъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ. Правительство приняло ужѐ въ послѣднее время мѣры къ обезпеченію и расширенію границъ нашихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ; но состязательство съ Англіею, чтобы соотвѣтствовать усиліямъ этого Государства, должно̀, по моему мнѣнію, независимо отъ мѣръ военныхъ, преимущественно основываться на развитіи силъ промышленныхъ и торговыхъ. Устройство Сибири, умноженіе ея народонаселенія и богатства суть естественныя и вѣрныя средства противудѣйствія Англичанамъ. Сибирь не есть страна для насъ чуждая и предназначенная, какъ думаютъ многіе, исключительно для ссылки и наказанія преступниковъ. Сибирь есть часть Россіи и одна изъ важнѣйшихъ ея частей. Сплошно̀ прилегая къ Востоку Россіи, Сибирь и въ географическомъ, и въ политическомъ отношеніи, составляетъ продолженіе Восточной, лучшей части ея; Сибирякъ на всемъ Востокѣ Европейской Россіи чувствуетъ себя какъ до̀ма, знаетъ всѣ торговые пункты и дѣятельность свою стремится главнѣйше къ нимъ направить. По обычаямъ, по домашней жизни, Сибирскій крестьянинъ тотъ же, что крестьянинъ Восточной полосы Европейской Россіи, съ тою только разницею, что пользуется бо̀льшимъ довольствомъ и привольемъ.

Русское народонаселеніе ужѐ преобладаетъ въ Сибири и ежели бы Правительство нашло возможнымъ, не нарушая общаго спокойствія и порядка, облегчить свободный переходъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній въ Сибирь и водворить въ ней дворянъ, то нѣтъ сомнѣнія, что вслѣдствіе этой мѣры мы вполнѣ сознали бы всю выгоду нашего географическаго положенія, въ отношеніи къ Средней Азіи и къ Китайской Имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность рѣшительнаго вліянія нашего на весь Востокъ.

Правильное заселеніе Сибири и развитіе общественной ея жизни возможны только, при утвержденіи въ сей странѣ правъ собственности, на твердыхъ началахъ; безъ чего, естественныя богатства служатъ, исключительно, средствомъ удовлетворенія первыхъ потребностей переходнаго народонаселенія и постепенно истощаются; доказательствомъ этого можетъ служить замѣчаемый ужѐ въ болѣе заселенныхъ мѣстахъ, въ особенности въ Курганской и Ялуторовской Округахъ, Тобольской губерніи, недостатокъ въ лѣсѣ,— недостатокъ, который еще въ недавнее время ощущаемъ не былъ; между тѣмъ, въ странахъ холодныхъ, лѣса̀ составляютъ одно изъ важнѣйшихъ условій жизни и заселенія. Такимъ образомъ, если настоящій порядокъ неизмѣнится, то населенныя теперь зѐмли могутъ обратиться въ безлѣсныя и безлюдныя степи. Тѣмъ менѣе еще, могутъ, безъ пра̀ва собственности на землю, вполнѣ развиться въ Сибири: промышленность и торговля, которыя, при

огромныхъ естественныхъ богатствахъ и при удобныхъ, несмотря на большія разстоянія, средствахъ сообщенія зимнею дорогою и судоходными рѣками, безъ сомнѣнія должны имѣть великую будущность. Едва ли можно, безъ большихъ потерь, предоставить развитіе промышленности одному времени и положиться единственно на людей предпріимчивыхъ, которыхъ у насъ немного, да и тѣ едва ли, безъ обезпеченія на будущее время, согласились бы дѣятельность и капиталы свои обратить на страну, хотя и богатую, но неизвѣстную, и въ которой утвердиться прочно они не могутъ. Такимъ образомъ, Правительство могло-бы, какъ кажется, чрезъ введеніе поземельной собственности, само̀ дѣйствовать къ утвержденію въ Сибири народонаселенія, привязаннаго къ странѣ выгодами, не временными и преходящими, а постоянными и прочными.

Водвореніе такого народонаселенія въ Сибири представляется необходимымъ и для утвержденія тѣснѣйшей связи ея съ остальными частями нашего Отечества. Донынѣ единственное сословіе, прочно въ Сибири укоренившееся, есть сословіе крестьянъ. Владѣя одни землею и извлекая изъ нея средства существованія, они не пользуются и не должны пользоваться правами въ такой мѣрѣ, чтобы Правительство могло въ нихъ самихъ найти способы къ прочному устройству страны. Народъ въ Сибири въ настоящее время вполнѣ преданъ Царю и покоренъ волѣ Правительства, но нельзя упускать изъ вида причинъ, могущихъ имѣть пагубное на него вліяніе. Непрестанный приливъ порочныхъ людей, приселяемыхъ къ кореннымъ жителямъ Русскаго происхожденоя, портитъ ихъ нравственность; особенно вредны, въ семъ отношеніи, подвергаемые ссылкѣ въ Сибирь на житье, на основаніи 1-г пунк. 34 ст. Уложен. о наказ. уголов. и исправ., въ видѣ наказанія исправительнаго, дворяне и грамотные разночинцы, которые, вмѣстѣ съ отставленными отъ службы чиновниками, пріучаютъ народъ къ ябедничеству и противузаконнымъ ухищреніямъ. Другая причина—расколъ, который повсемѣстно заключаетъ въ себѣ, съ нѣкоторыми демократическими началами, постоянное, хотя можетъ быть безсознательное, направленіе къ противудѣйствію видамъ Правительства. Неупоминая ужѐ о томъ, что въ числѣ дворянъ нѣтъ раскольниковъ, нельзя не обратить вниманіе на тотъ неоспоримый фактъ, что̀ большое число раскольниковъ существуетъ въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ дворянства нѣтъ, или его мало, или, наконецъ, гдѣ оно не живетъ,—а именно въ Архангельской, Олонецкой, Пермской, на луговой сторонѣ Саратовской губерніи и въ Сибири. Расколъ ослабляетъ въ Сибири вліяніе Православнаго духовенства, которое при томъ малочисленно, разсѣяно по большимъ пространствамъ и, къ сожалѣнію, стоитъ еще на довольно низкой степени образованія. При незначительномъ развитіи промышленности, торговли и городской жизни въ Сибири, торговое сословіе, выходящее изъ среды крестьянъ, или же пріѣзжающее, на время изъ внутреннихъ губерній, не можетъ также имѣть большаго значенія и служить надежнымъ орудіемъ для достиженія

цѣлей Правительства. Классъ чиновниковъ ни сколько не связанъ съ страною, смотритъ на пребываніе свое въ ней, какъ на средство достиженія частныхъ своихъ и нерѣдко непозволительныхъ видовъ.

При такомъ положеніи, слѣдуетъ рѣшить: дòлжно ли предоставить времени дальнѣйшее развитіе Сибири, изъ началъ въ ней ужè существующихъ, или дòлжно стараться привить къ ней общія жизненныя начала, которыя усвоились прочимъ частямъ Государства. Первое приведетъ, безъ сомнѣнія, къ развитію Сибири на основаніяхъ, не соотвѣтствующихъ потребностямъ Русской жизни и несообразныхъ съ началами Монархическими. Послѣднее требуетъ водворенія въ Сибири сословія дворянъ, съ предоставленіемъ имъ прàва собственности на землю, т. е. такого сословія, которое, будучи привязано къ странѣ матеріальными выгодами и составляя часть постояннаго населенія, по образованію своему и общественному положенію, могло бы быть посредствующимъ между Правительствомъ и крестьянами сословіемъ и доставлять изъ среды своей вѣрныхъ слугъ Престолу и безусловныхъ исполнителей воли Монаршей. Я весьма далекъ отъ мысли вводить въ Сибири крѣпостное состояніе, но полагалъ бы возможнымъ и полезнымъ стремиться къ осуществленію въ ней хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, имѣющихся ужè у насъ постановленій о обязанныхъ крестьянахъ,— мнѣ казалось бы, что не только раздача земель за службу, но и самая продажа или отдача ихъ въ арендное содержаніе на продолжительные сроки могли бы послужить вѣрнымъ способомъ укорененія въ Сибири дворянства и въ тоже время немаловажнымъ средствомъ къ усиленію въ будущемъ государственныхъ доходовъ[1]). По моимъ понятіямъ, несомнѣннымъ убѣжденіемъ въ возможности и пользѣ подобныхъ мѣръ можетъ служить Новороссійскій край, который въ одно столѣтіе развился такъ значительно не только къ своей собственной пользѣ, но и къ благосостоянію всего Государства. Тоже явленіе представляетъ и луговая сторона Волги, населившаяся и быстро-подвинувшаяся на стезѣ благоустройства и благосостоянія въ послѣднія 30-ть лѣтъ.

Конечно, главною причиною сего была раздача земель дворянамъ. Климатъ Южной Сибири и въ особенности нѣкоторыхъ пунктовъ Киргизской степи и производительность силъ земли въ Среднихъ и Южныхъ частяхъ всего края могутъ служить вѣр-

---

[1]) Житель Западной Сибири, одинъ изъ самостоятельныхъ въ настоящее время золотопромышленниковъ, Коллежскій Совѣтникъ Асташевъ представилъ мнѣ записку, заключающую мысль его, на какихъ условіяхъ полагалъ бы онъ возможнымъ переселить въ Сибирь крѣпостныхъ своихъ крестьянъ, съ обращеніемъ въ обязанные. Условія сіи главнѣйше состоятъ въ томъ, чтобы предоставить ему на 50 лѣтъ въ Томской губерніи по 30 дес. на душу на все число отъ 100 до 150 муж. пола душъ къ переводу предназначаемыхъ съ тѣмъ, чтобы первые 8 лѣтъ были льготные, а остальные 42 года платить по 5 к. сер. съ десятины, и чтобы по истеченіи всѣхъ 50 лѣтъ, земля была возвращена въ казну, а люди поступили въ Государственные крестьяне.

нымъ ручательствомъ, что предположенія эти и въ Сибири будутъ имѣть подобныя послѣдствія.

Мѣры какъ заселенія края, такъ и устройства управленія онаго могутъ быть приведены въ исполненіе, только при постоянномъ вниманіи къ странѣ высшаго Правительства. Со времени закрытія Сибирскаго Комитета, съ 1838 года, всѣ относящіяся до Сибири дѣлà, будучи подчинены общему порядку Государственныхъ дѣлъ и находясь въ разныхъ вѣдомствахъ, въ которыхъ нерѣдко нѣтъ подробныхъ и достаточныхъ свѣдѣній о нуждахъ и положеніи сей отдаленной страны, не могутъ имѣть скораго движенія и правильнаго разрѣшенія.

Между тѣмъ, безпрерывно возникаютъ въ Сибири весьма важные вопросы, требующіе неотлагательнаго разрѣшенія и направленія мѣстныхъ распоряженій къ устройству края. Высшее Правительство, постоянно обращая на Сибирь просвѣщенное вниманіе свое, дало ужѐ движеніе многимъ изъ сихъ вопросовъ. Такимъ образомъ, по разсмотрѣніи въ 1847 г. отчета о ревизіи Государственныхъ Имуществъ, произведенной Особою Коммисіею, предположено:

1) Для улучшенія положенія поселянъ и Государственныхъ Имуществъ, вводить, постепенно, по нѣкоторымъ уѣздамъ или волостямъ, образцовое управленіе, на основаніи существующихъ въ Сибири постановленій, дополняя оныя, по мѣрѣ возможности, тѣми предметами сельскаго устройства, какіе опредѣлены общими учрежденіями для Великороссійскихъ губерній.

2) Сообразить, какимъ образомъ опредѣлить границы владѣній между селеніями и юртами инородцевъ, и въ тоже время произвесть надѣлъ нуждающихся селеній опредѣленною пропорціею земли.

3) Какого рода устройство можно ввести въ казенныхъ лѣсахъ, такъ чтобы, обезпечивъ потребность селеній назначеніемъ соразмѣрной пропорціи, все остальное пространство сохранить въ видѣ запаса.

4) Какія принять мѣры къ постройкѣ церквей и къ улучшенію содержанія приходскаго духовенства.

Независимо отъ сего, составлены предположенія: объ учрежденіи Палатъ Государственныхъ Имуществъ, о преобразованіи строительной части, объ устройствѣ и утвержденіи осѣдлости ссыльнопоселенцевъ; введено новое раздѣленіе Восточной Сибири; открыты въ минувшемъ году новые въ Кульджѣ и Чугучакѣ пункты для торговли съ Китаемъ; положено начало особаго управленія Киргизами Средней Орды и, наконецъ, возбуждены вопросы о границахъ нашихъ владѣній, со стороны Амура, а также о вліяніи нашемъ на Ташкентъ и Хокантъ. Разсмотрѣніе и разрѣшеніе всѣхъ сихъ вопросовъ, отдѣльно, въ разныхъ Министерствахъ, можетъ повести къ нарушенію единства въ управленіи Сибирью. Такъ напримѣръ: введеніе образцоваго волостнаго управленія казенными крестьянами въ Сибири имѣетъ неразрывную связь съ вопросомъ объ утвержденіи осѣдлости и объ устройствѣ

ссыльнопоселенцевъ, причисленныхъ къ деревнямъ старожиловъ, а слѣдовательно живущихъ среди крестьянъ. По настоянію Министерства Государственныхъ Имуществъ, приступлено ужѐ ко введенію образцоваго управленія казенными крестьянами; вопросъ же объ устройствѣ ссыльныхъ, весьма затруднительный и сложный, не разрѣшенъ и находится въ разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Проистекающія отъ этого неудобства и затрудненія замѣчены при ревизіи Западной Сибири [1]).

При осуществленіи мысли о введеніи въ Сибири особаго управленія Государственными Имуществами, долженъ возникнуть существенный вопросъ о соглашеніи сего управленія со всѣми, безъ исключенія, установленіями Сибирскаго Учрежденія 1822 года. Все народонаселеніе Сибири составлено, почти исключительно, изъ Государственныхъ крестьянъ, инородцевъ и ссыльныхъ и всѣ они, за изъятіемъ малаго числа инородцевъ, пользуются казенными землями. Очевидно, что, при этомъ условіи, назначеніе всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ Сибири состоитъ въ управленіи Государственными Имуществами. Введеніе особаго управленія сими имуществами, на началахъ, принятыхъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, неизбѣжно повлечетъ за собою, уменьшеніе значенія и силы всѣхъ дѣйствующихъ нынѣ въ Сибири властей. Отсюда возникаютъ вопросы: а) совмѣстно ли это съ общею государственною пользою и не представляется ли болѣе съ оною сообразнымъ, чтобы, въ будущемъ, развитіе Сибири было направлено не къ устройству одного только сословія крестьянъ; а къ утвержденію въ краѣ всѣхъ сословій, въ Россіи существующихъ, съ присвоеніемъ нынѣшнимъ Сибирскимъ установленіямъ соотвѣтствующаго круга дѣйствія и силы власти, такъ чтобы все сіе было согласовано съ началами жизни прочихъ составныхъ частей Государства; и б) ежели настало ужѐ время, чтобы Сибирь направить къ одной общей цѣли, по связи ея съ другими частями Имперіи и по вліянію на Востокъ, то не слѣдуетъ ли всѣ законодательные вопросы, непрерывно въ обѣихъ частяхъ Сибири возникающіе, согласовать съ этою общею цѣлію и ввѣрить это направленіе особому установленію.

Собирая свѣдѣнія о Сибири, вникая въ нужды ея, слѣдя за постепеннымъ ея развитіемъ, разсматривая и повѣряя ежегодно отчеты Главныхъ Управленій и поддерживая всѣ клонящіяся къ пользѣ края, предположенія мѣстныхъ Начальствъ, сіе установленіе сблизило бы высшее Правительство съ отдаленною Сибирью и дало бы возможность съ перемѣною Генералъ-Губернаторовъ, неизмѣнять системы и началъ мѣстныхъ распоряженій, а также сохранить столь необходимую связь въ управленіи обѣими Сибирями, въ которыхъ такъ много общаго.

(Подписалъ:) Генералъ-Адъютантъ Анненковъ 2.

---

[1]) Отчетъ о положеніи Волостнаго Управленія.

Отзывы ст. секр. гр. Блудова на записки ген.-ад. Анненкова. (Арх. Сиб. Ком., Дѣло 1852 года № 1). — О замѣчаніяхъ на учрежденіе и другія постановленія о мѣстномъ управленіи Сибири.—8 Ноября 1852.—№ 645.

При ревизіи управленія Западной Сибири въ 1851 году замѣчено, между прочимъ, что нѣкоторыя части Сибирскаго Учрежденія 1822 года требуютъ нынѣ дополненія или измѣненія въ слѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ или неудобствъ, указанныхъ опытомъ, именно:

I. О волостномъ управленіи. Замѣчаніе состоитъ въ томъ, что волостное управленіе въ Сибири составляетъ основу всего тамошняго управленія, но оно образовано тогда, когда ссыльные еще не были въ столь значительномъ числѣ приселяемы къ волостямъ старожиловъ, какъ нынѣ, отъ 50 до 100 и болѣе каждый разъ, такъ что въ иномъ уѣздѣ число причисленныхъ къ волостямъ ссыльныхъ уже превышаетъ число крестьянъ; когда еще не было значительныхъ туда же переселеній казенныхъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, и не было золотопромышленности, съ которою развилось множество дѣлъ, именно въ волостныхъ управленіяхъ по наймамъ рабочихъ и по расчетамъ съ ними и за нихъ съ конторами промышленниковъ; что по сему волостное управленіе по Сибирскому Учрежденію 1822 года представляется совершенно невозможнымъ.

Сіе замѣчаніе безъ сомнѣнія справедливо. Надобно къ оному присовокупить, что въ Сибирскомъ Учрежденіи 1822 года означены лишь самыми краткими чертами составъ и предметы волостнаго и сельскаго управленія государственныхъ крестьянъ[1]. Не только полнаго Устава, даже и никакого Наказа сему управленію въ 1822 году не дано: онъ былъ обѣщанъ (ст. 139 и 297), хотя собственно о управленіи кочевыхъ и другихъ тамошнихъ инородцевъ, изданъ тогда же особый весьма подробный Уставъ. Причиною сему были: частію краткость времени даннаго тогдашнему ревизору, который былъ вмѣстѣ и преобразователемъ управленія Сибирскаго, частію пересмотръ и окончаніе слѣдственныхъ дѣлъ почти о семистахъ должностныхъ лицахъ, наконецъ и желаніе бывшаго Сибирскаго Комитета, устроить скорѣе то, что̀ казалось не терпящимъ времени, то есть управленія главныя, губернскія и уѣздныя или окружныя и издать при учрежденіи ихъ, девять другихъ, признанныхъ необходимыми Уставовъ[2]. Одна-

---

[1]) Въ четырехъ только и небольшихъ статьяхъ Учрежденія Сибирскаго, 136—139, сказано, что Волостное Правленіе составляютъ: Голова, Староста и Писарь; Сельское Управленіе—старшины и десятники; что они избираются міромъ; и что предметы Волостнаго Правленія по полиціи, хозяйству и суду суть такіе то. Въ семъ заключаются всѣ положенія о Волостныхъ Правленіяхъ въ Сибири.

[2]) Ревизія обѣихъ частей Сибири, отъ Тюмени до Нерчинскихъ заводовъ, произведена Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ въ теченіе 15-ти мѣсяцевъ; на составленіе Сибирскаго Учрежденія и 9-ти Уставовъ 1822 г. употреблено имъ 5 мѣсяцевъ; на предварительное Высо-

ко жъ Сибирскій Комитетъ 1821 года и послѣ изданія ихъ не переставалъ чувствовать необходимости наказовъ для волостнаго и сельскаго Начальства въ Сибири. Изъ дѣлъ его можно видѣть, что въ 1824 или 25 году онъ формально поручилъ тогдашнему Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, Тайному Совѣтнику Лавинскому, составить полное сельское положеніе для Сибирскихъ крестьянъ. Но сіе порученіе не было исполнено. Ни сей Генералъ-Губернаторъ, въ теченіе 12-ти лѣтняго своего управленія, ни другіе, не сдѣлали доселѣ ничего къ сему относящагося. Между тѣмъ, сіи нижнія степени управленія и тогда имѣли и нынѣ имѣютъ въ Сибири особенную важность, по отдаленности всего подвластнаго имъ отъ мѣстъ и властей не только губернскихъ, но и уѣздныхъ, по разнородности обывателей (осѣдлые инородцы вѣдаются бо̀льшею частію въ однихъ волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ съ Русскими), по вліянію почти на всѣ дѣла полицейскія, такъ же какъ и на дѣла подрядныя и иныя по казенному и земскому хозяйству, а не менѣе того и на дѣла судныя во время производства ихъ или исполненія на мѣстахъ. Изъ кого же составляется сіе полицейское, хозяйственное и судное управленіе? Въ Волостномъ Правленіи два полуграмотныхъ, если не вовсе безграмотныхъ, крестьянина, въ званіи Головы и Старосты; въ селеніи одинъ такой же, подъ именемъ Старшины; и въ первомъ и во второмъ писарь бо̀льшею частію изъ ссыльныхъ. По смыслу Учрежденія Сибирскаго отъ сихъ лицъ исходитъ все въ волости (ст. 139); даже не видно въ правѣ ли сельскіе домохозяева въ Сибири составлять мірскіе сходы для дѣлъ рекрутскихъ и другихъ общественныхъ, какъ въ прочихъ губерніяхъ. Конечно не въ одномъ Сибирскомъ Учрежденіи содержатся всѣ законы для Сибири, и общіе большею частію на нее распространяются; но кто и когда наведетъ тамошняго правителя волости на то, гдѣ ему отъискивать въ Сводѣ свои права или обязанности, ужъ конечно не ссыльный, опредѣленный къ нему въ писари, когда въ томъ нѣтъ собственной сего писаря выгоды.

По сему изданіе полнаго по хозяйственнымъ, полицейскимъ и суднымъ дѣламъ руководства для волостнаго и сельскаго управленія въ Сибири необходимо. Составить его надобно, кажется, не въ Сибири, а здѣсь, и послать туда лишь для собранія мѣстныхъ замѣчаній Губернскихъ и Областныхъ Совѣтовъ, а исправить его также здѣсь предъ изданіемъ, если будетъ нужно. Осмѣлюсь замѣтить, что Министерству Государственныхъ Имуществъ надобно дѣйствовать на Сибирь рѣшительнѣе, не слишкомъ опасаться впасть въ ошибки и не ожидать всего отъ Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ, которые при своей дѣятельности, занимаясь дѣлами текущими по военной и гражданской частямъ, едва ли имѣютъ время и средства для начертанія такихъ Уставовъ. Министерству Государственныхъ Имуществъ легко увѣриться: во 1-хъ

чайшее разсмотрѣніе всѣхъ по сему дѣлъ 4 мѣсяца и на окончательное разсмотрѣніе ихъ въ Сибирскомъ Комитетѣ около 12-ти мѣсяцевъ.

что волости государственныхъ крестьянъ во всей средней и южной полосахъ Сибири суть точно такіе-жъ, какъ и во внутреннихъ за-Волжскихъ губерніяхъ, только обильнѣе землями, скотоводствомъ и что обыватели оныхъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ промышленностію предпріимчивѣе и умнѣе, хотя они разсѣяны въ селитьбищахъ, что въ сѣверной только полосѣ крестьяне вмѣсто хлѣбопашества живутъ звѣроловствомъ и рыболовствомъ; во 2-хъ что осѣдлые инородцы Сибирскіе почти такіе же обыватели, какъ и татары, вотяки и зыряне, живущіе въ тѣхъ же губерніяхъ, только въ общей массѣ бѣднѣе ихъ, и наконецъ, что въ Сибири Волостные Головы должны быть гораздо болѣе образованы, имѣть больше твердости и пользоваться бо̀льшимъ отъ міра довѣріемъ, нежели въ губерніяхъ внутреннихъ и находить въ старостахъ волостныхъ и сельскихъ дѣловыхъ и расторопныхъ помощниковъ себѣ, а въ писаряхъ также дѣловыхъ по перепискѣ помощниковъ, которые были бы по крайней мѣрѣ не хуже служащихъ въ уѣздныхъ и городскихъ мѣстахъ, ибо въ Сибири по обширности разстоянія болѣе нежели въ другихъ краяхъ Имперіи, все основано на письмѣ и въ волостяхъ письмоводство огромное. Нельзя еще требовать такихъ должностныхъ людей отъ мірскихъ выборовъ въ Сибири, хотя со временемъ тамъ скорѣе можетъ быть, нежели во внутреннихъ губерніяхъ, будутъ люди. Министерство Государственныхъ Имуществъ учредило уже въ двухъ волостяхъ Западной Сибири образцовое управленіе; если бы прочія волости Сибирскія были къ нимъ близки, то вѣроятно сіи управленія сдѣлались бы точно образцами и сто̀ило бы только ждать полезныхъ отъ того послѣдствій; но какъ всѣмъ прочимъ тамошнимъ волостямъ смотрѣть на сей образецъ изъ за нѣсколькихъ сотъ и тысячъ верстъ? [1]) Въ средней и южной полосахъ Сибири кажется можно бы устроить волости въ два и три года; въ сѣверной сіе труднѣе, но тамъ ихъ и немного, можетъ быть, по малолюдству, и преобразованіе ихъ не такъ нужно. Замѣтимъ при семъ, что если въ послѣднее время Министерство Государственныхъ Имуществъ начало признавать, что особые уѣздные чиновники для частнаго надзора за волостями (Окружные Начальники) и для защиты ихъ отъ притязаній крѣпостнаго населенія не очень нужны, и что безъ ихъ посредства Палаты удобно могутъ дѣйствовать на волости (полож. 28 Января 1852, о сокращеніи переписки), то въ Сибири, гдѣ все доселѣ казенное,

[1]) Генералъ-Адъютантъ Анненковъ справедливо замѣчаетъ, что въ Министерствахъ нѣтъ или мало чиновниковъ знающихъ Сибирь.

Если не было для Министерства Государственныхъ Имуществъ, образованнаго въ недавнее время, то по крайней мѣрѣ для Министерствъ Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ есть средства имѣть у себя чиновниковъ знающихъ Сибирь. Имъ дано право, въ обоихъ Сибирскихъ Главныхъ Управленіяхъ имѣть отъ себя Совѣтниковъ въ видѣ какъ бы депутатовъ, назначаемыхъ и увольняемыхъ самими Министерствами, съ цѣлію, между прочимъ, продержавъ ихъ на службѣ въ Сибири нѣкоторое время, переводить потомъ въ Министерства и пользоваться ихъ свѣдѣніями о семъ краѣ.

по переобразованіи волостныхъ и сельскихъ управъ на твердыхъ основаніяхъ, конечно не будетъ надобности въ такихъ чиновникахъ; даже и нынѣшніе тамъ Становые Приставы, подъ именемъ отдѣльныхъ засѣдателей Земскихъ Судовъ въ разныхъ отдаленныхъ волостяхъ постоянно живущіе, большею частію не нужны будутъ.

II. О управленіи уѣздномъ или окружномъ. Замѣчанія Генералъ-Адъютанта Анненкова относятся къ тому, a) что Земскіе Суды въ Сибири по множеству дѣлъ имѣютъ полное право на улучшеніе ихъ содержанія, для привлеченія на службу въ оныхъ чиновниковъ дѣятельныхъ и честныхъ и b) что особые начальники и ихъ Совѣты подъ именемъ Общихъ Окружныхъ Управленій состоящіе по учрежденію въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, имѣютъ власть весьма неопредѣлительную.

Нѣтъ сомнѣнія, что Земскіе Суды въ Сибири имѣютъ въ сравненіи и со всѣми тамошними уѣздными мѣстами и со всею земскою полиціею внутреннихъ губерній гораздо болѣе дѣла. Если бы Сибирскимъ Земскимъ Судамъ не помогали городовые казаки, изстари составлявшіе, такъ сказать, природную земскую стражу и главное орудіе не только уѣздной и губернской полиціи, но и всѣхъ родовъ гражданскаго управленія въ Сибири, то дѣятельность тамошнихъ Земскихъ Судовъ давно бы совершенно остановилась. Но въ послѣднее время начали превращать и бо̀льшую часть ихъ (пять полковъ изъ семи) уже превратили въ строевое войско,—въ видѣ резерва другихъ Сибирскихъ войскъ. Чрезъ сіе они изъяты изъ прежней подчиненности Гражданскому Начальству; самыя требованія ихъ на службу по гражданской части теперь ограничиваются особыми росписями ежегодно предварительно утверждаемыми, и сіе безъ сомнѣнія можетъ имѣть большое вліяніе на теченіе полицейскихъ дѣлъ въ Сибири и распространить кругъ непосредственныхъ дѣйствій чиновниковъ служащихъ въ Земскихъ Судахъ. По сему будетъ справедливо и усилить окладъ ихъ содержанія.

Окружные Начальники и при нихъ Совѣты изъ Предсѣдателей мѣстныхъ Судовъ, Окружныхъ Стряпчихъ и прочихъ лицъ, учреждены въ пяти уѣздахъ Западной Сибири, лежащихъ вдали отъ губернскихъ городовъ (за 300, 400 верстъ и далѣе)[1]; въ прочихъ десяти уѣздахъ, хотя столь же и даже болѣе отдаленныхъ, нѣтъ сихъ Окружныхъ Совѣтовъ. Нельзя сказать чтобы власть сихъ установленій была весьма неопредѣлительна; по учрежденію, она въ немъ хорошо означена, но кажется, что въ 1822 году боялись сдѣлать ее съ перваго раза безъ нѣкоторыхъ предварительныхъ опытовъ, болѣе такъ сказать независимою и свободною въ своихъ дѣйствіяхъ. По сему Учрежденію, 1822 года, они только надзираютъ за правильнымъ и успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ во всѣхъ мѣстахъ Окружнаго, городоваго и волостнаго

[1]) Тюмень въ 260 верстахъ, Ишимъ въ 405, Каинскъ въ 528, Тара въ 577 и Омскъ въ 602 верстахъ.

управленія въ сихъ уѣздахъ (кои для того и подчинены имъ непосредственно и почти въ той же степени, какъ мѣстамъ частнаго губернскаго управленія, то есть Губернскимъ Правленіямъ, Казеннымъ Палатамъ и Губернскимъ Судамъ); они могутъ требовать отвѣтовъ отъ сихъ мѣстъ по частнымъ жалобамъ и по неуваженнымъ протестамъ уѣздныхъ Стряпчихъ; но о исправленіи замѣченныхъ безпорядковъ должны представлять Губернскому Начальству, и даже не Губернскимъ Правленіямъ или Палатамъ по принадлежности, а прямо Губернатору съ его Совѣтомъ (ст. 67 п. 1); слѣдовательно неуполномочены исправлять безпорядки по собственному усмотрѣнію и рѣшенію. Ниже при разсмотрѣніи замѣчаній на статьи Учрежденія о Губернскомъ управленіи, мы объяснимъ подробнѣе, на чемъ основано въ 1822 г. такое ограниченіе власти не только Окружныхъ Совѣтовъ надъ мѣстами Уѣзднаго Управленія, но и Совѣтовъ Губернскихъ надъ мѣстами частнаго Губернскаго Управленія въ дѣлахъ сего рода. Замѣтимъ при семъ, что въ правилахъ Учрежденія Сибирскаго нѣтъ существеннаго противорѣчія относительно порядка отмѣны неправильныхъ распоряженій или рѣшеній мѣстнаго управленія.

Другія замѣчанія о Сибирскихъ Окружныхъ Управленіяхъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Если еще въ 1822 году признано, что надзоръ въ уѣздѣ, по общимъ положеніямъ о внутреннихъ губерніяхъ, одному лицу Стряпчаго ввѣряемый, недостаточенъ, то нынѣ сей надзоръ долженъ быть несравненно бдительнѣе. Какъ по сему, такъ и по причинѣ безпрерывнаго отвлеченія Стряпчихъ на уголовныя слѣдствія и по рѣдкости ревизій Губернаторскихъ[1]), весьма полезно будетъ усилить мѣстный надзоръ въ округахъ, развивъ и усовершенствовавъ его по указанію Учрежденія 1822 года.

Выше сего замѣчено, что въ десяти уѣздахъ Западной Сибири вовсе нѣтъ общихъ Окружныхъ управленій. Въ двухъ Тобольскомъ и Томскомъ, они не положены Учрежденіемъ 1822 г. потому, что и тотъ и другой суть уѣзды губернскихъ городовъ, слѣдовательно подъ глазами всего Губернскаго Начальства; въ четырехъ (Барнаульскомъ, Кузнецкомъ, Колыванскомъ и Чарышкомъ) потому, что сіи уѣзды населены крестьянами одного горнаго вѣдомства и горное Начальство имѣетъ тамъ ближайшій надзоръ сверхъ надзора Стряпчаго; въ остальныхъ четырехъ (Березовскомъ, Туринскомъ, Ялуторовскомъ и Курганскомъ) потому, что хотя они весьма удалены отъ Губернскаго надзора[2]), но въ 1822 году населеніе оныхъ и торговля и промыслы были весьма незначительны. Въ одномъ или двухъ послѣднихъ, нынѣ явились особыя дѣла: пе-

---

[1]) Сибирскіе Губернаторы обязаны по закону обозрѣвать ввѣренныя имъ обширныя губерніи одинъ разъ въ два года (Учр. Спб. ст. 449, прим.).

[2]) Отъ 350 до 1.000 верстъ.

реселенія государственныхъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, и можетъ быть для сего рода дѣлъ не безполезно будетъ усилить тамъ надзоръ учрежденіемъ Общихъ Окружныхъ Управленій; въ прочихъ же уѣздахъ едва ли въ томъ есть надобность, исключая развѣ тѣхъ, въ коихъ предполагаются присел ения ссыльныхъ (отдѣльныхъ поселеній ссыльныхъ, въ настоящемъ сего слова смыслѣ, нынѣ въ Сибири нѣтъ).

2) Въ Учрежденіи 1822 года вовсе неопредѣлены отношенія Общихъ Окружныхъ Управленій къ Окружнымъ Стряпчимъ; постановленіемъ 1843 года [1]) предписывается поступать имъ, относительно порядка и пространства надзора по силѣ общихъ о томъ узаконеній, т. е. по правиламъ Стряпчихъ во внутреннихъ губерніяхъ, но во внутреннихъ губерніяхъ нѣтъ общихъ окружныхъ управленій. Не означено также въ учрежденіи, какимъ образомъ Общее Окружное Управленіе должно́ слѣдить за правильнымъ и успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ въ мѣстахъ ему подчиненныхъ.

По Сибирскому Учрежденію, ни Прокуроръ въ Губернскомъ Совѣтѣ, ни Стряпчій въ Совѣтѣ Окружномъ, не имѣютъ надзора. Сіи установленія сами имѣютъ цѣлію надзоръ за другими мѣстами, и надзоръ ихъ поставленъ выше того, который предоставленъ Прокурорамъ и Стряпчимъ, ибо вмѣстѣ съ надзоромъ они имѣютъ власть отмѣнять распоряженія неправильныя, или по крайней мѣрѣ, остановить исполненіе, представляя объ отмѣнѣ куда слѣдуетъ, когда сіе право отмѣны не принадлежитъ по учрежденію имъ самимъ. Прокуроры и Стряпчіе въ сихъ мѣстахъ суть лишь члены; опредѣленія Совѣтовъ не вносятся къ нимъ на просмотръ, а подписываются ими наравнѣ съ другими членами и наравнѣ съ сими членами Прокуроръ или Стряпчій имѣютъ только право предъявить свое, не принятое Предсѣдателемъ Совѣта, мнѣніе высшему непосредственному начальству, но исполненія опредѣленій Совѣта никто изъ нихъ остановить не можетъ (ст. 219—222, 534, 546). Какъ Прокуроръ есть мѣстный исполнитель Губернскаго Совѣта, такъ и Окружный Стряпчій есть мѣстный исполнитель Совѣта Окружнаго (ст. 519 и 546); всѣ представленія или предложенія ихъ и замѣчанія, кѣмъ слѣдовало въ мѣстахъ частнаго управленія неуваженныя, а также и свѣдѣнія и вѣдомости по дѣламъ надзора, вносятся въ сіи Совѣты по принадлежности (ср. тѣже статьи и ст. 452 Учрежд. Сибир.). Симъ кажется довольно точно опредѣлены взаимныя отношенія Совѣтовъ Губернскихъ съ Прокурорами и Совѣтовъ Окружныхъ съ Окружными Стряпчими и самый порядокъ полученія Окружными Совѣтами свѣдѣній о теченіи дѣлъ въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ, городскихъ и уѣздныхъ, а чрезъ послѣднія и въ Волостныхъ Правленіяхъ. Какъ Общее Губернское Управленіе въ правѣ производить ревизію всѣхъ мѣстъ частнаго Губернскаго Управленія, такъ и общее Окружное

[1]) Ст. 19, Отд. I, п. 3, примѣч. по Прод. II.

Управленіе въ правѣ ревизовать всѣ мѣста городскія и уѣздныя (ст. 516 п. 2, и ст. 545), и сверхъ срочныхъ вѣдомостей требовать особенныхъ свѣдѣній о положеніи тѣхъ дѣлъ, на кои, по важности ихъ, оно признаетъ нужнымъ предпочтительно обратить вниманіе (ст. 478, 532, 545). Постановленіе 1843 года дѣйствительно указываетъ Сибирскимъ Прокурорамъ и Стряпчимъ на общія правила о губернскомъ и уѣздномъ надзорѣ внутреннихъ губерній; но сіи правила о надзорѣ, такъ же какъ и всѣ другія общія дѣйствуютъ въ Сибири въ томъ лишь пространствѣ какое оставляютъ имъ правила Учрежденія Сибирскаго (ст. 10). Постановленіе 1843 года не опредѣляетъ какого либо новаго въ Сибири порядка о надзорѣ тамошнихъ Прокуроровъ и Стряпчихъ, а только объясняетъ имъ, что не всякое свое замѣчаніе они должны вносить въ Совѣты, но единственно предложенія ихъ не уваженныя кѣмъ слѣдовало, и сіе совершенно согласно съ правилами Сибирскаго Учрежденія 1822 года.

3) Въ Сибирскомъ Учрежденіи не сказано, одинъ ли Окружной Начальникъ, или все Присутствіе Окружнаго Совѣта обязано ежемѣсячно ревизовать дѣла по всѣмъ мѣстамъ (ст. 67).

По Сибирскому Учрежденію въ каждомъ совѣщательномъ установленіи положены два рода ежемѣсячной ревизіи дѣлъ: внутренняя, по производству дѣлъ въ немъ самомъ, производимая по входящимъ и исходящимъ реестрамъ, и внѣшняя по управленіямъ подчиненнымъ, производимая по свѣдѣніямъ и срочнымъ вѣдомостямъ ихъ. Та и другая производятся первоначально въ Канцеляріи, а потомъ Предсѣдателемъ мѣста и его Совѣтомъ (ст. 263—265 и 296 срав. ст. 19 и 33, также ст. 452, 545); обревизованныя вѣдомости изъ Окружнаго Совѣта со всѣми мнѣніями членовъ одобряющими и неодобряющими движенія дѣлъ представляющаго ихъ мѣста, посылаются къ Губернскому Начальству на усмотрѣніе и рѣшеніе (ст. 67-я п. 7). Впрочемъ всякій порядокъ производства дѣлъ въ Управленіяхъ Окружныхъ, въ томъ числѣ и ревизію ихъ дѣлъ (ст. 234) на мѣстахъ, въ самомъ учрежденіи предписано Губернскимъ Совѣтамъ опредѣлить и съ утвержденія мѣстнаго Генералъ-Губернатора предписать къ исполненію въ подробныхъ наставленіяхъ (учр. ст. 296); не должно кажется обвинять постановленія Учрежденій въ томъ, что на мѣстахъ въ отношеніи ревизіи дѣлъ возникаютъ недоразумѣнія.

4) Не опредѣлено, можетъ ли Начальникъ Округа безъ особаго разрѣшенія Губернскаго Начальства приступить къ ревизіи волостныхъ управленій. Полезно было бы поставить ему въ непремѣнную обязанность ежегодно ревизовать ихъ.

Сибирскимъ Учрежденіемъ предоставленъ Окружному Начальнику и его Совѣту надзоръ въ уѣздѣ, а надзоръ, по тому же Учрежденію, приводится въ дѣйство, между прочимъ, особенными обозрѣніями (ст. 446, п. 2). Какъ въ Главныхъ Совѣ-

тахъ, такъ и въ Совѣтахъ Губернскихъ, и по тѣмъ же правиламъ въ Совѣтахъ Окружныхъ (ср. ст. 545), особенныя обозрѣнія принадлежатъ къ обязанностямъ и распоряженіямъ Предсѣдателей Совѣтовъ (ст. 449); но они должны быть производимы сими лицами не весьма часто, что̀ по разстояніямъ Сибирскимъ стоило бы Государственному Казначейству не маловажныхъ суммъ,—а когда будетъ ими замѣченъ важный безпорядокъ (ст. 450, 480).

5) Полезно бы возложить на Окружныхъ Начальниковъ ближайшій надзоръ за дѣйствіями Полиціи и Волостныхъ Правленій при исполненіи законовъ о ссыльнопоселенцахъ, и особое попеченіе о переселившихся въ ихъ Округи изъ внутреннихъ губерній казенныхъ крестьянахъ въ большомъ числѣ, опредѣливъ особыми инструкціями пра́ва, обязанности и отвѣтственность ихъ по симъ послѣднимъ дѣламъ, и увеличивъ оклады содержанія, въ настоящее время весьма недостаточные.

Нельзя не одобрить сихъ замѣчаній и предположеній, но замѣтимъ также съ другой стороны, что надобно стараться, установленіемъ сихъ новыхъ обязанностей, не отвлекать чиновниковъ отъ дѣлъ общаго надзора за своими уѣздами, и не превращать ихъ въ непосредственныхъ исполнителей законовъ и предписаній о ссыльныхъ или о добровольныхъ переселенцахъ.

Наконецъ 6) что къ предметамъ общихъ Окружныхъ Управленій отнесенъ, между прочимъ: нарядъ слѣдствій на мѣстѣ по дѣламъ особенной важности (ст. 67, п. 10), что однако въ практикѣ они не наряжаютъ слѣдствій, съ одной стороны по неопредѣлительности пра́ва ихъ въ семъ отношеніи, съ другой потому, что нарядъ всѣхъ вообще слѣдствій относится къ прямымъ обязанностямъ полиціи.

Въ дѣлахъ обыкновенныхъ нарядъ слѣдствій и самое производство оныхъ, безъ сомнѣнія, принадлежатъ городской и земской полиціи. Но бываютъ случаи и чрезвычайные. Иногда можетъ быть надобно безъ отлагательства произвести слѣдствіе надъ цѣлымъ установленіемъ или мѣстомъ уѣзднымъ, напримѣръ, надъ самою полиціею по открывающемуся участію ея въ происшествіи; или же соединить силы полицій городской и земской, по важности происшествія или по обширности нужнаго изслѣдованія, или же замѣнить членовъ одной полиціи членами другой по какому либо подозрѣнію въ неблагонадежности первыхъ. Въ такихъ и другихъ подобныхъ обстоятельствахъ Общія Окружныя Управленія въ Сибири должны быть уполномочены, составлять немедленно особыя слѣдственныя Коммисіи, не испрашивая предварительныхъ на то разрѣшеній отъ Губернскаго Начальства, ибо сіи разрѣшенія по большимъ въ Сибири разстояніямъ, приходили бы иногда и часто весьма поздно. Можетъ быть, что съ 1822 года доселѣ не было ни одного такого случая въ Западной Сибири, но никто однако же не поручится, что и впредь ихъ не будетъ.

III. О Губернскомъ Управленіи а) О Губернскихъ Правленіяхъ въ Сибири. Всѣ замѣчанія на ту часть Сибирскаго Учрежденія, въ которой положены правила для тамошнихъ Губернскихъ Правленій состоятъ единственно въ томъ, что сіи правила слишкомъ кратки, что ими не указывается, гдѣ слѣдуетъ оканчиваться дѣйствіямъ Губернаторовъ и Совѣтовъ ихъ и начинаться дѣйствіямъ Губернскихъ Правленій по завѣдыванію полиціею въ губерніяхъ; что отъ сего почти всѣ полицейскія дѣла переходятъ изъ Губернскихъ Правленій на разрѣшеніе въ Губернскіе Совѣты, и сами Правленія превратились отъ того въ Канцеляріи Губернаторовъ или Совѣтовъ ихъ.

Но Сибирское Учрежденіе также, какъ и всѣ Учрежденія особенныя: Кавказское, Закавказское, Бессарабское, Остзейское,— есть и кажется должно быть ни что иное какъ систематическое указаніе изъятій изъ общаго Губернскаго Учрежденія, необходимыхъ по отдаленности края отъ центральнаго управленія, по роду его населенія, роду и степени промышленности, и вообще свойства и быта его жителей. Дòлжно ли требовать, чтобъ во всякомъ такомъ особенномъ учрежденіи повторялись буквально всѣ общія положенія, правила, наставленія, наказы и формы? Нельзя полагать, что правители сихъ и другихъ губерній, по крайней мѣрѣ въ наше время, были люди вовсе необразованные и не знали старыхъ общихъ законовъ. Много-ли въ Сибирскомъ Учрежденіи такихъ изъятій, которыя Губернскому присутственному мѣсту или Совѣтнику, какъ Начальнику одного изъ Отдѣленій, необходимо имѣть въ виду, дѣйствуя впрочемъ по правиламъ Общаго Учрежденія о губерніяхъ? Всякій при семъ можетъ легко опредѣлить въ какой силѣ, до какой степени каждое изъ сихъ правилъ примѣняется къ его части, и гдѣ предѣлы власти его. Всѣ сіи изъятія, или по крайней мѣрѣ всѣ существеннѣйшія, означены въ двухъ статьяхъ, 52 и 53, Образованія губернскихъ мѣстъ, и въ ст. 438—473 и 516—538 Наказа онымъ. Недоразумѣнія или недоумѣнія губернскихъ чиновниковъ по симъ статьямъ могли быть извинительны въ прежнее время, то есть въ первые годы по изданіи Сибирскаго Учрежденія, когда еще не было не только Сводовъ, но и простаго Собранія Общихъ Законовъ, когда знаніе почти всякаго общаго правила пріобрѣталось чиновниками лишь многолѣтнею практикою и продолжительными наблюденіями. Впрочемъ (всѣ это знаютъ), какъ прежде, такъ и нынѣ, очень трудно угодить нашимъ чиновникамъ, даже и нѣкоторымъ мѣстамъ, въ дѣлѣ изданія законовъ. Когда правила кратки, хотя и совершенно ясны, говорятъ, что ихъ нельзя достаточно уразумѣть и предлагаютъ безчисленное множество вопросовъ Министрамъ и Сенату, требуя толкованій, поясненій и разрѣшеній на то, чтò нерѣдко для всѣхъ, можетъ быть и для самихъ вопрошающихъ, не представляетъ никакого сомнѣнія. Когда напротивъ въ законѣ много подробныхъ, въ предупрежденіе криваго толкованія, наставленій, указаній и формъ, они скажутъ, что вы стѣсняете мелочами исполненіе закона, и безъ того всѣми понимае-

маго, и только утомляете вниманіе исполнителей, принуждая ихъ изучать излишнія для нихъ руководства.

Разсмотрѣвъ приписываемый Сибирскому Учрежденію 1822 года недостатокъ точности въ опредѣленіи границъ между властію Губернскихъ Совѣтовъ и Губернскихъ Правленій, имѣя всегда въ виду, что Губернскія Правленія въ Сибири суть Палаты для дѣлъ полиціи, совершенно равныя Палатамъ суда и хозяйства, а не такія Губернскія Правленія, какъ во внутреннихъ губерніяхъ, въ коихъ соединяются и высшій мѣстный надзоръ за всѣмъ и всѣми, въ томъ числѣ и за самыми Палатами, и высшее на мѣстахъ разрѣшеніе, собственно именуемое управленіемъ [1]), со всѣми даже и мелкими полицейскими распоряженіями:

1) Замѣчаютъ, что Губернатору, съ его Совѣтомъ, и Губернскому Правленію дана одна и таже власть: отмѣнять рѣшенія уѣздной и городской (окружной) полиціи.

Въ общемъ наказѣ всѣмъ мѣстамъ и властямъ Сибирскимъ, слѣдовательно и Губернскому Правленію, точно сказано: «каждое «высшее мѣсто въ дѣлахъ полиціи и хозяйства можетъ отмѣ«нить рѣшеніе мѣста, непосредственно ему подчиненнаго, если по «подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ найдетъ оное «противнымъ закону или существующимъ постановленіямъ, ука«завъ при томъ ясно силу сихъ постановленій» (ст. 463). Но изъ частныхъ наказовъ видно, что такая отмѣна можетъ быть сдѣлана не по одному собственному усмотрѣнію каждаго непосредственнаго начальства, а съ разрѣшенія власти высшей, именно: въ мѣстахъ окружныхъ (разумѣя подъ симъ и уѣздныя и городскія) не Губернскимъ Правленіемъ или Палатами,—хотя они имъ въ Сибири какъ и въ прочихъ губерніяхъ и областяхъ подчинены,—а Губернскимъ Совѣтомъ (ст. 528); въ мѣстахъ же губернскихъ,—Правленіяхъ и Палатахъ,—не Губернскимъ Совѣтомъ, хотя они также непосредственно ему подчинены въ означенныхъ Учрежденіемъ предѣлахъ (ст. 158), а Совѣтомъ Главнаго Управленія (ст. 491).

Сей порядокъ, какъ я думаю, основанъ на одной простой мысли, что когда двѣ власти, хотя и неравныя, не могутъ согласиться въ избраніи способа или мѣры къ дѣйствіямъ въ какомъ либо дѣлѣ, то несогласіе ихъ должно подвергаться суду третьей власти, болѣе безпристрастной, и которая выше обѣихъ. Къ сему вѣроятно въ 1822 году побуждаемы были, какъ составитель проекта Сибирскаго Учрежденія, такъ и разсматривавшіе оный, и другими разсужденіями: хотѣли внушить больше уваженія ко всѣмъ мѣстамъ и установленіямъ, хотя и подчиненнымъ непосредственному надзору высшихъ; желали уменьшить число случаевъ къ излишнимъ взысканіямъ по службѣ (ст. 581), коими до 1822 года непосредственныя Губернскія Начальства обыкновенно сопровождали всякое исправленіе подчиненныхъ имъ мѣстъ; наконецъ желали

---

[1]) Въ Сибири сіе принадлежитъ или Губернскому Совѣту, или въ важнѣйшихъ отношеніяхъ Совѣту Главнаго Управленія.

также уменьшить число случаевъ къ жалобамъ на непосредственныя Начальства.

По симъ же, вѣроятно, причинамъ не дано власти и окружнымъ Совѣтамъ, по своему непосредственному усмотрѣнію и опредѣленію отмѣнять рѣшенія Земскихъ Судовъ, Городскихъ Управъ Благочинія и хозяйственныхъ управленій уѣздныхъ и городскихъ: Окружные Совѣты должны испрашивать на то разрѣшенія у Губернскаго Совѣта, ибо «отъ него одного (по словамъ Учреж«денія) зависятъ въ губерніи всѣ мѣры исправленія, и «безъ коего не могутъ онѣ быть дѣйствительны». (ст. 67 п. 1, 519, 544, 545).

Сообразно вышеозначенному порядку распредѣлена въ Сибирскомъ Учрежденіи и власть налагать по службѣ взысканія: 1) замѣчанія, 2) выговоры, 3) пени, 4) перемѣщенія съ высшей должности на низшую, 5) удаленіе отъ должности, и 6) отрѣшеніе отъ службы на время [1]). Окружные Начальники съ своими Совѣтами имѣютъ право требовать отъ подчиненныхъ отвѣта и объясненія, чинить побужденія и всемѣрно содѣйствовать къ скорѣйшему движенію дѣлъ (ст. 162 и 448), но не могутъ сдѣлать имъ даже замѣчанія, не только выговора, или наложить на нихъ пеню (ст. 67, п. 9); сіи взысканія на окружныя и городскія мѣстà и лицà налагаются полицейскою, или хозяйственною, или Судебною Палатою, по принадлежности, но и сіи мѣста пеню наложить могутъ неиначе какъ съ утвержденія Губернскаго Совѣта (ст. 582). На губернскія мѣста и лица три первыя взысканія могутъ быть налагаемы Губернскимъ Совѣтомъ, но пеня неиначе какъ съ утвержденія Главнаго Управленія (тамъ же, ср. ст. 19, Отд. I, п. 2). Перемѣщеніе, удаленіе и отрѣшеніе во всѣхъ степеняхъ управленія зависятъ отъ рѣшенія Главнаго Управленія. Въ отношеніи къ Губернаторамъ наблюдаются общія правила; а касательно другихъ, Высочайшими повелѣніями опредѣляемыхъ, лицъ есть изъятія въ самомъ Сибирскомъ Учрежденіи (ст. 583).

Изъ сего явствуетъ, по мнѣнію моему, что Губернаторамъ съ Совѣтами ихъ и Губернскимъ Правленіямъ дана Учрежденіемъ 1822 года не одна и та же власть въ порядкѣ отмѣны полицейскихъ распоряженій, и едва ли слѣдуетъ заключать, что правà ихъ по управленію уѣздною и городскою полиціею недостаточно разграничены. Можетъ быть, что въ сихъ дѣлахъ надобно усилить власть Губернскихъ Правленій надъ полиціями, ибо, несмотря на указанныя выше сего причины учрежденнаго въ 1822 году порядка отмѣны рѣшеній Окружныхъ мѣстъ, конечно справедливо, что онъ весьма не быстръ въ дѣлахъ всякаго рода, не только полицейскихъ, и что медленность сего то порядка и отдаленность высшей власти, разрѣшающей отмѣны, можетъ давать и полицей-

[1]) Вычеты изъ жалованья, оглашенія и аресты налагаются въ Сибири по правиламъ Общаго Губернскаго Учрежденія (Учр. Спб. ст. 581, прим. 2, по Прод. X).

скимъ, и хозяйственнымъ, и судебнымъ мѣстамъ поводъ къ пренебреженію замѣчаній непосредственныхъ начальствъ (Окружныхъ Совѣтовъ и Установленій губернскихъ). Можно кажется исправить и сей порядокъ, не разрушая основаній Учрежденія 1822 года, именно:

а) Какъ Губернскимъ Правленіямъ, Казеннымъ Палатамъ и Губернскимъ Судамъ, каждому по дѣламъ его вѣдомства, такъ и Окружнымъ Совѣтамъ, въ ихъ уѣздахъ по дѣламъ полиціи, хозяйства, и по жалобамъ частныхъ лицъ или по предложеніямъ Стряпчихъ о нарушеніи порядка судопроизводства, о проволочкахъ или объ отказѣ принять дѣло къ судебному разбирательству (ст. 465), дать право отмѣнять неправильныя дѣйствія подчиненныхъ мѣстъ и лицъ непосредственно своею властію, но съ тѣмъ, чтобы дѣла о такихъ отмѣнахъ были вносимы изъ Окружныхъ Совѣтовъ въ мѣста частнаго губернскаго управленія по принадлежности, а изъ сихъ мѣстъ въ Губернскій Совѣтъ въ трехъ слѣдующихъ случаяхъ: аа) когда вмѣстѣ съ отмѣною неправильнаго рѣшенія или распоряженія признано будетъ справедливымъ, виновныхъ въ томъ подвергнуть такому взысканію, которое не во власти мѣста отмѣняющаго (Учр. Сиб. ст. 582, 583); бб) когда со стороны неправильно рѣшившихъ послѣдуетъ ослушаніе въ исполненіи предписанія объ отмѣнѣ; и вв) когда они принесутъ жалобу на предписанную имъ отмѣну, какъ неправильную и представятъ тому доказательства.

б) Каждому Губернскому Совѣту дать такое жъ право непосредственной отмѣны надъ мѣстами частнаго губернскаго управленія, опредѣливъ вносить представленія объ отмѣнахъ въ Совѣтъ Главнаго Управленія, лишь въ означенныхъ выше сего трехъ случаяхъ.

в) Постановить, что какъ Совѣтъ Главнаго Управленія, такъ и Совѣтъ Губернскій и Совѣтъ Окружный, въ правѣ и тогда отмѣнять неправильныя подчиненныхъ имъ мѣстъ и лицъ рѣшенія и распоряженія въ дѣлахъ полицейскихъ, хозяйственныхъ и по судопроизводству, когда сами непосредственно или же по принесеннымъ и надлежащимъ образомъ въ нихъ разсмотрѣннымъ частнымъ жалобамъ, а не по указаніямъ установленныхъ мѣстъ и властей, они откроютъ сію неправильность (ст. 456).

2) Замѣчаютъ, что управленіе полиціею перешло изъ Губернскихъ Правленій въ Общія Губернскія Управленія (къ Губернаторамъ съ Совѣтами ихъ) потому, что симъ послѣднимъ предоставлено разсмотрѣніе и разрѣшеніе всѣхъ замѣчаній Прокурорскихъ и жалобъ частныхъ лицъ на неправильныя дѣйствія и медленность полицейскихъ мѣстъ, равно какъ и разсмотрѣніе частныхъ обозрѣній ревизій и слѣдствій, и принятія мѣръ взысканія.

Съ симъ замѣчаніемъ нельзя вполнѣ согласиться. Изъ Прокурорскихъ замѣчаній вносятся въ Губернскіе Совѣты, по правиламъ Учрежденія, лишь тѣ, кои, бывъ предложены кому слѣдовало въ мѣстахъ губернскаго управленія, не были имъ уважены

(ст. 519, прим. по прод. II и XV). По сему дано особое объясненіе еще въ 1843 году. Тожъ разумѣется и о протестахъ Уѣздныхъ Стряпчихъ тамъ, гдѣ есть общія Окружныя Управленія или Окружные Совѣты (ст. 546). Жалобы частныхъ лицъ на низшія мѣста въ Сибири не могутъ быть приносимы высшимъ минуя среднія, непосредственно начальствующія надъ первыми; по крайней мѣрѣ всѣмъ мѣстамъ и властямъ въ Сибири запрещено давать движеніе жалобамъ на подчиненныхъ, приносимымъ вопреки сему правилу (ст. 455, п. 1). Мы видѣли, что нѣкоторыя мѣры взысканія налагаются на уѣздныя и городскія мѣста самими губернскими мѣстами, безъ представленій Губернскому Совѣту, именно: а) замѣчанія, б) выговоры всякаго рода, т. е. даже и со внесеніемъ въ послужной списокъ [1]) и на основаніи общаго Губернскаго Учрежденія, вычеты изъ жалованья, оглашеніе и личное задержаніе или арестъ въ опредѣленной мѣрѣ (ст. 582 и прим. 2 къ ст. 581 по продолж. X).

3) Находятъ, что по словамъ Учрежденія, Губернское Правленіе въ Сибири есть присутствіе рѣшительное, а Губернскій Совѣтъ присутствіе совѣщательное; но что первое представляетъ заключенія свои въ Губернскій Совѣтъ и что «несовмѣстнымъ «кажется съ правилами правильной администраціи, чтобы дѣла «распорядительныя и исполнительныя, по коимъ не встрѣчается «сомнѣній, и кои могутъ быть прямо разрѣшены на основаніи «существующихъ законовъ, обсуживались въ двухъ почти рав«ныхъ присутствіяхъ».

Присутственныя мѣста въ Сибири называются рѣшительными и совѣщательными не по свойству данной имъ власти въ рѣшеніи дѣлъ, а по формамъ постановленія ихъ рѣшеній. Въ первыхъ дѣла вершатся по большинству голосовъ; мнѣнія несогласныхъ членовъ не могутъ восходить изъ присутствій въ другія высшія мѣста: они могутъ быть только записаны въ протоколѣ присутствія; одинъ Прокуроръ или Стряпчій имѣетъ въ сихъ мѣстахъ право протеста (ст. 225—228). Положенія присутствій совѣщательныхъ безъ утвержденія ихъ предсѣдателей (Генералъ-Губернатора въ Главномъ, Губернатора въ Губернскомъ и Окружнаго Начальника въ Окружномъ Совѣтѣ), недѣйствительны; предсѣдатель можетъ принять или не принять мнѣнія членовъ, но каждый членъ особо, и всѣ члены вмѣстѣ, имѣютъ право протеста предъ высшимъ начальствомъ противъ рѣшенія Предсѣдателя, хотя и не могутъ остановить исполненія, чтò предоставлено лишь власти высшей; тутъ Прокуроръ и Стряпчіе суть только члены, равные съ другими (ст. 218—223). Сибирскія Губернскія Правленія обязаны вносить въ Губернскіе Совѣты лишь тѣ дѣла, коихъ окончаніе не предоставлено самимъ Правленіямъ. Какія дѣла принадлежатъ къ сему роду, можно видѣть изъ росписи оныхъ, помѣщенной въ 33-й статьѣ Учрежденія; существен-

---

[1]) Пò крайней мѣрѣ въ Сибирскомъ Учрежденіи нѣтъ исключенія для выговоровъ сего рода.

нѣйшія суть: 1) годовые отчеты Правленія и копіи съ ихъ срочныхъ вѣдомостей, посылаемыхъ высшему въ С.Петербургъ и мѣстному Начальству; 2) представленія о производствѣ особой ревизіи какому-либо подчиненному установленію (ст. 450), или о наложеніи взысканія, превышающаго власть Правленія (ст. 582); 3) отвѣты по неуваженнымъ протестамъ Прокуроровъ и по частнымъ жалобамъ, принесеннымъ на Правленія; 4) вѣдомости о содержащихся подъ стражею; 5) представленія о разрѣшеніи споровъ Правленія съ другими установленіями о принадлежности какихъ либо дѣлъ, въ законахъ ясно не означенной (случаи чрезвычайно рѣдкіе); 6) представленія о замѣченномъ недостаткѣ существующихъ узаконеній по вѣдомству Правленія (ст. 472, 473); 7) представленія по хозяйственной полиціи: смѣтъ и раскладокъ городскихъ и земскихъ, предположеній о главныхъ мѣрахъ продовольствія, о производствѣ торговъ и подрядовъ и объ утвержденіи договоровъ, когда оно не предоставлено Правленію, о разрѣшеніи затрудненій по тѣмъ же дѣламъ, если оно превышаетъ власть Правленія [1]); наконецъ 8) Губернскія Правленія обязаны испрашивать личнаго разрѣшенія у Губернаторовъ по дѣламъ о опредѣленіи или утвержденіи и увольненіи должностныхъ лицъ, о наградахъ, а равно представлять имъ вѣдомости о происшествіяхъ и другія не въ большомъ числѣ дѣла вносить къ нимъ или на рѣшеніе, или для принятія посредства, по связи ихъ съ прочими частями управленія, на основаніи 32-й статьи Учрежденія. За исключеніемъ сихъ осьми родовъ дѣлъ, Губернское Правленіе все, подробно означенное въ предметахъ вѣдомства его (ст. 39—42), должно разрѣшать своею властію. Почему сіе не исполняется въ Губернскихъ Правленіяхъ Западной Сибири, неизвѣстно; но пересматривая въ слѣдствіе сдѣланныхъ на то замѣчаній Постановленія Сибирскаго Учрежденія, нельзя не убѣдиться, что такія отступленія, происходятъ не отъ недостатка или смѣшенія правилъ Учрежденія и слѣдовательно могутъ легко быть исправлены самимъ Главнымъ Управленіемъ сего края, по наказу его (стат. 472 и 473). Присовокупимъ къ сему, что Казенныя Палаты въ Сибири имѣютъ точно такія жъ къ Губернскимъ Совѣтамъ отношенія по хозяйству, какъ Губернскія

---

[1]) Губернскіе Совѣты въ Сибири замѣняютъ всѣ тѣ установленія, которыя во внутреннихъ губерніяхъ называются Общими Собраніями Губернскаго Правленія и Палатъ и Губернскими Комитетами и Коммисіями, составляемыми изъ высшихъ губернскихъ чиновъ, для дѣлъ рекрутскихъ, земскихъ повинностей, строительныхъ, дорожныхъ, подрядныхъ, оспенныхъ, народнаго здравія, продовольствія, коннозаводства, дѣлъ мануфактурныхъ, статистическихъ, тюремныхъ и проч. и проч. Въ 1826, 1827, 1828 и 1829 г. Правительство предполагало ввести и во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ, въ замѣну сихъ Комитетовъ и Коммисій и для сосредоточенія надзора и разрѣшеній мѣстныхъ, также Губернскіе Совѣты и по два въ каждой губерніи: одинъ для дѣлъ полиціи и хозяйства, подъ предсѣдательствомъ Губернатора; другой для дѣлъ судныхъ, подъ предсѣдательствомъ особаго чиновника съ наименованіемъ Губернскаго Судьи.

Правленія по дѣламъ полиціи. Однако-жъ изъ сообщенныхъ намъ замѣчаній не видно, чтобы по дѣламъ Казенныхъ Палатъ въ Западной Сибири происходили такія же замѣшательства какъ въ дѣлахъ Палатъ Полицейскихъ, т. е. тамошнихъ Губернскихъ Правленій.

4) Въ Общемъ Учрежденіи Губернскихъ Правленій 1845 года, есть статья, въ которой исчислено, какія дѣла сихъ Правленій разрѣшаются по усмотрѣнію и съ утвержденія Губернаторовъ и какія безъ Губернаторовъ. Полагаютъ что «такого рода разграниченіе власти Губернскаго Правленія и Гражданскаго Губернатора представляется въ Сибири еще болѣе необходимымъ по «отдѣльному сихъ властей дѣйствію».

По точнымъ словамъ Сибирскаго Учрежденія, ст. 10-й, не только одна какая нибудь статья, но и всё Общее Учрежденіе Губернскихъ Правленій и Общія Учрежденія Казенныхъ и Судебныхъ Палатъ, должны имѣть силу и дѣйствіе въ Сибири такъ же какъ и во внутреннихъ губерніяхъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, на которые въ Особенномъ Учрежденіи Сибири постановлены изъятія. Если несмотря на то, что всѣ Учрежденія содержатся въ одной книгѣ Свода Законовъ, можетъ быть, нужно особенное къ тому руководство для Губернскихъ Правленій Западной Сибири: то и сіе зависитъ отъ мѣстнаго Главнаго Управленія по ст. 485, 503 (примѣч.), или даже отъ Губернатора съ Совѣтомъ, по ст. 526.

5) Замѣчаютъ, что «на основаніи Сибирскихъ Учрежденій «Начальники губерній неподвергаются прямо отвѣтственности за «бездѣйствіе и безпорядки Губернскихъ Правленій».

Сибирскіе Губернаторы обязаны лично надзирать за правильнымъ движеніемъ всѣхъ управленій въ своей губерніи, слѣдовательно и Губернскихъ Правленій, дѣлать имъ обозрѣнія, и побуждать ихъ къ законному производству дѣлъ (ст. 30, 32 п. 1, 449). За бездѣйствіе или небреженіе свое, такъ же какъ и за превышеніе власти, они отвѣтствуютъ (ст. 562). Не о нихъ, какъ о хозяевахъ всей губерніи, а только о губернскихъ мѣстахъ и нижнихъ управленіяхъ, сказано въ Учрежденіи, что отвѣтственность ихъ простирается не далѣе власти и обязанности каждаго мѣста и лица и способа и возможности зависящей отъ времени, обстоятельствъ мѣстнаго положенія и пособій (ст. 572).

6) О судебномъ порядкѣ. На судебный порядокъ въ Западной Сибири сдѣлано лишь одно замѣчаніе, что частныя жалобы на нарушеніе обрядовъ судопроизводства судами городскими (Магистратами) и окружными, окончательно рѣшатся Губернскими Совѣтами по общему ихъ совѣщательному порядку, въ коемъ все рѣшится по мнѣнію Предсѣдателей,—подобно тому, какъ въ дѣлахъ полиціи и хозяйства,—предоставляя несогласнымъ членамъ право протеста и что въ принятіи сихъ жалобъ наблюдаются не одинаковыя правила: Томскій Губернскій Совѣтъ держится въ семъ отношеніи сроковъ и правилъ, постановленныхъ въ законѣ

для Гражданскихъ Палатъ, т. е. не принимаетъ жалобы: а) если искъ не выше 30-ти рублей, исключая жалобъ на медленность и неправильную оцѣнку предмета тяжбы, и б) если прошло 6-ть мѣсяцевъ отъ приведенія опредѣленія въ исполненіе, или 3 мѣсяца отъ объявленія съ подпискою (Зак. Граж. ст. 2.494); Тобольскій же Губернскій Совѣтъ не наблюдаетъ сихъ правилъ. За симъ замѣчаніемъ слѣдуетъ предположеніе: или дѣла сего рода взять изъ Губернскихъ Совѣтовъ и отдать Губернскимъ Судамъ, положивъ сроки для принесенія жалобъ долѣе въ Сибири, нежели во внутреннихъ губерніяхъ, или-же,—что̀ по мнѣнію, въ замѣчаніи выраженному, было бы полезнѣе,—оставить ихъ въ Губернскихъ Совѣтахъ, но установивъ особыя правила для производства ихъ, какъ выходящихъ изъ круга совѣщательнаго присутствія, именно правила ревизіонныхъ судебныхъ мѣстъ.

Судебныя опредѣленія о существѣ дѣла, подлежащія аппеляціонному и ревизіонному теченію, никогда не разсматриваются въ Губернскихъ Совѣтахъ (ст. 466). По предъявленіямъ Стряпчихъ и по жалобамъ частнымъ, сіи Совѣты разсматриваютъ и рѣшатъ окончательно только случаи медленности, отказа въ разборѣ, безпорядка разбора, и вообще случаи неправильности, такъ сказать, форменныхъ дѣйствій суда (ст. 33 п. 5, 6). Выше мы сказали, что можно бы въ дѣлахъ судопроизводства, такъ же какъ въ дѣлахъ полиціи и хозяйства, не нарушая силы Сибирскаго Учрежденія предоставить Сибирскимъ Судебнымъ Палатамъ и даже Общимъ Окружнымъ Управленіямъ или Совѣтамъ, гдѣ они есть, власть исправленія усмотрѣнныхъ ими безпорядковъ въ городскихъ и окружныхъ мѣстахъ, по протестамъ Стряпчихъ, или по частнымъ жалобамъ, испрашивая разрѣшенія Губернскихъ Совѣтовъ только въ трехъ именно означаемыхъ нами случаяхъ. Можетъ быть не безполезно постановить при томъ сроки для принятія жалобъ на судопроизводство, продолживъ ихъ даже вдвое противъ общихъ по уваженію къ отдаленности Сибирскихъ уѣздовъ отъ Губернскихъ Судовъ; но измѣнять форму вершенія сихъ дѣлъ въ Губернскихъ Совѣтахъ едва ли полезно. Образъ вершенія дѣлъ, основываемый въ Коллегіи на большинствѣ голосовъ и не дающій меньшему числу голосовъ ни малѣйшаго права на протестъ, лучше ли того въ которомъ дѣла вершатся хотя по мнѣнію Предсѣдателя, но съ предоставленіемъ Членамъ не только всѣмъ, но и каждому порознь, пра̀ва протестовать предъ непосредственнымъ начальствомъ Коллегіи противъ положеннаго или принятаго Предсѣдателемъ мнѣнія. Конечно, практика иногда показываетъ, что трудно жаловаться на рѣшеніе Предсѣдателя, отъ коего Члены могутъ ожидать или наградъ или гоненія, отъ коего вообще зависитъ одобреніе и ободреніе по службѣ, но онъ можетъ столько же быть недоволенъ Членами и въ томъ случаѣ, когда дѣло рѣшено большинствомъ голосовъ вопреки его мнѣнію.

в) О хозяйственномъ Управленіи. Замѣчанія по сей части состоятъ кратко въ томъ, что постановленіемъ 5-го Октя-

бря 1851-го [1]), объ учрежденіи сношеній Казенной Палаты съ Губернаторомъ посредствомъ отсылки къ нему, съ Совѣтникомъ или Столоначальникомъ, подлинныхъ ея журналовъ «значительно «уменьшится въ Губернскихъ Совѣтахъ число дѣлъ, относящихся до управленія государственными крестьянами» и что «остается только точнѣе опредѣлить отношенія Губернаторовъ и «Губернскихъ Совѣтовъ къ Казеннымъ Палатамъ по дѣламъ вѣ«домства Министерства Финансовъ».

Прежде постановленія 5-го Октября 1851-го года, журналы Казенной Палаты вносились къ Губернатору при бумагѣ препроводительной, называющейся представленіемъ и чрезъ курьера; теперь тѣже самые журналы посылаются, вмѣсто этой бумаги и курьера, съ Совѣтникомъ или по крайней мѣрѣ съ Столоначальникомъ; Губернаторъ съ своей стороны не посылаетъ уже по прежнему порядку предписаній Казенной Палатѣ, а пишетъ на тѣхъ же журналахъ: утверждаю, или же несогласенъ съ нею, даетъ ей чрезъ означенныхъ чиновниковъ словесное или письменное предложеніе, въ слѣдствіе чего она дѣлаетъ исполненіе или представленіе высшему начальству, смотря по свойству дѣла. Все то, что предписано Сибирскимъ Учрежденіемъ рѣшить по хозяйственному управленію или по вѣдомству Казенной Палаты не иначе, какъ внося дѣло предварительно въ Губернскій Совѣтъ и теперь вносится въ сей Совѣтъ, или по крайней мѣрѣ, должнò быть вносимо, потому, что постановленіе 1851-го года положило правило только о дѣлахъ требующихъ окончательнаго разрѣшенія Начальника Губерніи, слѣдовательно о тѣхъ лишь дѣлахъ, кои предоставлены личному его дѣйствію и означены въ 32-й статьѣ Учрежденія Сибирскаго, а не о тѣхъ, кои подлежатъ предварительному разсмотрѣнію въ присутствіи Губернскаго Совѣта (ст. 33). Постановленіе 1851-го года не имѣло цѣлію уменьшить кругъ дѣйствія Губернскихъ Совѣтовъ; имъ только сокращается переписка Казенной Палаты съ Губернаторомъ по дѣламъ государственныхъ имуществъ и крестьянъ, коихъ разрѣшеніе зависитъ отъ Губернатора. Въ семъ смыслѣ постановленіе 1851-го года можетъ конечно быть распространено и на сношенія съ Губернаторомъ какъ Губернскаго Правленія по дѣламъ его вѣдомства, такъ и Губернскаго Суда по дѣламъ судебнаго управленія. Отношенія однихъ Сибирскихъ управленій къ другимъ опредѣлены весьма подробно въ Сибирскомъ Учрежденіи (см. ст. 155—171, 203—207, 548—554); надобно указать, чтó именно слѣдуетъ въ нихъ дополнить и какимъ образомъ.

г) О Канцеляріяхъ Общихъ Губернскихъ Управленій. Замѣчаютъ: 1-е) что въ сихъ Канцеляріяхъ, общихъ Губернаторамъ и ихъ Совѣтамъ, Начальники Отдѣленій опредѣляются и увольняются Генералъ-Губернаторомъ, что по сему «Губернаторы

---

[1]) По Собр. Зак. № 25.693.

«могутъ быть устранены отъ всякаго вліянія на выборъ и опре-«дѣленіе сихъ чиновниковъ».

Но устраняются ли въ самомъ дѣлѣ отъ сего Губернаторы и были-ль когда нибудь сему примѣры?

2) Что во всѣхъ мѣстахъ частнаго губернскаго управленія и въ Совѣтѣ Главнаго, Начальники Отдѣленій суть съ тѣмъ вмѣстѣ Члены Присутствія, докладывающіе дѣла и участвующіе въ разрѣшеніи ихъ. Начальникамъ же Отдѣленій Канцеляріи Губернатора и его Совѣта запрещено, къ запискамъ по дѣламъ, вносимымъ въ Совѣтъ, прилагать свои мнѣнія, а сіе освобождаетъ ихъ отъ отвѣтственности за неправильное рѣшеніе не уменьшая однакожъ вліянія на дѣла, приготовляемыя къ докладу.

По Учрежденію, въ мѣстахъ частнаго губернскаго Управленія и въ Совѣтѣ Главнаго называются Начальниками Отдѣленій Канцеляріи Члены Присутствія, между коими распредѣлено дѣлопроизводство (ст. 201), и потому они даютъ мнѣнія Присутствію. Члены Губернскихъ и Окружныхъ Совѣтовъ освобождены отъ канцелярскихъ обязанностей, какъ предсѣдатели своихъ особенныхъ мѣстъ, а равно и Прокуроры и Стряпчіе, призываемые по временамъ къ составленію Присутствія и рѣшенію дѣлъ. Посему въ Канцеляріяхъ сихъ Совѣтовъ положены особые производители, докладчики, чтецы дѣлъ, неимѣющіе никакого голоса въ рѣшеніяхъ. Они отвѣчаютъ по общимъ правиламъ за изложеніе дѣла и справки, если дѣло внесено изъ губернскаго мѣста не обработанное въ семъ отношеніи; но за рѣшенія, даваемыя не ими, а присутствіемъ, кажется нельзя подвергать ихъ отвѣтственности.

Замѣчанія о Канцеляріяхъ Губернаторовъ и ихъ Совѣтовъ оканчиваются мнѣніемъ, что въ Западной Сибири «Губернскіе «Совѣты изъ совѣщательныхъ и наблюдательныхъ мѣстъ превра-«тились въ мѣста исполнительныя и распорядительныя», что сему слѣдуетъ приписать «огромное накопленіе въ нихъ дѣлъ и воз-«бужденіе безполезныхъ переписокъ съ низшими мѣстами» и что сіе «привело самое Губернское Управленіе къ совершенной без-«жизненности и пустому формализму, ослабивъ силу при-«своеннаго ему надзора за подчиненными мѣстами».—Мѣры для исправленія такого, безъ сомнѣнія, неблагопріятнаго положенія дѣлъ, кажется должны бы состоять въ предписаніи Генералъ-Губернатору и Губернаторамъ, чтобъ они на основаніи Наказа ихъ (Учрежд. Сибир. ст. 445, 456, 473) возвратили Губернскіе Совѣты къ настоящему ихъ кругу дѣйствій, указанному Учрежденіемъ.

IV. О Главномъ Управленіи. Здѣсь замѣчается въ 1-хъ) недостатокъ окладовъ, производимыхъ нынѣ Совѣтникамъ сего Управленія, во 2-хъ) что съ опредѣленіемъ правъ и обязанностей каждаго мѣста Губернскаго Управленія, вѣроятно въ Главное не будутъ уже восходить дѣла мелочныя. Не худо-бы точнѣе указать, какія разумѣются подъ симъ названіемъ.

Приложеніе IX.

Въ заключеніе мы признаемъ съ своей стороны:

1) Что лучшій составъ и полнѣйшій наказъ волостнымъ управленіямъ конечно необходимы и недостатокъ оныхъ давно ощутителенъ.

2) Что небезполезно будетъ учредить въ Тобольской губерніи одно или и два новыя Общія Окружныя Управленія.

3) Что Общимъ Окружнымъ Управленіямъ, Губернскимъ Правленіямъ, Казеннымъ Палатамъ и Губернскимъ Судамъ можно предоставить власть исправленія въ мѣстахъ подчиненныхъ, не испрашивая по всѣмъ дѣламъ разрѣшенія отъ Губернскихъ Совѣтовъ, кромѣ трехъ лишь выше сего означенныхъ случаевъ, распространивъ сіе на обѣ части Сибири.

4) Что можно возвратить Губернскіе Совѣты въ опредѣленный для нихъ кругъ дѣйствій.

5) Что необходимо также, если возможно, возвысить оклады земской полиціи, да и Совѣтниковъ Главнаго Управленія.

(Подписалъ:) Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ.

8 Ноября 1852 года.

I.

По вопросу: должно ли предоставить времени дальнѣйшее развитіе населенія въ Сибири, или же надобно Правительству начать водворять тамъ дворянство съ предоставленіемъ ему правъ собственности на земли и по возможности облегчать переходъ туда крестьянъ изъ губерній внутреннихъ?

Мнѣ кажется, что сіе надобно предоставить времени: во первыхъ потому, что вся Сибирь есть такъ сказать запасный край Россіи, куда часть населенія внутреннихъ губерній Имперіи, уже и нынѣ болѣе или менѣе естественнымъ образомъ стремится, такъ что происходящее отъ того ежегодное увеличеніе населенія Сибирскихъ губерній, можно, кажется безъ ошибки опредѣлить по крайней мѣрѣ въ одинъ цѣлаго числа процентъ. Впрочемъ оно ощутительнымъ образомъ возрастаетъ и отъ другихъ столь же естественныхъ причинъ.

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія мужеское тамъ населеніе состояло:

Русское изъ	322.146 душъ.
Инородческое изъ	132.000 —
Всего . .	454.146 м. пол.

Въ 1820 году оно состояло (по отчету Графа Сперанскаго):

Русское изъ	616.782 душъ.
Инородческое изъ	229.946 —
Всего . .	846.728 м. пола.

Въ 1852-мъ году, (по свѣдѣніямъ Канц. Сибир. Комит.) число онаго есть слѣдующее:

Русскихъ	916.310	душъ м. п.
Инородцевъ:		
а) внутреннихъ	279.740	душъ.
б) за линейныхъ или Киргизовъ.	173.950	— [1])
Всего . . .	1.370.000	м. п. [2]).

Слѣдовательно въ теченіе 80-ти лѣтъ населеніе Сибири, несчитая Киргизовъ, почти утроилось ($2\frac{334}{454}$). Чрезъ 100 лѣтъ, а можетъ быть и скорѣе, населеніе внутреннихъ нашихъ губерній достигнетъ до 100 милліоновъ, и безъ сомнѣнія, тогда значительная часть крестьянъ казенныхъ перейдутъ на водвореніе въ Сибирскій край.

Безъ сомнѣнія полезно было бы привлечь и образовать въ Сибири настоящее дворянское сословіе; но я смѣю думать, что сіе вовсе независитъ отъ мѣръ Правительства. И самыя Державы и разныя въ оныхъ состоянія не могутъ быть созидаемы никакою силою, кромѣ силы времени, то есть сцѣпленія событій Провидѣніемъ для сей цѣли предназначенныхъ. Законодательству предоставлено только опредѣлять положительнымъ образомъ взаимныя между ими отношенія, то есть указывать яснѣе то, что въ самомъ дѣлѣ уже есть. Прибавимъ, что едва ли кто изъ помѣщиковъ внутреннихъ губерній согласится взять во владѣніе пустую землю, населить ее и потомъ, чрезъ 50 лѣтъ, отдать и сію землю и людей безвозмездно казнѣ, а себѣ искать новаго круга дѣйствій и трудовъ и новаго водворенія, а если недопускать, (съ чѣмъ я вполнѣ согласенъ), переселенія въ Сибирь крѣпостныхъ крестьянъ, то какъ же ввести въ ней и состояніе обязанныхъ, ибо обязанные крестьяне суть крѣпки къ землѣ.

Можетъ быть, что для укорененія въ Сибири дворянъ тамъ служащихъ, было бы не худо раздавать имъ земли въ собственность за безпорочную въ семъ краѣ службу, въ продолженіе опредѣленнаго числа лѣтъ, хотя и небольшими пространствами, напримѣръ отъ 100 до 200 или 300 десятинъ на семейство. Но прежде такой раздачи Правительству надобно знать, какія и гдѣ можно раздавать земли. Имѣетъ ли оно достаточныя о томъ свѣдѣнія? Если имѣетъ, то едва ли не полезнѣе еще продавать нѣкоторые участки земли частнымъ людямъ, для привлеченія капиталистовъ къ водворенію въ Сибири, которые нынѣ хотя въ самомъ дѣлѣ бо́льшею частію спѣшатъ покидать сей край, но не всегда же потому единственно, что желаютъ проживать свои капиталы во внутреннихъ губерніяхъ.

---

[1]) Въ счетѣ 1770-го и 1820-го года не было Киргизовъ, потому, что они вступили въ управленіе Россіи послѣ уже 1822-го года.

[2]) Съ женскимъ поломъ считается теперь въ обѣихъ частяхъ Сибири 2.712.000 человѣкъ.

II.

Нужно ли и можно ли въ настоящее время думать объ учрежденіи высшаго въ Сибири учебнаго заведенія для приготовленія къ службѣ гражданской?

Кромѣ Кадетскаго Корпуса и нѣкоторыхъ другихъ специальныхъ учебныхъ заведеній [1]), въ Сибири есть три Гимназіи и при нихъ столько же благородныхъ пансіоновъ; а училищъ уѣздныхъ 21, приходскихъ 45, частныхъ пансіоновъ и школъ 3.—Въ нихъ обучаются до 3384 человѣкъ. Сверхъ того въ Казанскомъ Университетѣ предоставлены Сибирскимъ студентамъ 24 мѣста на счетъ казны, съ тѣмъ только, чтобъ они по окончаніи курса служили 8 лѣтъ въ Сибири (свѣд. Канц. Сибир. Комит.). При небольшомъ числѣ дворянъ и вообще людей высшихъ классовъ въ Сибири едва ли можно признать сіе недостаточнымъ.

Что касается Учрежденія въ самой Сибири высшаго учебнаго заведенія, Университета или Лицея, то кажется еще рано помышлять о томъ и къ тому нѣтъ никакихъ средствъ. Будемъ прежде ободрять, поощрять полезныя въ семъ краѣ предпріятія по разнымъ отраслямъ промышленности и торговли, охранять ея дѣйствія и вообще людей свободно тамъ водворяющихся, силою закона и благоразумнаго безпристрастнаго управленія. Со временемъ, можетъ быть и въ скоромъ времени, при умноженіи народонаселенія, при возвышеніи благосостоянія края, обитающіе и даже временно пребывающіе въ Сибири, сами почувствуютъ необходимость обширнѣйшаго круга знаній, будутъ искать способовъ получать такого рода образованія и безъ сомнѣнія найдутъ ихъ при помощи просвѣщеннаго Правительства.

III.

Замѣчаютъ, что число инородцевъ въ Сибири значительно уменьшается. Но совершенно ли вѣрны собранныя о семъ свѣдѣнія?

По тѣмъ, которыя мы имѣемъ въ виду, въ 1763-мъ году, внутреннихъ инородцевъ, къ коимъ и относится сіе замѣчаніе, считалось 132.000 душъ мужескаго пола

въ 1820-мъ . . . 229.946
а въ 1851-мъ . . . 278.740.

Киргизы числятся особо и лишь послѣ 1822-го года. Ихъ всего 173.950 душъ муж. пола.

IV.

Изъ замѣчаній относительно ссыльныхъ, первое относится къ приселенію ихъ къ деревнямъ Татаръ и другихъ осѣдлыхъ инородцевъ, а равно и къ селеніямъ крестьянъ приписанныхъ къ Алтайскимъ заводамъ.

---

[1]) Духовныхъ, горныхъ, военныхъ.

Почему къ инородческимъ разсѣяннымъ деревнямъ мѣстное начальство не приселяетъ ссыльныхъ, намъ неизвѣстно. Но Алтайское Горное Начальство едва ли не съ основаніемъ не дозволяетъ поселять ссыльныхъ въ уѣздѣ Бійскомъ. Оттуда слишкомъ удобны побѣги въ Камень, т. е. въ Алтайскіе горы и за линію, въ Китайскія владѣнія [1]), или Киргизскую степь. Нельзя сказать того жъ о недозволеніи приселять ихъ въ Колыванскомъ, Барнаульскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ. Владѣя 136-ю тысячами душъ мужескаго пола государственныхъ приписныхъ крестьянъ, почти на правѣ помѣщичьемъ, для временной только въ году работы, именно для рубки и перевозки дровъ и рудъ, отправляемыхъ бóльшею частію вольнымъ наймомъ и имѣя сверхъ того 23 тысячи рекрутъ для прочихъ работъ [2]), сіе начальство не хочетъ принимать не только каторжныхъ, но и осуждаемыхъ на поселеніе, подъ предлогомъ, что пороки ссыльно-поселенцевъ могутъ привиться къ приписнымъ крестьянамъ, какъ будто всѣ другіе государственные крестьяне въ Сибири не заслуживаютъ такого-жъ охраненія. Можно бы кажется не обращать вниманія на сіи отговорки.

Второе замѣчаніе, что поселеніями ссыльныхъ въ нынѣшнемъ порядкѣ, нельзя достигнуть заселенія отдаленнаго и пустыннаго края—совершенно справедливо.

Безъ нѣкоторыхъ и довольно важныхъ пособій отъ Казначейства, однимъ приказаніемъ: селиться, невозможно водворять сихъ невольныхъ пришельцевъ. Но что поселенія возможны и совершенно безопасны, даже на большихъ проѣзжихъ дорогахъ, то доказываетъ заселеніе ссыльными главной Сибирской дороги на Барабинской степи, въ Канскомъ, Нижнеудинскомъ и Иркутскомъ уѣздахъ на 1.700 верстахъ. На первый разъ надобно будетъ устроить изъ нихъ хотя дорожныя рабочія команды, по предположенію, на которое указывается въ особой запискѣ о земскихъ повинностяхъ въ Сибири. Осмѣлюсь прибавить здѣсь, что симъ однимъ устройствомъ дорожныхъ командъ можно дать ссыльнымъ столько-жъ мѣста и занятій, сколько нынѣ представляютъ всѣ вмѣстѣ арестантскія роты (4.750).

Въ третьемъ примѣчаніи предлагается разрѣшить ссыльнымъ имѣть недвижимую собственность въ Сибири.

Постановленныхъ въ законѣ по сему ограниченій кажется требовала справедливость въ опредѣленіи наказаній. Можно ли

---

[1]) Китайцы выдаютъ нашихъ бѣглецовъ и для выдачи приводятъ ихъ въ Кяхту; но это намъ стоитъ очень дорого.—Представляя бѣглеца, они подаютъ счеты всему, что онъ въ ихъ краѣ укралъ, или же на какую сумму надѣлалъ имъ убытковъ. Сіи счеты невозможно повѣрять и за всякій дѣйствительный, или и мнимый убытокъ Китайцы требуютъ въ десять разъ болѣе, по силѣ трактата о Ялѣ.

[2]) По свѣдѣніямъ Горнаго Департамента, изъ сихъ людей около пяти тысячъ считаются свободными отъ работъ подъ именемъ неспособныхъ будто за болѣзнями! До какой степени сіе справедливо, о томъ знаетъ лишь Горное Начальство; ни начальство Губернское, ни самъ Генералъ-Губернаторъ, не имѣютъ средствъ собрать достовѣрныя по сему свѣдѣнія.

преступнику, лишенному всѣхъ правъ состоянія, въ томъ числѣ и правъ на собственность, вдругъ, безъ всякаго разбора и испытанія, возвращать свободу и права̀, потому только, что онъ дошелъ до Сибири. Ссылка не должна быть сравниваема съ простымъ переселеніемъ или водвореніемъ. Впрочемъ сіи ограниченія состоятъ въ томъ единственно, что домъ и дворъ свой ссыльно-поселенецъ имѣетъ не на свое имя, а на имя Экспедиціи о ссыльныхъ до перечисленія его въ государственные крестьяне (Уст. Ссыльн. ст. 1695, по Прод. VI), а ссыльно-каторжный доколѣ не поступитъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ (ст. 1549 по Прод. VI).

(Подписалъ:) Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ.

Изъ отзыва Министра Юстиціи гр. Панина на предположенія ген. ад. Анненкова. Октября 30 дня 1852 года. № 24901. (Арх. Сиб. Ком. Дѣло 1852 г. № 1).

.......Объ устройствѣ ссыльныхъ. При разсмотрѣніи замѣчаній Генералъ-Адъютанта Анненкова о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя возникаютъ въ управленіи Западной Сибири по не устройству ссыльныхъ и не полнотѣ относящихся до нихъ постановленій, Министръ Юстиціи имѣлъ въ виду указаніе Генерала Анненкова, что вопросъ объ устройствѣ ссыльныхъ находится въ разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Соотвѣтственно сему указанію Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ счелъ обязанностью своею въ соображеніяхъ по сему предмету ограничиться въ настоящее время изслѣдованіемъ главныхъ и наиболѣе явственныхъ причинъ столь существеннаго недостатка въ управленіи Западной Сибири, не входя въ подробное изысканіе тѣхъ мѣръ, которыя, по обсужденіи въ установленномъ порядкѣ вопросовъ и положеній, нынѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разсматриваемыхъ, будутъ признаны дѣйствительно полезными и необходимыми для устройства ссыльныхъ сообразно съ пользою Государственною и для достиженія тѣхъ видовъ, кои будутъ служить основаніемъ при установленіи прочнаго между переселяемыми порядка.

Обратившись для сего изслѣдованія къ обозрѣнію относящихся до ссыльныхъ постановленій и тѣхъ законоположеній, которыми въ разное время опредѣляемы были главныя правила и самое назначеніе ссылки, а также порядокъ и способы устройства ссыльныхъ[1]), Министръ Юстиціи пришелъ къ тому убѣжденію, что хотя усмотрѣнное Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ совершенное неустройство ссыльныхъ Западной Сибири, безъ всякаго

---

[1]) Краткое извлеченіе изъ сихъ постановленій, въ хронологической послѣдовательности изложенное, при семъ представляется (прил. лит. А).

сомнѣнія, имѣло многія случайныя причины, которыя могутъ быть обнаружены лишь приведеніемъ въ точную извѣстность дѣйствій и распоряженій мѣстныхъ начальствъ по сему важному предмету, но тѣмъ не менѣе не устройство сіе до нѣкоторой степени должно было проистекать и отъ непредоставленія поселенцамъ достаточныхъ способовъ къ правильному водворенію и къ прочному устройству своего хозяйства, а также и отъ недостатка надзора за ними на мѣстахъ поселенія.

Въ первомъ случаѣ главное затрудненіе состояло и будетъ состоять въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ (денегъ, скота, земледѣльческихъ орудій и въ особенности обработанной почвы) для устройства новыхъ поселеній. Затрудненіе сіе должно было поставлять видимыя и существенныя препятствія не только къ правильному поселенію ссыльныхъ, но и къ направленію хозяйственнаго быта ихъ къ благосостоянію, степень коего безъ всякаго сомнѣнія должна имѣть значительное вліяніе на нравственное ихъ исправленіе.

Для указанія мѣръ, которыя могли бы сколько нибудь содѣйствовать устраненію сихъ затрудненій съ возможнымъ при томъ сбереженіемъ суммъ, на устройство поселеній уже опредѣленныхъ и безъ возбужденія ходатайствъ о новыхъ значительныхъ назначеніяхъ полезно было бы, по мнѣнію Министра Юстиціи, обратить особенное вниманіе Главнаго Начальства Западной Сибири на необходимость войти въ ближайшее изслѣдованіе всѣхъ способовъ къ водворенію и устройству ссыльнопоселенцевъ на основаніяхъ болѣе правильныхъ и порядкомъ ближе соотвѣтствующимъ прочному заселенію и устройству самаго края, предоставивъ при томъ Главному Начальству внести по сему предмету самыя подробныя свѣдѣнія и соображенія, основанныя на вычисленіяхъ и данныхъ вполнѣ точныхъ и вѣрныхъ.

Равнымъ образомъ необходимость самаго бдительнаго надзора за поселеніями, составляемыми изъ лицъ порочныхъ, не связанныхъ между собою никакими узами и часто неспособныхъ къ работамъ налагаетъ, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Графа Панина, на Главное Начальство обязанность нынѣ же начертать нѣкоторыя правила по сему предмету, кои бы могли быть примѣняемы въ видѣ опыта къ новымъ поселеніямъ.

Объ инородцахъ. Къ числу мѣстныхъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія Управленія Западной Сибири, Генералъ-Адъютантъ Анненковъ относитъ неустройство инородцевъ, разсѣянныхъ большею частію въ пустынныхъ мѣстахъ отдаленнаго сѣвера и находящихся на весьма низкой степени развитія общественной жизни.

По отзыву Генерала Анненкова, нельзя при настоящихъ средствахъ, ни направить дѣятельности сихъ племенъ къ устройству и пользѣ края, ни вполнѣ защитить ихъ самихъ отъ притѣсненій со стороны промышленниковъ. Мѣстные жители удостовѣряютъ, что инородцы, какъ бродячіе, такъ кочующіе и осѣдлые, не

исключая даже Татаръ, уменьшаются въ числѣ и бѣднѣютъ и всѣ принятыя противъ сего мѣры оказались безуспѣшными.

По содержанію отзыва Генералъ-Адъютанта Анненкова, Министръ Юстиціи полагалъ-бы предоставить мѣстному Начальству указать какъ на тѣ мѣры, которыя приняты были къ устраненію разстройства и бѣдности инородцевъ и которыя не имѣли успѣха, такъ и на тѣ средства, которыя за симъ оказываются необходимыми къ устройству сихъ племенъ и къ улучшенію ихъ положенія, заслуживающаго безъ всякаго сомнѣнія особеннаго вниманія Правительства; но по всему вѣроятію одна только мѣра можетъ принести существенное улучшеніе въ состояніи неосѣдлыхъ инородцевъ; это нѣкоторое уменьшеніе ясака.

О неточномъ исполненіи Учрежденія. Другою главною причиною неустройства въ управленіи Сибири, по отзыву Генералъ-Адъютанта Анненкова, была неточность въ примѣненіи учрежденія 1822-го года. Мѣстное Начальство, неисключая и Главнаго, большую часть существующихъ въ Сибири безпорядковъ относятъ къ недостаткамъ сего Учрежденія. Между тѣмъ ближайшее наблюденіе и изслѣдованіе Генерала Анненкова обнаружило, что положенія, принятыя въ основаніе означеннаго учрежденія, не получили до настоящаго времени полнаго примѣненія; а потому Генералъ-Адъютантъ Анненковъ, въ продолженіе ревизіи, обращалъ вниманіе Главнаго Начальства на необходимость примѣненія тѣхъ частей учрежденія, которыя по неуразумѣнію оныхъ, исполняемы не были и кои, по мнѣнію его, могутъ быть осуществлены безъ затрудненія, съ тѣмъ, что бы о предметахъ, требующихъ разъясненія, мѣстное начальство входило съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ.

Полагая, что принятыя Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ по сему предмету мѣры должны будутъ устранить дальнѣйшія недоразумѣнія въ примѣненіи тѣхъ законоположеній исполненіе коихъ не требуетъ разъясненій и неудобствъ не представляетъ, Министръ Юстиціи признавалъ бы достаточнымъ предоставить Главному Начальству Западной Сибири обратить на указанія Генералъ-Адъютанта Анненкова особенное вниманіе и слѣдуя онымъ непрерывно, своевременно предупреждать неточное исполненіе таковыхъ положеній закона, направлять кого слѣдуетъ къ неукоснительному примѣненію и постоянному соблюденію оныхъ, а въ случаѣ необходимости въ разъясненіяхъ, соотвѣтственно тѣмъ же указаніямъ, входить съ представленіями въ установленномъ порядкѣ.

О необходимости измѣненій въ Учрежденіи 1822-го года. Генералъ-Адъютантъ Анненковъ замѣчаетъ, что не удовлетворительное состояніе Управленія Западной Сибири происходитъ также отъ указанныхъ опытомъ неудобствъ нѣкоторыхъ частей Учрежденія 1822-го года или же отъ несоотвѣтственности ихъ въ настоящее время потребностямъ края по случаю послѣдовавшихъ съ 1822-го года важныхъ въ сей странѣ измѣненій. Признавая въ слѣдствіе того нѣкоторыя дополненія или измѣненія въ самомъ учрежденіи необходимыми, Генералъ Анненковъ наблюденія свои

и замѣчанія по сему предмету изложилъ по каждой изъ 4-хъ степеней Гражданскаго Управленія отдѣльно. Слѣдуя тому же самому порядку излагаются ниже сего и соображенія Министра Юстиціи по симъ замѣчаніямъ и предположеніямъ.

О Волостномъ Управленіи. По сему предмету, относящемуся до вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ составлены имъ предположенія и сообщены мѣстному Главному Начальству. До полученія отъ него отзыва было бы преждевременно входить въ разсмотрѣніе предположеній Генералъ-Адъютанта Анненкова.

О частномъ Окружномъ Управленіи. Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ усмотрѣно, что въ примѣненіи постановленій, опредѣляющихъ способъ дѣйствія и предѣлы власти мѣстъ сего Управленія не встрѣчается ни сомнѣній, ни препятствій.

Управленіе сіе, по мнѣнію Генерала Анненкова, можетъ быть приведено въ лучшее положеніе мѣрами административными, возвышеніемъ окладовъ чиновниковъ и усиленіемъ штатовъ. Мѣру сію Генералъ-Адъютантъ Анненковъ признаетъ особенно необходимою для земскихъ судовъ, которые въ Сибири сверхъ общихъ обязанностей, исполняютъ нѣкоторыя особенныя, а между прочимъ производятъ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ ссыльныхъ и о бродягахъ, пользуясь въ окончательномъ рѣшеніи сихъ дѣлъ и въ опредѣленіи наказаній значительною властью.

Признавая и съ своей стороны, что по уваженію указанныхъ Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ мѣстныхъ причинъ, а въ особенности по важности и пространству предлежащихъ Земскимъ Судамъ въ Сибири обязанностей въ дѣлахъ не только Полиціи и хозяйства, но и суда, необходимо надлежащее устройство оныхъ на основаніяхъ, соотвѣтствующихъ кругу дѣйствія сихъ присутственныхъ мѣстъ, Министръ Юстиціи полагалъ бы истребовать предварительно подробныя по сему предмету заключенія отъ Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ и соображенія объ устройствѣ земскихъ судовъ разрѣшить соотвѣтственно тѣмъ началамъ, которыя будутъ окончательно приняты и установлены по обсужденіи вопросовъ о мѣрѣ наказаній для ссыльныхъ и о подсудности ихъ въ преступленіяхъ.

Объ Общихъ Окружныхъ Управленіяхъ. Изслѣдованіе дѣйствій Общихъ Окружныхъ Управленій по исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей привело Генералъ-Адъютанта Анненкова къ заключенію, что въ округахъ многолюдныхъ весьма полезно было бы усилить мѣстный надзоръ и что при томъ необходимо разграниченіе и болѣе точное опредѣленіе обязанностей и отношеній двухъ надзирающихъ властей: Общаго Окружнаго Управленія и Окружнаго Стряпчаго. Слѣдуя разуму тѣхъ постановленій, которыми опредѣляется порядокъ надзора въ Сибирскихъ округахъ и соображая самыя положенія, принятыя въ основаніе сихъ постановленій, нельзя, какъ полагаетъ Министръ Юстиціи не заключить, что мѣстные Стряпчіе для исполненія предназначенныхъ имъ обязанностей со всею точностію и въ пре-

дѣлахъ закономъ установленныхъ, должны постоянно имѣть въ виду, что надзоръ ихъ открываетъ высшему Начальству возможность предупреждать послѣдствія мѣръ, кои бы могли долгое время оставаться ему неизвѣстными. А потому дѣйствія свои по надзору Стряпчіе должны направлять къ достиженію сей главной и существенной цѣли, дабы надзоръ ихъ могъ содѣйствовать высшему Начальству въ своевременномъ пресѣченіи безпорядковъ, въ дѣйствительномъ и точномъ исправленіи оныхъ сообразно принимаемымъ на сей предметъ мѣрамъ.

Невозможность удовлетворительнаго исполненія сихъ обязанностей одними Стряпчими въ Округахъ обширныхъ, многолюдныхъ и отдаленныхъ отъ губернскаго города и неудобство предоставленія въ такихъ округахъ власти надзора во всемъ ея пространствѣ Стряпчему, были однимъ изъ основаній, по уваженію которыхъ еще въ 1822-мъ году признано было необходимымъ усилить надзоръ въ сихъ округахъ и для того учредить въ оныхъ средоточія, куда бы стекались дѣла надзора и вопросы требующіе особенныхъ распоряженій. Но въ настоящее время ближайшее наблюденіе обнаружило, что усиленный на сихъ основаніяхъ надзоръ въ округахъ многолюдныхъ оказывается недостаточнымъ. Изъ всеподданнѣйшаго представленія по ревизіи Западной Сибири Комитетъ усмотритъ, что по убѣжденію Генералъ-Адъютанта Анненкова, надзоръ сей въ томъ видѣ, какъ онъ установленъ нынѣ дѣйствующими положеніями, надлежащаго успѣха имѣть не можетъ.

Подробное соображеніе указаній и предположеній Генерала Анненкова по сему предмету съ подлежащими узаконеніями приводитъ Министра Юстиціи къ тому же заключенію.

По содержанію 67 ст. Т. II Свод. Учрежд. Сибир., сверхъ обязанностей по надзору, Общему Окружному Управленію предоставлены особыя мѣры управленія; основательность и успѣшность въ дѣйствіяхъ по симъ мѣрамъ безъ всякаго сомнѣнія требуетъ дѣятельности непрерывной и самаго отчетливаго изслѣдованія представляющихся разсмотрѣнію и разрѣшенію предметовъ. Если же сверхъ того, согласно предположенію Генерала Анненкова, признано будетъ возможнымъ возложить на Окружныхъ Начальниковъ ближайшій надзоръ за дѣйствіями Волостныхъ Правленій по исполненію предписаній закона относительно ссыльнопоселенцевъ и особое попеченіе о переселенцахъ изъ внутреннихъ Великороссійскихъ губерній, что конечно принесетъ существенную пользу, то въ такомъ случаѣ едва-ли можно будетъ требовать отъ Окружныхъ Начальниковъ точнаго и удовлетворительнаго исполненія всѣхъ сихъ обязанностей. Между тѣмъ при предоставленномъ симъ лицамъ рѣшительномъ участіи въ дѣлахъ Окружнаго Совѣта, требующемъ отъ нихъ преимущественнаго предъ другими Членами вниманія, наблюденія и осторожности, порученіе имъ лично и непосредственно новыхъ обязанностей и направленіе дѣятельности ихъ къ новымъ предметамъ особенной важности неминуемо должно будетъ отразиться на ходѣ дѣлъ въ Окружномъ

Совѣтѣ и ослабитъ еще болѣе самый надзоръ въ округѣ, если къ предупрежденію сего не будутъ приняты особыя мѣры.

Въ семъ убѣжденіи и раздѣляя вполнѣ мнѣніе Генералъ-Адъютанта Анненкова, что усиленіе мѣстнаго надзора въ Сибири, будучи необходимымъ по особенностямъ сего края, должно соотвѣтствовать положеніямъ, принятымъ въ основаніе учрежденія 1822-го года, Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ полагалъ бы, для надзора въ округахъ многолюдныхъ, обширныхъ и отдаленныхъ назначить въ Окружные Совѣты двухъ особыхъ Членовъ, кои производили бы ревизіи, не дѣлая на мѣстахъ никакихъ распоряженій, кромѣ освобожденія на поруки неправильно состоящихъ подъ стражею и принятія мѣръ къ охраненію цѣлости казенныхъ суммъ или къ усмиренію возмущенія противъ законныхъ властей, съ тѣмъ, чтобы лица сіи о послѣдствіяхъ обозрѣній и о сдѣланныхъ на мѣстахъ распоряженіяхъ доносили Окружному Совѣту, который долженъ будетъ принимать надлежащія и соотвѣтствующія обстоятельствамъ мѣры. Исполненіемъ сихъ порученій чиновники сіи водворятъ надлежащій порядокъ въ подвѣдомственныхъ общему Управленію волостяхъ, своевременно обнаружатъ злоупотребленія и неустройства и приготовятся къ занятію съ пользою другихъ высшихъ должностей.

За симъ въ видахъ облегченія Стряпчихъ по таковымъ Округамъ въ успѣшномъ исполненіи прямыхъ и ближайшихъ обязанностей ихъ и для точнѣйшаго опредѣленія круга дѣйствій означенныхъ лицъ, Министръ Юстиціи полагалъ бы изъять ихъ отъ участія въ распоряженіяхъ по особеннымъ мѣрамъ Управленія и вообще освободить Стряпчихъ отъ званія Членовъ Окружныхъ Совѣтовъ.

О Губернскомъ Управленіи. По Губернскому Управленію. а) Объ управленіи Полиціею. Генералъ-Адъютантъ Анненковъ исчисляетъ всѣ неудобства, происходящія отъ неточнаго и недостаточно яснаго опредѣленія круга дѣйствій и степени власти Общаго Губернскаго Управленія и Губернскаго Правленія.

Для устраненія сихъ неудобствъ необходимо, по мнѣнію его, разъяснить вопросъ о предметахъ вѣдомства Общихъ Губернскихъ Управленій по дѣламъ Полиціи и точнѣе опредѣлить отношенія Гражданскихъ Губернаторовъ къ Губернскимъ Правленіямъ, что по отзыву Генерала Анненкова требуетъ основательнаго изслѣдованія на мѣстѣ всѣхъ частностей Управленія.

Предположенія и заключенія по сему предмету оставлены безъ заключенія, такъ какъ вопросы сіи по содержанію отзыва Генералъ-Адъютанта Анненкова должны подлежать предварительно основательному изслѣдованію и ближайшему соображенію Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ.

б) О судебномъ порядкѣ.

О порядкѣ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ и протестовъ. Замѣчанія и предположенія Генералъ-Адъютанта Анненкова по судебному устройству относятся до порядка производства дѣлъ по частнымъ жалобамъ и по протестамъ.

Генералъ Анненковъ изъясняетъ по сему предмету, что хотя нельзя не согласиться съ основательностію начала, по коему признается необходимымъ разрѣшеніе жалобъ и протестовъ на нарушеніе судебнаго порядка предоставить не тому мѣсту, на которомъ лежитъ обязанность разсмотрѣнія дѣлъ сихъ по существу, въ порядкѣ ревизіи или апелляціи, но начало это можетъ принести существенную пользу, только при правильномъ устройствѣ присутственнаго мѣста, на которое разсмотрѣніе частныхъ жалобъ и протестовъ будетъ возложено и при соблюденіи всѣхъ установленныхъ для частнаго судопроизводства правилъ. По сему представляется, по мнѣнію Генерала Анненкова, полезнымъ: или установить для Губернскихъ Совѣтовъ опредѣлительныя правила производства частныхъ дѣлъ и подчинить ихъ, въ семъ отношеніи, условіямъ, требуемымъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ отъ ревизіонныхъ судебныхъ мѣстъ или же въ отступленіе отъ вышеизложеннаго начала и примѣняясь къ общему порядку, введенному въ Великороссійскихъ губерніяхъ, при производствѣ дѣлъ по частнымъ жалобамъ, передать сего рода дѣла изъ Совѣтовъ въ Губернскіе Суды, которые и могутъ разсматривать и рѣшать оныя на общемъ основаніи. При чемъ казалось бы только нужнымъ назначить въ Сибирскихъ губерніяхъ болѣе продолжительные сроки для принесенія жалобъ на частныя Окружныя судебныя мѣста.

Во всякомъ случаѣ будетъ ли признано необходимымъ оставить Губернскимъ Правленіямъ въ Сибири одно только опредѣленное учрежденіемъ 1822-го года значеніе или же признано будетъ нужнымъ расширить кругъ ввѣренной симъ мѣстамъ полицейской власти, — казалось бы, какъ полагаетъ Генералъ-Адъютантъ Анненковъ, полезнымъ, въ видахъ охраненія судебныхъ мѣстъ отъ вліянія полицейскаго установленія, опредѣлить, что бы всѣ жалобы на медленность судовъ 1-й степени и дѣла о наложеніи взысканія за неправильныя и противузаконныя дѣйствія сихъ судовъ, подлежащія въ прочихъ губерніяхъ разсмотрѣнію Губернскихъ Правленій, были, какъ сіе и нынѣ дѣлается, предоставлены въ Сибири рѣшенію Губернскихъ Совѣтовъ; но и въ этомъ случаѣ необходимо, по мнѣнію Генерала Анненкова, установить особыя правила для производства въ Совѣтахъ дѣлъ сего рода, выходящихъ изъ круга занятій совѣщательнаго присутствія.

Соображая сіи указанія слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что на основаніи общихъ законовъ для производства дѣлъ по частнымъ жалобамъ на суды 1-й степени установлены два различныхъ порядка: жалобы сіи приносятся или Губернскому Правленію или Палатѣ Гражданскаго Суда (ст. 2491 т. X Свод. Закон. Гражд.). Въ Губернское Правленіе вступаютъ жалобы на медленность или проволочку (ст. 2492); въ Гражданскую Палату вступаютъ жалобы на не правильность въ производствѣ дѣлъ (ст. 2493). По принятіи частной жалобы и по истребованіи по оной надлежащихъ объясненій, Губернское Правленіе или Гражданская

Палата производитъ законное разсмотрѣніе, не требуя присылки самаго дѣла; въ случаѣ медленности Губернское Правленіе подтверждаетъ о скорѣйшемъ рѣшеніи, а въ случаѣ неправильности и отступленія отъ порядка судопроизводства Гражданская Палата, взявъ надлежащее объясненіе, обращаетъ дѣлопроизводство къ порядку, закономъ установленному (ст. 2498).

По силѣ Учрежденія для управленія Сибирскихъ областей и губерній (п. 1 ст. 33 том. 2) дѣла по протестамъ и частнымъ жалобамъ на областныя и окружныя мѣста, какъ полицейскія, такъ и судебныя въ медленномъ или неправильномъ производствѣ дѣлъ или въ отказѣ правосудія отнесены къ предметамъ вѣдомства Губернскаго Совѣта. Жалобы эти приносятся или Гражданскому Губернатору или же поступаютъ прямо въ Губернскій Совѣтъ.

Первоначально дѣла эти подлежали вѣдомству судебныхъ Палатъ; но порядокъ этотъ найденъ былъ неудобнымъ по тому убѣжденію, что Палатамъ открывался путь входить въ тяжебныя дѣла прежде нежели они поступятъ къ нимъ въ порядкѣ ревизіи или апелляціи; въ слѣдствіе сего въ 1802-мъ году [1]) постановлено было разсматривать дѣла сіи въ Губернскомъ Правленіи; но какъ это оказалось еще болѣе неудобнымъ, то учрежденіемъ 1822-го г. производство вышеозначенныхъ дѣлъ предоставлено Губернскимъ Совѣтамъ.

Тѣ уваженія, по которымъ въ 1802-мъ году признано было болѣе удобнымъ разсмотрѣніе дѣлъ въ порядкѣ частнаго судопроизводства и жалобъ на нарушеніе обрядовъ изъять изъ предметовъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ 2-й степени, по мнѣнію Министра Юстиціи, въ настоящее время едва ли имѣютъ какія либо основанія; съ 1802-го года законы о судопроизводствѣ, при общемъ развитіи законодательства, получили важныя и существенныя дополненія; порядокъ частнаго судопроизводства утвердился на началахъ, опредѣленныхъ съ бо̀льшею точностію; разсмотрѣніе дѣлъ по протестамъ и частнымъ жалобамъ въ предѣлахъ для частнаго судопроизводства узаконенныхъ, не оставляетъ возможности суду 2-й степени входить въ преждевременный разборъ существа дѣла безъ явнаго нарушенія буквальнаго смысла законовъ; оно предупреждается и пресѣкается надзоромъ Прокурора за исполненіемъ правилъ судопроизводства, жалобами и ревизіею дѣла въ высшей степени суда и наконецъ не оставленіемъ впадающихъ въ сіи отступленія безъ законнаго взысканія и отвѣтственности.

Сверхъ того нельзя не принять во вниманіе, что тѣ свѣдѣнія, которыя по ходу судебныхъ дѣлъ могутъ быть въ виду суда 2-й степени, нерѣдко содѣйствуютъ правильному и законному направленію обстоятельствъ, представляющихся къ разрѣшенію въ порядкѣ частнаго судопроизводства. Свѣдѣнія сіи, въ нѣкоторыхъ

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ Августа 16-го 1802-го года № 20373. Общій указъ по поводу ревизіи Сенаторомъ Державинымъ Калужскихъ присутственныхъ мѣстъ.

случаяхъ, могутъ замѣнить недостаточность представляемыхъ нижнимъ судебнымъ мѣстомъ объясненій, а потому, пользуясь таковыми свѣдѣніями въ предѣлахъ закона, Судъ 2-й степени этимъ самымъ ограждаетъ собственно себя отъ неправосудія, а участвующихъ въ дѣлѣ лицъ отъ послѣдствій не полнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ необходимыхъ къ разрѣшенію возникшаго вопроса.

Слѣдуя сему убѣжденію нельзя не признать, что едва ли будетъ удобно оставить за Губернскими Совѣтами разсмотрѣніе дѣлъ по протестамъ и частнымъ жалобамъ на отступленія низшихъ мѣстъ отъ правилъ судопроизводства и на отказъ въ правосудіи.

При томъ не должно терять изъ виду, что соотвѣтственно сему порядку постановленія присутствій рѣшающихъ дѣла по предоставленной имъ власти подлежатъ разсмотрѣнію мѣста совѣщательнаго, въ которомъ власть разрѣшенія предоставлена лицу Губернатора, а прочіе члены пользуются лишь правомъ предъявленія; между тѣмъ если преждевременное вмѣшательство суда 2-й степени въ существо дѣла составляетъ нарушеніе закона, то и вмѣшательство Губернатора или предсѣдательствуемаго имъ Совѣта въ производство дѣлъ подобнаго рода не менѣе воспрещено законами (п. 8 ст. 617 Т. II Общ. Губ. Учрежд. ст. 19, 33 Свод. Учр. Сибир.).

По симъ соображеніямъ представляется не только полезнымъ, но и совершенно необходимымъ для введенія въ судоустройствѣ Сибири порядка, сообразнаго съ общими дѣйствующими законами и въ примѣненіи своемъ не представляющаго никакихъ неудобствъ, дѣла по частнымъ жалобамъ и протестамъ на нарушеніе нижними присутственными мѣстами правилъ судопроизводства и на отказъ въ правосудіи передать изъ вѣдѣнія Губернскихъ Совѣтовъ въ вѣдѣніе Губернскихъ Судовъ, предоставивъ симъ послѣднимъ въ порядкѣ производства оныхъ руководствоваться общими постановленными на сей предметъ въ законахъ правилами. Относительно же измѣненія сроковъ, опредѣленныхъ для принесенія частныхъ жалобъ (ст. 2494 Т. X Свод. Зак. Гражд.) и соглашенія оныхъ съ отдаленностью разстояній, Министръ Юстиціи признаетъ, что соотвѣтственно замѣчанію Генералъ-Адъютанта Анненкова по сему предмету обстоятельство это требуетъ предварительнаго соображенія съ мѣстными обстоятельствами.

За симъ по предмету жалобъ на медленность и проволочку, Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ признавалъ бы возможнымъ, сохраняя единообразный, установленный законами порядокъ, жалобы сіи отнести къ предметамъ вѣдомства Сибирскихъ Губернскихъ Правленій, тѣмъ болѣе, что Губернскія Правленія суть присутствія, постановляющія заключенія рѣшительныя и вѣдающія уже въ настоящее время, между прочимъ, явку крѣпостныхъ актовъ, надзоръ надъ конкурсами, дѣла по опекамъ и попечительствамъ, по дѣламъ вексельнымъ — побужденіе полицейскихъ мѣстъ, въ случаѣ медленнаго, а также и неправильнаго ихъ по предъявленнымъ обязательствамъ дѣйствія.

Судоустройство. Независимо отъ вышеизложеннаго, Министръ Юстиціи полагалъ бы для ускоренія хода правосудія въ Сибирскихъ Губерніяхъ учредить въ Омскѣ Верхнюю Расправу Гражданскаго и Уголовнаго Суда, которая разсматривала бы дѣла на правахъ Департамента Правительствующаго Сената.

О составѣ сего судебнаго мѣста и пространствѣ его вѣдомства Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ поставитъ себѣ въ обязанность представить подробныя соображенія въ случаѣ признанія сей мысли полезною.

По мнѣнію Графа Панина установленіе подобнаго судебнаго мѣста, служа къ ускоренію хода дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ, принесетъ существенную пользу. Отъ значенія и правъ, предоставленныхъ членамъ сего судилища и отъ выбора лицъ достойныхъ носимаго ими званія будетъ зависѣть успѣхъ ихъ дѣйствій.

О Главномъ Управленіи. Замѣчанія Генералъ-Адъютанта Анненкова относительно Главнаго Управленія, ограничиваются указаніемъ на необходимость увеличить оклады Совѣтникамъ Главнаго Управленія и тѣмъ самымъ возвысить ихъ званіе. По силѣ 13 ст. Т. II Свод. Учр. Сибир., при недостаткѣ Совѣтниковъ отъ Министерствъ, вмѣсто нихъ должны присутствовать въ Совѣтѣ Главнаго Управленія главные чиновники той губерніи, гдѣ находится Главное Управленіе, а именно Гражданскій Губернаторъ и Предсѣдатели: Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго Суда. Между тѣмъ въ настоящее время Предсѣдатели получаютъ содержаніе гораздо значительнѣе содержанія, предоставленнаго Совѣтникамъ Главнаго Управленія, а потому по отзыву Генералъ-Адъютанта Анненкова считается наградою, когда Совѣтникъ Главнаго Управленія назначается Предсѣдателемъ одного изъ Губернскихъ мѣстъ.

Изъ сравненія окладовъ, опредѣленныхъ Предсѣдателямъ Сибирскихъ Губернскихъ мѣстъ съ размѣромъ содержанія, предоставленнымъ Совѣтнику Главнаго Управленія со стороны Министерства Юстиціи, Сибирскій Комитетъ усмотритъ, что для назначенія сему чиновнику оклада, соотвѣтствующаго значенію принадлежащему должности имъ занимаемой въ составѣ Управленія Сибири, слѣдовало бы возвысить предоставленный нынѣ окладъ (1429 руб. 60 к.) до 2687 руб., такъ какъ въ семъ размѣрѣ назначено содержаніе Предсѣдателямъ Сибирскихъ Казенныхъ Палатъ; такимъ образомъ добавочной суммы потребовалось бы на каждаго Совѣтника со стороны Министерства Юстиціи 1257 руб. 40 коп., а на двухъ въ обоихъ Главныхъ Управленіяхъ 2514 р. 80 коп. Къ увеличенію окладовъ Совѣтникамъ Главныхъ Управленій въ томъ размѣрѣ, въ каковомъ возвышеніе сіе, по ближайшемъ соображеніи, окажется справедливымъ, со стороны Министерства Юстиціи препятствій не встрѣчается, если расходъ сей можетъ быть отнесенъ на какіе либо новые источники.

О замѣщеніи должностей Совѣтниковъ въ Главномъ Управленіи. За симъ въ видахъ устраненія замедленія въ за-

мѣщеніи должностей Совѣтниковъ Главныхъ Управленій и для предупрежденія затрудненій и неудобствъ, соединенныхъ съ неизбѣжною продолжительностью въ перепискѣ по сему предмету при порядкѣ нынѣ установленномъ, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Графа Панина, представлялось бы полезнымъ Совѣтниковъ сихъ опредѣлять впредь безъ предварительныхъ сношеній съ Министерствами.

Объ умноженіи дворянскаго сословія въ Сибири. Наконецъ, обращаясь къ предположенію Генералъ-Адъютанта Анненкова о водвореніи въ Сибири сословія дворянъ съ предоставленіемъ имъ права собственности на землю и съ переселеніемъ крестьянъ на правахъ обязанныхъ поселянъ, Министръ Юстиціи долгомъ считаетъ объяснить, что мысль Генерала Анненкова онъ признаетъ не только весьма полезною, но и необходимою для развитія гражданскаго и общественнаго устройства въ Сибири.

Въ семъ убѣжденіи Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ полагалъ бы необходимымъ для приготовленія нужныхъ къ тому мѣръ: 1) Отдѣлить нѣкоторую часть дохода съ золотыхъ промысловъ въ Сибири для усиленія Землемѣрныхъ средствъ въ семъ краѣ. 2) Отправить нѣсколько Землемѣрныхъ партій въ распоряженіе Генералъ-Губернатора Западной Сибири для измѣренія и приведенія въ положительную извѣстность земель удобнѣйшихъ къ переселенію. 3) Дозволить желающимъ изъ сословія потомственныхъ дворянъ посылать лицъ для осмотра мѣстъ удобныхъ къ переселенію и 4) Поручить Генералъ-Губернаторамъ Сибирскимъ начертать правила о раздачѣ земель подъ подобныя переселенія.

Предположеніе Генералъ-Адъютанта Анненкова недостигнетъ, по мнѣнію Графа Панина, желаемой цѣли, если мѣры принятыя не представятъ сильныхъ побужденій къ переселенію. Къ числу сихъ мѣръ могла бы принадлежать безоброчная раздача земель удобныхъ къ населенію на 50-ти лѣтній срокъ съ однимъ лишь условіемъ заселенія оныхъ въ первыя 10 лѣтъ и дозволенія желающимъ отправлять повѣренныхъ и Землемѣровъ въ Сибирь для избранія мѣстъ удобныхъ къ переселенію.

(Подписалъ:) Министръ Юстиціи Статсъ-Секретарь Г. В. Панинъ.

(Скрѣпилъ:) Директоръ М. Топильской.

Соображенія Министра Государственныхъ Имуществъ по запискѣ о распространеніи въ Сибири поселенія и права собственности, по видамъ соперничества съ Англіею. (Арх. Сиб. Ком., Дѣло 1852 г. № 1).

Г. Генералъ-Адъютантъ Анненковъ, излагая въ запискѣ своей о необходимости ближайшаго познанія Сибири не только въ видахъ устройства, но и въ видахъ извлеченія изъ сего края возможной для Государства пользы, объясняетъ, что, обладая обшир-

ною и изобильною Сибирью, мы имѣемъ не только возможность, но и обязанность войти въ соревнованіе съ Англіею, какъ въ промышленномъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ; что состязательство съ Англіею должно, независимо отъ мѣръ военныхъ, основываться преимущественно на развитіи силъ промышленныхъ и торговыхъ. Достиженіе сего, по мнѣнію Г. Генералъ-Адъютанта Анненкова, возможно, если бы Правительство нашло удобнымъ, ненарушая общаго спокойствія и порядка, облегчить свободный переходъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній въ Сибирь и водворить въ ней Дворянъ, съ предоставленіемъ правъ поземельной собственности. Генералъ-Адъютантъ Аннненковъ, по выраженію его, далекъ отъ мысли вводить въ Сибири крѣпостное состояніе, но полагалъ бы возможнымъ и полезнымъ стремиться къ осуществленію въ ней хотя въ нѣкоторой мѣрѣ постановленій о обязанныхъ крестьянахъ и что, наконецъ, не только раздача земель за службу, но и самая продажа или отдача ихъ въ арендное содержаніе на продолжительные сроки могла бы послужить вѣрнымъ способомъ укорененія въ Сибири Дворянства и усиленія Государственныхъ доходовъ.

Таковое предположеніе Г. Генералъ-Адъютанта Анненкова, имѣя цѣлію состязаніе съ Англіею въ отношеніи къ Китаю, подлежитъ главнѣйше соображенію Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ и потому Министръ Государственныхъ Имуществъ ограничивается представленіемъ на разсмотрѣніе Комитета нѣкоторыхъ свѣдѣній, могущихъ быть не безполезными при разсмотрѣніи означеннаго предположенія.

Сіи свѣдѣнія въ соотвѣтственность записки Г. Генералъ-Адъютанта Анненкова, имѣютъ предметомъ объяснить по колику возможно:

1) Пространство удобныхъ въ Сибири земель.
2) О произведеніяхъ Сибири.
3) О свойствѣ торговли съ Китаемъ и
4) О поселеніи въ Сибири.

1. О пространствѣ удобныхъ земель въ Сибири. Общее мнѣніе даетъ о Сибири весьма сбивчивое понятіе. Ее представляютъ: одни холодною, необитаемою пустынею, другіе страною плодоносною и богатою.

Если принять въ соображеніе географическую широту Сибири между 50 и 78°, конечно, не трудно заключить, что страна сія должна изобиловать и безплодными тундрами и землями удобными.

Генералъ-Губернаторъ Графъ Сперанскій раздѣлялъ Сибирь на три полосы: 1) Сѣверную—безплодную до 60°, а въ Восточной Сибири выше 59° [1]); 2) Среднюю до 55° [2]) и, наконецъ, 3) Южную,

---

[1]) См. обозрѣніе Главн. основ. мѣстн. Управл. Сибири, примѣч. на 23 стр. Географы раздѣляютъ эту полосу на три отдѣла: Ледяной, Тундровый и Лѣсной.

[2]) Въ географическомъ отношеніи эту полосу подраздѣляютъ на два пространства: а) начало хлѣбопашества и б) хлѣбопашественное.

отъ 55 до 50° или до Китайской границы, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ касается 53°.

Бывшія въ Сибири Ревизіонныя Коммисіи ограничиваютъ возможность хлѣбопашества 57°, а одинъ изъ ревизоровъ замѣчаетъ, что въ 150 верстахъ ниже Енисейска онъ имѣлъ случай видѣть (въ посудѣ) замерзшую въ продолженіе ночи воду 26 Іюня.

Профессоръ Усовъ, обозрѣвавшій Сибирь въ сельско-хозяйственныхъ видахъ признаетъ удобными для хлѣбопашества земли въ Западной части Сибири отъ 57° и въ Восточной отъ 56° сѣверной широты къ югу, т. е. пространство между нынѣшнею большою Сибирскою дорогою и Китайскою границею.

Сіе послѣднее показаніе, согласуясь со свѣдѣніями Ревизіонныхъ Коммисій, заслуживаетъ тѣмъ болѣе вѣроятіе, что земледѣльческое населеніе въ Сибири, кромѣ весьма немногихъ мѣстъ около Тобольска, дѣйствительно не переходитъ далѣе 57 и 56°, какъ это можно видѣть на самой картѣ Сибири [1]).

Слѣдовательно удобныя для земледѣльческаго поселенія земли въ Сибири составляютъ длинную, но узкую полосу, ограничивающуюся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 300 и на 200 верстъ въ ширину.

При всемъ томъ и эта полоса заключаетъ въ себѣ множество неудобныхъ мѣстъ.

При самомъ вступленіи въ Сибирь, все пространство отъ 54 или 55° сѣверной широты къ югу до Коканда и Китайской границы, а къ сѣверу до рѣки Иртыша и нѣсколько далѣе составляетъ безплодную песчаную степь, извѣстную подъ названіемъ Ишимской [2]). Она, сверхъ того занята Киргизами Средней Орды и ни въ какія соображенія для заселенія принята быть не можетъ [3]).

За Ишимскою степью слѣдуетъ другая степь Барабинская. Она тянется на нѣсколько сотъ верстъ и составляетъ низменное солонцоватое пространство, болотистое, весьма часто покрываемое водою и для поселенія большею частію неудобное [4]).

За Барабинскою степью, отъ береговъ Оби, начинаются весьма удобныя земли. Округи: Кузнецкій и сопредѣльный съ нимъ Томскій, по отзыву Графа Сперанскаго, весьма хлѣбородны. Эти земли отъ сѣвера заняты поселеніями, а съ юга—Монгольскими племенами, переходящими изъ Китайскихъ владѣній для пастьбы скота. Тѣмъ не менѣе здѣсь между Обью и Енисеемъ можно найти

---

[1]) Разница въ показаніи удобной для хлѣбопашества полосы происходитъ отъ того, что нѣкоторые считаютъ удобною землею подъ тою широтою, гдѣ есть только начало хлѣбопашества, но хлѣбопашества вѣрнаго, обезпечивающаго бытъ поселянина, быть не можетъ.

[2]) На нѣкоторыхъ картахъ продолженіе этой степи за Иртышемъ называютъ степью Иртышскою.

[3]) Берега Иртыша до Семипалатинска заселены исключительно казачьими селеніями.

[4]) Сибирская язва, поражающая одинаково и людей, и скотъ, имѣетъ свое начало въ Барабинской степи.

нѣкоторое довольно значительное количество земель, удобныхъ для поселенія.

Симъ оканчивается Западная Сибирь. Она отдѣляется отъ Восточной Каменистымъ хребтомъ малаго Алтая, съ большими безплодными во всѣ стороны отрогами по теченію Енисея.

За Алтайскимъ хребтомъ расположена плодородная, но безлѣсная долина Минусинская, которая прилегаетъ также къ удобнымъ гористымъ землямъ, орошаемымъ рѣками, впадающими въ Ангару и простирающимися до Байкала узкою полосою на 300 верстъ ширины.

Такимъ образомъ дѣйствительно удобныя земли для хлѣбопашества ограничиваются тремя пространствами: 1) въ губерніи Тобольской, начиная отъ границы Пермской губерніи до Барабинской степи; 2) въ Томской губерніи, между Обью и Енисеемъ, на протяженіи отъ 101 до 106° долготы, и 3) въ Восточной Сибири въ округѣ Минусинскомъ по направленію къ Иркутску до Байкала[1]).

Но не должно упускать изъ вида: 1) что и среди самыхъ удобныхъ земель Сибири оказывается большое число неспособныхъ для земледѣлія. При съёмкѣ, производимой нынѣ, въ лучшихъ мѣстахъ Тобольской губерніи одна третья часть снятой земли обыкновенно исключается изъ счета, какъ совершенно неудобная; 2) что большая часть изъ указанныхъ выше земель, особенно въ Западной Сибири, считается приписанною къ существующимъ селеніямъ и потому касаться ихъ, какъ неоднократно писали Генералъ-Губернаторы, должно съ чрезвычайною осторожностію, во всякомъ случаѣ прежде надобно произвести съёмку земель въ обширныхъ размѣрахъ, а для этого необходимы время и значительныя пожертвованія казны.

2) О произведеніяхъ Сибири. Естественныя произведенія Сибири составляютъ:

1) Богатство минераловъ. Оно принадлежитъ Правительству и достояніемъ частныхъ лицъ быть не можетъ, кромѣ золотыхъ розсыпей, которыя составляютъ промышленность случайную и временную.

2) Звѣроловство производится въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Сибири и принадлежитъ исключительно бродячимъ Инородцамъ. Эта промышленность, по самому свойству своему, не можетъ быть удѣломъ населенія земледѣльческаго, тѣмъ болѣе, что и на сѣверѣ звѣри становятся рѣдки и мы въ торговлѣ съ Китаемъ всякій разъ дополняемъ иностранными пушными товарами до 200/т. р. сер. въ годъ[2]).

3) Скотоводство есть также исключительная принадлежность

---

[1]) За Байкаломъ есть также удобныя земли, но едва ли можно принимать ихъ въ соображеніе по отдаленности и по предполагаемому заселенію ихъ казаками.

[2]) См. виды торговли за 1850 годъ. Въ предшествовавшіе годы вывезено иностранныхъ пушныхъ товаровъ: въ 1849 г. на 1.162.169 руб., въ 1848 г. на 199.706 р., въ 1847 г. на 190.977 р.

Киргизъ, съ которыми никакое соперничество осѣдлаго населенія невозможно, какъ по способу воспитанія скота, такъ и по чрезвычайной его дешевизнѣ.

4) Рыболовство по Восточной Сибири ограничивается преимущественно мелкою рыбою, называемою Омули, которая въ соленомъ видѣ составляетъ повседневную пищу и Русскихъ и, особенно, Инородцевъ. Ловъ этой рыбы производится, періодически, одинъ разъ въ году, подобно лову сельдей и называется Омулевкою; другія рыбы есть въ избыткѣ, но въ переработанномъ товарномъ видѣ онѣ, по качеству своему далеко не могутъ равняться съ Каспійскою рыбою, а въ сыромъ видѣ вывозъ рыбы изъ Сибири невозможенъ по отдаленности и по свойству товара, который, при первой оттепели, совершенно уничтожается. По сей причинѣ мелкая Волжская рыба, несмотря на дешевизну въ низовыхъ губерніяхъ, никогда не доходитъ до С.Петербурга [1]).

5) Лѣса Сибирскіе строевые расположены въ сѣверной полосѣ внѣ заселенныхъ мѣстъ. Эти пространства въ Сибири называютъ Тайгою, обозначающею, по мѣстнымъ понятіямъ, мѣста, покрытыя кореннымъ лѣсомъ, недоступнымъ по чрезвычайному засоренію и непроходимымъ болотамъ. Теченіе Сибирскихъ рѣкъ съ Юга на Сѣверъ поставляетъ тамошнихъ жителей въ немаловажное затрудненіе пользоваться этими лѣсами для собственнаго употребленія и рѣшительно препятствуютъ доставленію ихъ во внутреннія губерніи, куда нѣтъ никакого сплава. Въ мѣстахъ поселенія лѣса́ большею частію истощены, а на Югѣ, къ Китайской границѣ, нѣтъ никакихъ лѣсовъ.

6) Хлѣбопашество есть почти единственный предметъ занятій осѣдлаго населенія, но средства сбыта хлѣба чрезвычайно ограничены: его продаютъ въ небольшомъ количествѣ для винокуренныхъ заводовъ и еще въ меньшемъ для войскъ. За-границу, кромѣ продажи Киргизамъ, прилегающимъ къ Оренбургской и Сибирской линіямъ [2]), почти нѣтъ никакого другаго сбыта. По всему протяженію Китайской границы, въ 1850 году, отпущено хлѣба около 1.100 четвертей [3]). По этому цѣны въ хлѣбородныхъ мѣстахъ Сибири всегда были чрезвычайно низки, напримѣръ въ Томскѣ, въ Январѣ 1834 г., 1 р. 22 к., въ Январѣ 1836 г. 74 к.; въ Красноярскѣ въ тоже время 93 и 83 к. сер. за четверть. Въ послѣднее время развитіе золотопромышленности имѣло нѣкоторое вліяніе на цѣны; но это вліяніе незначительное и временное отразилось только въ Енисейской губерніи малонаселенной; въ губерніи же Томской справочныя цѣны на рожь въ началѣ нынѣшняго года составляли: въ Январѣ 71, въ Февралѣ и Мартѣ 64, а въ Апрѣлѣ 56 к.; продажныя же цѣны въ Мартѣ мѣсяцѣ ниспадали до 50 к. за четверть. Улучшеніе путей въ Си-

---

[1]) Цѣна мелкой мерзлой рыбы нисходитъ въ Саратовѣ до 60 к. за пудъ, а здѣсь она восходитъ до 15 к. за фунтъ.

[2]) Эти продажи простираются на сумму до 290/т. р. сер.

[3]) Въ прежнее время отпускали хлѣба до 1.500, до 2.000 и до 3.000 четвертей; см. виды торговли.

бири, если это когда либо достигнется, можетъ содѣйствовать къ уравненію цѣнъ на хлѣбъ внутри Сибири, но никогда не содѣлаетъ его предметомъ внѣшней торговли, потому, что въ Китаѣ хлѣба не требуютъ, а въ отношеніи къ внутреннимъ нашимъ губерніямъ Сибирь, бывъ замкнута Уральскимъ хребтомъ, не имѣетъ никакого водяного сообщенія отъ Востока къ Западу и потому сколько ни были бы хорошо устроены пути въ Сибири, доставка хлѣба отъ туда будетъ стоить дороже, чѣмъ онъ продается во внутреннихъ губерніяхъ.

Посему изъ всѣхъ произведеній Сибири три предмета имѣютъ значеніе богатства въ отношеніи къ метрополіи: богатство минераловъ, звѣроловство и скотоводство. Изъ нихъ богатство минераловъ принадлежитъ Правительству, звѣроловство составляетъ исключительную промышленность Инородцевъ, а скотоводство—Киргизъ; всѣ остальные предметы Сибирскихъ произведеній могутъ удовлетворять только мѣстнымъ потребностямъ жителей.

3) О свойствѣ Китайской торговли. Китайское Правительство имѣетъ о внѣшней торговлѣ совершенно противоположное съ нами понятіе. Оно смотритъ на эту торговлю, какъ на вещь ничтожную въ Государственной экономіи [1]) и дозволяетъ своимъ подданнымъ производить ее въ видѣ снисхожденія для поддержанія добрыхъ связей съ сосѣдями. Но при первомъ неблагопріятномъ случаѣ это снисхожденіе прекращается. Такъ, несмотря на положительные торговые трактаты наши съ Китаемъ, Правительство тамошнее два раза въ 1717 и 1768 годахъ прекращало торговлю съ Россіею подъ ничтожными предлогами [2]). Такъ Португальцы въ 1750 г. были совершенно вытѣснены изъ торговли съ Китаемъ [3]); Голландцы и Французы не одинъ разъ были изгоняемы изъ Кантона [4]); Американцамъ въ 1821 году отказано было отъ торговли [5]); а съ Англичанами прекращены были всякія торговыя сношенія въ 1834, 1838—1840 г. [6]) и возстановлены только силою оружія. По этому всѣ дѣйствія въ отношеніи распространенія торговли съ Китаемъ, должны быть сообразованы съ обычаями и постановленіями того Государства.

Обращаясь къ самому свойству Китайской торговли, слѣдуетъ замѣтить, что она производится въ видѣ мѣны и никакихъ денежныхъ доплатъ ни со стороны Русскихъ купцовъ, ни со стороны Китайцевъ не дѣлается [7]).

По этому, насколько потребуется отъ Китайцевъ това-

---

[1]) См. соч. Hausmann délégué Commercial Vol 3 p. 12.
[2]) 16 p. 12. 13 и записку Барона Шиллинга.
[3]) ib. p. 5.
[4]) ib. p. 5.9.
[5]) ib. p. 16.
[6]) ib. p. 33, 34.
[7]) Статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Россіи Небольсина ч. 1 стр. 353, 354, 355. Китайцы платятъ наличною монетою тайно только за опій, привозимый Англичанами изъ Вестъ-Индіи, посредствомъ контрабанды.

ровъ, на столько, по предварительной оцѣнкѣ, они принимаютъ нашихъ произведеній.

Такъ изъ видовъ торговли, издаваемыхъ отъ Департамента Внѣшней Торговли, можно усмотрѣть: въ 1830 г. мы вымѣняли у Китайцевъ чая и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ на 1.828.006 руб. и на такую же сумму отпустили имъ своихъ произведеній [1]). Черезъ 10 лѣтъ, въ 1840 году, вымѣнъ произведенъ на сумму до 2.493.669 руб. и на такую же сумму отпущено нашихъ товаровъ. Въ 1850 году, т. е. черезъ 10 лѣтъ, вымѣнъ увеличился на 6.916.071 руб., въ томъ числѣ чая 8.142.570 фунтовъ [2]) и на равную сумму отпущено нашихъ товаровъ [3]). Замѣчательно, что этихъ товаровъ мы имѣемъ въ Кяхтѣ всякой разъ на одну треть болѣе противу сбыта [4]); но не можемъ промѣнять ихъ потому, что не имѣемъ надобности вымѣнивать столько чая [5]), а иногда и потому, что сами Китайцы не могутъ доставить къ сроку своихъ товаровъ, частію по затрудненіямъ, происходящимъ отъ различныхъ измѣненій въ распоряженіяхъ ихъ Правительства, а частію по неудобству путей [6]).

---

[1]) Должно замѣтить, что въ торговлѣ съ Китаемъ, чай въ общей массѣ привозныхъ товаровъ составляетъ 95%; см. Статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Россіи Небольсина ч. 1 стр. 337.

[2]) Независимо отъ 3.722.211 фунтовъ кирпичнаго чая для Инородцевъ.

[3]) Въ 1850 году отпущено отъ насъ въ Китай главныхъ товаровъ:

Юфти на	654.862 руб.
Въ этомъ произведеніи Англичане соперничать съ нами не могутъ.	
Льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій на	103.567 —
Этихъ товаровъ Англичане привозятъ менѣе нашего.	
Бумажныхъ издѣлій на	1.580.514 *) —
Шерстяныхъ издѣлій и сукна на	2.789.340 —
Въ томъ числѣ иностранныхъ шерстяныхъ издѣлій на 23.362 р.	
Мягкой рухляди на	1.642.442 —
Въ томъ числѣ иностранной на 218.029 руб.	

[4]) См. записку Барона Шиллинга.

[5]) Нельзя при этомъ случаѣ не припомнить жалобъ Французовъ на обманутыя надежды ихъ въ торговлѣ съ Китайцами, послѣ открытія для Европейцевъ 5-ти Китайскихъ портовъ. Французы думали наводнить Китай своими произведеніями, но въ послѣдствіи узнали, что Китайцамъ можно не продавать, а промѣнять на столько, сколько возьмутъ собственныхъ ихъ произведеній. По этому вывозъ товаровъ изъ Франціи въ Китай ограничивается на сумму отъ 150 до 200/т. р. сер., исключая 1848 г., въ который вывозъ произведенъ только на сумму до 25/т. р. сер. (См. Annuaire de l'Economie politique pour 1851 p. 58 et 59).

[6]) Въ 1850 г. произошло замедленіе отъ перемѣны нѣкоторыхъ распоряженій Китайскаго Правительства и отъ падежа вьючнаго скота. См. извлеченіе изъ отчета Сѣверо-Американской Компаніи въ Отечественныхъ запискахъ за Апрѣль мѣсяцъ 1852 г.

---

*) За вывозъ сихъ издѣлій выплачено преміи 100.194 р.; см. виды торговли за 1850 годъ.

Англичане и Сѣверо-Американцы сбываютъ свои произведенія также посредствомъ вымѣна на нихъ главнѣйше чая и нѣкотораго количества шелка и фарфора. Но вымѣнъ чая сими двумя народами производится въ огромныхъ размѣрахъ. Одни Англичане вывезли его въ 1851 г. болѣе 78/м. фунтовъ [1]). Вся эта пропорція потребляется въ Англіи, за исключеніемъ нѣкотораго количества, продаваемаго въ Канаду, Германію и частію, посредствомъ контробанды, въ наши Остзейскія и Западныя губерніи [2]).

По этому, чтобы усилить выпускъ произведеній нашихъ въ Китай, нужно усилить вымѣнъ у Китайцевъ чая, но мы не можемъ потреблять его сверхъ настоящей мѣры потребности. Если же усилить этотъ вымѣнъ для внѣшней торговли, то не должно упускать изъ вида, что почти единственные потребители чая суть Англичане и жители Сѣверной Америки, которые покупаютъ и продаютъ его дешевле нашего въ нѣсколько разъ по слѣдующимъ причинамъ:

Англичане и Американцы вымѣниваютъ чай изъ первыхъ рукъ въ южныхъ портахъ Китая, т. е. въ мѣстахъ его произведенія [3]). Цѣна его на мѣстѣ ниспадаетъ до 10 к. и менѣе [4]); а въ сложности, принимая въ расчетъ всѣ рынки и всѣ сорты чая— до 29 к. за фунтъ нашего вѣса [5]). Доставка чая изъ Китая въ Англію обходится отъ 30 до 40 копѣекъ съ пуда, или по 1-й копѣйкѣ съ фунта [6]). По этому Англичане продаютъ свой чай по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1848 года существовали въ Лондонѣ на чай слѣдующія биржевыя цѣны, до оплаты пошлины:

За черные чаи:

	за фунтъ:
Bohe отъ	5 до 10 коп.
Congou отъ	$17\frac{1}{2}$ — 45 —
Souchong отъ	25 — 35 —

---

[1]) По свѣдѣніямъ 1845 г. etude pratique du commerce d'Exportation de la Chine p. 252,253. Американцы вывезли въ томъ году чая 20.739.256, а Англичане 53.960.301 фун. Англійскаго вѣса. Въ 1851 г. вывозъ Англичанами увеличился до 71.466.460 фун. Англійскаго вѣса, или болѣе 78/м. нашего вѣса. См. The Economist 1852 p. 244.

[2]) Статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Небольсина ч. 1 стр. 375 и 376. Высочайше утвержд. мнѣніе Государ. Совѣта 1836 г. и Указъ 20 Іюля 1845 года.

[3]) Статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Россіи Небольсина ч. 1 стр. 374. Большое количество чая приготовляется даже и въ окрестностяхъ Кантона. Etude pratique de commerce d'Exportation de la Chine p. 244.

[4]) Статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Россіи ч. 1 стр. 374.

[5]) Etude pratique de commerce d'Exportation de la Chine p. 254. Hausmann vol 3 p. 272. Небольсинъ, въ Статистическомъ обозрѣніи внѣшней торговли Россіи, опредѣляетъ сложную цѣну въ 30 коп. за фунтъ, вѣроятно Англійскаго вѣса, ч. 1 стр. 374.

[6]) Статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Россіи ч. 1. стр. 373. Къ этому надобно прибавить нѣкоторые путевые расходы на страхованіе и т. п. см. Hausmann vol. p. 274.275.

			за фунтъ.
Souchong Superior отъ	. . . .	37	до 70 коп.
Peko[1]) отъ	. . . .	25	— 90[2]) —

Въ Сентябрѣ 1852 года чай, подъ названіемъ Congou, проданъ на Лондонской биржѣ по цѣнѣ отъ 8¼ до 8½ пенсовъ за фунтъ Англійскаго вѣса или по 18 коп. сер. за фунтъ нашего вѣса[3]). По такимъ же низкимъ цѣнамъ Англичане продаютъ чай и въ Европейскихъ портахъ[4]).

Напротивъ мы находимся совершенно въ другомъ положеніи: наши торговыя операціи удалены отъ мѣстъ воздѣлыванія чая, который производится на югѣ между 27 и 31° сѣверной широты[5]). По этому Кяхтенскіе наши торговцы имѣютъ дѣло исключительно съ торговыми домами сѣверной провинціи Шан-Си[6]), которые весьма рѣдко получаютъ чай на югѣ, а покупаютъ его въ Калганѣ[7]). Такимъ образомъ чай приходитъ къ намъ чрезъ нѣсколько рукъ и перевозится съ юга чрезъ все протяженіе Китайской Имперіи до сѣверной границы, а потомъ, чрезъ Монгольскую или Гобійскую степь, до Кяхты на разстояніи 5000 верстъ[8]). Весьма естественно, что значительные расходы за перевозку присоединяются къ цѣнѣ за чай. Сверхъ того, если Англичанинъ платитъ за фунтъ чая въ Кантонѣ кусокъ бумажной матеріи или кусокъ обдѣланнаго желѣза, который ему стоитъ 29 коп., то этотъ же самый кусокъ Русскому купцу, особенно съ доставкою въ Кяхту,

---

[1]) Peco принадлежитъ къ высокимъ сортамъ чая.

[2]) См. Статист. обозр. внѣшн. торговли Россіи Т. 1. ст. 374.

[3]) The Observer September 6. 1852 p. 1. Журналъ находитъ эту цѣну выгодною; но сію цѣну не должно, однако же, смѣшивать съ цѣнами существующими въ Англіи для внутренней консомаціи, потому, что чай, покупаемый на биржѣ для внутренняго употребленія, оплачивается пошлиною въ 2 шиллинга 1 пенсъ съ фунта. (См. The Britich Almanac 1846 p. 142 и Статист. обозр. внѣшн. торг. Россіи, ч. 1. стр. 378) По сей причинѣ чай собственно въ Англіи употребляемый по оплатѣ пошлины, продается отъ 3 шиллинговъ 8 пенсовъ до 4 шиллинговъ за фунтъ. Англійское Правительство получаетъ дохода отъ пошлины съ чая болѣе 24 мил. руб. сер.

[4]) Напримѣръ въ Гамбургѣ продавали чай въ Январѣ мѣсяцѣ 1848 года за фунтъ:

Bohe	отъ	10	до	15 коп.
Congou	—	26	—	50 —
Souchong	—	17½	—	40 —
» Superior . .	—	45	—	70 —

См. Стат. обозр. внѣшн. торг. Россіи ч. 1. стр. 374.

[5]) См. донесеніе уполномоченныхъ французскихъ Гедда, Бернара, Гаузмана и Рондо въ вышеприведенныхъ сочиненіяхъ Etude pratique p. 236. Voyage en Chine p. 264, а также сочиненіе о чаѣ Карла Риттера, переведенное въ магазинѣ землевѣдѣнія Фролова, стр. 255.

[6]) Статист. обозрѣніе внѣшней торговли Россіи т. 1. стр. 343 и записку Барона Шиллинга.

[7]) Тамъ-же, стр. 343 и 354; а также записку Барона Шиллинга.

[8]) Тамъ же, стр. 351. Перевозка производится въ неудобное время осенью и въ началѣ зимы, чтобы быть въ Кяхтѣ на распродажѣ съ Декабря по Мартъ м-цъ, см. соч. Тимковскаго.

будетъ стоить вдвое и трое дороже, чѣмъ Англичанину[1]); эти причины возвышаютъ цѣну на Китайскія произведенія въ Кяхтѣ до такой степени, что фунтъ простаго чернаго чая, по частнымъ свѣдѣніямъ, обходится до 80 к., что подтверждается и актами, представленными отъ Французскихъ уполномоченныхъ по изслѣдованію Китайской торговли[2]). Къ этому еще надобно прибавить: 1) таможенную пошлину въ Кяхтѣ 40 к.; 2) вознагражденіе Коммисіонерамъ отъ 4 до 8%[3]); 3) расходы на укупорку и перевозку изъ Кяхты до 20 к. и 4) прибыль на капиталъ 12%. Все это составитъ болѣе 1 р. 50 к. за фунтъ въ первыхъ рукахъ[4]). За тѣмъ розничная продажа производится по 2 руб. за фунтъ[5]).

Ясно, что при такомъ состояніи цѣнъ мы не можемъ заставить Англичанъ или Американцевъ покупать у насъ чай по 1 р. 50 к., или, если исключить таможенную пошлину въ Кяхтѣ,— по 1 р. 10 к., когда они сами продаютъ его въ нѣсколько разъ дешевле, а по этому усиленіе вымѣна товаровъ на границѣ Китая не можетъ имѣть никакой цѣли[6]).

Въ заключеніе неизлишне знать какого рода произведенія доставляются Англичанами въ Китай, дабы видѣть можемъ ли мы соперничествовать съ ними.

---

[1]) Это заставляетъ Китайцевъ возвысить цѣну на чай, чтобы получить наши произведенія дешевле. По сей причинѣ и товары наши продаются въ Китаѣ дешевле, чѣмъ на мѣстѣ въ Москвѣ, напримѣръ половинка сукна стоющая въ Москвѣ 50 р., продается въ Пекинѣ за 41 р. 50 к. См. Ст. обозр. внѣшн. торг. Россіи, ч. 1. стр. 369, 370; ч. 2. стр. 392.

[2]) Etude pratique de commerce d'Exportation de la Chine p. 254.

[3]) Исчисленіе Барона Шиллинга. Небольсинъ считаетъ отъ 6 до 8%.

[4]) Небольсинъ, въ статистическомъ обозрѣніи внѣшней торговли, говоритъ, ч. 1. стр. 375, что торговый чай продавался на Нижегородской ярмаркѣ отъ 90 коп., до 1 руб., а зеленый до 1 р. 10 к. за фунтъ, не включая пошлины; слѣдовательно съ пошлиною отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 40 к. и до 1 р. 50 копѣекъ. По свѣдѣніямъ объ оптовыхъ торговыхъ цѣнахъ чая на Нижегородской ярмаркѣ въ 1852 году, напечатаннымъ въ Сѣверной Пчелѣ 13 Сентября № 204 видно, что полуторный (84 фунта въ ящикѣ) Сансинскій чай продавался по 134 р. 28 к. со скидкою 12%. Это значитъ, что цѣна чая составляла фунтъ до 1 р. 60 к., а со скидкою 12%, за наличный платежъ деньгами, болѣе 1 р. 40 к.

[5]) Независимо отъ сего есть въ продажѣ такъ называемый Семипалатинскій чай по 1 р. 50 к. за фунтъ, но онъ принадлежитъ къ самому низкому сорту и весьма мало требуется.

[6]) Правительство пыталось уже въ 1826 г. открыть сбытъ чая изъ Россіи въ Европейскія Государства, съ возвратомъ Кяхтенской пошлины, но мѣра эта, по дороговизнѣ Кяхтенскаго чая, не имѣла успѣха и если вывозится отъ насъ въ Западную Европу ежегодно до 150 пудъ чая, то это, какъ справедливо замѣчаетъ Небольсинъ, ч. 1. стр. 377, дѣлается для Русскихъ, тамъ живущихъ. Сверхъ того нѣкоторая часть вывозится Англичанами, отъ сюда выѣзжающими въ Англію, въ видѣ подарковъ. Между тѣмъ нельзя не замѣтить, что дороговизна Кяхтенскаго чая открыла важный путь для ввоза въ Россію чая изъ Кантона посредствомъ Одессы. По указаніямъ Небольсина, въ статистическомъ его обозрѣніи, привозъ чая въ Одессу съ 1836 г. отъ 48.000 фунтовъ увеличился въ 1847 г. до 213.240 фун. Стат. обозр. внѣшней торговли Россіи ч. 1. стр. 339.

Изъ газеты Economist 1852 р. 188—190 видно, что въ 1851 г. поступило изъ Англіи въ Китай главныхъ товаровъ:

Пряжи бумажной 106.320 пудъ на сумму, примѣрно	2.000.000 р.
Тканей хлопчато-бумажныхъ 143.869.000 арш. на	28.000.000 р.
Льняныхъ издѣлій 24.120 арш. на	15.000 р.
Шерстяныхъ на	5.000.000 р.[1])
Сверхъ того доставляется изъ Остъ-Индскихъ владѣній опія, по свѣдѣніямъ 1832 года на 19.166.000 р.[2]), а по послѣднимъ свѣдѣніямъ на сумму отъ . . . . 27 до	45.000.000 р.[3])

Изъ сего слѣдуетъ, что два рода произведеній имѣютъ особую важность въ торговлѣ или мѣнѣ Англичанъ съ Китайцами: 1) опій и 2) бумажныя ткани. Опіумомъ мы торговать не можемъ, потому, что выдѣлка его и продажа, какъ вещества вреднаго для здоровья, строжайше запрещены Высочайшимъ повелѣніемъ.

Въ хлопчато-бумажныхъ издѣліяхъ мы сами еще находимся подъ вліяніемъ Англичанъ и даже Азіатцевъ, получая отъ нихъ ежегодно на сумму до 3.300.000 рублей сер., не включая въ сіе число пряжи[4]), и если съ нѣкотораго времени начали у насъ выдѣлывать бумажныя ткани, то необходимо принять въ соображеніе: 1) Бумагу мы получаемъ отъ Англичанъ или чрезъ Англичанъ; машины отъ Англичанъ и, наконецъ, самыхъ мастеровъ изъ Англіи, и издѣлія наши ни по цѣнѣ, ни по добротѣ, не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ Англійскими[5]). 2) Въ торговлѣ съ Китаемъ требуются исключительно бумажныя издѣлія Индійскія, доставляемыя изъ Калкуты, Бомбея и Мадраса[6]);

---

[1]) Независимо отъ сего, по свѣдѣніямъ 1845 г., въ Китай доставляется, между прочаго, товаровъ, чуждыхъ нашей торговой дѣятельности, именно:

Южныхъ фруктовъ	1.253/т.	фр.
Гижетъ, Американское растеніе на . .	761/т.	»
Ротенъ изъ Борнео	550/т.	»
Сандальнаго дерева	624/т.	»
Сапанъ красильнаго Японскаго дерева	550/т.	»
Рутчукъ изъ Бомбея душистый корень	229/т.	»
Кошениль	123/т.	»
Слоновой кости	149/т.	»
Морской рыбы	1.600/т.	»
Часовъ на	216/т.	»
Металловъ	2/мил.	

[2]) The Penny Ciclopaedia Vol. XVI p. 416.

[3]) Hausmann Vol 3 p. 89. Etude pratique de Commerce d'Exportation de la Chine p. 18.

[4]) Кромѣ того огромное количество бумажныхъ тканей привозится контробандою. Въ одномъ 1850 году подверглось таковыхъ товаровъ конфискаціи на 104.194 р. сер. См. виды торговли за 1850 г.

[5]) См. Статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Россіи Небольсина, ч. 2. стр. 362.

[6]) Hausmann Vol 3 p. 110 et 111.

а издѣлія изъ Американской хлопчатой бумаги, которую мы получаемъ, Китайцы не уважаютъ [1]), а потому самые Американцы, для торговли съ Китаемъ, пріобрѣтаютъ товаръ у Англичанъ [2]), присоединяя къ этому небольшое число собственной хлопчато-бумажной ткани низкаго сорта и частію небѣленой [3]). 3) Цѣны хлопчато-бумажныхъ издѣлій, доставляемыхъ Англичанами изъ Индіи, столь низки, что Французскіе Коммисары, производившіе на мѣстѣ изслѣдованіе Китайской торговли, нашли невозможнымъ продавать по этой цѣнѣ свои хлопчатобумажныя издѣлія, не теряя противъ Парижскихъ цѣнъ отъ 1 до 7-ми франковъ на кускѣ [4]). 4) Что цѣны эти противу Русскихъ ниже въ два раза, въ три раза и болѣе, напримѣръ, лучшій Англійскій плисъ продается по 32 коп. [5]), а Французскій изъ Аміена по 28 копѣекъ за аршинъ [6]). Кисея отъ 10 до 14 коп. [7]); кембрикъ, похожій на шелковую матерію, отъ 13 до 15 коп. [8]); а мебельная печатная матерія изъ Индіи продавалась въ 1845 году отъ 7$^1/_2$ до 11$^1/_4$ коп. за аршинъ [9]).

Изъ сего слѣдуетъ, что какъ бы мы ни усовершенствовали выдѣлку бумажныхъ издѣлій, не можемъ, по этой части промышленности, соперничествовать съ Англіею, ибо Англичане доставляютъ готовыя издѣлія изъ Индійскихъ своихъ владѣній къ Китайскимъ портамъ въ нѣсколько дней, а мы должны сперва покупать въ Индіи бумагу и красильныя вещества, и потомъ, по выдѣлкѣ тканей, отправлять ихъ сухопутно чрезъ Сибирь въ Китай и, такимъ образомъ, совершать перевозку почти кругомъ свѣта [10]).

Впрочемъ предметъ этотъ ближе относится къ Министерствамъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ, которыя могутъ дать свѣдѣнія болѣе подробныя и вѣрныя. Съ своей стороны, излагая означенные факты собственно въ отношеніи къ торговлѣ съ Китаемъ,

---

[1]) Hausmann Vol 3 p. 115.

[2]) ib. p. 164. По свѣдѣніямъ 1849 г. Американцы вымѣняли у Китайцевъ на 5.513.785 долеровъ, а своихъ произведеній доставили на 1.583.224 долера, слѣдовательно недостатокъ пополненъ или Англійскими товарами, или наличными деньгами (см. Annuaire de l'Economie politique p. 293).

[3]) Hausmann Vol. 3 p. 135.

[4]) ib. p. 133, 134, 140 et 150.

[5]) ib. p. 152.

[6]) ib. p. 158. Французы нашли невозможнымъ продавать плисъ по этой цѣнѣ.

[7]) ib. p. 142.

[8]) ib. p. 151.

[9]) ib. p. 148. По этой же низкой цѣнѣ продаются и другіе товары, напримѣръ, желѣзо 75 коп. за пудъ. Въ отношеніи шерстяныхъ тканей, одинъ изъ уполномоченнныхъ говоритъ: Sur le terrain des lainages, les Anglais n'ont pas de rivaux. A eux le priviliége de satisfaire à la consomation chinoise. Hausmann Vol. 3 p. 164.

[10]) При семъ неизлишне замѣтить, что Англичане привозятъ въ Китай ежегодно своихъ товаровъ, въ томъ числѣ опія, на сумму до 90/мил. р. сер., что почти равняется всей отпускной нашей торговлѣ во всѣ Государства.

я имѣлъ въ виду, поставить это дѣло въ истинномъ его свѣтѣ, не полагая нисколько уменьшать пользы въ поселеніяхъ на земляхъ Сибирскихъ для облегченія поселянъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній; о чемъ въ слѣдующей статьѣ будетъ изложено подробно.

4) О поселеніяхъ въ Сибири. Съ самаго учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, постоянною моею мыслію было обратить удобныя въ Сибири земли на различныя полезныя употребленія, какъ то: 1) на водвореніе ссыльныхъ; 2) на поселеніе инородцевъ и, особенно, 3) на переселеніе малоземельныхъ крестьянъ, для которыхъ въ губерніяхъ внутреннихъ нѣтъ уже свободныхъ земель.

Предположеніе о водвореніи ссыльныхъ, бывъ предметомъ различныхъ соображеній и переписокъ, представлено мною на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Комитета въ особой запискѣ.

Дѣло о привлеченіи Инородцевъ къ осѣдлости въ ходу и, какъ я имѣлъ честь представить Комитету въ той же особой запискѣ, ожидается мнѣніе Генералъ-Губернатора Восточной Сибири. Какія бы ни были возраженія на этотъ проектъ, нельзя оспоривать, чтобы Инородцы рано или поздно не промѣняли свои холодныя юрты на осѣдлую жизнь и поэтому надобно имѣть въ запасѣ земли для 300/т. душъ мужескаго пола.

Въ отношеніи переселенія государственныхъ крестьянъ въ Сибирь Министерство имѣетъ въ виду болѣе 800/т. душъ малоземельныхъ, въ томъ числѣ имѣющихъ отъ 3 до 4 десятинъ 274.403, отъ 2 до 3 десятинъ 275.189, отъ 1 до 2 десятинъ 212.739 и менѣе одной десятины 56.740 душъ. При неимѣніи въ виду свободныхъ земель во внутреннихъ губерніяхъ, остается единственное средство облегчить положеніе означенныхъ крестьянъ переселеніемъ въ Сибирь.

Для переселенія малоземельныхъ крестьянъ, снято въ Западной Сибири на планы болѣе 3.800.000 десят. земли[1]); переселено въ послѣднее время 17.877 душъ и дано разрѣшеніе на переселеніе 9.929 душамъ; между тѣмъ состоящій въ должности Генералъ-Губернатора Западной Сибири ходатайствуетъ, чтобы переселеніе въ тамошній край, въ отвращеніе затрудненій и безпорядковъ, ограничено было 7.000 душъ въ годъ.

Относительно Восточной, Генералъ-Губернатору поручено заняться пріуготовленіемъ земель въ Минусинскомъ округѣ, примѣрно на 150.000 душъ.

Сколько бы ни желательно дать этому дѣлу болѣе успѣшное движеніе, но успѣхъ этотъ зависитъ отъ денежныхъ способовъ на съёмку земель и на хозяйственное устройство переселенцевъ. Доселѣ Министерство получало собственно на переселеніе до 143/т. р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства. Этихъ суммъ едва достаточно было на совершеніе внутреннихъ пересе-

---

[1]) Въ томъ количествѣ заключаются и земли, состоящія нынѣ въ пользованіи Сибирскихъ поселянъ-старожиловъ.

леній, простиравшихся въ послѣднія 10 лѣтъ болѣе чѣмъ до 100/т. душъ; при всемъ томъ и этотъ скудный источникъ въ Государственной росписи 1852 г. уменьшенъ почти на половину и теперь остается только ожидать болѣе благопріятнаго финансоваго положенія, чтобы осуществить мысль заселенія въ Сибири свободныхъ земель, по многимъ видамъ Государственнаго хозяйства полезную.

Что касается до предоставленія земель въ частную собственность, то о семъ были различныя предположенія и именно:

1) Въ 1839 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доставилъ мнѣ на заключеніе предположеніе объ отводѣ участковъ земли чиновникамъ въ награду за службу въ Сибирскихъ губерніяхъ. Я сообщилъ ему заключеніе мое о способѣ раздачи таковыхъ участковъ; но на чемъ остановилось сіе предположеніе мнѣ неизвѣстно.

2) Въ Сентябрѣ 1839 года, я испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на съёмку земель въ Сибири: 1) на случай, если бы представилась въ послѣдствіи настоятельная надобность въ отводѣ земель для поселенія въ Сибири владѣльческихъ крестьянъ на условномъ положеніи въ видѣ обязанныхъ, и 2) для отвода земель по Всемилостивѣйшему пожалованію подъ хозяйственныя частныхъ лицъ заведенія. Государь Императоръ, по разсмотрѣніи доклада моего, по первой статьѣ изволилъ отозваться: «что ни въ какомъ случаѣ поселеніе помѣщичьихъ крестьянъ допущено въ Сибири быть не можетъ»; а по второй статьѣ Его Величеству благоугодно было разрѣшить въ Сибирскихъ губерніяхъ отводъ земель по Всемилостивѣйшему пожалованію, для учрежденія фабричныхъ и промышленныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы согласно Высочайше утвержденному 12 Августа 1830 г. положенію Комитета Г. г. Министровъ, на земляхъ сихъ не были водворяемы люди крѣпостнаго состоянія. О каковомъ Высочайшемъ повелѣніи распубликовано въ Указѣ Правительствующаго Сената 27 Октября 1839 года.

Въ 1843 году, по Высочайшему повелѣнію, разсматривался въ Министерствѣ Финансовъ проектъ Оберъ-Бергмейстера 7 класса Порѣцкаго о колонизаціи обязанныхъ крестьянъ въ Сибири, для улучшенія сельскаго хозяйства и золотопромышленности. Сей проектъ, какъ увѣдомилъ меня Управлявшій Министерствомъ Финансовъ, отъ 18 Марта 1844 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 31 день Декабря 1843 г., доклада Министра Финансовъ Графа Канкрина, признанъ не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ предполагаемое Порѣцкимъ переселеніе крестьянъ въ Сибирь, подъ наименованіемъ обязанныхъ, не соотвѣтствуетъ видамъ Правительства и противно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по положенію Комитета Г. г. Министровъ 12 Августа 1830 г., которымъ рѣшительно воспрещено селить въ Сибири людей крѣпостнаго состоянія.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1852 года Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири представлялъ, что общее населеніе Сибири избавлено отъ

крѣпостнаго состоянія, что если существуетъ въ Сибири помѣщичье владѣніе землями, населенными крѣпостными людьми, то лишь въ видѣ немногихъ исключеній, на основаніи старинныхъ распоряженій; въ Восточной же Сибири подобныхъ владѣній вовсе нѣтъ; между тѣмъ помѣщики вывозятъ въ Сибирь крестьянъ своихъ изъ непозволительныхъ расчетовъ, чтобы избѣгнуть платежа тамошнимъ работникамъ надлежащей, по мѣстнымъ потребностямъ, задѣльной платы и чтобы извлечь изъ сихъ людей выгоды, на раззореніи ихъ основанныя. Почему Генералъ-Губернаторъ ходатайствуетъ о запрещеніи перевода въ Сибирь владѣльческихъ крестьянъ. Бумага сія передана по принадлежности на разсмотрѣніе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что о переселеніи помѣщичьихъ крестьянъ въ Сибирь на вотчинномъ ли правѣ или на правѣ обязанныхъ поселянъ, за послѣдовавшимъ Высочайшимъ воспрещеніемъ, не можетъ быть разсужденія, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время всякое подобное переселеніе, при необыкновенной дешевизнѣ земледѣльческихъ произведеній въ Сибири, не могло бы имѣть никакой другой цѣли, кромѣ употребленія переселенцевъ въ работы на золотыхъ промыслахъ. Но если бы при всемъ томъ признано было возможнымъ переселять въ Сибирь, крѣпостныхъ крестьянъ, то, до разрѣшенія о семъ, необходимо прежде всего удостовѣриться, чрезъ спеціальное межеваніе, гдѣ именно и на какое число крѣпостныхъ земледѣльцевъ можно отвести удобныя земли безъ стѣсненія старожиловъ и новыхъ переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній, для коихъ, какъ выше сказано, свободныхъ земель не имѣется.

Относительно отвода по Всемилостивѣйшему пожалованію земель для учрежденія фабричныхъ и промысловыхъ заведеній, я долженъ довести до свѣдѣнія Комитета, что съ изданія Указа 1839 г. не поступало въ Министерство ни одного требованія о назначеніи въ Сибири земель по Всемилостивѣйшему пожалованію; и въ продолженіе всего этого времени были только двѣ просьбы объ отводѣ небольшихъ участковъ: одного для устройства мукомольной мельницы, а другаго для хозяйственнаго учрежденія, тѣмъ не менѣе, раздѣляя вполнѣ мнѣніе въ семъ отношеніи Генералъ-Адъютанта Анненкова, я полагалъ бы: во 1-хъ, дать движеніе проекту объ отводѣ участковъ служащимъ въ Сибири чиновникамъ, и во 2-хъ, потребовать отъ Генералъ-Губернаторовъ соображенія: на какихъ основаніяхъ можно было бы привлечь мѣстныхъ капиталистовъ къ учрежденію фабричныхъ и хозяйственныхъ заведеній на свободныхъ казенныхъ участкахъ, съ отдачею имъ въ долговременную аренду или съ уступкою въ потомственное владѣніе за умѣренную цѣну.

(Подписалъ:) Графъ П. Киселевъ.

Сентября 14 дня 1852 года.

Соображенія Министра Государственныхъ Имуществъ по запискѣ Г. Генералъ-Адъютанта Анненкова объ управленіи въ Сибири.
(Арх. Сиб. Ком., Дѣло 1852 г., № 1).

Соглашаясь совершенно съ основною мыслію Г. Генералъ-Адъютанта Анненкова, что измѣненіе мѣстныхъ обстоятельствъ въ Сибири требуетъ сообразныхъ съ тѣмъ измѣненій въ постановленіяхъ о управленіи, считаю долгомъ представить здѣсь, по порядку изложенныхъ въ запискѣ Г. Генералъ-Адъютанта Анненкова статей соображенія мои исключительно по тѣмъ замѣчаніямъ и предположеніямъ, которыя относятся къ вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, предоставляя себѣ сдѣлать весьма краткія замѣчанія по другимъ статьямъ, по колику они могутъ имѣть соприкосновеніе къ Государственнымъ Имуществамъ.

Генералъ-Адъютантъ Анненковъ, замѣчая неудовлетворительное состояніе Управленія въ Сибири, представляетъ двѣ главныя причины неудобствъ: 1) мѣстное положеніе и особенности страны и 2) непримѣняемость въ настоящее время учрежденія Сибири 1822 года.

I. Въ мѣстномъ положеніи заключаются слѣдующія причины:

Замѣчанія и предположенія Г. Генералъ-Адъютанта Анненкова.

1) Недостатокъ благонамѣренныхъ и способныхъ чиновниковъ. Въ запискѣ сказано, что для пріуготовленія въ Сибири юношества къ Гражданской службѣ составлялись предположенія объ учрежденіи тамъ высшаго учебнаго заведенія, но предположенія эти, по недостатку средствъ, оставлены безъ послѣдствій. Впрочемъ, вопросъ объ основаніи подобнаго заведенія въ Сибири неразрывно связанъ съ вопросомъ объ укорененіи въ сей странѣ дворянскаго сословія.

Соображенія Министра Государственныхъ Имуществъ.

Сіе замѣчаніе исключительно до Министерства Государственныхъ Имуществъ не относится; но я долженъ объяснить, что въ видахъ привлеченія чиновниковъ на службу въ Сибирь, было въ

разсмотрѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ предположеніе объ отводѣ имъ участковъ земли. Съ этимъ предположеніемъ я согласился и сообщилъ мое мнѣніе къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 Ноября 1839 года; но на чемъ остановилось это дѣло мнѣ неизвѣстно. Обозрѣвая настоящій вопросъ въ общихъ видахъ, я долженъ замѣтить, что основаніе хорошей администраціи въ отдаленной странѣ, какова Сибирь, зависитъ главнѣйше отъ привлеченія туда хорошихъ и благонамѣренныхъ чиновниковъ. Для сего необходимы два способа: 1) обезпечить ихъ будущность и 2) преподать имъ средства къ образованію дѣтей: ибо невозможно, ни ожидать, ни требовать, чтобы хорошій чиновникъ, отецъ семейства, получившій образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, при нынѣшней потребности просвѣщенія, оставилъ своего сына въ невѣжествѣ. Нерѣдко можно замѣтить даже во внутреннихъ губерніяхъ, что подобный чиновникъ остается въ провинціи только до возраста дѣтей и потомъ, жертвуя всѣми выгодами своей должности, переходитъ или въ столицу, или въ губернскіе города, гдѣ есть высшія учебныя заведенія. Посему едва-ли не должно бы было: 1) Дать движеніе проекту объ отводѣ чиновникамъ въ Сибири, за усердную службу, земельныхъ участковъ; сверхъ того, нигдѣ, можетъ быть, не было бы такъ полезно, какъ въ Сибири, принять систему увеличенія жалованья на $^1/_4$ часть оклада чрезъ каждыя 5 лѣтъ и 2) не учреждая высшаго учебнаго заведенія, которое, требуя большихъ издержекъ, не могло бы, однако же, удовлетворить потреб-

ностей всѣхъ частей Сибири, учредить при каждой губернской Гимназіи высшіе классы, въ которыхъ, по окончаніи гимназическаго курса, преподавать законы, судопроизводство и формы канцелярскаго порядка; сообразно съ тѣмъ, и самыхъ воспитанниковъ выпускать съ правами воспитанниковъ учебныхъ заведеній 1-го разряда однимъ классомъ ниже противу Университетскихъ Студентовъ, т. е. 14-мъ классомъ, а отличнѣйшихъ 12-мъ. Эти, или другія подобныя тому средства необходимы для служащихъ въ Сибири, будутъ ли они изъ чиновниковъ или изъ дворянъ-помѣщиковъ; ибо ни тѣ, ни другіе, безъ обезпеченія своего существованія и образованія дѣтей, въ Сибири оставаться не будутъ. Впрочемъ, я еще разъ долженъ повторить, что разрѣшеніе сего вопроса исключительно къ Министерству Государственныхъ Имуществъ не относится, и я, не обстаивая нисколько изложенныхъ мною предположеній, предаю ихъ на благоусмотрѣніе Комитета, для соображенія съ тѣми проектами, которые отъ подлежащихъ Министерствъ будутъ представлены съ бо̀льшими подробностями.

2) Неустройство ссыльныхъ и неполнота относящихся до нихъ постановленій. Ежели бы ссыльныхъ можно было распредѣлять и селить по всему огромному пространству Сибири, то Правительство не находило бы столько затрудненій къ устройству управленія ими; но на Сѣверѣ, за исключеніемъ немногихъ пунктовъ (Березова, Нарыма, Туруханска), нѣтъ вовсе ссыльныхъ и, по свойству

народонаселенія, составленнаго почти исключительно изъ полудикихъ племенъ, а также по суровости климата, трудно и предположить возможность общаго направленія ссылки въ эти страны, хотя въ частности и можно къ сему стремиться. Одно только русское населеніе обязано принимать ссыльныхъ въ свои общины. Въ селенія Татаръ и другихъ инородцевъ, а также въ Округи, состоящія въ Горномъ вѣдомствѣ, Колыванскую, Барнаульскую, Бійскую и Кузнецкую, вовсе не назначаютъ ссыльныхъ.—Такимъ образомъ очевидно: а) что ссыльные размѣщаются не въ пустынныхъ и холодныхъ странахъ Сибири, а въ лучшихъ и заселенныхъ ея частяхъ; б) что ссыльные накопляются преимущественно въ нѣкоторыхъ только пунктахъ; и в) что установленіемъ ссылки не достигается предположенная цѣль заселенія отдаленнаго и пустыннаго края, а только развращается небольшое русское населеніе Сибири, разбросанное по всему широкому ея пространству отъ Запада до Востока.

Мѣстныя власти, при настоящемъ положеніи Полицейскаго Управленія лишены возможности достигнуть мѣрами административными исправленія ссыльныхъ и устройства ихъ, а также не могутъ и оградить кореннаго населенія, отъ вреднаго вліянія порочныхъ пришельцевъ.

Содержащіяся въ Уставѣ о ссыльныхъ правила о водвореніи и управленіи ссыльными въ мѣстахъ ихъ работъ и поселенія, нынѣ почти непримѣ-

няются и мѣстныя власти не скрываютъ своего безсилія въ приведеніи къ устройству находящихся въ Сибири ссыльныхъ, число коихъ между тѣмъ годъ отъ году увеличивается.

Новымъ Уложеніемъ о Наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ ограничено право пріобрѣтать собственность, которымъ прежде вполнѣ пользовались ссыльнопоселенцы, равнымъ образомъ и преступники, осужденные въ каторгу, подвергаясь въ первые годы ихъ ссылки, содержанію въ особыхъ тюрьмахъ, лишены возможности жить дворами, а слѣдовательно и владѣть какою бы то ни было собственностію. При исполненіи сихъ постановленій, возникли для Начальства и для самыхъ каторжныхъ и ссыльнопоселенцевъ новыя затрудненія въ устройствѣ быта ихъ чрезъ домообзаводство и женитьбу.

Трудно и невозможно даже опредѣлить всѣхъ вредныхъ для Сибири послѣдствій отъ постепеннаго умноженія въ ней людей развратныхъ, безсемейныхъ, непривыкшихъ къ законности и находящихся во враждебныхъ отношеніяхъ къ прочему населенію.

Ежели, въ общихъ Государственныхъ видахъ, и нельзя еще нынѣ уничтожить наказаніе ссылкою въ Сибирь, то во всякомъ случаѣ, настало уже время для подробнаго изслѣдованія и изученія на мѣстѣ сего важнаго вопроса, и для направленія уголовныхъ законовъ нашихъ къ облегченію мѣстныхъ Начальствъ Сибири въ исполненіи возложенной на нихъ весьма трудной обязан-

ности заботиться, какъ объ устройствѣ ссыльныхъ, такъ и объ извлеченіи изъ нихъ возможной пользы для края.

Повторяемыя безпрестанно представленія о неудобствахъ, происходящихъ въ Сибири отъ умноженія ссыльнопоселенцевъ, требуютъ подробнаго разсмотрѣнія: какія можно принять мѣры въ отношеніи уменьшенія ссылки въ Сибирь и въ отношеніи устройства тамъ ссыльнопоселенцевъ.

По дѣйствовавшимъ прежде законамъ, ссылкѣ на поселеніе подлежали:

а) осужденные за разныя болѣе или менѣе важныя и повторенныя преступленія.

б) осужденные за маловажныя преступленія, какъ напримѣръ, воровство свыше 100 рублей ассигнац., или даже за прикосновенность по уголовнымъ дѣламъ, при неодобрительномъ поведеніи подсудимаго.

в) мѣщане и крестьяне казенные и помѣщичьи, по распоряженію обществъ и владѣльцевъ, безъ наказанія.

Число ссылаемыхъ такимъ образомъ людей, по объясненію Генералъ-Губернатора Графа Сперанскаго, простиралось отъ 3 до 4/т. въ годъ.

Но Указомъ 23 Февраля 1823 года, велѣно было отправлять въ Сибирь всѣхъ бродягъ, кои дотолѣ были ссылаемы въ крѣпостныя работы,—въ слѣдствіе сего, къ концу того же 1823 года, начали приходить еженедѣльно ссыльные въ партіяхъ вмѣсто 60 и 100, отъ 200 до 300, а потомъ даже до 400; и такимъ образомъ въ одинъ 1824 годъ прибыло ихъ болѣе 12.000 человѣкъ.

Таковы были причины несо-

размѣрнаго умноженія ссыльныхъ въ Сибири, и не удивительно, что, при такомъ приливѣ ссыльныхъ, число ихъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ превосходя коренное населеніе и превышая всѣ средства устройства и надзора, обратилось въ тягость краю.

Въ настоящее время въ законахъ о ссылкѣ на поселеніе произошли значительныя измѣненія:

во первыхъ, по Уложенію о Наказаніяхъ, преступники, осужденные за маловажныя преступленія въ первый и второй разъ и не изъятые отъ тѣлеснаго наказанія, не ссылаются въ Сибирь, но по наказаніи отправляются на срочное время для заключенія въ тюрьмахъ или въ исправительныя арестантскія роты. Въ Сибирь посылаются за первое, хотя бы и не важное, преступленіе, напримѣръ, за воровство болѣе 30 руб. только люди, изъятые по правамъ состоянія отъ тѣлеснаго наказанія.

во вторыхъ, ссылка, по распоряженію обществъ мѣщанскихъ и Государственныхъ крестьянъ, ограничена различными условіями.

въ третьихъ, изъ бродягъ, всѣ имѣющіе отъ 17 до 25 лѣтъ годные въ военную службу, отдаются въ рекруты; негодные въ службу и имѣющіе отъ 25 до 30 лѣтъ обращаются въ арестантскія роты Гражданскаго вѣдомства, если они способны къ работамъ; и затѣмъ отсылаются въ Сибирь только неспособные къ военной службѣ и въ работы и бродяги, имѣющіе свыше 30-ти лѣтъ.

Такимъ образомъ, съ увѣренностію можно положить, что новѣйшими уголовными законами, ссылка на поселеніе уменьшена, по крайней мѣрѣ, на половину

противу прежняго. Если теперь есть въ виду замѣнить содержаніе въ тюрьмахъ удаленіемъ въ Сибирь, то эта мѣра необходима, чтобы освободить общество отъ людей порочныхъ и при томъ она не слишкомъ много увеличитъ массу ссыльныхъ. Во всякомъ случаѣ людей порочныхъ и вредныхъ гораздо выгоднѣе размѣстить на обширныхъ пространствахъ Сибири, чѣмъ терпѣть въ губерніяхъ внутреннихъ; нужно только опредѣлить вѣрные способы устройства сихъ людей на мѣстахъ поселенія съ меньшими неудобствами для края.

Въ сихъ видахъ необходимо знать, какія до сего времени мѣры предпринимаемы были къ устройству ссыльнопоселенцевъ.

Изъ обозрѣнія Генералъ-Губернатора Сперанскаго видно, что ссыльнопоселенцы до 1811 года назначались безъ различія на поселеніе и въ работы фабричныя, а иногда каторжныя, и только въ 1811 г. сдѣлано раздѣленіе между ссылаемыми въ каторжную работу и на поселеніе; при всемъ томъ смѣшеніе каторжныхъ и ссыльныхъ продолжалось до 1819 года.

Въ 1822 году положены основанія къ устройству ссыльныхъ въ различныхъ цехахъ и на поселеніи, а также къ составленію дорожныхъ рабочихъ ротъ; но предположенія эти не имѣли успѣха, и самыя роты въ 1828 году упразднены.

Въ 1840 году Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта поручено было: 1) Министру Внутреннихъ Дѣлъ распорядиться объ учрежденіи, въ видѣ опыта, въ двухъ или трехъ мѣстахъ арестантскихъ поселенныхъ ротъ или командъ въ небольшомъ

размѣрѣ и 2) Министру Государственныхъ Имуществъ, по собраніи подробныхъ свѣдѣній, войти въ разсмотрѣніе объ устройствѣ изъ ссыльныхъ, прибывающихъ въ Сибирь съ женами или семействами, отдѣльныхъ поселеній.

Генералъ-Губернаторы постоянно отзывались невозможностію собрать свѣдѣнія объ устройствѣ отдѣльныхъ поселеній изъ женатыхъ; а между тѣмъ въ 1841 году Генералъ-Губернаторъ Рупертъ представилъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ проектъ объ устройствѣ изъ ссыльныхъ отдѣльныхъ отъ старожиловъ поселеній подъ вѣдѣніемъ особаго управленія. Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири призналъ таковое отдѣльное поселеніе изъ людей развратныхъ опаснымъ для общественнаго спокойствія.

Въ 1843 году Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ, что въ образованіи арестантскихъ ротъ Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири находитъ затрудненіе; Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири признаетъ въ этомъ учрежденіи сходство съ проектомъ его о водвореніи ссыльныхъ особымъ поселеніемъ. Графъ Перовскій встрѣчая препятствія со стороны мѣстнаго начальства и находя, что ссылка преступниковъ въ Сибирь уменьшилась, и что ссыльные имѣютъ средства заработывать на золотыхъ промыслахъ, призналъ удобнѣйшимъ ограничиться только введеніемъ строгаго порядка между ссыльными, употребляемыми въ работы на частныхъ пріискахъ.

Въ 1845 году снова возбужденъ былъ вопросъ о ссыльнопоселенцахъ. Во вниманіе, что ссылка въ Сибирь на поселеніе, по дарованнымъ въ законахъ льготамъ,

перестала быть строгимъ наказаніемъ для простолюдиновъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 15 Іюля 1845 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, сообщилъ Генералъ-Губернаторамъ войти въ соображеніе: не представится ли возможности устроить поселенія на иномъ, болѣе съ цѣлію оныхъ сообразномъ, основаніи и на сей конецъ тѣ изъ сихъ поселеній, кои предназначаются собственно для водворенія и наказанія преступниковъ, отдѣлить отъ прочихъ, учреждаемыхъ для благосостоянія края.

Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири отозвался, что не поселеніемъ, а одною только припискою ссыльныхъ къ фабрикамъ и заводамъ можно сдѣлать Сибирь чувствительною для простолюдиновъ. На фабрикахъ можно помѣщать ихъ въ казармахъ подъ строгимъ наблюденіемъ, не давая никакихъ пособій и льготъ и только отличавшимся поведеніемъ въ продолженіи 20 лѣтъ дозволить переходить въ свободное состояніе.

Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири замѣтилъ, что ссылка въ Сибирь на поселеніе перестала быть для простолюдиновъ наказаніемъ собственно отъ слабости мѣстнаго Управленія; но когда Земская Полиція и Управленіе Государственныхъ Имуществъ получатъ преобразованіе, подобно внутреннимъ губерніямъ, тогда и цѣль Правительства можетъ быть достигнута, безъ новыхъ предположеній. Впрочемъ, Генералъ-Губернаторъ и при настоящемъ случаѣ указалъ на прежній свой проектъ о водвореніи ссыльныхъ особыми поселеніями.

Въ продолженіи сей переписки,

въ 1847 году состоялись, по представленію Министра Государственныхъ Имуществъ, два Высочайшія повелѣнія: 1) объ учрежденіи при Главныхъ Управленіяхъ Восточной и Западной Сибири особыхъ отдѣленій для постепеннаго устройства Государственныхъ Имуществъ и крестьянъ; при чемъ велѣно ввести по нѣкоторымъ уѣздамъ или даже волостямъ, Волостное и Сельское Образцовое Управленіе и, по мѣрѣ успѣха, переходить къ другимъ Волостямъ, имѣющимъ какую либо особенность, въ томъ числѣ жалующимся на обремененіе отъ ссыльнопоселенцевъ. Сдѣлавъ такимъ образомъ опытъ въ маломъ масштабѣ на разныхъ пунктахъ Сибири, сообразить какимъ образомъ утвердить осѣдлость ссыльнопоселенцевъ, причисляемыхъ къ селеніямъ; и 2) о порученіи Генералъ-Губернатору Восточной Сибири сообразить возможность устройства изъ ссыльныхъ рабочихъ баталіоновъ или ротъ, съ тѣмъ, чтобы часть людей въ баталіонномъ или ротномъ составѣ производила работы на золотыхъ промыслахъ, а часть оставалась на мѣстахъ для хлѣбопашества и заготовленія продовольствія на зиму, чтобы выручаемыя за работу деньги обращаемы были въ общій поселенческій капиталъ и чтобы поселенцы, по истеченіи опредѣленнаго числа лѣтъ и по одобреніи въ поведеніи, въ видѣ награды, были водворяемы въ удобныхъ мѣстахъ на счетъ поселенческаго капитала.

Между тѣмъ Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доставилъ на заключеніе представленный Сенаторомъ Толстымъ новый проектъ объ управленіи ссыль-

ными. Сей проектъ въ свое время возвращенъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ мнѣніемъ о предоставленіи Генералъ-Губернаторамъ Сибири сообразить оный съ означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1847 года.

Такимъ образомъ устройство ссыльнопоселенцевъ не имѣло надлежащаго успѣха. Причины сего заключались: во первыхъ, въ неопредѣлительности отношеній, въ которыя поставлены были два Министерства по одному и тому же предмету; отъ сего дѣло ограничивалось перепискою; во вторыхъ, въ несогласіи между собою Генералъ-Губернаторовъ на введеніе общихъ мѣръ и въ третьихъ, въ трудности самаго дѣла отъ несоразмѣрнаго числа ссыльныхъ; между тѣмъ зло продолжается; и хотя въ настоящее время число ссыльныхъ должно быть не столь велико, какъ прежде, при всемъ томъ нельзя оставить ихъ безъ надлежащаго устройства.—Если сіи люди, по содѣяннымъ преступленіямъ, не могутъ быть терпимы во внутреннихъ губерніяхъ, то предоставленіе имъ свободы въ Сибири, гдѣ правительственный надзоръ столько слабъ, противно и цѣли карательныхъ законовъ и всякимъ основаніямъ общественнаго благоустройства.

Несообразно также ни съ справедливостію, ни съ видами общественнаго порядка, однихъ изъ бродягъ назначать, напримѣръ въ арестантскія роты, а другимъ, ссылаемымъ въ Сибирь, давать полную свободу продолжать праздную и порочную жизнь.

Но какое бы ни было сдѣлано назначеніе для важнѣйшихъ преступниковъ и бродягъ, нельзя, по справедливости, поставлять съ

ними въ одинъ разрядъ людей, ссылаемыхъ безъ наказанія, по распоряженію обществъ, за нерадѣніе и другіе пороки, не соединенные съ преступленіемъ, а также и людей, изъятыхъ отъ наказанія, но сосланыхъ за первый неважный проступокъ, напримѣръ, за кражу свыше 30 руб.

Таковое различіе ссыльныхъ указываетъ на необходимость и въ различіи мѣръ для устройства ихъ съ большими или меньшими ограниченіями, сообразно ихъ преступленіямъ или проступкамъ. Посему, чтобы опредѣлить основательныя начала къ устройству ссыльнопоселенцевъ, ėдва ли не нужно, по примѣру тому, какъ въ 1811 году сдѣлано раздѣленіе между ссыльными, подлежащими работѣ и поселенію,—сдѣлать новое раздѣленіе между самими поселенцами, и тѣмъ облегчить возможность правильнаго и удобнѣйшаго ихъ распредѣленія.

На семъ основаніи можно бы было:

1) Ссылаемыхъ безъ наказанія по распоряженію Помѣщиковъ и обществъ, а также за незначительныя преступленія, сдѣланныя въ первый разъ, поселять немедленно особыми селеніями и усадьбами; для сего и для устройства ихъ хозяйства имѣются въ распоряженіи Генералъ-Губернаторовъ достаточныя денежныя средства (поселенческій капиталъ) до 500/т. руб. серебр. кромѣ процентовъ.

2) Ссыльныхъ, осужденныхъ за важныя преступленія, обращать, согласно предположенію Графа Сперанскаго, въ рабочіе баталіоны или роты на военномъ положеніи и оттуда переводить на поселеніе не иначе, какъ по минованіи извѣстнаго срока и по засвидѣтель-

ствованію начальства о хорошемъ поведеніи. Устройство подобныхъ ротъ, при настоящемъ положеніи Сибири, въ отношеніи къ золотопромышленности, принесло бы важныя пользы, какъ для самой промышленности, такъ и для составленія денежныхъ капиталовъ вообще на устройство поселенцевъ.

3) Бродягъ, — не причисляя, какъ это дѣлается нынѣ, въ сословіе Государственныхъ крестьянъ съ льготами, назначать въ работники, а въ случаѣ совершенной дряхлости и неспособности къ работамъ, обращать ихъ въ неспособные по Общему Сибирскому положенію.

4) Въ отношеніи работниковъ, поступать слѣдующимъ образомъ:

a) работниковъ сдавать въ распоряженіе зажиточныхъ домохозяевъ, по изъявленному сими послѣдними желанію.

b) Работникъ употребляется для общихъ крестьянскихъ работъ въ хозяйствѣ домохозяина и не имѣетъ права отлучаться въ другія мѣста, и потому не можетъ получить паспорта.

c) Домохозяинъ обязанъ содержать работника въ своемъ домѣ, продовольствовать, снабжать его одеждою и уплачивать за него подушную подать по 95 коп. въ годъ; въ случаѣ старости и дряхлости обязанъ его призрѣвать.

d) Если подобный работникъ женится въ семействѣ своего или другаго домохозяина или на ссыльной, или въ теченіи 3-хъ лѣтъ будетъ вести себя хорошо, таковыхъ, въ примѣненіе къ Св. Зак. Т. 14 Учр. и Уст. о содержащихся подъ стражею и ссыльныхъ ст. 1632—1637, причислять къ Государственнымъ крестьянамъ, со всѣми правами, сему состоянію присвоенными, въ противномъ же слу-

чаѣ, за пороки и проступки, неоднократно повторенные, или за преступленія, обращать въ рабочія роты.

5) Сообразить также, не должно ли постановленія, на которыя указываетъ Г. Генералъ-Адъютантъ Анненковъ и которыя, по замѣчаніямъ его, препятствуютъ поселенцамъ пріобрѣтать собственность, подвергнуть пересмотру и постановить такія законодательныя мѣры, которыя содѣйствовали бы осѣдлости и брачнымъ союзамъ поселенцевъ.

и наконецъ 6) опредѣлить со всею положительностію отношенія къ сему дѣлу Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, предоставивъ первому мѣры по препровожденію ссыльныхъ до пунктовъ назначенія и устройство рабочихъ баталіоновъ или ротъ, какъ учрежденій исправительныхъ, а послѣднему пріемъ и устройство ссыльныхъ, назначаемыхъ для поселенія и причисленія къ классу работниковъ.

Во всякомъ случаѣ, такія, или другія начала угодно будетъ принять къ устройству ссыльнопоселенцевъ, начала сіи надобно поставить здѣсь въ Комитетѣ, и потомъ уже сообщить Генералъ-Губернаторамъ, для составленія подробныхъ проектовъ, или же, для скорѣйшаго приведенія дѣла къ концу, и самыя проекты составить здѣсь и послать ихъ къ Генералъ-Губернаторамъ на заключеніе.

3) Управленіе инородцами, разсѣянными большею частію въ пустынныхъ мѣстахъ отдаленнаго Сѣвера и находящимися на весьма низкой степени развитія общественной жизни.

При настоящихъ средствахъ нельзя ни направить дѣятельности сихъ племенъ къ устройству и пользѣ края, ни вполнѣ защитить ихъ самихъ отъ притѣсненій со стороны нашихъ промышленниковъ.

По удостовѣренію мѣстныхъ жителей, инородцы, какъ бродячіе, такъ и кочующіе и осѣдлые, не исключая даже Татаръ, нѣкогда владычествовавшихъ въ Сибири, уменьшаются въ числѣ и бѣднѣютъ и всѣ принятыя противъ сего мѣры оказались безуспѣшными.

Инородцы, кочующіе и бродячіе, по замѣчанію чиновниковъ, производившихъ въ 1840—1842 году ревизію Государственныхъ Имуществъ въ Сибири, призываютъ на себя все вниманіе Правительства. Эти люди, составляя массу населенія болѣе 300/т. душъ, гибнутъ отъ холода, бѣдности и болѣзней; живущіе среди поселеній терпятъ отъ недостатка земли; участки ихъ, или не отдѣлены отъ старожиловъ, или неправильно введены въ оброчныя статьи и отдаются съ торговъ. Не имѣя такимъ образомъ средствъ существованія, инородцы лишаются и послѣднихъ способовъ своей добычи отъ звѣроловства: съ одной стороны, промышленники, пользуясь ихъ простотою и отсутствіемъ всякаго покровительства, обременили ихъ невыплатимыми долгами и содержатъ ихъ въ совершенномъ порабощеніи, а съ другой, Духовенство Ламайской и Шаманской вѣры отягощаетъ ихъ поборами. Въ такомъ стѣснительномъ положеніи инородцы, особенно послѣдователи Шаманства вообще оказываютъ склонность къ осѣдлости и даже къ принятію Православія;

но они встрѣчаютъ разнаго рода препятствія: 1) имъ отводятъ земли въ дали отъ поселенія, среди кочующихъ родовичей, гдѣ Ламы и Шаманы преслѣдуютъ ихъ за перемѣну религіи; 2) съ дозволеніемъ осѣдлости, отъ нихъ требуютъ тотчасъ подушныхъ податей, тогда какъ въ настоящемъ положеніи своемъ, они платятъ умѣренный ясакъ съ числа работниковъ.

На основаніи послѣдовавшаго по сему предмету Высочайшаго повелѣнія, сообщено было Генералъ-Губернаторамъ, о доставленіи заключенія ихъ объ улучшеніи положенія инородцевъ:

а) въ отношеніи принадлежности имъ земель.

б) въ облегченіи способовъ къ переходу въ осѣдлое положеніе, посредствомъ надѣла ихъ землею, не между Родовичами, но изъ свободныхъ или запасныхъ земель казенныхъ селеній, къ которымъ они будутъ причислены и предоставленіемъ имъ нѣкоторой льготы въ платежѣ податей.

в) въ средствахъ возможнаго учрежденія пособій на случай недостатка продовольствія во время зимы и болѣзней, господствующихъ въ кочевьяхъ.

Что касается до замѣчаній о Ламайскихъ и Шаманскихъ жрецахъ, то о семъ сообщено на зависящее распоряженіе Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ слѣдствіе сего Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири доставилъ одобренное имъ предположеніе Совѣта Главнаго Управленія, который, для отклоненія препятствій къ переходу инородцевъ къ осѣдлости, полагалъ дополнить существующія нынѣ постановленія объ нихъ слѣдующими правилами:

Приложеніе IX.

1) Дозволить инородцамъ переходъ въ городское и сельское состоянiе, не требуя согласiя общества.

2) Дозволить инородцамъ селиться на инородческихъ земляхъ особыми деревнями или причисляться къ казеннымъ селенiямъ, съ надѣленiемъ изъ излишнихъ земель тѣхъ же селенiй, а при недостаткѣ — изъ земель пустопорожнихъ или оброчныхъ.

3) При переходѣ въ осѣдлое состоянiе, предоставить инородцамъ льготу въ платежѣ податей и повинностей въ продолженiи трехъ лѣтъ, а принявшимъ христiанство въ продолженiи шести лѣтъ.

4) Послѣ льготныхъ лѣтъ, облагать инородцевъ, до слѣдующей ревизiи, половинною податью, а несовершеннолѣтнихъ неплатившихъ ясака, освобождать до ревизiи вовсе отъ податей.

5) При переходѣ инородцевъ въ земледѣльческое состоянiе, всѣ недоимки съ нихъ слагать, кромѣ ясачнаго сбора, взимаемаго въ пользу Кабинета Его Величества.—Сiю недоимку разсрочивать на такомъ основанiи, чтобы каждый годъ взимаемо было въ уплату по 1 руб. сер. съ души.

6) Подтвердить силу существующаго закона, по которому инородцы, поступая въ купцы, мѣщане и крестьяне, пользуются всегдашнею свободою отъ рекрутства.

Таковое представленiе Генералъ - Губернатора, по Высочайшему повелѣнiю, дополнено слѣдующими предположенiями:

1) По ст. 2. Сверхъ дозволенiя инородцамъ селиться особыми деревнями на земляхъ инородческихъ, разрѣшить подобныя поселенiя особыми деревнями и между Русскими селенiями на земляхъ

пустопорожнихъ. За инородцевъ, переходящихъ въ городское и сельское состоянiе безъ согласiя обществъ, общества сiи не отвѣтствуютъ.

2) Льготу въ платежѣ податей и повинностей предоставить инородцамъ въ продолженiи 6, а принявшимъ христiанство—12 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы Кабинетъ получалъ ему слѣдующее отъ Казначейства.

3) Послѣ льготныхъ лѣтъ инородцевъ облагать половинною податью не до ревизiи, а еще на 6, а несовершеннолѣтнихъ — на 12 лѣтъ.

4) При переходѣ инородцевъ въ земледѣльческое состоянiе, слагать съ нихъ всѣ безъ изъятiя недоимки.

5) По ст. 5. При сложенiи съ инородцевъ недоимокъ прежняго времени, слагать съ нихъ и недоимки въ ясачномъ сборѣ.

6) Льготу въ рекрутской повинности ограничить опредѣленнымъ срокомъ, а именно: инородцамъ, переходящимъ въ осѣдлое состоянiе на 25, а прiемлющимъ и христiанство на 50 лѣтъ.

7) Для успѣха дѣла, не стѣснять Генералъ-Губернаторовъ въ примѣненiи сего предположенiя, давъ имъ право дѣйствовать по ближайшему ихъ усмотрѣнiю.

Составленный, согласно таковому Высочайшему указанiю, проектъ былъ препровожденъ на предварительное заключенiе Г.г. Министровъ: Финансовъ и Императорскаго Двора. Въ слѣдствiе сего Графъ Вронченко, соглашаясь съ мнѣнiемъ о необходимости поощрить переходъ инородцевъ къ осѣдлости, полагалъ только, чтобы, при дарованiи имъ льготъ въ платежѣ податей, ограничиться срокомъ, предоставляе-

мымъ переселяющимся Государственнымъ крестьянамъ; но въ платежѣ земскихъ повинностей вовсе льготы не допускать. Напротивъ Г. Министръ Императорскаго Двора, сомнѣваясь, чтобы наступила пора дѣйствовать настоятельно къ обращенію кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ въ осѣдлое состояніе, полагалъ вообще ограничить предположенныя льготы и поощренія. Замѣчанія сіи съ вновь составленнымъ проектомъ, 31 Августа 1849 года, сообщены на заключеніе Генералъ-Лейтенанта Муравьева, съ тѣмъ, чтобы онъ увѣдомилъ, въ какой степени, по собственному его ближайшему усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, признаетъ онъ нужнымъ дѣйствовать къ обращенію инородцевъ къ осѣдлости и въ какой мѣрѣ необходимы предполагаемыя поощренія?

Нынѣ Генералъ - Лейтенантъ Муравьевъ увѣдомляетъ, что по случаю возникшаго вопроса о примѣненіи ко всѣмъ инородцамъ Иркутскаго Округа Русскихъ Законовъ и объ обложеніи ихъ всѣми податьми и повинностями наравнѣ съ Государственными крестьянами, онъ находитъ необходимымъ пріостановиться на время рѣшеніемъ вопроса объ обращеніи кочующихъ и бродячихъ инородцевъ въ осѣдлое положеніе.

Въ такомъ положеніи сего дѣла остается ожидать дальнѣйшихъ предположеній Генералъ - Лейтенанта Муравьева, такъ какъ главныя массы инородцевъ находятся въ Восточной Сибири [1]) и потому ему ближе должно быть извѣстно о состояніи сего народа и степени возможности обращенія его къ осѣдлости.

[1]) Число инородцевъ въ Восточной Сибири простирается до 217.582 душъ, въ томъ числѣ осѣдлыхъ до 14.800.

II. О непримѣняемости Положенія 1822 года.

4) Объ Управленіи Волостномъ. Волостное Управленіе имѣетъ въ Сибири особенную важность; оно составляетъ основу всего зданія управленія, ибо господствующее Русское населеніе Сибири, по недостатку дворянъ и при маломъ развитіи городовъ, состоитъ преимущественно изъ Государственныхъ крестьянъ; при томъ непосредственный и ближайшій надзоръ за ссыльными относится также къ обязанности Волостнаго Управленія.

При изданіи Учрежденія 1822 года, мало ссыльныхъ приселялось къ деревнямъ старожиловъ, большая часть ихъ, на основаніи Устава о ссыльныхъ, должна была поступать: а) на пополненіе заводскихъ работниковъ; б) въ ремесленники, и в) въ цехъ слугъ; только способные къ сельскимъ работамъ приселялись къ деревнямъ старожиловъ. По закрытіи ремесленныхъ домовъ и при несуществованіи цеховъ слугъ [1]), почти всѣ, не только осужденные по судебнымъ приговорамъ, но бродяги и другіе люди, присылаемые въ Сибирь по распоряженію Правительства, начали причисляться къ деревнямъ старожиловъ. Такимъ образомъ, число ссыльныхъ, причисляемыхъ къ Волостямъ, значительно увеличилось; въ нѣкоторыя изъ нихъ поступало вдругъ отъ 50 до 100 и болѣе

---

[1]) Въ Томскѣ цеха слугъ вовсе не существуетъ, а въ Тобольскѣ остался въ самомъ ограниченномъ числѣ, не болѣе 80 человѣкъ.

безсемейныхъ и порочныхъ людей.

Въ Томской Округѣ считается крестьянъ 24.321 мужескаго пола душа, а ссыльнопоселенцевъ причислено 28.525 душъ; въ Каинской Округѣ крестьянъ 23.278, а ссыльнопоселенцевъ 8.952. Причисленіе ссыльнопоселенцевъ въ Округахъ Тобольской губерніи, хотя нестоль значительно и хотя число старожиловъ несравненно болѣе числа ссыльнопоселенцевъ, но вопросъ управленія сими послѣдними, и при небольшомъ ихъ количествѣ, не теряетъ своего значенія. Съ умноженіемъ ссыльныхъ, управленіе волостію, на основаніяхъ, преподанныхъ Учрежденіемъ 1822 года, представляется совершенно невозможнымъ, независимо отъ вредныхъ для нравственности старожиловъ послѣдствій, при безпрерывномъ столкновеніи съ людьми порочными, нельзя не убѣдиться, что положеніе Волостныхъ Начальниковъ, живущихъ среди такого числа ссыльныхъ и обязанныхъ завѣдывать ими, весьма затруднительно. По сознанію нѣкоторыхъ старожиловъ, они сами, боясь ссыльныхъ, изъ видовъ сохраненія собственности и личной безопасности, не выказываютъ и не преслѣдуютъ многихъ проступковъ и даже преступленій, совершаемыхъ ссыльными. При томъ замѣтить должно, что общества крестьянъ, по не распространенію грамотности, нерѣдко находятся въ затрудненіи пріискать людей, способныхъ къ занятію должностей Волостныхъ писарей, и обязанность сію часто

вынуждены, не смотря на существующія запрещенія, возлагать на ссыльныхъ.

Съ увеличеніемъ числа ссыльнопоселенцевъ значительно умножается переписка въ Волостныхъ Правленіяхъ: требуются о ссыльныхъ разныя свѣдѣнія, а въ особенности возникаютъ переписки о взысканіи съ нихъ податей и опредѣленнаго платежа въ экономическій капиталъ по найму на золотые промыслы, ибо большая часть ссыльнопоселенцевъ, будучи приписана къ обществамъ, не составляетъ осѣдлаго народонаселенія, а почти постоянно находится въ безвѣстной отлучкѣ и на золотыхъ пріискахъ, съ коихъ возвращается въ общества, на время только, для полученія паспортовъ; самыя же конторы золотопромышленниковъ вступаютъ безпрестанно въ сношенія съ Волостными Управленіями. Входящихъ и исходящихъ бумагъ въ сихъ Правленіяхъ бываетъ ежегодно отъ 1.300 до 2.000 и болѣе. При такомъ положеніи Волостнаго Управленія, въ мѣстахъ, гдѣ причислено много ссыльныхъ, невозможно ожидать, чтобы Волостное Начальство, при настоящемъ его устройствѣ, заботилось о водвореніи и исправленіи ихъ, тѣмъ болѣе, что по сему предмету доселѣ не издано опредѣлительныхъ для сего Начальства наставленій.

Въ исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи по нѣкоторымъ волостямъ образцоваго Волостнаго Управленія, Главное Начальство Западной Сибири приступило уже ко введенію та-

коваго Управленія въ двухъ волостяхъ; но при томъ, какъ сіе замѣчено при ревизіи, не принято въ соображеніе существеннаго различія между обязанностями Волостныхъ Управленій Великороссійскихъ губерній и кругомъ дѣятельности сихъ управленій въ Сибири. Во внутреннихъ губерніяхъ волость составляется изъ сельскихъ обществъ Государственныхъ крестьянъ, кои имѣютъ право удалять изъ среды своей людей развратныхъ, а въ Сибири волость состоитъ изъ такихъ обществъ, крестьяне коихъ обязаны принимать людей, опороченныхъ или судомъ, или міромъ. Кромѣ того по принятымъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ мѣрамъ, съ 1846 года началось причисленіе къ Волостямъ въ округахъ Курганской, Ялуторовской, Ишимской и Омской Тобольской губерніи переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній безъ согласія обществъ Сибирскихъ крестьянъ, и число таковыхъ переселенцевъ въ настоящее время дошло уже до 13.500 душъ мужескаго пола. Независимо отъ сего, Волостныя Управленія въ Сибири, дѣйствуя на большихъ пространствахъ, находясь весьма часто въ дальнемъ разстояніи отъ городовъ, не могутъ быть подвержены безпрерывному надзору, со стороны ближайшаго ихъ Начальства; надзоръ сей въ иныя времена года, по разлитію рѣкъ и другимъ мѣстнымъ причинамъ, дѣлается совершенно невозможнымъ, а потому они пользуются гораздо большею самостоятельностію, и имѣютъ несравненно болѣе си-

лы и вліянія, чѣмъ Волостныя Правленія въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, Волостныя Управленія въ Сибири, по необходимости должны собственною властію и, въ большей части случаевъ, независимо отъ ближайшаго Начальства и безъ его вѣдома, принимать мѣры къ заключенію подъ стражу находящихся въ предѣлахъ ихъ вѣдомства лицъ, которыхъ содержатъ въ особенныхъ мѣстахъ заключенія, устроенныхъ при Волостныхъ Управленіяхъ и называемыхъ чижовками. Въ слѣдствіе сего и при неопредѣлительности правъ и обязанностей Волостныхъ Управленій по сему предмету, неизбѣжны, со стороны ихъ, произвольныя распоряженія и часто злоупотребленія, которыхъ отдаленный надзоръ Главнаго Начальства отвратить не въ силахъ.

Говоря о дѣятельности и предѣлахъ власти Волостныхъ Управленій въ Сибири, по расправѣ и суду, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что во внутреннихъ губерніяхъ вѣдомству Волостныхъ расправъ подлежатъ и рѣшаются ими окончательно дѣла о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ, когда цѣна похищеннаго или присвоеннаго не превышаетъ 30 руб. сер. и сверхъ того, всѣ проступки, за которые, на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ опредѣляются денежныя взысканія, не свыше 3 р. сер.; заключеніе на время, не далѣе 7-ми дней, и наказаніе розгами, не болѣе 30 ударовъ (4.719 ст. Т. II Губер. Учр. по VI прод.). Волостныя же Правленія въ Сибири, на основаніи

1.768 ст. Уст. о ссыльн., рѣшаютъ окончательно всѣ дѣла по маловажнымъ проступкамъ ссыльныхъ и каторжныхъ, уволенныхъ отъ работъ. Къ числу сихъ маловажныхъ проступковъ отнесена, состоявшимся въ 1846 году положеніемъ Главнаго Управленія Западной Сибири, основаннымъ на 1.797 ст. Уст. о ссыльн. по VI прод., воровство-кража, безъ ограниченія суммы покраденнаго.

Если даже предположить, что наказаніе ссыльныхъ за кражу предмета, коего цѣна превышаетъ 300 руб., должно соотвѣтствовать наказанію, опредѣленному за сіе преступленіе 2.159 ст. Угол. Улож. въ отношеніи лицъ, не подвергшихся ссылкѣ; то Волостныя Правленія въ Сибири получаютъ право приговаривать къ наказанію розгами отъ 60 до 70 ударовъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты Гражданскаго вѣдомства, на время отъ 2 до 10 лѣтъ; но ежели сіи Правленія, руководствуясь 1.769 ст. Устав. о ссыльн., будутъ наказывать ссыльныхъ только розгами, то симъ оказано было бы явное послабленіе ссыльнымъ въ сравненіи съ лицами, не лишенными правъ состояній; факты, изъ которыхъ можно было бы удостовѣриться о способѣ примѣненія Волостными Правленіями сихъ постановленій, на самомъ дѣлѣ не были раскрыты произведенною ревизіею, такъ какъ въ настоящее время дѣла по проступкамъ ссыльныхъ, большею частію, лежатъ въ Волостныхъ Правленіяхъ безъ всякаго движенія, въ слѣдствіе неустройства въ нихъ судебной

части; отъ чего и самыя преступленія остаются безнаказанными, а число ихъ естественно увеличивается.

Не упуская изъ виду столь существеннаго различія между Волостными Управленіями въ Сибири и во внутреннихъ губерніяхъ, необходимо, при дальнѣйшемъ преобразованіи Волостнаго Управленія въ Сибири, дополнить и развить постановленія о семъ Управленіи, изданныя въ 1822 году. Въ семъ Учрежденіи предметы вѣдомства Волостныхъ Управленій опредѣлены слѣдующимъ образомъ: а) «По Полиціи: обязанности Земскаго Суда въ «Округѣ исполняются въ Волости Волостнымъ Правленіемъ; б) По Хозяйству: 1) «Ежегодная раскладка податей «и повинностей, какъ Земскихъ, такъ и Волостныхъ по «числу душъ рабочихъ; 2) «По утвержденіи Начальствомъ «раскладокъ, сборъ по онымъ «податей и повинностей, взносъ «ихъ въ Казначейство и взысканіе недоимокъ; 3) Сельскіе «магазины; 4) Составленіе разныхъ вѣдомостей по даннымъ «формамъ; в) По Суду: исполненіе судебныхъ приговоровъ, «судъ въ маловажныхъ дѣлахъ, «по особенному сельскому положенію».

Въ этомъ заключаются всѣ правила, опредѣляющія кругъ власти и значенія Волостнаго Правленія по Учрежденію 1822 года. Нынѣ представляется необходимымъ, не только точнѣе опредѣлить обязанности Волостнаго Правленія по управленію крестьянами; но ясно означить предѣлы административной власти и обязанности

сего Правленія по суду надъ ссыльными, по надзору и управленію ими, равно какъ и переселенцами изъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній. Устройство Волостнаго Управленія въ Сибири неразрывно связано съ вопросомъ о ссыльныхъ, причисляемыхъ къ деревнямъ старожиловъ, и отъ разрѣшенія сего вопроса, зависитъ успѣхъ тѣхъ мѣръ, кои Правительство признаетъ нужными для усовершенствованія прочихъ, существующихъ въ Сибири установленій.

Опредѣленіе правъ и обязанностей Волостныхъ Управленій необходимо, между прочимъ, по слѣдующимъ предметамъ: а) ссыльнопоселенцы, причисленные къ старожиламъ, хотя не могутъ быть отвергнуты сими послѣдними, но не составляютъ съ ними одного общества, по платежу податей и повинностей, и отвѣтственность во взносѣ оныхъ остается въ отношеніи къ ссыльнопоселенцамъ, совершенно личною. Какъ поселенцы, такъ и старожилы неимѣютъ никакихъ причинъ выйти изъ этого положенія, которое даетъ первымъ возможность легче уклоняться отъ исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, а послѣднихъ освобождаетъ отъ отвѣтственности за людей, имъ чуждыхъ. Между тѣмъ, порядокъ и мѣры взысканія податей и повинностей съ ссыльнопоселенцевъ, посредствомъ Волостныхъ Управленій, нисколько не опредѣлены и въ семъ отношеніи допускается совершенный произволъ. б) Волостныя Управленія, на обязанности коихъ

состоитъ распоряженіе объ окончательномъ устройствѣ переселяемыхъ въ подвѣдомственныя имъ общества крестьянъ изъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній, на мѣстахъ ихъ новаго заселенія, при принятой нынѣ въ большей части случаевъ, системѣ приселенія не на отдѣльныхъ участкахъ, а въ общихъ со старожилами дачахъ, системѣ, порождающей нерѣдко распри между туземнымъ и новымъ населеніемъ не имѣютъ вполнѣ опредѣлительныхъ и подробныхъ правилъ, для руководства въ семъ важномъ дѣлѣ, тогда какъ произвольныя распоряженія Волостныхъ Управленій весьма часто могутъ быть сопряжены съ обидою новыхъ переселенцевъ въ пользу старожиловъ, при надѣлѣ землею и отводѣ угодій.

Волостное Управленіе, по существу кореннаго его учрежденія, имѣетъ предметомъ внутреннее хозяйственное общественное благоустройство; другихъ обязанностей невозможно на него возлагать по самому составу его изъ среды крестьянъ, не только незнающихъ формъ и законовъ, но часто и безграмотныхъ.

При всемъ томъ въ Сибири, по особому положенію, Волостныя Правленія имѣютъ другое, болѣе обширнѣйшее назначеніе: 1) По Полиціи — они исполняютъ обязанность Земскихъ Судовъ; 2) По Хозяйству—подобно какъ и во внутреннихъ губерніяхъ завѣдываютъ сборомъ податей и содержаніемъ запасныхъ магазиновъ; и 3) По Суду—имъ предоставлено исполненіе судебныхъ приговоровъ и судъ въ маловажныхъ дѣлахъ, по особому сель-

скому положенію, котораго не издано; между тѣмъ по Положенію для Великороссійскихъ губерній, Волостныя Правленія имѣютъ право наказывать за маловажные проступки до 30 ударовъ; въ Сибирскихъ же губерніяхъ къ числу маловажныхъ проступковъ поселенцевъ отнесены воровство-кража, безъ ограниченія суммы покраденнаго. По этому Волостное Правленіе, какъ замѣчаетъ Г. Генералъ-Адъютантъ Анненковъ, получаетъ право приговаривать къ наказанію розгами отъ 60 до 70 ударовъ и къ ссылкѣ въ арестантскія роты до 10-ти лѣтъ; но яснаго опредѣленія о томъ въ законахъ нѣтъ; дѣлá о преступленіяхъ подобнаго рода лежатъ въ Волостныхъ Правленіяхъ безъ движенія, отчего и самыя преступленія остаются безнаказанными и число ихъ естественно увеличивается.

Опредѣленіе обязанностей Волостнаго и Сельскаго Управленія въ Сибирскомъ Положеніи не развито. Нѣтъ сомнѣнія, что развитіе этихъ обязанностей требуетъ бóльшей подробности и ясности; для чего, по Высочайшему повелѣнію 1848 года, учреждены при Главныхъ Управленіяхъ Сибири особыя Отдѣленія и на обязанности ихъ лежитъ составленіе предположеній объ управленіи Государственныхъ Имуществъ, крестьянъ и поселенцевъ. Но затрудненія, какъ видно, состоятъ не столько въ составленіи положеній, сколько въ опредѣленіи началъ, сообразныхъ съ потребностями края и съ возможностію исполненія.

Волостныя Правленія по части Полиціи исполняютъ обязанности Земскихъ Судовъ. Здѣсь представляется вопросъ:

можно ли, при всей опредѣлительности правилъ, ожидать отъ Волостнаго Правленія, по составу его изъ неграмотныхъ крестьянъ, точнаго исполненія постановленій о Земской Полиціи; не останутся ли эти постановленія, какъ бы онѣ ни были опредѣлительны, мертвою буквою; и потому не должно ли увеличить число уѣздныхъ городовъ или уѣздныхъ управленій, дабы ближе поставить ихъ къ народу и тѣмъ снять съ Волостныхъ Правленій исполненіе, по крайней мѣрѣ труднѣйшихъ обязанностей, которыхъ возлагать на нихъ невозможно. Съ 1822 года учреждено въ Сибири нѣсколько новыхъ губернскихъ и областныхъ управленій; но число уѣздныхъ управленій, несмотря на увеличеніе населенія вдвое, несмотря на умноженіе дѣлъ по золотопромышленности, осталось почти прежнее. Въ Томской губерніи, напримѣръ, на пространствѣ 60/т. квадратныхъ географическихъ миль, находится 6-[6] Земскихъ Судовъ. Конечно, не все это пространство заселено; однако же существующія нынѣ въ той губерніи поселенія, особенно по теченію рѣкъ и по направленію дорогъ, занимаютъ протяженія, которыя не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ внутренними губерніями. Нельзя несогласиться, что дѣйствія 6-ти Земскихъ Судовъ, на подобномъ пространствѣ, должны быть совершенно недѣйствительны [1]).

Волостныя Правленія по хозяйству должны будутъ испол-

---

[1]) Потребность умноженія уѣздныхъ административныхъ пунктовъ была чувствительна издавна. Въ 1803 году дозволено было учредить въ большихъ уѣздахъ Коммисарства, но вмѣсто того учреждено до 100 отдѣльныхъ засѣдателей, которыхъ злоупотребленіе и своеволіе оглашены Графомъ Сперанскимъ.

нять весьма обширныя и сложныя обязанности. Но можно ли возлагать на нихъ эти обязанности безъ ближайшаго руководства и наблюденія хозяйственнаго Управленія? Земской Полиціи нельзя поручать этого руководства, какъ потому, что она не можетъ исполнять на такихъ пространствахъ и самыхъ существенныхъ своихъ полицейскихъ обязанностей, такъ и потому, что Полиція, по свойству своего учрежденія, наблюдаетъ за общимъ полицейскимъ благоустройствомъ; но управлять хозяйствомъ не можетъ. Въ слѣдствіе сего предстоитъ необходимость въ принятіи мѣръ, о которыхъ я буду имѣть честь представить въ заключеніи.

Наконецъ Волостное Правленіе имѣетъ право Суда и расправы. Выше было объяснено недоразумѣніе въ примѣненіи наказаній къ проступкамъ. Эти недоразумѣнія существуютъ и въ Великороссійскихъ губерніяхъ по нераздѣленію въ Уложеніи о наказаніяхъ,—преступленій и проступковъ. Въ слѣдствіе сношенія со II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, это недоразумѣніе устранится изданіемъ устава объ уголовномъ судопроизводствѣ, въ которомъ будутъ обозначены проступки, подлежащіе дѣйствію исправительнаго суда—Волостныхъ расправъ; при всемъ томъ сдѣланное Г. Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ замѣчаніе въ отношеніи права Волостныхъ Правленій въ Сибири налагать наказанія на поселенцевъ до 70 ударовъ, съ назначеніемъ въ арестантскія роты до 10 лѣтъ, не можетъ быть разрѣшено означеннымъ объясненіемъ; ибо наказаніе до 70 ударовъ, съ

отдачею въ исправительныя арестантскія роты до 10 лѣтъ, во всякомъ случаѣ есть наказаніе уголовное и слѣдовательно отъ исправительнаго суда не зависитъ и потому обстоятельство сіе требуетъ, при составленіи Устава объ уголовномъ судопроизводствѣ, особаго соображенія; но этому соображенію должно предшествовать, какъ справедливо замѣтилъ Г. Генералъ-Адъютантъ Анненковъ, рѣшеніе вопроса объ устройствѣ ссыльнопоселенцевъ. Такъ, напримѣръ, если рѣшено будетъ, ссыльныхъ, осужденныхъ за важныя преступленія, обращать въ рабочія роты на военномъ положеніи, тогда и наказанія должны быть производимы по общему порядку военной дисциплины независимо отъ Волостныхъ Правленій. Если рѣшено будетъ ссылаемыхъ въ Сибирь за маловажные проступки, или по распоряженію владѣльцевъ и обществъ безъ наказанія, селить особыми селеніями и усадьбами, съ причисленіемъ къ Государственнымъ крестьянамъ, для такихъ людей, какъ входящихъ въ общій составъ свободныхъ сельскихъ обывателей, не нужно будетъ особыхъ правилъ. Останутся одни бродяги, на счетъ которыхъ и должно быть сдѣлано соображеніе въ отношеніи примѣненія наказанія, для ссыльныхъ назначеннаго. Въ слѣдствіе сего по опредѣленіи началъ, какія угодно будетъ Комитету принять на счетъ раздѣленія и устройства ссыльнопоселенцевъ, вопросъ объ исправительныхъ наказаніяхъ ссыльнопоселенцевъ должно будетъ передать на соображеніе II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Приложеніе IX.

5) О Земскомъ Судѣ и Окружномъ Управленіи. Въ примѣненіи постановленій, опредѣляющихъ способъ дѣйствія и предѣлы власти мѣстъ обыкновеннаго частнаго Управленія Полиціи, Суда и Казначейства не встрѣчается ни сомнѣній, ни препятствій.

Управленіе сіе можетъ быть приведено въ лучшее положеніе возвышеніемъ окладовъ чиновниковъ и усиленіемъ штатовъ. Особенное, въ этомъ отношеніи, вниманіе должно быть обращено на Земскіе Суды, которые не только исполняютъ всѣ обязанности, возложенныя законами на Земскіе суды Великороссійскихъ губерній,—но сверхъ сего: а) по не учрежденію въ Сибири особаго управленія Государственныхъ Имуществъ, приводятъ въ исполненіе всѣ распоряженія Казенной Палаты по управленію Государственными крестьянами и инородцами, а въ нѣкоторыхъ округахъ и всѣ мѣры по водворенію переселяемыхъ крестьянъ, изъ малоземельныхъ губерній; б) наблюдаютъ за распредѣленіемъ ссыльныхъ, по ихъ назначенію, и обязаны имѣть надзоръ за препровожденіемъ и водвореніемъ сихъ людей, равно какъ и устройствомъ ихъ хозяйства, за добрымъ ихъ поведеніемъ и за взносомъ ими казенныхъ податей; в) производятъ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ ссыльныхъ и бродягъ. Дѣла сего послѣдняго рода имѣютъ въ Сибири, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, большую важность, а самая власть наказанія поселенцевъ и бѣглокаторжныхъ, данная симъ Судамъ,

весьма значительна, именно: ссыльные могутъ быть подвергнуты безъ суда, по Полицейской расправѣ, наказанію отъ 25 до 40 ударовъ плетьми, временно отданы въ арестантскія роты, или удалены навсегда въ другія округи; а бѣглокаторжные могутъ быть наказаны отъ 30 до 40 ударовъ кнутомъ. При такой обширности власти Земскихъ Судовъ, они, не имѣя средствъ къ правильному и быстрому производству дѣлъ о бродягахъ и ссыльныхъ, рѣшаютъ дѣла сіи съ крайнею неосмотрительностію и небрежностію; отчего нерѣдко безвинно отягощаютъ участь преступниковъ, или же не прилагаютъ надлежащаго старанія къ отысканію и поимкѣ бродягъ; отчего преступленія остаются безнаказанными, а бродяжничество, столь вредное для благосостоянія края, усиливается. Посему лучшее устройство Земскихъ Судовъ въ Сибири, и въ особенности тѣхъ, въ которыхъ накопляются дѣла о ссыльныхъ и бѣглокаторжныхъ, и предоставленіе имъ всѣхъ возможныхъ средствъ, къ правильному и быстрому рѣшенію дѣлъ, а равно огражденіе личности самихъ преступниковъ особыми формами судопроизводства, настоятельно требуютъ принятія мѣръ со стороны Правительства.

Въ нѣкоторыхъ округахъ существуетъ, сверхъ частнаго, общее Окружное Управленіе, которое составляютъ Начальникъ Округа и Окружной Совѣтъ. Окружной Совѣтъ состоитъ: изъ Городничаго, Окружнаго Судьи, Земскаго Исправника, Окружнаго Казначея,

Окружнаго Стряпчаго, и, если есть въ городѣ Дума, изъ Градскаго Главы.

Въ законѣ объ Окружномъ Начальникѣ сказано только, что онъ есть представитель Окружнаго Совѣта, (положенія котораго, безъ его утвержденія недѣйствительны, ст. 65 и 218, II Т. Сибир. Учрежд.) и что онъ долженъ, сколь можно, чаще и даже ежедневно, посѣщать и осматривать заведенія Приказа, Тюрьмы и Магазины, и сверхъ сего, имѣетъ право свидѣтельствовать казну и все казенное имущество внезапно, независимо отъ установленныхъ ежемѣсячныхъ свидѣтельствъ. Къ предметамъ общаго Окружнаго Управленія, на основаніи 67 ст., относятся: 1) Надзоръ за правильнымъ и успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ въ подчиненныхъ ему мѣстахъ Окружнаго, Городоваго и Волостнаго Управленій; требованіе отвѣтовъ по жалобамъ или по предъявленіямъ Окружнаго Стряпчаго и представленіе объ усмотрѣнныхъ безпорядкахъ Общему Губернскому Управленію; 2) Ежемѣсячное свидѣтельство всѣхъ суммъ и всего казеннаго имущества, въ томъ числѣ и хлѣбныхъ казенныхъ запасовъ; 3) Ежемѣсячная ревизія состоянія недоимокъ и удостовѣреніе: всѣ ли законныя мѣры къ успѣшному ихъ взысканію были дѣйствительно приняты; 4) Ежемѣсячная ревизія дѣлъ, по всѣмъ мѣстамъ, съ краткимъ показаніемъ причинъ, по коимъ остались нерѣшенными и въ особенности дѣла слѣдственныя и уголовныя; 5) Ежемѣсячная ревизія заведеній Приказа Обществен-

наго Призрѣнія; 6) Ежемѣсячное свидѣтельство остроговъ и удостовѣреніе въ образѣ содержанія ихъ; 7) Ревизія справочныхъ цѣнъ, какъ въ городѣ, такъ и въ округѣ, дѣйствительно существовавшихъ.

Нельзя не признать, что ввѣренная Общему Окружному Управленію власть весьма неопредѣлительна. По смыслу приведенной здѣсь статьи, Общее Окружное Управленіе имѣетъ только право доносить Губернскому Начальству о усмотрѣнныхъ имъ безпорядкахъ и о послѣдствіяхъ ежемѣсячныхъ ревизій, но ему неприсвоено вовсе власти принимать на мѣстѣ мѣръ къ исправленію; оно по предъявленіямъ Стряпчаго, требуетъ только отвѣтовъ, но не разрѣшаетъ ихъ.

Между тѣмъ, по силѣ 162 и 463 ст. II Т. Сиб. Учрежд., можно предполагать, что Общее Окружное Управленіе составляетъ особую, посредствующую между частнымъ Окружнымъ Управленіемъ и Губернскимъ Начальствомъ инстанцію. Въ сихъ статьяхъ сказано: въ 162) «Въ тѣхъ Округахъ многолюдныхъ, гдѣ положено Общее Окружное Управленіе подчинены оному, не только частныя Окружныя, но и Городское Управленіе». Въ 463) «Каждое высшее мѣсто въ дѣлахъ Полиціи и хозяйства можетъ отмѣнить рѣшеніе мѣста, непосредственно ему подчиненнаго, если по подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ найдетъ оное противнымъ закону или существующимъ постановленіямъ, указавъ, при томъ ясно силу сихъ постановленій».

Приложеніе IX.

Въ Западной Сибири Общія Окружныя Управленія, принявъ въ руководство 67 ст., не пользуются распорядительною властію, которая, примѣнительно къ ст. 162 и 463, могла бы быть имъ присвоена. Они ограничиваются представленіемъ ежемѣсячно въ Общее Губернское Управленіе именныхъ вѣдомостей о нерѣшенныхъ дѣлахъ всѣхъ Окружныхъ Присутственныхъ мѣстъ; вѣдомости сіи, по недостатку времени не могутъ быть разсмотрѣны съ надлежащею внимательностію.

Такой образъ дѣйствій Общихъ Окружныхъ Управленій не приноситъ пользы, а увеличиваетъ только безплодную переписку.

Власть надзора ввѣрена Общему Окружному Управленію[1]): «ни какое мѣсто, по мнѣнію Графа Сперанскаго, само надъ собою надзирать не можетъ; надлежитъ быть власти, которая была бы довольно сильна, чтобы надзоръ ея былъ уважаемъ и чтобы указанія ея были дѣйствительны; надлежитъ, чтобы власть сія была мѣстная, дабы надзоръ ея былъ удобенъ и непрерывенъ; слѣдовательно: она не можетъ быть ввѣрена одному лицу Стряпчаго».

Далѣе слѣдуютъ предположенія:

1) Поставить Начальникамъ Округовъ въ непремѣнную обязанность ежегодно ревизовать Волостныя Управленія и возложить на сихъ чиновниковъ ближайшій надзоръ за дѣйствіями Полиціи и Волостныхъ Правленій, по исполненію пред-

---

[1]) Обозрѣніе главныхъ основаній мѣстнаго Управленія Сибири.

писаній и законовъ относительно ссыльнопоселенцевъ.

2) Поручить особому попеченію Окружныхъ Начальниковъ переселенцевъ изъ внутреннихъ Великороссійскихъ губерній въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ, какъ, напримѣръ въ Курганской (гдѣ даже нѣтъ Окружнаго Начальника) переселенцевъ сихъ находится большое число, и особыми инструкціями опредѣлить по симъ дѣламъ ихъ права, обязанности и самую отвѣтственность.

Независимо отъ дѣлъ надзора, къ предметамъ общихъ окружныхъ Управленій относятся: а) опредѣленіе и увольненіе канцелярскихъ чиновъ, исключая Секретарей, по штатнымъ должностямъ, или представленіе объ опредѣленіи ихъ Начальству, въ томъ случаѣ, когда не найдется никого способнаго къ опредѣленію изъ наличныхъ въ округѣ; б) представленіе о наградахъ и взысканіяхъ, также ежегодные послужные списки; в) нарядъ слѣдствій на мѣстѣ, по дѣламъ особенной важности; г) производство торговъ и подрядовъ, по правиламъ, для сего установленнымъ; д) предварительный распорядокъ Городскихъ, Земскихъ, Волостныхъ и Инородческихъ повинностей и раскладка ихъ на мѣстѣ, съ представленіемъ на утвержденіе высшаго Начальства.

Всѣ сіи обязанности исполняются, безъ всякихъ затрудненій, общими Окружными Управленіями, кромѣ предоставленнаго имъ наряда слѣдствій, по дѣламъ особенной важности; слѣдствій они не наряжаютъ, какъ по неопредѣлительности

самаго права ихъ по сему предмету, такъ и по отнесенію наряда и производства всѣхъ слѣдствій вообще къ прямымъ обязанностямъ Полиціи.

Установленіе Общихъ Окружныхъ Управленій могло бы служить приготовленіемъ и переходомъ къ учрежденію въ будущемъ Общаго Губернскаго Управленія въ мѣстахъ, нынѣ еще не готовыхъ по отдаленности своей и малолюдности къ принятію Губернскаго Управленія, но представляющихъ уже всѣ условія дальнѣйшаго развитія; въ мѣстахъ, гдѣ со временемъ, при увеличеніи народонаселенія, Правительство, безъ сомнѣнія, вынуждено будетъ образовать губерніи. При усиленіи въ такихъ мѣстахъ власти Окружныхъ Начальниковъ, возвышеніи должностей ихъ увеличеніемъ содержанія, въ настоящее время весьма недостаточнаго, и опредѣленіи правъ и обязанностей ихъ особыми инструкціями, основанными на мѣстныхъ потребностяхъ сихъ странъ и направленными къ осуществленію особыхъ видовъ Правительства, отдаленныя страны Сибири могли бы приготовиться къ лучшему Правительственному устройству.

Изложивъ выше сего предположенія: 1) о необходимости увеличить число уѣздныхъ Правительственныхъ пунктовъ для облегченія дѣйствія общей Полиціи и 2) обезпечить положеніе чиновниковъ отводомъ земель и прибавкою за усердную службу по ¹/₄ части оклада чрезъ каждыя 5 лѣтъ, — я полагаю, что сими средствами замѣченныя Г. Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ

неудобства въ положенiи Земскихъ Судовъ были бы въ значительной степени устранены.

Что касается до Окружныхъ Управленiй, то изъ обозрѣнія главныхъ основанiй мѣстнаго Управленія Сибири видно, что Генералъ-Губернаторъ Графъ Сперанскiй, прожектируя учрежденiе Окружнаго Управленія или вторую послѣ Волостей степень Управленія, имѣлъ въ виду и представлялъ слѣдующія соображенія:

Изъ Волостей составляются Округи, а по сему и дѣла Волостнаго Управленія, посредствомъ ревизiи, надзора и жалобъ, восходя выше, соединяются въ Окружномъ Управленiи. Оно составило въ Сибирскомъ Учрежденiи вторую степень Управленія.

Дѣла, стекаясь въ сей степени изъ разныхъ мѣстъ и съ разными обстоятельствами, становятся уже столько сложными, что нельзя слить ихъ въ одно установленiе, и потому степень сія раздѣлена на три установленія: Уѣздный Судъ, Земскiй Судъ и Казначейство.

Сверхъ дѣлъ, каждому изъ нихъ присвоенныхъ, есть дѣла, коихъ нельзя ни одному изъ нихъ ввѣрить отдѣльно; таковы суть дѣла по надзору и нѣкоторыя особенныя мѣры Управленія.

Дѣла надзора. Ни какое мѣсто само надъ собою надзирать не можетъ. Надлежитъ быть власти, которая была бы довольно сильна, чтобы надзоръ ея былъ уважаемъ, и чтобы указанія ея были дѣйствительны; надлежитъ, чтобы власть сія была мѣстная, дабы надзоръ ея былъ удобенъ и непрерывенъ: слѣдовательно, она не можетъ быть ввѣрена одному лицу Стряпчаго.

Особенныя мѣры Управле-

нія. Есть мѣры Управленія, кои не могутъ быть по важности своей ввѣрены одному мѣсту. Таково есть свидѣтельство и повѣрка всѣхъ суммъ и казеннаго имущества, такова есть ревизія недоимокъ, ревизія и составленіе справочныхъ цѣнъ, на коихъ основаны самыя обширныя казенныя заготовленія и милліонные учеты; таковъ есть первоначальный распорядокъ волостныхъ земскихъ повинностей. Всѣ сіи и другіе подобные предметы не могли быть ввѣрены дѣйствію одного Земскаго Суда, коего составъ, по другимъ отношеніямъ, всегда болѣе или менѣе превращался въ личное дѣйствіе одного Исправника.

Слѣдовательно въ Окружномъ Управленіи, сверхъ Уѣзднаго и Земскаго Суда и Казначейства, надлежало быть средоточію, куда бы дѣла надзора и особенныхъ мѣръ стекались, и средоточіе это долженствовало быть мѣсто, а не лицо.

Составъ сего установленія не представляется затруднительнымъ; онъ требовалъ особенной формы, особенныхъ правилъ, но не требовалъ особенныхъ людей. Соединенное присутствіе начальниковъ каждой части и Стряпчаго, подъ предсѣдательствомъ одного Окружнаго Начальника, оказалось для сего достаточнымъ.

Такимъ образомъ, Окружное Управленіе, въ раздѣльномъ его составѣ, представило три независимыя части: Окружный Судъ, Земскій Судъ и Казначейство. Въ соединенномъ же присутствіи, дѣйствуя по другимъ правиламъ, оно составило средоточіе ихъ, или Общее Окружное Управленіе.

Изъ сего изложенія слѣдуетъ, что Графъ Сперанскій учреждая вторую степень Управленія, при-

знавалъ необходимымъ, по особому положенію Сибири, учредить на мѣстахъ власть надзора и ограничилъ ее однимъ наблюденіемъ и ревизіею, на томъ основаніи, что всякое измѣненіе распоряженія Уѣздныхъ Правительственныхъ мѣстъ, по общемъ порядку, зависитъ только отъ Губернскаго Управленія.

Если бы власти надзора дать власть распорядительную, тогда въ Уѣздномъ Управленіи явилась бы новая Правительственная инстанція и значеніе власти наблюдательной измѣнилось бы въ своихъ началахъ; не говоря о томъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ, должны бы были измѣниться и отношенія Губернскаго Управленія къ Управленію Уѣздному. По сему, основываясь на тѣхъ особенныхъ видахъ мѣстности, которые руководствовали Графа Сперанскаго при составленіи Сибирскаго Учрежденія, едва ли не полезнѣе оставить Окружныя Управленія въ настоящемъ положеніи; но чтобы дать сему учрежденію, какъ полагаетъ Г. Генералъ-Адъютантъ Анненковъ, болѣе силы, можно предоставить Окружнымъ Начальникамъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, останавливать подъ собственною своею отвѣтственностію, дѣйствіе распоряженій Уѣздныхъ властей и дѣлать въ нихъ измѣненія, донося о семъ распоряженіи на дальнѣйшее разсмотрѣніе Губернскаго Правленія.

За симъ слѣдуютъ различныя предположенія относительно Губернскихъ Правленій, Губернскихъ Совѣтовъ, Судебной части и хозяйства. Всѣ эти предположенія, кромѣ хозяйственной части, до Министерства Государственныхъ Имуществъ не относятся.

Что касается до хозяйственной части,—обязываюсь представить на благоусмотрѣніе Комитета, что въ 1845—1846 годахъ Генералъ-Губернаторы Сибири, представляя произведенныя Ревизіонными Коммисіями обозрѣнія Государственныхъ Имуществъ признавали полезнымъ учредить въ Сибири особыя Палаты съ

тѣмъ, чтобы они занялись приведеніемъ въ точную извѣстность всѣхъ частей, принадлежащихъ къ вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, и потомъ приступили, къ самому ихъ улучшенію.

Разсмотрѣвъ тогда всѣ подробности ревизіи Государственныхъ Имуществъ, я не могъ не убѣдиться въ настоятельной необходимости улучшенія сей части, въ Сибири, но соображая отдаленность и обширность края, чрезвычайную разнородность предметовъ, и особенное положеніе тамошняго Управленія, находилъ затруднительнымъ и даже не возможнымъ опредѣлить здѣсь безошибочно основаніе какого либо устройства, тѣмъ болѣе, что состояніе тамошняго населенія въ отношеніи гражданственности находится на столь различныхъ степеняхъ, что въ настоящее время невозможно распространить на Сибирь ни какихъ общихъ правилъ, а еще болѣе направлять отсюда дѣйствія преобразованія, требующаго безпрерывнаго и ближайшаго наблюденія.

Обращаясь къ мысли Генералъ-Губернаторовъ объ учрежденіи Палатъ на предположенныхъ ими основаніяхъ, я не полагалъ, чтобы мѣра сія могла принести существенную пользу, ибо Палаты долженствующія, по мнѣнію Генералъ-Губернаторовъ, въ одно и тоже время заняться собраніемъ свѣдѣній о состояніи Государственныхъ Имуществъ и Управленіемъ ихъ, находясь между двумя равно тяжкими обязанностями, или не въ состояніи будутъ собрать достаточныхъ свѣдѣній, или обративъ всю свою дѣятельность на одно это дѣло, упустятъ обязанности Управленія.

Но если Сибирь требуетъ улучшенія, то я находилъ это не столько въ перемѣнѣ существующихъ учрежденій, сколько напротивъ, въ исполненіи нынѣ дѣйствующихъ постановленій о благоустройствѣ вообще и объ огражденіи сельскихъ обывателей въ особенности, что на первый разъ достаточно бы могло подѣйствовать на водвореніе порядка въ Волостномъ и Сельскомъ Управленіи, но если бы постановленія сіи оказались въ нѣкоторыхъ частяхъ недостаточными, тогда можно бы было, по мѣрѣ надобности и постепенно, вводить мѣры новаго устройства, принятаго во внутреннихъ губерніяхъ, и такимъ образомъ путемъ опыта придти къ возможному сближенію Управленія Государственныхъ Имуществъ и сельскихъ обывателей въ Сибири, съ общимъ учрежденіемъ во внутреннихъ губерніяхъ.

Такимъ образомъ можно бы было, не увеличивая напрасно штатовъ, возложить это дѣло лично на Генералъ-Губернаторовъ, преподавъ имъ для того нѣкоторое пособіе учрежденіемъ въ канцеляріяхъ ихъ по одному особому отдѣленію собственно по устройству Государственныхъ Имуществъ на томъ основаніи, какъ Его Императорскому Величеству благоугодно было начать сіе дѣло по внутреннимъ губерніямъ учрежденіемъ V Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, исключительно занимавшагося пріуготовленіемъ проектовъ законодательныхъ и распорядительныхъ мѣръ до открытія Министерства.

Въ слѣдствіе сего я полагалъ: поставивъ на видъ Генералъ-

Губернаторамъ, сдѣланныя по ревизіи замѣчанія, между прочимъ поручить имъ:

а) заняться исправленіемъ замѣченныхъ безпорядковъ.

б) для улучшенія положенія Государственныхъ Имуществъ и поселянъ, возложить на Генералъ-Губернаторовъ учредить по нѣкоторымъ уѣздамъ или даже Волостямъ Образцовое Волостное и Сельское Управленіе, на существующихъ для Сибири постановленіяхъ, дополняя оное, по мѣрѣ возможности и постепенно, тѣми предметами сельскаго устройства, кои постановлены общимъ учрежденіемъ для Великороссійскихъ губерній, какъ напримѣръ, учрежденіемъ расправъ, училищъ.

в) По мѣрѣ успѣха, переходить къ другимъ уѣздамъ или волостямъ, имѣющимъ какую либо особенность, напримѣръ, чрезполосность съ инородцами или горнымъ вѣдомствомъ, или наконецъ къ волостямъ, жалующимся на обремененіе отъ ссыльнопоселенцевъ.

г) Сдѣлавъ такимъ образомъ опытъ въ маломъ масштабѣ, на разныхъ пунктахъ Сибири, между прочимъ сообразить: какимъ образомъ утвердить осѣдлость ссыльнопоселенцевъ, причисляемыхъ къ селеніямъ.

Объ успѣхѣ введенія опытовъ Генералъ-Губернаторы должны представлять ежегодно, для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія, а потомъ, когда пріобрѣтутъ достаточныя данныя, должны составить и представить самыя предположенія объ устройствѣ управленія Государственныхъ Имуществъ въ Сибири со всѣми потребными къ онымъ соображеніями и штатами.

Для распоряженій и составленія предположеній по симъ предметамъ, учредить при Главныхъ Управленіяхъ особыя отдѣленія, которыми должны быть составлены штаты и присланы въ Министерство, для поднесенія на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Мѣра сія, съ Высочайшаго утвержденія, въ 1847 и 1848 годахъ приведена въ дѣйствіе; но съ того времени не видно ощутительнаго успѣха въ устройствѣ Государственныхъ Имуществъ; Образцовое Волостное Правленіе введено въ самомъ небольшомъ размѣрѣ и, какъ видно изъ записки Г. Генералъ-Адъютанта Анненкова, съ недостатками, происходящими отъ невниманія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ края. Г.г. Сенаторъ Толстой и Генералъ-Адъютантъ Анненковъ въ представленныхъ ими донесеніяхъ по ревизіи Сибири представляютъ состояніе всѣхъ частей Государственныхъ Имуществъ въ совершенномъ безпорядкѣ, а состоящій въ должности Генералъ-Губернатора Западной Сибири Генералъ-Лейтенантъ Гасфортъ ходатайствуетъ объ учрежденіи при Тобольской Казенной Палатѣ, особаго по части Государственныхъ Имуществъ Отдѣленія, которое въ послѣдствіи могло бы, по мнѣнію его, быть преобразовано въ Палату Государственнныхъ Имуществъ.

Посему я предаю благоусмотрѣнію Комитета разрѣшить: благоугодно ли ему будетъ въ отношеніи Государственныхъ Имуществъ въ Сибири, ограничиться мѣрою, постановленною съ Вы-

сочайшаго соизволенія въ 1847 году, т. е. вести сіе дѣло постепенно, перенося устройство изъ одной волости въ другую, или же во вниманіи къ продолжающимся безпорядкамъ по сей части, а также во вниманіе, что устройство ссыльнопоселенцевъ и Инородцевъ потребуетъ мѣръ болѣе дѣятельныхъ, приступить нынѣ же къ учрежденію въ Сибири особаго Управленія Государственныхъ Имуществъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, т. е. если Комитету угодно будетъ признать учрежденіе Управленія Государственныхъ Имуществъ необходимымъ [1]), я остаюсь при прежнемъ мнѣніи что здѣсь невозможно ни опредѣлить безошибочно основаній новаго управленія, ни руководствовать оное въ распоряженіяхъ его, и потому полагалъ бы: 1) составленіе проектовъ учрежденія Управленія возложить на Генералъ-Губернаторовъ, и 2) по весьма справедливому замѣчанію Генералъ-Адъютанта Анненкова, изложенному въ особой запискѣ, что по принадлежности почти всѣхъ земель и населенія въ Сибири къ вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, введеніе Управленія сими Имуществами на началахъ, принятыхъ во внутреннихъ губерніяхъ, неизбѣжно повлечетъ за собою уменьшеніе значенія и силы всѣхъ дѣйствующихъ нынѣ въ Сибири властей,—постановить два главныхъ правила: а) что Палаты должны дѣйствовать въ подчиненности отъ общаго Главнаго Управленія въ Сибири, на основаніяхъ Сибирскимъ Учрежденіемъ постановленныхъ и в) что всѣ распоряженія Палатъ, непосредственно отъ нихъ исходящія или утверждаемыя Главнымъ Управленіемъ въ Сибири, должны быть исполняемы общею въ краю Полиціею, т. е. Земскими Судами непосредственно или чрезъ особыхъ членовъ, собственно по хозяйственной части назначаемыхъ, подъ надзоромъ существующихъ въ Сибири Окружныхъ Правленій. Такимъ образомъ Управленіе Государственныхъ Имуществъ, не составляя особаго исключительнаго вѣдомства, образовало бы отдѣлъ общаго Сибирскаго Управленія, на томъ самомъ основаніи, какъ существуютъ тамъ Казенныя Палаты.

Но при семъ я долженъ представить на благоусмотрѣніе Комитета, что содержаніе Управленія Государственныхъ Имуществъ во внутреннихъ губерніяхъ отнесено на счетъ общественнаго сбора, производимаго съ крестьянъ, а какъ Сибирскіе крестьяне, и особенно Восточной Сибири, обременены различными мѣстными сборами, въ томъ числѣ на одну земскую повинность до 2 рублей 46 коп. съ души, то необходимо имѣть въ виду строгое соблюденіе экономіи при составленіи штатовъ, и вообще приступить къ этому дѣлу не прежде, какъ по облегченіи означенныхъ губерній въ земскихъ сборахъ при общемъ по Государству уравненіи.

(Подписалъ:) Министръ Государственныхъ Имуществъ Генералъ-Адъютантъ Графъ П. Киселевъ.

---

[1]) Отдѣленіемъ подобно тому какъ сдѣлано во внутреннихъ губерніяхъ хозяйственныхъ Отдѣленій Казенныхъ Палатъ и образованіемъ изъ нихъ особыхъ Палатъ.

Изъ Журнала Сибирскаго Комитета 25-го Сентября 1852. № 2-й [1]).

Слушаны:

. . . .

Дѣла:

По ревизіи Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ:

3) Тобольскаго и Томскаго Общихъ Губернскихъ Управленій и Тобольскаго Губернскаго Правленія.

Въ нихъ открыты Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ слѣдующіе безпорядки:

а) По Тобольскому и Томскому Общимъ Губернскимъ Управленіямъ: медленность въ ходѣ дѣлъ; несвоевременная повѣрка отчетности окружныхъ мѣстъ; неимѣніе должнаго наблюденія за скорымъ окончаніемъ арестантскихъ дѣлъ и слѣдствій о злоупотребленіяхъ Чиновниковъ и волостныхъ управленій; также принятіе къ своему разсмотрѣнію такихъ дѣлъ, кои подлежали разрѣшенію Губернскихъ мѣстъ.

Къ исправленію сихъ безпорядковъ, Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ и Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири предписано Начальникамъ Губерній: привести въ извѣстность всѣ остановившіяся по Канцеляріи дѣла, дать имъ законное движеніе и наблюдать за своевременнымъ ихъ разрѣшеніемъ, а также обратить особенное вниманіе на положеніе окружныхъ присутственныхъ мѣстъ и принять мѣры къ приведенію ихъ въ устройство; а Общему Управ-

Положенія Комитета:

Комитетъ, находя и съ своей стороны, что принятыя Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ и Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири мѣры къ исправленію открытыхъ при ревизіи неисправностей и безпорядковъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ своей цѣли, признаетъ, однако, полезнымъ и необходимымъ, для большаго удостовѣренія въ успѣхѣ сихъ мѣръ, имѣть свѣденія о результатахъ оныхъ, дабы можно было посредствомъ сихъ свѣденій судить: дѣйствительно ли исправлены всѣ открытые при ревизіи безпорядки? Въ слѣдствіе сего Комитетъ положилъ: всѣ мѣры, предписанныя Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ и Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири къ исправленію открытыхъ при ревизіи неисправностей и безпорядковъ, утвердить, предоставивъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать распоряженіе, чтобъ означенное Главное Управленіе, строго наблюдая за успѣхомъ сихъ мѣръ, по истеченіи каждаго полугода доносило Министерству о результатѣ оныхъ; Министерство же представляло сіи свѣденія, съ своимъ заключеніемъ, въ Сибирскій Комитетъ.

Отчетность эту продолжить до того времени, пока всѣ открытые при ревизіи безпорядки и

---

[1]) На подлинномъ собственноручная резолюція Императора Николая I: «Утверждаю. Царское Село 15-го Октября 1852 года.»

ленію подтверждено тщательно повѣрить вѣдомости о теченіи арестантскихъ дѣлъ; и не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію Губернскихъ мѣстъ.

Кромѣ того предложено Начальникамъ Губерній, въ видахъ облегченія Общихъ Управленій въ разсмотрѣніи срочныхъ свѣденій, войдти въ соображеніе: какія изъ сихъ свѣденій могутъ быть во все отмѣнены или представляемы въ болѣе отдаленные сроки. По Томскому Управленію Генералъ-Адъютантъ Анненковъ замѣтилъ еще недостатокъ заботливости объ уравненіи между сельскими обществами отбываемыхъ ими повинностей и отвращеніи злоупотребленій по производимымъ съ сихъ обществъ сборамъ, а также допущеніе неправильной передачи дѣлъ о преступленіяхъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія въ судебныя мѣста первой инстанціи. Къ отвращенію сего, имъ и Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири предложено Томскому Губернатору всѣмъ дѣламъ о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ волостнаго управленія, поборахъ съ сельскихъ обществъ и не уравнительности между сими обществами отбываемыхъ ими повинностей дать правильное направленіе и принять мѣры къ скорѣйшему окончанію ихъ; при чемъ сдѣлано распоряженіе о поступленіи съ виновными въ допущенныхъ по симъ дѣламъ медленности и безпорядкахъ, по законамъ.

б) По Тобольскому Губернскому Правленію: неисправности будутъ совершенно прекращены и Главное Управленіе положительно удостовѣритъ, что оные болѣе уже не существуютъ.

равномѣрность распредѣленія занятій между Отдѣленіями и неимѣніе надзора за подвѣдомственными мѣстами, а также заботливости о прекращеніи злоупотребленій волостныхъ и сельскихъ Начальниковъ. Въ состоящей при Губернскомъ Правленіи Экспедиціи о ссыльныхъ списки поселенцамъ ведутся не вѣрные, со стороны ея нѣтъ наблюденія за состояніемъ ссыльныхъ въ мѣстахъ ихъ жительства, и назначенные для сего Смотрители и Ревизоры употребляются къ другимъ занятіямъ, во все не относящимся къ возложеннымъ на нихъ по закону обязанностямъ; надѣленіе ссыльныхъ землею производится не при самомъ назначеніи ихъ въ селенія старожиловъ, а по прошествіи 3-х лѣтъ; перечисленіе же ихъ къ деревнямъ дѣлается безъ соображенія съ количествомъ состоящей въ волостяхъ удобной къ хлѣбопашеству земли.

Къ отвращенію всѣхъ такихъ недостатковъ Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ и Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири вмѣнено въ обязанность Тобольскому Губернскому Правленію: распорядиться объ уровнительномъ распредѣленіи занятій; имѣть наблюденіе за дѣйствіями полицейскихъ мѣстъ; принять соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію въ нихъ порядка; войдти въ разсмотрѣніе причинъ постепеннаго умноженія дѣлъ о злоупотребленіяхъ сельскихъ Начальствъ; привести въ извѣстность всѣ не исполненные приговоры судебныхъ мѣстъ по уголовнымъ дѣламъ и озаботиться о немедленномъ

приведенiи ихъ въ исполненiе.

Кромѣ того сдѣлано распоряженiе объ исправленiи алфавитныхъ списковъ поселенцамъ, заведенiи имъ общаго алфавита, повѣрки наличнаго числа ссыльныхъ и веденiи на будущее время правильнаго счета имъ; предписано производить обозрѣнiе состоянiя поселенцевъ чрезъ назначенныхъ для сего Ревизоровъ, Смотрителей и другихъ Чиновниковъ, для чего составить имъ особую инструкцiю; и постановлено, чтобы ссыльные распредѣлялись по волостямъ правильно, сообразно количеству принадлежащихъ симъ волостямъ удобныхъ земель, и надѣлялись землею при самомъ назначенiи ихъ въ селенiя старожиловъ; отъ виновныхъ въ допущенныхъ по Экспедицiи о ссыльныхъ безпорядкахъ потребованы объясненiя, для наложенiя на нихъ взысканiя; Предсѣдатель Правленiя и Управляющiй Экспедицiею о ссыльныхъ уволены и на мѣсто ихъ назначены другiе Чиновники.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признавая всѣ означенныя распоряженiя соотвѣтствующими своей цѣли, представило о семъ Сенату и полагаетъ поручить Исправляющему должность Генералъ-Губернатора Западной Сибири настоять за непремѣннымъ приведенiемъ вышеизложенныхъ распоряженiй въ исполненiе, и на будущее время строго наблюдать за дѣйствiями Тобольскаго и Томскаго Общихъ Губернскихъ Управленiй и Тобольскаго Губернскаго Правленiя съ состоящею при немъ

Экспедиціею о ссыльныхъ по возложеннымъ на нихъ обязанностямъ.

4) Тобольской Казенной Палаты. Главнѣйшія изъ замѣчаній Генералъ-Адъютанта Анненкова и сдѣланныя по онымъ распоряженія со стороны Главнаго Управленія Западной Сибири заключаются въ слѣдующемъ:

а) Значительное накопленіе въ Палатѣ дѣлъ и нерѣшенныхъ бумагъ и крайняя медленность въ производствѣ дѣлъ вообще. Для отклоненія сего подтверждено Губернатору о скорѣйшемъ окончаніи производящихся въ Палатѣ дѣлъ и поставлено Палатѣ въ обязанность, что бы въ дѣлахъ сихъ дѣйствовала безъ промедленія.

б) Крайніе безпорядки и запутанность въ дѣлѣ объ обложеніи лицъ податнаго состоянія податьми и о взысканіи недоимокъ. Предложено Начальникамъ Тобольской и Томской Губерній войдти въ соображеніе и представить Главному Управленію: какой порядокъ можетъ быть допущенъ для правильнаго и отчетливаго взиманія податей и недоимокъ съ Государственныхъ крестьянъ, примѣняясь къ мѣстнымъ способамъ?

в) Чрезмѣрная медленность и крайняя запутанность въ дѣлахъ объ обложеніи податьми жительствующихъ въ селеніяхъ купцовъ и мѣщанъ по поселянскому званію, также проживающихъ въ Тобольской Губерніи Бухарцевъ. Предписано соблюдать въ точности узаконенныя правила и принять мѣры къ отвращенію медлен-

Комитетъ, находя мѣры, принятыя Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири къ исправленію открытыхъ Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ при ревизіи Тобольской Казенной Палаты неисправностей и безпорядковъ, вполнѣ соотвѣтствующими своей цѣли, признаетъ полезнымъ для бо́льшаго удостовѣренія въ успѣхѣ сихъ мѣръ, имѣть свѣденія о результатѣ оныхъ, дабы можно было посредствомъ сихъ свѣденій судить: дѣйствительно ли исправлены всѣ открытые при ревизіи безпорядки? Въ слѣдствіе сего Комитетъ положилъ: заключеніе Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, въ настоящей запискѣ изложенное утвердить, предоставивъ ему сдѣлать распоряженіе, что бы Главное Управленіе Западной Сибири, строго наблюдая за успѣхомъ мѣръ, принятыхъ къ исправленію открытыхъ въ Тобольской Казенной Палатѣ безпорядковъ, по истеченіи каждаго полугода сообщало Министерству о результатѣ оныхъ; Министерство же представляло сіи свѣденія, съ своимъ заключеніемъ, въ Сибирскій Комитетъ. Отчетность эту продолжить до того времени, пока всѣ открытые при ревизіи безпорядки и неисправности будутъ совершенно прекращены и Главное Управленіе положительно удостовѣритъ, что оные болѣе уже не существуютъ.

ности а между тѣмъ о причинѣ оной представить надлежащія объясненія для поступленія съ виновными по всей строгости законовъ; и

г) Неправильность въ дѣлахъ о размежеваніи и приведеніи въ извѣстность казенныхъ земель.

Для поспѣшнѣйшаго, сколь возможно, разграниченія земель между волостями вмѣнено Землемѣрамъ Губернскаго вѣдомства въ обязанность, при разбирательствѣ спорныхъ владѣній въ какой либо волости, отдѣлять обмежеваніе всей дачи той волости одною окружною межею, съ вѣрнѣйшимъ описаніемъ измѣренія линій и обозначеніемъ угловъ между ними; Казенной же Палатѣ предписано принять мѣры къ скорѣйшему и правильному движенію дѣлъ Губернской Чертежной.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ, съ своей стороны, находитъ сдѣланныя Главнымъ мѣстнымъ Начальствомъ распоряженія къ исправленію замѣченныхъ Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ безпорядковъ и упущеній, соотвѣтствующими предположенной цѣли, по чему и полагалъ бы вмѣнить исправляющему должность Генералъ-Губернатора Западной Сибири въ обязанность наблюсти за непремѣннымъ оныхъ исполненіемъ, поручивъ съ тѣмъ вмѣстѣ Генералъ-Лейтенанту Гасфорту подтвердить опредѣленному нынѣ Предсѣдателемъ Тобольской Казенной Палаты Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Львову всемѣрно озаботиться о скорѣйшемъ приведеніи въ порядокъ дѣлопроизводства и счето-

водства Палаты. О всемъ этомъ Статсъ - Секретарь Брокъ донесъ Правительствующему Сенату; и Сенатъ признавая мѣры, принятыя Главнымъ Управленіемъ къ устраненію найденныхъ безпорядковъ, вполнѣ соотвѣтствующими цѣли ихъ, и не находя за симъ нужнымъ принятіе какихъ либо новыхъ съ его стороны мѣръ, подтвердилъ исправляющему должность Генералъ - Губернатора Западной Сибири о наблюденіи за точнымъ исполненіемъ распоряженій, сдѣланныхъ къ устраненію найденныхъ при ревизіи Тобольской Палаты безпорядковъ.

(Подписали:) Князь А. Чернышевъ. Константинъ. Николай Анненковъ. Князь В. Долгоруковъ. Г. В. Панинъ. Петръ Брокъ. Николай Гамалѣя. Михайла Лексъ. Статсъ-Секретарь В. Бутковъ.

Изъ Журнала Сибирскаго Комитета 22 Ноября 1852. № 4-й [1]).

Слушаны дѣла:

1) Объ образованіи въ Сибири высшаго или Дворянскаго сословія. Генералъ - Адъютантъ Анненковъ во всеподданнѣйшей докладной запискѣ, въ Апрѣлѣ сего года представленной Вашему Императорскому Величеству, между прочимъ говоритъ, что обладая обширною и изобильною Сибирью, мы имѣемъ не только возможность, но и обязанность войдти въ соревнованіе съ Англіею, какъ въ промышленномъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ. Устрой-

Положенія Комитета:

Комитетъ, по особой важности настоящаго дѣла, разсмотрѣвъ оное во всей подробности, нашелъ, что въ этомъ дѣлѣ обсужденію Комитета подлежитъ главнѣйше вопросъ: есть ли надобность и возможность въ образованіи теперь же высшаго или Дворянскаго сословія въ Сибири, по примѣру прочихъ частей Государства, и если есть, то какими средствами можно бы было сего достигнуть.

По мнѣнію Комитета можетъ быть дѣйствительно въ Сибири, подобно прочимъ частямъ Импе-

[1]) На подлинномъ собственноручная резолюція Императора Николая I: «Исполнить. С.Петербургъ 28-го Ноября 1852 года.»

ство Сибири, умноженіе ея народонаселенія и богатства суть естественныя и вѣрныя средства противудѣйствія Англичанамъ. Русское населеніе ужѐ преобладаетъ въ Сибири, и ежели бы Правительство нашло возможнымъ облегчить свободный переходъ крестьянъ изъ внутреннихъ Губерній въ Сибирь и водворить въ ней дворянъ, то нѣтъ сомнѣнія, что вслѣдствіе этой мѣры мы вполнѣ сознали бы всю выгоду нашего географическаго положенія въ отношеніи къ Средней Азіи и къ Китайской Имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность рѣшительнаго вліянія нашего на весь Востокъ. Правильное заселеніе Сибири и развитіе общественной ея жизни возможны только при утвержденіи въ сей странѣ правъ собственности на твердыхъ началахъ. Правительство могло бы чрезъ введеніе поземельной собственности, самò дѣйствовать къ утвержденію въ Сибири народонаселенія, привязаннаго къ странѣ выгодами, не временными и преходящими, а постоянными и прочными. Водвореніе такого населенія въ Сибири представляется необходимымъ и для утвержденія тѣснѣйшей связи ея съ остальными частями Государства.

До нынѣ единственное сословіе, прочно въ Сибири укоренившееся, есть сословіе крестьянъ. Владѣя одни землею и извлекая изъ нея средства существованія, они не пользуются и не должны пользоваться правами въ такой мѣрѣ, чтобы Правительство могло въ нихъ самихъ найти спосоріи, было полезно имѣть высшее или Дворянское сословіе, которое было бы посредствующимъ сословіемъ между Правительствомъ и крестьянами; но для образованія тамъ подобнаго сословія и для упроченія вліянія его на крестьянъ, необходимо, чтобъ оно было надѣлено поземельною собственностію въ значительныхъ размѣрахъ.

Для надѣленія его поземельною собственностію есть два способа: раздавать земли въ награду за службу такими количествами, какъ жаловались и жалуются земли въ нѣкоторыхъ внутреннихъ Губерніяхъ, или продавать оныя Дворянамъ внутреннихъ Губерній и другимъ частнымъ лицамъ, кои пожелали бы пріобрѣсть въ Сибири земли значительными участками для заселенія. Между тѣмъ изъ свѣденій, представленныхъ Комитету Министромъ Государственныхъ Имуществъ видно, что хотя пространство Сибири весьма обширно и пустопорожнихъ тамъ земель дѣйствительно много, но въ числѣ ихъ собственно земель годныхъ для хлѣбопашества и заселенія сравнительно съ пространствомъ Сибири не много; кромѣ того удобныя тамъ земли необходимы: для водворенія ссыльныхъ; для поселенія современемъ до 300/т. душъ кочующихъ нынѣ инородцевъ, когда они обратятся къ осѣдлости, чтò составляетъ предметъ особой заботливости Правительства и, наконецъ, для переселенія малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ Губерній, коихъ имѣется въ виду болѣе 800/т. душъ. При этомъ необходимо замѣтить еще, что большая часть удобныхъ земель въ Сибири приписана къ существую-

бы къ прочному устройству страны. Народъ въ Сибири въ настоящее время вполнѣ преданъ Царю и покоренъ волѣ Правительства; но нельзя упускать изъ вида причинъ, могущихъ имѣть пагубное на него вліяніе. Непрестанный приливъ порочныхъ людей, приселяемыхъ къ кореннымъ жителямъ Русскаго происхожденія, портитъ ихъ нравственность. Другая причина расколъ, который повсемѣстно заключаетъ въ себѣ, съ нѣкоторыми демократическими началами, постоянное, хотя можетъ быть безсознательное, направленіе къ противудѣйствію видамъ Правительства. Торговое сословіе, выходящее изъ среды крестьянъ, или же пріѣзжающее на время изъ внутреннихъ Губерній, не можетъ также имѣть большаго значенія и служить надежнымъ орудіемъ для достиженія цѣлей Правительства.

Классъ чиновниковъ ни сколько не связанъ съ страною и смотритъ на пребываніе свое въ ней, какъ на средство достиженія частныхъ своихъ и нерѣдко непозволительныхъ видовъ.

При такомъ положеніи, по мнѣнію Генералъ-Адъютанта Анненкова, слѣдуетъ рѣшить: должно ли предоставить времени дальнѣйшее развитіе Сибири изъ началъ въ ней уже существующихъ, или должно стараться привить къ ней общія жизненныя начала, которыя усвоились прочимъ частямъ Государства. Первое приведетъ, безъ сомнѣнія, къ развитію Сибири на основаніяхъ, не соотвѣтствующихъ потребщимъ нынѣ тамъ селеніямъ, а потому сихъ земель нельзя касаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведена съемка ихъ въ обширныхъ размѣрахъ, для чего необходимы и время и значительныя пожертвованія казны. Въ такомъ положеніи дѣла рѣшительно не возможно приступить теперь къ раздачѣ въ Сибири земель значительными участками за службу или къ продажѣ оныхъ Дворянамъ внутреннихъ Губерній и другимъ частнымъ лицамъ.

Впрочемъ, если предположить, что подобная раздача или продажа земель въ Сибири будутъ разрѣшены, то здѣсь необходимо обсудить въ подробности: какими средствами владѣльцы сихъ земель могутъ заселить ихъ? Земли, подобнымъ образомъ пріобрѣтенныя въ другихъ частяхъ Имперіи, какъ то: Новороссійскомъ краѣ, Оренбургскихъ и Саратовскихъ степяхъ, и т. п. преимущественно заселялись крѣпостными людьми, переводимыми туда изъ другихъ Губерній.

Въ Сибири въ настоящее время почти нѣтъ поселенныхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ 1830 году, по положенію Комитета Министровъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ воспрещено селить въ Сибири людей крѣпостнаго состоянія. Въ 1839 году Вашему Императорскому Величеству, при разсмотрѣніи предположеній о поселеніи въ Сибири владѣльческихъ крестьянъ на условномъ положеніи, въ видѣ обязанныхъ, благоугодно было положительно выразить волю Вашу, что «ни въ какомъ случаѣ, «поселеніе помѣщичьихъ крестьянъ допущено въ Сибири быть «не можетъ».

Приложеніе IX.

ностямъ Русской жизни и несообразныхъ съ началами Монархическими.

Послѣднее требуетъ водворенія въ Сибири сословія дворянъ, съ предоставленіемъ имъ права собственности на землю.

Генералъ-Адъютантъ Анненковъ далекъ отъ мысли вводить въ Сибири крѣпостное состояніе; но полагалъ бы возможнымъ и полезнымъ стремиться къ осуществленію въ ней, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, имѣющихся уже у насъ постановленій о обязанныхъ крестьянахъ. Ему казалось бы, что не только раздача земель за службу, но и самая продажа или отдача ихъ въ арендное содержаніе на продолжительные сроки могли бы послужить вѣрнымъ способомъ укорененія въ Сибири дворянства и въ то же время немаловажнымъ средствомъ къ усиленію въ будущемъ Государственныхъ доходовъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Блудовъ полагаетъ, что вопросъ о томъ: должно ли предоставить времени дальнѣйшее развитіе населенія въ Сибири, или же надобно Правительству начать водворять тамъ дворянство съ предоставленіемъ ему правъ собственности на земли и, по возможности, облегчать переходъ туда крестьянъ изъ Губерній внутреннихъ?—надобно предоставить времени, потому, что вся Сибирь есть, такъ сказать, запасный край Россіи, куда часть населенія внутреннихъ Губерній Имперіи, уже и нынѣ болѣе или менѣе естественнымъ образомъ стремится, такъ что происходящее отъ

За силою сихъ повелѣній Вашего Величества, крѣпостныя люди изъ внутреннихъ Губерній не могутъ быть переселяемы въ Сибирь на земли жалованныя или проданныя Дворянству.

Вообще тамъ, гдѣ крѣпостныхъ крестьянъ нѣтъ, было бы крайне неудобно вновь учреждать это сословіе; тѣмъ болѣе это неудобно въ Сибири, гдѣ по обширному пространству трудно имѣть надлежащій надзоръ за недопущеніемъ злоупотребленій помѣщичьей власти и гдѣ даже теперь, какъ удостовѣряетъ Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, помѣщики вывозятъ въ Сибирь своихъ крестьянъ изъ непозволительныхъ денежныхъ расчетовъ.

Если недопускать переселеніе въ Сибирь крѣпостныхъ крестьянъ, то, по мнѣнію Комитета, не можетъ быть допущено переселеніе туда крестьянъ изъ внутреннихъ Губерній для поселенія тамъ на владѣльческихъ земляхъ на правѣ обязанныхъ потому, что обязанные поселяне, какъ справедливо замѣтилъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Блудовъ, суть крѣпки къ землѣ, отправляя въ пользу владѣльца оной опредѣленные повинности. За симъ остается только земли жалованныя или продаваемыя Дворянамъ въ Сибири заселять людьми вольными и свободными; но едва ли кто изъ нихъ согласится добровольно перейдти изъ внутреннихъ Губерній въ Сибирь, для поселенія на владѣльческой землѣ тогда, когда онъ, на основаніи существующихъ постановленій, можетъ свободно переходить туда для поселенія на казенныя земли и пользоваться сими землями какъ собственностью, не имѣя только права ее продавать и заклады-

того ежегодное увеличеніе населенія Сибирскихъ Губерній, можно кажется, безъ ошибки опредѣлить по крайней мѣрѣ въ одинъ цѣлаго числа процентъ. По мнѣнію Графа Блудова было бы полезно привлечь и образовать въ Сибири настоящее дворянское сословіе; но это вовсе независитъ отъ мѣръ Правительства. И самыя Державы и разныя въ оныхъ состоянія не могутъ быть созидаемы никакою силою, кромѣ силы времени, то есть сцѣпленія событій, провиденіемъ для сей цѣли предназначенныхъ. Законодательству предоставлено только опредѣлять положительнымъ образомъ взаимныя между ими отношенія. Едва ли кто изъ помѣщиковъ внутреннихъ Губерній согласится взять во владѣніе пустую землю, населить ее, и потомъ, чрезъ 50 лѣтъ, отдать и сію землю и людей безвозмездно казнѣ, а себѣ искать новаго круга дѣйствій и трудовъ и новаго водворенія, а если недопускать, (съ чѣмъ вполнѣ согласенъ и Графъ Блудовъ), переселенія въ Сибирь крѣпостныхъ крестьянъ, то какъ же ввести въ ней и состояніе обязанныхъ, ибо обязанные крестьяне суть крѣпки къ землѣ?

Можетъ быть, что для укорененія въ Сибири дворянъ, тамъ служащихъ, было бы не худо раздавать имъ зе́мли въ собственность за безпорочную въ семъ краѣ службу, въ продолженіе опредѣленнаго числа лѣтъ, хотя и небольшими пространствами; но прежде такой раздачи, по мнѣнію Графа Блудова, Правительству надобно вать. Относительно переселенія крестьянъ изъ внутреннихъ Губерній въ Сибирь слѣдуетъ еще замѣтить, что въ настоящее время переселеніе туда казенныхъ крестьянъ стоитъ Правительству огромныхъ издержекъ; необходимо не только снабдить крестьянина всѣми потребностями для пути, далекаго и продолжительнаго, но по прибытіи его на мѣсто дать ему средства и возможность обзавестись и устроиться. Для сего переселенецъ въ продолженіи первыхъ лѣтъ необлагаясь повинностями, пользуется льготами съ тою именно цѣлью, чтобы дать ему возможность къ прочному устройству на будущее время. Едва ли кто изъ частныхъ лицъ, получившихъ въ Сибири землю въ награду или по покупкѣ, согласится употребить огромный капиталъ для переселенія на эту землю крестьянъ изъ внутреннихъ Губерній, не получая на этотъ капиталъ, въ продолженіи первыхъ лѣтъ, вовсе процентовъ; если же въ послѣдствіи и будетъ получать проценты, то очень не значительные, такъ какъ цѣны на хлѣбъ и вообще на земныя произведенія въ Сибири весьма низки, и слѣдовательно изъ тамошней земли нельзя извлекать тѣхъ выгодъ, кои могли бы вознаградить владѣльцевъ за употребленный на переселеніе капиталъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ положеніи дѣла, едва ли кто рѣшится жертвовать огромными издержками для полученія выгодъ, весьма малыхъ и невѣрныхъ.

Изъ этого видно, что какъ ни желательно было бы образовать въ Сибири высшее или Дворянское сословіе на общихъ началахъ, принятыхъ по прочимъ ча-

знать, какія и гдѣ можно раздавать зе́мли. Едва ли неполезнѣе будетъ продавать нѣкоторые участки земли частнымъ людямъ, для привлеченія капиталистовъ къ водворенію въ Сибири.

Министръ Юстиціи находитъ мысль Генералъ-Адъютанта Анненкова о водвореніи въ Сибири сословія дворянъ съ предоставленіемъ имъ пра́ва собственности на землю и съ переселеніемъ крестьянъ на правахъ обязанныхъ поселянъ не только весьма полезною, но и необходимою для развитія Гражданскаго и общественнаго устройства въ Сибири.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, соотвѣтственно запискѣ Генералъ-Адъютанта Анненкова, изложилъ свѣденія, имѣющія предметомъ объяснить:

1) пространство удобныхъ въ Сибири земель,

2) произведенія Сибири,

3) свойство торговли съ Китаемъ,

и 4) поселеніе въ Сибири.

1) О пространствѣ удобныхъ земель въ Сибири. Изъ свѣденій, собранныхъ бывшими въ Сибири Ревизіонными Коммисіями, видно, что удобныя для земледѣльческаго тамъ поселенія земли составляютъ длинную, но узкую полосу, ограничивающуюся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 300 и на 200 верстъ въ ширину. При всемъ томъ и эта полоса заключаетъ въ себѣ множество неудобныхъ мѣстъ; дѣйствительно же удобныя для хлѣбопашества зе́мли ограничиваются тремя пространствами: стямъ Государства, но мѣра эта оказывается неудобною и невозможною въ исполненіи, какъ потому, что въ Сибири если есть свободныя зе́мли, то зе́мли сіи необходимы Правительству для поселенія ссыльныхъ, инородцевъ и малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ Губерній, такъ и по невозможности заселить частныя земли въ Сибири тѣми средствами, какъ были заселены подобныя земли въ другихъ, прежде пустынныхъ частяхъ Имперіи.

Кромѣ того Комитетъ не можетъ несогласится еще съ мнѣніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Блудова, что едва ли возможно и удобно усиленными, такъ сказать, средствами привлечь въ Сибирь Дворянское сословіе и что образованіе и упроченіе тамъ этого сословія необходимо предоставить времени и обстоятельствамъ.

Съ другой стороны Комитетъ разсуждалъ, что если теперь нельзя приступить къ раздачѣ или продажѣ земель въ Сибири большими участками, то едва ли можетъ встрѣтиться какое либо затрудненіе къ отводу земель не большими пространствами служащимъ тамъ чиновникамъ и къ раздачѣ ихъ, также небольшими участками, частнымъ лицамъ для устройства фабричныхъ и хозяйственныхъ заведеній. Предположеніе объ отводѣ въ Сибири земель служащимъ тамъ чиновникамъ возникало много разъ; но до сихъ поръ не получило еще окончательнаго утвержденія.

Комитетъ полагаетъ, что подобная раздача во всѣхъ отношеніяхъ будетъ чрезвычайно полезна, потому что этою мѣрою можно: привлечь къ прочной осѣдлости въ Сибири способныхъ и бла-

а) въ Губерніи Тобольской, начиная отъ границы Пермской Губерніи до Барабинской степи;

б) въ Томской Губерніи между Обью и Енисеемъ на протяженіи отъ 101 до 106° долготы;

и в) въ Восточной Сибири въ округѣ Минусинскомъ по направленію къ Иркутску до Байкала. Но не должно упускать изъ вида:

а) что и среди самыхъ удобныхъ земель Сибири оказывается большое число не способныхъ для земледѣлія. При съемкѣ, производимой нынѣ, въ лучшихъ мѣстахъ Тобольской Губерніи одна третья часть снятой земли обыкновенно исключается изъ счета, какъ совершенно неудобная;

и б) что большая часть изъ указанныхъ выше земель, особенно въ Западной Сибири, считается приписанною къ существующимъ селеніямъ и потому касаться ихъ, какъ неоднократно писали Генералъ-Губернаторы, должно съ чрезвычайною осторожностію; во всякомъ случаѣ прежде надобно произвести съемку земель въ обширныхъ размѣрахъ, а для этого необходимы время и значительныя пожертвованія казны.

2. О произведеніяхъ Сибири. Изъ всѣхъ произведеній Сибири три предмета имѣютъ значеніе богатства въ отношеніи къ метрополіи: богатство минераловъ, звѣроловство и скотоводство. Изъ нихъ богатство минераловъ принадлежитъ Правительству; звѣроловство составляетъ исключительную промышленность Инородцевъ, гонадежныхъ чиновниковъ внутреннихъ Губерній; доставить служащимъ въ Сибири чиновникамъ вящшіе способы къ содержанію ихъ; усилить и способствовать постепенному развитію тамъ разныхъ отраслей сельскаго хозяйства и промышленности; и такимъ образомъ дѣйствовать постепенно, но не вдругъ, къ образованію въ Сибири современемъ особаго высшаго сословія, такъ какъ земли должны быть отводимы чиновникамъ въ полную, вѣчную и потомственную собственность. Отводъ подобныхъ не большихъ участковъ служащимъ въ Сибири чиновникамъ не можетъ встрѣтить тѣхъ затрудненій, какъ раздача или продажа участковъ земли въ большихъ размѣрахъ, потому что отводъ небольшихъ участковъ не стѣснитъ ни старожиловъ, ни переселенцевъ; притомъ же обработка малыхъ участковъ непотребуетъ переселенія въ Сибирь крѣпостныхъ или обязанныхъ крестьянъ, но можетъ быть совершаема наймомъ вольныхъ людей и другими, весьма ограниченными, мѣстными способами.

По мнѣнію Комитета необходимо только особыми правилами опредѣлить порядокъ и всѣ вообще подробности отвода земель въ Сибири какъ служащимъ тамъ чиновникамъ, такъ и для учрежденія торговыхъ и прочихъ заведеній.

Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ разсужденій Комитетъ полагаетъ: предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ нынѣ же войдти въ сношеніе съ Сибирскими Генералъ-Губернаторами, а по полученіи ихъ отзывовъ, сообразить и, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, представить Сибирскому Комитету:

1) Проектъ подробнаго поло-

а скотоводство—Киргизъ; всѣ остальные предметы Сибирскихъ произведеній могутъ удовлетворять только мѣстнымъ потребностямъ жителей.

Въ Сибири много лѣса, но теченіе Сибирскихъ рѣкъ съ Юга на Сѣверъ поставляетъ тамошнихъ жителей въ немаловажное затрудненіе пользоваться лѣсами для собственнаго употребленія и рѣшительно препятствуетъ доставленію ихъ во внутреннія Губерніи куда нѣтъ никакого сплава.

Хлѣбопашество есть почти единственный предметъ занятій осѣдлаго населенія; но средства сбыта хлѣба чрезвычайно ограничены: его продаютъ въ небольшомъ количествѣ для винокуренныхъ заводовъ и еще въ меньшемъ для войскъ.

Въ послѣднее время развитіе золотопромышленности имѣло нѣкоторое вліяніе на цѣны, но это вліяніе, незначительное и временное, отразилось только въ Енисейской Губерніи.

Улучшеніе путей въ Сибири, если это когдалибо достигнется, можетъ содѣйствовать къ уравненію цѣнъ на хлѣбъ внутри Сибири, но никогда несодѣлаетъ его предметомъ внѣшней торговли, потому что въ Китай хлѣба не требуютъ; а въ отношеніи къ внутреннимъ нашимъ Губерніямъ, Сибирь, бывъ замкнута Уральскимъ хребтомъ, неимѣетъ никакого водянаго сообщенія отъ Востока къ Западу и потому сколько нибыли бы хорошо устроены пути въ Сибири, доставка хлѣба оттуда стоить будетъ дороже, чѣмъ онъ продается во внутреннихъ Губерніяхъ.

3. О свойствѣ Китайской

женія объ отводѣ въ Сибири участковъ земли небольшими количествами служащимъ тамъ чиновникамъ въ вѣчную и потомственную собственность, опредѣливъ въ семъ проектѣ:

а) какимъ порядкомъ чиновники могутъ пріобрѣтать право на подобную милость;

б) въ какомъ количествѣ поземельные участки имъ могутъ быть жалуемы соотвѣтственно ихъ чинамъ и должностямъ;

в) въ какихъ именно мѣстахъ сей отводъ можетъ быть допускаемъ безъ стѣсненія мѣстныхъ жителей и переселенцевъ; и

г) на какихъ основаніяхъ чиновники могутъ владѣть отведенными имъ участками; и

2) Предположенія о томъ, на какихъ именно основаніяхъ можно бы было привлечь мѣстныхъ капиталистовъ къ учрежденію въ Сибири фабричныхъ и хозяйственныхъ заведеній на свободныхъ казенныхъ участкахъ, съ отдачею имъ оныхъ въ долговременную аренду или въ потомственное владѣніе за умѣренную цѣну.

Члены Комитета: Генералъ-Адъютантъ Анненковъ и Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Комитета о пользѣ отвода участковъ земли служащимъ въ Сибири чиновникамъ, а также для фабричныхъ и хозяйственныхъ заведеній и о необходимости составленія проектовъ законоположеній по симъ предметамъ,— относительно образованія въ Сибири высшаго или Дворянскаго сословія подали особое мнѣніе, въ коемъ признаютъ полезнымъ потребовать по сему послѣднему предмету соображеній отъ Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ. Особое мнѣніе сихъ Членовъ, въ подлинни-

торговли. Торговля эта производится въ видѣ мѣны и никакихъ денежныхъ доплатъ ни со стороны Русскихъ купцевъ, ни со стороны Китайцевъ недѣлается.

По этому, на сколько потребуется отъ Китайцевъ товаровъ, на столько по предварительной оцѣнкѣ, они принимаютъ нашихъ произведеній. Замѣчательно, что нашихъ товаровъ мы имѣемъ въ Кяхтѣ всякой разъ на 1/3 болѣе противу сбыта, но не можемъ промѣнять ихъ потому, что не имѣемъ надобности вымѣнивать столько чая, а иногда и потому, что сами Китайцы не могутъ доставить къ сроку своихъ товаровъ, частію по затрудненіямъ, происходящимъ отъ различныхъ измѣненій въ распоряженіяхъ ихъ Правительства, а частію по не удобству путей. Англичане и Сѣверо - Американцы сбываютъ свои произведенія также посредствомъ вымѣна на нихъ главнѣйше чая и нѣкотораго количества шелка и фарфора; но вымѣнъ чая сими двумя народами производится въ огромныхъ размѣрахъ. Чтобы усилить выпускъ произведеній нашихъ въ Китай, нужно усилить вымѣнъ у Китайцевъ чая; но мы не можемъ потреблять его сверхъ настоящей мѣры потребности. Если же усилить этотъ вымѣнъ для внѣшней торговли, то не должно упускать изъ вида, что почти единственные потребители чая суть Англичане и жители Сѣверной Америки, которые покѣ, прилагается къ настоящему Журналу Комитета.

Комитетъ по выслушаніи сего мнѣнія, оставаясь при прежнемъ своемъ по настоящему дѣлу заключеніи, положилъ: представить всѣ сіи обстоятельства на Высочайшее благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Вашего Императорскаго Величества [1]).

[1]) На подлинномъ собственноручная резолюція Императора Николая I: «Оставить до пріѣзда Г. Муравьева.»

купаютъ и продаютъ его дешевле нашего въ нѣсколько разъ. Они вымѣниваютъ чай изъ первыхъ рукъ въ Южныхъ портахъ Китая, т. е. въ мѣстахъ его произведенія. Цѣна его на мѣстѣ ниспадаетъ до 10 к. и менѣе, а въ сложности, принимая въ расчетъ всѣ рынки и всѣ сорты чая — до 29 к. за фунтъ нашего вѣса. Доставка чая изъ Китая въ Англію обходится отъ 30 до 40 к. съ пуда, или по 1-й копѣйкѣ съ фунта. По этому Англичане продаютъ свой чай по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Наши Кяхтинскіе торговцы имѣютъ дѣло исключительно съ торговыми домами сѣверной провинціи Шан-Си, которые весьма рѣдко получаютъ чай на Югѣ, а покупаютъ его въ Калганѣ.

Такимъ образомъ чай приходитъ къ намъ чрезъ нѣсколько рукъ и перевозится съ Юга чрезъ все протяженіе Китайской Имперіи до сѣверной границы, а потомъ, чрезъ Монгольскую или Гобійскую степь, до Кяхты на разстояніи 5000-ь верстъ. Весьма естественно, что значительные расходы за перевозку присоединяются къ цѣнѣ за чай. Сверхъ того, если Англичанинъ платитъ за фунтъ чая въ Кантонѣ кусокъ бумажной матеріи или кусокъ обдѣланнаго желѣза, который ему стоитъ 29 к., то этотъ же самый кусокъ Русскому купцу, особенно съ доставкою въ Кяхту, будетъ стоить вдвое и трое дороже, чѣмъ Англичанину. Эти причины возвышаютъ цѣну на Китайскія произведенія въ Кяхтѣ до такой степени, что фунтъ простаго чернаго чая, по частнымъ

свѣденіямъ, обходится до 80 к. Къ этому еще надобно прибавить: таможенную пошлину въ Кяхтѣ 40 к.; вознагражденіе Коммисіонерамъ отъ 4 до 8%; расходы на укупорку и перевозку изъ Кяхты до 20 к.; и прибыль на капиталъ 12%. Все это составитъ болѣе 1 р. 50 к. за фунтъ въ первыхъ рукахъ; за тѣмъ розничная продажа производится по 2 р. за фунтъ. Ясно, что при такомъ состояніи цѣнъ, мы не можемъ заставить Англичанъ или Американцевъ покупать у насъ чай по 1 р. 50 к., или, если исключить таможенную пошлину въ Кяхтѣ,—по 1 р. 10 к., когда они сами продаютъ его въ нѣсколько разъ дешевле, а по этому усиленіе вымѣна товаровъ на границѣ Китая неможетъ имѣть никакой цѣли. Два рода произведеній имѣютъ особую важность въ торговлѣ или мѣнѣ Англичанъ съ Китайцами: опій и бумажныя ткани. Опіумомъ мы торговать не можемъ, потому, что выдѣлка его и продажа, какъ вещества вреднаго для здоровья, строжайше воспрещены Высочайшимъ повелѣніемъ.

Въ хлопчатобумажныхъ издѣліяхъ мы сами еще находимся подъ вліяніемъ Англичанъ и даже Азіатцевъ, и какъ бы мы ни усовершенствовали выдѣлку бумажныхъ издѣлій, но не можемъ, по этой части промышленности, соперничествовать съ Англіею, ибо Англичане доставляютъ готовыя издѣлія изъ Индійскихъ своихъ владѣній къ Китайскимъ портамъ въ нѣсколько дней, а мы должны сперва покупать въ Индіи бумагу и красильныя

вещества и потомъ, по выдѣлкѣ тканей отправлять ихъ сухопутно чрезъ Сибирь въ Китай и, такимъ образомъ, совершать перевозку почти кругомъ свѣта.

4. О поселеніяхъ въ Сибири.

Съ самаго учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, постоянною мыслію Министра было обратить удобныя въ Сибири зёмли на различныя полезныя употребленія; какъ-то: на водвореніе ссыльныхъ, на поселеніе Инородцевъ и, особенно, на переселеніе малоземельныхъ крестьянъ, для которыхъ въ Губерніяхъ внутреннихъ нѣтъ ужé свободныхъ земель.

Въ отношеніи переселенія государственныхъ крестьянъ въ Сибирь, Министерство имѣетъ въ виду болѣе 800/т. душъ малоземельныхъ. При неимѣніи въ виду свободныхъ земель во внутреннихъ Губерніяхъ, остается единственное средство облегчить положеніе означенныхъ крестьянъ переселеніемъ въ Сибирь. Для переселенія малоземельныхъ крестьянъ, снято въ Западной Сибири на планы болѣе 3,800,000 десят. земли; переселено въ послѣднее время 17,877 душъ и дано разрѣшеніе на переселеніе 9,929 душамъ; между тѣмъ состоящій въ должности Генералъ-Губернатора Западной Сибири ходатайствуетъ, чтобы переселеніе въ тамошній край, въ отвращеніе затрудненій и безпорядковъ ограничено было 7,000 душъ въ годъ. Относительно Восточной, Генералъ-Губернатору поручено заняться пріуготовленіемъ земель въ

Минусинскомъ округѣ, примѣрно на 150,000 душъ. Сколько бы ни желательно дать этому дѣлу болѣе успѣшное движеніе, но успѣхъ этотъ зависитъ отъ денежныхъ способовъ на съемку земель и на хозяйственное устройство переселенцевъ. Доселѣ Министерство получало собственно на переселеніе до 143/т. р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

Этихъ суммъ едва достаточно было на содержаніе внутреннихъ переселеній, простиравшихся въ послѣдніе 10 лѣтъ болѣе чѣмъ до 100/т.; при всемъ томъ и этотъ скудный источникъ въ Государственной росписи 1852 г. уменьшенъ почти на половину и теперь остается только ожидать болѣе благопріятнаго финансоваго положенія, чтобы осуществить мысль заселенія въ Сибири свободныхъ земель, по многимъ видамъ Государственнаго хозяйства полезную.

Что касается до предоставленія земель въ частную собственность, то о семъ были различныя предположенія и именно:

1) Въ 1839 году бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доставилъ Министру Государственныхъ Имуществъ, на заключеніе, предположеніе объ отводѣ участковъ земли чиновникамъ въ награду за службу въ Сибирскихъ Губерніяхъ.

Графъ Киселевъ сообщилъ ему заключеніе его о способѣ раздачи таковыхъ участковъ.

2) Въ Сентябрѣ 1839 г., Министръ Государственныхъ Имуществъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на съемку земель въ Сибири:

а) на случай, если бы пред-

ставилась въ послѣдствіи настоятельная надобность въ отводѣ земель для поселенія въ Сибири владѣльческихъ крестьянъ на условномъ положеніи въ видѣ обязанныхъ;

и б) для отвода земель по Всемилостивѣйшему пожалованію подъ хозяйственныя и частныхъ лицъ заведенія.

Ваше Императорское Величество по первой статьѣ изволили отозваться: «что ни въ «какомъ случаѣ поселеніе по«мѣщичьихъ крестьянъ допу«щено въ Сибири быть не мо«жетъ»; по второму же Вашему Величеству благоугодно было разрѣшить въ Сибирскихъ Губерніяхъ отводъ земель по Всемилостивѣйшему пожалованію, для учрежденія фабричныхъ и промышленныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы согласно Высочайше утвержденному 12 Августа 1830 г. положенію Комитета Министровъ, на земляхъ сихъ не были водворяемы люди крѣпостнаго состоянія.

3) Въ 1843 году разсматривался въ Министерствѣ Финансовъ проектъ Оберъ-Бергмейстера 7 класса Порѣцкаго о колонизаціи обязанныхъ крестьянъ въ Сибири. Сей проектъ признанъ не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ предполагаемое Порѣцкимъ переселеніе крестьянъ въ Сибирь, подъ наименованіемъ обязанныхъ, не соотвѣтствуетъ видамъ Правительства и противно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по положенію Комитета Министровъ 12 Августа 1830 г., которымъ рѣшительно воспрещено селить въ Сибири людей крѣпостнаго состоянія.

4) Въ Іюнѣ 1852 года Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири представлялъ, что общее населеніе Сибири избавлено отъ крѣпостнаго состоянія, что если существуетъ въ Сибири помѣщичье владѣніе землями, населенными крѣпостными людьми, то лишь въ видѣ немногихъ исключеній, на основаніи старинныхъ распоряженій; въ Восточной же Сибири подобныхъ владѣній вовсе нѣтъ; между тѣмъ помѣщики вывозятъ въ Сибирь крестьянъ своихъ изъ непозволительныхъ расчетовъ, чтобы избѣгнуть платежа тамошнимъ работникамъ надлежащей, по мѣстнымъ потребностямъ, задѣльной платы и чтобы извлечь изъ сихъ людей выгоды, на разореніи ихъ основанныя.

Почему Генералъ - Губернаторъ ходатайствуетъ о запрещеніи перевода въ Сибирь владѣльческихъ крестьянъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что о переселеніи помѣщичьихъ крестьянъ въ Сибирь на вотчинномъ ли правѣ или на правѣ обязанныхъ поселянъ, за послѣдовавшимъ Высочайшимъ воспрещеніемъ, не можетъ быть разсужденія, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время всякое подобное переселеніе, при необыкновенной дешевизнѣ земледѣльческихъ произведеній въ Сибири, не могло бы имѣть ни какой другой цѣли, кромѣ употребленія переселенцевъ въ работы на золотыхъ промыслахъ. Но если бы при всемъ томъ признано было возможнымъ переселять въ Сибирь крѣпостныхъ крестьянъ, то, до разрѣшенія о семъ, необходимо прежде всего удостовѣриться чрезъ специ-

альное межеваніе, гдѣ именно и на какое число крѣпостныхъ земледѣльцевъ можно отвести удобныя земли безъ стѣсненія старожиловъ и новыхъ пере селенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ внутреннихъ Губерній, для коихъ, какъ выше сказано, свободныхъ земель не имѣется.

Относительно отвода по Всемилостивѣйшему пожалованію земель для учрежденія фабричныхъ и промысловыхъ заведеній, Министръ Государственныхъ Имуществъ присовокупилъ, что съ изданія Указа 1839 г. непоступало въ Министерство ниодного требованія о назначеніи въ Сибири земель по Всемилостивѣйшему пожалованію; тѣмъ не менѣе, раздѣляя вполнѣ мнѣніе въ семъ отношеніи Генералъ-Адъютанта Анненкова, Графъ Киселевъ полагалъ бы:

во 1-х, дать движеніе проекту объ отводѣ участковъ служащимъ въ Сибири чиновникамъ; и

во 2-х, потребовать отъ Генералъ-Губернаторовъ соображенія на какихъ основаніяхъ можно было бы привлечь мѣстныхъ капиталистовъ къ учрежденію фабричныхъ и хозяйственныхъ заведеній на свободныхъ казенныхъ участкахъ, съ отдачею имъ въ долговременную аренду или съ уступкою въ потомственное владѣніе за умѣренную цѣну.

2) О недостаткѣ въ Сибири благонамѣренныхъ и способныхъ чиновниковъ. Генералъ-Адъютантъ Анненковъ, въ запискѣ своей объясняетъ, что право на вступленіе въ Государственную службу пре-

Комитетъ, съ своей стороны, находитъ, что недостатокъ въ Сибири способныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ, давно уже замѣченъ высшимъ Правительствомъ, которое принимало многія противу этого мѣры, но мѣ-

доставлено у насъ Дворянству и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лицамъ другихъ свободныхъ состояній, кончившимъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; но какъ на всемъ пространствѣ отъ Урала до Восточнаго Океана нѣтъ Дворянства и нѣтъ высшихъ учебныхъ заведеній, то мѣстное Начальство Сибири всегда встрѣчало и нынѣ встрѣчаетъ непреодолимыя затрудненія къ пріисканію чиновниковъ благонамѣренныхъ, способныхъ и безкорыстныхъ. Впрочемъ учрежденіе высшаго учебнаго заведенія въ Сибири, при настоящемъ составѣ ея народонаселенія, не принесло бы существенной для края пользы; дѣти мѣстныхъ чиновниковъ, пріобрѣтя служебныя права́, не останутся долго въ Сибири, и по окончаніи опредѣленныхъ для нихъ сроковъ службы, воспользуются образованіемъ своимъ и правами, для полученія мѣстъ во внутреннихъ Губерніяхъ. Вопросъ объ основаніи подобнаго заведенія въ Сибири неразрывно связанъ съ вопросомъ объ укорененіи въ сей странѣ Дворянскаго сословія.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Блудовъ находитъ, что въ Сибири кромѣ Кадетскаго Корпуса и нѣкоторыхъ другихъ специальныхъ учебныхъ заведеній (духовныхъ, горныхъ и военныхъ) есть 3 Гимназіи и при нихъ столько же благородныхъ пансіоновъ; а училищъ уѣздныхъ 21, приходскихъ 45, частныхъ пансіоновъ и школъ 3. Въ нихъ обучаются до 3,384 человѣкъ.

ры сіи, какъ видно изъ представленныхъ Комитету свѣденій, оказались не вполнѣ успѣшными.

По крайней ограниченности получаемаго нынѣ Сибирскими чиновниками содержанія, оклады коего менѣе окладовъ, получаемыхъ подобными чиновниками внутреннихъ Губерній, предположено издать для Сибирскихъ присутственныхъ мѣстъ новые штаты, гдѣ оклады ихъ будутъ увеличены. Съ изданіемъ сихъ штатовъ, по всей вѣроятности, представится возможность имѣть въ Сибири лучшихъ противу теперешняго чиновниковъ; но одно увеличеніе окладовъ, (которое, по настоящему состоянію Государственнаго Казначейства, не можетъ быть весьма значительно), едва ли привлечетъ туда вполнѣ благонадежныхъ и способныхъ чиновниковъ, такъ какъ по отдаленности Сибири, по суровости тамошняго климата и по многимъ лишеніямъ, коимъ не минуемо подвергаются чиновники, переходящіе туда на службу, едва ли многіе будутъ охотно переходить туда, не имѣя въ виду какихъ либо особыхъ матеріальныхъ для себя выгодъ. По сему Комитетъ полагаетъ, что въ настоящее время существенно необходимо изыскать еще и другія средства для привлеченія на службу въ Сибирь способныхъ чиновниковъ внутреннихъ Губерній, и при томъ такія средства, кои побудили бы ихъ, по истеченіи опредѣленнаго для службы въ Сибири срока, не возвращаться во внутреннія Губерніи, но оставаться на дальнѣйшей службѣ въ Сибири, получивъ прочную тамъ осѣдлость. Изъ разныхъ предположеній, представленныхъ по настоящему дѣлу видно, что средства

Сверхъ того въ Казанскомъ Университетѣ предоставлены Сибирскимъ Студентамъ 28 мѣстъ на счетъ казны, съ тѣмъ только, чтобъ они, по окончаніи курса, служили опредѣленное число лѣтъ въ Сибири. При небольшомъ числѣ Дворянъ и вообще людей высшихъ классовъ въ Сибири, едва ли можно признать сіе недостаточнымъ. Что касается учрежденія въ самой Сибири высшаго учебнаго заведенія, то, по мнѣнію Графа Блудова, кажется еще рано помышлять о томъ и къ тому нѣтъ ни какихъ средствъ.

Министръ Государственныхъ Имуществъ замѣчаетъ, что въ видахъ привлеченія чиновниковъ на службу въ Сибирь, было въ разсмотрѣніи Министерства предположеніе объ отводѣ имъ участковъ земли.

Съ этимъ предположеніемъ Министерство согласно. Обозрѣвая настоящій вопросъ въ общихъ видахъ, Графъ Киселевъ объясняетъ, что основаніе хорошей администраціи въ отдаленной странѣ, какова Сибирь, зависитъ главнѣйше отъ привлеченія туда хорошихъ и благонамѣренныхъ чиновниковъ. Для сего необходимы два способа:

а) обезпечить ихъ будущность

и б) преподать имъ средства къ образованію дѣтей.

По сему едва ли не должно бы было:

1. Дать движеніе проекту объ отводѣ чиновникамъ въ Сибири за усердную службу, земельныхъ участковъ;

и 2. Не учреждая высшаго учебнаго заведенія, которое, требовало бы значительныхъ издержекъ, ... [sic]

и 2. Не учреждая высшаго учебнаго заведенія, которое, требованія Сибири могутъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Въ отводѣ служащимъ въ Сибири чиновникамъ небольшихъ участковъ землй въ полную собственность.

Мысль эта одобрена ужѐ Комитетомъ и подробности ея изложены въ положеніи Комитета объ образованіи въ Сибири высшаго сословія.

2) Въ распространеніи преимуществъ, дѣйствующими нынѣ постановленіями предоставленныхъ лицамъ, служащимъ въ Сибири.

Комитетъ, усматривая изъ имѣющихся въ ономъ свѣденій, что по этому предмету производится ужѐ переписка въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, положилъ: предоставить сему Министерству дать этому дѣлу скорѣйшее движеніе, и по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, внесть оное въ Сибирскій Комитетъ.

3) Въ учрежденіи высшаго учебнаго заведенія въ Сибири. Комитетъ, съ своей стороны, находитъ учрежденіе подобнаго заведенія въ Сибири не только преждевременнымъ, но даже едва ли полезнымъ и удобнымъ, такъ какъ оно, потребуя значительныхъ расходовъ, непринесетъ существенной пользы краю, гдѣ въ настоящее время весьма мало такихъ лицъ, для которыхъ было бы необходимо получать высшее образованіе и гдѣ народное образованіе должно непремѣнно соотвѣтствовать потребностямъ находящагося нынѣ тамъ населенія.

Какъ въ Сибири нѣтъ Дворянства и высшее сословіе состоитъ тамъ изъ класса чиновниковъ и купечества, кои могутъ получать соотвѣтствующее ихъ потребностямъ образованіе въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то, по мнѣ-

буя большихъ издержекъ, не могло бы, однако же, удовлетворить потребностямъ всѣхъ частей Сибири, учредить при каждой Губернской Гимназіи высшіе классы, въ которыхъ, по окончаніи Гимназическаго курса, преподать законы, судопроизводство и форму канцелярскаго порядка.

Министръ Юстиціи объясняетъ, что полезнѣе было бы приготовлять воспитанниковъ для занятія мѣстъ, требующихъ нѣкоторой степени высшаго образованія, въ столицѣ, нежели въ Сибири.

Учрежденіе высшихъ, даже среднихъ учебныхъ заведеній въ Сибири сопряжено съ величайшими затрудненіями. Между тѣмъ не слѣдуетъ, однако же, терять изъ виду необходимости изыскать безотлагательно мѣры къ устраненію, хотя въ нѣкоторой степени, тѣхъ затрудненій, которыя мѣстное Начальство Сибири постоянно встрѣчаетъ въ замѣщеніи должностей лицами достойными и полезными. Въ семъ отношеніи надлежало бы, по мнѣнію Министра Юстиціи, войдти въ ближайшее соображеніе: не представится ли возможнымъ распространить нѣсколько тѣ преимущества, которыя предоставлены уже закономъ лицамъ, служащимъ въ Сибири, дабы симъ средствомъ привлечь туда на службу уроженцевъ изъ Европейской Россіи.

Во всякомъ случаѣ, до принятія общихъ мѣръ, требующихъ зрѣлыхъ соображеній и новыхъ расходовъ, казалось бы не безполезнымъ прибѣгнуть къ тѣмъ средствамъ, которыми можно бъ было безъ неудобствъ ню Комитета, мысль объ учрежденіи въ Сибири высшаго учебнаго заведенія, Университета или Лицея, должна быть оставлена безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что дѣти тамошнихъ чиновниковъ могутъ получать высшее образованіе въ Казанскомъ Университетѣ, гдѣ для нихъ опредѣлено нынѣ имѣть 28 особыхъ вакансій; а богатое купечество имѣетъ средства посылать своихъ дѣтей для высшаго образованія въ Столичныя заведенія.

4. Въ преподаніи тамошнимъ чиновникамъ лучшихъ средствъ къ приличному образованію дѣтей на мѣстѣ. Предположенія по сему предмету состоятъ въ усиленіи преподаванія въ тамошнихъ Гимназіяхъ, особенно предметовъ законовѣденія и въ дарованіи ихъ воспитанникамъ нѣкоторыхъ преимуществъ.

Комитетъ, принимая во вниманіе, что предположенія сіи требуютъ ближайшаго соображенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, положилъ: передать ихъ сему Министру, предоставивъ ему, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, представить Комитету свои соображенія о томъ: слѣдуетъ ли усилить преподаваніе въ Сибирскихъ Гимназіяхъ и на какихъ именно основаніяхъ?

5. Въ назначеніи для службы въ Сибири воспитанниковъ Училища Правовѣденія и казенныхъ Студентовъ Казанскаго Университета.

Комитетъ, имѣя въ виду, что предположенія сіи требуютъ ближайшаго соображенія, положилъ предоставить: относительно воспитанниковъ Училища Правовѣденія—Министру Юстиціи, а Студентовъ Казанскаго Университета—Министру Народнаго Просвѣ-

воспользоваться и въ настоящее время.

Такимъ образомъ представлялось бы возможнымъ обратиться къ приготовленію молодыхъ людей на службу въ Сибирь воспитаніемъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Россіи существующихъ, и съ этою цѣлью назначить нѣсколько воспитанниковъ на счетъ казны въ Училище правовѣдѣнія, съ обязанностію прослужить по выпускѣ изъ онаго не менѣе 10-и лѣтъ въ Сибири, не ограничивая сей обязанности службою по судебному вѣдомству; равнымъ образомъ казалось бы возможнымъ обязать нѣкоторое число казеннокоштныхъ Студентовъ Казанскаго Университета по Юридическому и Медицинскому факультетамъ прослужить также нѣкоторое время въ Сибирскомъ краѣ.

Также, по мнѣнію Графа Панина, для улучшенія Канцелярій въ присутственныхъ мѣстахъ въ Сибири, полезно было бы умножить число училищь дѣтей канцелярскихъ служителей и учредить въ оныхъ высшіе классы.

щенія, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, внесть въ Комитетъ подробное заключеніе о томъ: на какихъ именно основаніяхъ подобныя предположенія могутъ быть допущены; и

6. Въ умноженіи числа Училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей и учрежденіи въ оныхъ высшихъ классовъ. Комитетъ, принимая во вниманіе, что завѣдываніе сими Училищами подлежитъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, положилъ: настоящее предположеніе Статсъ-Секретаря Графа Панина сообщить сему Министру, съ тѣмъ, чтобъ онъ далъ ему надлежащее движеніе въ установленномъ порядкѣ [1]).

(Подписали:) Князь А. Чернышевъ. Константинъ. Графъ Орловъ. Графъ П. Киселевъ. Графъ В. Блудовъ. Графъ Перовскій. Дм. Бибиковъ. Н. Анненковъ. Князь В. Долгоруковъ. Г. В. Панинъ. П. Брокъ. Статсъ-Секретарь В. Бутковъ.

Два Члена полагаютъ, что принятіе мѣръ къ постепенному образованію въ Сибири дворянскаго сословія на основаніяхъ, кои бы соотвѣтствовали прямому назначенію сего сословія, составляетъ одно изъ необходимыхъ условій дальнѣйшаго развитія Сибирскаго края, въ связи съ пользами и съ общественнымъ устройствомъ Россіи.

[1]) На подлинномъ собственноручная резолюція Императора Николая I: «тоже.»

Обращаясь къ разсмотрѣнію замѣчаній, которыя при обсужденіи этаго важнаго вопроса были представлены Сибирскому Комитету, два Члена находятъ, что главное изъ сихъ замѣчаній относится къ неудобствамъ и затрудненіямъ переселенія въ Сибирь Помѣщичьихъ крестьянъ, во 1-хъ по могущему оказаться недостатку удобныхъ земель въ Сибири и во 2-хъ по той причинѣ, что едвали помѣщики пожелаютъ переводить своихъ крестьянъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи опредѣленнаго срока лишиться и ихъ и земли, на которую они будутъ переведены, а также едвали и сами крестьяне согласятся на подобный переходъ.

По первому предмету, имѣя въ виду обиліе плодородныхъ земель въ одной Западной Сибири и запасъ ихъ въ Киргизской степи, два Члена несомнѣнно полагаютъ, что и при постепенномъ удовлетвореніи всѣхъ имѣющихся въ виду Министерства Государственныхъ Имуществъ потребностей, недостатка въ удобныхъ земляхъ въ Сибири, опасаться нельзя.

По второму предмету два Члена обязываются представить на уваженіе слѣдующія обстоятельства:

Многіе Помѣщики нашихъ внутреннихъ губерній до такой степени имѣютъ мало землй по числу душъ, что съ большими пожертвованіями покупаютъ зѐмли на оконечностяхъ Имперіи и переводятъ туда часть крестьянъ своихъ: этимъ способомъ они не только устроиваютъ выводимыхъ крестьянъ, но улучшаютъ и бытъ остающихся въ прежней мѣстности.

По мнѣнію двухъ Членовъ, ежели земли будутъ раздаваться въ Сибири на условіяхъ, обезпечивающихъ какъ выгоды помѣщиковъ, такъ и благосостояніе и будущность переселенныхъ на сіи земли крестьянъ, то вѣроятно указываемыя нынѣ препятствія могутъ быть устранены и тогда капиталамъ и предпріимчивости частныхъ лицъ дано будетъ направленіе полезное для Сибири и для всего Государства, въ такомъ размѣрѣ, котораго однѣми пожертвованіями Правительства достигнуть невозможно.

Подробное развитіе предположеній по сему предмету было бы преждевременнымъ, ибо средства исполненія первоначальныхъ мѣръ, согласныхъ съ сими видами, подлежатъ предварительному обсужденію Главнаго мѣстнаго Начальства; но отказаться отъ мысли, обѣщающей пользу и тѣсно связанной съ самыми основаніями Единодержавія потому, что примѣненіе сей мысли соединено съ препятствіями разнаго рода, едвали справедливо, прежде ближайшаго разсмотрѣнія свойства и важности сихъ препятствій, по соображеніи отзывовъ Главнаго мѣстнаго Начальства.

Отъ Правительства зависѣть будетъ дать болѣе или менѣе развитія одобреннымъ началамъ; но не можетъ быть кажется сомнѣнія въ томъ, что въ настоящее время удобнѣе будетъ приступить къ подобнымъ мѣрамъ, нежели въ послѣдствіи, по умноженіи народонаселенія и по дальнѣйшемъ развитіи другихъ началъ въ Сибири.

На основаніи сихъ доводовъ два Члена полагали бы потребовать по сему предмету соображеній отъ обоихъ Сибирскихъ

Генералъ-Губернаторовъ, сообщивъ имъ копіи со всеподданнѣйшаго донесенія Генералъ-Адъютанта Анненкова и свѣдѣнія о прежнихъ производствахъ до сего предмета относящихся.

(Подписали:) Генералъ-Адъютантъ Анненковъ 2 (и) Г. В. Панинъ.

26-го Ноября 1852 г.

Изъ Журнала Сибирскаго Комитета 27-го Ноября 1852. № 7[1].

Слушаны записки по предположеніямъ Генералъ-Адъютанта Анненкова:

. . . .

2) О Волостномъ Управленіи въ Сибири. По Сибирскому Учрежденію 1822 года Волостное Правленіе составляютъ избираемые міромъ Голова, Староста и писарь.

Предметы Волостнаго Правленія суть:

а) По Полиціи: обязанности Земскаго Суда въ Округѣ суть обязанности Волостнаго Правленія въ волости.

б) По хозяйству: ежегодная раскладка податей и повинностей, производство по сей раскладкѣ сбора и сельскіе магазины.

в) По суду: исполненіе судебныхъ приговоровъ и судъ въ маловажныхъ дѣлахъ.

Генералъ-Адъютантъ Анненковъ объясняетъ, что Волостное Управленіе имѣетъ въ Сибири особенную важность; оно составляетъ основу всего зданія управленія, ибо господствующее Русское населеніе Сибири, по недостатку Дворянъ и при маломъ развитіи городовъ, состоитъ преимущественно изъ

Положенія Комитета.

Комитетъ изъ представленныхъ оному свѣденій и замѣчаній, усматриваетъ, что одна изъ главныхъ причинъ настоящаго неудовлетворительнаго состоянія Волостныхъ Правленій въ Сибири состоитъ въ неопредѣлительности ихъ обязанностей и въ несоразмѣрности возложенныхъ на нихъ занятій съ преподанными имъ средствами.

Хотя по закону на Волостныя Управленія въ Сибири возложены по волости тѣ же обязанности, кои поручены Земскому Суду по Уѣзду, но по составу сихъ управленій изъ однихъ только крестьянъ, они едва ли могутъ замѣнить тамъ общую полицію, а потому, для облегченія дѣйствій ихъ по полицейскому благоустройству, можетъ быть, было бы полезно увеличить въ Сибири число Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленій, тѣмъ болѣе, что пространство уѣздовъ, разнородность населенія и особенно большое число ссыльныхъ требуютъ усиленія Земской Полиціи въ Сибири; но какъ подобная

---

[1]) На подлинномъ собственноручная резолюція Императора Николая I: «Исполнить. С.Петербургъ 7-го Декабря 1852-го года.»

Государственныхъ крестьянъ; при томъ непосредственный и ближайшій надзоръ за ссыльными относится также къ обязанности Волостнаго управленія. Съ умноженіемъ ссыльныхъ, управленіе волостію, на основаніяхъ, преподанныхъ учрежденіемъ 1822 года, представляется совершенно невозможнымъ. Независимо отъ вредныхъ для нравственности старожиловъ послѣдствій, при безпрерывномъ столкновеніи съ людьми порочными, нельзя не убѣдиться, что положеніе Волостныхъ Начальниковъ, живущихъ среди такого числа ссыльныхъ и обязанныхъ завѣдывать ими, весьма затруднительно.

Общества крестьянъ, по не распространенію грамотности, не рѣдко находятся въ затрудненіи пріискать людей, способныхъ къ занятію должностей Волостныхъ писарей и обязанность сію часто вынуждены, не смотря на существующія запрещенія возлагать на ссыльныхъ.

Въ исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи, по нѣкоторымъ волостямъ, образцоваго Волостнаго Управленія, Главное Начальство Западной Сибири приступило уже ко введенію таковаго управленія въ двухъ волостяхъ; но при этомъ, какъ сіе замѣчено при ревизіи, не принято въ соображеніе существеннаго различія между обязанностями Волостныхъ управленій Великороссійскихъ Губерній и кругомъ дѣятельности сихъ управленій въ Сибири.

Во внутреннихъ Губерніяхъ волость составляется изъ сельмѣра потребуетъ новыхъ большихъ расходовъ, то въ настоящемъ положеніи дѣла, едва ли удобно приступать къ оной. Для отвращенія замѣченной неопредѣлительности обязанностей Волостныхъ Управленій въ Сибири, по мнѣнію Комитета, необходимо составить и издать особый Уставъ, какъ для Волостныхъ, такъ и для сельскихъ Управленій въ Сибири, съ тѣмъ, что бы въ этомъ Уставѣ были ясно и положительно опредѣлены составъ сихъ управленій и порядокъ ихъ дѣйствій по всѣмъ вообще предметамъ предстоящихъ имъ обязанностей. Изъ свѣдѣній, представленныхъ Комитету Министромъ Государственныхъ Имуществъ видно, что еще въ 1848 году, по Высочайшему повелѣнію, поручено Сибирскимъ Генералъ-Губернаторамъ учредить въ Сибири по нѣкоторымъ волостямъ образцовыя Волостныя и Сельскія Управленія, переходя, по мѣрѣ успѣха, къ другимъ волостямъ, и за тѣмъ уже составить и представить подробныя предположенія объ устройствѣ въ Сибири Волостныхъ и Сельскихъ Управленій. Изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Анненкова въ отчетѣ его о Волостныхъ Управленіяхъ въ Западной Сибири, видно, что дѣло это тамъ до сего времени не имѣло надлежащаго успѣха.

Комитетъ, принимая во вниманіе существенную необходимость въ изданіи полнаго и подробнаго Устава для Волостныхъ и Сельскихъ Управленій въ Сибири, и полагая, что главныя основанія этого Устава, съ бо̀льшею удобностію, могутъ быть опредѣлены здѣсь, тѣмъ болѣе, что основанія сіи требуютъ подробнаго сообра-

скихъ обществъ Государственныхъ крестьянъ, кои имѣютъ право удалять изъ среды своей людей развратныхъ, а въ Сибири волость состоитъ изъ такихъ обществъ, крестьяне коихъ обязаны принимать людей опороченныхъ или судомъ или міромъ.

Волостныя управленія въ Сибири, дѣйствуя на большихъ пространствахъ, находясь весьма часто въ дальнемъ разстояніи отъ городовъ, не могутъ быть подвержены безпрерывному надзору со стороны ближайшаго ихъ Начальства; надзоръ сей въ иныя времена года, по разлитію рѣкъ и другимъ мѣстнымъ причинамъ, дѣлается совершенно невозможнымъ, а потому они пользуются гораздо бо̀льшею самостоятельностію и имѣютъ несравненно болѣе силы и вліянія чѣмъ Волостныя Правленія въ Великороссійскихъ Губерніяхъ. Въ слѣдствіе сего и при неопредѣлительности правъ и обязанностей Волостныхъ Управленій, по сему предмету, не избѣжны со стороны ихъ произвольныя распоряженія и часто злоупотребленія, которыхъ отдаленный надзоръ Главнаго Начальства отвратить не въ силахъ.

Во внутреннихъ Губерніяхъ вѣдомству Волостныхъ Расправъ подлежатъ и рѣшаются ими окончательно дѣла о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ, когда цѣна похищеннаго или присвоеннаго не превышаетъ 30 руб. сер. и, сверхъ сего, всѣ проступки, за которые, на основаніи уложенія о Наказаніяхъ, опредѣляются денежныя взысженія съ тѣми началами, кои будутъ приняты для устройства поселенія ссыльныхъ въ Сибири, признаетъ полезнымъ работу сію поручить Министерству Государственныхъ Имуществъ; коему поручается и послѣдняя работа, съ тѣмъ, что бы это Министерство истребовало предварительно надлежащія свѣденія отъ Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ.

Въ числѣ замѣчаній, изложенныхъ Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ относительно дѣйствій Волостныхъ Управленій въ Сибири, заключается, между прочимъ, объясненіе его, что Управленія сіи нынѣ затрудняются въ разрѣшеніи дѣлъ о наказаніи ссыльныхъ за маловажныя преступленія. Разъясненіе возникшихъ по сему предмету затрудненій требуетъ, по мнѣнію Комитета, ближайшаго соображенія II Отдѣленія Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, отдѣльно и особо отъ общаго вопроса объ устройствѣ Волостныхъ управленій.

Въ слѣдствіе сего Комитетъ положилъ:

1) Предоставить Министерству Государственныхъ Имуществъ истребовавъ отъ Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ проекты тѣхъ правилъ, на которыхъ оно вводитъ тамъ образцовое устройство волостей, а также всѣ тѣ свѣденія и соображенія, кои необходимы для опредѣленія главныхъ основаній будущаго устройства Волостныхъ и Сельскихъ Управленій въ Сибири, приступить къ составленію подробныхъ проектовъ Уставовъ для сихъ Управленій сообразивъ оные съ предположеніями объ устройствѣ ссыльныхъ и проекты сіи, по изготовленіи сообщить Сибирскимъ Генералъ - Губернато-

сканія, не свыше 3 руб. сер., заключеніе на время, не далѣе 7-ми дней, и наказаніе розгами, не болѣе 30 ударовъ. Волостныя же Правленія въ Сибири, рѣшаютъ окончательно всѣ дѣла, по маловажнымъ проступкамъ ссыльныхъ и каторжныхъ, уволенныхъ отъ работъ. Къ числу сихъ маловажныхъ проступковъ отнесено, состоявшимся въ 1846 году положеніемъ Главнаго Управленія Западной Сибири, воровство-кража, безъ ограниченія суммы покраденнаго. Такимъ образомъ Волостныя Правленія въ Сибири получаютъ право приговаривать къ наказанію розгами, отъ 60 до 70 ударовъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты Гражданскаго вѣдомства, на время отъ 2 до 10-ти лѣтъ.

Не упуская изъ виду столь существеннаго различія между Волостными Правленіями въ Сибири и во внутреннихъ Губерніяхъ, Генералъ-Адъютантъ Анненковъ признаетъ необходимымъ, при дальнѣйшемъ преобразованіи Волостнаго Управленія въ Сибири, дополнить и развить постановленія о семъ Управленіи, изданныя въ 1822 году и съ этою цѣлію не только точнѣе опредѣлить обязанности Волостнаго Правленія по управленію крестьянами, но ясно означить предѣлы административной власти и обязанности сего Правленія: по суду надъ ссыльными, по надзору и управленію ими, равно какъ и переселенцами изъ малоземельныхъ внутреннихъ Губерній.

Устройство Волостнаго Управленія въ Сибири нераз-

рамъ на ихъ окончательное заключеніе; по полученіи же ихъ замѣчаній, исправивъ, въ чемъ окажется нужнымъ, проекты, внесть оные на обсужденіе Сибирскаго Комитета; и

2) Между тѣмъ предоставить II Отдѣленію Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, сообразить во всей подробности возбужденныя Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ замѣчанія о порядкѣ наказанія ссыльныхъ за маловажныя преступленія, и заключеніе свое по сему предмету, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, внесть въ Сибирскій Комитетъ.

рывно связано съ вопросомъ о ссыльныхъ, причисляемыхъ къ деревнямъ старожиловъ, и отъ разрѣшенія сего вопроса зависитъ успѣхъ тѣхъ мѣръ, кои Правительство признаетъ нужными для усовершенствованія прочихъ существующихъ въ Сибири установленій.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Блудовъ находитъ замѣчанія Генералъ-Адъютанта Анненкова справедливыми. По объясненію Графа Блудова, въ Сибирскомъ учрежденіи 1822 года означены лишь самыми краткими чертами составъ и предметы волостнаго и сельскаго управленія Государственныхъ крестьянъ; не только полнаго Устава, даже и никакого Наказа сему управленію въ 1822 году недано: онъ былъ лишь обѣщанъ.

Между тѣмъ, сіи нижнія степени управленія и тогда имѣли и нынѣ имѣютъ въ Сибири особенную важность, по отдаленности всего подвластнаго имъ отъ мѣстъ и властей не только Губернскихъ, но и Уѣздныхъ, по разнородности обывателей, по вліянію почти на всѣ дѣла полицейскія, также какъ и на дѣла подрядныя и иныя по казенному и земскому хозяйству, а не менѣе того и на дѣла судныя во время производства ихъ или исполненія на мѣстахъ. По сему изданіе полнаго по хозяйственнымъ, полицейскимъ и суднымъ дѣламъ, руководства для волостнаго и сельскаго управленій въ Сибири, по мнѣнію Графа Блудова, необходимо.

Составить его надобно, кажется, не въ Сибири, а здѣсь, и послать туда лишь для собранія мѣстныхъ замѣчаній Гу-

бернскихъ и Областныхъ Совѣтовъ, а исправить его также здѣсь предъ изданіемъ, если будетъ нужно. Онъ замѣчаетъ, что Министерству Государственныхъ Имуществъ надобно дѣйствовать на Сибирь рѣшительнѣе, не слишкомъ опасаться впасть въ ошибки и не ожидать всего отъ Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ, которые при своей дѣятельности, занимаясь дѣлами текущими по военной и гражданской частямъ, едва ли имѣютъ время и средства для начертанія такихъ уставовъ.

Министръ Государственныхъ Имуществъ объясняетъ, что развитіе обязанностей Волостнаго и сельскаго управленій въ Сибири требуетъ большей подробности и ясности, для чего, по Высочайшему повелѣнію 1848 г., учреждены при Главныхъ Управленіяхъ Сибири особыя отдѣленія и на обязанности ихъ лежитъ составленіе предположеній объ управленіи Государственныхъ имуществъ, крестьянъ и поселенцевъ. Но затрудненія, какъ видно, состоятъ не столько въ составленіи положеній, сколько въ опредѣленіи началъ, сообразныхъ съ потребностями края и съ возможностію исполненія.

Волостныя Правленія по части Полиціи исполняютъ обязанности Земскихъ Судовъ; здѣсь представляется вопросъ: можно ли, при всей опредѣлительности правилъ, ожидать отъ Волостнаго Правленія, по составу его изъ неграмотныхъ крестьянъ, точнаго исполненія постановленій о Земской Полиціи; не останутся ли эти постановленія, какъ бы онѣ ни

были определительны, мертвою буквою; и потому не должно ли увеличить число уѣздныхъ городовъ или уѣздныхъ управленій, дабы ближе поставить ихъ къ народу и тѣмъ снять съ Волостныхъ Правленій исполненіе, по крайней мѣрѣ труднѣйшихъ обязанностей, которыхъ возлагать на нихъ не возможно.

Волостныя Правленія по хозяйству должны будутъ исполнять весьма обширныя и сложныя обязанности.

Но можно ли возлагать на нихъ эти обязанности безъ ближайшаго руководства и наблюденія хозяйственнаго Управленія?

Земской полиціи нельзя поручить этого руководства, какъ потому что она не можетъ исполнять на такихъ пространствахъ и самыхъ существенныхъ своихъ Полицейскихъ обязанностей, такъ и потому, что Полиція, по свойству своего учрежденія, наблюдаетъ за общимъ Полицейскимъ благоустройствомъ; но управлять хозяйствомъ не можетъ. Наконецъ Волостное Правленіе имѣетъ право суда и расправы; недоразумѣніе въ примѣненіи наказаній къ проступкамъ существуютъ и въ Великороссійскихъ Губерніяхъ. Въ слѣдствіе сношенія со II Отдѣленіемъ Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, это недоразумѣніе устранится изданіемъ устава объ уголовномъ судопроизводствѣ, въ которомъ будутъ обозначены проступки, подлежащіе дѣйствію исправительнаго суда Волостныхъ расправъ; при всемъ томъ сдѣланноеГенералъ-

Адъютантомъ Анненковымъ замѣчаніе въ отношеніе права Волостныхъ Правленій въ Сибири налагать наказанія на поселенцевъ до 70 ударовъ, съ назначеніемъ въ арестантскія роты до 10 лѣтъ, требуетъ при составленіи устава объ уголовномъ судопроизводствѣ особаго соображенія; но этому соображенію должно предшествовать, какъ справедливо замѣтилъ Генералъ Анненковъ, рѣшеніе вопроса объ устройствѣ ссыльнопоселенцевъ. Если рѣшено будетъ, ссыльныхъ, осужденныхъ за важныя преступленія, обращать въ рабочія роты на военномъ положеніи, тогда и наказанія должны быть производимы по общему порядку военной дисциплины независимо отъ Волостныхъ Правленій. Если рѣшено будетъ ссылаемыхъ въ Сибирь за маловажные проступки, или по распоряженію владѣльцевъ и обществъ безъ наказанія, селить особыми селеніями и усадьбами, съ причисленіемъ къ Государственнымъ крестьянамъ, для такихъ людей, какъ входящихъ въ общій составъ свободныхъ сельскихъ обывателей, не нужно будетъ особыхъ правилъ. Въ слѣдствіе сего по опредѣленіи началъ, какія будутъ приняты на счетъ раздѣленія и устройства ссыльнопоселенцевъ, вопросъ объ исправительныхъ наказаніяхъ ссыльнопоселенцевъ, по мнѣнію Графа Киселева, должно будетъ передать на соображеніе II Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи.

И 3) Объ управленіи инородцами. По замѣчанію Гене-

Комитетъ, съ своей стороны, находитъ, что въ общихъ видахъ

ралъ-Адъютанта Анненкова, въ числѣ мѣстныхъ причинъ неустройства управленія Сибирью, заключается, между прочимъ, и управленіе инородцами, разсѣянными, бо́льшею частію, въ пустынныхъ мѣстахъ отдаленнаго Сѣвера и находящимися на весьма низкой степени развитія общественной жизни. При настоящихъ средствахъ нельзя ни направить дѣятельности сихъ племенъ къ устройству и пользѣ края, ни вполнѣ защитить ихъ самихъ отъ притѣсненій со стороны нашихъ промышленниковъ.

Министръ Юстиціи полагаетъ: предоставить мѣстному Начальству указать какъ на тѣ мѣры, которыя приняты были къ устраненію разстройства и бѣдности инородцевъ и которыя не имѣли успѣха, такъ и на тѣ средства, которыя за симъ оказываются необходимыми къ устройству сихъ племенъ и къ улучшенію ихъ положенія, заслуживающаго, безъ всякаго сомнѣнія, особеннаго вниманія Правительства; но по всему вѣроятію одна только мѣра можетъ принести существенное улучшеніе въ состояніи не осѣдлыхъ инородцевъ, это — нѣкоторое уменьшеніе ясака.

Министръ Государственныхъ Имуществъ объяснилъ, что инородцы, кочующіе и бродячіе, составляя массу населенія болѣе 300/т. душъ, гибнутъ отъ холода, бѣдности и болѣзней; живущіе среди поселеній терпятъ отъ недостатка земли; участки ихъ, или не отдѣлены отъ старожиловъ, или неправильно введены въ оброчныя устройства инородцевъ въ Сибири, вопросъ о привлеченіи ихъ къ осѣдлости занимаетъ первое мѣсто. Для этого указаны уже Вашимъ Императорскимъ Величествомъ особыя мѣры, состоящія въ дарованіи разныхъ льготъ и преимуществъ тѣмъ инородцамъ, кои обратятся къ осѣдлости, и на основаніи сихъ указаній составленъ особый проектъ, который еще въ Августѣ 1849 г. сообщенъ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, на его заключеніе. Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ остановился доставленіемъ этого заключенія по случаю возникшаго вопроса о примѣненіи къ инородцамъ Русскихъ законовъ и объ обложеніи ихъ податьми и повинностями наравнѣ съ Государственными крестьянами.

Комитетъ, принимая во вниманіе, что разсмотрѣніе сихъ послѣднихъ вопросовъ будетъ требовать много времени и соображеній, а между тѣмъ, по настоящему, неудовлетворительному состоянію инородцевъ, необходимо сколь возможно скорѣе указать и опредѣлить мѣры для привлеченія ихъ къ осѣдлости, и что для этого могутъ быть временно допущены разныя льготы, изъятія и исключенія изъ общихъ постановленій, положилъ: предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ потребовать отъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири соображенія его о томъ: какія льготы и изъятія необходимы для привлеченія инородцевъ къ осѣдлости и могутъ быть даны, не ожидая разсмотрѣнія и разрѣшенія общаго вопроса о распространеніи на нихъ Русскихъ законовъ, и соображенія сіи, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, представить въ Сибирскій Комитетъ.

статьи и отдаются съ торговъ.

Не имѣя, такимъ образомъ, средствъ существованія, инородцы лишаются и послѣднихъ способовъ своей добычи отъ звѣроловства: съ одной стороны, промышленники, пользуясь ихъ простотою и отсутствіемъ всякаго покровительства, обременили ихъ не выплатимыми долгами и содержатъ ихъ въ совершенномъ порабощеніи, а съ другой, Духовенство Ламайской и Шаманской вѣры отягощаетъ ихъ поборами.

Въ такомъ стѣснительномъ положеніи инородцы, особенно послѣдователи Шаманства, вообще оказываютъ склонность къ осѣдлости и даже къ принятію Православія; но они встрѣчаютъ разнаго рода препятствія. По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, для отклоненія препятствій къ переходу инородцевъ къ осѣдлости, полагалъ даровать имъ въ семъ случаѣ нѣкоторыя льготы и преимущества. Такое представленіе, по Высочайшему повелѣнію, было дополнено предположеніями:

1) дозволить инородцамъ селиться особыми деревнями на земляхъ инородческихъ и между Русскими селеніями на земляхъ пустопорожнихъ;

2) Льготу предоставить инородцамъ въ продолженіи 6-ти, а принявшимъ Христіанство— 12-ти лѣтъ;

3) Послѣ льготныхъ лѣтъ инородцевъ облагать половинною податью еще на 6-ть,

а несовершеннолѣтнихъ — на 12-ть лѣтъ;

4) При переходѣ инородцевъ въ земледѣльческое состояніе, слагать съ нихъ всѣ безъ изъятія недоимки. Составленный, согласно такому Высочайшему указанію, проектъ былъ препровожденъ на предварительное заключеніе бывшихъ Министровъ: Финансовъ и Императорскаго Двора и съ замѣчаніями ихъ въ Августѣ 1849-го года переданъ Генералъ-Губернатору Муравьеву, съ тѣмъ, чтобы онъ увѣдомилъ, въ какой степени, по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, онъ признаетъ нужнымъ дѣйствовать къ обращенію инородцевъ къ осѣдлости и въ какой мѣрѣ необходимы предполагаемыя поощренія.

Генералъ Муравьевъ нынѣ отозвался, что по случаю возникшаго вопроса о примѣненіи ко всѣмъ инородцамъ Иркутскаго Округа Русскихъ законовъ и объ обложеніи ихъ всѣми податьми и повинностями наравнѣ съ Государственными крестьянами, необходимо пріостановиться на время рѣшеніемъ вопроса объ обращеніи кочующихъ и бродячихъ инородцевъ въ осѣдлое положеніе. Въ такомъ положеніи сего дѣла, по мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, остается ожидать дальнѣйшихъ предположеній Генералъ-Лейтенанта Муравьева, такъ какъ главныя массы инородцевъ находятся въ Восточной Сибири (число инородцевъ въ Восточной Сибири простирается до 217.582-хъ душъ, въ томъ числѣ осѣдлыхъ до 14.800) и потому ему ближе должно быть

извѣстно о состояніи сего народа и степени возможности обращенія его къ осѣдлости.

(Подписали:) Князь А. Чернышевъ. Константинъ. Графъ Орловъ. Графъ П. Киселевъ. Графъ Блудовъ. Графъ Перовскій. Дмитрій Бибиковъ. Николай Анненковъ. Князь В. Долгоруковъ. Г. В. Панинъ. П. Брокъ. Статсъ Секретарь В. Бутковъ.

Изъ Журнала Сибирскаго Комитета 18-го Декабря 1852. № 9-й [1]).

Слушаны:

Записки по предположеніямъ Генералъ-Адъютанта Анненкова:

1) Объ Окружномъ или Уѣздномъ Управленіи въ Сибири. Въ Сибири по Уѣздамъ, именующимся тамъ Округами, существуютъ тѣ же установленія, какъ и въ другихъ частяхъ Имперіи, то есть: Уѣздные Суды, Земскіе Суды, Казначейства и Городническія Правленія. Независимо отъ сего въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ и отдаленныхъ округахъ учреждено высшее надъ уѣздными установленіями Управленіе, которое именуется Общимъ Окружнымъ Управленіемъ и состоитъ изъ окружныхъ: Начальника и Совѣта. Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ окружнаго Начальника, составляютъ: Городничій, Судья, Исправникъ, Казначей, Стряпчій и Городской Глава.

Генералъ-Адъютантъ Анненковъ изъясняетъ, что въ примѣненіи постановленій, опредѣляющихъ способъ дѣйствія и предѣлы власти мѣстъ обыкновеннаго управленія Полиціи,

Положенія Комитета:

При слушаніи настоящаго дѣла, по прочтеніи замѣчанія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Блудова о томъ, что Сибирскіе городовые казаки прежде помогали Земской Полиціи, но что теперь они обращены въ строевое войско и изъяты изъ прежней подчиненности Гражданскому Начальству, Предсѣдатель Сибирскаго Комитета, въ присутствіи онаго, объяснилъ, что Сибирскіе городовые казаки въ прежнее время находились въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи. Обременяемые службою безъ всякой уравнительности, многіе изъ нихъ, состоя въ полной зависимости Гражданскаго Начальства, употреблялись Чиновниками въ видѣ прислуги и на частныя работы.

Такое положеніе городовыхъ казаковъ было причиною многихъ сильныхъ съ ихъ стороны жалобъ и побудило Правительство озаботиться ихъ будущимъ устройствомъ.

Для сего признано полезнымъ

---

[1]) На подлинномъ собственноручная резолюція Императора Николая I: «Исполнить. С.Петербургъ 25-го Декабря 1852-го года.»

Суда и Казначейства, не встрѣчается ни сомнѣній, ни препятствій.

Управленіе это можетъ быть приведено въ лучшее положеніе мѣрами административными, возвышеніемъ окладовъ чиновниковъ и усиленіемъ Штатовъ. Особенное, въ этомъ отношеніи, вниманіе должно́ быть обращено на Земскіе Суды, которые въ Сибири не только исполняютъ всѣ обязанности, возложенныя законами на Земскіе Суды Великороссійскихъ Губерній, но, сверхъ сего, приводятъ въ исполненіе всѣ распоряженія, относящіяся до управленія Государственными крестьянами, инородцами и переселенцами; наблюдаютъ за ссыльными и производятъ дѣла́ по преступленіямъ и проступкамъ ссыльныхъ и о бродягахъ.

Относительно общихъ окружныхъ управленій Генералъ-Адъютантъ Анненковъ замѣчаетъ, что власть имъ ввѣренная весьма не опредѣлительна. По закону они имѣютъ только право доносить Губернскому Начальству объ усмотрѣнныхъ ими безпорядкахъ и о послѣдствіяхъ ежемѣсячныхъ ревизій, но имъ не присвоено во́все власти принимать на мѣстѣ мѣры къ исправленію.

Такой образъ дѣйствій общихъ окружныхъ управленій не приноситъ пользы, а увеличиваетъ только безплодную переписку.

Генералъ-Адъютантъ Анненковъ присовокупилъ, что, по смыслу учрежденія 1822 года, управленіе округами существовать можетъ и безъ общаго управленія. Упраздненіе должности окружныхъ Начальниковъ дать имъ военное образованіе и управленіе, изъявъ изъ зависимости Гражданскаго Начальства по внутреннему устройству; но съ тѣмъ однако, чтобъ они, продолжая, по прежнему исполнять полицейскія обязанности, отправляли службу по особымъ росписаніямъ и уравнительно.

Такимъ образомъ, при новомъ военномъ устройствѣ, городовые казаки, по прежнему, помогаютъ Земской Полиціи и обращеніе ихъ изъ гражданскаго въ военное вѣдомство не могло стѣснить дѣйствій полиціи въ Сибири, но освободило казаковъ отъ неправильнаго употребленія ихъ на службу и къ занятіямъ, быту ихъ не свойственнымъ.

Комитетъ, по выслушаніи во всей подробности обстоятельствъ, въ настоящей запискѣ изложенныхъ, съ своей стороны, нашелъ, что описываемое Генераломъ-Адъютантомъ Анненковымъ настоящее неудовлетворительное состояніе Земскихъ Судовъ въ Западной Сибири требуетъ принятія особыхъ мѣръ къ ихъ устройству. Равнымъ образомъ Комитетъ немогъ не обратить особаго вниманія на замѣчанія его о дѣйствіяхъ въ Западной Сибири общихъ Окружныхъ Управленій.

Принимая однако въ уваженіе, что всѣ замѣчанія Генералъ-Адъютанта Анненкова относятся только до Земскихъ Судовъ и Общихъ Окружныхъ Управленій одной Западной Сибири; что установленія сіи образованы какъ въ Восточной, такъ и въ Западной Сибири на однихъ и тѣхъ же общихъ началахъ; что по этому для устройства ихъ должны быть указаны мѣры общія обѣимъ частямъ Сибири и что мѣры сіи съ бо́льшею основательностію могутъ быть опре-

не повлекло бы за собою коренняго измѣненія въ Сибирскомъ учрежденіи, но могло бы послужить къ вящшему усиленію тѣхъ затрудненій, кои Губернскія власти встрѣчаютъ при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей по управленію столь общирнымъ краемъ. Съ другой стороны установленіе общихъ управленій могло бы служить приготовленіемъ и переходомъ къ учрежденію въ будущемъ Губернскаго Управленія въ мѣстахъ, нынѣ еще не готовыхъ, по отдаленности своей и малолюдности, къ принятію такого управленія, но представляющихъ ужè всѣ условія дальнѣйшаго развитія.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Блудовъ соглашается съ мнѣніемъ Генералъ Адъютанта Анненкова, что Земскіе Суды въ Сибири имѣютъ въ сравненіи и со всѣми тамошними уѣздными мѣстами и со всею Земскою Полиціею внутреннихъ губерній гораздо болѣе дѣла. Если бы Сибирскимъ Земскимъ Судамъ не помогали городовые казаки, изстари составлявшіе такъ сказать природную земскую стражу и главное орудіе не только Уѣздной и Губернской полиціи, но и всѣхъ родовъ Гражданскаго Управленія въ Сибири, то дѣятельность тамошнихъ Земскихъ Судовъ давно бы совершенно остановилась. Но въ послѣднее время начали превращать и большую часть ихъ, 5-ть полковъ изъ 7-ми, уже превратили въ строевое войско въ видѣ резерва другихъ Сибирскихъ войскъ. Чрезъ сіе они изъяты изъ дѣлены только тогда, когда предметъ сей будетъ во всей подробности предварительно соображенъ и обсуженъ на мѣстѣ, — Комитетъ положилъ: предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ всѣ вообще замѣчанія, относящіяся до устройства Земскихъ Судовъ и Общихъ Окружныхъ Управленій сообщить во всей подробности обоимъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторамъ съ тѣмъ, чтобъ они, по надлежащемъ соображеніи сихъ замѣчаній на мѣстѣ, доставили сему Министру мнѣнія свои о тѣхъ мѣрахъ, кои необходимы для будущаго устройства означенныхъ установленій; по полученіи же ихъ мнѣній, Министерству Внутреннихъ Дѣлъ представить оныя Сибирскому Комитету со своимъ заключеніемъ и по надлежащемъ, съ кѣмъ слѣдовать будетъ, сношеніи.

прежней подчиненности Гражданскому Начальству; самыя требованія ихъ на службу по гражданской части теперь ограничиваются особыми росписями, ежегодно предварительно утверждаемыми, и сіе безъ сомнѣнія можетъ имѣть большое вліяніе на теченіе полицейскихъ дѣлъ въ Сибири и распространить кругъ непосредственныхъ дѣйствій Чиновниковъ, служащихъ въ Земскихъ Судахъ. По объясненію Графа Блудова, Окружные Начальники и при нихъ Совѣты учреждены въ 5-ти Уѣздахъ Западной Сибири, лежащихъ вдали отъ Губернскихъ городовъ, въ прочихъ 10-ти уѣздахъ, хотя столь же и даже болѣе отдаленныхъ, нѣтъ сихъ Окружныхъ Совѣтовъ. Нельзя сказать, что бы власть сихъ установленій была весьма неопредѣлительна; по Учрежденію, она въ немъ хорошо означена; но кажется, что въ 1822 году боялись сдѣлать ее съ перваго раза, безъ нѣкоторыхъ предварительныхъ опытовъ, болѣе такъ сказать независимою и свободною въ своихъ дѣйствіяхъ. Графъ Блудовъ соглашается съ мнѣніемъ Генералъ-Адъютанта Анненкова, что дѣйствительно было бы полезно возложить на окружныхъ Начальниковъ ближайшій надзоръ за дѣйствіями Полиціи и Волостныхъ Правленій при исполненіи законовъ о ссыльно-поселенцахъ и особое попеченіе о переселившихся въ ихъ округи изъ внутреннихъ Губерній казенныхъ крестьянахъ въ большомъ числѣ, опредѣливъ особыми инструкціями права, обязанности и отвѣтственность

ихъ по симъ послѣднимъ дѣламъ и увеличивъ оклады содержанія, въ настоящее время весьма недостаточные. Онъ замѣчаетъ только, что надобно стараться, установленіемъ сихъ новыхъ обязанностей не отвлекать Чиновниковъ отъ дѣлъ общаго надзора за своими уѣздами, и не превращать ихъ въ непосредственныхъ исполнителей законовъ и предписаній о ссыльныхъ или о добровольныхъ переселенцахъ.

Министръ Юстиціи относительно устройства Земскихъ Судовъ полагаетъ истребовать заключенія отъ Сибирскихъ Генералъ Губернаторовъ; что-же касается до Общихъ Управленій, то онъ полагалъ бы полезнымъ назначить въ Окружные Совѣты 2-хъ особыхъ Членовъ, кои производили бы ревизіи, не дѣлая на мѣстахъ никакихъ распоряженій. Исполненіемъ сихъ порученій Чиновники сіи водворятъ надлежащій порядокъ въ подвѣдомственныхъ Общему Управленію волостяхъ, своевременно обнаружатъ злоупотребленія и не устройства и приготовятся къ занятію съ пользою другихъ высшихъ должностей.

Министръ Государственныхъ Имуществъ относительно Общихъ Управленій замѣчаетъ, что если сверхъ власти надзора, дать имъ власть распорядительную, тогда въ Уѣздномъ Управленіи явится новая Правительственная инстанція и значеніе власти наблюдательной измѣнится въ своихъ началахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ должны измѣниться и отношенія Губернскаго Управленія къ Управленію Уѣздному. По сему,

основываясь на тѣхъ особенныхъ видахъ мѣстности, которые руководствовали Графа Сперанскаго при составленіи Сибирскаго Учрежденія, едва ли, по мнѣнію Графа Киселева, не полезнѣе оставить Окружныя Управленія въ настоящемъ положеніи; но что бы дать сему учрежденію болѣе силы, можно предоставить Окружнымъ Начальникамъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, останавливать, подъ собственною своею отвѣтственностію, дѣйствіе распоряженій уѣздныхъ властей и дѣлать въ нихъ измѣненія, донося о семъ распоряженіи на дальнѣйшее разсмотрѣніе Губернскаго Правленія.

2) О Губернскомъ Управленіи въ Сибири.

Губернское Управленіе въ Сибири составлено изъ двухъ установленій. Первое изъ нихъ Губернскій Совѣтъ, состоящій изъ Предсѣдателей Губернскихъ мѣстъ и Прокурора, подъ предсѣдательствомъ Губернатора; второе составляютъ отдѣльныя мѣстá Управленія Полицейскаго, Судебнаго и Хозяйственнаго, т. е. Губернское Правленіе, Губернскій Судъ и Казенная Палата.

Генералъ - Адъютантъ Анненковъ замѣчаетъ, что по мнѣнію Графа Сперанскаго, Губернскій Совѣтъ недолженъ исчезать въ мелочахъ Полицейскаго Управленія, а Губернское Правленіе должно быть мѣстомъ, управляющимъ не всею Губерніею, но Полиціею всей Губерніи; это однако не выражено въ самыхъ учрежденіяхъ, и по смыслу ихъ, власть надъ Полиціями раздѣлена между Губернскимъ Правленіемъ и Об-

Комитетъ находитъ, что возбужденныя Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ замѣчанія относятся:

1) Круга дѣйствій Губернскихъ Совѣтовъ.

По мнѣнію его сіи Совѣты изъ совѣщательныхъ и наблюдательныхъ мѣстъ превратились въ мѣста исполнительныя и распорядительныя. Комитетъ, усматривая изъ этого, что Губернскіе Совѣты въ Сибири отступаютъ отъ порядка и правилъ, предписанныхъ для ихъ дѣйствій въ Сибирскомъ учрежденіи 1822 года, положилъ: предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ отнестись теперь же къ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторамъ, чтобъ они вмѣстѣ съ Губернаторами, на основаніи Наказа ихъ (ст. 445, 456 и 473 Т. II Св. Учр. Сиб. Губ. изд. 1842 г.), возвратили Губернскіе Совѣты къ настоящему кругу дѣйствій, указанному учрежденіемъ; и

2) Круга дѣйствій Губернскихъ Правленій.

По объясненію Генералъ-Адъю-

щимъ Губернскимъ Управленіемъ. Отношенія сихъ двухъ властей, въ кругу Полицейскаго Управленія, по закону почти равныхъ, въ точности не опредѣлены. По этому Управленіе Полиціею на самомъ дѣлѣ перешло въ общія Губернскія Управленія. Предѣлы власти Сибирскихъ Губернскихъ Правленій опредѣляются общими законами, учрежденіями и уставами, съ примѣненіемъ нѣкоторыхъ только правилъ, въ Сибирскомъ учрежденіи постановленныхъ. На основаніи общихъ законовъ власть разрѣшенія присвоена въ бо́льшей части дѣлъ Губернаторамъ, дѣйствующимъ въ составѣ Губернскихъ Правленій. По этому Губернскія Правленія въ Сибири, въ коихъ Губернаторы не предсѣдательствуютъ, рѣшаютъ окончательно мало дѣлъ, а большую часть своихъ заключеній представляютъ на разрѣшеніе Начальниковъ Губерній, предлагающихъ мнѣнія Губернскихъ Правленій на обсужденія Губернскихъ Совѣтовъ.

Такимъ образомъ, дѣла́, уже́ доложенныя и разсмотрѣнныя въ Губернскомъ Правленіи, поступаютъ къ новымъ дѣлопроизводителямъ и вторично докладываются и обсуживаются въ присутствіи Губернскаго Совѣта. Несовмѣстнымъ кажется съ началами правильной администраціи, чтобы дѣла́ распорядительныя и исполнительныя, по коимъ не встрѣчается сомнѣній, и кои могутъ быть прямо разрѣшены, на основаніи существующихъ законовъ, обсуживались въ двухъ почти равныхъ присутствіяхъ.

танта Анненкова Губернскія Правленія въ Западной Сибири затрудняются въ образѣ дѣйствій между прочимъ отъ неправильнаго примѣненія существующихъ о Губернскихъ Правленіяхъ вообще постановленій. Комитетъ, принимая во вниманіе, что на основаніи ст. 538. т. II Св. Учр. Сиб. Губ. (§ 572 Учр. 1822 года), предѣлы власти Губернскихъ Правленій въ Сибири опредѣляются общими законами, учрежденіями и уставами съ приложеніемъ правилъ, въ Сибирскомъ учрежденіи постановленныхъ; что на этомъ основаніи Губернскія Правленія въ Сибири, съ изданіемъ означеннаго учрежденія въ 1822 году, должны были руководствоваться постановленіями общаго Губернскаго учрежденія 1775 года; что сіи постановленія со всѣми послѣдовавшими перемѣнами помѣщены въ Сводѣ Законовъ 1842 г. и что при изданіи въ 1845 году новаго учрежденія для Губернскихъ Правленій Великороссійскихъ Губерній (прил. къ ст. 648 Т. II Св. общ. Губ. Учр. по VI прод.), Учрежденіе это не распространено на Сибирскія Губерніи, Комитетъ полагаетъ, что по этому послѣднему обстоятельству тамошнія Губернскія Правленія должны въ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться правилами учрежденія 1775 года, вошедшими въ Сводъ 1842 года, до V продолженія онаго, съ приложеніемъ правилъ, въ Сибирскомъ Учрежденіи постановленныхъ.

Въ слѣдствіе сего Комитетъ положилъ: предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообщить о семъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторамъ, для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій.

Что же касается до прочихъ

При существованіи сего порядка, Губернскія Правленія освобождаются, по важнѣйшимъ дѣламъ, отъ отвѣтственности, а слѣдовательно и нѣтъ для нихъ побудительныхъ причинъ къ обсужденію дѣлъ съ должнымъ вниманіемъ. Такимъ образомъ, вопреки предположенію Графа Сперанскаго, мелочныя дѣла полицейскаго управленія сосредоточиваются въ Губернскомъ Совѣтѣ, Губернскія же Правленія не управляютъ Полиціями, а представляются въ видѣ особаго отдѣленія Канцеляріи Губернаторовъ. Для устраненія указанныхъ здѣсь неудобствъ, по мнѣнію Генерала Анненкова, было бы не обходимо разъяснить вопросъ о предметахъ вѣдомства и предѣлахъ власти общихъ Губернскихъ Управленій по дѣламъ Полиціи и точнѣе опредѣлить отношенія Губернаторовъ къ Губернскимъ Правленіямъ.

Относительно Губернскихъ Совѣтовъ Генералъ-Адъютантъ Анненковъ замѣчаетъ, что ни составъ ихъ, ни устройство Канцелярій не соотвѣтствуютъ настоящему ихъ положенію. Губернскіе Совѣты по многимъ дѣламъ дѣйствуютъ въ качествѣ Губернскихъ Правленій и Палатъ: занимаются разрѣшеніемъ безпрерывно возникающихъ жалобъ на медленность или неправильность дѣйствій полицейскихъ и судебныхъ мѣстъ, а между тѣмъ, по своему составу и устройству Канцеляріи, могутъ быть только совѣщательными присутствіями, предназначенными для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ управленія и разрѣшенія со-за тѣмъ, заключающихся въ настоящемъ дѣлѣ предположеній, то Комитетъ, признавая полезнымъ, прежде окончательнаго сужденія о сихъ предположеніяхъ, имѣть въ виду мнѣніе обоихъ Сибирскихъ Генералъ - Губернаторовъ о способахъ и возможности приведенія ихъ въ исполненіе, положилъ: предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ сіи предположенія сообщить Генералъ-Губернаторамъ обѣихъ частей Сибири, и соображенія ихъ, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, внесть, съ своимъ заключеніемъ въ Сибирскій Комитетъ.

мнѣній въ исполненіи законовъ.

Министръ Юстиціи замѣчаетъ, что мѣры для исправленія такого, безъ сомнѣнія неблагопріятнаго, положенія дѣлъ, кажется должны бы состоять въ предписаніи Генералъ-Губернатору и Губернаторамъ, чтобъ они, на основаніи Наказа ихъ, возвратили Губернскіе Совѣты къ настоящему ихъ кругу дѣйствій, узаконенному учрежденіемъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Блудовъ, возражая противу замѣчаній Генералъ-Адъютанта Анненкова, объясняетъ, что Сибирское учрежденіе, также какъ и всѣ учрежденія особенныя: Кавказское, Закавказское, Бессарабское и Остзейское, есть и, кажется, должно быть ни что иное какъ систематическое указаніе изъятій изъ общаго губернскаго учрежденія, необходимыхъ по отдаленности края отъ центральнаго управленія, по роду его населенія, роду и степени промышленности, и вообще свойства и быта его жителей.

Должно ли требовать, чтобъ во всякомъ такомъ особенномъ учрежденіи повторялись буквально всѣ общія положенія, правила наставленія, наказы и формы?

Нельзя полагать, что бы правители сихъ и другихъ Губерній, по крайней мѣрѣ въ наше время, были люди вовсе необразованные и незнали старыхъ общихъ законовъ. Много ли въ Сибирскомъ учрежденіи такихъ изъятій, которыя Губернскому присутственному мѣсту или Совѣтнику, какъ Начальнику одного изъ отдѣ-

леній, необходимо имѣть въ виду, дѣйствуя впрочемъ по правиламъ общаго учрежденія о Губерніяхъ? Всякой при семъ можетъ легко опредѣлить въ какой силѣ, до какой степени каждое изъ сихъ правилъ примѣняется къ его части, и гдѣ предѣлы власти его.

Всѣ сіи изъятія или по крайней мѣрѣ всѣ существеннѣйшія, означены въ двухъ статьяхъ Учрежденія 1822 года. Недоразумѣнія или недоумѣнія Губернскихъ Чиновниковъ по симъ статьямъ могли быть извинительны въ прежнее время, то есть въ первые годы по изданіи Сибирскаго учрежденія, когда еще не было нетолько сводовъ, но и простаго собранія общихъ законовъ, когда знаніе почти всякаго общаго правила пріобрѣталось Чиновниками лишь многолѣтнею практикою и продолжительными наблюденіями. Полагая съ своей стороны, что всѣ описываемыя Генералъ-Адъютантомъ Анненковымъ затрудненія происходятъ отъ неточнаго исполненія на мѣстѣ правилъ Сибирскаго Учрежденія 1822 года, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Блудовъ признаетъ также полезнымъ предписать Генералъ-Губернаторамъ и Губернаторамъ, чтобъ они, на основаніи Наказа ихъ, возвратили Губернскіе Совѣты къ настоящему ихъ кругу дѣйствій, указанному Учрежденіемъ.

(Подписали:) Князь А. Чернышевъ. Графъ Орловъ. Графъ Блудовъ. Николай Анненковъ. Князь Василій Долгоруковъ. Г. В. Панинъ. П. Брокъ. Николай Гамалѣя. Михайла Лексъ. Левъ Сенявинъ. Статсъ-Секретарь В. Бутковъ.

Изъ Журнала Сибирскаго Комитета 11 Апрѣля 1853 № 4[1]).

Слушано дѣло по предположеніямъ: 1) объ образованіи въ Сибири высшаго или Дворянскаго сословія; и 2) о недостаткѣ тамъ благонамѣренныхъ и способныхъ Чиновниковъ.

Генералъ-Адъютантъ Анненковъ, во всеподданнѣйшей докладной запискѣ, въ Апрѣлѣ 1852 года представленной Вашему Императорскому Величеству, объясняя, между прочимъ, настоящее положеніе Сибири въ промышленномъ и политическомъ отношеніяхъ, говоритъ, что правильное заселеніе Сибири и развитіе общественной ея жизни возможны только при утвержденіи въ сей странѣ правъ собственности на твердыхъ началахъ; что Правительство могло бы чрезъ введеніе поземельной собственности само дѣйствовать къ утвержденію въ Сибири населенія, привязаннаго къ странѣ выгодами, не временными и преходящими, а постоянными и прочными; что водвореніе такого населенія въ Сибири представляется необходимымъ и для утвержденія тѣснѣйшей связи ея съ остальными частями Государства и что нынѣ слѣдовало бы рѣшить: дòлжно ли предоставить времени дальнѣйшее развитіе Сибири изъ началъ въ ней уже существующихъ, или дòлжно стараться привить къ ней общія жизненныя начала, которыя усвоились прочими частями Государства. По мнѣнію Генералъ-Адъютанта Анненкова

Комитетъ, въ присутствіи Генералъ - Губернатора Восточной Сибири, вновь разсмотрѣвъ всѣ вообще обстоятельства настоящаго дѣла, находитъ, что въ ономъ особому обсужденію Комитета нынѣ подлежатъ два предмета: во 1-хъ, отводъ въ Сибири казенныхъ земель въ частное владѣніе Дворянамъ, Чиновникамъ и промышленникамъ и во 2-хъ, мѣры, необходимыя для привлеченія къ службѣ въ Сибири способныхъ и благонадежныхъ Чиновниковъ.

По первому предмету, объ отводѣ въ Сибири казенныхъ земель въ частное владѣніе, Комитетъ нашелъ, что мѣра эта прежде предполагалась для трехъ цѣлей: во 1-хъ, для образованія въ Сибири высшаго или Дворянскаго сословія по примѣру прочихъ частей Имперіи; во 2-хъ, для привлеченія къ прочной тамъ осѣдлости служащихъ въ этомъ краѣ Чиновниковъ и въ 3-хъ, для устройства фабричныхъ и промышленныхъ заведеній. Вопросъ объ образованіи въ Сибири высшаго или Дворянскаго сословія былъ уже разсмотрѣнъ во всей подробности Комитетомъ въ засѣданіи 22 Ноября 1852 г. Комитетъ, какъ тогда, такъ и нынѣ признавалъ и признаетъ съ своей стороны, что хотя и желательно бы было ввести въ Сибири Дворянское сословіе на об-

[1]) На подлинномъ собственноручная резолюція Императора Николая I: «Исполнить. С.Петербургъ 18 Апрѣля 1853-го года.»

первое приведетъ, безъ сомнѣнія, къ развитію Сибири на основаніяхъ, не соотвѣтствующихъ потребностямъ Русской жизни и несообразныхъ съ началами Монархическими; послѣднее же требуетъ водворенія въ Сибири сословія Дворянъ, съ предоставленіемъ имъ пра́ва собственности на землю. Будучи далекъ отъ мысли вводить въ Сибири крѣпостное состояніе, Генералъ-Адъютантъ Анненковъ полагалъ возможнымъ и полезнымъ стремиться къ осуществленію въ ней, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, постановленій объ обязанныхъ крестьянахъ. По мнѣнію его не только раздача земель за службу, но и самая продажа или отдача ихъ въ арендное содержаніе на продолжительные сроки могли бы послужить вѣрнымъ способомъ укорененія въ Сибири Дворянства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ-Адъютантъ Анненковъ объяснилъ, что право на вступленіе въ службу предоставлено у насъ Дворянству и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лицамъ другихъ свободныхъ состояній, кончившимъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; но какъ на всемъ пространствѣ отъ Урала до Восточнаго Океана нѣтъ Дворянства и нѣтъ высшихъ учебныхъ заведеній, то мѣстное Начальство всегда встрѣчало и нынѣ встрѣчаетъ не преодолимыя затрудненія къ пріисканію Чиновниковъ благонамѣренныхъ, способныхъ и безкорыстныхъ.

По предположеніямъ какъ объ учрежденіи въ Сибири Дворянскаго сословія, такъ и объ отщихъ началахъ, принятыхъ по прочимъ частямъ Государства, но мѣра эта неудобна и не возможна въ исполненіи какъ потому, что въ Сибири если есть свободныя зѐмли, то зѐмли сіи необходимы Правительству для поселенія ссыльныхъ, инородцевъ и малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ Губерній, такъ и потому еще, что въ Сибири нѣтъ возможности населить частныя зѐмли тѣми средствами какъ были заселены подобныя зѐмли въ другихъ, прежде пустынныхъ частяхъ Имперіи.

Зѐмли сіи заселялись крѣпостными людьми, но въ Сибири нѣтъ поселенныхъ помѣщичьихъ крестьянъ и поселеніе ихъ тамъ вновь положительно воспрещено троекратно послѣдовавшими Высочайшими Вашего Императорскаго Величества повелѣніями. Комитетъ остается при прежнемъ убѣжденіи своемъ, что тамъ, гдѣ крѣпостныхъ людей нѣтъ, было бы неудобно вновь учреждать это сословіе; что переводъ въ Сибирь помѣщичьихъ крестьянъ для поселенія ихъ тамъ на правахъ обязанныхъ не можетъ быть допущенъ такъ какъ обязанные крестьяне крѣпки къ землѣ, отправляя въ пользу владѣльца оной опредѣленныя повинности и что вообще по множеству расходовъ, предстоящихъ на переводъ изъ внутреннихъ Губерній и поселеніе въ Сибири крестьянъ, едва ли кто рѣшится жертвовать огромнымъ капиталомъ для полученія выгодъ, весьма малыхъ и невѣрныхъ. Комитетъ находилъ прежде и остается при томъ же убѣжденіи теперь, что едва ли возможно и удобно усиленными, такъ сказать, средствами привлечь въ Сибирь Дворянское сословіе и

вращенія существующаго тамъ недостатка способныхъ и благонамѣренныхъ Чиновниковъ, были представлены Сибирскому Комитету подробныя мнѣнія и соображенія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Блудова, Министра Государственныхъ Имуществъ и Министра Юстиціи.

Комитетъ, относительно перваго предмета, учрежденія въ Сибири Дворянства, нашелъ, что въ этомъ дѣлѣ обсужденію его подлежитъ главнѣйше вопросъ: есть ли надобность и возможность въ образованіи теперь же высшаго или Дворянскаго сословія въ Сибири, по примѣру прочихъ частей Государства, и если есть, то какими средствами можно бы было сего достигнуть?

По мнѣнію Комитета, можетъ быть дѣйствительно въ Сибири, подобно прочимъ частямъ Имперіи, полезно имѣть высшее или Дворянское сословіе, которое было бы посредствующимъ сословіемъ между Правительствомъ и крестьянами; но для образованія тамъ подобнаго сословія и для упроченія вліянія его на крестьянъ, необходимо, чтобъ оно было надѣлено поземельною собственностію въ значительныхъ размѣрахъ. Для надѣленія его поземельною собственностію есть два способа: раздавать земли въ награду за службу такими количествами, какъ жаловались и жалуются земли въ нѣкоторыхъ внутреннихъ Губерніяхъ, или продавать оныя Дворянамъ внутреннихъ Губерній и другимъ частнымъ лицамъ, кои пожелали что образованіе и упроченіе тамъ этого сословія слѣдуетъ предоставить времени и обстоятельствамъ. Вопросъ объ отводѣ участковъ земли служащимъ въ Сибири Чиновникамъ не большими количествами былъ возбужденъ Комитетомъ въ засѣданіи 22 Ноября. Комитетъ находилъ тогда мѣру эту полезною для привлеченія къ прочной осѣдлости въ Сибири способныхъ и благонадежныхъ Чиновниковъ внутреннихъ Губерній и доставленія служащимъ въ Сибири Чиновникамъ вящшихъ способовъ къ содержанію ихъ. Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, какъ видно изъ его отзыва и личныхъ его объясненій въ Комитетѣ, опасается, что раздача земель Чиновникамъ, если бы даже и не стѣснила поселянъ, которые въ Сибири вообще отличаются преданностію Царю и безусловною покорностію Правительству, то можетъ сдѣлать на нихъ весьма невыгодное вліяніе, внушивъ опасеніе о возможности прикрѣпленія ихъ къ землямъ, которыя будутъ розданы Дворянамъ и Чиновникамъ. Опасеніе это, по важности его, заслуживаетъ особаго вниманія, и если раздача нынѣ казенныхъ земель по Всемилостивѣйшему пожалованію Чиновникамъ въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ Губерніяхъ не возбуждаетъ подобнаго опасенія въ казенныхъ крестьянахъ сихъ Губерній, то это слѣдуетъ, конечно, приписать болѣе всего тому, что въ Губерніяхъ, гдѣ производится подобная раздача, или въ сосѣднихъ къ онымъ есть и крѣпостные крестьяне; въ Сибири-же крѣпостныхъ крестьянъ нѣтъ и вотчиннаго Дворянства не существуетъ, а потому раздача тамъ земель Чиновни-

бы пріобрѣсть въ Сибири земли значительными участками для заселенія. Между тѣмъ изъ свѣдѣній, представленныхъ Комитету Министромъ Государственныхъ Имуществъ видно, что хотя пространство Сибири весьма обширно и пустопорожжихъ тамъ земель дѣйствительно много, но въ числѣ ихъ собственно земель, годныхъ для хлѣбопашества и заселенія, сравнительно съ пространствомъ Сибири не много; кромѣ того удобныя тамъ земли необходимы: для водворенія ссыльныхъ, для поселенія со временемъ до 300/т. душъ кочующихъ инородцевъ когда они обратятся къ осѣдлости и, наконецъ, для переселенія малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ Губерній, коихъ имѣется въ виду болѣе 800/т. душъ. При этомъ необходимо замѣтить еще, что большая часть удобныхъ земель въ Сибири приписана къ существующимъ нынѣ тамъ селеніямъ, а потому сихъ земель нельзя касаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведена съемка ихъ въ обширныхъ размѣрахъ; для чего необходимы и время и значительныя пожертвованія казны. Въ такомъ положеніи дѣла по мнѣнію Комитета рѣшительно невозможно приступить теперь къ раздачѣ въ Сибири земель значительными участками за службу или къ продажѣ оныхъ Дворянамъ внутреннихъ Губерній и другимъ частнымъ лицамъ. Впрочемъ, если предположить, что подобная раздача или продажа земель въ Сибири будутъ разрѣшены, то необходимо обсудить въ подробности: какими средствамъ можетъ дать поводъ Сибирскимъ крестьянамъ, отличающимся нынѣ особою преданностію и покорностію Правительству, опасаться, что за этою раздачею можетъ послѣдовать и укрѣпленіе ихъ къ землямъ, которыя будутъ розданы. Наконецъ, по вопросу объ отводѣ въ Сибири свободныхъ казенныхъ земель подъ фабричныя и хозяйственныя заведенія, Комитетъ, въ засѣданіи 22 Ноября, предполагалъ поручить Министру Государственныхъ Имуществъ составить соображенія о томъ: на какихъ именно основаніяхъ раздача сихъ участковъ можетъ быть допущена. Генералъ-Губернаторъ Муравьевъ полагаетъ, что нынѣ существующія общія постановленія объ отдачѣ земель въ арендное содержаніе, особенно на продолжительные сроки, весьма достаточны для развитія въ Сибири фабричной и заводской промышленности, лишь бы проявились тамъ необходимые для сего: предпріимчивость, капиталы и свободныя руки. Комитетъ, принимая во вниманіе такія на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ основанныя, объясненія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и обращаясь къ обсужденію общаго вопроса объ отводѣ въ Сибири казенныхъ земель въ частное владѣніе, находитъ, что кромѣ опасеній и затрудненій, представленныхъ Генералъ-Губернаторомъ Муравьевымъ раздача въ Сибири казенныхъ земель въ частную собственность едва ли можетъ быть допущена и потому еще, что въ Сибири, хотя много пустопорожжихъ земель, но земли сіи или неудобны для заселенія или находятся въ мѣстахъ, слишкомъ отдаленныхъ; земли же удобныя и въ мѣстахъ

ми владѣльцы сихъ земель могутъ заселить ихъ? Земли, подобнымъ образомъ пріобрѣтенныя въ другихъ частяхъ Имперіи, какъ то: Новороссійскомъ краѣ, Оренбургскихъ и Саратовскихъ степяхъ и т. п. преимущественно заселялись крѣпостными людьми, переводимыми туда изъ другихъ Губерній. Въ Сибири въ настоящее время почти нѣтъ поселенныхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ 1839 г., по положенію Комитета Министровъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ воспрещено селить въ Сибири людей крѣпостнаго состоянія. Въ 1839 г. Вашему Императорскому Величеству, при разсмотрѣніи предположенія о поселеніи въ Сибири владѣльческихъ крестьянъ на условномъ положеніи, въ видѣ обязанныхъ, благоугодно было положительно выразить волю Вашего Величества, что «ни въ какомъ случаѣ поселеніе помѣщичьихъ крестьянъ допущено въ Сибири быть неможетъ». За силою сихъ Высочайшихъ повелѣній, крѣпостные люди изъ внутреннихъ Губерній не могутъ быть переселяемы въ Сибирь на зѐмли жалованныя или проданныя Дворянству. Вообще тамъ, гдѣ крѣпостныхъ крестьянъ нѣтъ, было бы крайне неудобно вновь учреждать это сословіе, тѣмъ болѣе это неудобно въ Сибири, гдѣ, по обширному пространству, трудно имѣть надлежащій надзоръ за недопущеніемъ злоупотребленій помѣщичьей власти и гдѣ даже теперь, какъ удостовѣряетъ Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, помѣщики неотдаленныхъ бо̀льшею частію заняты селеніями старожиловъ и поселенцевъ. Ихъ селенія пользуются землями, но зѐмли сіи донастоящаго времени еще не отмежеваны, а потому поземельная собственность селеній до сихъ поръ еще въ точности не опредѣлена. Впрочемъ Правительство приступило уже къ межеванію Сибири, но пока межеваніе это не будетъ кончено, до того времени почти невозможно приступать къ какимъ либо окончательнымъ соображеніямъ о раздачѣ въ Сибири казенныхъ земель въ частную собственность для той или другой цѣли. По всѣмъ симъ уваженіямъ Комитетъ полагаетъ: предположенія объ отводѣ въ Сибири казенныхъ земель въ частную собственность въ настоящее время оставить безъ послѣдствій.

Два Члена Комитета, Генералъ-Адъютантъ Анненковъ и Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ, подали по сему предмету особое мнѣніе, въ подлинникѣ прилагаемое. Комитетъ, не убѣждаясь симъ мнѣніемъ и оставаясь при своемъ по настоящему предмету заключеніи, положилъ: представить всѣ сіи обстоятельства на Высочайшее благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Вашего Императорскаго Величества.

Обращаясь ко второму предмету предстоящихъ сужденій, къ мѣрамъ необходимымъ для привлеченія на службу въ Сибирь способныхъ и благонадежныхъ Чиновниковъ, Комитетъ нашелъ, что въ настоящее время въ Сибири, какъ удостовѣряютъ ревизовавшій Западную Сибирь Генералъ-Адъютантъ Анненковъ и Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири Мура-

вывозять въ Сибирь своихъ крестьянъ изъ непозволительныхъ денежныхъ расчетовъ. Если недопускать переселеніе въ Сибирь крѣпостныхъ крестьянъ, то по мнѣнію Комитета, неможетъ быть допущено переселеніе туда крестьянъ изъ внутреннихъ Губерній для поселенія тамъ на владѣльческихъ земляхъ на правѣ обязанныхъ потому, что обязанные поселяне, какъ справедливо замѣтилъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Блудовъ, суть крѣпки къ землѣ, отправляя въ пользу владѣльца оной опредѣленные повинности. За симъ остается только земли жалованныя или продаваемые Дворянамъ въ Сибири, заселять людьми вольными и свободными; но едва ли кто изъ нихъ согласится добровольно перейдти изъ внутреннихъ Губерній въ Сибирь, для поселенія на владѣльческой землѣ тогда, когда онъ, на основаніи существующихъ постановленій, можетъ свободно переходить туда для поселенія на казенныя земли и пользоваться сими землями какъ собственностью, не имѣя только права ее продавать и закладывать. Относительно переселенія крестьянъ изъ внутреннихъ Губерній въ Сибирь, Комитетъ замѣтилъ, что въ настоящее время переселеніе туда казенныхъ крестьянъ стоитъ Правительству огромныхъ издержекъ; необходимо не только снабдить крестьянина всѣми потребностями для пути, далекаго и продолжительнаго, но по прибытіи его на мѣсто дать ему средства и возможность обзавестись и устро-вьевъ, ощутителенъ недостатокъ способныхъ и благонамѣренныхъ Чиновниковъ. Мѣстные Чиновники изъ Сибирскихъ уроженцевъ большею частію дурны; хорошіе же Чиновники изъ внутреннихъ Губерній не ѣдутъ въ Сибирь, такъ какъ служба тамъ непредставляетъ для нихъ никакихъ особыхъ выгодъ и преимуществъ. По дѣйствующимъ нынѣ штатамъ оклады содержанія Чиновниковъ въ Сибири менѣе чѣмъ во внутреннихъ Губерніяхъ. Въ сихъ послѣднихъ напр. Совѣтникъ Губернскаго Правленія получаетъ содержанія 900, а въ Сибири только 575 р. сер. въ годъ. Въ этой соразмѣрности оклады и другихъ Чиновниковъ менѣе въ Сибири чѣмъ въ Россіи; между тѣмъ какъ въ Сибири, особенно Восточной, всѣ предметы для жизни дороже даже чѣмъ въ С.Петербургѣ. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, нельзя надѣяться имѣть въ Сибири способныхъ и достойныхъ Чиновниковъ. Переписка объ изданіи для Сибири новыхъ штатовъ производится съ 1837 года; проекты сихъ штатовъ нѣсколько разъ разсматривались и передѣлывались мѣстными Главными Начальствами; даже сумма, потребная на усиленіе Сибирскихъ штатовъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ вносилась въ Государственную роспись; но не взирая на все это, новые для Сибири штаты до сихъ поръ окончательно не разсмотрѣны и дѣло о нихъ ограничивается одною только перепискою. По объясненію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, для привлеченія къ службѣ въ Сибири способныхъ Чиновниковъ изъ внутреннихъ Губерній, необходимо, кромѣ увеличенія окладовъ

иться. Для сего переселенецъ въ продолженіи первыхъ лѣтъ не облагаясь повинностями, пользуется льготами съ тою именно цѣлью, чтобы дать ему возможность къ прочному устройству на будущее время. Едва ли кто изъ частныхъ лицъ, получившихъ въ Сибири землю въ награду или по покупкѣ, согласится употребить огромный капиталъ для переселенія на эту землю крестьянъ изъ внутреннихъ Губерній, не получая на этотъ капиталъ, въ продолженіи первыхъ лѣтъ, во все процентовъ; если же въ послѣдствіи и будетъ получать проценты, то очень не значительные, такъ какъ цѣны на хлѣбъ и вообще на земныя произведенія въ Сибири весьма низки и слѣдовательно изъ тамошней земли нельзя извлекать тѣхъ выгодъ, кои могли бы вознаградить владѣльцевъ за употребленный на переселеніе капиталъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ положеніи дѣла едва ли кто рѣшится жертвовать огромными издержками для полученія выгодъ, весьма малыхъ и невѣрныхъ. Изъ этого видно, что какъ ни желательно было бы образовать въ Сибири высшее или Дворянское сословіе на общихъ началахъ, принятыхъ по прочимъ частямъ Государства, но мѣра эта оказывается неудобною и невозможною въ исполненіи, какъ потому, что въ Сибири если есть свободныя земли, то земли сіи необходимы Правительству для поселенія ссыльныхъ, инородцевъ и малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ Губерній, такъ и по невозможности содержанія, усилить и распространить тѣ преимущества, коими пользуются Чиновники, пріѣзжающіе на службу въ этотъ отдаленный край. Мысль эта совершенно согласна и съ мыслію Комитета, который, въ засѣданіи 22 Ноября 1852 года, полагалъ необходимымъ распространить преимущества, дѣйствующими нынѣ постановленіями предоставленныя лицамъ служащимъ въ Сибири.

Въ сихъ видахъ Комитетъ признавалъ тогда и признаетъ теперь полезнымъ преподать Чиновникамъ въ Сибири лучшія средства къ приличному образованію дѣтей на мѣстѣ, усиливъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, преподаваніе въ тамошнихъ Гимназіяхъ; но не приступая ни въ какомъ случаѣ къ учрежденію въ Сибири высшаго учебнаго заведенія. Какъ тогда, такъ и теперь Комитетъ находитъ учрежденіе подобнаго заведенія въ Сибири не только преждевременнымъ, но даже едва ли полезнымъ и удобнымъ, потому что оно, потребуя значительныхъ расходовъ, не принесетъ существенной пользы краю, гдѣ въ настоящее время весьма мало такихъ лицъ, для которыхъ было бы необходимо получить высшее образованіе и гдѣ народное просвѣщеніе должно непремѣнно соотвѣтствовать потребностямъ находящагося нынѣ тамъ населенія. Такимъ образомъ, для улучшенія личнаго состава мѣстныхъ управленій въ Сибири, по мнѣнію Комитета, необходимо: 1) изданіе для Сибири новыхъ штатовъ; 2) распространеніе правъ и преимуществъ служащихъ тамъ Чиновниковъ и 3) нѣкоторыя частныя улучшенія и измѣненія по учебной части. Принимая во вниманіе, что

заселить частныя земли въ Сибири тѣми средствами, какъ были заселены подобныя земли въ другихъ, прежде пустынныхъ частяхъ Имперіи. Кромѣ того Комитетъ не могъ не согласиться еще съ мнѣніемъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Блудова, что едва ли возможно и удобно усиленными, такъ сказать, средствами привлечь въ Сибирь Дворянское сословіе и что образованіе и упроченіе тамъ этого сословія необходимо предоставить времени и обстоятельствамъ.

Съ другой стороны Комитетъ разсуждалъ, что если теперь нельзя приступить къ раздачѣ или продажѣ земель въ Сибири большими участками, то едва ли можетъ встрѣтиться какое либо затрудненіе къ отводу земель не большими пространствами служащимъ тамъ Чиновникамъ и къ раздачѣ ихъ, также небольшими участками, частнымъ лицамъ для устройства фабричныхъ и хозяйственныхъ заведеній. Предположеніе объ отводѣ въ Сибири земель служащимъ тамъ Чиновникамъ возникало много разъ; но до сихъ поръ неполучило еще окончательнаго утвержденія. Комитетъ полагалъ, что подобная раздача во всѣхъ отношеніяхъ будетъ чрезвычайно полезна потому, что этою мѣрою можно: привлечь къ прочной осѣдлости въ Сибири способныхъ и благонадежныхъ Чиновниковъ внутреннихъ Губерній; доставить служащимъ въ Сибири Чиновникамъ вящшіе способы къ содержанію ихъ; усилить и способствовать постепенному развитію тамъ разпереписка по первымъ двумъ предметамъ производится въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; соображенія же по послѣднему предмету подлежатъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, Комитетъ, основываясь на всѣхъ вышеизложенныхъ разсужденіяхъ, положилъ:

1) Поручить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ ускорить, сколь возможно, разсмотрѣніе новыхъ по Сибири штатовъ и проекты сихъ штатовъ внесть въ Сибирскій Комитетъ такъ, чтобъ они непремѣнно въ теченіи нынѣшняго года были утверждены и чтобы штаты сіи можно было ввести въ дѣйствіе съ 1 Января будущаго 1854 года.

2) Предоставить сему Министерству сколь возможно скорѣе внесть въ Комитетъ предположенія о распространеніи правъ и преимуществъ служащихъ въ Сибири Чиновниковъ и для соображенія съ сими предположеніями сообщить ему всѣ тѣ замѣчанія, какія по этому предмету были сдѣланы Членами Комитета при разсмотрѣніи первоначальной записки Генералъ-Адъютанта Анненкова. По мнѣнію Комитета было бы полезно проектъ о преимуществахъ службы въ Сибири издать и ввести въ дѣйствіе вмѣстѣ съ новыми для Сибири штатами.

3) Всѣ замѣчанія, какія были сдѣланы Членами Комитета по предметамъ, относящимся до устройства въ Сибири учебной части, сообщить Министерству Народнаго Просвѣщенія съ тѣмъ, чтобъ оно, сообразивъ ихъ въ подробности, представило Комитету свое по онымъ заключеніе; и, наконецъ,

4) Какъ въ числѣ сихъ замѣчаній есть, между прочимъ, пред-

ныхъ отраслей сельскаго хозяйства и промышленности и такимъ образомъ дѣйствовать постепенно, но не вдругъ, къ образованію въ Сибири со временемъ особаго высшаго сословія, такъ какъ земли должны быть отводимы Чиновникамъ въ полную, вѣчную и потомственную собственность. Отводъ подобныхъ небольшихъ участковъ служащимъ въ Сибири Чиновникамъ не можетъ встрѣтить тѣхъ затрудненій, какъ раздача или продажа участковъ земли въ большихъ размѣрахъ, потому что отводъ не большихъ участковъ не стѣснитъ ни старожиловъ, ни переселенцевъ; при томъ же обработка малыхъ участковъ не потребуетъ переселенія въ Сибирь крѣпостныхъ или обязанныхъ крестьянъ, но можетъ быть совершаема наймомъ вольныхъ людей и другими, весьма ограниченными, мѣстными способами. По мнѣнію Комитета необходимо только особыми правилами опредѣлить порядокъ и всѣ вообще подробности отвода земель въ Сибири какъ служащимъ тамъ Чиновникамъ, такъ и для учрежденія торговыхъ и прочихъ заведеній.

Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ разсужденій Комитетъ полагалъ: предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ войдти въ сношеніе съ Сибирскими Генералъ - Губернаторами, а по полученіи ихъ отзывовъ сообразить и, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи представить Сибирскому Комитету:

1) Проектъ подробнаго положенія объ отводѣ въ Сибири участковъ земли не большими положенія: о назначеніи на службу въ Сибирь воспитанниковъ Училища Правовѣденія и объ умноженіи тамъ числа Училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей и учрежденіи въ оныхъ высшихъ классовъ, то предположенія сіи сообщить: первое Министру Юстиціи, а послѣднее Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобъ они, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, представили Комитету свое по онымъ заключеніе.

количествами служащимъ тамъ Чиновникамъ въ вѣчную и потомственную собственность, и

2) Предположенія о томъ, на какихъ именно основаніяхъ можно бы было привлечь мѣстныхъ капиталистовъ къ учрежденію въ Сибири фабричныхъ и хозяйственныхъ заведеній на свободныхъ казенныхъ участкахъ, съ отдачею имъ оныхъ въ долговременную аренду или въ потомственное владѣніе за умѣренную цѣну.

Члены Комитета: Генералъ-Адъютантъ Анненковъ и Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Комитета о пользѣ отвода участковъ земли служащимъ въ Сибири Чиновникамъ, а также для фабричныхъ и хозяйственныхъ заведеній и о необходимости составленія проектовъ законоположеній по симъ предметамъ, относительно образованія въ Сибири высшаго или Дворянскаго сословія подали особое мнѣніе, въ коемъ признавали полезнымъ потребовать по сему послѣднему предмету соображенія отъ Сибирскихъ Генералъ-Губернаторовъ. Комитетъ, по выслушаніи сего особаго мнѣнія, остался при прежнемъ своемъ по настоящему дѣлу заключеніи.

Разсматривая второй предметъ предположенія, объ отвращеніи въ Сибири недостатка способныхъ и благонамѣренныхъ Чиновниковъ, Сибирскій Комитетъ нашелъ, что недостатокъ въ Сибири такихъ Чиновниковъ давно уже замѣченъ высшимъ Правительствомъ, которое принимало многія противу этого мѣры;

но мѣры сіи, какъ видно изъ представленныхъ Комитету свѣдѣній, оказались не вполнѣ успѣшными. По крайней ограниченности получаемаго нынѣ Сибирскими Чиновниками содержанія, оклады коего менѣе окладовъ, получаемыхъ подобными Чиновниками внутреннихъ Губерній предположено издать для Сибирскихъ присутственныхъ мѣстъ новые штаты, гдѣ оклады ихъ будутъ увеличены. Съ изданіемъ сихъ штатовъ, по всей вѣроятности, представится возможность имѣть въ Сибири лучшихъ противу теперешняго Чиновниковъ; но одно увеличеніе окладовъ (которое, по настоящему состоянію Государственнаго Казначейства, не можетъ быть весьма значительно), едва ли привлечетъ туда вполнѣ благонадежныхъ и способныхъ Чиновниковъ, такъ какъ по отдаленности Сибири, по суровости тамошняго климата и по многимъ лишеніямъ, коимъ неминуемо подвергаются Чиновники, переходящіе туда на службу, едва ли многіе будутъ охотно переходить туда, не имѣя въ виду какихъ либо особыхъ матеріальныхъ для себя выгодъ. По сему Комитетъ полагалъ, что въ настоящее время существенно необходимо изыскать еще и другія средства для привлеченія на службу въ Сибирь способныхъ Чиновниковъ внутреннихъ Губерній и при томъ такія средства, кои побудили бы ихъ, по истеченіи опредѣленнаго для службы въ Сибири срока, не возвращаться во внутреннія Губерніи, но оставаться на дальнѣйшей службѣ въ Си-

бири, получивъ прочную тамъ осѣдлость. Изъ разныхъ предположеній, представленныхъ по настоящему дѣлу видно, что средства сіи могутъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Въ отводѣ служащимъ въ Сибири Чиновникамъ небольшихъ участковъ земли въ полную собственность.

Мысль эта изложена выше въ положеніи Комитета объ образованіи въ Сибири высшаго сословія.

2) Въ распространеніи преимуществъ, дѣйствующими нынѣ постановленіями предоставленныхъ лицамъ служащимъ въ Сибири. Комитетъ, усматривая изъ имѣющихся въ ономъ свѣденій, что по этому предмету производится уже переписка въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, полагалъ: предоставить сему Министерству дать этому дѣлу скорѣйшее движеніе, и по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, внесть оное въ Сибирскій Комитетъ.

3) Въ учрежденіи высшаго учебнаго заведенія въ Сибири. Комитетъ, съ своей стороны, находилъ учрежденіе подобнаго заведенія въ Сибири не только прежде временнымъ, но даже едва ли полезнымъ и удобнымъ, такъ какъ оно, потребуя значительныхъ расходовъ, непринесетъ существенной пользы краю, гдѣ въ настоящее время весьма мало такихъ лицъ, для которыхъ было бы необходимо получить высшее образованіе и гдѣ народное образованіе должно́ непремѣнно соотвѣтствовать потребностямъ находящагося нынѣ тамъ населенія. Какъ въ Сибири нѣтъ

Дворянства и высшее сословіе состоитъ тамъ изъ класса Чиновниковъ и купечества, кои могутъ получать соотвѣтствующее ихъ потребностямъ образованіе въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то, по мнѣнію Комитета, мысль объ учрежденіи въ Сибири высшаго учебнаго заведенія, Университета или Лицея, должна быть оставлена безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что дѣти тамошнихъ Чиновниковъ могутъ получать высшее образованіе въ Казанскомъ Университетѣ, гдѣ для нихъ опредѣлено нынѣ имѣть 28-мъ особыхъ вакансій; а богатое купечество имѣетъ средства посылать своихъ дѣтей, для высшаго образованія, въ столичныя заведенія.

4) Въ преподаніи тамошнимъ Чиновникамъ лучшихъ средствъ къ приличному образованію дѣтей на мѣстѣ. Предположенія по сему предмету состоятъ въ усиленіи преподаванія въ тамошнихъ Гимназіяхъ, особенно предметовъ законовѣденія и въ дарованіи ихъ воспитанникамъ нѣкоторыхъ особыхъ преимуществъ. Комитетъ, принимая во вниманіе, что предположенія сіи требуютъ ближайшаго соображенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, полагалъ: передать ихъ сему Министру, предоставивъ ему, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, представить Комитету свои соображенія о томъ: слѣдуетъ ли усилить преподаваніе въ Сибирскихъ Гимназіяхъ и на какихъ именно основаніяхъ?

5) Въ назначеніи для службы въ Сибири воспитанниковъ Училища Правовѣденія

и казенныхъ Студентовъ Казанскаго Университета. Комитетъ, имѣя въ виду, что предположенія сіи требуютъ ближайшаго соображенія, полагалъ: предоставить относительно воспитанниковъ Училища Правовѣденія—Министру Юстиціи, а Студентовъ Казанскаго Университета—Министру Народнаго Просвѣщенія, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, внесть въ Комитетъ подробное заключеніе о томъ: на какихъ именно основаніяхъ подобныя предположенія могутъ быть допущены; и

6) Въ умноженіи числа Училищъ для дѣтей Канцелярскихъ служителей и учрежденіи въ оныхъ высшихъ классовъ. Комитетъ, принимая во вниманіе, что завѣдываніе сими Училищами подлежитъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, полагалъ: предположеніе по сему предмету сообщить этому Министру, съ тѣмъ, чтобы онъ далъ ему надлежащее движеніе въ установленномъ порядкѣ.

Ваше Императорское Величество, разсмотрѣвъ Журналы Сибирскаго Комитета по дѣламъ: 1) объ учрежденіи въ Сибири высшаго или Дворянскаго сословія и 2) объ отвращеніи существующаго тамъ недостатка способныхъ и благонамѣренныхъ Чиновниковъ, Высочайше соизволили повелѣть: окончательное разрѣшеніе сихъ дѣлъ оставить до пріѣзда сюда Генералъ-Губернатора Муравьева.

Въ слѣдствіе сего, по прибытіи въ С. Петербургъ Генералъ-Лейтенанта Муравьева, были сообщены ему предполо-

женія Комитета во всей подробности.

Генералъ-Губернаторъ Муравьевъ отозвался, что сколько бы ни было полезно для края, дабы существующее тамъ нынѣ высшее сословіе изъ купцовъ и Чиновниковъ замѣнилось Дворянствомъ безкорыстнымъ, благороднымъ и преданнымъ Престолу и Россіи; но цѣль эта раздачею тамъ земель едва ли можетъ быть достигнута, а напротивъ раздача земель Чиновникамъ, еслибъ даже и нестѣснила поселянъ, которые въ Сибири вообще отличаются преданностію Царю и безусловною покорностію Правительству, сдѣлала бы на нихъ весьма не выгодное вліяніе, внушивъ опасеніе о возможности прикрѣпленія ихъ къ землямъ, которыя были бы розданы Дворянамъ.

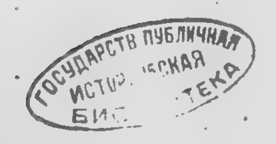
По этому убѣжденію и потому въ особенности, что раздача земель Чиновникамъ послужила бы только тамошнимъ уроженцамъ, тогда какъ, по мнѣнію Генералъ-Губернатора Муравьева, необходимо чтобъ въ Сибири Чиновники служили изъ внутреннихъ Губерній, онъ неполагаетъ полезнымъ вводить это поощреніе. По пятилѣтнему опыту Управленія Восточною Сибирью, Генералъ-Губернаторъ Муравьевъ можетъ положительно сказать, что нѣкоторыя преимущества по службѣ и для полученія наградъ, о которыхъ онъ представилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ еще въ Августѣ 1852 года [1]), по-

---

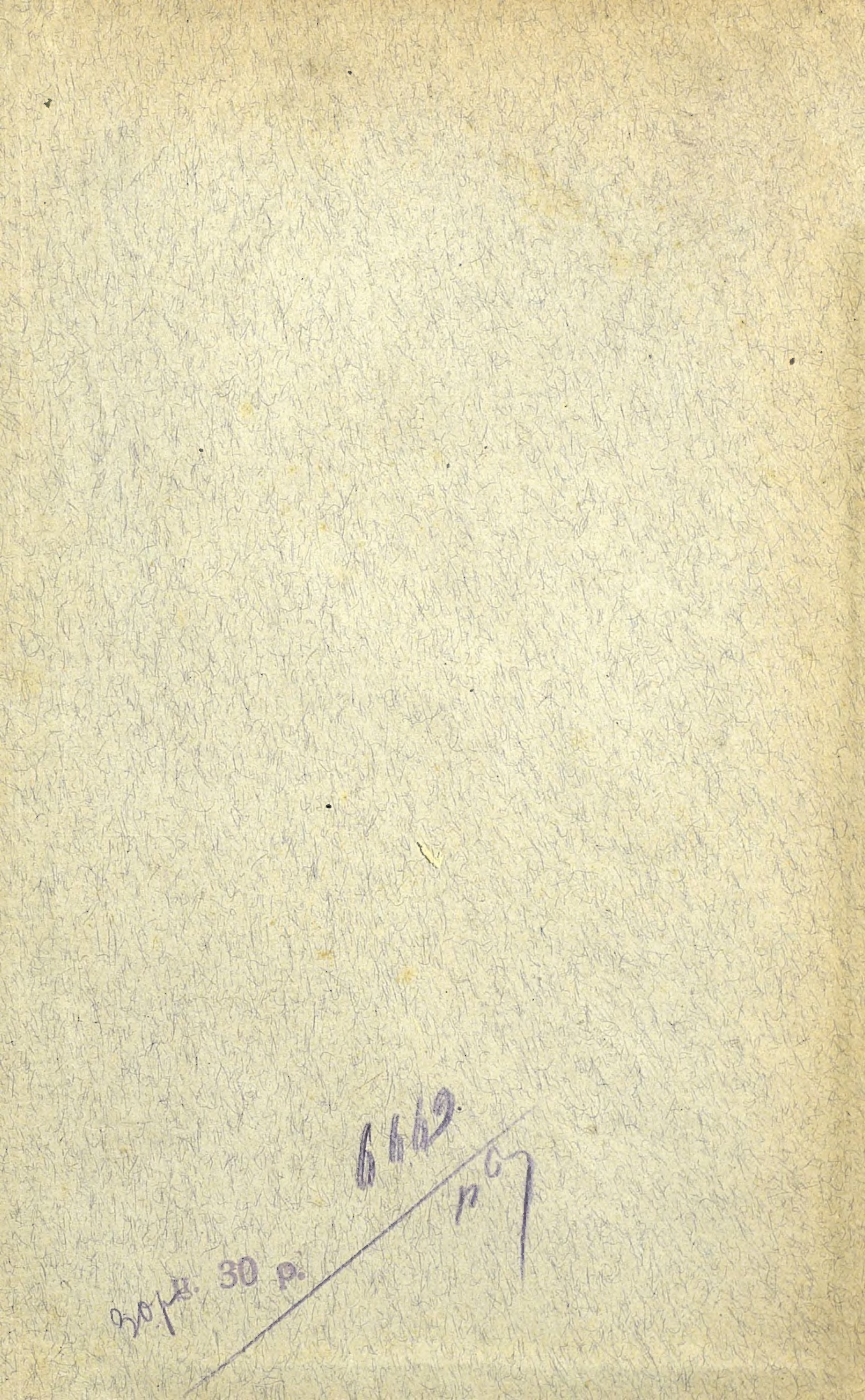
[1]) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по сему представленію признало нужнымъ имѣть въ виду соображенія Исправляющаго должность Генералъ-Губернатора Западной Сибири; по полученіи же его отзыва

служатъ самымъ лучшимъ и дѣйствительнымъ средствомъ къ привлеченію въ Сибирь достаточнаго числа хорошихъ Чиновниковъ. Что же касается до предположенія о раздачѣ земель подъ фабрики и заводы, то Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ полагаетъ, что нынѣ существующія общія постановленія объ отдачѣ земель въ арендное содержаніе, въ особенности на продолжительные сроки, весьма достаточны для развитія въ Сибири означенной промышленности, лишь бы проявились тамъ необходимыя для того: предпріимчивость, капиталы и свободныя руки.

(Подписали:) Князь А. Чернышевъ. Константинъ. Графъ П. Киселевъ. Графъ Блудовъ. Графъ Перовскій. Николай Анненковъ. Николай Муравьевъ. Князь В. Долгоруковъ. Г. В. Панинъ. П. Брокъ. Михайла Лексъ. Статсъ-Секретарь В. Бутковъ.



предполагаетъ войти въ сношеніе съ подлежащими Министерствами и потомъ представить дѣло это въ Сибирскій Комитетъ.


30 р.